This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Google

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES

DK1
M5824

STANFORD UNIVERSITY
LIBRARIES
STACKS
DEC 28 1977

ДРЕВНОСТИ

ТРУДЫ

МОСКОВСКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ИЗДАННЫЕ

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

В. Е. РУМЯНЦОВА

СЕКРЕТАРЯ ОБЩЕСТВА

ТОМЪ ВОСЬМОЙ

Съ 3-мя литографическими таблицами и 3-мя политипажами въ текстѣ.

МОСКВА.
1880.

NOTE TO THE READER
FRAGILE
THE PAPER IN THIS VOLUME IS BRITTLE
PLEASE HANDLE WITH CAR

ОГЛАВЛЕНІЕ.

стр.

I. ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

Грамоты изъ Краснохолмскаго Антоніева монастыря. Д. чл. **А. К. Жизневскаго** . . . . . 1—95.

Стихотворныя украшенія и ея происхожденіе. **К. К. Герца.** . . . . . 96—104.

Чтенія въ церкви Преображенія, въ монастырѣ св. Екатерины на Синаѣ. Д. чл. **С. А. Усова.** . . . . . 105—122.

Книга Московскаго Успенскаго собора, уставленная Аристотелемъ въ 1472 году. Д. чл. **Н. А. Артлебена.** 123—134.

Извлеченія изъ архивныхъ книгъ и дѣлъ Кириллова Бѣлозерскаго монастыря. Сообщено настоятелемъ Кириллова монастыря архимандритомъ **Іаковомъ.** . . . . . 135—154.

Объ археологическихъ изслѣдованіяхъ въ Галицкой Подоліи въ 1877 году. Д. чл. **А. К. Киркора.** . . . . . 155—165.

По поводу одного литовскаго преданія. Д. чл. **В. Ѳ. Миллера** . . . . . 166—175.

II. АРХЕОЛОГИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

О дневникѣ Жана Безина. Д. чл. **Д. И. Прозоровскаго.** 176—178.

Замѣчательное пріобрѣтеніе Тверскаго Музея. **А. К. Жизневскаго.** . . . . . 179—183.

III. БИБЛІОГРАФІЯ.

Нѣсколько замѣтокъ по поводу соображеній г. Бурачкова о Геродотовой Скиѳіи. Д. чл. **В. Г. Тизенгаузена.** . . 184—197.

Etudes sur la musique ecclésiastique grecque, par L. E. Bourgault Ducoudray. Paris, 1877. 8°. Мнѣніе Д. чл. **Д. В. Разумовскаго** . . . . . 198—200.

IV. МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО СЛОВАРЯ.

Статьи Архимандрита **Амфилохія, Н. Я. Аристова, Е. Н. Барсова, Д. И. Иловайскаго, И. Д. Мансветова, А. С. Павлова** и **В. Е. Румянцова.**

Амфора. Гранна. Итарица. Канура.—Капучь.—Крѣсъ.—Тёрлоу. Могила. Одежда монашеская.—Паперть.—Поводень.—

ДРЕВНОСТИ

ТОМЪ VIII.

ДРЕВНОСТИ

ТРУДЫ МОСКОВСКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

ТОМЪ VIII.

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ В. Е. РУМЯНЦОВА,

СЕКРЕТАРЯ ОБЩЕСТВА.

Съ 3-мя литографическими таблицами и 3-мя политипажами въ текстѣ.

МОСКВА.
Въ Сѵнодальной Типографіи, на Никольской улицѣ.
1880

Печатано по опредѣленію Редакціоннаго Комитета Московскаго Археологическаго Общества, на основаніи § 56 его устава. Москва января 31 1880 года.

Секретарь Общества **В. Румянцовъ**.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

стр.

I. ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

Древній архивъ Красно-Холмскаго Антоніева монастыря. Д. чл. **А. К. Жизневскаго** . . . . . 1—95.

Геометрическая орнаментація и ея происхожденіе. **К. К. Гёрца.** . . . . . 96—104.

Мозаика въ церкви Преображенія, въ монастырѣ св. Екатерины, на Синаѣ. Д. чл. **С. А. Усова.** . . . . . 105—122.

Казна Московскаго Успенскаго собора, устроенная Аристотелемъ Фіораванти въ 1478 году. Д. чл. **Н. А. Артлебена.** 123—134.

Извлеченія изъ архивныхъ книгъ и дѣлъ Кириллова Бѣлоезерскаго монастыря. Сообщено настоятелемъ Кириллова монастыря архимандритомъ **Іаковомъ.** . . . . . 135—154.

Объ археологическихъ изслѣдованіяхъ въ Галицкой Подоліи въ 1877 году. Д. чл. **А. К. Киркора.** . . . . . 155—165.

По поводу одного литовскаго преданія. Д. чл. **В. Ѳ. Миллера** . . . . . 166—175.

II. АРХЕОЛОГИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

О деньгахъ Жана Безина. Д. чл. **Д. И. Прозоровскаго.** 176—178.

Замѣчательное пріобрѣтеніе Тверскаго Музея. **А. К. Жизневскаго.** . . . . . 179—183.

III. БИБЛІОГРАФІЯ.

Нѣсколько замѣтокъ по поводу соображеній г. Бурачкова о Геродотовой Скиѳіи. Д. чл. **В. Г. Тизенгаузена.** . . 184—197.

Etudes sur la musique ecclésiastique grecque, par L. E. Bourgault-Ducoudray. Paris, 1877. 8°. Мнѣніе Д. чл. **Д. В. Разумовскаго** . . . . . 198—200.

IV. МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО СЛОВАРЯ.

Статьи: Архимандрита **Амфилохія, Н. Я. Аристова, Е. В. Барсова, Д. И. Иловайскаго, И. Д. Мансветова, А. С. Павлова** и **В. Е. Румянцова.**

Амфоръ.—Гривна.—Итарица.—Канура.—Капучь.—Крѣсъ.—Τέμπλον.—Могила.—Одежда монашеская.—Паперть.—Поводень.—

Порода. — Прибожнокъ. — Прибожонокъ. — Прилбица. — Протропь. — Рагульки. — Разводъ. — Раковые глаза. — Рели. — Рель. — Ридели. — Риксъ. — Рогозина. — Ропата. — Роскаліе. — Рудецкій. — Рухо. — Сакма. — Саломія. — Сандалія. — Свита. — Столовье. — Севрюкъ. — Серкизова недѣля. — Серкизъ. — Силецъ. — Синклитъ. — Скарпия. — Скрания. — Скриня. — Скудельница. — Служительница. — Сметіе. — Смилное заставанье. — Сорочины. — Ставила. — Ставъ. — Стадія. — Стаѳилія. — Стеѳанъ Голышъ. — Стрежень. — Строй. — Стропъ. — Стрѣха. — Стурика. — Сусанъ. — Сущь. — Тайникъ. — Таль. — Терези. — Тесла. — Титинъ. — Торлопы. — Треска. — Треухъ. — Тувезокъ. — Тябло. — Укропъ. — Укси. — Фараоны. — Черкисова недѣля. — Шея. — Щегнуша. . . . . 1—38.

V. ПРОТОКОЛЫ ЗАСѢДАНІЙ МОСКОВСКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА. №№ 132—153. 1—74.

Отчеты о составѣ и дѣятельности Московскаго Археологическаго Общества: 1) съ 17 февраля 1875 г. по 9 марта 1876 г. и 2) съ 9 марта 1876 г. по 16 февраля 1877 г. . 75—88.

Приложены три литографированныя таблицы: 1-я къ стат. Н. А. Артлебена „Казна Московск. Успенск. собора“; 2-я къ ст. архим. Іакова „Извлеченія изъ архивн. книгъ и дѣлъ Кириллова Бѣлоезерскаго монастыря“; 3-я къ ст. А. К. Киркора „Объ археологич. изслѣдов. въ Галицкой Подоліи“.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Пятый Археологическій съѣздъ въ Тифлисѣ. Протоколы Подготовительнаго Комитета, изданные подъ редакціею секретаря Комитета **И. Д. Мансветова** . . . . . 1—104.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

ДРЕВНІЙ АРХИВЪ

КРАСНО-ХОЛМСКАГО НИКОЛАЕВСКАГО АНТОНІЕВА МОНАСТЫРЯ.

А. К. Жизневскаго,

Хранящіяся въ нѣкоторыхъ монастыряхъ древнія рукописныя тетради и столбцы,—какъ-то: приходорасходныя книги разныхъ годовъ XVI и XVII столѣтій, древнія монастырскія описи, грамоты царей на управленіе вотчинами, на владѣніе землями, рыбными ловлями и разными угодьями, на пользованіе пошлинами—таможенными, конскими, мостовыми, данныя отъ разныхъ благотворителей на вотчинныя земли и деревни, разныя вкладныя записи,—имѣютъ большой интересъ. Они показываютъ: какими вотчинами и землями владѣлъ монастырь; какіе онъ извлекалъ изъ нихъ доходы и какими предметами и способами; какія въ немъ были церкви, жилыя и хозяйственныя зданія въ данное время, какія въ церквахъ иконы, утварь, книги; какія въ хозяйственныхъ зданіяхъ содержались вещи на монастырской обиходъ изъ одежды, изъ обуви, изъ хлѣбныхъ запасовъ, изъ посуды—кухонной, погребной, изъ конской сбруи; какіе предметы для монастырскаго обихода и въ какихъ именно мѣстахъ покупались и по какимъ цѣнамъ; гдѣ монастырь нанималъ каменьщиковъ для строенія и плотниковъ, иконописцевъ и разныхъ мастеровыхъ для разныхъ работъ, и какія суммы платилъ имъ за извѣстную работу; какихъ онъ имѣлъ благотворителей, какими побужденіями они руководились въ своихъ благотвореніяхъ; какіе въ немъ были особенные религіозные обычаи; какія онъ принималъ мѣры къ охраненію себя во время государственныхъ потрясеній отъ опасностей; какіе предоставлены были ему права и льготы.

2. Такія мысли были вызваны во мнѣ старинными рукописями Красно-Холмскаго Николаевскаго Антоніева монастыря Тверской губерніи. Этотъ монастырь находится въ Весьегонскомъ уѣздѣ, въ 3-хъ верстахъ отъ заштатнаго города Краснаго-Холма. Онъ называется Николаевскимъ—по имени св. Николая Чудотворца, которому посвященъ главный храмъ монастыря, и Антоніевымъ,—по имени своего основателя, преподобнаго Антонія.

Преподобный Антоній положилъ основаніе монастырю въ 1461 году построеніемъ въ этомъ году, при содѣйствіи мѣстнаго вотчинника, боярина Нелединскаго-Мелецкаго, на берегахъ Могочи деревянной церкви во имя св. Николая Чудотворца.

Вскорѣ послѣ основанія, монастырь надѣленъ былъ удѣльными князьями и боярами, значительными вотчинами и многими денежными вкладами и скоро хорошо обстроился, такъ что въ XVI столѣтіи имѣлъ уже двѣ каменныя церкви: Николаевскую [1]) и Покровскую, существующія и въ настоящее время.

Въ смутное время самозванцевъ, монастырь пострадалъ отъ грабежей и разбоевъ бродившихъ около него непріятельскихъ шаекъ. Хозяйничавшіе въ немъ и его вотчинахъ нѣсколько времени Донскіе казаки были прогнаны въ 1612 году княземъ Димитріемъ Михайловичемъ Пожарскимъ [2]).

По минованіи смутнаго времени, монастырь, благодаря нѣкоторымъ казеннымъ денежнымъ сборамъ, предоставленнымъ въ его пользу царскими граматами, и пожертвованіямъ вкладчиковъ, не только исправилъ поврежденное въ смутное время, но и украсился множествомъ вновь построенныхъ каменныхъ зданій.

Ко времени же учрежденія въ 1764 году новыхъ духовныхъ штатовъ монастырямъ, за Красно-Холмскимъ монастыремъ числилось крестьянъ 4620 душъ. По штатамъ онъ включенъ былъ въ число монастырей 2 класса, а въ 1836 году низведенъ былъ въ 3 классъ.

3. Уцѣлѣвшія въ этомъ монастырѣ разныя приходорасходныя книги, описи и граматы лежали до послѣдняго времени не разобранными и нѣкоторыя начали предаваться тлѣнію, но нынѣшній настоятель, игуменъ Анатолій разобралъ ихъ и сохранилъ отъ окончательнаго уничтоженія.

Преимущественный интересъ представляютъ приходорасходныя книги и описи монастыря. Отъ XVI столѣтія сохранились: приходныя тетради $156^0/_1$, $156^3/_4$ и $156^1/_5$ годовъ, расходныя $158^6/_7$, $158^7/_8$ и $15^{89}/_{90}$ годовъ, а также неполныя расходныя книги 1585, 1587 и 1588 годовъ, нѣсколько конечныхъ листовъ описи 1564 года, опись съ начальными листами, полусотлѣвшими, 1575 года, опись безъ одной начальной и одной конечной (и той и другой въ 8 четвертокъ) тетради 1584 г. и полная опись 1585 года. Отъ XVII-го столѣтія сохранились: полныя приходорасходныя книги $160^5/_6$, $161^8/_9$, $162^6/_7$, $163^4/_5$, $163^5/_6$, $163^6/_7$, $163^8/_9$, $165^0/_1$, $165^2/_3$, $165^5/_6$, $166^7/_8$, $166^8/_9$, $168^0/_1$, $168^7/_8$ годовъ; полная приходная книга $16^{59}/_{60}$ года; неполныя приходорасходныя книги $164^6/_7$, $165^8/_9$, $16^{59}/_{60}$, 1666, 1673, 1674, 1692 и 1693 годовъ; отрывки приходныхъ книгъ 1604, 1610, 1614 и 1643 года; неполныя расходныя книги 1610, $162^8/_9$, и $163^2/_3$ и отрывки расходныхъ книгъ $160^7/_8$, 1609, 1611, 1612, 1614, 1641 и 1690 годовъ; житничныя приходорасходныя книги $163^1/_2$, $163^3/_4$, 1644, $165^2/_3$, 1658—1661, 1680, 1686 годовъ; одна приходная 1622 г. и отрывки расходныхъ житничныхъ книгъ 1650, $167^1/_2$, 1677—1680, 1678 годовъ; приходорасходныя хлѣбныя (харчевыя) книги 1672, 1678—1679 и 1680 годовъ; неполныя книги 1621, 1669, 1680, 1683—1685, 1686 годовъ; расходныя всякому столовому запасу 1666, конюшенныя записи 1665 и 1677 годовъ, приходорас-

---

[1]) Постройка этой церкви начата въ 1481 г. Она построена изъ бѣлаго камня. (См ниже Лѣтопись монастыря).

[2]) Вѣстникъ Европы 1867 г., т. III, стр. 12.

ходныя денежныя тетради волостнаго монастырскаго старосты 168$^{2}/_{3}$ и 168$^{6}/_{7}$ годовъ; одна запись вкладовъ боярина Якова Нелединскаго 1663—1690 годовъ; косибныя, мытныя (объ отдачѣ пустошей въ аренду) 1607 года; книги записныя перехожія и мѣновныя объ отдачѣ пустошей крестьянамъ подъ поселеніе 1675 г.; опись монастырскихъ деревень и пустошей, составленная послѣ смутнаго времени самозванцевъ, и наконецъ полныя описи 1631, 1642, 1647, 1680, 1683 и 1688 годовъ.

Всѣ означенныя книги писаны въ четверть листа.

Благодаря обязательности о. игумена Анатолія, я прочелъ означенныя рукописи и, при содѣйствіи дѣйствительнаго члена Тверскаго Губ. Статистическаго Комитета, священника В. П. Успенскаго, сдѣланы изъ нѣкоторыхъ подробныя выписки, а съ болѣе древнихъ описей сняты копіи. Въ этихъ рукописяхъ заключаются драгоцѣнные матеріалы, какъ для исторіи Красно-Холмскаго монастыря, такъ и для изученія экономическаго быта окружающаго монастырь населенія и другихъ мѣстностей [1]) въ эпоху, обнимаемую помянутыми приходорасходными записями и описями.

4. Возьмемъ сперва для разбора приходныя и расходныя тетради монастыря разныхъ годовъ.

Приходныя и расходныя книги заключаютъ въ себѣ по нѣскольку разныхъ отдѣловъ:

Приходныя книги 156$^{0}/_{1}$ года состоятъ изъ двухъ отдѣловъ:

а. „Приходъ деньгамъ в казну Николѣ Чюдотворцу и лошадемъ и всякому приходу денежному при казначеѣ Павлѣ".

б. „Книги: по нимъ браны деньги за плотниковъ доходъ и за мельниковъ и за кирпичниковъ по алтыну с выти" [2]).

Приходныя книги 1564 года состоятъ изъ трехъ отдѣловъ:

а., „Книги лѣта ҂ѯ вторaго, мѣсяца генваря въ ѯ҃ день—приходъ деньгамъ в Никольскую казну при казначеѣ Артемьѣ послѣ счету, какъ считалъ игумена Паисею Меньшой, Матвѣевъ сынъ, Чертовъ, по царевѣ государевѣ великого князя грамотѣ" [3]).

б., „По симъ книгамъ почалъ казначей Артемей оброкъ и кормъ имати и за мельниковъ хлѣбъ и за плотниковъ и за кирпичниковъ съ монастырскыхъ хрестьянъ" [4]).

---

[1]) О. игуменъ Анатолій прочелъ эти рукописи. Онъ отмѣтилъ въ нихъ болѣе выдающіяся почему либо мѣста и позаимствовалъ все необходимое для составляемаго имъ историческаго описанія Краснохолмскаго монастыря. Затѣмъ, игуменъ Анатолій, вполнѣ сознавая значеніе этихъ рукописей для науки и въ особенности для изученія прошедшаго мѣстностей, вошедшихъ въ составъ Тверской губерніи, въ видахъ сбереженія ихъ на будущее время, съ разрѣшенія епархіальнаго начальства, передалъ ихъ въ Тверской музей, учрежденный при Губернскомъ статистическомъ комитетѣ, въ отдѣленіе рукописей. При этомъ оставлены въ монастырѣ описи 1585 1642 и 1680 г. Съ описей 1585 и 1631 годовъ списаны для музея точныя копіи.

[2]) Всѣхъ вытей въ вотчинѣ монастыря въ 5 сохахъ было тогда 215.

[3]) На Стоглавомъ соборѣ противъ злоупотребленій монастырей доходами опредѣлено было, для сохраненія монастырской казны, давать по книгамъ отчеты царскимъ дворецкимъ (Исторія Россіи въ жизнеописаніяхъ главнѣйшихъ ея дѣятелей, 1 отдѣлъ, выпускъ 2, стр. 428).

[4]) Начинается отдѣлъ слѣдующею статьею: «Соха Заболоцкая деревня Крячково—2 выти

в., „По симъ книгамъ почалъ казначей Артемей имати деньги по казеннымъ кабаламъ на слугахъ и на хрестьянѣхъ на монастырскихъ и на заволостныхъ людѣхъ истину [1]) без росту“.

Изъ такихъ же по содержанію и такого же числа отдѣловъ состоятъ приходныя книги слѣдующаго 1565 года; только во 2-мъ отдѣлѣ, къ статьѣ получаемыхъ монастыремъ съ вотчины денегъ за мельниковъ и за кирпичниковъ и за плотниковъ хлѣбъ, прибавлены еще нѣкоторые новые, обложенные денежнымъ взносомъ, предметы, именно: полти, гуси, сторожи и овчинное дѣло и отдѣлъ этотъ озаглавленъ такъ:

„По симъ книгамъ почалъ казначей Артемей оброкъ и кормъ имати и за мельниковъ и за плотниковъ хлѣбъ и за полти и за гуси и за сторожи и за овчинное дѣло с монастырскихъ хрестьянъ с выти по 15 алт. и по 3 деньги“ [2]).

На концѣ приходныхъ книгъ того же 1565 года прибавлена еще запись прихода хлѣба въ монастырь за 1564 и 1565 годы, въ особомъ за каждый годъ отдѣлѣ, озаглавленныхъ такъ:

а. „Книги лѣта ҂зр семьдесятъ втораго мцⷭ генваря в день. ї По симъ книгамъ приходъ хлѣбу всякому въ Никольскіе житницы при ключникѣ Парамонѣ“.

б. „Книги: приходъ хлѣбу всякому в семьдесятъ в третьемъ году“.

Расходныя книги 1587 года состоятъ изъ пяти отдѣловъ:

а. „Книги пономарскіе: по чему давати воскъ и ѳимьянъ и ладанъ при Никольскомъ игуменѣ Іоакимѣ и при казначеѣ старцѣ Іосифѣ—при дьяконѣ. Лѣта ҂зче.

б. „Книги росходные платью, шубамъ и сермягамъ и рукавицамъ и ногавицамъ и всякой мелкой рухляди казенной“.

в. „Книги священническіе: по чему давати священникомъ за службы за недѣльные“.

г. „Книги росходные денежные (съ 14 февраля до 22 августа)“.

д. „Книги перепускные крестьянскіе с жеребья на жеребей“.

Къ этимъ отдѣламъ подшита еще уцѣлѣвшая изъ приходныхъ книгъ 1587 г. черновая запись оброчныхъ вытей для сбора по ней съ вотчины холста, льну, нитей и нитчаницъ, озаглавленная такъ: „Книги холщевые: почему брати холсты и ленъ и нити и нитчаницы“ [3]).

Приходорасходныя книги $160^5/_6$ года состоятъ изъ осьми отдѣловъ:

а. „Приходные денежные“.

б. „Приходные денежные при Никольскомъ игуменѣ Іосифѣ, да при

безъ четверти оброку и корму, и за мельниковъ хлѣбъ и за кирпичниковъ и за плотниковъ хлѣбъ взято 18 алт. 2 д.».

[1]) Наличныя деньги, капиталъ.

[2]) Начинается отдѣлъ слѣдующею статьею: «Деревня Крячкова—2 выти без четверти оброкъ и кормъ, и за всякой доходъ за монастырской заплатили 27 алт. з деньгою».

[3]) Въ этихъ книгахъ значатся подобныя нижеслѣдующей записи: «соха Бобровная дер. Бортницы-Безсонъ заплатилъ холсты и ленъ и нити и нитчаницы».

казначеѣ священникѣ Пименѣ: по нихъ учалъ збирати съ Никольскіе вотчины оброкъ большой и пашенной на сто четвертой на десять годъ".

в. „Росходные денежные".

г. „Росходные денежные..... по нихъ давати священникомъ и дьякономъ за обѣдни за службу".

д. „Росходные..... по нихъ давати в церковь пономарямъ воскъ на свѣчи и ѳимьянъ и ладанъ.

е. „Росходные Божію милосердію и образомъ, платью старческому и сапогомъ и руковицамъ и всякой мелкой рухляди".

ж. „Приходные..... по нихъ учалъ збирати съ Никольскіе вотчины холсты и ленъ и нити и нитчаницы".

з. Порядные и перепускные в Никольскіе вотчины с жеребья на жеребей".

Отрывки расходныхъ тетрадей за $160^7/_8$ и 1610 годы не имѣютъ раздѣленія на отдѣлы, а заключаютъ въ себѣ статьи денежнаго расхода: первый за послѣднюю четверть ноября, за весь декабрь и за первую половину генваря, второй съ первыхъ чиселъ февраля до половины сентября.

Приходорасходныя книги 1618 года состоятъ изъ пяти отдѣловъ:

а. „Книги приходные денежные (съ генваря 1618 до генваря 1619 года)".

б, „Книги росходные денежные (за тоже время)".

в. „Книги росходные: по нихъ давати священникомъ и дьякономъ за обѣдни".

г. „Книги росходные платяные„.

д. „Книги порядныо и перепускные съ жеребья на жеребей".

Книги приходорасходныя $162^6/_7$ года, какъ и книги 1606 года, состоятъ изъ осьми одинаковаго содержанія отдѣловъ, съ прибавленіемъ къ нимъ лишняго девятаго отдѣла пустошнаго, именно:

„Книги приходные денежные пустошные пашенные".

Въ книгахъ приходорасходныхъ $163^5/_6$ года прибавленъ новый отдѣлъ; „Книги.... приходные денежные.... по нихъ учали продовати монастырской хлѣбъ", и напротивъ недостаетъ трехъ отдѣловъ: а., отдѣла выдачи въ церковь воску и ѳимьяна, б., отдѣла книгъ холщовыхъ и в., отдѣла выдачи платья и всякой мелкой рухляди. Это отчасти потому, что въ этомъ году, вмѣсто выдачи платья натурою, выдавались большею частію деньги на платье, отчасти потому, что выдача нѣкоторыхъ предметовъ изъ рухляди, также воску и ѳимьяну, и сборъ холстовъ записывались, вѣроятно, въ другихъ тетрадкахъ.

Книги приходорасходныя $165^2/_3$ г. прибавляютъ вмѣсто отдѣла прихода денегъ отъ продажи монастырскаго хлѣба, включеннаго въ книги 1636 г., отдѣлъ прихода денегъ хмелевыхъ, сбиравшихся съ вотчины, а въ отдѣлахъ расходныхъ книгъ значатся особые два отдѣла: а., „книги брацкіе жаловальные, б., книги жаловальные мірскимъ людемъ всякихъ службъ".

Отдѣла же книгъ порядныхъ и перепускныхъ нѣтъ, потому что онѣ стали писаться въ особыхъ книгахъ.

Подобное этому раздѣленіе имѣютъ книги приходорасходныя $166^7/_8$ и

$168^7/_8$ годовъ, только въ первыхъ нѣтъ отдѣла прихода денегъ отъ сбора денегъ хмелевыхъ, а въ книгахъ 1687 года статьи прихода по сбору большаго оброка включены въ отдѣлъ прихода денегъ изъ разныхъ источниковъ, также и статьи расхода на выдачу священникамъ и дьяконамъ за служеніе обѣденъ включены въ общій отдѣлъ расходовъ денегъ по разнымъ предметамъ.

5. Въ приходныхъ книгахъ записаны: вклады, поступившіе въ монастырь отъ разныхъ усердствовавшихъ монастырю лицъ, какъ деньгами, такъ и разными предметами, сборы оброчные отъ разныхъ доходныхъ статей, деньги, выручавшіяся отъ продажи предметовъ, какъ монастырскаго хозяйства, такъ и жертвованныхъ въ монастырь отъ разныхъ лицъ, или купленныхъ монастыремъ въ Москвѣ, или въ другомъ какомъ городѣ, какъ-то: отъ продажи хлѣба, лошадей, разнаго скота, холста, крашенины, одежды, бумаги, свѣчъ, книгъ; разные сборы денегъ съ принадлежащихъ монастырю деревень на уплату государственныхъ повинностей, какъ-то: потюремныхъ [1]), ямскихъ подможенныхъ [2]), прогонныхъ денегъ, собиравшихся съ государевыхъ посланниковъ и гонцовъ [3]), явочныхъ лѣсныхъ [4]), пятенныхъ [5]), пошлинныхъ помѣрныхъ [6]), доводчиковыхъ, явщиковыхъ [7]), сборы денегъ съ волости за рыбный оброкъ и за мельниково дѣло [8]), за сторожи [9]), за десятинный покосъ [10]), за десятинную пашню [11]), за бревенную повозку на монастырскія постройки [12]), въ постройку Московскаго монастырскаго двора [13]), свѣчныхъ и медовыхъ отъ пономаря, помольныхъ, таможенныхъ съ 1639 г., конскихъ съ 1682 г., выводныхъ за выводъ дѣвокъ въ замужество въ другую вотчину [14]), полавочныхъ [15]).

Кромѣ того записаны въ книгахъ и другіе доходы, напр.

30 апрѣля 1564 г. „Принесъ Конюшей Сергей 14 алт. 1 ден. а ималъ тѣ деньги на тертовицѣ (м. б. мякинѣ) житной и на соломѣ".

20 марта 1564 г. „Продана гуща кислыщная, а взято на ней полсемы деньги".

18 мая—. „Принесъ Истома Вашуковъ посельсково даровыхъ денегъ великоденскихъ рубль денегъ".

---

[1]) Что платятъ на Городецко (въ Бѣжецкѣ). Кн. 1606 г.

[2]) Что платятъ въ Москвѣ въ Большомъ Приходѣ. Тамъ же.

[3]) 1606 г. За годъ собрано ихъ 15 рубл. 29 алт. 2 ден.

[4]) 1 января 1561 г. взято такихъ денегъ у посельскаго у Ѳедяя 6 р. 30 алт.

[5]) 1564 г. 21 марта.

[6]) Тамъ же.

[7]) 21 марта 1564 г. собрано такихъ денегъ съ 3 сохъ отъ Семена дни по Великъ день 17 р. 27 алт. 3 ден. съ полушкою.

[8]) 1 января 1564 г. собрано съ волости съ 5 сохъ этихъ денегъ 10 р.

[9]) 21 марта 1564 г. собрано такихъ денегъ съ волости 9 р. 24 алт. съ 1 ден.

[10]) 1565. Ихъ взято со всей волости за косьбу на р. Ренѣ 9 рубл.

[11]) Тамъ же 1 января.

[12]) 1626 г. 11 декабря. Взято съ крестьянъ такихъ денегъ за 4 подводы 20 алт.

[13]) 1652 года.

[14]) 1687 г. 4 марта. Принято... выводныхъ за 3 дѣвки 1 р. 6 алт. 4 ден.

[15]) 1652 г. 17 февраля. Взято отъ Спаса съ Холму у кожевника лавошново оброку 20 алт.

5 октября 1565 г. „Принесъ онъ же Вашуковъ посельсково Покровскихъ даровыхъ денегъ 12 алт. 2 ден.“

Записаны и разные мелкіе доходы по монастырю, какъ напр. дрожжаныя деньги, собранныя чашникомъ на дрожжахъ (1606 г.), пыловыя деньги (отъ мѣрянія зерноваго и молотаго хлѣба) отъ ключника (тамъ же), капустныя деньги отъ огородника, собранныя съ братіи, служебниковъ, поваровъ и дьячковъ, которые грядъ не поливали (1560 и 1606 г.), за монастырскую молотьбу съ крестьянъ, не исправлявшихъ этой работы (1636 г.), подводныя деньги съ крестьянъ, не ѣздившихъ на Мологу за камнемъ (1652 г.), пенныя деньги за неявку на монастырскую работу (тамъ же).

6. Въ числѣ вкладовъ отъ усердствовавшихъ монастырю записаны слѣдующіе царскіе вклады:

4 сентября 1560 г. „Царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всея Русіи прислалъ въ обитель Николы Чюдотворца по своей царицѣ и великой княгинѣ, по Настасеѣ, милостины пятнадцать рублевъ денегъ и велѣлъ по царицѣ понахиды пѣти и Литоргію Божію служити соборомъ и на литеяхъ поминати и въ сенодикъ в вѣчное поминаніе написати и братью на преставленіе царицыно и на памяти поминати и кормы кормити по вся годы, а привезъ деньги Карпъ, Семеновъ сынъ, Сіяновъ.“

9 марта 1564 г. „Прислалъ православный царь, князь великій Иванъ Васильевичъ всея Русіи, по братѣ по своемъ, по князѣ Юрьѣ Васильевичѣ, в домъ Николѣ Чюдотворцу 10 рублевъ денегъ с Ондреемъ, съ Тимоѳеевымъ сыномъ Микулина, да с Иваномъ, с Оѳонасьевымъ сыномъ Быкова.“ [1])

7 сентября 1605 г. „Пожаловалъ царь, государь и великій князь Дмитрій Ивановичъ всея Русіи,—далъ в домъ Пречистые Богородицы к великому Чюдотворцу Николѣ и Страстотерпцу Христову Дмитрію в Онтоновъ монастырь сосуды церковные серебряны потиръ да три блюда да звѣзду да лжицу да копье,—вѣсу в нихъ противъ [2]) денегъ двадцать шесть рублевъ, новгородокъ [3]), да Евангеліе тетровое в десть на бумагѣ—печать и переплетка Литовская—оболчено бархатомъ червчатымъ, верхняя цка серебряна сканная золочена, евангелисты битые начертаны на глади, да на той же цки четыре херувимы литые серебряны золочены; а взяты тѣ сосуды церковные и евангеліе въ царскую казну у старца Ѳеодорита Шереметева в прошломъ сто второмъ году.

7. Между вкладами отъ бояръ замѣтимъ нѣкоторые вписанные вклады Нелединскихъ, ближайшихъ благотворителей монастырю.

---

[1]) Другіе вклады царя Ивана Васильевича показаны въ описяхъ монастыря (ниже сего стр. 46

[2]) Въ этомъ мѣстѣ, по обветшанію бумаги, можно разобрать только слѣдующія буквы слова: «отн.»

[3]) Новгородскій рубль, какъ всегда отличавшійся бо́льшимъ вѣсомъ въ сравненіи съ Мос(ковскимъ, имѣлъ въ это время вѣсу, приблизительно, около 20 золотниковъ, такъ какъ Московскій, всегда имѣвшій меньшій вѣсъ, имѣлъ въ это время 16 золотниковъ, поелику изъ фунта серебра дѣлалось въ это время 6 рублей Московскихъ (Журналъ Минист. нар. просвѣщенія 1875 г. м., Апрѣль: «Расходная книга Никона», стр. 225); слѣдовательно вѣсу въ этихъ сосудахъ должно быть 5 фунтовъ 40 золотниковъ.

3 декабря 1560 г. „Привезъ Дмитрей Нелединской по братѣ по своемъ, по Ѳѳонасьѣ по Нелединскомъ, семь рублевъ денегъ на кормъ на братью.“

19 августа—. „Взятъ лѣтникъ камчатъ, вошвы—бархатъ на золотѣ по Ѳѳонасьѣ, по Васильевѣ сынѣ, Нелединскомъ за 7 рублевъ и в томъ лѣтникѣ сдѣланъ стихарь в ризницу.“

20 февраля 1639 г. „Далъ вкладу..... Иванъ Юрьевичъ Нелединской Евангеліе печатное в десть—евангелисты серебряные позолочены чеканные, доска вся серебряная рѣзная позолочена, а в ней каменье 2 яхонта красныхъ, да 2 лалы, да 4 яхонта лазоревыхъ, да 2 яхонта бѣлыхъ, да 8 винесъ, да 8 бирюзъ, а каменье все в гнѣздахъ..... по цѣнѣ Евангеліе за 300 рублевъ.“

Вклады отъ усердствовавшихъ были вообще очень разнообразны: и деньгами, и церковными вещами, и книгами, и хлѣбомъ, и лошадьми, и скотомъ, и одеждою, и посудою и даже предметами, относящимися къ воинскому вооруженію.

29 апрѣля 1560 г. „Далъ..... Иванъ, Борисовъ сынъ, Сивицынъ по отцѣ по своемъ по Борисѣ яндову мѣдяну ветчану (въ) полтора ведра.“

24 іюня 1564 г. „Проданы пансырь да шеломъ ис казны, что дала в домъ Чюдотворцу Николѣ Ограѳена, Алексѣева жена, Сатина, по мужѣ по своемъ по Алексѣѣ, а взято на пансырѣ и на шеломѣ 2 рубли денегъ.“

13 генваря 1606 г. Далъ вкладу Евѳимей, Ѳедоровъ сынъ, Скобневъ по отцѣ по своемъ по душевномъ, по священникѣ по Антонѣ, а во иноцѣхъ по Аврамѣ, книгу Библію—печать Литовская в десть.“

30 генваря—. „Прислалъ с Вологды дьякъ Василей Семеновъ вкладу 4 рогожи соли, вѣсу в нихъ 100 пудъ.“

4 февраля 1659 г. „Далъ вкладу.... старецъ Пахомей Ураковъ за себя и по своихъ родителѣхъ, шубу бѣлью подъ отласомъ таусиннымъ, по цѣнѣ за 12 рублевъ.

20 марта—. „Проданы пара пистоли солистры—вкладъ Марьи Юрьевны, что дала вкладу по сынѣ своемъ, по Петрѣ Ивановичѣ Нелединскомъ..... взято за тѣ пистоли в казну денегъ 3 рубли.“

8. За вклады монастырь обыкновенно обязывался молиться за вкладчиковъ и ихъ родителей, принимать ихъ, если пожелаютъ, въ монастырь и покоить, удостоивать ихъ, когда придетъ время постриженія, и, по смерти, погребенія въ монастырѣ, что прописывалось и въ книгахъ при записи ихъ вкладовъ. Вотъ примѣры этому:

9 октября 1560 г. „Далъ в домъ Николѣ Чюдотворцу Гнѣвашъ, Ивановъ сынъ, Головкинъ княжъ Ѳедоровы княини Овчинина слуга Марьи, 5 рублевъ денегъ. И за тотъ вкладъ о Гнѣвашевѣ здравьѣ Бога молити; а Богъ сошлетъ по душу по Гнѣвашеву, ино его написати в сенадикъ в вѣчное поминаніе и положити его у Николы Чюдотворца в Онтоновѣ монастыри и отпись Гнѣвашеву дана в тѣхъ деньгахъ“ [1]).

---

[1]) Въ отдѣленіи рукописей Тверскаго музея хранится вкладная память, данная монастырем боярину Ѳедору Ивановичу Шереметеву 1643 г. въ томъ, что онъ далъ вкладъ въ наслѣдіе вѣчныхъ благъ и будущаго покоя.... и чтобы намъ (монастырю) за тотъ его вкладъ о его многолѣтнемъ здравіи Бога молити и т. д.

12 іюля 1564 г. „Далъ вкладу Чюдотворцу Николѣ старецъ Уваръ 3 рубля денегъ. И приспѣетъ время старцу Увару притти къ Чюдотворцу Николѣ, ино ево за тотъ вкладъ принять в монастырь".

4 Января 1606 г. „Далъ вкладу..... Денисей Терентьевъ, а прозвище Курица, 3 рубля денегъ, и за тотъ его вкладъ держати его у Николы Чюдотворца въ какову ся службу пригодитъ, а будетъ похочетъ постричися и намъ его.... постричи. И противъ его вкладу с книги вкладная память ему дана".

6 августа —. „Далъ вкладу..... от Зачатья Ивана Предотечи из села Котова черной священникъ Елизаръ, Егорьевъ сынъ, 5 рублевъ денегъ. И какъ будетъ его Елизарьево время, похочетъ в домъ къ Николѣ Чюдотворцу, и игумену Іосифу с братьею его, священника Елизара, въ монастырь принять.... и покоити, какъ и прочую братію".....

23 февраля 1632 г. „Далъ вкладу..... сынъ боярской Василей, Лукъяновъ сынъ, Коростелевъ за себя..... платья однорятку темносиню с корольки на прибояхъ на серебрянныхъ, да кафтанъ дорогильной, а у нево 10 пугвицъ серебрянныхъ позолочены, да шапка гвоздишной цвѣтъ, да сѣдло сафьянное с подзоры с войлоки и с уздою,—по цѣнѣ платье и сѣдло за 10 рублевъ..... И за тотъ его Васильевъ вкладъ у Николы Чюдотворца ево Василья постригли, а во иноцахъ Варлаамъ, и погребли и написали..... в сеноникъ и в литею в вѣчное поминанье....."

30 января 1636 г. „Далъ вкладу.... Андрей, Семеновъ сынъ, Родичевъ за себя 5 рублевъ денегъ, и за тотъ ево Андреевъ вкладъ приняли ево в деревенскіе слушки".

9. Въ книгахъ 1560, 1564 и 1565 годовъ записаны еще слѣдующіе случаи поступленія въ монастырь денегъ:

6 августа 1560 г. „Взято на Еремѣ на Мостовскомъ да на Взородѣ с Прокошихи 10 алт. денегъ за то, что они продавали въ казну деготь, а подмѣшивали въ нево воду".

9 августа —. „Принесъ в казну старецъ Симанъ 5 рублевъ денегъ 20 алт. и 10 ден., а ималъ тѣ деньги у каменьщиковъ и у мастеровъ на хлѣбѣхъ, а печены тѣ хлѣбы в монастырской мукѣ; а пошло муки в тѣ хлѣбы 18 четвертей съ полуосминою".

25 января 1564 г. „Собрано владычнихъ денегъ Казанскова со всее волости 10 рубл".

1 января 1565 г. „Платили дань на Городецко [1]) крестьяне монастырскіе и осталося у нихъ данныхъ денегъ 20 алт. 2 алт. 3 ден. и тѣ деньги крестьяне дали въ казну".

9 декабря 1565 г. „Проданы два сукна ис казны Головинскіе—одно Лазорево настрафиль, а другое червчато аглинское игумену Паисеѣ, а взято на нихъ 76 алт."

„Да игумену жъ проданъ колпакъ Головинской с таетою, да шапку с душкою да двои хамьяны, да портище пуху, да ширинку красную, да за-

[1]) г. Бѣжецкъ.

3 декабря 1560 г. „Привезъ Дмитрей Нелединской по братѣ по своемъ. по Ѳеонасьѣ по Нелединскомъ. семь рублевъ денегъ на кормъ на братью."

19 августа—. „Взятъ лѣтникъ камчатъ. вошвы—бархатъ на золотѣ по Ѳеонасьѣ. по Васильевѣ сынѣ. Нелединскомъ за 7 рублевъ и в томъ лѣтникѣ сдѣланъ стихарь в ризницу."

20 февраля 1639 г. „Далъ вкладу..... Иванъ Юрьевичъ Нелединской Евангеліе печатное в десть—евангелисты серебряные позолочены чеканные. доска вся серебряная рѣзная позолочена. а в ней каменье 2 яхонта красныхъ. да 2 лалы. да 4 яхонта лазоревыхъ. да 2 яхонта бѣлыхъ. да 8 винесъ. да 8 бирюзъ. а каменье все в гнѣздахъ..... по цѣнѣ Евангеліе за 300 рублевъ."

Вклады отъ усердствовавшихъ были вообще очень разнообразны: и деньгами. и церковными вещами. и книгами. и хлѣбомъ. и лошадьми, и скотомъ, и одеждою, и посудою и даже предметами. относящимися къ воинскому вооруженію.

29 апрѣля 1560 г. „Далъ..... Иванъ. Борисовъ сынъ. Сивицынъ по отцѣ по своемъ по Борисѣ яндову мѣдяну ветчану (въ) полтора ведра."

24 іюня 1564 г. „Проданы пансырь да шеломъ не казны, что дала в домъ Чюдотворцу Николѣ Ограѳена. Алексѣева жена. Сатина, по мужѣ по своемъ по Алексѣѣ. а взято на пансырѣ и на шеломѣ 2 рубли денегъ."

13 генваря 1606 г. Далъ вкладу Евѳимей. Ѳедоровъ сынъ, Скобневъ по отцѣ по своемъ по душевномъ. по священникѣ по Антонѣ, а во иноцѣхъ по Аврамѣ. книгу Библію—печать Литовская в десть."

30 генваря—. „Прислалъ с Вологды дьякъ Василей Семеновъ вкладу 4 рогожи соли. вѣсу в нихъ 100 пудъ."

4 февраля 1659 г. „Далъ вкладу.... старецъ Пахомей Ураковъ за себя и по своихъ родителѣхъ, шубу бѣлью подъ отласомъ таусиннымъ, по цѣнѣ за 12 рублевъ.

20 марта—. „Проданы пара пистоли солистры—вкладъ Марьи Юрьевны, что дала вкладу по сынѣ своемъ. по Петрѣ Ивановичѣ Нелединскомъ..... взято за тѣ пистоли в казну денегъ 3 рубли."

8. За вклады монастырь обыкновенно обязывался молиться за вкладчиковъ и ихъ родителей. принимать ихъ, если пожелаютъ. въ монастырь и покоить. удостоивать ихъ. когда придетъ время постриженія. и. по смерти. погребенія въ монастырѣ. что прописывалось и въ книгахъ при записи ихъ вкладовъ. Вотъ примѣры этому:

9 октября 1560 г. „Далъ в домъ Николѣ Чюдотворцу Гнѣвашъ. Ивановъ сынъ. Головкинъ княжъ Ѳедоровы княини Овчинина слуга Марьи. 5 рублевъ денегъ. И за тотъ вкладъ о Гнѣвашевѣ здравьѣ Бога молити; а Богъ сошлетъ по душу по Гнѣвашеву. ино его написати в сенадикъ в вѣчное поминаніе и положити его у Николы Чюдотворца в Онтоновѣ монастыри и отпись Гнѣвашеву дана в тѣхъ деньгахъ" [1]).

[1] Въ отдѣленіи рукописей Тверскаго музея хранится вкладная память, данная монастырем боярину Ѳедору Ивановичу Шереметеву 1643 г. въ томъ, что онъ далъ вкладъ въ наслѣдіе вѣчныхъ благъ и будущаго покоя.... и чтобы намъ (монастырю) за тотъ его вкладъ о его многолѣтнемъ здравіи Бога молити и т. д.

12 іюля 1564 г. „Далъ вкладу Чюдотворцу Николѣ старецъ Уваръ 3 рубля денегъ. И приспѣетъ время старцу Увару притти къ Чюдотворцу Николѣ, ино ево за тотъ вкладъ принять в монастырь".

4 Января 1606 г. „Далъ вкладу..... Денисей Терентьевъ, а прозвище Курица, 3 рубля денегъ, и за тотъ его вкладъ держати его у Николы Чюдотворца въ какову ся службу пригодитъ, а будетъ похочетъ постричися и намъ его.... постричи. И противъ его вкладу с книги вкладная память ему дана".

6 августа —. „Далъ вкладу..... от Зачатья Ивана Предотечи из села Котова черной священникъ Елизаръ, Егорьевъ сынъ, 5 рублевъ денегъ. И какъ будетъ его Елизарьево время, похочетъ в домъ къ Николѣ Чюдотворцу, и игумену Іосифу с братьею его, священника Елизара, въ монастырь принять.... и покоити, какъ и прочую братію".....

23 февраля 1632 г. „Далъ вкладу..... сынъ боярской Василей, Лукъяновъ сынъ, Коростелевъ за себя..... платья однорятку темносиню с корольки на прибояхъ на серебрянныхъ, да кафтанъ дорогильной, а у нево 10 пугвицъ серебрянныхъ позолочены, да шапка гвоздишной цвѣтъ, да сѣдло сафьянное с подзоры с войлоки и с уздою,—по цѣнѣ платье и сѣдло за 10 рублевъ..... И за тотъ его Васильевъ вкладъ у Николы Чюдотворца ево Василья постригли, а во иноцахъ Варлаамъ, и погребли и написали..... в сеноникъ и в литею в вѣчное поминанье....."

30 января 1636 г. „Далъ вкладу.... Андрей, Семеновъ сынъ, Родичевъ за себя 5 рублевъ денегъ, и за тотъ ево Андреевъ вкладъ приняли ево в деревенскіе слушки".

9. Въ книгахъ 1560, 1564 и 1565 годовъ записаны еще слѣдующіе случаи поступленія въ монастырь денегъ:

6 августа 1560 г. „Взято на Еремѣ на Мостовскомъ да на Взородѣ с Прокошихи 10 алт. денегъ за то, что они продавали въ казну деготь, а подмѣшивали въ нево воду".

9 августа —. „Принесъ в казну старецъ Симанъ 5 рублевъ денегъ 20 алт. и 10 ден., а ималъ тѣ деньги у каменьщиковъ и у мастеровъ на хлѣбѣхъ, а печены тѣ хлѣбы в монастырской мукѣ; а пошло муки в тѣ хлѣбы 18 четвертей съ полуосминою".

25 января 1564 г. „Собрано владычнихъ денегъ Казанскова со всее волости 10 рубл".

1 января 1565 г. „Платили дань на Городецко [1]) крестьяне монастырскіе и осталося у нихъ данныхъ денегъ 20 алт. 2 алт. 3 ден. и тѣ деньги крестьяне дали въ казну".

9 декабря 1565 г. „Проданы два сукна ис казны Головинскіе—одно Лазорево настрафиль, а другое червчато аглинское игумену Паисѣ, а взято на нихъ 76 алт."

„Да игумену жъ проданъ колпакъ Головинской с таетою, да шапку с душкою да двои хамьяны, да портище пуху, да ширинку красную, да за-

---

[1]) г. Бѣжецкъ.

вязки шелковы Гирейскіе черны, да два золотника шелку, да шлыкъ суконной зеленъ, а взято на томъ на всемъ в казну 7 алт. 4 ден."

Прибавимъ къ этому еще запись поступленія денегъ изъ книгъ 1667 г. слѣдующую:

30 сентября „Доправлено с бывшаго Келаря, старца Семіона, да з бывшаго казначея, старца Мисаила, денегъ 10 рублевъ за то, что конюхъ Овсейко приносилъ монастырскихъ денегъ мѣдныхъ 100 рублевъ в казну и они не приняли."

10. Въ отдѣлѣ записи денегъ, взыскиваемыхъ по кабаламъ, записаны статьи полученія денегъ въ родѣ нижеслѣдующихъ:

1564 года.

„Уплатилъ по кабалѣ Иванъ, Степановъ сынъ, да его жена Огроѳена, Денисова дочь, да Игнатій да Тимошка, Степановы дѣти, рубль денегъ, а в досталѣ переписали на себя кабалу въ рублѣ же."

„Заплатилъ по кабалѣ Мартіянъ, Дементьевъ сынъ, рубль денегъ и кабала ему выдана."

1565 года.

„Заплатили по кабалѣ Василей, Ивановъ сынъ, да его дѣти Василей да Пятой 2 рубли денегъ и кабала имъ выдана."

„Выдана кабала въ осминадцати алтынѣхъ Климу, Яковлеву сыну, кирпичнику, а дѣлалъ онъ за ту кабалу лѣто въ монастырѣ кирпичь и гробницы."

„Выдана кабала священнику Пероилью в полтинѣ за службы, а служилъ восьми недѣль в соборной церкви."

Въ концѣ приходныхъ книгъ за 1560, 1564 и 1565 годы написано:

1560 года:

„Всѣхъ денегъ в приходѣ вкладныхъ и оброчныхъ [1]) и мельниковыхъ и кирпичниковыхъ и земляныхъ и кабальныхъ [2]) и ростовыхъ [3]) и всякого приходу 346 рубл. 13 алт. 2 ден."

1565 года.

„А всѣхъ денегъ в приходѣ и оброчныхъ и по кабаламъ взято въ обѣихъ годѣхъ (1564 и 1565) шесть сотъ восьмидесятъ шесть рублевъ 3 деньги."

„А книги писалъ казенной дьякъ Антоновскаго монастыря Ѳедька, Алексѣевъ сынъ, Кляпиковъ".—

11. Въ записи прихода хлѣба за 1564 и 1565 годы, прибавленной по окончаніи всѣхъ денежныхъ приходныхъ отдѣловъ книги 1565 года, написано:

1564 года.

1 января „Осталось въ житницахъ хлѣба и в селѣхъ послѣ Меншикова счету, какъ считалъ игумена Паисею в монастырскомъ приходѣ и в росходѣ,—ржи 449 четвертей с полуосминою, да жита 623 четверти с осминою, да овса 1916 четвертей с осминою, да пшеницы 205 четвертей с полуосминою, да гороху 70 с четвертью".

---

[1]) «А оброку и корму съ каждой выти брано было въ годъ по полудесята ($9^1/_2$) алтына»

[2]) Кабалы были платежныя и окладныя.

[3]) «Росту взято въ 1560 г. по платежнымъ кабаламъ и по окладнымъ 32 р. 20 алт. с гривною».

Въ книгахъ 1659 г. записано:

20 февраля „Взято у мірскаго старосты у Ивана Григорьева.... казенныхъ денегъ по заемной кабалѣ, что было дано по благословенію о. игумена.... въ 167 году августа въ 31 д. дачи казначея, старца Трифана, Никольскимъ слугамъ, двумъ человѣкомъ, Степану да Ондрею, по 30 р. человѣку, что было ѣхати имъ на государеву службу, и тѣ слуги Никольскіе Степанъ да Ондрей на государеву службу не посланы в то время и у нево у старосты у Ивана Григорьева принято тѣхъ денегъ 60 р. и в тѣхъ деньгахъ ему Ивану заемная кабала выдана."

„Того же дачи казначея старца Трифона у служебника у Евсевейка...., что было ѣхати ему Евсевейку в телѣгѣ съ ними жъ слугами на государеву службу, и тѣхъ денегъ принято у нево 3 р.".

Въ книгахъ 1667 года записано:

29 марта „Принесли таможенные цѣловальники Елизарей да Овдей конскихъ откупныхъ денегъ 3 р. 13 алт."

25 іюня—. „Никольской слуга Козьма Родичевъ принесъ в казну денегъ 2 р. 20 алт., что доправлены тѣ деньги на конюхѣ Евсейкѣ Никифоровѣ за пропажной хомутъ и за попоны и за узды и за всякую рухлядь, а та рухлядь пропала с монастырского конюшенного двора."

23 августа—. „Далъ вкладу.... Якима Негелова деревни Холмцовъ крестьянинъ Артемей Ивановъ 7 гривенокъ воску, а за то у него записали три имяны въ сенодикъ и в литею."

Въ этомъ же году записанъ еще случай взысканія съ монастырскаго старосты въ уплату занятыхъ имъ въ Новгородѣ денегъ, вмѣсто временно ходившихъ въ государствѣ мѣдныхъ, серебряными:

„Въ прошломъ во 175 г. прислана великого господина, Преосвященного Питирима, митрополита великого Новаграда... грамота....., а велѣно.... Никольского Антонова монастыря игумену Аврамію доправить..... на бывшемъ волостномъ старостѣ на Олешкѣ Ивановѣ со крестьяны за мѣдные деньги за 300 рублевъ серебряныхъ денегъ полтораста рублевъ, что займовали тѣ мѣдные деньги в прошломъ во 169 г.— И в нынѣшнемъ во 176 г. октября въ 31 день я, казначей, старецъ Кипреянъ принялъ у мірского старосты Аѳонасья Тимоѳеева со крестьяны за мѣдные деньги за 100 рублевъ серебряныхъ денегъ 50 рублевъ."

Въ книгахъ 1687 г. записано:

30 октября „Принято у строителя, старца Іоны Ахматова, Зосимы и Савватія Соловецкихъ прикладныхъ и свѣчныхъ зборныхъ денегъ 5 рублевъ 20 алт."

4 марта— „Принято с приписной Спасоренской пустыни церковные дани на прошлой на 194 и на 195 годы на годъ по двадцати по пяти алтынъ, и того рубль 16 алт. 4 ден. у строителя Никона з братьею, да у него жъ принято с того платежу проводныхъ и почестныхъ [1]) денегъ 13 алт. 2 д.

---

[1]) Почестными деньгами назывались деньги, подносимыя въ почесть, въ даръ начальствующимъ лицамъ и сановникамъ. См. ниже 35 и 36 стр.—Въ описаніи свадебнаго поѣзда царевны

30 декабря— „Взято у..... крестьянина у Никиты..... вязчево 4 алт., что имался у сусѣда своего у (вышепоказаннаго) Степана за ленъ.“

Кромѣ сего, въ тѣхъ же книгахъ записано: 29 марта— „Продано на Устюжнѣ гороху 2 четверти в монастырскую мѣру, а вымѣрили въ Устюжнѣ 5 осьминъ с полутретьимъ осмерикомъ, взято денегъ 3 р. 17 алт. 5 д.“

— — „Тамъ же продано коноплянаго сѣмени 2 четверти въ монастырскую мѣру, а вымѣрили 5 осьминъ,—взято 2 р. 12 алт.“

25 марта— „Взято у волостныхъ десяцкихъ..... у Ѳѳонасья..... да у Первушки у Болды..... за монастырскіе бораны 2 руб. денегъ.“

Прибавимъ къ этому немногія записи изъ слѣдующихъ годовъ.

Въ книгахъ 1626 года записано:

22 августа „Взято в Никольскую казну у оброчныхъ дѣтей боярскихъ у Сергѣя да у Василья да у Девятово, у Ивановыхъ дѣтей, Подгорсково з деревни Биберева за царскіи подати и за монастырское всякое издѣлье, опроче посохи [1]) и писцовъ, на нынѣшней 135-ой годъ 2 рубли денегъ.“

— — „Взято у Третьяка Коробовсково рубль денегъ поручныхъ, что онъ поручался по Мишкѣ по Богатомъ в оброкѣ.“—

Въ книгахъ 1636 года записано:

8 ноября „Взято на Омосѣ на Петровѣ пасьбы за овцы осми денегъ.“

18 мая— „Принесъ въ Никольскую казну Максимъ, Ивановъ сынъ, Слудновской явочныхъ денегъ 18 алт. 2 ден.“

10 апрѣля—. „Взято в Никольскую казну с Никольскіе вотчины посельсково доходу с Бобровново пятка 4 р. 16 алт. [2])“.

30 августа— „Проданъ.... вкладной конь.... в пѣгѣ—чалъ—взяты за конь полпята рубли безкабально [3])“.

Въ книгахъ 1639 года въ отдѣлѣ оброчнаго дохода на концѣ записано:

„А холсты и нити и ничаницы и ленъ иманы не сполна повытно, а холстовъ имано с выти з большіе по 20 аршинъ.“

Въ книгахъ 1652 года записано:

11 декабря „Взято на попѣ на Иванѣ, что былъ на Ѳедорковѣ земской дьячекъ, за убытки денегъ 16 алт. 4 ден.“

10 апрѣля—. „Взято у бывшаго казначея, старца Трифона, зборныхъ достальныхъ денегъ хмелевыхъ и травныхъ 2 р. 5 алт.“

— — „Принесъ дьяконъ Іосифъ заемныхъ казенныхъ денегъ 40 алт. дачи казначея, старца Трифана, что онъ займывалъ во 160 г. на дьяконское поставленье.“

10 іюля—. „Взято деревни Кесовы на крестьянинѣ на Любимѣ в уплату денегъ 7 рублевъ, что ево Любима откупили.“

9 августа—. „Взято у Михайла Чатровсково 20 алт., что ево племянникъ Мартюшка въ монастырѣ не дожилъ году.“

---

[1]) Посоха—нарядъ людей къ какому либо дѣлу по расчету съ каждой сохи (тамъ же, т. III.)

[2]) По томуже числу денегъ посельскаго доходу взято и съ каждаго изъ прочихъ пятковъ.

[3]) Т. е. на наличные деньги.

Въ книгахъ 1659 г. записано:

20 февраля „Взято у мірскаго старосты у Ивана Григорьева.... казенныхъ денегъ по заемной кабалѣ, что было дано по благословенію о. игумена.... въ 167 году августа въ 31 д. дачи казначея, старца Трифана, Никольскимъ слугамъ, двумъ человѣкомъ, Степану да Ондрею, по 30 р. человѣку, что было ѣхати имъ на государеву службу, и тѣ слуги Никольскіе Степанъ да Ондрей на государеву службу не посланы в то время и у нево у старосты у Ивана Григорьева принято тѣхъ денегъ 60 р. и в тѣхъ деньгахъ ему Ивану заемная кабала выдана."

„Того же дачи казначея старца Трифона у служебника у Евсевейка...., что было ѣхати ему Евсевейку в телѣгѣ съ ними жъ слугами на государеву службу, и тѣхъ денегъ принято у нево 3 р.".

Въ книгахъ 1667 года записано:

29 марта „Принесли таможенные цѣловальники Елизарей да Овдей конскихъ откупныхъ денегъ 3 р. 13 алт."

25 іюня—. „Никольской слуга Козьма Родичевъ принесъ в казну денегъ 2 р. 20 алт., что доправлены тѣ деньги на конюхѣ Евсейкѣ Никифоровѣ за пропажной хомутъ и за попоны и за узды и за всякую рухлядь, а та рухлядь пропала с монастырского конюшенного двора."

23 августа—. „Далъ вкладу.... Якима Негелова деревни Холмцовъ крестьянинъ Артемей Ивановъ 7 гривенокъ воску, а за то у него записали три имяны въ сенодикъ и в литею."

Въ этомъ же году записанъ еще случай взысканія съ монастырскаго старосты въ уплату занятыхъ имъ въ Новгородѣ денегъ, вмѣсто временно ходившихъ въ государствѣ мѣдныхъ, серебряными:

„Въ прошломъ во 175 г. прислана великого господина, Преосвященного Питирима, митрополита великого Новаграда... грамота....., а велѣно.... Никольского Антонова монастыря игумену Аврамію доправить..... на бывшемъ волостномъ старостѣ на Олешкѣ Ивановѣ со крестьяны за мѣдные деньги за 300 рублевъ серебряныхъ денегъ полтораста рублевъ, что займовали тѣ мѣдные деньги в прошломъ во 169 г.— И в нынѣшнемъ во 176 г. октября въ 31 день я, казначей, старецъ Кипреянъ принялъ у мірского старосты Аѳонасья Тимоѳеева со крестьяны за мѣдные деньги за 100 рублевъ серебряныхъ денегъ 50 рублевъ."

Въ книгахъ 1687 г. записано:

30 октября „Принято у строителя, старца Іоны Ахматова, Зосимы и Савватія Соловецкихъ прикладныхъ и свѣчныхъ зборныхъ денегъ 5 рублевъ 20 алт."

4 марта— „Принято с приписной Спасоренской пустыни церковные дани на прошлой на 194 и на 195 годы на годъ по двадцати по пяти алтынъ, и того рубль 16 алт. 4 ден. у строителя Никона з братьею, да у него жъ принято с того платежу проводныхъ и почестныхъ [1]) денегъ 13 алт. 2 д.

[1]) Почестными деньгами назывались деньги, подносимыя въ почесть, въ даръ начальствующимъ лицамъ и сановникамъ. См. ниже 35 и 36 стр.—Въ описаніи свадебнаго поѣзда царевны

30 декабря— „Взято у..... крестьянина у Никиты..... вязчево 4 алт., что имался у сусѣда своего у (вышепоказаннаго) Степана за ленъ.“

Кромѣ сего, въ тѣхъ же книгахъ записано: 29 марта— „Продано на Устюжнѣ гороху 2 четверти в монастырскую мѣру, а вымѣрили въ Устюжнѣ 5 осьминъ с полутретьимъ осмерикомъ, взято денегъ 3 р. 17 алт. 5 д.“

— — „Тамъ же продано коноплянаго сѣмени 2 четверти въ монастырскую мѣру, а вымѣрили 5 осьминъ,—взято 2 р. 12 алт.“

25 марта— „Взято у волостныхъ десяцкихъ..... у Оѳонасья..... да у Первушки у Болды..... за монастырскіе бораны 2 руб. денегъ.“

Прибавимъ къ этому немногія записи изъ слѣдующихъ годовъ.

Въ книгахъ 1626 года записано:

22 августа „Взято в Никольскую казну у оброчныхъ дѣтей боярскихъ у Сергѣя да у Василья да у Девятово, у Ивановыхъ дѣтей, Подгорсково з деревни Биберева за царскіи подати и за монастырское всякое издѣлье, опроче посохи [1]) и писцовъ, на нынѣшней 135-ой годъ 2 рубли денегъ.“

— — „Взято у Третьяка Коробовсково рубль денегъ поручныхъ, что онъ поручался по Мишкѣ по Богатомъ в оброкѣ.“—

Въ книгахъ 1636 года записано:

8 ноября „Взято на Омосѣ на Петровѣ пасьбы за овцы осми денегъ.“

18 мая— „Принесъ въ Никольскую казну Максимъ, Ивановъ сынъ, Слудновской явочныхъ денегъ 18 алт. 2 ден.“

10 апрѣля—. „Взято в Никольскую казну с Никольскіе вотчины посельсково доходу с Бобровново пятка 4 р. 16 алт. [2])“.

30 августа— „Проданъ.... вкладной конь.... в пѣгѣ—чалъ—взяты за конь полпята рубли безкабально [3])“.

Въ книгахъ 1639 года въ отдѣлѣ оброчнаго дохода на концѣ записано:

„А холсты и нити и ничаницы и ленъ иманы не сполна повытно, а холстовъ имано с выти з большіе по 20 аршинъ.“

Въ книгахъ 1652 года записано:

11 декабря „Взято на попѣ на Иванѣ, что былъ на Ѳедорковѣ земской дьячекъ, за убытки денегъ 16 алт. 4 ден.“

10 апрѣля—. „Взято у бывшаго казначея, старца Трифона, зборныхъ достальныхъ денегъ хмелевыхъ и травныхъ 2 р. 5 алт.“

— — „Принесъ дьяконъ Іосифъ заемныхъ казенныхъ денегъ 40 алт. дачи казначея, старца Трифана, что онъ займывалъ во 160 г. на дьяконское поставленье.“

10 іюля—. „Взято деревни Кесовы на крестьянинѣ на Любимѣ в уплату денегъ 7 рублевъ, что ево Любима откупили.“

9 августа—. „Взято у Михайла Чатровсково 20 алт., что ево племянникъ Мартюшка въ монастырѣ не дожилъ году.“

---

[1]) Посоха—нарядъ людей къ какому либо дѣлу по расчету съ каждой сохи (тамъ же, т. III.)

[2]) По томуже числу денегъ посельскаго доходу взято и съ каждаго изъ прочихъ пятковъ.

[3]) Т. е. на наличные деньги.

Въ книгахъ 1659 г. записано:

20 февраля „Взято у мірскаго старосты у Ивана Григорьева.... казенныхъ денегъ по заемной кабалѣ, что было дано по благословенію о. игумена.... въ 167 году августа въ 31 д. дачи казначея, старца Трифана, Никольскимъ слугамъ, двумъ человѣкомъ, Степану да Ондрею, по 30 р. человѣку, что было ѣхати имъ на государеву службу, и тѣ слуги Никольскіе Степанъ да Ондрей на государеву службу не посланы в то время и у нево у старосты у Ивана Григорьева принято тѣхъ денегъ 60 р. и в тѣхъ деньгахъ ему Ивану заемная кабала выдана."

„Того же дачи казначея старца Трифона у служебника у Евсевейка...., что было ѣхати ему Евсевейку в телѣгѣ съ ними жъ слугами на государеву службу, и тѣхъ денегъ принято у нево 3 р.".

Въ книгахъ 1667 года записано:

29 марта „Принесли таможенные цѣловальники Елизарей да Овдей конскихъ откупныхъ денегъ 3 р. 13 алт."

25 іюня—. „Никольской слуга Козьма Родичевъ принесъ в казну денегъ 2 р. 20 алт., что доправлены тѣ деньги на конюхѣ Евсейкѣ Никифоровѣ за пропажной хомутъ и за попоны и за узды и за всякую рухлядь, а та рухлядь пропала с монастырского конюшенного двора."

23 августа—. „Далъ вкладу.... Якима Негелова деревни Холмцовъ крестьянинъ Артемей Ивановъ 7 гривенокъ воску, а за то у него записали три имяны въ сенодикъ и в литею."

Въ этомъ же году записанъ еще случай взысканія съ монастырскаго старосты въ уплату занятыхъ имъ въ Новгородѣ денегъ, вмѣсто временно ходившихъ въ государствѣ мѣдныхъ, серебряными:

„Въ прошломъ во 175 г. прислана великого господина, Преосвященного Питирима, митрополита великого Новаграда... грамота....., а велѣно.... Никольского Антонова монастыря игумену Аврамію доправить..... на бывшемъ волостномъ старостѣ на Олешкѣ Ивановѣ со крестьяны за мѣдные деньги за 300 рублевъ серебряныхъ денегъ полтораста рублевъ, что займовали тѣ мѣдные деньги в прошломъ во 169 г.— И в нынѣшнемъ во 176 г. октября въ 31 день я, казначей, старецъ Кипреянъ принялъ у мірского старосты Аѳонасья Тимоѳеева со крестьяны за мѣдные деньги за 100 рублевъ серебряныхъ денегъ 50 рублевъ."

Въ книгахъ 1687 г. записано:

30 октября „Принято у строителя, старца Іоны Ахматова, Зосимы и Савватія Соловецкихъ прикладныхъ и свѣчныхъ зборныхъ денегъ 5 рублевъ 20 алт."

4 марта— „Принято с приписной Спасоренской пустыни церковные дани на прошлой на 194 и на 195 годы на годъ по двадцати по пяти алтынъ, и того рубль 16 алт. 4 ден. у строителя Никона з братьею, да у него жъ принято с того платежу проводныхъ и почестныхъ [1]) денегъ 13 алт. 2 д.

[1]) Почестными деньгами назывались деньги, подносимыя въ почесть, въ даръ начальствующимъ лицамъ и сановникамъ. См. ниже 35 и 36 стр.—Въ описаніи свадебнаго поѣзда царевны

6 апрѣля—. „Принято у Николаевскаго крестьянина у Антропка..... пошлинныхъ и мѣновныхъ денегъ со 195 г. марта с перваго числа да по 196 годъ марта по тожъ число 16 алт. 4 ден.“

3 мая—. „Принято вписныхъ сенодишныхъ денегъ с осми имянъ з Городецка у посадцкого у Ларіона, Никитина сына, Лодыгина, с имяни по 5 алт., и того 40 алт.“

13. Книги расходныя представляютъ большой интересъ. Въ денежныхъ расходныхъ книгахъ записаны: а., покупки разныхъ предметовъ на монастырскій обиходъ, какъ-то: для церковнаго употребленія,—иконъ, церковной утвари, меду, воску, свѣчъ, вина церковнаго, ладану, ѳиміану; на пищу братіи и служителямъ: рыбы разныхъ сортовъ, свѣжей и соленой, крупной и мелкой, икры, вязиги, соли, огурцовъ, грибовъ, капусты, перцу, чесноку; на одежду: овчинъ, сукна, крашенины, гребенины и готоваго платья, какъ монашескаго—мантій, клобуковъ, рясъ, схимъ, свитокъ, такъ и мірскаго: шубъ, кафтановъ, кошулей, шапокъ, колпаковъ, рукавицъ; на обувь: телятины красной и бѣлой, баранцовъ красныхъ и зеленыхъ, яловичьихъ кожъ, конины, подошевъ, гвоздей сапожныхъ, вару сапожнаго, лыкъ липовыхъ, и готовой обуви: сапоговъ, лаптей, калигъ; для употребленія въ кухнѣ: ведеръ, ушатовъ, сковородъ, котловъ, сѣкачевъ, братинъ, ложекъ, блюдъ, тарелей, ставцевъ, корцевъ, чумичовъ; для погребовъ: чановъ, оловянниковъ, кружекъ, яндовъ, мѣрниковъ, цѣпниковъ, корытъ; для конюшенъ: сѣделъ, хомутовъ, уздъ, возжей, саней, дровней; для хлѣбопашества: сохъ, плуговъ, боронъ, косъ, серповъ, граблей; для мельницъ, жернововъ, сала, дегтю, мѣшковъ; для письмоводства: бумаги, чернильныхъ орѣшковъ; для производства построекъ: ломовъ, клиновъ, жолновъ, топоровъ, тесловъ, пазниковъ, кирокъ, гвоздей однотесныхъ, двоетесныхъ, желѣза, кирпича, изразцовъ, окончинъ слюдяныхъ и стекольчатыхъ, замковъ, пробоевъ. б., выдача годоваго жалованья служащимъ монастырю по разнымъ его дѣламъ, какъ-то: посельскимъ старцамъ, головщику, часовику, огороднику, повару, портному, сапожнику, мельничному старцу, конюхамъ, дворникамъ, плата за работы разнымъ мастеровымъ: каменьщикамъ, плотникамъ, кузнецамъ, шерстобоямъ, иконописцамъ, овчинникамъ; выдача денегъ священникамъ съ причетниками, приходившимъ въ храмовые праздники ихъ церквей въ казенную, иногда въ игуменскую келью, со св. водою и Христославцамъ въ праздники Рождества Христова и Пасхи и за молебны по случаю закладки новаго зданія въ монастырѣ; г., уплата денегъ за проѣздъ и въ почесть чиновникамъ Новгородскаго митрополита и ихъ людямъ, пріѣзжавшимъ въ монастырь съ богомольными граматами, или для исполненія начальственныхъ распоряженій, выдача имъ же митрополичьей десятины и десятильничьяго корму, уплата денегъ за проѣздъ и за производство дѣла городовымъ пушкарямъ и разсыльщикамъ, пріѣзжавшимъ въ

Софьи Ѳоминишны отъ Пскова до Москвы, между прочимъ сказано: «и весь Псковъ ей дароваша въ почесть 50 рублевъ». Сказанія русскаго народа, собр. Сахаровымъ. Т. II кн. VI, стр. 103.

монастырь съ государевыми граматами для обысковъ о пустошахъ, выдача денегъ разнымъ лицамъ взаймы, а бѣднымъ, въ богадѣльни, въ тюрьмы—въ милостыню, уплата разныхъ казенныхъ сборовъ.

14. Въ этихъ же книгахъ записаны расходы денегъ по поѣздкамъ въ Москву, Новгородъ, Городецко, Ярославль, Вологду, Угличъ, Устюжну, въ Холопей (Мологу), въ Рыбную слободу, отчасти въ Переяславль, въ Тихвинъ, въ Тверь, въ Порѣчье, въ Весь Егонскую и въ другія мѣста,—въ первые три города по монастырскимъ дѣламъ и для покупокъ, въ остальные города преимущественно для покупокъ. Въ нихъ же записаны распоряженія монастыря по случаямъ предпринимавшихся въ немъ значительныхъ построекъ, весьма цѣнныхъ заказовъ; упоминаются имена самыхъ мастеровъ, производившихъ эти постройки и исполнявшихъ эти заказы, мѣста, гдѣ покупаемъ былъ матеріалъ для этихъ построекъ и заказовъ. Въ нихъ же записаны поѣздки игумена, или старшаго изъ братіи, въ Москву къ царю послѣ храмоваго праздника Николая Чудотворца 6 декабря со св. водою и повѣренныхъ монастыря—предъ великимъ постомъ къ царю же и къ разнымъ благотворителямъ монастыря, проживающимъ въ Москвѣ, съ хлѣбами отъ монастыря и съ капустою. Въ нихъ же иногда, въ особомъ отдѣлѣ, иногда вмѣстѣ съ другими денежными расходами, записаны выдачи священникамъ и діаконамъ денегъ за служеніе обѣденъ. Такъ какъ въ завѣдываніи монастыря, въ XVI и въ началѣ XVII столѣтія, была ямская гоньба между городами: Устюжною, Холопьимъ, Рыбною, Угличемъ и Кашиномъ; то въ расходныя книги, при запискѣ денегъ, выданныхъ проводникамъ на кормъ лошадямъ и имъ самимъ, записаны имена и фамиліи проѣзжавшихъ, въ числѣ которыхъ встрѣчаются иногда лица историческія. При записяхъ расходовъ по поѣздкамъ въ города для покупокъ и для укрѣпленія за монастыремъ земель значатся также издержки по разнымъ казеннымъ сборамъ и по канцелярскимъ пошлинамъ.

15. Въ книгахъ расходныхъ одеждѣ, обуви и разной монастырской рухляди записаны образа, которыми игуменъ благословлялъ, или которые онъ подносилъ наиболѣе знатнымъ и вліятельнымъ посѣтителямъ монастыря: братины, достоканы, Кириловскія ложки, шубы и кафтаны, которыми онъ надѣлялъ значительныхъ посѣтителей, или ихъ спутниковъ, сыновей, племянниковъ, подъячихъ, также пріѣзжавшихъ въ монастырь по дѣламъ митрополичьихъ дѣтей боярскихъ и разныхъ разсыльщиковъ. Въ нихъ же записаны выдачи братіи и служителямъ, или готоваго годоваго платья и обуви, или необходимаго на нихъ матеріала, какъ-то: холста на рубахи, кошули, костоланы, порты, овчинъ и телятинъ на шубы, шубные кафтаны, разнаго рода кожъ и подошевъ на обувь, разной посуды въ кухни и погреба, конской сбруи въ конюшни, окончинъ въ кельи и службы.

16. Въ книгахъ расходныхъ выдачи въ церковь предметовъ для церковнаго употребленія записаны выдачи пономарямъ воску на свѣчи, или готовыхъ свѣчъ, ладану, ѳиміану, меду и пшена.

Въ книгахъ порядныхъ и перепускныхъ записаны продажи крестьянамъ дворовъ на жительство, убавки или прибавки имъ оброку и пошлинъ, пе-

ремѣщеніе ихъ съ одного жеребья на другой и самыя условія ихъ перемѣщенія, помѣщеніе на свободной монастырской землѣ выходцевъ изъ другихъ мѣстъ, напр. Корелянъ, Олончанъ и Заонѣжанъ и льготы имъ на первоначальное время, рѣшенія земельныхъ споровъ между крестьянами домашнимъ третейскимъ судомъ.

Въ отрывкѣ расходныхъ книгъ 1608 года, между общеизвѣстными статьями расходовъ, встрѣчаются показанія выдачи денегъ польскимъ панамъ для обереганія монастыря и его вотчины отъ грабежей и разореній и одинъ случай грабежа монастырской казны отъ казаковъ.

Въ книгахъ 1610 и 1618 годовъ тоже встрѣчаются статьи, указывающія на близость къ монастырю опасности отъ бродившихъ въ разныхъ мѣстахъ непріятельскихъ шаекъ, заставлявшей игумена съ старшею братіею удаляться для сохраненія своей жизни на время изъ монастыря и проживать въ другихъ городахъ, въ 1610 г.—то въ Вологдѣ, то въ Устюжнѣ, въ 1618 г.—въ Городецкѣ, въ осадѣ, между тѣмъ какъ служители монастыря посылаемы были въ то же время въ подъѣзды (для развѣдыванія о непріятеляхъ), и отъ монастыря дѣлаемъ былъ небольшой расходъ на приготовленіе воинскаго оружія, копей, пищальнаго зелья, свинцу.

Въ расходныхъ книгахъ слѣдующихъ годовъ тоже попадаются статьи, отчасти указывающія на отличительный характеръ современнаго состоянія государства, отчасти отзывающіяся особенностями административными.

При этомъ неизлишнимъ находимъ замѣтить: кромѣ рыбы, извѣстной и въ нынѣшнее время, значатся покупки рыбы, которой названіе въ настоящее время почти неизвѣстно: напр., въ 1587 г. покупалась какая-то мелкая рыба хохли [1]), рыба лодуга, или лодужина, рыба тарабора [2]); рыба лодога упоминается и въ 1667 г.; въ 1606 г. покупалась рыба кильчевина [3]) и сабельница; нынѣшніе мелкіе ершики, окуньки, снѣтки—называются молью, крупная рыба называется головною, налимъ называется мень. Рыба покупалась не на вѣсъ, а счетомъ, мѣрою и на глазъ, покупалась и въ городахъ—у рыбныхъ торговцевъ и у прасоловъ, пріѣзжавшихъ и въ монастырь и на ближніе къ монастырю ярмарки съ рыбою,—и отъ монастырскихъ поставщиковъ изъ крестьянъ. Рыбной ловли значительной отъ монастыря не производилось; только разъ подъ 6 мая 1667 г. встрѣчается запись: „у Ежанина у Ивана Никитина куплено судно, что рыбу ловить, дано 13 алт. 2 ден.“; еще подъ 6 іюля 1687 г.: „купленъ неводъ на монастырь—данъ 13 алт. 2 д.“ Медъ въ записяхъ 1626 года различается сырецъ улазной. Вино покупалось въ монастырѣ только по случаю пріѣзда сыщика. Покупка иностранныхъ винъ, кромѣ церковнаго вина, и сахару встрѣчается только разъ—въ 1687 г. подъ 31 марта, для угощенія вкладчиковъ въ Москвѣ, на монастырскомъ подворьѣ: въ это время куплено было вина церковнаго и романеи и ренсково 3 скляницы четвертные да 2 головы сахару,—2 р. 10 алт.“. Бумага въ 1587 г. различается писчая и книжная.

---

[1]) Иначе хохолки—очень мелкая рыба (Слов. Акад. т. IV).

[2]) Въ 1589 г. куплено у Спаса на Холму 450 тараборы, дано 8 алт. 1 д.

[3]) 25 Января 1606 г. куплено 2 бочьки кильчевины, дано 2 р. 20 алт.

17. Годовое жалованье служащимъ монастырю по разнымъ дѣламъ выдавалось въ разныхъ размѣрахъ, напр. въ 1587 г. огороднику 30 алт., сапожнику рубль, поварамъ—одному рубль, другому 40 алт., портнымъ—одному 26 алт., другому 40 алт., мельнику полтора рубля, плотнику 20 алт., иконнику 2 руб., часовику (въ 1605 г.) 22 алт. Въ 1605 г. деньги выдавались этимъ служащимъ на платье, а сапоги, рукавицы и другая мелочь выдавалась имъ натурою, напр. посельскому старцу на платье рубль да сапоги телятинные красные, портнымъ—одному 20 алт. на платье да сапоги телятинные красные, другому 25 алт. на платье да сапоги, огороднику 12 алт. на платье да рукавицы, плотнику рубль на платье да сапоги да рукавицы, хлѣбенному 12 алт. 3 д. на платье да сапоги, повару рубль на платье да сапоги. Въ 1626 и 1636 годахъ и на платье и на сапоги выдавались уже деньги. Въ 1687 году выдавались деньги этимъ же служащимъ за выжитый въ монастырѣ годъ и деньги эти назывались зажилыми [1]). Иногда, по распоряженію Игумена, дѣлалась прибавка къ годовому жалованью хлѣбомъ, напр. въ книгахъ 1587 г. подъ 17 мая записано: „Игуменъ Іакимъ..... пожаловалъ Никольсково служебника Шувара, сапожнаго мастера, велѣлъ ему дати житничному ключнику Гурью Зеновьеву в придачю къ его жалованью—къ рублю—осмину ржи, да осмину жита, да четверть овса".

18. Духовенству, приходившему со св. водою, давалось—священнику 6 денегъ, пономарю деньга, а съ 1652 г. 2 деньги. Въ Рождество Христово приходили славить Христа всѣ монастырскіе священники, дьяконы и дьячки, и даже иногда дьяки жившихъ недалеко отъ монастыря бояръ—вкладчиковъ. Съ 1652 г. стали приходить въ монастырь Христа славить и въ Пасху отъ принадлежавшихъ монастырю приходскихъ его вотчины церквей съ образами. За молебенъ при закладкѣ въ монастырѣ казенной кельи данъ былъ въ 1589 году алтынъ.

Митрополичьей десятины давано было въ годъ въ 1626 и 1636 годахъ по 5 руб., десятильничьяго корму по 3 руб. Къ этому присоединялись потомъ еще мелкія дьяческія пошлины: Въ книгахъ 1652 г. подъ 18 февраля записано: „дано в Великій Новгородъ Софейскіе казны церковные дани подъѣзда и десятины и казенныхъ пошлинъ по книгамъ на нынѣшней на 161 годъ 5 руб., да записново восьми денегъ, дьяческихъ пошлинъ писчево и истопничево 2 алт. 4 ден., да ему же дано, сверхъ книгъ митрополичьихъ, подъемныхъ обновленныхъ в полцерковные дани 2 руб. 16 алт. 4 д."

[1]) Подобно этому и игуменъ съ келаремъ, казначеемъ, іеромонахами и іеродіаконами были какъ бы на жалованьѣ отъ монастыря; но въ XVI столѣтіи и въ 1606 г. XVII стол., вмѣсто денежнаго жалованья, выдавалась одежда и обувь каждому изъ нихъ натурою, игумену самаго лучшаго достоинства, прочимъ сообразно разряду ихъ должности; потомъ въ 1618, 1626, 1636, 1637 и 1639 годахъ выдавалось и на одежду и на обувь деньгами, опять съ различеніемъ степеней и разрядовъ ихъ должности, наконецъ въ 1650, 1652, 1667 г. выдавалось имъ вообще на содержаніе деньгами, при чемъ игуменъ получалъ въ годъ по 5 р., прочіе меньше, сообразно должности каждаго, а въ 1687 г. они получили за годъ зажилое, игуменъ 10 р., прочіе меньше тоже по степенямъ. Такое содержаніе братіи на жалованьѣ было по уставу монастырей общежительному, введенному въ монастыряхъ Новгор. епархіи архіепископомъ Новгор. Макаріемъ въ княженіе Василія III. (Ист. Росс. Іерархіи т. V стр. 382).—

Въ книгахъ 1687 г. находимъ увеличеніе цифры церковной дани: въ этомъ году отослано въ Новгородъ чрезъ поповскаго старосту „церковной дани на 196 годъ 10 р. 24 алт. 5 д., да за десятильничьи доходы тожъ число—10 р. 24 алт. 5 д., да дьячьихъ пошлинъ 3 алт. 4 д., да с приписной Спасоренской пустыни 10 алт. 4 д., да за десятильничьи доходы тожъ число—10 алт. 4 д., дьячьихъ пошлинъ 3 алт. 4 д.“.

19. Въ записяхъ покупокъ по городамъ на монастырской обиходъ разныхъ предметовъ значится: въ Ярославлѣ покупаема была коренная рыба, икра, церковное вино и отчасти кожевенный товаръ, въ Твери—олифа, блюда, ложки, братины, ковши, известь, въ Москвѣ—мѣдь, ѳимьянъ, ладанъ, писчая бумага, листовое золото и серебро, разные предметы церковной утвари и иногда церковное вино и восковыя свѣчи; въ Вологдѣ—соль, манатейныя и свиточныя сукна, четки рыбьяки и иногда церковное вино; въ Холопьѣ и Угличѣ—сапожный товаръ, разная конская сбруя, рыба свѣжая и просольная, въ послѣднемъ еще гвозди; въ Устюжнѣ—желѣзо подинное и кричное, желѣзные инструменты, необходимые при производствѣ каменнаго строенія, напр. желѣзные ломы, клины и жолны [1]): въ Порѣчьѣ—разная мелкая рыба; въ Тихвинѣ—сиги и иногда лососи; въ Городецкѣ—разные овощные сѣмена, также по мелочамъ рыба свѣжая и просольная, мелкая и крупная, бумага, воскъ, ладанъ, ѳиміанъ, капуста, огурцы; въ Веси Егонской въ 1667 и 1687 годахъ—припасы рыбы, соли, церковнаго вина и другаго разнаго товара, необходимаго для монастыря; у Спаса на Холму—всякая мелкая посуда, мелкая рыба, кузнечныя издѣлія, конская сбруя. Листовое желѣзо большими партіями покупано было въ 1606 г. въ Вологдѣ, а въ 1636 г. въ Москвѣ, въ царской казнѣ. Это желѣзо названо нѣмецкимъ, а въ 1687 г. такое же желѣзо называется Свицкимъ [2]). Обыкновенно, при поѣздкахъ въ города, употреблялись монастырскіе лошади, и поѣздки производились сухимъ путемъ; но иногда въ отдаленныхъ мѣстностяхъ, при затруднительности сухопутныхъ сообщеній, прибѣгали и къ водному пути. Такъ Никольскій старецъ Гавріилъ Ушачевъ, отправившись въ 1626 году въ Новгородъ за святительскимъ утвержденіемъ назначеннаго въ Краснохолмскій монастырь въ игумены игумена Медвѣдицкаго монастыря Новгородской епархіи Варсоноѳія, далъ за провозъ водою отъ Тихвина до Новгорода 36 алт. 4 д. За симъ Никольскій же слуга, поѣхавши изъ Новгорода за новоназначеннымъ и утвержденнымъ игуменомъ, далъ за провозъ водою по рѣкѣ Волхову отъ Новгорода до Медвѣдицкаго монастыря, лежавшаго при устьѣ Волхова [3]), 6 алт. 4 д. и, на возвратномъ пути изъ помянутаго монастыря съ новымъ игуменомъ домой, заплачено за провозъ водою отъ Медвѣдицкаго монастыря до Новгорода и отъ Новгорода до Тихвина 43 алт. 2 д.

---

[1]) Напр. въ 1589 г. предъ закладкою въ мон. каменной церкви Покрова Богородицы «дѣланы были на Устюжнѣ (по заказу мон). ломы и клины и жолны чѣмъ камень ломали на церковное строеніе, дано 9 рублевъ казенныхъ денегъ (расх. кн. 1589 г.)».

[2]) Шведскимъ.

[3]) О Медвѣдицкомъ монастырѣ, нынѣ упраздненномъ, краткое свѣдѣніе есть въ Ист. Росс. Іерархіи т. V, стр. 60.

1605 года.

23 октября: „Пріѣзжалъ к Николѣ Чюдотворцу князь Иванъ Михайловичь Катыревъ молитися: благословилъ его игуменъ Іосифъ образомъ Николы Чюдотворца пядница на золотѣ.“

3 ноября: „Пріѣзжалъ к Николѣ Чюдотворцу помолитися князь Ѳедоръ Константиновичь Волконскій да подъячей Василій Огарковъ: дано князю и подъячему два образа Николиныхъ, да дѣтемъ боярскимъ, что пріѣзжали с княземъ, Смерду Воронину и Никифору Недовѣскову дано двѣ братины подписаны золотомъ.“

19 сентября: „Ѣхалъ с Москвы к Устюжны Желѣзнопольскія государевъ посланникъ Власъ Тютчевъ с казною: благословилъ его Игуменъ братиною—зелена, подписана золотомъ с кровлею.“

12 августа: „Пріѣзжалъ..... помолиться Прокофей Дьяковъ, городовой прикащикъ, благословилъ его игуменъ Иосифъ братиною, зелена, подписана золотомъ да ложечкою, Кириловская с костью. Да с нимъ пріѣзжалъ подъячей Семенъ Нефедьевъ, благословилъ его игуменъ Иосифъ достоканомъ вязовымъ, подписанъ бѣлиломъ, да ложечкою Кириловскою с костью.“

Въ извѣстныхъ случаяхъ, при поднесеніи образовъ начальствующимъ и должностнымъ лицамъ, давались еще деньги на окладъ: въ 1618 г. 8 апрѣля, дано было такихъ денегъ Городецкому губному старостѣ Ермолѣ Плишкину рубль, въ 1636 году 17 іюля, сыщику Остафью Маслову—2 рубля, въ 1639 г. 30 іюля, Городецкому воеводѣ, князю Василью Васильевичу Елецкому,—3 рубля; въ 1687 г. 22 іюля, Городецкому же воеводѣ Никитѣ Алексѣевичу Татищеву—2 рубля.

27. Монашеская одежда дѣлаема была иногда на мѣстѣ, въ монастырѣ, изъ суконъ манатейныхъ, свиточныхъ—заозерскихъ, покупаемыхъ въ Вологдѣ [1]), или въ Москвѣ, или покупаема была готовая у монастырскихъ поставщиковъ. Одежда мірская—шубы, кафтаны, балахоны, рукавицы, ногавицы, кошули шились изъ самаго простаго матеріала: шубы, обыкновенно, шились изъ овчинъ и козлятинъ; телятина красная и гребенина употреблялись на обшивки; шубы овчинныя, или барановыя дѣлались изъ 10, 12, и 14 овчинъ, а самая полная изъ 15 овчинъ; шубы козлячьи нагольныя упоминаются въ 1560 году. Въ книгахъ 1626 года, подъ 20 ноября, находится слѣдующая запись о шитьѣ шубы для игумена: „Взялъ игуменъ Іона из казны шубу новую боранью, а в нее пошло 14 овчинъ, да в опушку половчины, да полтретьи ($2^1/_2$) телятинки, да на нашивку 2 аршина гребенины, а за шитье ея заплачено 5 алт.“ Шуба для казначея была пониже описанной шубы игуменской и объёмомъ, и обшивкою; о шитьѣ шубы для казначея записано, подъ 8 января 1626 года, такъ: „Сшита шуба новая в казну барановая, а в нее пошло 12 овчинъ, да на опушку 2 телятины, да на нашивку аршинъ гребенины, а за шитье ея заплачено 4 алтына, и тою шубою благословилъ игуменъ Іона казначея

[1]) Иногда, впрочемъ, покупались онѣ и у Бѣлозерскихъ прасоловъ, закупавшихъ эти сукна въ Вологдѣ и развозившихъ ихъ по ярмаркамъ. Такъ, 10 дек. 1606 г., куплено у нихъ для монастыря 62 арш. сукна Заозерскаго за рубль 18 алт. 2 д.

бромъ, далъ рубль 3 алт., къ тому же образу купилъ зендени на 8 ден., и тотъ образъ игуменъ Іосифъ отнесъ съ Никольскими водами государю, царю и великому князю Дмитрію Ивановичу всея Русіи. Да от того образа отъ дѣла и на золото дано серебренику 8 алт. Да купилъ вощаницу—далъ деньгу". Кромѣ этихъ поѣздокъ къ царю съ Никольскими св. водами, случались еще поѣздки игумена въ Москву къ царю на поклонъ, по случаю вступленія на престолъ новаго царя. Такая поѣздка была, въ іюлѣ 1606 года, къ царю Василію Ивановичу Шуйскому; при этомъ подносимъ былъ отъ игумена царю только образъ [1]). Если игуменъ отправлялся въ Москву къ патріарху ходатайствовать о какихъ нибудь монастырскихъ дѣлахъ, то и ему также подносимъ былъ отъ игумена образъ въ окладѣ. Бывая въ Москвѣ съ Никольскими св. водами, игуменъ, или старшій изъ братіи, разносилъ св. воду и образа и всѣмъ вкладчикамъ монастыря, проживавшимъ въ Москвѣ.

Кромѣ каждогодныхъ поѣздокъ въ Москву съ Никольскими святыми водами, каждогодно же ѣздили слуги монастырскіе въ Москву предъ великимъ постомъ къ царю съ хлѣбами, съ капустою и съ квасомъ. Въ 1606 году, при этой поѣздкѣ, куплено было на развозку семьдесятъ кочней капусты и заплачено за нихъ полтина. Въ томъ же 1606 году были и еще поѣздки въ Москву: въ январѣ, ѣздилъ, какъ выше сказано, келарь Галасѣя Посадниковъ бить челомъ государю о монастырскихъ деньгахъ на церковное строеніе; въ томъ же январѣ, ѣздилъ въ Москву Никольской слуга Хвалѣевскій къ царю бить челомъ о пустошахъ на выпускъ ямскихъ лошадей, и государь пожаловалъ монастырю 7 пустошей.

22. Въ книгахъ 1606 г. записана еще расходная память по поѣздкѣ въ Москву, въ маѣ мѣсяцѣ, около Николина дня, съ монастырскими и съ волостными лошадьми для Польскаго походу, слѣдующаго содержанія: „ѣздили к Москвѣ Никольскіе слуги..... с монастырскими и с волостными лошадьми, которые велено прислати к Москвѣ для Польсково походу тритцать пять мериновъ,—росходу у нихъ монастырскимъ казеннымъ деньгамъ... на Бѣлгородки куплена осьмина овса, дано гривна.... На Москвѣ живучи гоняли лошади на Москву на реку поити и осталася лошадь монастырьская и ту лошадь боярскіе люди привели на земской дворъ, дано от записи 6 ден.. Да хоженово дано 10 денегъ, сторожу дано от монастырскихъ лошадей 4 ден."....—Эта запись вызываетъ вопросъ относительно предполагаемаго Польскаго похода: не имѣетъ ли она связи съ обстоятельствами, упоминаемыми въ запискахъ Массы, объ отношеніяхъ перваго самозванца къ Польшѣ, отношеніяхъ, которыя не кончились разрывомъ, быть можетъ, потому только, что вскорѣ послѣдовала его смерть?

23. Съ поѣздками въ города для покупокъ, для продажъ и, особенно, для закрѣпленія за монастыремъ земельныхъ владѣній, всегда соединялись расходы денегъ по уплатѣ разныхъ казенныхъ сборовъ и пошлинъ. Напр., въ мартѣ мѣсяцѣ 1606 года, при покупкѣ въ Твери на монастырской обиходъ

[1]) 6 декабря 1608 г. игуменъ этого же монастыря ѣздилъ въ Тушино къ Самозванцу съ Николинымъ образомъ (29 стр.).

олифы и блюдъ на рубль 9 алт. 4 д., заплачено въ таможенной избѣ съ рубля пошлинъ 5 ден., головщины 2 ден., отъ возу 2 ден.; въ Торжкѣ, во время проѣзда изъ Твери съ покупками на двухъ возахъ, заплачено въ таможенной же избѣ отъ записки 2 ден., явки 2 алт., тепловаго деньга; въ январѣ того же года, при покупкѣ на Холопьѣ рыбы и конюшенныхъ припасовъ, заплачено съ 4 возовъ пошлинъ 4 алт., съ 4 лошадей мыту 4 ден., да въ таможенной избѣ писчево 2 ден., да въ ней же сороваго, тепловаго и придвернаго 3 ден., да на гостиномъ дворѣ съ рыбы пошлинъ 8 ден., да подворново 4 ден. Въ томъ же мѣсяцѣ и того же года, заплачено въ Москвѣ, въ Большомъ Приходѣ, отъ пустошной граматы отъ 7 пустошей подписныхъ, печатныхъ и четвертныхъ денегъ 5 рубл. 6 ден., да двумъ подъячимъ полтина. Въ мартѣ 1610 г., при поѣздкѣ въ Москву съ постными хлѣбами и капустою, заплачено воротнаго 8 алт., да дворнику рѣшеточнаго 3 алт. 2 ден. Въ мартѣ мѣсяцѣ 1626 г., при покупкѣ въ Вологдѣ 70 пудовъ соли на 5 рубл. 20 алт., заплачено государевыхъ пошлинъ 13 алт. 2 ден., да подъемнаго ярыжнымъ 8 ден., да вѣсчево 8 ден., прорубново деньга; отнесли на хлѣбѣ колачъ таможенному головѣ въ почесть—данъ 2 ден., да соль розсыпали, дано ярыжнымъ (за уборку въ рогожи) 3 ден.— 10 декабря 1632 года у Спаса на Холму дано таможенному головѣ, при продажѣ 20 монастырскихъ воликовъ, пошлины тамги 3 алт. 2 ден.—Особенно замѣчательна запись уплаты пошлинъ при укрѣпленіи за монастыремъ въ Городецкѣ пустоши Шохторина, 7 іюня 1606 года: „Заплачено с пустоши Шохторина к селу Медвѣдеву в кость ямскихъ подможенныхъ денегъ, что платятъ к Москвѣ въ Большой Приходъ и в бѣлой кормъ и въ езовой оброкъ и с пошлинами и в подмогу губнымъ цѣловальникомъ и губному дьяку и тюремнымъ сторожемъ и палачю и бирючю и на расходъ и в дьячка денные избы и в емщика на Городецкой и въ огневщину на заставу—во всѣ тѣ подати дано 14 алт. 2 ден.“. Подъ 17 марта 1626 года, записана еще пошлина отъ ногъ, выданная Никольскимъ священникомъ Ѳеодоритомъ приставу, за стоянье 3 дня по монастырскому дѣлу въ Новгородѣ на правежѣ—въ количествѣ 3 алт.

24. Священникамъ и дьяконамъ выдавалось за служеніе обѣденъ, въ XVI столѣтіи и въ первой половинѣ XVII столѣтія, по 2 алт. и 2 ден. за недѣлю, въ 1650—1652 годахъ, давано было за недѣлю по гривнѣ или по 3 алт. и 2 или 3 ден., въ 1667 и 1687 годахъ, давано было имъ же за недѣлю по 4 алт. Въ книгахъ 1667 года, между статьями уплаты денегъ священникамъ и діаконамъ за служеніе обѣденъ, идутъ статьи уплаты денегъ священникамъ и за раннія обѣдни: плата за нихъ за недѣлю была 7 копѣекъ. Головщику, или уставщику, выдавалось, въ 1589 г., по 25 и по 30 алт. въ годъ, въ 1605 г., рубль, въ 1652 г., 48 алт., въ 1687 г., 8 алт. 2 ден. на мѣсяцъ. Пѣвцу и чтецу заплачено было, въ 1589 г., 20 алт. въ годъ, въ 1606 году, одному 10 алт., другому 26 алт.; въ 1687 году, этихъ чтецовъ и пѣвцовъ было до 10; четверо старшихъ получали по 3 алт., 2 ден. въ мѣсяцъ, двое среднихъ—по 2 ал. и четверо младшихъ—по алтыну въ мѣсяцъ.

25. Въ статьяхъ выдачи денегъ на кормъ проводникамъ, возившимъ государевыхъ посланниковъ, гонцовъ и другихъ лицъ, встрѣчаются такого рода записи:

1605 года:

10 декабря: „Дано Третяку Скорняку на три подводы на кормъ 9 денегъ, провожалъ Ивана Горихвостова до Холопья, подводы ходили безъ прогоновъ...“

11 декабря: „Дано проводникомъ.....на девять подводъ на кормъ 3 алт., провожали Ѳедора Пушкина... до Устюжны.“

..... „Дано.... на кормъ 6 денегъ. Провожалъ Третьяка Кушникова до Устюжны. Да онъ же наймовалъ подводу отъ Любегошъ [1]) до Устюжны.“

12 декабря: „Дано... 8 д.... провожалъ Московскаго кузнеца Утинка Парфенова до Кашина.“

... „Дано проводнику... на 4 подводы. Провожалъ Леонтія Вельяминова до Кашина.“

23 декабря: „...провожалъ Ивана Баклановскаго до Ѳенева.“

29 декабря: „Провожали Калитеевскаго отъ Устюжны до Кашина с государевою рыбою с живопросольными лососьми“.

25 марта: 1606 года. „Провожали сытника Ивана Новокщенова до Устюжны с царицынымъ запасомъ“.

1610 года:

29 марта: „Дано проводнику Левки шестерымъ подводамъ на кормъ 2 алт. 4 д., провожали нѣмчина Свецкаго гонца до Любегоши.“

10 апрѣля: „Дано проводникамъ Кондрашке да Ворыхалку двадцати четырмя подводамъ на кормъ 20 алт. з гривною. Провожали Свѣцкаго Карла короля рохмиста Зенбаку с людьми, да Ивана Базлова до Устюжны.“

2 Іюля: „Ѣздилъ Ондрей Литвиновъ к Москвѣ с нѣмчиномъ Клеусомъ..... въ Кашинѣ купилъ нѣмчину щуку далъ 10 ден., колачъ 2 ден., въ Колязинской слободѣ купилъ нѣмчину мяса на 6 ден.“

28 іюля: „Провожалъ государева стольника Василья Бутурлина да подъячево Бажина Стефанова до Кашина. А гнали изъ Корелы и монастырскіе подводы пристали. Наняли двѣ подводы отъ Матвѣевскаго до Кашина, дано 4 алт. Куплена ось телѣжная, дана 3 д.“

26. Выборъ предметовъ въ подарокъ и благословеніе посѣтителямъ монастыря обусловливался значеніемъ посѣтителей. Вотъ нѣкоторые тому примѣры:

1587 года:

13 мая: „Дана братина с кровлею Кирилловская, да лошка Иванову слугѣ Григорьевича Милюкова, Неустрою Константинову, купли Московскіе.“

17 января: „Дано Дмитреевымъ слугамъ Ивановича Годунова Казарину да Третьяку по братинѣ да по лошкѣ по Кириловской да Микитину человѣку Годунова Ивану братина да лошка, да людемъ ихъ тремъ человѣкомъ по лошкѣ.“

---

[1]) Село Любегощи Весьегонскаго уѣзда, въ 35 верстахъ отъ Устюжны.

1605 года.

23 октября: „Пріѣзжалъ к Николѣ Чюдотворцу князь Иванъ Михайловичь Катыревъ молитися: благословилъ его игуменъ Іосифъ образомъ Николы Чюдотворца пядница на золотѣ.“

3 ноября: „Пріѣзжалъ к Николѣ Чюдотворцу помолитися князь Ѳедоръ Константиновичь Волконскій да подъячей Василій Огарковъ: дано князю и подъячему два образа Николиныхъ, да дѣтемъ боярскимъ, что пріѣзжали с княземъ, Смерду Воронину и Никифору Недовѣскову дано двѣ братины подписаны золотомъ.“

19 сентября: „Ѣхалъ с Москвы к Устюжны Желѣзнопольскія государевъ посланникъ Власъ Тютчевъ с казною: благословилъ его Игуменъ братиною—зелена, подписана золотомъ с кровлею.“

12 августа: „Пріѣзжалъ..... помолиться Прокофей Дьяковъ, городовой прикащикъ, благословилъ его игуменъ Иосифъ братиною, зелена, подписана золотомъ да ложечкою, Кириловская с костью. Да с нимъ пріѣзжалъ подъячей Семенъ Нефедьевъ, благословилъ его игуменъ Иосифъ достоканомъ вязовымъ, подписанъ бѣлиломъ, да ложечкою Кириловскою с костью.“

Въ извѣстныхъ случаяхъ, при поднесеніи образовъ начальствующимъ и должностнымъ лицамъ, давались еще деньги на окладъ: въ 1618 г. 8 апрѣля, дано было такихъ денегъ Городецкому губному старостѣ Ермолѣ Плишкину рубль, въ 1636 году 17 іюля, сыщику Остафью Маслову—2 рубля, въ 1639 г. 30 іюля, Городецкому воеводѣ, князю Василью Васильевичу Елецкому,—3 рубля; въ 1687 г. 22 іюля, Городецкому же воеводѣ Никитѣ Алексѣевичу Татищеву—2 рубля.

27. Монашеская одежда дѣлаема была иногда на мѣстѣ, въ монастырѣ, изъ суконъ манатейныхъ, свиточныхъ—заозерскихъ, покупаемыхъ въ Вологдѣ [1]), или въ Москвѣ, или покупаема была готовая у монастырскихъ поставщиковъ. Одежда мірская—шубы, кафтаны, балахоны, рукавицы, ногавицы, кошули шились изъ самаго простаго матеріала: шубы, обыкновенно, шились изъ овчинъ и козлятинъ; телятина красная и гребенина употреблялись на обшивки; шубы овчинныя, или барановыя дѣлались изъ 10, 12, и 14 овчинъ, а самая полная изъ 15 овчинъ; шубы козлячьи нагольныя упоминаются въ 1560 году. Въ книгахъ 1626 года, подъ 20 ноября, находится слѣдующая запись о шитьѣ шубы для игумена: „Взялъ игуменъ Іона из казны шубу новую боранью, а в нее пошло 14 овчинъ, да в опушку половчины, да полтретьи ($2^1/_2$) телятинки, да на нашивку 2 аршина гребенины, а за шитье ея заплачено 5 алт.“ Шуба для казначея была пониже описанной шубы игуменской и объёмомъ, и обшивкою; о шитьѣ шубы для казначея записано, подъ 8 января 1626 года, такъ: „Сшита шуба новая в казну барановая, а в нее пошло 12 овчинъ, да на опушку 2 телятины, да на нашивку аршинъ гребенины, а за шитье ея заплачено 4 алтына, и тою шубою благословилъ игуменъ Іона казначея

[1]) Иногда, впрочемъ, покупались онѣ и у Бѣлозерскихъ прасоловъ, закупавшихъ эти сукна въ Вологдѣ и развозившихъ ихъ по ярмаркамъ. Такъ, 10 дек. 1606 г., куплено у нихъ для монастыря 62 арш. сукна Заозерскаго за рубль 18 алт. 2 д.

Маркеллу.“ Овчины шли еще на опушку братскихъ скуфей. Кафтаны шубные шились и изъ 7 овчинъ, и изъ 5-ти. Кафтаны лѣтніе шились изъ сукна съ холщовою нитью; сукна шло на каждый 7 арш. Манатьи и рясы дѣлались изъ черной матеріи, а свитки изъ бѣлой. На манатью употреблялось 10 аршинъ матеріи. Кошули шились изъ холста; на кошулю употреблялось холста отъ 6 до 8 аршинъ, или, по счету 1587 года, отъ 6 до 8 локтей. Рукавицы различаются шерстяныя и кожаныя; шерстяныя соотвѣтствуютъ нынѣшнимъ вязанкамъ, варегамъ, или теплымъ перчаткамъ; на нихъ давалось шерсти отъ одного до двухъ фунтовъ; кожаныя были, по большей части, дублянинныя; ногавицы были суконныя сермяжныя, черныя, сѣрыя и бѣлыя, и суконныя съ холщовою нитью [1]); въ 1626 г., упоминаются и онучи суконныя. Сапоги употреблялись, въ концѣ XVI столѣтія, барановые красные, телятинные красные, яловичьи красные; въ первой четверти XVII столѣтія, барановые зеленые, барановые красные, телятинные красные, телятинные бѣлые, сапоги притачки. Наиболѣе нарядными почитались барановые зеленые, за ними слѣдовали барановые красные. Въ 1606 г., подъ 5 апрѣля, записано:

„Взялъ игуменъ Іосифъ къ Велицу дни (къ Пасхѣ) сапоги барановые зеленые“. Тамъ же, подъ 19 апрѣля: „Дано священнику Леваниду сапоги телятинные красные, да священнику Савватею даны сапоги барановые красные“. Въ 1626 г., подъ 27 августа, объ обуви записано: „Дано старцу Іосифу Звѣреву обувь сапожная подошвы яловичьи да переды барановые с поднарядьемъ“. Лапти были липовые, бредовые. Холстъ выдавался на рубашки, на порты, на кошули, на платы. По книгамъ 1636 г., значится еще выдача холста на свитки и костоланы. Такъ, въ этихъ книгахъ, подъ 30 марта, записано: „Служебникомъ дано на костоланы и робятомъ на рубахи и на костоланы и дьячкомъ на рубахи и на костоланы и в монастырскіе службы на кошули и на платы дано холстовъ из казны 250 аршинъ“. Можно думать, что здѣсь слово костоланъ [2]) замѣняетъ употребленное въ книгахъ 1626 г. слово балахонъ, который тоже шился изъ холста и на него употреблялось холста рядново 5 аршинъ. Въ 1587 г., холстъ при выдачѣ мѣрился на локти. Такъ, въ записи этого года расхода шубъ, платья и холста, въ концѣ іюня сказано: „И всѣхъ холстовъ отдано по іюль мѣсяцъ 617 локоть холста“. Кромѣ Заозерскаго сукна, употреблялось еще Рославское, Можайское, Англійское, Троицкое [3]).

28. Изъ записей расхода по монастырю посуды и всякой мелкой рухляди—кухонной, погребной и конюшенной, можно привести слѣдующія краткія записи:

---

[1]) Изъ этого можно предполагать, что подъ именемъ ногавицъ слѣдуетъ разумѣть не обувь разнаго рода, какъ сказано въ журналѣ: «Древности» (т. 4 в. 2. Матеріалы Археологическаго Словаря), а нижнюю мужскую зимнюю одежду, замѣняющую порты.

[2]) Костоланъ—костычъ, балахонъ, холщевой сарафанъ (Словарь Даля).

[3]) Рославское сукно покупано было въ Москвѣ: въ 1606 г., куплено его въ Москвѣ 3 арш., дано 10 алт. (Расх. подъ 5 мая).—Изъ Троицкаго сукна дѣлались клобуки (росх. 1589 г.); оно покупалось, вѣроятно, въ Троицкомъ Сергіевомъ монастырѣ, или лаврѣ. Англійское сукно попадало иногда въ монастырь въ одеждѣ, жертвованной богатыми вкладчиками.

1587 года:

23 іюля: „Дано кузнецу Ворыхалу три гривенки олова къ (новой) игуменской кельѣ на обиходъ на полуду к чепемъ и крюкомъ и к пробоемъ".

Того же числа: „Дано в игуменскую келью в новую 8 окончинъ слудныхъ".

4 ноября: „Дано в Красное село старцу Іеву замокъ клинчатъ спасскіе купли" [1]).

16 октября: „Дано старцу Сергею (въ) Шереметеву в келью 2 оконьчины паюсныя да окончина слудная".

28 іюня: „Дано на погребъ чашнику старцу Іонѣ 2 окончины слудяные шиты нитью".

1 апрѣля: „Дано ключнику Парамону замокъ Хабоцково дѣло" [2]).

7 іюля: „Дано пономарю Ѳеонасью лошка Кириловская на кутью".

31 августа: „Отданъ крестъ церковной желѣзной Ивану Григорьевичу Милюкову в село Курьяково на освященіе храму".

16 сентября: „Взято ис поварни у большово старца у Тимоѳея в дѣло в котелъ в прибавку двѣ сковородки мѣдные естовные, а в то мѣсто казначей далъ имъ в поварню двѣ сковородки мѣдные лужоные, сковородка игуменская Олександрова, да сковородка жъ мѣдная жъ старцова Титовская".

19 сентября: „Дано котельнику Королю котелъ мѣдный малой перепускной Корнильевской Нелединсково, да три трубы винные, да три мѣры мѣдные ветчаныхъ (ветшаныхъ) да блюдо мѣдное, что куплено у Спаса, да двѣ сковородки мѣдныхъ, да котелъ мѣдной большой естовной, а тѣ суды даны в тотъ котелъ в большой в дѣло в прибавку—вѣсомъ пудъ з гривенкою и с яндовами".

1606 года:

2 мая: „Дано на Конюшенной дворъ сѣдло ляцкое с войлоки и с уздою и со всею снастью".

4 августа: „Дано в стадо деннику Якимку Дмитріеву к сѣдлу пуслища новые да стремя вольячное новое".

1 мая: „Дано в сельцо Боярское к житницы замокъ висучей троесничной".

1626 года:

28 сентября: „Дано двои возжи обшиты сукномъ лазоревымъ лятшинымъ на конюшенной дворъ".

10 ноября: „Дано в поварню естовную старцу Анѳиму замокъ висучей круглой яблочкомъ новой".

20 февраля: „Дано в гостиную келью в служню Обросиму Иванову ковшъ Тверской".

20 мая: „Данъ замокъ двоесничной [3]) в службу подкеларнику старцу Ѳеогнасту".

---

[1]) Т. е. у Спаса на Холму или въ нынѣшнемъ городѣ Красномъ Холму.

[2]) Село Хабацкое въ 9 верстахъ отъ Краснаго Холма.

[3]) Замки вообще имѣли разныя названія: а) по особому устройству того или другого замка,—съ ничномъ, двоесничные, троесничные, клинчатые, круглые яблочкомъ; б) по назначенію—калиточные; площадные, в) по мѣсту производства, или покупки:—Хабоцково дѣла, Тверскіе клинчатые, Нѣмецкіе, Тихвинскіе, Спасскіе купли; еще встрѣчаются названія: глѣздуны, нутреные, висячіе, личинные.

29. Въ статьяхъ выдачи одежды, обуви и всякой монастырской рухляди 1606 года встрѣчается еще запись выдачи сапоговъ діакону за провозглашеніе царскаго многолѣтія, такого рода:

8 января 1606 г. „Даны сапоги телятиные красные дьякону Арсенью: кликалъ многолѣтіе на царскихъ часѣхъ на Богоявленье".

Въ книгахъ 1626 года записано объ этой выдачѣ иначе:

20 января: „Дано черному дьякону Діонисью за многолѣтные сапоги 4 гривны".

17 марта 1651 г., въ день тезоименитства царя Алексѣя Михаиловича: „Многолѣтье кликалъ священникъ Варсонофій,—дано 6 алт. 4 д.".

30. Въ этихъ же статьяхъ выдачи одежды, обуви и рухляди, подъ 22 сентября 1587 г., встрѣчается запись объ опальномъ старцѣ Васьянѣ, слѣдующаго содержанія:

„Что было взяти на старцѣ на Васьянѣ Никольскихъ полтретья рубли казенныхъ денегъ, а в тѣхъ деньгахъ положена была въ закладъ шуба кунья, а в полахъ соболи, и дѣялося: нынѣшняго 95 году сентября 22 день пріѣзжали с Москвы государевы посланники: Иванъ, Ивановъ сынъ Олферьевъ, да Богданъ, Семеновъ сынъ, Губаревъ, по старца по Васьяна, и старца Васьяна взяли и повезли его на Вологду в Каменной монастырь, а шубу его кунью взяли ис казны безденежно, и повезъ Иванъ Олферьевъ к Москвѣ."

31. Нѣкоторымъ слугамъ монастырскимъ, изъ опасенія ихъ побѣговъ, выдавалась одежда за поручительствомъ. Такъ, 20 сентября 1587 г.: „Выдано малому Безсонку кафтанъ бораней новъ, а поруки по немъ в годъ Юрьи Ивановъ сынъ, Горяиновъ в побѣгѣ и в сносѣ". [1])

Такія же поручительства браны были еще при наймахъ людей на монастырскія службы, представлявшія возможность къ незаконному наживу; такова была, между прочимъ, служба дворника въ монастырскомъ посельѣ.

Такъ, 13 февраля 1606 г. записано: „принятъ в село Черкасово во дворники Ѳедоръ Степановъ сынъ, а прозвище Туша Неустройко, а порука по немъ Ильинской священникъ Иаковъ Изновинъ, да Никольской крестьянинъ Григорей Кузьминъ деревни Ведерницы, в татьбѣ и побѣгѣ и во всякомъ воровствѣ."

32. Въ статьяхъ выдачи пономарямъ воску на свѣчи или самыхъ свѣчъ, также ладану, ѳиміану, пшена, меду, можно встрѣчать статьи въ родѣ нижеслѣдующихъ:

1587 года:

20 ноября, „Дано пономарю Ѳеанасью полпуда воску на свѣчи, 4 гривенки ѳимьяну, гривенка ладану".

1606 года:

23 ноября, „Дано в церковь пономарю пшена достоканъ на кутью по царевичѣ Иванѣ Ивановичѣ всея Русіи".

---

[1]) Въ отдѣленіи рукописей Тверскаго музея хранится поручная запись 1603 г. за доводчика бобыля Рудина въ воровствѣ и о томъ, что поручители его выручили у Семена Олсуфьева и что они отвѣчаютъ монастырю въ убыткахъ и платятъ пеню, какую игуменъ съ братіею укажутъ. А который изъ насъ порутчиковъ въ лицахъ на томъ на насъ убытки и пеня и порука.

6 декабря, „Дано в Церковь. . . . . на праздникъ на Николинъ день свѣчъ московскіе купли денежныхъ и тройныхъ и четверныхъ полторы гривенки".

1626 года:

2 декабря, „Дано в Церковь. . . . . воску на свѣчи 7 гривенокъ, да старцу Антонію дано на вощаницы 2 гривенки воску".

21 марта: „Дано на большую свѣчу на выносную Обросиму воску скать 4 гривенки".

Въ 1636 и 1637 годахъ, воскъ на сканье свѣчъ отдавался Бѣжецкому свѣчнику и онъ получалъ за эту работу отъ фунта по 2 ден.

Въ книгахъ 1587 года, показанъ годовой расходъ воску, ладану и ѳиміану такъ: „И всего воску въ росходѣ в году 4 пуды 4 гривенки, да ѳиміану в росходѣ пудъ 7 гривенокъ без щетверти, да ладану в росходѣ 5 гривенокъ ладану, опричь игуменскіе кельи, что емлютъ к игумену в келью ѳимьянъ и ладанъ".

А въ книгахъ 1626 года, показанъ годовой расходъ меду:

„Да на монастырской обиходъ изошло меду в церковь на кутьи и на кануны и на погребъ на поддѣлки и пчеламъ на подставы 6 пудовъ".

33. Въ книгахъ порядныхъ и перепускныхъ съ жеребья на жеребій находимъ записаннымъ:

1588 года:

21 октября, „Проданъ дворъ у Спаса на Холму Денисовской Никольскимъ слугамъ: Микитѣ Лягалову, да Ивашку, да Мишкѣ Чириковымъ, и кабала на нихъ взята в дву рублѣхъ".

18 декабря, „Игуменъ Константинъ . . . . пожаловалъ Никольскихъ крестьянъ въ деревни на Бортницѣ Якима, да Василья Кирпичника, да Безсона, да Чюбара (купчину) и всѣхъ крестьянъ тое деревни—сложилъ с нихъ в государскихъ пошлинахъ полвыти, а в монастырскомъ издѣльѣ и в пашнѣ четвертокъ, а прежъ того та деревня была 2 выти, И тѣмъ крестьяномъ тянуть з дву вытей без шетверти въ монастырскихъ пошлинахъ во всякихъ, а в государскомъ съ полуторы выти".

1605 года:

10 сентября, „Билъ челомъ игумену Иосифу с братьею Никольской крестьянинъ Степанко Сергіевъ а сказалъ Никольскіе, вотчины заболоцкіе полусохи, деревни на Задворницы пустой жеребей Безсоновской осьмую долю выти. Игуменъ Иосифъ поговоря с братьею пожаловали его Степанка тѣмъ жеребьемъ, а положили тоже тягло осьмую жъ долю выти. А льготы [1]) ему дали в государевыхъ податехъ до Николина дни весенняго, а в монастырскомъ оброкѣ и здѣльи до Семена дни 115 году, а паръ ему парити и рожъ десятинная сѣяти ко сто девятому на десять году и десятинное сено косити."

8 октября, „Никольскіе вотчины в Бобровные полусохи в деревни на Сутокахъ смѣнялися Никольскіе крестьяне межъ себя полюбовно дворами и землею, жеребей на жеребей—Ѳедоръ Филиповъ сынъ, с Конд-

[1]) Льгота давалась на годъ и на два и менѣе, напр. отъ осеньяго Георгія до весенняго.

ратьемъ, Гурьевымъ сыномъ,—Өедоръ пошелъ на Кондрашинъ жеребей на шестонадцатую долю выти, а Кондрашко пошелъ на Өедоровъ жеребей на десятую долю выти. Государевыи всякіе подати давати и монастырской оброкъ платитижъ Өедору с шестонадцатой доли выти, а Кондраши с десятой доли выти. А в оржаномъ полѣ на десятой доли выти рожъ и зябель Өедорова, а перелогъ Кондрашинъ".

1626 года:

29 сентября, „Били челомъ игумену Іонѣ с братьею Никольскіи крестьяне деревни Рычманова Иванъ Огаөоновъ, да Василей Степановъ—сказали за собою Никольскіе земли по десятой выти, и чтобы ихъ пожаловали, велѣли имъ збавити для ихъ одиначества. И игуменъ Іона, поговоря з братьею, пожаловали ихъ, велѣли имъ збавити земли по трети десятой доли выти. И Василей да Иванъ подрядили Никольского крестьянина Семена Дмитреева и дали ему своихъ жеребьевъ по трети десятой доли, и за нимъ за Семеномъ стало земли шестонадцатая доля выти, а за Иваномъ да за Васильемъ стало земли по той же шестонаткѣ, и Иванъ далъ надѣлку на свою треть земли десятые доли выти Семену четвертую долю живота, да треть хоромъ, а Василей далъ надѣлку на свою треть Семену житницу, да половину овина, да четверть ржи, да осмину овса, да половину колодезя, да звено забору. Царскіе ему подати давати и монастырской оброкъ и задѣлье дѣлати с половины того жеребья со ржи по Егорьевъ день вешней, а съ Егорьева дни ему Семену с того жеребья со всего дѣлати и оброкъ платити по сосѣдню".

1636 года:

20 марта, „Билъ челомъ Никольской прихожей крестьянинъ..... Заонѣженинъ..... Марко Ильинъ..... чтобы ево пожаловали—приняли в Никольскую вотчину в сельцо в Өедорково на пустошь Хрущи Щеголевы во крестьяне. И келарь свещенникъ Іона, поговоря з братьею, пожаловали ево Марка... приняли.... в сельцо Өедорково.... во крестьяне, а льготы ему пожаловали на 6 лѣтъ—144 г. от Егорьева дни вешнево да по 150 г. по Егорьевъ же день вешней, а в тѣ льготные годы поставить ему изба, да сѣнникъ, да житница, да баня, да овинъ, да пеловня, да в трехъ поляхъ роспахать земля, какъ изстари ходилъ плугъ и соха, топоръ и коса".

1679 года:

25 мая, „Били челомъ Николаевскіе крестьяне... деревни Сутокъ Гордейко Трофимовъ с сосѣдьми, чтобы пожаловали, розвели полевую землю промежъ ихъ деревнею Сутоками, да промежъ деревнею Овсянкою. И по третейскому приговору та земля розведена и межа указана от погосту Шаблыкина старой дорогой, что ѣздятъ в село Хабацкое, отъ старинныхъ воротецъ на рѣку Овсянку старымъ межникомъ. А третіе на розводѣ той земли были: погосту Шаблыкина священникъ Никифоръ Гавриловъ, да Николаевской крестьянинъ Степанъ Даниловъ, да Знаменской крестьянинъ деревни Быковищъ Павелъ Евдокимовъ, а третейская розводная память за рукой отдана ему Гордюшкѣ с сосѣдьми для спору".

33. Въ 1608 году, Бѣжецкъ и Бѣжецкій уѣздъ, а за ними монастырь, при-

знавали законнымъ царемъ Тушинскаго самозванца. Около монастыря, не имѣвшаго еще тогда каменныхъ стѣнъ, бродили шайки разной вольницы и, между прочимъ, донскихъ казаковъ и Татаръ. Охраненіе внѣшней безопасности монастыря и его вотчинъ находилось тогда въ рукахъ Польскихъ пановъ, владѣвшихъ Бѣжецкомъ. Приводимъ изъ отрывка расходной книги 1608 года нѣкоторыя статьи, ясно указывающія на такое положеніе города, уѣзда и монастыря.

3 декабря, „Ѣздилъ на Городецко х паномъ с кормомъ Семенъ Олсофьевъ; у нево в расходѣ от письма и от бережальной грамоты 5 ден".

6 декабря, „Ѣздилъ игуменъ Кирилъ к гдрю црю и великому князю Дмитрею Ивановичю всея Русіи съ образомъ Николы Чудотворца и святою водою в полки. У нево в расходѣ:..... 18 декабря куплено в таборахъ луку да чесноку на 4 ден."

1 Января, „Дано воеводѣ, пану Миколаю Косаковскому, да рохмисту Ивану 20 рублевъ для обереганья, какъ шли под Устюжну".

6 Января, „Данъ пану Павлу рубль для обереганья, какъ ѣхалъ под Устюжну".

9 Января, „Дано по игуменскому Кириллову приказу Дмитрею Воронину рубль денегъ—пріѣзжалъ от воеводы, пана Микулая Косаковсково по монастырскіе лошади".

10 января, „Игуменъ Кирилъ поговоря с братъею—послано с Никольскими слуги: с Григорьемъ Хваліевскимъ да с Назимомъ Ѳеанасьевымъ воеводѣ, пану Миколаю Косаковскому, 20 рублевъ денегъ, да Ивану Боклановскому 5 рублевъ для обереганья Никольской вотчины, какъ шли из под Устюжны под Городецко".

— — „Пріѣзжалъ в монастырь Крикъ Зиновьевъ, а с нимъ воеводы пана Микулая Косаковсково пахолокъ Воинъ,—данъ ему рубль для лошадей".

— — „Ѣхалъ панъ из под Устюжны Павелъ панъ с языки в таборы,—Игуменъ Кирилъ, поговоря с братъею, далъ рубль"

„Да онъ же взялъ оловяникъ лебедь".

14 января, „По игуменскому Кириллову с братъею велѣнью, дано атаману Тарасу рубль денегъ—ночевалъ на конюшенномъ дворѣ, а с нимъ ночевало пятьдесятъ человѣкъ козаковъ и Татаръ, шли ис Поричья".

16 января, „Ѣздилъ на Городецко Никольской слуга Назимъ Ѳеонасьевъ к Миколаю Косаковскому да к Размыслу Бородичю для оберегальныхъ листовъ—далъ от дву листовъ 4 ден." [1])

— — „Пріѣжали монастырь грабить казаки Донцы, какъ шли ис под Устюжны с первово дѣла Якова с таварищи, станицы онъ Медведевы,—а ходитъ онъ с Тарасомъ Черным и взяли ис казны 70 рублевъ". [2])

---

[1]) Нѣкоторыя изъ приведенныхъ здѣсь статей отрывка кн. 1608 г., какъ напр., о выдачѣ пану Павлу два раза по рублю, 6 и 10 января, о выдачѣ Воронину пахолку Воину, атаману Тарасу по рублюжъ, 9 10 и 14 января, и объ употребленіи Назимомъ, монастырскимъ слугою, на 2 оберегальныхъ листа 4 д., 16 января, въ подлинникѣ зачеркнуты.

[2]) 70 рублевъ этой статьи въ подлинникѣ зачеркнуты, а вмѣсто ихъ приписано 30 р. (д); но фактъ грабежа чрезъ эту поправку не сдѣлался сомнительнымъ.

Въ 1610 году, Бѣжецкъ, Бѣжецкій уѣздъ и монастырь признаютъ законнаго царя Василія Ивановича Шуйскаго; но шайки непріятельскія продолжаютъ бродить по разнымъ мѣстамъ государства; власти монастыря, чтобы избавиться отъ нихъ, укрываются то въ Вологдѣ, то въ Устюжнѣ. Приводимъ изъ расходной книги 1610 г. указанія на такое положеніе монастыря.

13 февраля, „Ѣздилъ в подъѣздъ (для развѣдыванія о непріятеляхъ) Иванъ Чириковъ да Обросимъ Ивановъ на Городецко—вкормили в лошади овса да сѣна на 5 ден."

іюля, „Игуменъ Кириллъ поѣхалъ къ Москвѣ к гдрю [1]) съ образомъ Николы Чюдотворца и святою водою..... (дорогою)... в Колязинѣ дано на молебенъ гривна, у Троицы в Сергіевѣ дано на молебенъ гривна,.... (въ Москвѣ) вымѣнили 5 образовъ Николы Чюдотворца—дано 25 алт."

22 августа, „Память Григорью Хвалеевскому: пріѣхалъ на Вологду с игуменомъ Кирилломъ, росходъ монастырскимъ деньгамъ..... 1 сентября..... отнесено князю Семену (воеводѣ Вологодскому), да дьяку Петру Жерябовскому, да Нелюбу Суколинову, купленной рыбы и колачей на полдевята алтына".

8 сентября, „Память келарю, Свещеннику Іонѣ, поѣхалъ с Вологды в Онтоновъ монастырь—росходъ казеннымъ деньгамъ:.... Провожатаю дано 6 ден. Заплачено за овесъ в деревню Бѣлково 5 алт.,— займовали во сто осмомъ надесять году, какъ бѣгали о Рождествѣ Христовѣ."

„119 году сентября в 1 день память старцу Маркеллу—росходъ Никольскимъ казеннымъ деньгамъ в монастыри, а в тѣ поры Игуменъ Кирилъ, да Келарь Свещенникъ Іона, да казначей Свещенникъ Іосифъ были на Вологдѣ: [2])..... дано Никольскому слугѣ Назиму Ѳѳонасьеву 25 алт., что онъ купилъ в Колязини монастыри в кормъ быкъ—отданъ князю Михаилу Васильевичю Шуйскому".

34. По утвержденіи на престолѣ царя Михаила Ѳедоровича Романова, новый игуменъ Іона, въ 1616 году, испросилъ у царя грамату на самостоятельное управленіе вотчиною монастырскою. Въ 1618 году, монастырь еще состоитъ подъ страхомъ нападеній непріятельскихъ, что̀ заставляетъ игумена иногда искать безопасности въ укрѣпленіяхъ города Бѣжецка. Приведемъ изъ расходной книги 1618 г. указанія и на эти обстоятельства:

„Росходъ, живучи на Городецкѣ, игумена Ионы з братьею, какъ жилъ в осадѣ для Литовскихъ людей приходу:"

3 января, „Куплено на Городецкѣ колачей на 2 алт., и тѣ колачи отнесены воеводѣ Леонтею Погожему, да Якову Гневашеву".

10 января, „Куплено полведра меду—дано 7 алт.; куплено колочей на 4 ден., а былъ у игумена тово дни воевода Леонтей Погожей".

16 января, „Ковано на Городецкѣ 10 копей для осадново времени,

---

[1]) т. е. къ Василію Ивановичу Шуйскому.

[2]) Въ Вологдѣ игуменъ жилъ, какъ видно изъ расходныхъ книгъ 1610 г., съ 11 іюля по 7 октября, а монастыремъ завѣдывалъ въ это время старецъ Маркеллъ.

дано кузнецу Оѳанасью Невороти могорца за дѣло и за желѣзо и за укладъ—6 алт."

18 мая, „Куплено Никольскому слушкѣ Любиму вина на 6 ден., какъ пріѣхалъ из подъѣзду ис Кашина".

15 ноября, „Купленъ фунтъ зелья пищальнаго—дано 6 алт.; купленъ фунтъ свинцу данъ 6 ден".

— — „Дано Никольскому слугѣ Гаврилу Роспопѣ, какъ ѣздилъ во Тверь для подъѣзду, на росходъ— 2 алт. 4 ден.".

На случай нарушенія общественной безопасности, указываетъ слѣдующая запись той же расходной книги:

28 апрѣля: „Ѣздилъ на Городецко Никольской слуга Яковъ Шиховъ для монастырского дѣла: дано губному старостѣ Ермолѣ Пишикину от разбойново дѣла, какъ разбили Криковы крестьяне Зиновьева, да царевича Сибирского крестьяне села Максимова Никольскую деревню Шеглово, а в ней крестьянина Бажея Емельянова, и данъ Ермолѣ Плишкину рубль, да подъячему Ивану Мелентіеву полтина денегъ".

Въ 1632 году, предпринималась война съ Польшею, для возвращенія Смоленска. На военныя издержки требовалось пособіе отъ промышленныхъ и податныхъ сословій государства деньгами и на провозъ военныхъ запасовъ подводами; такое же пособіе потребовалось и отъ монастыря. Объ этомъ упоминается въ расходной книгѣ 1632 г., въ слѣдующиях записяхъ:

14 января, „Пріѣждалъ Митрополичей сынъ боярской из Новагорода з гдрвою грамотою в запросныхъ подводахъ,—дано ему 2 алт.".

25 января, „Пріѣждалъ из Новагорода Митрополичей сынъ боярской з гдрвою грамотою о запросныхъ деньгахъ, дано ему 4 алт. 2 д."

29 января, „Дано розсыльщикомъ Малюку да Мартыну, какъ пріѣждяли по Игумена да для Келаря в запросныхъ деньгахъ, дано имъ 16 алт. 4 д."

28 февраля, „Ѣздилъ Никольской конюхъ Тишка Волковъ на Устижну с подводами у игумена Маркелла: что збиралъ пятую деньгу и запросные,—скормилъ лошадьми и самъ съѣлъ осми денегъ".

1 марта, „Ѣздилъ на Городецко игуменъ Деонисей да келарь, священникъ Іона, для зопросныхъ денегъ [1]) и для пятые деньги к зборщику, князь Ивану Вяземскому, да к игумену Маркелу Корнильева монастыря,—росходъ казенныхъ деньгамъ в Игуменской и в Келарской поѣздкѣ: дано князю да Игумену да подъячему почести 3 рубли денегъ, да имъ же снесли гостинцовъ рыбы на 13 алт. на 2 д., да слугамъ княжимъ и игуменскимъ дано восми алтынъ 2 ден."

35. Дѣло опредѣленія настоятеля въ монастырь соединялось съ нѣкоторыми особыми обрядностями и проходило нѣсколько инстанцій. Эти обрядности и это теченіе дѣла по разнымъ инстанціямъ съ разными издержками,

---

[1]) Объ уплатѣ запросныхъ денегъ есть краткая запись подъ 6 іюля 1618 года, слѣдующаго содержанія: „На Городецкѣ заплачено с Введенского монастыря с получетверика попросныхъ денегъ 5 денегъ."

сопровождавшими его, довольно ясно обозначены въ статьяхъ расходной книги 1637 года.

Келарь, священникъ Іона, съ 1632 года управлялъ монастыремъ по опредѣленію Приказа Большаго Дворца, но еще не былъ возведенъ въ санъ игумена.

Въ январѣ 1637 года, подано было челобитье въ Приказъ Большаго Дворца объ опредѣленіи его въ санъ игумена и оттуда выдана царская грамата объ его опредѣленіи и указъ къ Бѣжецкому воеводѣ объ описи монастыря на его имя. Объ этомъ записано въ книгѣ такъ:

20 января, „Посылалъ священникъ Деонисей к дворцовому дьяку Григорью Нечаеву с Рожественскимъ,—дано ему на медъ 3 рубли денегъ, да подъячему в монастырскомъ столѣ Юрію Собакину челобитья от пошлинъ дано рубль. Да ималъ государеву грамоту на игумена на Іону благословенную, дано под грамоту государевыхъ пошлинъ 2 р. 8 алт. 2 д., да от дву государевыхъ грамотъ дано от письма от игуменскихъ, да от отписные подъячему дано пищево 16 алт. 4 д., да дворцовымъ сторожемъ дано 2 алт.“

Потомъ, такъ какъ съ опредѣленіемъ въ должность игумена, дѣлалось опредѣляемому важное довѣріе, то произведена была отдача игумена Іоны на поруки, для чего два раза пріѣзжали въ монастырь изъ Городецка розсыльщики. Объ этомъ записано такъ:

21 января, „Пріѣждялъ, по государевѣ грамотѣ, городецкой розсыльщикъ Малюкъ давати на поруку игумена Іону, дано ѣзду 6 алт. 4 д.“

23 января, „Пріѣждяли, по государевѣ грамотѣ, городецкіе розсыльщики: Малюкъ да Олферей давати на поруку игумена Іону,—дано имъ ѣзду 9 алт.“.

Затѣмъ, ѣздили въ Новгородъ къ митрополиту, сперва, въ мартѣ м., монастырскій слуга, являть царскую грамоту объ опредѣленіи Іоны игуменомъ, потомъ, въ апрѣлѣ, казначей монастыря, для полученія отъ митрополита благословенной и настольной граматъ на утвержденіе Іоны въ санѣ игумена. Объ этомъ записано такъ:

7 марта, „Ѣздилъ Никольской слуга Тимоѳей Лазаревъ в Новгородъ для игуменскіе грамоты, в расходѣ у нево казенныхъ денегъ 3 р.“.

1 апрѣля, „Ѣздилъ казначей Паисея в Новгородъ к митрополиту для Игуменсково благословенные грамоты,— снесъ к митрополиту образъ, а на образъ снесъ окладу 5 р., да ему же снесъ пару соболевъ да куницу,— дано за пару соболевъ да за куницу 4р., да от 3 антиминсовъ дано полтора рубли, да дьякамъ дано от 3 престоловъ 4 гривны, да от игуменскіе от настолъ (настольные) грамоты дано в розрядѣ дьякомъ полтретья рубли, да протопопу дано от тое же грамоты 2 руб., да митрополиту пирогъ купленъ, данъ 5 алт. 2 д., да митрополиту же семга—дано 12 алт., да Дружинѣ снесено гостинцовъ на 8 алт., да келейному, свещеннику Никандрѣ дано рубль, да казначею рубль, да келейнику митрополичью да придвернику дано 10 д., куплено вина да пива пѣвчимъ дьякомъ да бояромъ на 14 алт., да от митрополита в Благовѣщеньевъ день с подачею приходили, куплено на нихъ на

гривну вина, да и гривна имъ же дана, да в недѣлю от митрополита с подачею приходили дѣти боярскіе, дано имъ 2 алт., да малому 2 д., да от дву грамотъ дано от печатей и от письма и от настольные грамоты полтина, да келейнику митрополичью далъ гривну, да соборнымъ понамаремъ дано 2 алт., да Максиму Куликову снесено гостинцовъ пирогъ да рыбу на 8 алт. с коп., да людемъ ево дано 3 алт., да Никифору Онаньину снесено гостинцовъ рыбы да пирогъ на 7 алт.; да пріѣждяли от митрополита с кормомъ с овсомъ да сѣномъ,—дано дву малымъ 4 д., на отпускѣ принесли от митрополита хлѣбъ да рыбу, дано малымъ двумъ 10 д., да старую настольную принесли, дано имъ 6 д., да щуку на отпускѣ к митрополиту снесъ, дано гривна, да на отпускѣ пришли митрополичьи бояря провожать, куплено на нихъ на 4 алт. пива, да митрополитъ взялъ полтретья рубли да далъ пѣвчимъ дьякомъ; дано Дружинину Васькѣ 6 ден., да малому 2 д."

Наконецъ, 11 августа, сдѣлана была опись монастыря на игумена Іону. Объ этомъ записано такъ:

11 августа: „Переписалъ монастырь губной староста Любимъ Терентьевичь Окуловъ на игумена Іону, дано ему полшеста рубли, да губному дьяку дано от письма 5 алт."

36. Монастырю, въ половинѣ XVII столѣтія, принадлежали 161 дворъ Корелъ-Олончанъ и Заонѣжанъ, поселившихся на вотчинныхъ его земляхъ въ первой половинѣ того столѣтія. Царскимъ указомъ, около 1663 года, предписано было ихъ вывести изъ вотчины монастыря на царскія порозжія земли; они и были вывезены, но нѣкоторые, должно полагать, еще оставались въ монастырской вотчинѣ до 1667 года, и вотъ, въ расходной книгѣ 1667 года, подъ 31 октября, встрѣчаемъ запись: „Дано деньщику Максиму Кручкову монастырскихъ денегъ 16 алт. 4 д., за то что Корелъ из дворовъ выбивалъ".

Въ этой же книгѣ находимъ запись объ уплатѣ монастыремъ Симонову монастырю, за держаніе въ вотчинѣ бѣглыхъ его крестьянъ, слѣдующаго содержанія:

18 сентября: „Принесъ росходную память Никольской слуга Максимъ Ѳедотовъ, какъ отецъ нашъ игуменъ Аврамей ѣздилъ к Москвѣ для Симоновского дѣла, что Симоновскіе власти приставили къ намъ в бѣглыхъ своихъ крестьянѣхъ: в стрѣльцѣ Митькѣ з братомъ Обрамкомъ, да с сестрою Овдотьицею, Прокофьевыхъ дѣтяхъ, и у нево Никольского слуги по росходной памяти в росходѣ монастырскихъ казенныхъ денегъ написано: что заплачено в Симоновъ монастырь в монастырскую казну в стрѣльцѣ Митькѣ проестей и волокиты 15 рублевъ, да в монастырскую жъ казну заплачено выводу за дѣвку Овдотьицу 10 рублевъ, в томъ и отпись у нихъ взята".

37. Въ 1687 г., монастырь вносилъ деньги въ Стрѣлецкій Приказъ на одежду и пищу 11 отставнымъ стрѣльцамъ. Объ этомъ въ книгѣ 1687 г. записано такъ:

30 сентября: „Послано к Москвѣ к стряпчему Козьмѣ Родичеву де-

негъ отставнымъ стрѣльцамъ на платье на нынѣшней на 196 годъ 11-ти человѣкамъ—на человѣка по рублю по 30 алт.—и того 20 рублевъ 30 алт."

11 апрѣля (1688 г.): „Николаевскаго Антонова монастыря стряпчей Козьма Родичевъ заплатилъ монастырскихъ казенныхъ денегъ отставнымъ московскимъ стрѣльцамъ 11 человѣкомъ кормовыхъ денегъ Юркѣ Лазареву с товарищи на нынѣшней на 196 годъ—по 2 р. на человѣка—и того 22 рубли."

38. Въ этомъ же году было предположеніе у духовнаго правительства приписать Краснохолмскій монастырь къ Воскресенскому,—и игуменъ Харлампій съ келаремъ Антоніемъ ѣздили въ Москву къ патріарху просить объ отмѣнѣ этого предположенія, а также для разныхъ другихъ дѣлъ и покупокъ на монастырь.

Объ этомъ записано такъ:

31 марта: „Николаевской слуга Максимъ Ѳедотовъ принесъ в казну росходную тетрадь, какъ игуменъ Харалампій да келарь Антоній были на Москвѣ для монастыркихъ казенныхъ дѣлъ по брацкому заручному приговору и о припискѣ монастыря к Воскресенскому монастырю [1]) и о (для) иныхъ монастырскихъ нужныхъ дѣлъ и покупокъ и у него въ росходной тетради написано:..... (на Москвѣ) Куплена икона Николая Чюдотворца—дана 26 алт. 4 д., да обложена та икона, за окладъ дано рубль 13 алт. 4 д., а та окладная икона поднесена Святѣйшему Киръ Іоакиму Патріарху..... (на пріемъ вкладчиковъ) куплено рыбы просольней сиговъ и лодоги десятокъ—дано 10 алт., куплено свѣжихъ щукъи судоковъ на 9 алт., куплены 2 оловеника—даны 2 р. 10 алт., полдюжины стокановъ оловяныхъ—даны 16 алт. 2 д., полдюжины торелокъ, даны 30 алт. 6 алт. 4 д. пшона сорочинского фунтъ—данъ 8 д., ягодъ изюму фунтъ—дано 10 д., куплено рыбы просольней тешица да полосетрика—дано 6 алт. 4 д., сельдей десятокъ—данъ 10 д., уксусу на 4 алт., десятокъ ложекъ—даны 9 д. Какъ вкладчики на подворьѣ хлѣба кушали, куплено в игуменской погребецъ 3 скляницы—даны 3 алт. 2 д.... колачей на 2 д..... куплено вина церковного и романеи и ренского 3 скляницы четвертные да 2 головы сахару—дано 2 р. 10 алт..... (Милость отъ Патріарха) Приходилъ Святѣйшого Патріарха сынъ боярской с подачею—дано ему в почесть 6 алт. 4 ден., да с нимъ же приходили 3 повара подачю несли, дано имъ 3 алт."

39. Приходорасходныя книги монастыря житничныя и харчевыя представляютъ интересъ въ томъ отношеніи, что, показывая расходъ монастырскаго разнаго хлѣба и столовыхъ запасовъ на пищу братіи, на мѣсячину дворникамъ монастырскимъ, на плату рабочимъ, на урочное приношеніе разнымъ чинамъ, имѣвшимъ вліяніе на монастырь, даютъ понятіе о нѣкоторыхъ тогда употреблявшихся въ монастырѣ яствахъ, о количествѣ выдаваемой мѣсячины, о кормленіи, какое получали состоявшіе на службѣ чины отъ подлежащихъ ихъ вѣдѣнію лицъ и общинъ.

---

[1]) Подобный случай былъ въ 1712 г., съ Иверскимъ монастыремъ: онъ, въ этомъ году, былъ приписанъ къ Александроневскому мон стырю и состоялъ приписнымъ до 1730 г. (Ист. Іер. т. IV стр. 167).

Житничныя расходныя книги 1626 года показываютъ расходъ одной ржи. Вотъ нѣкоторые изъ предметовъ ея расхода:

1 августа: „Дано..... дворникомъ..... (6 человѣкамъ) и з женами на м. августъ мѣсячины 3 четверти ржи в государеву мѣру".

27 сентября: „Дано.... старостѣ Климентію... четверть ржи—отвезъ на Городецко воеводѣ".

30 — —. „Дано.... Спасскому кузнецу Бажею..... полосмины ржи за рукодѣлье".

15 октября: „Дано.... бобылицамъ.... шестьма за десятины ржаные и яровые от жнитвы—полторы осмины ржи в гуменную мѣру".

17 — —. „Дано бобылемъ..... пятерымъ человѣкомъ за монастырскіе десятины за жнитво ржаные и яровые ржи—четверть с полуосминою ржи.

15 ноября: „Выдано.... старостѣ 2 четверти ржи—отвезъ на Городецко губнымъ старостамъ (двоимъ) да подъячимъ (двоимъ)".

25 — —. „Дано.... бобылицы четверикъ ржи—вязла.... в казну чюлки и рукавицы вязеные".

Приходорасходныя житничныя книги 1652 года показываютъ приходъ и расходъ всякаго хлѣба: ржи, жита, пшеницы, овса, сѣмени конопляннаго, гороху и гречи. Вотъ нѣкоторые изъ предметовъ расхода этого хлѣба:

3 мая: „Дано конюху Тимохѣ от часовъ ржи четверть".

21 іюня: „Выдано жита на солодовню на солодъ 11 четвертей".

— — „Выдано жита на гущу полосмины".

20 мая: „Выдано овса на солодовню на солодъ 15 четвертей".

5 іюня: „Выдано овса на конюшню монастырскимъ лошадямъ 8 четвертей"

— — „Выдано овса на блины и на толокно 7 четвертей про монастырской обиходъ".

7 сентября: „Дано на коровей дворъ овса телятомъ четверть".

— — На конюшню жеребятомъ четверть с полуосминою".

— — На дворецъ мелкой животинѣ овса осмина".

20 ноября: „Выдано.... овса на крупы..... 32 чети".

16 октября: „Отпущено на мельницу молоть пшеницы на просвиры 2 чети".

2 января: „Выдано пшеницы на 2 свята вечера на кутью осмина".

28 іюня: „Выдано сѣмени коноплянoво на гущу полосмины".

1 сентября: „Дано сѣмени коноплянoво осмина на олиѳу".

8 октября: „Выдано сѣмени коноплянoво на промѣну на льняное сѣмя на олиѳу 2 чети".

18 декабря: „Выдано сѣмени коноплянoво четверть на масло".

4 августа: „Отпущено..... гороху в сушила 26 четвертей про монастырской обиходъ".

То же и о гречѣ, подъ 7 августа.

40. Расходныя книги харчевыя 1666 года показываютъ расходъ муки, солоду, толокна, крупъ и масла исключительно по случаямъ требованія ихъ на нужды, сверхъ монастырскаго обихода, какъ-то: на отсылку въ почесть

Городецкимъ воеводѣ, сыщикамъ, губному старостѣ и подъячимъ, на отправку въ запасъ Московскому стряпчему, на дорожный харчъ монастырскимъ служителямъ при поѣздкахъ ихъ въ разные города и отчасти на продажу. Воеводѣ и прочимъ Городецкимъ, поименованнымъ выше, чинамъ отвозимы были помянутые предметы провизіи по четыре раза въ годъ: къ Пасхѣ—великоденское, къ Рождеству Христову—рожественное, къ празднику Петра и Павла—петровское и, въ сентябрѣ мѣсяцѣ—новь. Вотъ, между прочимъ, примѣръ такой отсылки, 15 апрѣля 1666 года, въ харчевыхъ расходныхъ книгахъ этого года:

15 апрѣля: „Отпущено в городъ в почесть воеводѣ Игнатью.... Сьянову, да сыщику Дмитрею.... Жеребцову, да сыщику Ильѣ..... Грязному да губному старостѣ Ивану.... Окулову и подъячимъ, всѣмъ на подѣлъ, празднишново о Свѣтломъ Воскресеньѣ 10 четей муки ржаной, да 4 четверти солоду житново".

Приведемъ къ этому еще одинъ случай расхода пшеничной муки:

9 марта: „Выдано подъячему Тимоѳею Жехову да Якову Игнатьеву, какъ пріѣжали домовъ опальныхъ печатать, осмина пшеничной муки".

Особенно же интересны книги харчевыя приходорасходныя 1678—1680 годовъ; онѣ показываютъ всѣ разнообразные случаи расходовъ провизіи и на пищу братіи, и простодневную и праздничную, и въ дни поминовеній вкладчиковъ, и на отсылку въ Городецко въ приношеніе разнымъ чинамъ, въ извѣстные уже четыре срока въ году, и на отправку въ Зеленую (Зеленецкую) Пустынь и въ Новгородъ, чинамъ Новгородскаго митрополита, и, отчасти, къ Спасу на Холмъ старицамъ и въ Городецко, Введенскому строителю, также въ Чамерово Козельскому дворянину Никитѣ Ивановичу Селивачеву, государеву конюху и сборщику денегъ, и въ Москву, стряпчему въ запасъ. Ржаная мука шла въ пищу на хлѣбы братскіе и расхожіе; на первые выдавалось черезъ каждые 8 дней по 7 четвертей, на послѣдніе черезъ то же время по осьминѣ—на кислые щи, на брагу, на сочни, къ „святу вечеру" Рождественскому и Богоявленскому. Овсяная мука шла въ пищу на кисель, на блины къ святу вечеру и на брагу. Пшеничная шла на колачи, на простые и пряженые пироги, къ праздникамъ и къ днямъ поминовенія вкладчиковъ, ко дню именинъгосударя; на пироги-капустники, ко дню рубки капусты, на пасху къ Свѣтлому Воскресенью и на бѣлые хлѣбцы къ Великой субботѣ. Горохъ и овсяная крупа шли на варево, толокно, отчасти въ пищу братіи, а болѣе—вмѣстѣ съ сухарями—разнымъ рабочимъ. Житный солодъ шелъ на брагу, ржаной—на тѣсто въ Великій постъ. Воеводѣ, губному старостѣ и подъячимъ посылалось ржаной муки, гороху и овсяной крупы во всѣ извѣстные 4 срока: ржаной муки—воеводѣ и губному по четверти, подъячимъ четверть; гороху—первымъ двумъ по четверику и по два, подъячимъ четверикъ; овсяной крупы—первымъ двумъ по осминѣ. Пшеничная мука и толокно отпускались имъ по разу въ годъ и по два, воеводѣ и губному—по осминѣ, подъячимъ, осмина, прочимъ чинамъ, напр., государеву конюху, сборщику денегъ, козельскому дворянину—кому по разу въ годъ всякой провизіи, кому по 2 раза. Въ Новгородъ отпускалось мучной провизіи по разу

въ годъ, въ декабрѣ: ржаной муки по 12 четвертей, пшеничной по 6 четвертей и иногда по 4 четверти; въ Зеленую Пустынь, тоже по разу и по два въ годъ, ржаной муки по 4 четверти, пшеничной по четверти, гороху по осминѣ, овсяныхъ крупъ по полторы четверти.

41. Приходныя и расходныя книги монастырскаго волостнаго старосты 1687 года представляютъ какъ бы отчетъ старосты монастырю въ пріемѣ имъ съ вотчинныхъ крестьянъ денегъ ямскихъ, полоняничныхъ, рублевыхъ, поворотныхъ и въ стрѣлецкой хлѣбъ, а также въ расходѣ этихъ денегъ, на разные предметы.

42. Въ статьяхъ расхода денегъ можно видѣть, какъ староста въ извѣстные сроки является то въ монастырь, съ подарками отъ вотчины къ игумену и всей братіи, то въ Городецко, къ воеводѣ и разнымъ чинамъ, съ почестнымъ хлѣбомъ и съ подарками жь, и, какъ въ монастырѣ, такъ и въ Городецкѣ, обноситъ всѣхъ своими подарками: въ монастырѣ, начиная отъ игумена и оканчивая ясельничимъ и подъячимъ, не обходя и келейниковъ; въ Городецкѣ, начиная отъ воеводы и оканчивая разсыльщиками и истопниками, не обходя, какъ въ домѣ воеводы, такъ и въ домахъ другихъ чиновъ, ни одного члена семейства, даже и прислуги. Вотъ, для примѣра. нѣкоторые изъ случаевъ такихъ дароприношеній отъ старосты:

5 сентября: „Ходилъ я староста с выборными в монастырь с новичнымъ: игумену Паисею пирогъ поднесенъ—данъ 3 алт., да денегъ ему жъ положили 3 р., келейнику Митькѣ 1 алт. 4 д., недѣльнымъ слугамъ—двумъ 2 алт., келарю Антонію пирогъ поднесенъ—данъ 2 алт. 4 д., да денегъ ему жъ положили рубль, келейнику ево 4 д. казначею Корнилію пирогъ поднесенъ данъ 2 алт. [1]), Ивану Архипову 8 алт. 2 ден., черному попу Іонѣ пирогъ поднесенъ—данъ 6 д., да денегъ положили 5 алт., подкеларнику старцу Лаврентію пирогъ поднесенъ данъ 6 д., да денегъ положили 2 алт. 2 д., стольнику 6 д..... ясельничему Стефану Ѳедорову 10 д., подъячему Полуяну 2 алт.“.

25 марта: „Ѣздилъ в городъ с слугой Тимоѳеемъ Ивановымъ с великоденскимъ: воеводѣ колачей на хлѣбѣ снесено на алтынъ, да празднишново 16 алт. 4 д., боярынѣ ево 8 алт. 2 д., сыну ево 6 алт. 4 д., людямъ ево 3 алт. 2 д., боярскимъ боярынямъ 8 д., деньщикомъ на дворѣ 4 д..... да ему жъ дано на яица 3 алт. 2 д., да на дрова 13 алт. 2 д.; губному Павлу Давидовичу колачей на хлѣбѣ снесено на алтынъ, да празднишново 13 алт. 2 д., сыну ево 3 алт. 2 д., людямъ 1 алт. 4 д., женкамъ 4 д., подъячему Василью Агееву колачей на хлѣбѣ на 4 д., да празднишново 5 алт., матере 10 д., женѣ ево 10 д., брату и шурину и племяннику алтынъ, невѣсткѣ ево 4 д., человѣку 2 д.; подъячему Ивану Агееву колачей на хлѣбѣ на 4 д. да празднишново 5 алт., женѣ ево 10 д. свести ево (своячинѣ) 4 д., людямъ 4 д.; подъячему Василью Игнатьеву колачей на хлѣбѣ на 4 д., да празднишново 5 алт., женѣ ево 10 д., матере 10 д., дочкѣ 2 д.,

[1]) Здѣсь, какъ видно изъ сличенія этой статьи съ другими подобными статьями, пропущено означеніе количества денегъ, поднесенныхъ казначею, именно: «да празднишново поднесли 16 алт. 4 д.».

женкѣ 2 д., человѣку 2 д., да в Приказѣ сторожамъ 4 д. да розсыльщикомъ на подѣлъ данъ алтынъ".

Подобныя приношенія въ томъ же видѣ, во всѣхъ подробностяхъ, исключая денегъ на яица и на дрова воеводѣ въ Свѣтлое Воскресенье, были дѣлаемы старостою воеводѣ и прочимъ чинамъ и въ праздникъ Рождества Христова, съ хлѣбомъ Рождественскимъ, и въ сентябрѣ, съ хлѣбомъ новичнымъ, и предъ праздникомъ Петра и Павла, съ хлѣбомъ Петровскимъ, и только при приношеніи колачей и денегъ съ хлѣбомъ Петровскимъ воеводѣ, включены въ статью расхода денегъ на дары ему и его домашнимъ нѣкоторые посторонніе расходы, вызванные распорядительностію воеводы, именно:

25 іюня—..... „Ему жъ воеводѣ данъ денегъ рубль: прошалъ с вотчины десяцкихъ штидесятъ человѣкъ."

— „Да велѣлъ меня посадить в подызбицу в отписяхъ о недоплатныхъ дворя(а)хъ,—и ходилъ Максимъ (слуга монастырскій, пріѣхавшій со старостой) бить челомъ о срокѣ, что поставить с Москвы очистка, данъ ему рубль, да хоженово розсыльщику Елкѣ дано 4 д.,—ималъ по мнѣ поруки."

Еще въ праздникъ Рождества Христова, кромѣ приноса воеводѣ и чинамъ калачами и деньгами, сдѣланы приносы всѣмъ имъ мясомъ, воеводѣ на 15 алт., [1]) губному на 14 алт. 2 д., троимъ подъячимъ на рубль, стряпчему на 8 алт. 4 д.

Въ монастырь же приносы дѣлаемы были старостою въ Пасху и въ Петровъ день, а въ Рождество не были дѣлаемы, а, взамѣнъ этого, то же самое дѣлаемо было старостою въ масляницу, при прощаньи.

Кромѣ этихъ праздниковъ, приносимо было еще старостою игумену и властямъ монастыря—келарю и казначею, поздравленіе въ храмовой праздникъ монастыря Николая Чудотворца, 6 декабря, съ гостинцами:—игумену съ пирогомъ въ 2 алт. 4 д. и кринкою меду въ пудъ 5 фунтовъ на 30 алт., келарю и казначею съ однимъ медомъ: первому въ полпуда на 13 алт. 2 д., второму въ 10 фунт. на 6 алт. 4 д.—Еще 15 марта, какъ поѣхалъ игуменъ Паисій въ Москву, получивъ другое назначеніе, староста съ выборными ходили къ нему прощаться—поднесли ему пирогъ въ 3 алт."

43. И игуменъ дѣлалъ посѣщеніе—хотя одинъ разъ въ годъ—вотчинному старостѣ, о чемъ записано въ расходныхъ книгахъ старосты подъ 28 декабря такъ:

„Былъ у меня игуменъ Паисей—хлѣба ѣлъ,—куплено про него рыбы на 10 алт., да перцу куплено на 10 д., да вина куплено на 20 алт., да меду куплено в квасъ на 4 алт. на 4 д."

44. Въ этихъ же книгахъ еще записаны расходы на закупку по мірскому приговору птицъ, поросятъ, говядины и рыбы на значительную сумму, въ даръ Московскому думному дворянину Степану Богдановичу Ловчикову,

---

[1]) Воеводѣ присылаемо было отъ монастыря и сѣно. Такъ, подъ 18 марта записано: „Посыланъ въ городъ десяцкой с сѣномъ к воеводѣ 2 воза монастырского сѣна, да 2 купилъ в городѣ—даны 8 алт. 2 д., да тогда же колачей снесено воеводѣ на алтынъ".

засѣдавшему въ какомъ—то изъ приказовъ московскихъ [1]), завѣдывавшемъ пріемкою пошлинъ отъ монастырской вотчины ямскихъ, или полоняничныхъ, или стрѣлецкаго хлѣба. Расходы эти записаны такъ:

15 января: „Куплено 6 гусей—даны 7 алт. 2 д., да куплено 10 ососовъ—даны 8 алт. 4 д., да 3 тетерева куплены мошныхъ—даны 2 алт., да куплены два мяса—даны 25 алт., да куплено рыбы на 20 на 7 алт. на 4 д., а отвезено гуси и ососы и мяса и рыба в Полцо Степану Богдановичю по мірскому приговору".

Причиною закупки и отсылки этихъ даровъ было, между прочимъ, и освященіе въ это время церкви въ Полцѣ у Степана Богдановича, на которое ѣздилъ и игуменъ Паисій, при чемъ держальнику Ловчикова, Мартыну Совурову, поднесено было отъ старосты 3 алт. 4 д., свѣчъ куплено на 2 д., да в церковь на обѣдню и на молебенъ дано 4 ден."

45. Въ этихъ же книгахъ записанъ расходъ на свадебные подарки приходскимъ Спасскимъ съ Холму священникамъ слѣдующимъ образомъ:

15 мая: „Купленъ пряникъ—данъ алтынъ, да баранины купилъ на 2 алт., а поднесъ попу Минѣ Григорьеву о свадьбѣ, какъ сына Филипа женилъ.... да попу Никитѣ боранины жъ поднесъ на 10 ден."

Староста съ выборными въ масляницу ходили прощаться и къ своимъ приходскимъ священникамъ, о чемъ записано такъ:

3 февраля: „Куплено сиговъ десятокъ—даны 8 алт., а поднесены Спасскимъ священникомъ и земскому—прощались с ними".

Въ этихъ же книгахъ, подъ 10 ноября, записанъ еще слѣдующій расходъ:

„Пріѣждялъ из города розсыльщикъ Костька Елфимовъ с наказами о ямскихъ и полоняничныхъ [2]) и об рублевыхъ деньгахъ [3]), о десятой деньгѣ и о винной ситкѣ, и сказку ималъ въ хлѣбѣ Стрѣлецкомъ [4]), дано ему ѣзду 3 алт. 2 д."

А подъ 21 марта записано:

„Пріѣждялъ из Новаграда сынъ боярской Софроновъ с грамотою: указано вести Корелъ в Росткинъ монастырь [5]), и дано ему от тово почести по мірскому приговору 4 р."

Подъ 14 февраля записано:

„Подряженъ былъ слуга Василей Мининъ в декабрѣ мѣсяцѣ платить ему в Смоленскѣ стрѣлецкой хлѣбъ: дано ему, по договору мірскихъ людей, денегъ 29 рублевъ".

---

[1]) Вѣроятно, въ Стрѣлецкомъ приказѣ, потому что давалъ отписи въ пріемѣ, кажется, стрѣлецкаго хлѣба. Это можно предполагать изъ сличенія статей 3, 7 и 11 марта: въ первой говорится, что пріѣзжалъ изъ города въ мон. разсыльщикъ требовать отписей въ пріемѣ стрѣлецкаго хлѣба, во второй, что послана Ловчикову кринка меду въ 27 алт. 4 д., въ третьей, что уже возили отписку отъ Ловчикова въ городъ.

[2]) Ямскихъ и полоняничныхъ сбиралось съ выти по 4 рубля, а со слугъ по гривнѣ съ двора (Приходныя книги старосты 1687 г.).

[3]) Рублевыхъ поворотныхъ сбиралось съ выти по 30 р., со слугъ общимъ числомъ 10 р. 26 алт. 4 д. (Тамъ же).

[4]) Къ этимъ сборамъ можно еще причислить подводныя деньги (Тамъ же).

[5]) Росткинъ мон. находился въ Новгородѣ (Ист. іер. т. V, стр. 717).

Подъ 21 февраля:

„Посланы цѣловальники деревни Бармина Савва Ивановъ, да деревни Черныхъ Гаврило Дементьевъ доплачивать в Смоленскѣ мука примольная, дано имъ денегъ 48 р. 16 алт. 4 д.“

Подъ 6 декабря:

„Посланы цѣловальники к Москвѣ: Иванъ Григорьевъ да Василей Семеновъ с поворотными деньгами рублевыми и ямскими и полоняничными, что они приняли денегъ у цѣловальниковъ пятошныхъ, да я имъ додалъ к тѣмъ же деньгамъ 59 р. 26 алт., что принялъ я с села Ѳедоркова и с Сандова и Спасскихъ бобылей“.

Подъ 27 Ноября:

Пріѣждялъ из города розсыльщикъ.... съ наказомъ, чтобъ сѣяли толокно [1]), дано ему 2 алт.“

Разные поборы съ вотчины были такъ велики и разнообразны, что староста, для исправной уплаты, иногда прибѣгалъ и къ займамъ. Объ этомъ записано такъ:

7 ноября: „Куплено 2 ноги говяжьи, дано 5 алт. 4 д., а поднесены попомъ Спасскимъ—займывали у нихъ денегъ ис казны, да дьякону на 2 алт.“

9 сентября: „Заплатилъ денегъ 66 р. цѣловальнику деревни Коробова.... займывалъ у него 70 р.—послалъ к Москвѣ с цѣловальниками с Иваномъ да с Васильемъ платити тѣми деньгами ямскіе деньги и полоняничные“.

46. Книга конюшенная монастыря конюшаго старца Симеона Трунева, 1665 года, содержитъ въ себѣ, вопервыхъ, исчисленіе всѣхъ коней монастыря, какъ бывшихъ на монастырскомъ конюшенномъ дворѣ, такъ и въ семи его посельяхъ, принятыхъ имъ отъ бывшаго конюшаго, старца Пафнутья; вовторыхъ, исчисленіе коней вновь поступившихъ въ собственность монастыря при его завѣдываніи и, вътретьихъ, исчисленіе коней выбывшихъ. Всѣхъ коней, и старыхъ, и молодыхъ, принято имъ 222. Между ними самый лучшій конь жеребецъ Оргамачей, за нимъ слѣдуютъ ногайскіе жеребцы и мерины, потомъ кошевые мерины, наконецъ, простые.

47. Тетрадь съ записью вкладовъ Якова Васильевича Нелединскаго содержитъ въ себѣ перечисленіе вкладовъ его за 1663—1692 годы. Вотъ нѣкоторые изъ этихъ вкладовъ, съ показаніемъ самаго пріема записи ихъ:

3 февраля 1663 г. „Преставился Василій Васильевичь Нелединскій; далъ вкладу стольникъ Яковъ Васильевичь по душѣ его аргамака сѣраго, цѣна ему 50 р.“

„Онъ же далъ ризы обьярь бруснишной цвѣтъ, оплечье шитое, цѣна 20 р.“

2 сентября 1677 г. „Преставися раба Божія, Ѳеодора Григорьевна, супруга Василья Васильевича Нелединскаго“.

„Яковъ Васильевичь далъ по душѣ ея 100 четвертей ржи—четверть по 16 алт. 4 д., всего 50 р.“

---

[1]) Вѣроятно, для войска, по случаю бывшаго тогда похода на Крымъ.

1678 г. „ Онъ же далъ ризы отласъ зеленой, оплечье бархатъ червчятой —шито золотомъ и серебромъ, подольникъ камка полосатая, цѣна 50 р.“

2 апрѣля 1682 г. „Преставился рабъ Божій стольникъ Ѳедоръ Яковлевичь Нелединскій и погребенъ въ Антоновѣ монастырѣ“.

18 апрѣля: „Яковъ Васильевичь далъ по душѣ ево на стѣнное письмо денегъ 260 р.“

6 августа 1690 г. „Преставился рабъ Божій Яковъ Васильевичь Нелединскій и 20 августа погребенъ в Онтоновѣ монастырѣ.“

„Жена ево Пелагія Ивановна дала вкладу шапку серебряную архимандричью с жемчюгомъ позолоченную и с каменьемъ, цѣна 100 р.“

1693 г., „Она жъ дала на иконостасъ въ соборную церковь Чюдотворца Николая 370 р.

48. Мы не успѣли еще сказать объ особенномъ интересѣ, представляемомъ всѣми описанными нами рукописями и преимущественно приходорасходными книгами: въ нихъ заключаются многочисленныя свѣдѣнія о цѣнахъ на разные предметы потребленія, существовавшихъ въ XVIи XVII столѣтіяхъ въ Бѣжецкомъ и Весьегонскомъ уѣздахъ и въ городахъ: Городецкѣ (Бѣжецкѣ), Веси-Егонской (Весьегонскѣ), въ Красномъ Холму, въ Твери, Москвѣ, Угличѣ, Устюжнѣ, Вологдѣ, Каргополѣ, Торжкѣ, Холопьемъ-городѣ (Мологѣ) [1]), Ярославлѣ, Новгородѣ, Тихвинѣ, с. Порѣчьѣ, Переяславлѣ, Кашинѣ, Дмитровѣ и нѣкоторыхъ другихъ мѣстностяхъ, куда сбывались продукты монастырскаго хозяйства и откуда получались необходимые для монастыря покупные предметы потребленія. Въ нихъ содержатся также любопытныя свѣдѣнія о количествѣ платы ремесленникамъ за работы [2]). Жаль только, что въ нихъ далеко не всегда съ точностію опредѣляются количество и достоинство купленныхъ и проданныхъ предметовъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ, въ одну статью записывается нѣсколько разнородныхъ покупокъ; напр., въ записяхъ расходовъ 1651 и 1653 годовъ, много встрѣчается статей въ родѣ слѣдующихъ: „Куплено рыбы на 15 алт., луку и чесноку на 5 алт., желѣза на 8 алт. 2 д., сала на мельницу на 6 алт. 4 д., воску на монастырской обиходъ на рубль.“ Но, тѣмъ не менѣе, и совершенно точныхъ показаній количества и достоинства купленныхъ предметовъ достаточно, чтобы имѣть понятіе о цѣнахъ главнѣйшихъ предметовъ потребленія и о стоимости наемнаго труда. Наибольшею, сравнительно, опредѣленностію расхода отличаются книги 1606 года. Въ нихъ, даже и при мелочныхъ покупкахъ, соблюдена опредѣленность; напр., въ нихъ записано: „Куплено 2 фунта росаднаго сѣмени, дано 8 алт., фунтъ огурешнаго сѣ-

---

[1]) Въ книгѣ 1606 г. записано: „Ѣздили къ Афонасью святому на Холопей“..... (Афанасьевскій монастырь въ г. Мологѣ). „Ѣздили на Старый Холопей къ Борису и Глѣбу“... (Нынѣ село Борисоглѣбское на р. Мологѣ).

[2] Изъ этихъ книгъ, благодаря содѣйствію священника В. П. Успенскаго, извлечены свѣдѣнія о цѣнахъ на разные предметы церковные и хозяйственные, существовавшихъ въ разныхъ годахъ XVI и XVII столѣтій въ Бѣжецкомъ и Весьегонскомъ уѣздахъ Тверской губерніи, а также въ городахъ: Москвѣ, Бѣжецкѣ, Угличѣ, Устюжнѣ, Вологдѣ, Твери, Торжкѣ, Мологѣ, Ярославлѣ и другихъ мѣстностяхъ.

мени, дано 10 ден., 3 гривенки (фунта) рѣпнаго сѣмени, дано 4 алт. 4 д., гвоздики 12 золот., дано 4 алт... шафрану 3 золот., дано гривна."

Послѣ книгъ 1606 г., довольно обстоятельна запись расходовъ, особенно крупныхъ, въ книгахъ 1626, 1587, 1589, 1636, 1637, 1610, 1667 и 1687 годовъ. Напр. 1 мая 1587 г. записано: „Куплено у Спаса на Холму три плуги [1]), даны полчетверта алтына. Два ведра, дано 3 московки. Пудъ 10 гривенокъ меду, дано рубль 2 алтына 10 московокъ."

Въ томъ же году куплено въ Москвѣ „стопа бумаги книжной, дано 20 алтынъ 10 московокъ, другая стопа бумаги скорописной, дано полтина."

14 іюня 1591 года „куплено (у Спаса на Холму) пятьдесятъ скалъ берестовыхъ, дано 4 алтына с наугородкою."

Того же года въ январѣ: „куплено на Холопемъ... бочку телячевины, данъ рубль."

Въ іюлѣ: „куплено въ Порѣчьѣ 11 пластей щучьихъ, дано 10 алт."

Неопредѣленностію же записей наиболѣе страдаютъ книги 1651 и 1652 годовъ.

Не входя въ подробный разборъ всѣхъ, имѣющихся въ упомянутыхъ рукописяхъ свѣдѣній о цѣнахъ, позволимъ себѣ сдѣлать изъ этихъ свѣдѣній слѣдующіе выводы:

1. Со второй половины XVI, по конецъ XVII вѣка, въ прилежащей къ монастырю мѣстности, по нѣкоторымъ предметамъ потребленія замѣтно постоянное повышеніе цѣнъ, а по нѣкоторымъ цѣны, до 1660 года, возвышаются, а съ этого года, до 1688, постепенно упадаютъ; по нѣкоторымъ же предметамъ, въ этотъ стотридцатилѣтній (1560—1690г.) періодъ, по нѣскольку разъ цѣны то возвышаются, то упадаютъ и, наконецъ, по нѣкоторымъ предметамъ цѣны въ XVI столѣтіи значатся выше, нежели въ XVII столѣтіи. Постоянно возвышаются въ цѣнѣ: соль,—пудъ ея съ $2^1/_2$ алт. (1589 г.) доходитъ до 6 алт. (1667 г.); воскъ,—пудъ его съ 2 р. 25 коп. (1586 г.) доходитъ до 4 р. 14—26 алт. (1667 и 1687 г.); медъ,—пудъ его отъ 16—18 алт. (1586 и 1589г.) доходитъ до 1 р. 3—12 алт. (1667—1687г.); вино церковное,—ведро его съ 15 алт. (1586 г.) доходитъ до 34 алт. (1667г.); бумага писчая,—стопа ея отъ 16 алт. 4 ден. (1586г.) доходитъ до 30 алт. (1687 г.); подобно этому четверть молю (мелкой рыбы ершиковъ и снѣтковъ) отъ 6 алт. (1589 г.) доходитъ до 40 алт. (1687г.); пудъ семги отъ 14—19 алт. (1610—1626г.) доходитъ до 38 алт. (1667г); топоры отъ 1 алт. (1564г.) за штуку—до 8 алт. 2 д. за штуку жъ (1687г.); сани пошевни отъ 4 алт. до 8 алт (1687г.) и даже до 13 алт. (1667г.); возъ дровъ съ 1 алт. (1586г.) до 3 алт. (1606 и 1687 г); серпы съ 1 и 2 ден. (1564 г.) до 1 алт. 2 д. (1667 г.)

Повышеніе въ цѣнахъ до 1660 года, а съ этого года пониженіе имѣютъ преимущественно мѣстныя произведенія, какъ то: хлѣбъ разнаго рода, рѣчная рыба разныхъ сортовъ. Для примѣра возьмемъ цѣны нѣкоторыхъ изъ

---

[1]) Въ XVI и XVII столѣтіяхъ въ окрестностяхъ г. Краснаго Холма пахали плугами и сохами.

этихъ предметовъ: цѣны на четверть ржи въ 1560-мъ году—6—8 алт., въ 1564 г.— 4 алт. 1 д., въ 1565 г.—3 алт. 2 д. и — 4 алт., въ 1606 г. — 6 алт. 2 д., въ 1610 г.— 10 алт., въ 1618 д.— 28 алт., въ 1626 г.— 27 алт. 1 д. и 28 алт. 2 д., въ 1636 г.— рубль, въ 1637 г.— 40 алт., въ 1659 г.— 40 алт., въ 1667 г. 22 алт и въ 1687 г.— 13 алт. 2 д.—Такое же колебаніе цѣнъ отъ малыхъ къ большимъ и отъ большихъ опять къ малымъ замѣчается и на овсѣ, и на житѣ, и на пшеницѣ, отчасти и на рѣчной рыбѣ; изъ рыбы возьмемъ для примѣра цѣны на просольныхъ щукъ: цѣны на чанъ щукъ просольныхъ, въ 1589 г., 20 алт. 11 ден., въ 1626 г., 25 алт. и 34 алт. 4 д., въ 1636 г., 1 р. 31 алт. 4 д., 2 р. и 3 р. 10 алт., въ 1637г, 1 р. 13 алт. 2 д. и 60 алт., въ 1639 г., 40 алт. съ гривною и 1 р. 15 алт. 2 д., въ 1667 г., до 30 алт., въ 1687 г., до 15 алт.

Цѣны возвышаются и упадаютъ преимущественно на ладонъ и ѳиміанъ; напр., фунтъ ладану, въ 1586 г., значится въ покупкѣ по гривнѣ и по 4 алт. 2 д., въ 1589 г., по 3 алт. 3 д. и по 5 алт., въ 1606 г., по 5 алт. 2 д. и по 6 алт. 2 д., въ 1610 г., по 11 алт. и по 17 алт., въ 1618 г., по 3 алт. и 2 д., въ 1626 г., по 16 алт., въ 1636 г., по 7 алт. и по 12 алт., въ 1637 г., по 9 алт. Подобно этому и фунтъ ѳиміану, въ 1589 г. значится въ покупкѣ по 2 алт., въ 1610 г., отъ 9 до 12 алт., въ 1618 г., опять по 2 алт. съ 3 ден., въ 1636 и 1637 годахъ, отъ 5 до 6 алт.—

Цѣны въ XVI столѣтіи значатся выше цѣнъ XVII столѣтія преимущественно на двоетесныя и однотесныя гвозди. Такъ, 1000 гвоздей однотесныхъ значатся въ покупкѣ, въ 1589 г., по 18 алт. 4 ден., 1000 гвоздей двоетесныхъ, въ томъ же году, по 30 алт., а въ 1636 г. 1637 гг., 1000 гвоздей перваго сорта значатся въ покупкѣ по 16 алт., 1000 гвоздей втораго сорта, въ 1687 г., по 15 алт. 4 ден.

2. Цѣны на иностранныя вина, на предметы роскоши, на продукты фабричной и заводской промышленности, преимущественно привозные, были, по отношенію къ цѣнамъ на хлѣбъ, выше нынѣшнихъ; такъ, ведро церковнаго вина стоило, въ началѣ и концѣ этого стотридцатилѣтняго періода, около двухъ четвертей ржи,[1]) а иногда и выше; нынѣ (при цѣнѣ ржи въ 6 рубл.), не много болѣе одной четверти (около 7 рубл.); одинъ золотникъ шелку стоилъ, въ 1589 и 1606 годахъ, цѣлой мѣры ржи [2]) и даже болѣе; нынѣ, менѣе половины гарнца; аршинъ черной камки, въ 1632 г., и аршинъ атласу, въ 1687 году, стоили цѣлой четверти ржи, нынѣ, не болѣе осмины ржи; 1000 гвоздей сапожныхъ стоили, въ 1589 г., почти осьмины ржи; нынѣ 1000 самыхъ крупныхъ сапожныхъ гвоздей не дороже $1^1/_2$ четверика ржи; стопа писчей бумаги, въ началѣ и въ концѣ разматриваемаго нами періода, стоила дороже двухъ четвертей ржи, а въ остальные годы этого періода, около четверти ржи; нынѣ, она стоитъ, при средней цѣнѣ на рожь, не болѣе осьмины. Но, если дороже нынѣшнихъ, по отношенію къ цѣнѣ ржи, были фабричныя издѣлія, какъ русскія такъ и заграничныя, то бо̀льшая часть сырыхъ произведеній, а именно, произведеній скотово-

[1]) 15—34 алт.
[2]) 5—6 д.

дства, звѣроловства, рыболовства, какъ мѣстныхъ, такъ и привозныхъ изъ далекихъ мѣстъ Россіи, были дешевле нынѣшнихъ. Такъ, самые лучшіе сорта рыбъ были, по сравненію съ нынѣшнимъ временемъ, очень дешевы: пудъ семги, даже въ 1610 и 1667 годы, когда цѣны ржи были умѣреннѣе, стоилъ противъ $1^1/_2$ и $1^7/_8$ четверти ржи, а въ 1626 и 1637 годы, когда цѣны ржи были высоки, стоилъ противъ осьмины ржи, тогда какъ нынѣ пудъ такой же рыбы не дешевле 3 четвертей ржи. Подобно этому, и рыба мѣстнаго улова Весьегонскаго и Бѣжецкаго была также временемъ дешева въ сравненіи съ нынѣшними цѣнами; такъ, возъ свѣжей рыбы въ Весьегонскѣ можно было купить, въ 1651 году, за полтора рубля, т. е.,—по тогдашнимъ цѣнамъ на рожь,—за $1^1/_2$ четверти ржи.

Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію древнихъ описей монастыря.

49. Описи монастыря не имѣютъ раздѣленія на отдѣлы, какъ приходорасходныя книги, но заключаютъ въ себѣ перепись всего наличнаго имущества монастыря, какъ въ самомъ монастырѣ, такъ и въ вотчинѣ его, начиная отъ предметовъ болѣе важныхъ и близкихъ, и переходя къ менѣе важнымъ и дальнимъ, какъ-то: соборной церкви монастыря, со всѣми ея иконами, утварью, библіотекою и ризницею, другихъ церквей монастыря, съ ихъ иконами и утварью, колокольни съ колоколами, кельи игуменской съ ея движимостью, кельи казенной съ хранящимися въ ея сѣнникѣ грамматами, крѣпостями, кабалами, запаснымъ столовымъ бѣльемъ и казною, службы трапезной съ ея столовою посудою, службы келарской съ ея припасами, службы погребной съ ея посудою, поварни естовной, пивной, службы хлѣбной, службы пономарской съ ихъ разною рухлядью и припасами, гостинной кельи, служняго двора, конюшеннаго двора съ его лошадьми и конскою сбруею, мельницъ, кузницъ, житницъ, скотныхъ дворовъ, какъ въ самомъ монастырѣ, такъ и въ его посельяхъ, со всѣмъ находящимся въ нихъ припасомъ—хлѣбомъ и скотомъ, разнымъ строеніемъ, и церквей монастырскихъ, находящихся въ посельяхъ.

Нѣкоторыя изъ описей монастыря, напр., 1575, 1584, 1585, 1653 и 1686 годовъ, отличаются полнотою и подробностію, а нѣкоторыя, напр. 1631 и 1639 годовъ, въ сравненіи съ тѣми, довольно кратки. Въ описяхъ подробныхъ, при названіи предмета, если онъ жертвованный, всегда упоминается имя и фамилія, иногда и санъ жертвователя; при описаніи иконъ, указывается фонъ иконы: празеленъ, лазорь, бѣль, золото, иногда величина иконы—локтями, пядями или общимъ терминомъ: локотница, пядница, штилистовой, осмилистовой; точно обозначается металлъ, изъ котораго сдѣланъ окладъ иконы: мѣдь, серебро, съ позолотою; самая отдѣлка оклада: рѣзь, скань съ финифтомъ, чеканка; украшенія оклада: камни, жемчугъ; привѣсы иконъ: серьги, гривны, золотыя, позолотыя, ефимки, вердунки, витушки, перстни, панагіи, кресты, малыя иконы монистыя, при описаніи ризничныхъ вещей: ризъ, стихарей, епитрахилей, уларей (орарей), поручей, воздуховъ, ширинокъ, опредѣляются матеріи, изъ которыхъ сдѣланы эти вещи: бархаты, камки, алтабасы, зендени, изуфри, дорогильныя ткани, съ золотомъ, съ серебромъ, шитье на ширинкахъ золотомъ, серебромъ и шелка-

ми, и бахрамы; при описаніи посуды, даются названія ей, опредѣляется матеріалъ, изъ котораго она сдѣлана, иногда мѣра, или вмѣстимость ея; при описаніи лошадей различаются полъ и возрастъ ихъ, разныя породы ихъ: ногайскія, иноходцы, нѣмецкія;—цвѣтъ шерсти ихъ, положеніе гривы, разныя назначенія ихъ: стадныя, сѣдельныя, санныя, возовыя, пашенныя. Въ описяхъ 1564 и 1575 годовъ, перечисляются даже всѣ служители монастыря и мастеровые его, съ наименованіемъ родовъ занятій ихъ, показывается число деревень, принадлежащихъ монастырю, и въ нихъ тяглыхъ вытей, количество получаемаго съ каждой выти въ годъ дохода деньгами, хлѣбомъ, масломъ, яицами, холстомъ. Въ тѣхъ же описяхъ XVI и въ двухъ послѣднихъ описяхъ XVII столѣтія, описываются также нѣкоторыя, находившіяся въ вотчинѣ монастыря и строенныя имъ, церкви съ тѣми иконами, утварью и книгами, которыя поступили въ нихъ отъ монастыря, а не отъ прихода. Въ описяхъ 1584 и 1585 годовъ подробно обозначаются вклады царя Іоанна IV Васильевича по сынѣ его Иванѣ Ивановичѣ и по опальныхъ людяхъ, деньгами и вещами, а въ послѣдней, сверхъ того, царя Ѳедора Іоанновича, по отцѣ, деньгами, также вклады боярина Ивана Васильевича Шереметева.

Кромѣ объясненія бытовой стороны монастыря и близкой къ монастырю полосы населнія и усердія этого населенія къ монастырю, описи представляютъ большой интересъ своимъ безъискуственнымъ, соотвѣтствующимъ времени складомъ рѣчи, своими старинными своеобразными словами и выраженіями, показывающими отчасти ихъ отличительный взглядъ на извѣстные, обсуждаемые ими предметы. Описи XVI столѣтія—1575, 1584 и 1585 г.г., почти совершенно сходныя между собою въ описаніи церквей и церковнаго имущества, и 1564 и 1575 годовъ, сходныя въ описаніи погребной посуды, конюшеннаго двора и вотчины, взаимно объясняютъ одна другую.

50. Для лучшаго ознакомленія съ этими описями, дѣлаемъ нѣкоторыя отрывочныя выписки изъ нихъ.

51. Вклады царей Іоанна IV Васильевича и Ѳеодора Іоанновича и нѣкоторыхъ бояръ, по описямъ 1575, 1584 и 1585 годовъ, записаны слѣдующіе:

а) По описи 1575 года.

„В казнѣ в Никольской:

„Шуба камка вишнева на черевѣхъ на лисьихъ, а на неи 11 пугвицъ позолочены".

„Да опашень бархатъ на червчятой землѣ синь шолкъ з золотомъ без пугвицъ."

„Данье (эти шуба и опашень) Ивана Васильевича Шереметева большево".

„Да платья женска: Лѣтникъ камка свѣтлобагрова—вошвы отласъ багровъ, шиты шелкомъ бѣлымъ".

„Да лѣтникъ—таѳта шамская таусинна—вошвы бархатъ чернъ, на рудожелтой землѣ".

„Да камки портищо черные адамашки. А то платье—данье Ульяны Семеновы жены Ондреевича Бутурлина".

„Да Ульянина жъ данья: ожерелье жемчюжно женское, низано обнизью с петлями, без пугвицъ“.

„Да ожерелье жемчюжное, а у него 5 пугвицъ золоты, а у нихъ 5 зеренъ жемчужныхъ скатные—данье Настасьи Никитины жены Васильевича Шереметева“.

б) По описи 1584 года:

„Въ церкви в Никольской передъ старыми книгами отписными прибыло: государь (Иванъ IV Васильевичь) пожаловалъ по опальныхъ людѣхъ—далъ образъ Рожество Пречистые, по полемъ святые,—окладъ басмянъ, вѣнецъ сканной и подзоры с каменьемъ, у Пречистые гривна, а промѣны 8 рублевъ.....“

„Да образъ Николы Чюдотворца поясной—окладъ басмянъ золоченый; около образа обнизь жемчюжная; промѣны 13 рублевъ.....“

„И всего (12 образовъ) на 50 рублевъ.....“

„В казнѣ в Никольской передъ старыми книгами отписными прибыло:“

„Лѣта 7090 генваря в 5 день, государь царь и великій князь Иванъ Васильевичь всея Руси пожаловалъ по сынѣ своемъ, по государѣ по царевичѣ по князѣ Иванѣ Ивановичѣ всея Руси, двѣсти рублевъ к Николѣ Чюдотворцу в Онтоновъ монастырь; а привезъ тѣ деньги Иванъ Дозоровъ, посланникъ государской, при игуменѣ Ѳеодосіи, при келарѣ старцѣ Ерманѣ.“

в) По описи 1585 года:

„ Да в девятьдесятъ въ первомъ году марта в 26 день, государь царь и великій князь пожаловалъ по сынѣ своемъ 87 р. 30 алт. 9 ден.“.

„Товожъ году іюля в 15 день прислалъ государь царь и великій князь по опальныхъ людѣхъ милостыни 580 р., да 3 стопки серебреныхъ“.

„Да в девятьдесятъ во второмъ году марта в 24 день, прислалъ государь, царь и великій князь Иванъ Васильевичь всея Руси, по опальныхъ людѣхъ милостыни 600 рублевъ“.

„Тогожъ году августа в 30 день, далъ государь, царь и великій князь Ѳедоръ Ивановичь всея Руси, по отцѣ по своемъ, по царѣ и великомъ князѣ Иванѣ Васильевичѣ всея Руси, милостыни 130 рублевъ“.

„И всѣхъ денегъ в домъ Николы Чюдотворца государева жалованья милостыни дано 1,588 р. 30 алт. 9 ден.“

„Да государева жъ (Ивана IV Васильевича) жалованья платья: опашень—камка бурская, на зелени розные шелки, золотомъ рѣки, лисье, а цѣна 35 рублевъ.“

„Да опашень свѣтлозеленъ зеленъ зуфть, поясокъ серебрянъ, цѣна ему 2 рубли.“

„Да зипунъ—таѳта шамская синя, стеганъ с ожерельемъ, цѣна 3 рубли“.

„Да шапка горлатная черна, а на ней шлыкъ—камка бѣла, шелкъ рудожелтъ да зеленъ з золотомъ, отвороты у шапки подшиты—камка бѣла, цѣна шапкѣ 7 рублевъ“.

Прибавимъ къ этому изъ описи 1631 года:

„Книги Николы Чюдотворца: Потребникъ печатной; да Служебникъ печатной, да Псалтырь печатная, всѣ в полдести, пожаловала великая государыня инока Марѳа Ивановна“.

52. При описаніи церквей, въ основаніе полагаемъ опись 1585 г., какъ полную, а при описаніи посуды и разной рухляди приводимъ выписки изъ описей 1564, 1575 и 1585 годовъ, по порядку ихъ времени.

По описи 1585 г. [1]).

„Въ церкви Николы Чюдотворца каменной:

„..... Двери царскіе—рѣзь золочена—столпцы и с сѣнью, а далъ тѣ двери в домъ Чюдотворцу Николѣ Юрьева монастыря архиманритъ Варѳоломей.....“

„Противу правово крылоса (второй между мѣстными) Образъ Спасъ Вседержитель—письмо Корсунское—обложенъ серебромъ, а окладывалъ его игуменъ Варѳоломей. Да у Спасова образа гривна серебрена золочона.....“

Привѣсы къ образамъ были различные, какъ это можно видѣть изъ слѣдующихъ выписокъ изъ описи 1575 и 1585 г.: „Образъ... да у невожъ гривна бита, басмы золочены Да у товожъ образа гривна рѣшетчота....., а приложилъ гривну Четвертой Бартеневъ..... Да у товожъ образа поднизь жемчюжина.....“....

.... „Да у товожъ образа вердунка позолочена... да яфимокъ золоченъ..... да грошъ серебрянъ золоченъ...“ „Да у товожъ образа... гривна... серебряная витая позолочена... Да у товожъ образа понагея древена обложена серебромъ, да крестъ аспиденъ, обложенъ серебромъ въ рѣшеткѣ..... а приложилъ князь Иванъ Васильевичъ Темкинъ.“

„... Два креста каменъ, обложены серебромъ, позолочены, в одномъ пять камешковъ, две берюзки да три черевцы, да у невожъ межъ ручками на перевити четыре жемчюжки. Да въ другомъ четыре камешки, три берюзки да червецъ, а въ главе изъ дробенки камешекъ выпалъ. Да серьги яхонтъ лазоревы, у нихъ четыре жемчюжки. А дача Ульяны Семеновы жены Ондрѣевича Бутурлина.—Да у тогожъ образа серьги яхонтъ двойчатки, да... лалъ, а на нихъ по два жемчюга, а приложила Настасья Никитина жена Васильевича Шереметева. Да тутъ же у Спасова образа гривна серебряна вита на гладко, да деньга нѣмецкая позолочена.“

„На налоѣ стоятъ образы—шесть листовъ, а на нихъ писаны дванадесять миней мѣсячныхъ мѣсяцовъ с новыми чюдотворцы на золотѣ, а по затворамъ дванадесять праздниковъ.“

„Да противъ лѣваго крылоса образъ Пречистые Одигитрія шти пядей, обложена серебромъ—вѣнцы серебрены сканные золочены.....“

(Между привѣсами этого образа) „двѣ иконы монистные [2]) окладъ головы серебрены золочены.“

---

[1]) Описи: 1585 полная и 1584 неполная списаны о. В. П. Успенскимъ съ подлинныхъ, съ удержаніемъ погрѣшностей подлинниковъ въ орѳографіи, этимологіи и синтаксисѣ и съ сличеніемъ ихъ, какъ между собою, такъ и съ оп. 1575 г., сходною съ ними въ описаніи церквей и казенныхъ бумагъ. Славянскія цифры на поляхъ нѣкоторыхъ страницъ списковъ означаютъ начало тетрадей подлинниковъ (а каждая тетрадь подлинника состоитъ изъ 8 четвертокъ) и поставлены по примѣру помѣтъ подлинника. Неразобранныхъ словъ нѣтъ.

[2]) Монистные тоже, что шейные, слѣдовательно, маленькія съушками, вѣшавшіяся на шнуркѣ или цѣпочкѣ.

„На тяблѣ противъ лѣваго крылоса образъ локотной, рѣзь кость силой [1]) на золотѣ, а на ней празники писаны Четыредесятницы и Пятьдесятницы.....“

„Над лѣвымъ крылосомъ на столпѣ четыре образы в кіотѣ на золотѣ— большіе пядницы, а писано на нихъ: „Достойно“.

„Да на томъ же столпѣ образъ в кіотѣ Нерукотворенный Гда Бга Спаса нашего Нга Хса а приписано под нимъ: „Унынье Гда Бга Спаса нашего Нга Хса, а писанъ на бѣли шти пядей.“

„Да за столпомъ за лѣвымъ образъ в кіотѣ на золотѣ 9 пядей Страшной Судъ—слинялъ.“

„Да икона воротная Макарья, Колязинского Чюдотворца, обложена серебромъ.“

„Да деисусъ не великъ [2]), три иконы: Спасъ, да Пречистая, да Иванъ Предтеча— обложены серебромъ. Да понагея серебромъ обложена, а в ней древо Кремло, [3]) а далъ ее свещенникъ Перѳирей.....“

„Да на лѣвомъ крылосѣ свѣча мѣстная, а поставилъ ее старецъ Титъ Шевнягинской, а в ней вѣсу 3 пуда...“

„Да у сиверскихъ дверей в стѣнѣ книгохранильница на крюкѣхъ на желѣзныхъ, а у ней замокъ нутреной....“

(Въ алтарѣ на жертвенникѣ)

„Да сосуды служащіе серебрены: потиръ, индіокосъ (дискосъ) серебрянъ, да 2 блюдца [4]) и лжица серебряная жъ, да звѣзда серебрена. Да на сосудѣхъ и на сундарѣ таѳта черлена [5]) опушена кругомъ отласъ полосатъ.

„Да хоруговь..... образъ писанъ на полотенцѣ.... со всѣхъ с четырехъ сторонъ стѣнки желѣзные, а прапоры—таѳта таусинна да лазорева да черлена да жолта. Да два воздуха выходныхъ.....“

„Чаша булатная с покрышкою, а в ней ставятъ [6]) воду, да чаша лощета [7]) древена..... да стулъ сгибной, да мехъ, да на горну рѣшетка желѣзная, да пять кіотцовъ, а вставливаютъ в нихъ оброзы, коли около монастыря ходятъ со кресты, да на игуменскомъ мѣстѣ коверъ, да зеркало, да щеть [8])..... “

„Въ олтарѣ.... ризница путная, оболочена телятиною красною, а в ней оболочено сукномъ черленымъ, а у нее замокъ висучей.....“ [9])

---

[1]) Въ описяхъ 1575 и 1584 сказано: рѣзь кость лосинна на золотѣ.

[2]) Не великъ не по размѣру, а по числу иконъ, его составляющихъ, такъ какъ состоитъ изъ 3 иконъ. Деисусы бывали изъ 5, 7, 11, 13, 15, 17, 19—иконъ, а Деисусъ полный состоялъ изъ нѣсколькихъ рядовъ иконъ и потому означалъ иконостасъ въ нѣсколько ярусовъ. Въ пятииконныхъ Деисусахъ къ тремъ иконамъ: Спасителя, Божіей Матери и Предтечи прибавлялись иконы архангеловъ Михаила и Гавріила, въ семииконныхъ—апостоловъ Петра и Павла, и такъ далѣе.

[3]) Въ описяхъ 1575 и 1584 г. «кремль».

[4]) Въ описи 1575 г. сказано: да 2 блюдца дорные.

[5]) Въ описи 1575 г.—червчята.

[6]) Въ описи 1575 г.—святятъ.

[7]) Тамъ же—лошчата.

[8]) Тамъ же—щтеть. Въ описи 1584—зерцало

[9]) Тамъ же—Висячей.

„Въ книгохранильницѣ.....

Евангиліе тетръ [1]) в десть на бумагѣ, [2]) а прописываны евангелисты золотомъ—заставицы и строки.“

„Да Евангиліе в десть на бумагѣ поволочено камкою..... прописываны евангилисты и заставицы и строки золотомъ творенымъ.....“

„Да Евангиліе апракосъ в десть на бумагѣ поволочено камкою, соломенкою. А далъ то ѥваньгіе Одинецъ [3])“

„Да Евангиліе в десть на бумагѣ переплетено в пятку.....“

„Да Минея Опщея в полдесть на бумазѣ переплетена в затылокъ....“

„Да Прологъ на полгоду в десть на бумазѣ оболоченъ боранцомъ, застежки и жуки мѣдные [4]).“

„Ризница... а въ ней ризъ: большой нарядъ игуменской, камка бѣла, новы, оплечье сажено жемчюгомъ с дробницами.... да тѣхъ жо ризъ стихарь таѳта таусинна, оплечье камка адамашка ала, да патрахель, на ней шиты святые золотомъ да серебромъ, да на той же патрахели 13 пугвицъ серебреныхъ круглыхъ.....“

„Стихарь безинной, оплечье кушячное, да потрахель червчета на вишневой землѣ бархатъ золотной, а на ней полтретьятцеть пугвицъ серебреныхъ угольчатыхъ, да поясъ крещатъ гарусной, да поручи камка бѣла, а на нихъ израсцы шиты золотомъ да серебромъ, да (на) нихъ 7 пугвицъ серебреныхъ...“

„Стихарь безинной, оплечье полосато. Уларь отласъ зеленъ, поручи бархатъ нѣмецкой полосатъ..“

„Ризы безинные, оплечье камка соломенка на червчатой землѣ.....“

„Поручи суконные оловомъ сажены.“

„Ризы таѳта двоелишна, оплечье атласъ на золотное дѣло шелкъ рудожелтъ да вишневъ.“

„Ризы зуѳь голуба, оплечье камка стравинкая....“

„Стихарь миткали бѣлы, оплечье атласъ червчатъ полосатъ, а уларь товожъ атласу.“

„Да в ризницѣ жъ ширинокъ постныхъ: ширинка шита золотомъ да серебромъ да розными шолки: черленымъ да лазоревымъ да зеленымъ, накищивана шелкомъ черленымъ.“

„Да цвѣтныхъ ширинокъ в ризницѣ: ширинка шита розными шолки, а на ней шиты птицы золотомъ, накищивана шелкомъ червчятымъ.“

„Ширинка шита золотомъ да серебромъ—узоръ не широкъ. Около узора камка шита шелкомъ червчятымъ, а в узорѣ шолкъ червчятъ да жолтъ да лазоревъ. Накищивана шелкомъ червчятымъ.“

„Ширинка кисея бѣла золотомъ да серебромъ, а в ней шолкъ червчатъ

---

[1]) Тамъ же—тетро.

[2]) Тамъ же—на бумазѣ.

[3]) Въ описи 1575 г. сказано: далъ его Иванъ Одинъ Лѣса Клинскаго.

[4]) Въ описи 1575 г. сказано: а писали дьяки монастырскіе на бумагѣ на монастырской при игуменѣ Паисеѣ.

да зеленъ да чернъ, а на ней птицы, не накищивана,— далъ то вкладу Яковъ Михаиловичъ Годуновъ."

Да ширинка шита—а на ней стихъ шитъ.. „Владычице пріими молитву рабъ своихъ".

„Поясъ червчатъ шелковъ [1])."

„Да поясъ шелковъ тясемка черна."

„Да в Николѣ жъ Чюдотворцѣ в каменной церкви предѣлъ Благовѣщенье Пречистые Богородицы....,"

„Двери царскіе старые церкви древеные столбцы золочены, а на столпцѣхъ писаны Святители Василей Кесарійской да Иванъ Златоустъ [2])."

„Въ алтарѣ за престоломъ мѣстная икона образъ Пречистые на краскахъ 3 пядей, на полотенцѣ, а назади Огненное восхожденіе ст҃аго пророка Ильи...."

„Да налой стамовой [3])."

Въ церкви теплой Дмитрея Селунскаго Чюдотворца.....

„Два образа четвертныхъ пядницы Ѳеофана да Живоначальные Троицы на золотѣ."

„Да ворота красные (большіе); на нихъ образовъ три иконы писаны на обѣ стороны: на (одной) иконѣ Лествица, на другой иконѣ Премудрость Соломонова, а на третьей иконѣ 3 святителей: Василія Великого, Григорія Богуслова, Ивана Златоустаго. Да с монастыря на той сторонѣ Никола Чюдотворецъ, да Петръ митрополитъ, да Дмитрій Селунскій, да Алексѣй митрополитъ, на другой иконѣ „Видѣнье Лазарево праведнаго и грѣшнаго смерти [4]), а на третьей иконѣ Ангилъ да Пахомей да Варлаамъ да Іасафъ царевичь".

„Да на тѣхъ же воротѣхъ церковь святый мученикъ х҃ва Никита, а в ней.... в олтарѣ..... сосуды служащіе древяные....."

„Да в Никитѣ жъ, страстотерпцѣ х҃вѣ, придѣлъ Макарей Египецкій."

„Да на монастырѣ колокольница на осьми столпѣхъ, а на ней колоколъ благовѣстной, да другой колоколъ неѳимонной, да 4 колокола красныхъ, да 2 зазвонныхъ. Да на той же колокольницѣ часы съ получасьемъ и перечасьемъ."

„Да келья игуменская, а в ней..... в задней кельѣ..... в прежнихъ сѣнѣхъ образъ: „Пренье смерти ж животомъ" [5])....."

„Да братскихъ келей 20."

53. Въ описи 1575 года значится:

„Да келья казенная да сѣнникъ. А в казнѣ Николы Чудотворца Онтоновскаго монастыря великаго князя жаловальная грамота.... срочная,... приставная,..... двѣ ескихъ [6]) оброшныхъ рыбныхъ,... несудимая,... езовая,...

---

[1]) Въ описи 1575 и 1584 г. дополнено: дерганъ.

[2]) Въ описи 1575 г. дополнено: да Григорей Богусловъ да Власей великій.

[3]) Тамъ же дополнено: да налой сгибной

[4]) Въ описи 1584 сказано: „Видѣнье Лазарево праведнаго и хвасьи грѣшнаго смерти."

[5]) Въ описи 1575 г. сказано: Прѣнье смерти и живота.

[6]) Село Есько Бѣжецкаго у. при р. Мологѣ.

данная,... мѣновная,..... выпись съ писцовыхъ книгъ Рычка Плещеева,... купчая,... докладная..... очищальная запись..... розъѣждія записи да розъѣждея межъ землею монастырскою и межъ землею вотчинною и помѣстною, а розъѣждялъ Ѳедоръ Васильевичъ Невѣжинъ по царевѣ и великого князя грамотѣ..... Да денегъ сочтено в казнѣ 100 рублевъ."

„От лѣта ҂з тридцатаго до лѣта ҂зоз жилыхъ кабалъ вѣдомыхъ 130 кабалъ, а по нихъ денегъ взяти 140 рублевъ без рубля. [1])"

„От лѣта ҂з тридцатого до лѣта ҂зо перваго кабалъ выморочныхъ 270 с кабалою,—заимщики по нихъ вымерли, а в нихъ денегъ ялось было взяти двѣстѣ шестьдесятъ девять рублевъ 3 алт. 4 д. Да по тѣмъ жо кабаламъ взяти хлѣба ржи и овса 44 четверти."

„От лѣта ҂з шестаго до ҂з пятьдесятъ втораго старыхъ же кабалъ—заимщики по нихъ вымерли и вкладныхъ 211 кабалъ да 2 записи на кабалы, а въ нихъ денегъ ялось было взяти 378 рублевъ 5 ден. И всѣхъ денегъ по кабаламъ в казнѣ по вѣдомымъ и не по вѣдомымъ по старымъ и по новымъ 830 с рублемъ 23 алт. с деньгою."

„Да выдано из казны въ 79 году 7 кабалъ, а денегъ по нихъ взято 45 р. 15 алт., и тѣхъ денегъ отдано—куплено овса на 18 р. на монастырской обиходъ въ томъ же году, а 27 р. положено в казну."

„Да жилыхъ вѣдомыхъ кабалъ 54 кабалы, а в нихъ ржи 263 четверти, да овса 359 четвертей с осминою, да жита 20 полторы четверти да пшеницы 2 четверти."

„От лѣта ҂зк до лѣта ҂зоі старыхъ кабалъ—заимщики вымерли—150 кабалъ, а в нихъ хлѣба ржи ялось было взяти 513 четвертей, да овса 683 четверти с осминою, жита 23 четверти с осминою, пшеницы полтретьи четверти."

---

[1]) Краснохолмскій монастырь давалъ деньги взаймы разнымъ лицамъ, по кабаламъ, подъ залогъ вотчинъ и движимости.

Такъ въ книгѣ расходной 1606 года, 28 февраля, записано: „По приговору игумена Иосифа с братіею, дано взаимы Василію Иванову сыну Нелединскому 10 руб., а в тѣхъ деньгахъ взята закладная кабала на его вотчину в Полянскомъ стану."....

Въ книгѣ 1591 года записано: „19 апрѣля. Дано взаимы Петру Давыдову 2 рубля денегъ, а положилъ въ тѣхъ деньгахъ въ закладѣ однорядку сизову лундышъ, строка татарская золота, завязки шелкъ багровъ съ золотомъ; да ферези мелинные. Срокъ деньгамъ Филипово заговенье 99 году, а память на него взята ево руки."

Ему же дано ранѣе, 31 декабря 1590 г., полъполтины денегъ и въ закладъ взята попона волоская.

Въ расходной книгѣ 1607 года, въ ноябрѣ мѣсяцѣ записано: „По благословенью игумена Кирила з братьею, далъ Селижарова монастыря Игумену Онтонью рубль денегъ взаимы."

Послѣдняя запись указываетъ на то, что вначалѣ XVII столѣтія, послѣ игумена Марка, былъ настоятелемъ Селижарова монастыря игуменъ Антоній, который, какъ полагать должно искалъ для себя убѣжища въ Краснохолмскомъ монастырѣ, въ смутное время самозванцевъ. Въ это время, какъ сказано въ памяти приказа Большой Казны, 1685 года, на сборъ мостовщины черезъ рѣку Селижаровку,—Селижаровъ монастырь опустѣлъ. Помянутый игуменъ Антоній не показанъ, ни П. М. Строевымъ въ его сочиненіи „Списки іерарховъ и настоятелей монастырей Россійской церкви", изданномъ въ 1877 г. Археографическою Коммиссіею, ни въ Описаніи Селижарова монастыря В. П. Успенскаго, напечатанномъ въ Памятной книжкѣ Тверской губерніи за 1868 годъ. Поэтому вышеприведенная запись расходной книги указываетъ на вновь открытый историческій фактъ.

„Отъ лѣта ҂з девятаго надесять до лѣта ҂знв во всѣхъ в пяти сохахъ 115 кабалъ—заимщики по нихъ вымерли и розошлися,—а в нихъ хлѣба ялось было взяти 770 полторы четверти ржи с третникомъ, да овса 429 четвертей, жита 25 четвертей, пшеницы 18 четвертей.“

„Хлѣбныхъ же кабалъ старыхъ 15 да память, а в нихъ хлѣба ржи 38 четвертей с осминою, да овса 15 четвертей, да жита 5 четвертей, пшеницы полторы четверти. А всѣхъ кабалъ хлѣбныхъ—вѣдомыхъ и невѣдомыхъ, старыхъ и новыхъ—335 кабалъ, а в нихъ хлѣба ялося взяти ржи 1586 четвертей с третникомъ, да овса 1486 четвертей, жита 75 четвертей, пшеницы 24 четверти, а всего хлѣба—3171 четверть.....“

Къ этому въ описи 1585 года еще прибавлено:

„От лѣта ҂зпд до лѣта ҂зпе в казнѣ жъ хлѣбныхъ кабалъ прибыло 50 кабалъ без дву, а доведетца взяти по 30 кабаламъ всякого хлѣба 450 четвертей с осминою, а по осминаддати хлѣба взяти не на комъ, заимщики вымерли и розошлись отъ Божья посѣщенія от хлѣбного недороду.“

Далѣе въ описи 1575 г. значится:

„Да в казнѣ же в Никольской:.... Пятнадцать скатертей браныхъ и рядныхъ, да 50 холстовъ тѣльныхъ, да 5 шюбъ бораньихъ, да 2 епончи, да 2 полсти, да 5 кожъ яловичьихъ, да 5 бораковъ красныхъ, да 5 бораковъ бѣлыхъ, да сыромять, да 2 стопы бумаги писчіе, да 15 братинъ бѣлыхъ, да 15 ставцовъ бѣлыхъ жо.... да 5 сермягъ, да 20 овчинъ недѣланныхъ, да ставъ блюдъ Тверскихъ, да шатеръ в чемоданѣ держанъ, да 5 рясокъ, да три свитки, да манатья, да 10 постель, да 5 подушокъ, да 10 окончинъ паюсныхъ..... [1])“

54. „Да въ трапезѣ: 5 скатертей браныхъ, да 2 скатерти клѣтчатыхъ, да скатерть рядная, да 18 солоницъ деревяныхъ, да 5 ставовъ блюдъ деревяныхъ Тверскихъ, да 90 ставцовъ, да 10 братинъ мѣдяныхъ столовыхъ Митрофановскихъ, да 10 братинъ мѣдяныхъ жо, да черпня мѣдяная жъ... да шанданъ столовой мѣдянъ, да корецъ желѣзной.....“

„Да у щегноши [2]) да у подклета 2 замка висячихъ.....“

55. „Да служба келарская, а в ней..... 6 скатертей браныхъ, да 3 скатерти клѣтчатыхъ, да скатерть рядная, да трои судки столовые оловяные с солоницами и с росольники, да 18 блюдъ оловяныхъ, да 10 блюдъ мѣдяныхъ лужеными, да 2 сковородки бѣлыхъ, да мѣра мѣдяная, а в нее емлютъ масло из волости с выти, да 2 сковородки мѣдяные, а в нихъ емлютъ масло из волости с полувыти да с четвертка, да корецъ желѣзной, да 2 сѣкача, да топоръ, да иготья мѣдяная и с толкачемъ, да ситка. Да в келарской же прибыльныхъ судовъ: три мисы оловяные большіе, да 4 мисы—2 середніе, а 2 меньшіе,—да 4 росольники, да 5 блюдъ оловяныхъ бѣлыхъ, да 2 суденка уксусные порченые, да 4 солоницы оловяные, да 2 сковородки

---

[1]) Въ описи 1585 г. упоминается: 3 юфти кожъ красныхъ яловичихъ, да 2 юфти барановъ.

[2]) Щегнуша—чуланъ, или комната при трапезѣ, въ коей ставятся снѣди и питіи, приготовляемыя къ братской трапезѣ. (Ист. іер. т. IV, стр. 676. прим.).

бѣлые.... [1]) Да у тое же келарскіе сушило, а в немъ рыбы: 3 осетры, да семжины 30 прутовъ, да 20 пластей лодужины....."

56. Въ описи 1564 г. значится: „Да служба погребная, а в ней на погребѣ судовъ серебряныхъ и оловяныхъ и мѣдяныхъ и древяныхъ и всякихъ: чярка серебряна гладка вѣнецъ позолоченъ, подпись игумена Иннокентья, да чярка [2]) серебряна чеканена, внутри звѣрочекъ с ѳиниѳомъ, позолочена, да ковшъ серебрянъ питей позолоченъ, а в немъ клейно с ѳиниѳомъ, в полкѣ камышекъ червчятъ; да ковшъ серебрянъ питей, да корчикъ (ковшичекъ) серебрянъ с ѳиниѳомъ, да чярка булатная, да 3 оловяники ведерныхъ, да мушурма ведерная, да мушурма полуведерная, да оловяникъ третной, да 3 мишуримки четвертныхъ оловяные, да 3 крушки стамыхъ, да шейка, да 2 крушки оловяныхъ, да 3 мушеремки меньшихъ, да оловяничекъ меньшой, да 3 яндовы мѣдяныхъ ведерныхъ, да яндова мѣдяна четвертная, да 3 черпни мѣдяныхъ, да 4 братины мѣдяныхъ всеношныхъ, а далъ тѣ братины в домъ Чюдотворцу Николѣ игуменъ Паисея, да 30 братинъ Никольскихъ древяныхъ, да 50 бочекъ и большихъ и середнихъ и меньшихъ, да мѣрниковъ и цѣпниковъ и квасниковъ и большихъ и середниковъ и меньшихъ всѣхъ 10, да у погреба да у ледника 4 замки висясихъ [3]). Да в поварнѣ в квасной 2 котла желѣзныхъ, да русла новы, да корыто, да у трехъ житницъ на поваренномъ дворѣ 3 замки висячихъ, да в кельѣ погребной топоръ, да косарь, да заслонъ желѣзной, да начельникъ котелъ желѣзной. Да служба хлѣбная, а в ней котелъ желѣзной. Да служба пономарская, а в ней 13 свѣчъ витыхъ, да 130 свѣчъ простыхъ."

57. Въ описи 1585 г. служба погребная описана слѣдующимъ образомъ, „Судовъ Тверскихъ и всякихъ: 5 оловяниковъ ведерныхъ, да 4 оловяника полуведерныхъ, да оловяникъ двоеушной в 3 ведра, да оловяникъ в 2 ведра гладкой попорчанъ...., да 2 стопы долгіе—одна с носкомъ, а другая без носка, 2 мушермы глаткихъ, да крушка лощета, да крушка чешуята,

---

[1]) Въ описи 1585 г. служба келарская описана слѣдующимъ образомъ: „Да служба келарская, а в ней: скатерть браная ветха, да 2 скатерти гусина плоть, да 2 настилки гусина жъ плоть, да 3 скатерти холщовыя, да 4 мисы большихъ оловяныхъ, да миса средняя оловянная, да 10 блюдъ оловянныхъ, а в нихъ 5 блюдъ ветхи; да 10 тарелей оловяныхъ, да двои судки столовыхъ—однѣ ветхи с росольники, да росольникъ о дву полкахъ оловянной, да 2 солонки оловянныхъ ветхи, да 5 блюдечекъ оловянныхъ ветхихъ Паисенскихъ...., да корчикъ черной мѣдной новъ с покрышкою, да 4 сковородки ветхихъ и новыхъ, да чаша мѣдная масленая, да сковородка (мѣдная) масленая четвертная.... да блюдо коровайное древеное,... да 4 тарели подгоршечныхъ, да ставчикъ игуменской с подписью, да 4 ставцы Тверскихъ, да 11 ставцовъ росхожихъ, да ковшъ большой соленой, да ставъ большой, да чесноковникъ, да братина уксусная берестеная, да свѣщникъ без щитца, да безменъ, да топоръ, да заступъ....."

[2]) Въ описи 1575 г. добавлено: „Мисюрская."

[3]) Въ описи 1575 г. дополнено: „Да на погребѣ жъ прибыльныхъ судовъ: 2 оловяника середнихъ, да оловяникъ полуведерной, да кружка Нѣмецкая полуведерная, да 2 мушюрмы осмерныхъ, да стопа нѣмецкая четвертная, да 2 стопы нѣмецкіе жъ, да кружка малая, да 2 яндовы полуведерные, а третьяя четвертная, да 2 чярочки питьи мѣдяные, да мушюрма—2 трети ведра."

2 крушки меньшихъ гладкихъ, да 2 стопы невеликихъ гладкихъ, да крушка высокая, да крушка пузырекъ, да оловеничекъ Спасителевъ, да 3 судуньи, да шейка ветха, да оловеничекъ четвертной ветхъ, да кружка гладкая с носкомъ, да 4 (братины) всеношные, братина оловяная, да ендова мѣдная ведерная, да ендова полуведерная, да 2 ендовы четвертные, да братина желта с подписью ветха, да 5 ковшевъ красныхъ....., да 2 ковша каповыхъ (изъ березоваго выплавка), да 30 бочекъ без 3-хъ дубовыхъ...., да 2 черпни мѣдныхъ, да мѣрниковъ и квасниковъ и цѣпниковъ большихъ и меньшихъ и середнихъ и всякихъ 10."

58. Конюшенный дворъ и прочія службы описаны подробно въ описи 1575 г.

„Да на монастырѣ жъ келья гостина, да на монастырѣ жъ сторожня у ст҃ыхъ воротъ."

„Да на конюшенномъ дворѣ в монастырѣ и в селѣхъ лошадей..... большихъ и меньшихъ мериновъ и жеребчиковъ и кобылъ и кобылокъ и сосунковъ—140 лошадей.[1])"

„Да на конюшенномъ же дворѣ сѣдельня, а в ней сѣделъ: сѣдло игуменское ново со всею снастью и с войлоки, а снимальникъ на немъ багровъ, да два сѣдла лятцкихъ старицкихъ с снастью и с войлоки, да сѣдло саѳьянно Богдановское Быкова...., да 4 сѣдла ногайскихъ с снастью...., да сѣдло ногайское телятинное с снастишкомъ...., да 2 медвѣдна, да 5 полстей черныхъ, да 3 попоны Литовскыхъ, да 2 кебеняка черныхъ, да тарки. Да на конюшенномъ же дворѣ двои сани вырѣзки, да четверы сани ошивни, да 5 пононъ бисягъ. [2])"

„Въ поварнѣ в естовной суды: котелъ в 4 ведра, да 3 котла по ведру, да 2 противня, да вѣко пирожное мѣдяное, да 12 сковородокъ черныхъ, да 5 сковородъ блинныхъ желѣзныхъ, да 2 чюмича, да 5 сѣкачовъ поваренныхъ, да 2 котла желѣзныхъ заочяжныхъ, да рѣшетка желѣзная на очягѣ, да 2 тагана желѣзные складные."

„Да мельница коневая."

„Да кузница с снастью."

„Да под монастыремъ же на рѣкѣ на Могочѣ мельница, а в ней двои жерновы, да под келарскою в подклѣтѣ мельница ручная, а мелютъ ею пшеницу да соль крупку."

59. Для болѣе вѣрнаго указанія значенія монастырскихъ описей необходимо привести выписки изъ описей XVII столѣтія:

а., Изъ описи 1631 года:

„На святыхъ воротахъ храмъ деревянной—верхи шатровые, главы обиты жестью....., а престолы раззорены..... Да в Благовѣщеньѣ книгъ в верху на полатѣхъ ветхихъ 36 книгъ."

„Да 2 колокольницы: да на колокольницѣ колоколъ большой, да на другой колокольницѣ..... пятеры колокола, да на той же колокольницѣ часы с получасьемъ попорчены."

---

[1]) Въ описи 1585 значится: „Емскихъ лошадей 37"

[2]) Тамъ же сказано: „Да 5 бисятъ"

„Да.... в казенной службѣ—в сенникѣ: 2 куба мѣдныхъ с трубамъ, да 2 иготи мѣдные, да пестикъ, да вески мѣдные попорчены, да 6 санапаловъ мірскіе, да чепи одношейные..., да гонтарь..., да снасть серебреного дѣла.. да замокъ с ничномъ, да 2 векши колокольныхъ желѣзныхъ, да 3 пятна конскіе, да 7 черцовъ плужныхъ, да замокъ площедной глездунъ...., да войлокъ коровякъ..., да морхъ конской шелковой..., да полшеста мѣшка краски стѣнные лазори."

„Да в естовной поварнѣ..... на бороздѣ 2 сажени желѣза."

„Да в келарской службѣ кандея булатная. Да на конюшенномъ дворѣ:.... игуменское сѣдло со всею снастью с войлоки и с похви и с снимальникомъ....., да 2 сѣдла со всею снастью, да корчагъ."

б., Изъ описи 1642 года:

„Храмъ во имя Покрова Пресвятей Богородицы каменной с трапезою и с келарскою, а под трапезою хлѣбня и хлѣбодарня и росольникъ, а глава на церкви обита желѣзомъ нѣмецкимъ бѣлымъ."

„Да на святыхъ воротахъ храмъ древянъ брусяной, верхи шатровые."

„Да колокольница деревянная круглая—верхъ шатровой."

„А ограда около монастыря забрано бревны в столбы...."

„Келья казенная.... въ амбарѣ.... отпись [1]) 140 г. в нѣмецкихъ кормѣхъ. отпись 141 г. в запросныхъ деньгахъ, отпись 147 г 80 рубл. за конные 4 человѣки."

„Да под монастыремъ мельница на рѣкѣ на Могочѣ.... въ мельничномъ амбарѣ.. соколъ, 2 багра, пѣшня, подъемъ желѣзной жерновной....."

„Покупки..... на монастырской обиходъ:... 2 бочки пивные, палатка дорожная, мятель и шляпа игуменская.... Хомутъ красной с хвосты и телега с кровлей, телѣга двоеколка, бѣлые печи (печные) образцы..."

„Келья игуменская бѣлая двойня, да противъ бѣлая жъ келья, да промежъ ихъ сѣни."

в., Изъ описи 1683 года:

„Ризы—отласъ цвѣтной золотной Венецейской земли, оплечье низано жемчюгомъ по черному бархату, а в срединахъ шито золотомъ и серебромъ в ломъ. На томъ же оплечьѣ во многихъ мѣстахъ низано каменьемъ—смазни разными цвѣты, по порозжимъ мѣстамъ звѣздки золочены. На томъ же оплечьѣ по порозжимъ мѣстамъ плащи серебряные золочены....."

„Ризы отласъ золотной, оплечье аксамикъ золотной, подольникъ камка рудожелтая травчатая...."

„Церковь каменная Покрова.... теплая с трапезою и с келарскою, а под трапезбю хлѣбня и хлѣбодарня...."

„У трапезы паперть каменная. Под папертью палатка да погребъ каменной, да под лѣсницею тюрьма."

„На св. вратахъ церковь Вознесенія..... олтари круглые, церковь брусяная клетчатой з бочки—бочки побиты чешуею,.... паперть забирана в косякъ...."

---

[1]) Росписка въ платежѣ (Словарь Даля).

„А в церкви.... двери царскіе сѣнь и столпцы рѣзные по ламенту (по полименту) золочены—рѣзь бѣлорусская сквозная, а золочены сусальнымъ золотомъ и серебромъ нагладко. Дача Семена Ивановича Заборовского во 183 году...“

„Въ монастырской казнѣ..... монастырскихъ казенныхъ денегъ в церковной стѣнѣ 300 рублевъ.“

„Въ казнѣ:..... 2 треуха куньихъ, шляпа бѣлая игуменская, мятель сукна темнозеленаго, лукъ с колчаданомъ и стрѣлами, 3 пищали, четвертая без замку....“

„Около монастыря ограда рубленая в тарасы—крыта тесомъ. Изъ ограды с восточные страны ворота святые с прикалиткомъ—покрыты шатромъ.“

„За монастыремъ дворъ гостиной пріѣзжей, на немъ гостиница да повалыша: под гостиницею подклѣты новые; промежъ гостиницею и повалышею сѣни.“

г., Изъ описи 1687 года.—

„Въ олтарѣ Николая Чудотворца на полкахъ образовъ: образъ Пречистые Богородицы Одигитрія..... Образъ Всемилостиваго Спаса Нерукотворенный —окладъ серебряной басменъ золоченъ с трубами....“

„Въ предѣлѣ церкви Вознесенія..... подлѣ царскихъ дверей.... образъ Пресвятые Богородицы Умиленіе осмилистовая.“

„Да келья игуменская деревянная о дву житіяхъ, сѣни задніе, да в верху келья, а в ней печь обращатая [1]) круглая с чуланомъ на всходѣ....“

„Да в кельѣ игуменской рукомойникъ мѣдной на чепи, да лохань мѣдная жъ.... Да в игуменскихъ же келіяхъ и сѣнѣхъ и чюланѣхъ замковъ 3 глездуна, да замокъ личинной.“

„Палатка под колокольнею: 2 полсти лазоревыхъ, 2 ковра, 8 медвѣденъ.“

„На конюшемъ дворѣ.. в повалышкѣ..... сѣдло игуменское иноходца с снимальникомъ темнозеленаго сукна и со всею сѣдельною рухлядью— с уздою и похви и с потниками и с плетью.....“

„Да игуменского санника сани большіе обиты сукномъ вишневымъ..... Пятно конское....“

„Да на Плотовѣ дворѣ..... четверы сани Володимерскіе....., сани пошевни, покрыты кожею.....“

„Да при бывшихъ Игуменахъ Іоасаѳѣ и Сергіи в прибыли образовъ:.... образъ Пречистые Богородицы Запрестольная..... Одигитрія.. окладъ по полямъ чеканной серебряной золоченъ вѣнецъ и цата и по заплечью Пресвятые Богородицы сканной серебряной золоченъ с виниѳтомъ Турскимъ.“

60. О числѣ служителей монастыря, его мастеровыхъ и всей братіи, о числѣ тяглыхъ вытей въ монастырской вотчинѣ и количествѣ дохода съ нихъ, о посельяхъ монастыря и находящихся въ нихъ церквахъ въ описяхъ 1564 и 1575 годовъ говорится такъ:

Въ описи 1564 года:

---

[1] Израсцы печные, въ мартѣ 1687 г., привезены были въ монастырь изъ Москвы на 5 подводахъ и заплачено за каждую подводу по 5 алт., всего 25 алт. (Расходныя книги старосты 687 г.; ст. расх. подъ 18 марта).

„За монастыремъ служень дворецъ, а на немъ слугъ и дьяковъ и служнихъ людей 36 человѣкъ, да помѣстныхъ слугъ 12 человѣкъ. Да за монастыремъ же дворецъ, а на немъ живутъ служебники всякихъ службъ: повары естовные и квасовары и портные мастеры и чеботные и токари и кузнецы и плотники и рыболовы и мельничные служебники и солодяничные и сторожи,—всѣхъ 70 человѣкъ. Да за монастыремъ же конюшенной дворецъ, а на немъ конюховъ 11 человѣкъ. А всѣхъ людей у Николы Чюдотворца на хлѣбѣ: братьи и слугъ и дьяковъ и служнихъ людей и служебниковъ и всякого человѣка 200 человѣкъ 1 человѣкъ."

„Да к монастырю жъ село Красное, а в немъ церковь Всемірное Воздвиженье Честнаго и Животворящаго Креста Господня, да в придѣлѣ на полатѣхъ Сергей Чюдотворецъ. А в церкви Воздвиженьѣ образовъ: образъ—Всемірное Воздвиженье на празелени, вѣнцы на золотѣ—локотница, да Деисусъ на празелени 11 иконъ четырехъ пядей..... да двери царскіе на бѣли, вѣнцы на золотѣ. Да в Сергеѣ в Чюдотворцѣ образовъ: Сергей Чюдотворецъ на празелени, вѣнецъ на золотѣ—локотница, да Деисусъ на бѣли 7 иконъ поясныхъ, да двери царскіе старые, да столпцы старые жъ, да образъ створчатъ на золотѣ, а в немъ рѣзь—кость лосина—7 иконъ. Да книгъ въ церквѣ въ Воздвиженьѣ:..... 2 тетради в полдесть на бумазѣ—Воздвиженью канунъ, да Сергею канунъ, да Псалтырь большая на харатьѣ в полдесть, да 2 колокола красные зазвонные, да колоколъ взяли въ монастырь к чясомъ, да у церкви замокъ висячей Тверской."

„Да монастырская жъ церковь Никола Чюдотворецъ на Шаблыкинѣ, а в ней образовъ: Деисусъ поясной на лазорѣ 7 иконъ:....."

„Да монастырская жъ церковь Козьма и Демьянъ на Рычмановѣ, а в ней образовъ: Деисусъ на бѣли 7 иконъ, да в кіотѣ Чюдотворцы Козьма и Демьянъ, да двери царскіе—поставленье Нелюбово.... да книгъ Апостолъ мѣсечной на харатьѣ печатной....."

„Да монастырская жъ церковь Илья Пророкъ, а въ немъ иконы и книги приходные....."

„Да къ монастырю жъ село Черкасово, да деревень тяглыхъ 137, а в нихъ вытей 208 с полувытью и с четвертью, а доходу с нихъ деньгами оброку и корму с выти даютъ по 10 алт. и по 3 ден. и за мельниковъ доходъ и за плотниковъ и за кирпичниковъ, да на монастырь пашутъ с выти по десятинѣ. Да к монастырю жъ оброчныхъ деревень 12, а в нихъ 7 вытей без четверти; оброку с нихъ даютъ за все про все за пашню с году на годъ по осминадцати рублевъ и по 2 гривны. И всего оброку с монастырскіе вотчины с пашенныхъ деревень и с оброчныхъ денегъ в годъ 83 р. 31 алт. полчетверты Московки. Да с тѣхъ жо с тяглыхъ деревень доходу: по осминѣ хмелю с десятины, да по четверти жита, да по пятидесятъ яицъ, да по 8 гривенокъ масла. И всего хмелю на годъ дойдетъ 104 четверти с полуосминою и с четверикомъ, да ячмени 208 четвертей полторы осмины, да яицъ 10,437 яицъ, а масла 1,670 гривенокъ. По холсту с десятины, а не любъ холстъ, и по 5 ден., а всѣхъ 208 холстовъ и полхолста и четверть холста."

61. Изъ описи 1575 года:

„За монастыремъ служень дворъ, а на немъ слугъ и дьяковъ и служнихъ людей 30 слугъ, да служебниковъ всякихъ: поваровъ и конюховъ и дворниковъ во всякихъ службахъ монастырскихъ 56 человѣкъ, да дворниковъ на Коровьѣ дворѣ под монастыремъ женатыхъ и в селѣхъ 11 человѣкъ, да пастуховъ за животиною в монастырѣ и в селѣхъ 12 человѣкъ. А всѣхъ людей у Николы Чюдотворца братьи 30 с однимъ и слугъ и дьяковъ и служнихъ людей и служебниковъ и всякого человѣка 140 человѣкъ.....“

„Да к монастырю погостъ Спасъ на Холму—Преображенье вверхъ древяная, а другая церковь Живоначальные Троицы. А в Спасѣ Деисусъ стоячей на бѣли 7 пядей—15 иконъ, да икона Преображенье Спасово на золотѣ семи жъ пядей, да икона Пречистые Одигитріе—локотница на золотѣ, по полемъ писаны святители и мученики..... Да книга Евангиліе в десть на харатьѣ, евангилисты сребреные.....“

„Да къ монастырю жъ село Красное, а в немъ церковь Всемірное Воздвиженье, а в придѣлѣ на полатѣхъ Сергей Чюдотворецъ.....“

„Да в селѣ жъ в Красномъ дворъ монастырской, а на дворѣ горнипа, да повалуша, промежъ ими сѣни да чердакъ брюсяной, да изба поваренная с поварнею, да погребъ теплой, да ледникъ.....“

„Да монастырская жъ церковь Козьма и Домьянъ на Рычмановѣ, а в ней образовъ в тяблѣ: Деисусъ—Спасъ да Пречистая да Иванъ Предотеча да Михаилъ и Гаврилъ Архангили да верховные апостоли Петръ и Павелъ—всѣ на краскѣ на бѣли.“

„Да монастырская жъ церковь Никола Чюдотворецъ на Шаблыкинѣ.....

„Да к монастырю жъ церковь Илья пророкъ, а в ней образовъ Деисусъ на краскахъ 6 образовъ.“

„Да к монастырю жъ пустынь на усть рѣки Рени и Званы, а в ней храмъ Преображенье Спасово, а в церкви образовъ: Деисусъ стоячей на бѣли 7 иконъ, да образъ мѣстной Преображенье Спасово на бѣли жъ—гривна серебрена..... да два образа Пречистые Одигитріе на бѣлижъ—одна локотница, а другая пядница..... да сосуды древяные, покровцы крашенинные, да кандило мѣдяное, да хоругвь олиѳленная со крестомъ..... да у церкви жъ клепало желѣзное.....“

„Да к монастырю жъ село Ѳедорково на усть рѣки Рѣни. И в томъ сельцѣ и в деревняхъ живущаго полтретьи выти, а пуста 7 вытей и 2 трети выти и полвыти, а написано в прибыльной отчинѣ послѣ письма Рычка Плещеева.“

„Да прибыльные жъ вотчины у Николы Чюдотворца—послѣ жъ письма Рычка Плещеева—село Дубровка с деревнями полодиннадцаты выти все пусто.“

„Да сельцо Лаптево в окладѣ 4 выти без четверти и с деревнями, пусто и село и деревни. И во всей вотчинѣ Николы Чюдотворца жилово старые вотчины и в прибыльныхъ вотчинахъ—послѣ письма Рычка Плещеева—111 вытей с четвертью и полтретьи выти, а доходу с нихъ деньгами оброку и корму с выти даютъ по 10 алт. и по 3 ден. и за мельниковъ до-

ходъ и за плотниковъ и за кирпичниковъ..... И всево оброку с монастырскіе отчины с пашенныхъ деревень и с оброчныхъ—денегъ в годъ 52 рубли 10 алт. и 3 ден. Да с тѣхъ жо с тяглыхъ деревень доходу с десятины по осьминѣ хмѣлю..... И всево доходу на годъ дойдетъ хмелю пятьдесятъ полшеста четверти с четверикомъ, жита 111 четвертей с четверикомъ, яицъ 5,562 яица, масла 890 гривенокъ, холстовъ 111 и четверть холста и полтрети холста."

„Да у Николы жъ Чюдотворца в сохѣ в Заболоцкой жилово 20 полсемы выти, а пуста в ней 20 полторы выти. Да в Коробовской сохѣ жилово 20 вытей без полувыти, а пуста в ней 26 вытей без четверти. Да в Новинской сохѣ жилого 21 выть с шестою долею, а пуста в ней 23 выти с третью. Да в Бобровной сохѣ жилово 18 вытей без четверти, а пуста в ней 24 выти без четверти. Да в Прибылой сохѣ жилово 24 выти, а пуста в ней 20 вытей без полувыти. И во всей отчинѣ у Николы Чюдотворца жилòво старые отчины и в прибыльныхъ вотчинахъ—послѣ письма Рычка Плещеева—111 вытей с четвертью и полтрети выти; а пуста 146 вытей с третью [1]). И всево у Николы Чюдотворца в Онтоновскомъ монастырѣ вотчины жилово и пуста 258 вытей без трети."

Въ описи 1683 года дополнено:

„Въ вотчинѣ Николая Чюдотворца в селѣ Красномъ церковь древяная о 4 стѣнахъ ветха—верхъ клѣтцки; а в Церквѣ престолъ Воздвиженія Чест. наго Креста, да в предѣлѣ ст҃ыхъ страстотерпцевъ Бориса и Глѣба....."

„В селѣ Ѳедорковѣ на рѣчкѣ на Ренѣ погостъ, а на погостѣ храмъ воимя Николая Чюдотворца древянъ....."

„Николая Чюдотворца в вотчинѣ по селамъ и в отъѣзжихъ вотчинахъ крестьянскихъ и бобыльскихъ 539 дворовъ".

62. Въ описи 1631 года, сверхъ обыкновенной переписи наличнаго монастырскаго имущества, на концѣ приписано еще значительное количество разныхъ вещей монастырскаго имущества изъ хлѣба, лошадей, конюшенныхъ припасовъ и разной монастырской одежды и кухонной рухляди, взятыхъ келаремъ Никономъ Драболтинымъ въ Москву, 6 декабря 1631 года, и между ними: „2 печати казенные серебряные, а в печатѣхъ вѣсомъ серебра рубль....., вина 20 ведръ [2]),..... войлокъ дверной большей, войлокъ, подсѣдельникъ, епанча, узда новая властелинская, 2 шубы бораньи новые

---

[1]) Отчего произошло такое значительное запустѣніе въ вотчинѣ монастыря по оп. 1575 г., гдѣ вмѣсто 215 вытей, значившихся въ оп. 1564 г., несмотря на много прибылыхъ владѣній, значится живущаго только 111 вытей, а 146 вытей пустаго, опредѣленно неизвѣстно. Причиною этого могли быть и ужасы Александровской слободы и погромъ Новгородскихъ земель опричниками Іоанна Грознаго, въ 1569 году, заставившіе, можетъ быть, крестьянъ монастыря бѣжать въ украинныя земли, какъ это бывало и въ XVII столѣтіи, отъ обидъ воеводскихъ чиновниковъ.

[2]) Вино это возилъ келарь въ Москвѣ являть въ кабацкой четверти, какъ это видно изъ записи объ этой явкѣ, показанной въ расходной книгѣ 1632 г., въ записи московскихъ расходовъ, гдѣ, 3 февраля, записано:.. „Являли вино съ пріѣзду въ кабацкой четверти,—дано хоженаго и записки 2 алт." (Въ 1618 г. въ іюнѣ ведро вина стоило 26 алт.).

старскіе, сараѳанецъ крашенинной новой,..... скатерть шитая большая столовая, а другая скатерть клѣтчатая.“—

63. Въ описи 1687 года, тоже, между вещами наличнаго монастырскаго имущества, записана статья выдачи казенныхъ монастырскихъ денегъ по указу такъ:

„В прошломъ во 194 году, по указу великихъ государей, взялъ из монастырскіе казны стольникъ Иванъ Александровичъ Аничковъ да подъячей Семенъ Гарасимовъ казенныхъ денегъ 355 рублевъ 24 алт. 4 ден., да недочетныхъ денегъ выдано 20 алт. 4 ден.“

64. Въ монастырѣ хранятся принадлежащія ему граматы разныхъ родовъ, данныя на владѣніе недвижимостью, нѣсколько мелкихъ явочныхъ челобитныхъ. Рукописи этого рода можно раздѣлить на три разряда: къ первому относятся царскія и государственныя граматы жаловальныя—тарханныя, таможенныя, уставные, послушныя, конскія, строевыя. Ко второму—граматы архіерейскія—благословенныя на строеніе церквей и церковныхъ зданій, храмосвятныя, узаконительныя. Къ третьему относятся бумаги разнаго содержанія: данныя на владѣніе недвижимостью, одинъ указъ Патріаршаго Разряда 1700 г., отрывокъ послушной граматы 1645 года на сельцо Телебуково, земляной разводъ спорныхъ монастырскихъ земель отъ земель сосѣднихъ помѣщиковъ, и нѣсколько мелкихъ явочныхъ челобитныхъ и извѣтовъ—или отъ духовныхъ лицъ, или на духовныхъ лицъ, назначавшіеся къ поданію десятильнику духовнаго вѣдомства г. Бѣжецка и Бѣжецкаго уѣзда, строителю Бѣжецкой Введенской пустыни.

65. Царскія граматы принадлежатъ къ XVII столѣтію. Всѣхъ ихъ 16. Двѣнадцать изъ нихъ собственно жаловальныя, именно: двѣ, 1616 и 1624 годовъ, жаловальныя тарханныя, на право самостоятельнаго управленія монастырскою вотчиною, съ подчиненіемъ въ исковыхъ дѣлахъ Приказу Большаго Дворца и на освобожденіе вотчины отъ разныхъ мелочныхъ государственныхъ повинностей; пять граматъ: 1639 (двѣ), 1641, 1654 и 1683 годовъ, относятся къ предоставленному монастырю пользованію сборомъ на ярмаркѣ у Спаса на Холму таможенныхъ пошлинъ; одна, 1684 г., на право сбора на тѣхъ же ярмаркахъ конскихъ пошлинъ; четыре на ограниченіе произвольныхъ дѣйствій воеводъ въ отношеніи къ монастырскимъ крестьянамъ и потачекъ воеводъ ихъ чиновникамъ въ чинимыхъ ими притѣсненіяхъ монастырскимъ крестьянамъ, а именно: одна, 1618 г., чтобы Бѣжецкій воевода не судилъ монастырскихъ крестьянъ по искамъ постороннихъ людей самъ собою, безъ дозволенія на то судимыхъ граматъ Приказа Большаго Дворца, завѣдующаго ихъ судомъ; другая, 1672 года, чтобы воевода не позволялъ брать монастырскихъ крестьянъ въ цѣловальники къ постороннимъ сборамъ; третья, 1681 года, чтобы воевода не дозволялъ разсыльщикамъ и подъячимъ хватать монастырскихъ крестьянъ и сажать ихъ въ тюрьмы, брать ихъ насильно въ тюремные сторожа и вымогать отъ нихъ побоями и правежемъ денежные и хлѣбные поборы; четвертая, 1684 г., чтобы воевода не дозволялъ брать монастырскихъ крестьянъ вмѣсто пушкарей и разсыльщиковъ, безъ дозволенія на то граматъ изъ Приказа Боль-

шаго Дворца. Изъ остальныхъ четырехъ граматъ,—одна, 1649 г., послушная на владѣніе деревнею Ереминою, переданною въ монастырь Погожевымъ; другая, 1672 г., чтобы со 161 двора Корелъ Бѣжецкаго Верху, Углицкаго уѣзда, вывезенныхъ изъ вотчинъ монастыря по царскому указу на царскія порожнія земли, не взыскивать, съ 1664 года, отъ монастыря полуполтинныхъ денегъ и другихъ доходовъ; третья, 1696 года, чтобы не править на монастырскихъ стряпчихъ и крестьнахъ пожилыхъ 40 рублей за бѣглаго Ганку Сысоева, проживавшаго, въ 1684 и 1685 годахъ, въ селѣ Сандовѣ, на паствѣ крестьянской животины; четвертая, 1697 года, съ царскимъ разрѣшеніемъ достроить въ монастырѣ недостроенныя на протяженіи 66 саженъ каменную ограду и двѣ каменныя башни.

66. Первая изъ жалованныхъ тарханныхъ граматъ, грамата 1616 года, есть дословное повтореніе такой же граматы, пожалованной монастырю въ 1523 году, великимъ княземъ Московскимъ и всея Руси Василіемъ III Ивановичемъ, но въ Литовское раззореніе попортившейся. Въ ней, по подобію такихъ же граматъ XIV, XV и XVI столѣтій, предписывалось: „Хто у нихъ (у игумена съ братіею) въ селѣхъ и в деревняхъ учнутъ жити людей....., ино игумену и тѣмъ его людемъ не надобе имъ мой ямъ, ни подводы, ни мытъ, ни тамга, ни костки, ни восьминничее, ни явка, ни коня моего не кормятъ, ни луговъ моихъ не косятъ, ни к сотцкимъ, ни к десятцкимъ с черными людьми не тянутъ ни в какіе протари, ни в розметы, ни в иные ни в которые пошлины; а намѣстницы наши городецкіе и волостели верховскіе и онтоновскіе и березовскіе и ихъ тіуны игумена с братьею и ихъ людей не судятъ ни в чемъ опричь одного душегубства, также и кормовъ своихъ никакихъ не емлютъ, ни всылаютъ къ нимъ ни по что, а праведчики и доводчики поборовъ своихъ на нихъ не берутъ, ни въѣзжаютъ к нимъ ни по что, а вѣдаетъ ихъ и судитъ игуменъ с братьею своихъ слугъ и крестьянъ сами во всемъ и в разбоѣ и в татьбѣ с поличнымъ, или кому прикажутъ..... А кому будетъ каково дѣло до игумена, или до его братьи, или до ихъ прикащика и крестьянъ, ино ихъ сужю язъ, царь и великій князь, или мой бояринъ Приказу Большаго Дворца.“..... Грамата на трехъ склеенныхъ широкихъ листахъ; внизу ея, на красномъ шелковомъ шнуркѣ, привѣшена большая печать краснаго воску, съ изображеніемъ на одной сторонѣ Георгія Побѣдоносца, на другой—двуглаваго орла, и съ надписями: вокругъ изображенія Георгія Побѣдоносца:—„Божіею милостію великій государь царь и великій князь Михаилъ Федоровичь,“—а вокругъ изображенія орла:—„Всея Русіи самодержецъ и многихъ господарствъ господарь и обладатель.“ На оборотѣ граматы подпись: „Царь и великій Князь Михаилъ Ѳедоровичь всея Русіи“.—

Вторая изъ этихъ граматъ, грамата 1624 года, написана въ томъ же порядкѣ ,но съ нѣкоторыми отмѣнами, именно: „И хто у нихъ в ихъ монастырской вотчинѣ учнутъ жити монастырскихъ людей и крестьянъ, и по нашему государскому указу, с тое ихъ вотчины ихъ монастырскимъ людемъ и крестьяномъ нашихъ никакихъ податей и денежныхъ всякихъ поборовъ и казачьихъ хлѣбныхъ запасовъ и кормовъ с сошными людьми не давати,

опричь ямскихъ денегъ и стрѣлецкихъ хлѣбныхъ запасовъ и городового и острожнаго дѣла, а ямскіе имъ деньги и стрѣлецкіе хлѣбные запасы давати и городовое и острожное дѣло дѣлати по писцовымъ и по дозорнымъ книгамъ з живущего с сошными людьми вмѣстѣ. Также есми игумена с братьею пожаловали: воеводы наши и дьяки и всякіе приказные люди игумена с братьею и ихъ монастырскихъ людей и крестьянъ не судятъ ни въ чемъ, опричь душегубства и розбоя и татьбы с поличнымъ." Бумага, печать и царская подпись на оборотѣ этой второй граматы совершенно такія же, какъ и на первой.

67. Изъ пяти граматъ на сборъ монастырю у Спаса на Холму на ярмаркахъ таможенныхъ пошлинъ, въ первой, 30 декабря 1639 года, вмѣстѣ съ дозволеніемъ этого сбора монастырю, требуется отъ Бѣжецкаго воеводы увѣдомленіе: сколько сбиралось въ годъ у Спаса на Холму таможенныхъ пошлинъ въ Приказъ Большаго Прихода, Бѣжецкіе откупщики, земскій староста Минка Гнѣвышевъ съ товарищи, на запросъ воеводы о количествѣ сбора таможенныхъ пошлинъ у Спаса на Холму за прошлый годъ, желая, можетъ быть, воспрепятствовать передачѣ сбора этихъ пошлинъ въ монастырь, ложно показали, будто въ 1638 году, собрано было ими у Спаса на Холму, въ Приказъ Большаго Прихода, 54 рубля 21 алт. $2^1/_2$ ден. Въ Приказѣ Большаго Прихода состоялось-было опредѣленіе обложить монастырь за сборъ таможенныхъ пошлинъ каждогоднымъ взносомъ въ Приказъ Большаго Прихода денегъ 54 р. 21 алт. 21 ден. Однако жь, монастырь благовременно успѣлъ указать Приказу на ложное показаніе Минки Гнѣвышева, и въ таможенныхъ книгахъ 1632 года, по справкѣ оказалось въ сборѣ таможенныхъ пошлинъ въ трехъ торговыхъ селеніяхъ: у Спаса на Холму, въ Молоковѣ и въ Поводневѣ, только 30 р. 5 алт. 4 д.; по этому послѣднему показанію приходилось на монастырь окладной откупной суммы 10 р. 1 алт. 5 д.; но по царскому указу и изъ этихъ 10 р. 1 алт. 5 д. убавлено—при положеніи на монастырь окладной откупной суммы—6 рублей, и потому во второй изъ этихъ граматъ, 20 іюля 1639 года, вмѣстѣ съ положеніемъ окладной откупной таможенной суммы на монастырь за сборъ таможенныхъ пошлинъ по 4 р. 1 алт. 5 ден въ годъ, предписано воеводѣ взять съ монастыря поручную запись въ томъ, что онъ, монастырь, впредь ежегодь будетъ вносить въ Приказъ Большаго Прихода положенную окладную сумму 4 р. 1 алт. 5 д. Въ третьей изъ этихъ граматъ, 1641 года, прописаны были правила Таможеннаго Устава, по скольку денегъ сбирать съ торговыхъ людей со всякихъ ихъ товаровъ, именно: съ Бѣжечанъ и торговцевъ Бѣжецкаго уѣзда брать со всякаго товара тамги съ рубля по деньгѣ, а съ пріѣзжихъ торговцевъ Москвитянъ или изъ другихъ городовъ и селеній Московскаго государства, съ ихъ товаровъ брать съ рубля по 4 ден. и проч. Въ четвертой, 1654 года, снимался съ монастыря взносъ въ Приказъ Большаго Прихода окладныхъ за сборъ таможенныхъ пошлинъ денегъ по 4 р. 1 алт. 5 д. въ годъ. Въ пятой, 1682 года, воспрещалось посылать къ Спасу на Холмъ на ярмарки изъ кружечнаго Бѣжецкаго двора цѣловальниковъ для продажи съ питьемъ. Всѣ эти пять граматъ писаны

на склеенныхъ столбцахъ и печати на всѣхъ чернаго воску, съ двуглавымъ орломъ.

68. Архіерейскихъ граматъ храмоздательныхъ и храмосвятныхъ и узаконительныхъ 7; три изъ нихъ относятся къ XVII столѣтію, а четыре—къ XVIII столѣтію. Къ XVII столѣтію относятся граматы: первая—митрополита Новгородскаго Питирима, 1667 года, на построеніе въ монастырѣ на пожертвованныя Степаномъ Петровичемъ Нелединскимъ деньги, 210 рублей, каменной колокольни; вторая—митрополита Корнилія, 1690 года,—съ разрѣшеніемъ деревянную церковь на св. вратахъ монастыря, во имя Вознесенія Господня, съ двумя придѣлами, разобрать и изъ нея построить возлѣ монастыря, на острову, что близь монастыря, на мѣстѣ, гдѣ была часовня, церковь во имя Зосимы и Савватія, Соловецкихъ чудотворцевъ, а на св. вратахъ построить каменную церковь во имя Вознесенія Господня, съ двумя же придѣлами; третья—митрополита Евѳимія, 1695 года, чтобы не было дозволяемо женамъ и дѣвамъ въ кельяхъ настоятеля и рядовой братіи обѣдать, а тѣмъ болѣе, ночевать, а кормить бы сродницъ и вкладчиковыхъ женъ, если пожелаютъ, на гостиномъ дворѣ, въ гостиныхъ кельяхъ.

69. Изъ остальныхъ рукописей обращаютъ на себя вниманіе три данныя: первая данная въ спискѣ 1575 г., Александра Ивановича Маслова, на сельцо Хрепелево и на деревни: Слядолово, Пролеиху, Тетериху. Въ ней отъ лица дателя говорится, между прочимъ: „И Никольскому игумену Александру и священницамъ и братьѣ пожаловати меня Александра у великого Чюдотворца Николы вскормить в монастырѣ, а вскормя пожаловати держати у великого Чюдотворца Николы в слугахъ в монастырѣ..... и Богъ по душу мою сошлетъ и хто на ту (мою) вотчину выступитца вотчичъ, и ему за ту вотчину дати в домъ великому Чюдотворцу Николѣ и страстотерпцу Христову Дмитрею..... 100 рублевъ.“ Вторая данная, подлинная, 1628 г., жены Ѳедора Анисимовича Пантелеева, Марѳы, на половину сельца Потерпѣлова. Въ ней отъ лица дательницы говорится, между прочимъ: „Въ 7130-мъ году мужа моего Ѳедора Анисимовича не стало..... на службѣ, какъ отшолъ из Астарохани в Казань з большимъ корованомъ..... а по мой животъ давати имъ (игумену Варсуноѳью и братьи) мнѣ Марѳѣ из мнтря отсыпной хлѣбъ и всякой кормъ, покамѣста я жива буду, смѣтя противъ братцкого росходу, какъ и прочему брату идетъ.“ Обѣ данныя написаны на широкихъ цѣльныхъ листахъ. Третья данная, подлинная, 1680 г., изъ Патріаршаго приказа, на дворъ Московской за Тверскими воротами, въ земляномъ городѣ, въ приходѣ церкви Рождества Пресвятые Богородицы, предоставленный во владѣніе монастыря духовнымъ завѣщаніемъ жены Семена Ивановича Яковлева, вдовы Аѳимьи, взамѣнъ вклада 200 рублей.

Изъ архіерейскихъ граматъ XVIII столѣтія слѣдуетъ упомянуть о граматѣ Новг. митроп. Іова 1708 г., съ извѣщеніемъ, что, „по указу великого государя и по письму ис Польши свѣтлѣйшаго..... князя Александра Даниловича Меншикова в 1707 году, велѣно въ Новгородской епархіи вотчинамъ быть за монастырями и властемъ с братьею владѣть ими по прежнему.“ Указъ Патріаршаго Разряда, 1700 г. 29 октября, предписываетъ

архимандриту монастыря принять въ монастырь, въ число братства, бывшаго постриженника монастыря старца Іоасаѳа уволеннаго, по царскому приказу, изъ-подъ начала, изъ Симонова монастыря, для вѣчнаго поминованія во блаженномъ успеніи святѣйшаго Адріана патріарха.

70. Явочныхъ челобитныхъ всего 6: первая, 1670 г., священника села Градницъ Симеона, на имя митрополита Питирима: „....Бьетъ челомъ и являетъ.... попъ Симеонище: во 178 г. августа к первому числу в ночи пропала у меня богомольца вашего, изъ церкви Божіей.... коробья, а в ней было платья моего и попадьишка моей и дочеришка на 20 на 5 рублевъ, да в той же коробьѣ с платьемъ была ваше, великій господинъ, святительское благословеніе—моя ставленная грамота и новинная память [1]), невѣдомо какіе воровскіе люди украли.“ Вторая, 1684 года, отъ старостъ помѣщиковъ Воейкова, и Чичерина, Никитишки Семенова да Пантелейки Иванова, деревни Рогозинина, на приходскаго своего попа Николаевского погоста Конона, на имя митрополита Корнилія: „Онъ (попъ) Кононъ к намъ со святынею и со всякою потребою в деревню Рогозину и к рожаницамъ с молитвою и к болямъ с причастіемъ не ходитъ, а къ себѣ, г҃дрь, въ церковь Божію насъ не пускаетъ, и у насъ, г҃дрь, для того лежатъ многія дни рожаницы безъ молитвы и боли помираютъ без причастья, и инымъ священникамъ ходить не велитъ“..... Третья, 1686 г., города Бѣжецка, церкви Іоанна Богослова, діакона Амбросима Іевлева, на священника той же церкви Василья Якимова въ церковномъ доходѣ на имя тогожъ митрополита: „Онъ, попъ Василей, мнѣ, богомольцу твоему, даетъ долю пятую..... не противъ твоей святительской. грамоты и не противъ.... своей договорной записи, что у меня діакона с нимъ попомъ покрѣпленось записьми“..... Четвертая, 1689 г., Бѣжецкой соборной церкви священника Анисима Михайлова, на подъячаго съѣзжей избы Василья Аггеева, на имя тогожъ митрополита: „Въ нынѣшнемъ, г҃дрь, во 197 г., марта въ 17 д. в третьемъ часу нощи приходилъ онъ, Василей, ко мнѣ, богомольцу вашему, ко дворенку моему, с шуриномъ своимъ с Стефаномъ умысля воровски и нарядным дѣломъ с ружьемъ с щеканами и с кистени, и постукались под окошкомъ у меня..... онъ Василей.... и велѣлъ мнѣ с собою повидатца за вороты, и я к нему, Василью, за вороты вышелъ, и онъ, Василей, с шуриномъ своимъ... не вѣдомо за что и какимъ умысломъ учали меня..., и чеканами и кистенями бить смертнымъ боемъ и просѣкли у меня спину и всего избили и ростоптали, и бивъ меня... смертнымъ боемъ и вынели у меня денегъ 30 рублевъ с полтиною из зепи, и невѣмъ—чево они убоявся, покинули у воротишекъ моихъ ружья своего чеканъ“..... Остальныя двѣ челобитныя и два извѣта въ томъ же родѣ. Наконецъ, между мелкими бумагами находится одна сказка 1677 года бобыля села Беклемишева, данная приставу Введенской пустыни, слѣдующаго содержанія:

---

[1]) Иначе, новинная или новоявленная память, которая выдавалась въ Новгородской епархіи духовнымъ лицамъ сверхъ ставленной граматы, когда кто изъ нихъ вновь ставился на должность къ той или другой церкви. (Журналъ Министерства Нар. Просвѣщенія 1875 г. м. Августъ. Новгородская Софійская Казна, стр. 211 и 212).

„195 г. мая въ 11 д., вотчины Новодѣвичя монастыря села Беклемишева бобыль Гаврилко Варѳоломеевъ, Введенскіе пустыни приставу Самушкѣ Яковлеву сказалъ, по святой непорочной Евангельской заповѣди Гдни, еже ей, ей: живу я на погостѣ, на церковной землѣ, бобылькомъ и кормлюся въ мірѣ Хр҃товымъ именемъ, а пономарскою службою ничѣмъ не владѣю; а когда будетъ по нуждѣ и случуся дома, и я жару в церковь Божію внесу и позвоню,—то моя и сказка".

71. Къ рукописямъ монастыря можно причислить еще Синодикъ монастыря, 1685 года. Это большая рукописная книга въ половину листа, написанная въ помянутомъ году, при игуменѣ Паисіи, трудами многогрѣшнаго чернца Макарія Крылова Тихвинца. Въ ней 551 листъ.

Несмотря на его довольно позднее написаніе, въ синодикѣ удержаны главнѣйшія записи родовъ вкладчиковъ монастыря всѣхъ древнихъ синодиковъ и присоединены къ нимъ записи родовъ конца XVII столѣтія, всего XVIII столѣтія и начала нынѣшняго столѣтія. Записи родовъ вкладчиковъ изъ прежнихъ синодиковъ и вкладчиковъ конца XVII и начала XVIII столѣтія писаны крупнымъ уставомъ, а записи слѣдующихъ за симъ родовъ вкладчиковъ написаны простою рукописью гражданскаго шрифта.

Поводомъ къ написанію этого синодика, какъ значится въ прописанномъ въ его предисловіи монастырскомъ приговорѣ, послужило слѣдующее обстоятельство: „Яко многія объявилися имена въ книгѣ синодикѣ невѣдомо чьи и писалъ такожде не знаемо кто, не бояся Бога и не разсмотря чина монастырскаго, яко сіе вписаніе тайное, безъ вѣдома власти, нѣсть поминовеніе, но паче исходатайствуетъ себѣ же и той грѣхъ душамъ". И потому игуменъ, келарь, казначей, 4 іеромонаха, 3 діакона, 6 монаховъ на соборѣ приговорили: „Чтобы никто не дерзалъ безъ вѣдомости властей и безвкладно вписывать родителей своихъ и чужихъ въ эту книгу, но вписывали бы по благословенію власти, и чтобы вписанные поминаемы были вѣчно, пока стоитъ святая обитель."

Послѣ общей записи по статьямъ именъ бывшихъ со времени существованія монастыря и благодѣтельствовавшихъ ему патріарховъ, царей и великихъ князей, митрополитовъ Новгородскихъ и Ростовскихъ, архіепископовъ Новгородскихъ, архимандритовъ, игуменовъ, іеромонаховъ, іеродіаконовъ и монаховъ обители, слѣдуютъ частныя записи родовъ замѣчательнѣйшихъ вкладчиковъ и благотворителей монастыря XVI и XVII столѣтій.

Особенно замѣчательны между этими записями:

Записи родовъ: царя Бориса Годунова, государыни старицы Марѳы Ивановны, князя Іоанна Шуйскаго, князей Калужскихъ, князей Углицкихъ, бояръ: Романовыхъ, князя Бориса Лыкова, князей Одоевскихъ, князя Дмитрія Пожарскаго, князей Морткиныхъ, князя Алексѣя Щербатого, Нелединскихъ-Мелецкихъ, Шереметевыхъ, князя Владиміра Волконскаго, Василія Іоанновича Стрѣшнева, Ѳедора Ловчикова, Масловыхъ, Непейциныхъ, Лодыгиныхъ, Зиновьевыхъ, Бутурлиныхъ, Аѳанасья Глазатаго, Олтяшевыхъ, Милюковыхъ, Семена Ивановича Заборовскаго, патріарховъ:

Никона и Іоасафа, архимандрита Варѳоломея, игуменовъ обители: Паисія, Александра, Боголѣпа, Іоны, Кирилла, Никандра, преподобнаго Никона, ученика Сергія Чудотворца.

Кромѣ сего, вписаны для поминовенія побитые подо Псковомъ, въ 1650 г., 74 человѣка, 16 человѣкъ монаховъ Углицкаго монастыря, побитые отъ Литвы, а также опальные разныхъ чиновъ люди и между ними много князей и княгинь царствованія Іоанна Грознаго,—всего 394 человѣка.

Между монахами обители, вписанными въ статьяхъ общей записи, на первой и второй страницахъ этой статьи вписаны 26 монаховъ убіенныхъ, конечно, во время литовскаго разоренія, [1]) именно: Никандръ, Ѳеогностъ, Іовъ, Іаковъ, Аврамій, Маркеллъ, Герасимъ, Елиссей, Васьянъ, Тарасій, Симеонъ, Виссаріонъ, Матѳей, Боголѣпъ, Исаія, Иродіонъ, Александръ, Іовъ, Леонтій, Васьянъ, Александръ, Дороѳей, Анисимъ, Онуфрій, Илія, Никонъ.

72. Остается сказать о послѣдней рукописи монастыря: это „Лѣтописецъ о зачатіи Бѣжецкаго верху Николаевскаго Антоніева монастыря и о строеніи церквей Божіихъ и о даніи вотчинъ въ обитель сію (отъ) великихъ князей и боляръ и прочихъ благодѣтелей.“ Несмотря на нѣкоторыя позднія поврежденія, эта лѣтопись, несомнѣнно, составлена въ концѣ XVI вѣка.

Въ ней нѣтъ ничего относящагося къ состоянію монастыря въ XVII и, тѣмъ болѣе, въ XVIII столѣтіи, а все ограничивается изложеніемъ обстоятельствъ основанія монастыря и устроенія его въ XVI вѣкѣ, до конца этого вѣка. Если исключить изъ нея тѣ не многія позднія поврежденія, касающіяся отчасти показанія годовъ тѣхъ или другихъ событій монастыря, отчасти означенія именъ лицъ, соприкосновенныхъ къ тѣмъ, или другимъ событіямъ, отчасти самаго словосочетанія, то лѣтопись можетъ быть хорошимъ образчикомъ составленія подобнаго рода статей въ XVI вѣкѣ и хорошимъ восполненіемъ недостающихъ историческихъ свѣдѣній о монастырѣ. Вотъ эта лѣтопись, по возможности, очищенная отъ поврежденій хронологическихъ и исправленная въ словосочетаніи слово въ слово:

„Лѣта 6969 года о зачатіи Бѣжецкаго Верху Николаевскаго Антоніева монастыря и о строеніи церквей Божіихъ и о даніи вотчинъ въ обитель сію отъ великихъ князей и боляръ и прочихъ благодѣтелей.“

„Богъ великій и неизрѣченный, въ Троицѣ славимый, сотворивый небо и землю, моря и рѣки и вся, яже въ нихъ, создавый человѣка по образу своему и по подобію, той же милостію Своею и неизрѣченнымъ человѣколюбіемъ во всѣхъ благихъ человѣкомъ благопоспѣшитель и милостію Его всемогущаго, въ Троицѣ славимаго Бога, всякая благая начинанія человѣковъ благопоспѣшествуема и волею Его святою и неизреченными щедротами созидаема бываютъ.“

---

[1]) Это избіеніе монаховъ должно отнести къ 1611 году, когда, по словамъ лѣтописей, было на Руси такое лютое время Божія гнѣва, что люди нечаяли впредь спасенія себѣ, когда чуть не вся земля Русская опустѣла, и прозвали старики наши то лютое время лихолѣтьемъ (Вѣстникъ Европы 1867 г. м. іюнь, „Московское разоренье“ Н. Костомарова, стр. 96).

73. „Во дни великаго князя Василія Васильевича, нарицаемаго Темнаго, пріиде къ нему изъ Короны Польской, отъ города Кролевска, нѣкто вельможа, по ихъ польскому нарицанію зовомый именемъ Станиславъ, нарицаемый Меледцкій [1]), а съ нимъ пріиде двора его людей человѣкъ за 200, и великій князь Василій поволи ему воспріяти православную христіанскую вѣру и святый законъ, преданный отъ самаго Бога святой церкви чрезъ св. отецъ и воспріяти св. крещеніе отъ св. купѣли и воспріемникомъ того вельможи отъ св. купѣли поволилъ быти самъ великій князь Василій Васильевичь. И по дару благодати Св. Духа пріятъ св. крещеніе, и бѣ нарѣчено отъ св. купѣли имя тому вельможи, прежденарицаемому Станиславу Меледцкому, Михаилъ, во имя архистратига Михаила. И пожаловалъ его великій князь за ево пріѣздъ къ нему, великому князю, въ послуженіе и по засвидѣтельствованіи имъ честей въ Коронѣ Польской и въ княжествѣ Литовскомъ и его и родителей его, велѣлъ ему Михаилу быть у себя въ боярѣхъ и дать въ удѣлъ городъ Вологду [2]) и отчины въ Городецкомъ уѣздѣ и въ иныхъ мѣстѣхъ съ тысячу дворовъ и больши. И той вельможа, зовомый Михаилъ, нарицаемый Меледцкій, тѣми данными отчинами удѣльными добрѣ владѣтельствоваше. А у того Михаила бѣ сынъ, нарѣченный Василій Михайловичь и созда въ тѣхъ удѣльныхъ отца своего данныхъ отчинахъ домъ свой и нача въ нихъ онъ, Василій Михайловичь, пребывати почасту, а у Василья Михайловича быша сынове: Іоаннъ да Аѳанасій, зовомый по мірскому нарицанію Нелединскій.“

74. „И по волѣ великаго, въ Троицѣ славимаго, Бога, лѣта отъ сотворенія міра 6969 году иде нѣкто изъ страны, нарицаемыя человѣческими глаголы Бѣлозерскія, священноинокъ пустынножитель старецъ, нарицаемый именемъ Антоній, и пріиде въ предѣлы града, нарицаемаго Городецкаго, во удѣлъ въ вотчины честнѣйшаго мужа вельможи, зовомаго именемъ Василія, нарицаемаго Меледцкаго къ сыну ево Васильеву, Аѳанасію Васильевичу, нарицаемому Нелединскому, и, по волѣ всемогущаго, въ Троицѣ славимаго Бога, и по неизрѣченнымъ Его праведнымъ судьбамъ, той нарицаемый пустынножитель, священноинокъ именемъ Антоній, учинися прискорбенъ, и не по мнозѣхъ днѣхъ по волѣ праведнаго Бога той инокъ Антоній пріятъ отъ скорби освобожденіе и нача той старецъ, именемъ Антоній, съ великимъ прошеніемъ молити того всечестнѣйшаго мужа, преждеупомянутаго именемъ Аѳанасія, нарицаемаго Нелединскаго, дабы поволилъ ему во своихъ удѣльныхъ дѣда и отца своего отчинахъ создати для молитвословія часовню и для упокоенія себѣ поставити келлію, и той

---

[1] Мелецкіе были Литовскіе князья, родственники Радзивиламъ (Журн. Мин. Нар. Просв. 1871 г., м. августъ: „Іезуиты въ западной Россіи 1569—1772 г.“, стр. 334.).

[2]) Пожалованіе Мелецкому въ удѣлъ города Вологды и послѣдовавшее за тѣмъ прибытіе въ отчины его Мелецкаго Городецкаго уѣзда изъ Бѣлозерскихъ странъ іеромонаха Антонія даютъ поводъ предполагать, что и самое прибытіе Антонія на берега рѣки Могочи было устроено кѣмъ нибудь изъ Мелецкихъ и было именно съ цѣлію основанія монастыря, тѣмъ болѣе, что, по замѣчанію жизнеописателя русскихъ святыхъ, архим. Игнатія, монастырь, основанный Антоніемъ, былъ въ то время въ томъ (Городецкомъ) краю единственный (Жизнеописанія Русскихъ святыхъ, архим. Игнатія, т. II, 1875 г., стр. 119. Преп. Антоній Краснохолмскій).

честнѣйшій мужъ, зовомый именемъ Аѳанасій, нарицаемый Нелединскій, поволи ему во удѣльныхъ дѣда и отца своего преждереченнаго Василія Михаиловича и въ своихъ отчинахъ поставити для молитвословія часовню и для упокоенія келлію на мѣстѣ рѣки, нарицаемыя Неледины, и на мѣстѣ рѣчки, нарицаемыя Могочи".

75. „И той пустынножитель, священноинокъ, зовомый именемъ Антоній, на той ево Аѳанасьевой земли созда для молитвословія часовню и для упокоенія себя келлію и нача ту пустынножительствовати и богоподвижно подвизатися добрымъ и богоугоднымъ житіемъ.—и мірстіи народи прихождаху къ нему, возсылающе хвалу и моленіе Господеви Богу и поюще молебная и заупокойная пѣнія и зря доброе и богоподвижное житіе того пустынножителя, инока именемъ Антонія, приношаху ему кождо отъ своихъ пожитковъ подаянія. И той богоугодный пустынножитель, именемъ Антоній, не хотя того приношенія оставить въ безвѣстности, но хотя и паки употребленіемъ ихъ Богу и Пресвятѣй Его Матери благодареніе воздати и имя ихъ святое прославити, такожде и великаго во іерарсѣхъ, свѣтильника Христова, архіерея Мирликійскаго, почтити, во имя его святое обѣща воздвигнути церковь и по щедротамъ всемогушаго, въ Троицѣ славимаго, Бога и молитвами Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и великаго святителя Христова Николая Чудотворца, и богоподвижнымъ житіемъ и молитвами того пустынножителя старца, именемъ Антонія, то святое мѣсто начать созидатися и устроятися. И нача той пустынножитель, именемъ Антоній, церковь во имя великаго святителя и Чудотворца Николая Мирликійскаго древяну созидати и, создавъ ее, святыми иконами благолѣпнѣ той храмъ украси и божественными книгами довольно снабди и не по мнозѣмъ времени той храмъ забраломъ огради и нача собирати братію. И видѣвше его богоподвижное житіе, начаша собиратися братія и собрашася братія, и волею и человѣколюбіемъ великаго въ Троицѣ славимаго Бога, той преждеупомянутый строитель, священноинокъ, зовомый именемъ Антоній, по богоугодному житію, учинися того Богомъ спасаемаго мѣста наставникъ и строитель и нача нарицатися то святое богоустрояемое мѣсто по имени того преждепомянутаго отца и началоздателя, старца именемъ Антонія, Городецкаго уѣзда Николаевской Антоніевъ монастырь. И волею всемогущаго въ Троицѣ славимаго Бога, подающаго всѣмъ вся благая, тая святая обитель распространяшеся и мнозіи народи прихождаху, отъ имѣнія своего приносяще и молящеся и вся благая съ вѣрою по прошенію чрезъ молитвы великаго чудотворца Николая обрѣтающе и тако та святая обитель прославляшеся."

76. „И по лѣтѣхъ мимошедшихъ, по волѣ и по устроенію въ Троицѣ славимаго Бога и молитвами великаго архіерея и чудотворца Николая, и тщательнымъ трудоположеніемъ того преждеупомянутаго строителя, старца именемъ Антонія, лѣта отъ сотворенія міра 6989 года нача въ томъ Антоніевѣ монастырѣ созидатися церковь каменная во имя великаго архіерея и чудотворца Николая и въ придѣлѣ того храма другій храмъ во имя Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы. И не по мнозѣ времени той преждеу-

помянутый отецъ, именемъ Антоній, по неизреченнымъ праведнымъ судьбамъ великаго Бога учинися прискорбенъ и не по мнозѣхъ днѣхъ пріиде воля всемогущаго Бога и той отецъ, священноинокъ Антоній, преселился въ вѣчный оный покой вѣчныхъ ради и неизреченныхъ благъ воспріятія и погребенъ бысть собранною имъ братіею честнѣ въ томъ Антоновѣ монастырѣ."

77. „По немъ, чрезъ волю всемогушаго Бога, вся благая устрояющаго и по избранію того монастыря братіи, поставленъ бысть въ томъ монастырѣ на мѣсто того преждеупомянутаго и богоподвижнаго отца, строителя именемъ Антонія, собраннаго имъ стада наставникомъ и строителемъ изъ братіи того Антонова монастыря священноинокъ, нарицаемый именемъ Германъ. И той священноинокъ Германъ, благодареніе и хвалу Богу возсылающи и славя милость и предстательство великаго архіерея и Чудотворца Николая и зря на подвизи и трудоположеніе богоподвижнаго житія преждеупомянутаго началоздателя и строителя того Антонова монастыря, старца именемъ Антонія, и самъ подвизашеся богоугоднымъ житіемъ и распаляшеся о Бозѣ душею и нача паки то святое мѣсто на славу впредь будущимъ родомъ распространяти и соверши ту преждепомянутую каменную церковь и святыми иконами благолѣпно украси и божественными книгами паки снабди и той святый храмъ освяти. И по благоустроенію начинанія того преждебывшаго отца, именемъ Антонія, той по немъ бывый въ томъ Антоновѣ монастырѣ строитель и братія паки непрестанное моленіе возсылаху всемогущему въ Троицѣ славимому Богу, дабы волею своею святою и неизреченными человѣколюбными щедротами то святое мѣсто во славу святыя и нераздѣлимыя Троицы и за молитвъ Пресвятыя Богородицы и предстательствы великаго архіерея и Чудотворца Николая и за непрестанное и трудоположное житіе того преждепомянутаго отца, именемъ Антонія, и прошенія ихъ и мольбы, не презрилъ, но свыше милостію своею назиралъ, дабы та святая обитель большимъ расширеніемъ распространилась. И по неизрѣченнымъ судьбамъ парведнаго, въ Троицѣ славимаго Бога, устремишася сердца того Антонова монастыря братіи, дабы учинити въ томъ Антоновѣ монастырѣ того преждепомянутаго строителя, старца именемъ Германа, игуменомъ и начаша молити Новгородскаго архіепископа, дабы поставилъ имъ того монастыря строителя, старца Германа, игуменомъ и послаша того строителя съ моленіемъ къ архіепископу въ Новъградъ, дабы ево благословилъ во игумена; и той строитель, по хоженіи своемъ, воспріяв вскорѣ отъ владыки благословеніе и бысть въ томъ Антоновѣ монастырѣ игуменомъ. И по лѣтѣхъ мимошедшихъ, той игуменъ благодареніе Богу возсылающи и во всякое благоустроеніе имя Его святое призывающи, поживъ довольна лѣта, скончался о Господѣ."

„И по немъ въ томъ Антоновѣ монастырѣ быша иные игумены и святую обитель добрѣ пасяху и благодареніе всесильному, въ Троицѣ славимому Богу и Пречистѣй Его Матери и угоднику ихъ, великому Чудотворцу, непрестанно воздаваху, и святыми ихъ молитвами то святое мѣсто распространяше-

ся. И многіе великіе князи и боляре отъ имѣнія своего въ тотъ Антоновъ монастырь деньги и всякую церковную утварь непрестанно даваху и вотчины своя въ предбудущая лѣта, ради наслѣдія вѣчныхъ благъ и вѣчнаго поминовенія родителей своихъ, на пропитаніе игумена и братіи въ тотъ Антоновъ монастырь отдаваху, и благодатію всесильнаго, въ Троицѣ славимаго Бога, и молитвами Пречистыя Его Матери и угодника ихъ, великаго во іерарсѣхъ Чудотворца Николая, та святая обитель вельми распространяшеся."

„Лѣта 7002 года нача въ томъ Антоновѣ монастырѣ въ преславное украшеніе той всечестной обители созидатися церковь каменная съ трапезою во имя Пресвятыя Богоматере Покрова и со иными палаты во употребленіе монастырскихъ ради службъ. И Богъ милостивый, призирая на дѣла руку Своею, человѣколюбія ради Своего, желая всѣмъ человѣкомъ спасеніе получити и вѣчныхъ Его благъ сподобитися и во всемъ всѣмъ человѣкомъ благоначинающимъ и призывающимъ имя его святое поспѣшествуя, благослови и сіе благое начинаніе, и милостію его святою и молитвами Пресвятыя Богоматери и предстательствы великаго архіерея и Чудотворца Николая та святая Церковь совершися не по мнозѣхъ лѣтѣхъ, трудоположеніемъ и тщаніемъ того Антонова монастыря игумена, старца Паисія, иже въ преславное украшеніе тоя святыя обители создавъ ю и добрѣ устроивъ, святыми благолѣпными иконами ту святую церковь благолѣпно украси и святыми божественными книгами довольно учреди на память и на славу впредь будущимъ того Антонова монастыря началопастыремъ и всѣмъ приходящимъ народомъ въ достойное похваленіе, дабы и впредь будущіе началопастыри въ томъ Антоновѣ монастырѣ, зря на преславное ихъ трудотщательное украшеніе, и сами подвизалися на вся благоустроительная дѣла и приходящіи въ ту святую обитель народи всѣмъ благимъ ее снабдѣвали, желая всѣмъ преставльшимся и въ томъ Антоновѣ монастырѣ погребеннымъ вѣчныхъ благъ наслажденія и себѣ во всемъ своемъ жительствованіи благоустроенія."

78. „Лѣта 7002 году мѣсяца ноября преставися благовѣрный князь Андрей Углицкій; а далъ въ домъ Чудотворцу Николѣ и страстотерпцу Христову Димитрію по своихъ родителѣхъ и по своей душѣ, въ наслѣдіе благъ вѣчныхъ, изъ вотчинъ своихъ деревню Костычево, д. Нави, д. Коробово, д. Мокравицы, д. Пикалово съ лѣсы и съ луги и со всѣми угодьи."

79 „Лѣта 7008 году бѣ нѣкто отъ рода преждепомянутаго пречестнѣйшаго мужа, вельможи зовомаго именемъ Михаила, нарицаемаго Меледцкаго, мужъ честнѣйшій, зовомый именемъ Василій Андреевичь Нелединскій, иже живяше богоугоднѣ и имѣяше вѣру великую къ Господу Богу и зѣло почиташе угодника Христова, архіерея Божія, Чудотворца Николая и о томъ богосозидаемомъ мѣстѣ, Городецкаго уѣзду Николаевскомъ Антоновѣ монастырѣ, зѣло тщашеся,—и той святый нарицаемый Антоновъ монастырь зѣло всякими приношеніями и всякимъ благодѣяніемъ снабдѣваше; наипаче же желая свыше отъ Бога, въ Троицѣ славимаго, милость получити и поминовеніе прежде почившихъ рода своего имѣти и самому вѣчныхъ благъ Христа Бога наше-

го сподобитися, даде той мужъ въ домъ чудотворцу Николѣ въ Антоновъ монастырь отчины и удѣлу преждепомянутыхъ родителей своихъ въ Городецкомъ уѣздѣ село Сандово, деревню Загорье, д. Кунино, д Бревенникъ, д. Зарино, пустошь Начижилинъ."

80. „Лѣта 7026 году іюня въ 26 день преставися благовѣрный князь Симеонъ Ивановичь Калужскій, а далъ Николѣ Чудотворцу въ Антоновъ монастырь по своей душѣ и по своихъ родителѣхъ: по отцѣ своемъ, по великомъ Князѣ Іоаннѣ и по матери своей вотчину въ Бѣжецкомъ верху село Преображеніе Спасово на Холму да Живоначальныя Троицы съ деревнями—деревню Анисимово, д. Черное, д. Мокрени, д. Бортницы, д. Нивы, д. Замошье, д. Григорово, д. Овсейково, д. Боровское, д. Бабино, д. Фролово, д. Полежаево, д. Погорѣлку, д. Почечуиху, д. Власово, д. Мыченку, д. Осинки, д. Жуково, д. Красное, д. Пустошку, д. Погорѣлку, д. Муравьево, д. Доръ, д. Медвѣдково, д. Раменье, д. Рычманово, д. Ямъ, д. Черную."

81. „Лѣта 7029 году маія въ 4 день далъ Иванъ Васильевичь Шереметевъ большой въ домъ Николѣ Чудотворцу ферези бархатные на золотѣ червчатые, да шубу лисью черевью подъ камкою подъ вишневою, да 50 рублевъ денегъ, да 326 четвертей хлѣба, да прежъ того далъ Иванъ же Васильевичь при игуменѣ Паисеѣ на церковное строеніе 50 рублевъ денегъ,—и за тотъ ево вкладъ игумену и братіи написать ево Ивановыхъ родителей въ повсядневномъ синодикѣ и ежеденно поминать на литіяхъ послѣ утреннихъ и на обѣдняхъ за просфоромисаніемъ и послѣ вечерни, доколѣ монастырь стоитъ, и за ево Иваново здравье Бога молить—до его живота, и братію кормы кормить по двою въ годъ на его имянины—на память иже во святыхъ отца нашего Іоанна Милостиваго" [1]).

82. „Лѣта 7056 году генваря въ 9 день преставися рабъ Божій, инокъ Вассіанъ Шереметевъ, въ 6 часъ нощи, а далъ въ домъ Николаю Чудотворцу по своей душѣ, въ наслѣдіе вѣчныхъ благъ, колоколъ да ризы да стихарь, а цѣна всему тому 60 рублевъ, при игуменѣ Іоасафѣ, и за то ево даяніе игумену написать его въ Синодикъ въ вѣчное поминаніе и на литіяхъ его поминать и за просфоромисаніемъ на литургіи Божіей.

83. Лѣта 7056 году далъ игуменъ Іосафъ въ домъ Николѣ Чудотворцу, въ наслѣдіе вѣчныхъ благъ, при своемъ животѣ, на милостыню и послѣ своего живота по своей душѣ и по своихъ родителѣхъ, по отцѣ и по матери, и по своихъ дѣтѣхъ и роду и племени, въ вѣчное поминаніе: Николу Чюдотворца—пядницу, серебромъ обложену сканью, да Евангеліе въ десть на бумагѣ тетръ, а дска сребряная сканая, а прописываны златомъ строки и заставицы и евангелисты—вси писаны на золотѣ и статьи, да крестъ воздвизальной на престолѣ сребромъ обложенъ, да кадило сребреное, а вѣсу тянетъ противу 15 рублевъ, да ризы камчатые, а оплечье бархатное, да другія постныя, таєта таусинная двоеличная, да стихарь подризной, таєта таусинная, оплечье камка цвѣтная, да патрахель атласная,

---

[1] Тутъ, очевидно, пропущена цѣлая строка, именно: «12 ноября и на преставленіе на день св. преподобномученицы Пелагіи 4 мая».

а поясъ крещатъ шелковой игуменской, да поручи атласные, да другіе бархатные, да ширинку золотомъ шиту, подкищеванную шелкомъ чернымъ, да паникадило мѣдное большое о дванадесяти свѣчахъ, а яблоко обложено сребромъ, да колоколъ большой, а цѣна ему 80 рублевъ, да свѣчу мѣстную большую, и за его даяніе игумену Паисею,—и кто по немъ иный игуменъ будетъ,—при его животѣ, молити о немъ всемилостиваго Бога соборнѣ и келейнѣ и, по его преставленіи, его и родителей его вписать въ Синодикъ въ вѣчное поминовеніе, а родителей его —преставленіе и память ихъ творимъ мѣсяца марта въ 17 день, на память св. Алексія, человѣка Божія, а по матери его, инокѣ Евгеніи,—мѣсяца сентября въ 25 день на память преподобные матере нашея Евфросиніи, и игуменъ тѣхъ на литіяхъ поминаетъ и на просвиромисаніи на литургіяхъ Божіихъ и на ихъ преставленія и память ихъ творитъ кануны и братію и нищихъ кормитъ и поитъ, елико возможно."

84. „Лѣта 7072 году далъ въ домъ Николѣ Чудотворцу Богданъ, Быковъ сынъ, Нелединскій, а во иноцѣхъ Дометіанъ, по своей душѣ и по своихъ родителѣхъ сельцо Ѳедорково съ деревнями: деревню Кишкино, д. Гору, д. Подолъ, д. Заборье, д. Козодавль, д. Хрущи большіе, д. Хрущи меньшіе, д. Латино, д. Оксениху, д. Гузениху, д. Дорки, д. Михалиху, д. Илейцино, д. Колмачиху, пустошь Шувандино, и за тотъ ево вкладъ его, Богдана, и родителей его поминать, понахиды пѣть и обѣдни служить и братью кормить двою въ годъ кормомъ большимъ: на память его и преставленіе, а память и преставленіе писано во уставѣ,—на кои дни поминать и братію кормить."

85. „Лѣта 7101 году, при игуменѣ Константинѣ, далъ вкладу въ домъ Николаю Чудотворцу Алексѣй Ивановичь Масловъ по своей душѣ и по своихъ родителѣхъ вотчинную свою родовую деревню Маслово Раменье, д. Хрепелево, д. Слядолово, д. Якшинъ, д. Дубровку, д. Залужье, д. Залѣсье, д. Долгушу, д. Пролеиху, пустошь Тетериху, и игумену и братьѣ за тотъ ево вкладъ родителей ево поминать и понахиды пѣть и обѣдню служить и братью кормить дважды въ годъ, въ память и преставленія, а память и преставленіе писано въ уставѣ,—на кои дни поминать и братью кормить."

86. „И паки та святая и всечестная обитель большимъ расширеніемъ распространяшеся и многосіятельными добродѣтельми цвѣтяше и снабдѣваніемъ и всякимъ благодѣяніемъ тѣхъ честнѣйшихъ преждепомянутыхъ мужей и иныхъ многихъ отъ народа приходящихъ и вся благая той святой обители содѣвающихъ и вся потребная на употребленіе монастырское подающихъ удовляема славяшеся и братіи присовокупляшеся множае за славу имене великаго архіерея и Чудотворца Николая и за благая дѣянія того Антонова монастыря пастыреначальника, игумена, зовомаго именемъ Паисія и волею всеблагаго и всемогущаго Бога, и неизреченными его судьбами, той пастыреначальникъ, игуменъ именемъ Паисій, учинися прискорбенъ, и не по мнозѣхъ днѣхъ недугу его наипаче возстающу и зѣло отъ тоя скорби ему изнемогающу, и воли всесвятаго Бога и неизреченнымъ судьбамъ отъ псаломника по данной ему благодати Духа изглаголаннымъ:

предѣлъ положилъ еси, его же не прейдутъ (Псал. 103, 9.) и кто есть человѣкъ, иже поживетъ и не узритъ смерти (Псал. 88, 49.)? на немъ исполняющимся, и той преждепомянутый инокъ, пастыреначальникъ, игуменъ именемъ Паисій, преселися отъ сея временныя жизни въ вѣчный оный покой и погребенъ бысть честнѣ."

87 „А по немъ въ томъ Антоновѣ монастырѣ, по волѣ праведнаго Бога и по совѣту того Антонова монастыря братіи, избранъ бысть тому Антонову монастырю иной пастыреначальникъ, игуменъ, изъ братіи того монастыря мужъ зѣло постный и богоугодной и во всемъ доброподвижный инокъ, старецъ Вонифатій. И той инокъ пастыреначальникъ паки стадо Христово зѣло добрѣ пасяше и во всемъ добрѣ правяше и о святѣмъ томъ Богомъ созидаемѣмъ дѣлѣ зѣло печашеся, еже и паки во славу святыя Троицы то святое мѣсто зѣло украсити и всякими благопотребными достоинствы довольно ублагопотребити и мнозѣхъ мужей умоли къ той святой обители благоснабдѣвателями быть и по его зѣло неудержимому отъ распаленія душевныя любви къ Богу усердію, и за молитвъ угодника Христова Николая и ради добродѣтельнаго житія началопастыря, дойде о сей пречестнѣй обители слухъ и до великаго князя и возвѣщено бысть ему о его добродѣтельномъ житіи, и великій князь, добродѣтельнаго его ради житія, то святое мѣсто паки повелѣваше снабдѣвати и посѣщающи тотъ монастырь, на поминовеніе душъ прежде почившихъ родителей своихъ государевыхъ, денежными милостынями и всякимъ благодаяніемъ снабдѣваше, и тако та святая обитель паче распространяшеся и славяшеся за молитвы Богоматере и предстательствы великаго святителя и чудотворца Николая и доброподвижное житіе того пастыреначальника. И милостію великихъ государей и снабдѣніемъ преждепомянутыхъ вельможъ и иныхъ богоизбранныхъ честнѣйшихъ мужей та святая пречестнѣйшая обитель Николаевскаго Антонова монастыря обогащашеся и отъ рода преждепомянутыхъ вельможъ Нелединскихъ мнозіи многими ко употребленію во св. церкви и на службы того Антонова монастыря потребами незабытно снабдѣваху игумена и братію и св. мѣсто по часту присѣщаху и всякими довольствы благопотребно упокоеваху. И иніи мнозіи честніи мужіе то св. мѣсто паки снабдѣваху и вотчинами довольно удовольствоваша на поминовеніе душъ преждепочившихъ родителей своихъ и желая согрѣшеніямъ своимъ отпущенія и всякаго себѣ отъ Бога за добродѣтели воздаянія и впредь будущимъ родомъ на славу и на преславное украшеніе того Богомъ спасаемаго мѣста, дабы и прочіи по нихъ людіе тако же зря на ихъ тщательное снабдѣніе Богомъ спасаемаго того мѣста и паки на преславное украшеніе и устроеніе, и сами святыя мѣста добрѣ снабдѣвали всякими благоподаяніями." [1])

[1]) Послѣдняя рукопись мон. или лѣтопись о зачатіи монастыря и проч., съ которой сдѣлано настоящее переложеніе, есть копія съ копіи. Подлинная отослана въ Тверскую Консисторію, въ 1778 г., при рапортѣ мон. отъ 21 декабря. Нѣкоторыя выдержки изъ этой лѣтописи сдѣланы въ статьѣ: «Путевая записка о Краснохолмскомъ монастырѣ» (Древности, томъ IV, выпускъ 2).

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стран.

1. Значеніе древнихъ хозяйственныхъ рукописей и документовъ, хранящихся въ монастыряхъ. . . . . 1.
2. Краснохолмскій Николаевскій Антоніевъ монастырь. . . —
3. Перечень приходорасходныхъ книгъ и описей монастыря XVI и XVII столѣтій. . . . . 2.
4. Отдѣлы приходорасходныхъ книгъ. . . . . 3.
5. Приходныя книги. Содержаніе ихъ. . . . . 6.
6. Вклады царскіе. . . . . 7.
7. Вклады бояръ и другихъ лицъ. . . . . 8.
8. Обязанности монастыря за вклады. . . . . —
9. Случайные доходы монастыря. . . . . 9.
10. Уплата по кабаламъ. . . . . 10.
11. Приходъ хлѣба. . . . . —
12. Выписки изъ приходныхъ книгъ, съ 1618 г., о разныхъ доходахъ. 11.
13. Расходныя книги. Содержаніе ихъ. . . . . 14.
14. Расходы по поѣздкамъ въ разныя мѣста по монастырскимъ дѣламъ и для покупокъ. . . . . 15.
15. Содержаніе книгъ о расходѣ одежды и разной рухляди. . . —
16. Нѣкоторыя особенности Расходныхъ книгъ. . . . . —
17. Жалованье служащимъ. . . . . 17.
18. Митрополичья десятина. . . . . —
19. Мѣста, гдѣ покупались монастыремъ необходимыя для него предметы. . . . . 18.
20. Приговоръ монастырскаго чернаго собора о вынутіи изъ монастырской казны денегъ на монастырское строеніе. . . . . 19.
Покупки въ Москвѣ матеріаловъ на колоколъ. . . . . —
21. Поѣздки игумена въ Москву къ царю и по дѣламъ монастырскимъ. —
22. Расходная память по поѣздкѣ въ Москву съ лошадьми для Польскаго похода. . . . . 20.
23. Уплата таможенныхъ и другихъ пошлинъ. . . . . —
24. Уплата священникамъ за служеніе обѣденъ, а также дьяконамъ и пѣвчимъ. . . . . 21.
25. Ямская гоньба. . . . . 22.
26. Поднесеніе подарковъ посѣтителямъ монастыря и должностнымъ лицамъ. . . . . —
27. Заготовленіе одежды и обуви. . . . . 23.

28. Расходъ посуды и всякой мелкой рухляди. . . . . 24.
29. Выдача сапогъ діакону за провозглашеніе многолѣтія. . . .
30. Шуба кунья старца Васьяна. . . . . 26.
31. Поручительство за слугъ. . . . . —
32. Расходъ воска, свѣчъ, ладану, ѳиміаму и меду. . . . . —
33. Книги порядныя и перепускныя. . . . . 27.
33. Расходы 1608 и 1610 гг., вызванные смутнымъ временемъ. . 28.
34. Расходы по случаю войнъ 1618 и 1632 годовъ. . . . . 30.
35. Расходы по опредѣленію игумена. . . . . 31.
36. Расходы по случаю проживанія въ вотчинахъ монастыря бѣглыхъ. 33.
37. Расходы по содержанію отставныхъ стрѣльцовъ. . . . . —
38. Поѣздка въ Москву въ 1687 г. и расходы на пріемъ вкладчиковъ. 34.
39. Расходы разнаго хлѣба. . . . . —
40. Посылка хлѣба въ почесть воеводѣ и прочимъ лицамъ. . . 35.
41. Приходорасходныя книги монастырскаго волостнаго старосты. 37.
42. Разныя дѣланныя имъ приношенія, въ опредѣленные сроки, монастырскимъ и городскимъ властямъ и служащимъ. . . . —
43. Посѣщеніе игуменомъ старосты. 38
44. Поднесеніе въ даръ думному дворянину Ловчикову. . . . . —
45. Прочіе расходы. . . . . 39.
46. Книга конюшенная. . . . . 40.
47. Тетрадь съ записью вкладовъ Якова Васильевича Нелединскаго. —
48. Свѣдѣнія, заключающіяся въ приходорасходныхъ книгахъ о цѣнахъ на разные предметы и о количествѣ платы ремесленникамъ. 41.
49. Описи монастыря и содержаніе ихъ. . . . . 44.
50. Выписки изъ описей. . . . . 45.
51. Вклады царей Іоанна Васильевича и Ѳедора Іоанновича и нѣкоторыхъ бояръ. . . . . —
52. Описаніе церквей по описи 1585 г. . . . . 47.
53. Описаніе кельи казенной по описи 1575 г. . . . . 50.
54. Служба трапезная. . . . . 52.
55. Служба келарская. . . . . —
56. Служба погребная, по описи 1564 г. . . . . 56.
57. — — по описи 1585 г. . . . . —
58. Конюшенный дворъ по описи 1575 г., поварня, мельница и кузница. . . . . 54.
59. Выдержки изъ описей XVII вѣка. . . . . —
60. Число служителей монастыря по описи 1564 г. . . . . 56.
61. Описаніе монастырскихъ вотчинъ по описи 1575 г. . . . . 58.
62. Вещи взятыя въ Москву, а также вино, по описи 1631 г. . . 59.
63. 375 р., взятые стольникомъ изъ монастырской казны. . . . 60.
64. Хранящіяся въ монастырѣ грамоты, крѣпости и челобитныя. —
65. Жаловальныя грамоты. . . . . —
66. Тарханныя. . . . . 61.
67. На сборъ таможенныхъ пошлинъ. . . . . 62.

68. Архіерейскія грамоты. . . . . 63.
69. Данныя. . . . . —
70. Явочныя челобитныя. . . . . 64.
71. Синодикъ. . . . . 65.
72. Лѣтопись монастыря. . . . . 66.
73. Мелецкіе. . . . . 67.
74. Инокъ Антоній. . . . . —
75. Основаніе монастыря. . . . . 68.
76. Постройка каменной церкви въ 1481 г. . . . . —
77. Игуменъ Германъ. . . . . 69.
78. Вклады: князя Углицкаго Андрея. . . . . 70.
79. — — — Василія Андреевича Мелецкаго. . . . . —
80. — — — Симеона Ивановича Калужскаго. . . . . 71.
81. — — — Ивана Васильевича Шереметева. . . . . —
82. — — — Вассіана Шереметева. . . . . —
83. — — Игумена Іоасафа. . . . . —
84. — — Богдана Нелединскаго. . . . . 72.
85. — — Алексѣя Ивановича Маслова. . . . . —
86. Игуменъ Паисій. . . . . —
87. Игуменъ Вонифатій. . . . . 73.

Алфавитный указатель болѣе замѣчательныхъ личныхъ именъ и предметовъ, упоминаемыхъ въ статьѣ: Древній Архивъ Краснохолмскаго монастыря *).

А.

Авраамій, игуменъ монастыря, 1667 г. 13, 33 стр.

Аггеевъ, Василій, подъячій Бѣжецкой съѣзжей избы, 1687, 1689 гг. 37, 64 стр.

Адріанъ, патріархъ Всероссійскій, 1700 г. 64 стр.

Аксамитъ (аксамитъ, плотная бархатная и атласистая парча по золотой и серебряной землѣ), на оплечьѣ ризъ, оп. 1683 г. 55 стр.

Александръ, игуменъ монастыря, 25, 1575 г. 63.—Синод. 66 стр.

Алексѣй Михайловичъ, царь—26 стр.

Амбаръ мельничный, оп. 1642 г.—55 стр.

Анастасія царица, супруга царя Ивана Васильевича 1560 г.—7 стр.

Анатолій, игуменъ—3 стр.

Андрей, Углицкій князь, 1494 г., далъ вотчину въ монастырь—70 стр.

Аничковъ Иванъ Александровичъ, стольникъ, 1686 г.—60 стр.

Антоній, игуменъ Селижаровскаго монастыря, 1607 г., дано ему взаймы 1 руб. 51 коп. —51 стр.

Антоній, келарь мон. 34, 37 стр.

Антоній, священноинокъ Бѣлозерскія страны, 1461 г. построилъ при рѣкѣ Могочѣ часовню, лѣтопись о зачатіи мон. 67 и 68;—первую деревянную церковь во имя Николая Чудотворца—68; заложилъ каменную во имя того же святаго—68 стр.

Аргамакъ сѣрый, по книгѣ конюшенной 1665 г., вкладъ боярина Якова Вас. Нелединскаго—40 стр.

Арсеній, мон. діаконъ, 1606 г. кликалъ многолѣтіе на царскихъ часахъ предъ праздникомъ Богоявленія—26 стр.

Артемій, казначей мон., 1564 г.—3 и 4 стр.

Архиповъ Иванъ, казенный писарь, 1687 г. —37 стр.

Атласъ, отласъ—8, 41, 45, 48, 49, 55 стр.

Афанасій святой, на Холопьѣ, 1606 г. (Афанасьевскій монастырь въ г. Мологѣ)—41 стр.

Б.

Базловъ Иванъ, 1610 г.—22 стр.

Баклановскій Иванъ, 1605 г.—22 стр., 1608 г.—29 стр.

Балахонъ, (одежда) изъ холста ряднаго, 1626 г.—24 стр.

Бартеневъ четвертый, прикладъ его къ образу, гривна рѣшетчатая, оп. 1575 и 1585 г.—47 стр.

Бархатъ, 7, 8, 41, 45, 49, 55 стр.

Безменъ въ службѣ келарской, оп. 1585 г.—53 стр.

Бирюзки (свѣтлоголубые камушки) у привѣсныхъ къ образу крестиковъ, 47 стр. 8 бирюзъ на дскѣ Еванг.—8 стр.

Блюдо мѣдное, 1587 г.—25; 10 блюдъ мѣдяныхъ лужоныхъ, 18 оловянныхъ, 5 оловянныхъ бѣлыхъ,—оп. 1575 г.—52; 10 оловянныхъ, 5 блюдечекъ оловянныхъ, блюдо коровайное древеное,—оп. 1585 г. 53; 5 ставовъ (дюжинъ или полдюжинъ) блюдъ деревянныхъ Тверскихъ; ставъ блюдъ Тверскихъ, оп. 1575 г.—52 стр.

Боголѣпъ, игуменъ мон.—65 стр.

Боранецъ (баранья кожа), оболоченъ (обложенъ) имъ Прологъ на полгоду (книга), оп. 1585 г.—49; 5 борановъ (кожъ бар.) красныхъ 5—бѣлыхъ, оп. 1575 г.—52.

Борисъ и Глѣбъ, святые на Старомъ Холопьѣ 1606 г., нынѣ село Борисоглѣбское на рѣкѣ Мологѣ—41; придѣлъ во имя ихъ въ церкви села Краснаго, въ 1683 г.—59.

*) Указатель составленъ священникомъ Вл. П. Успенскимъ.

Ворогичъ Размыслъ, товарищъ воеводы пана Косаковскаго 1608 г.—29.

Ворозда (въ естовной или съѣстной поварнѣ); на ней 2 сажени желѣза, оп. 1631 г.—55.

Бочка телячевины (вѣр. телятины), 1591 г. —42; 50 бочекъ большихъ, середнихъ и меньшихъ на погребѣ, оп. 1585 г.—54; 2 бочки пивные, оп. 1642 г.—55; бочки (круглая фигура кровель) на деревянной мон. церкви Вознесенія, побиты чешуею, оп. 1683 г.—55.

Братина (сосудъ въ видѣ горшечка на поддонѣ), Кирилловская и Кириловская съ кровлею, 2 братины подписаны золотомъ, братина зелена подписана золотомъ съ кровлею,—23; 15 братинъ бѣлыхъ, 10 мѣдяныхъ столовыхъ Митрофаповскихъ—52; 4 братины мѣдяныхъ всеношныхъ; 30 братинъ Николаевскихъ (монаст.) деревянныхъ, братина уксусная берестеная, — 53; оловянная, — желта съ подписью,—54.

Булгаковъ Василій Дементьевичъ, 1606 г., у него въ Вологдѣ куплено 20 четвертинъ нѣмецкаго желѣза на соборную мон. кровлю—19.

Бумага: книжная, цѣна за стопу ея;—скорописная, цѣна за стопу ея, 1587 г. 42;— писчая, цѣна за стопу ея въ разные годы, — 42.

Бутурлинъ Василій, Государевъ стольникъ 1610 г., 22.

Бутурлины, родъ ихъ въ Синодикѣ—65.

Бутурлина Ульяна, жена Семена Андреевича Бутурлина—вкладъ ея 1575 и 1585 г.—45, 46, 47.

Выковъ Иванъ Аѳонасьевъ сынъ, привозилъ деньги отъ царя въ 1564 г.—7.

Вѣглые въ вотчинахъ мон.—33, 61.

В.

Василій Ивановичъ Шуйскій, царь, 1606 г. 20, 1610 г. 30.

Васильевъ Богданъ, москвитинъ, колокольный мастеръ—1606 г.—19.

Варсонофій, монахъ (мон. священникъ), 1651 г. 17 марта кликалъ многолѣтіе—26.

Варѳоломей игуменъ, оп. 1575 и 1585 г. 47.

Варѳоломей, архимандритъ Юрьева (Новгородскаго) монастыря; вклады его—царскія двери рѣзныя въ соборную церковь, образъ Спаса Вседержителя въ серебряномъ окладѣ—письмо Корсунское, оп. 1575 и 1585 г.—47.

Вассіанъ Шереметевъ, инокъ мон.. далъ въ монастырь 1548 г. ризы, стихарь и колоколъ.—71.

Ведра, цѣна ихъ въ 1587 г.—42.

Векши (блоки въ подъемныхъ снарядахъ) колокольныхъ желѣзныхъ двѣ—55.

Вельяминовъ Леонтій, 1605 г.—22.

Верхи (крыши)—55.

Ветчины, 2 полти свиныхъ, 1606 г., на колоколь ноедѣло (на переливку колокола), 19.

Винеса, или вениса, 8.

Вино церковное, цѣна за ведро его въ разные годы—42;—простое, 20 ведръ его взяты были въ Москву въ 1631 г. келаремъ мон. Никономъ Драболтинымъ—59; вино являли въ Москвѣ въ кабацкой четверти—59.

Вклады: царскіе—7, 45; князей, бояръ и другихъ лицъ — 8, 45, 70, 71; обязанности монастыря за вклады 8.

Воеводы. См. Города.

Воейковъ, помѣщикъ Городецкаго уѣзда, 1684 г.—64.

Воздухи выходные, оп. 1585 г.—48.

Возжи двои, обшиты сукномъ лазоревымъ Лятшинымъ, 1626 г.—25.

Воинъ, пахолокъ воеводы пана Косаковскаго.

Войлокъ коровякъ (изъ коровьей шерсти) въ сѣнникѣ каз. службы,—55, дверной большой—59.

Войны 1618 и 1632 г.—30.

Волостной староста, его приходорасходныя книги; приношенія его разнымъ лицамъ—37, посѣщенія его игуменомъ—38; расходы по женитьбѣ сына старосты—39.

Вонифатій игуменъ мон. 73.

Воронинъ Смердъ, изъ дѣтей боярскихъ, 1605 г.—23.

Воронинъ Дмитрій Ивановичъ, 1608 г., пріѣзжалъ отъ пана Николая Косаковскаго за монастырскими лошадьми—2, 9.

Ворота въ мон. красныя (большія), на нихъ съ обѣихъ сторонъ иконы и надъ ними деревянная церковь великомученика Никиты, оп. 1585 г. 50;—святыя, на нихъ церковь брусяная Вознесенія,—54, 55.

Ворыхало, мон. кузнецъ—1587 г. 25.

Воскъ, цѣна за пудъ его въ разные годы—42, годовой расходъ его 1587 г.—27.

Вотчины—58.

Вощаница (кусокъ воску, обдѣланный на подобіе сосудца): въ ней подносили св. воду благотворителямъ мон.; цѣна ея въ Москвѣ 1606 г. — 20; въ 1626 г. вощаницы дѣлаемы были въ мон., 27.

Выводная куница (деньги вносившіяся за выводъ дѣвки, или вдовы изъ одной деревни въ другую въ замужство) 1618 г. 11.

Вяземскій Иванъ, князь, 1632 г. 32.

Вязчее (плата доводчику за связаніе преступника) 1618 г. 11 и 12.

Вѣко пирожное (м. б. чашка для валянія тѣста на пироги) мѣдяное въ поварнѣ естовной, оп. 1575 г. 54.

Вѣски мѣдные, оп. 1631 г.—55.

Г.

Гвозди: однотесные, цѣны за тысячу ихъ въ 1589 г., 1636 и 1637 гг.;—двоетесные, цѣны за тысячу ихъ въ 1589 и 1687 гг.; сапожные, цѣна ихъ за тысячу въ 1589 г.—43.

Гвоздика, цѣна въ 1606 г.—42.

Герасимовъ Семенъ, подъячій 1686 г.—69.

Германъ, священноинокъ, строитель и потомъ игуменъ мон., преемникъ Антонія, лѣт. 69 —келарь, мон. старецъ—оп. 1585 г.—46.

Глазатой Афонасій, родъ его въ Синодикѣ—65.

Гнѣвашевъ Яковъ, сослуживецъ Городецкаго воеводы Леонтья Погожева, 1618 г.—30.

Головкинъ-Гнѣвашъ Ивановъ сынъ, вкладъ его въ мон. 1560 г.—8.

Годуновъ Яковъ Михайловичъ, вкладъ его—49 и 50.

Годуновъ Дмитрій Ивановичъ—22.

Головщикъ или уставщикъ въ мон., жалованье ему—21.

Гонтарь (контарь, — вѣсъ, родъ безмѣна)—55.

Горихвостовъ Иванъ, 1605 г. 22.

Горница, на дворѣ мон. въ мон. селѣ Красномъ—58.

Города: Вологда,—предметы покупокъ въ ней—18; въ 1606 г. куплено желѣзо на кровлю соборной церкви—19; въ 1610 г. власти мон. имѣли въ ней на время убѣжище и посылали гостинцы воеводѣ и дьяку—30. Городецко (Бѣжецкъ): предметы покупокъ въ немъ 18; въ 1608 г. имъ завѣдывали паны польскіе и къ нимъ отправляемъ былъ отъ мон. кормъ—29; въ 1618 г. игуменъ съ братіею проживали въ немъ временно въ осадѣ—30; воеводы его, губные старосты, подъячіе разсыльщики, по грамотамъ Приказа Большаго Дворца, давали на поруки новоопредѣленнаго настоятеля, дѣлали на него описи мон., 1637 г.—32 и 33; разсыльщики съ наказами наѣзжали въ мон. вотчину понуждать вотчинныхъ старостъ къ скорѣйшему взносу государственныхъ податей, а въ военное время—къ сбору десятой деньги, къ заготовленію толокна на армію, 1687 г.—39 и 40; воеводамъ, губнымъ и сыщикамъ, при посѣщеніи ими монастыря, подносимы были образа и деньги на окладъ, 1606, 1618, 1636, 1639 гг.—23; имъ же посылались въ городъ хлѣбъ разнаго рода въ почесть и при хлѣбѣ подносимы были калачи и деньги, 1687 г.—35—38. Кашинъ—22—41. Москва: предметы покупокъ въ ней,—19; поѣздки туда игумена къ царю послѣ праздника Ник. Чуд. съ образомъ и св. водою, 1606 г.—19 и 20,—къ патріарху въ 1687 г., по случаю предполагавшейся приписки мон. къ Воскресенскому мон.—34; въ Москвѣ подаваемы были челобитныя и Приказъ Большаго Дворца объ опредѣленіи новаго настоятеля, 1637 г. 32; — о разрѣшеніи сдѣлать расходы на постройки, 1606 г.—20; вносилъ мон. деньги въ Приказъ Большаго Прихода: за грамоту на 7 пустошей, пожалованныя на выпускъ мон. ямскихъ лошадей—подписныя (за подпись), печатныя (за приложеніе печати) и четвертныя—21, съ 1639 по 1654 г., окладныя за сборъ у Спаса на Холму таможенныхъ пошлинъ, — 62; въ Кабацкой четверти являли въ 1632 г. мон. вино—59. Въ Москвѣ слитъ былъ колоколъ въ мон. во 100 пуд. въ 1606 г.—19. Въ Москву посылаемо было къ дворцовому дьяку рождественское (гостинцы къ Рождеству Христову), 1637 г.—32. Поѣздка келаря Драболтина—59. Новгородъ: поѣздка туда отъ монастыря за святительскимъ утвержденіемъ, въ 1626 г., новоопредѣленнаго игумена Варсонофія—18; въ 1637 г.—игум. Іоны,—32—33; въ Новгородскую Софійскую казну вносима была отъ мон. церковная дань: подъѣздъ, митрополичья десятина, подъемныя и обновленныя, 1652 г.—17, въ 1687 г.—18. Изъ Новгорода наѣзжали въ монастырь съ царскими и митрополичьими грамотами митрополичьи дѣти боярскіе, 1632 г.—31, 1687 г.—39; всѣ служащіе при домѣ Новг. митрополита, при опредѣленіи новаго настоятеля, надѣляемы были отъ мон. деньгами, а бояре митрополичьи — гостинцами, 1637 г. 32 и 33;—въ Новгородъ отвозилась каждогодно въ декабрѣ мучная провизія на подѣлъ всѣмъ чинамъ митроп. 1678—1680 г.—36 и 37. Тверь: предметы покупокъ въ ней—18; таможенныя пошлины при покупкахъ въ ней въ 1606 г. 20 и 21. Тихвинъ: предметы покупокъ въ немъ—18; проѣздъ отъ Новгорода до Тихвина въ 1626 г. водою,—18. Торжокъ: уплата таможенныхъ пошлинъ въ 1606 г., во время проѣзда съ покупками,—21. Угличъ: предметы покупокъ 18. Устюжна: предметы

покупокъ—18; поѣзка царскихъ гонцевъ мимо мон. на мон. ямскихъ лошадяхъ въ 1605 и 1610 годахъ до Устюжны и отъ Устюжны въ другіе города,—22. Ярославль: предметы покупокъ тамъ,—18. Дмитровъ—41. Казань: въ 1628 г. большой караванъ былъ провожаемъ изъ Астрахани въ Казань—63.

Горохъ—36; продаваемъ былъ на сторону 1618 г.—12.

Горяиновъ Юрій Ивановъ сынъ, былъ поручителемъ по маломъ Безсонѣ, когда ему въ 1587 г. данъ былъ новый барановый кафтанъ въ томъ, что онъ не убѣжитъ и кафтана съ собою не унесетъ,—26.

Грамоты: церковныя жалованныя, тарханныя, 1616 и 1624 г.—60; послушная на владѣніе деревнею, 1649 г.—61; срочная, приставная, оброчныя рыбныя, Ескія, несудимая, езовая, оп. 1575 г.—50 и 51, архіерейская, храмоздательная 1667 г., храмосвятныя—63, благословенная на званіе игумена и настольныя 1637 г.—32; отъ пановъ польскихъ въ 1608 г.—бережальныя или оберегательныя—29, данныя—63.

Гребенина (холстъ изъ изгреби, или льна низкаго сорта) съ телятиною красною шла на нашивки къ бараньимъ шубамъ, 1626 г.—23.

Гривна (деньги 10, коп.) 1606 г.—42; (подвѣска у образовъ) серебрена золочена,—бита—басмы золочены,—рѣшетчата,—серебряная витая позолочена,—серебряна вита нагладко,—47, серебрена, 58. Гривенка (вѣсъ 45—48 золотник., иногда 96 золотн.)—42.

Грошъ, серебрянъ золоченъ—подвѣска къ образу,—47.

Грязной Илья, Городецкій сыщикъ, 1666 г.—36.

Губаревъ Богданъ, Семеновъ сынъ, государевъ посланникъ, въ 1587 г. пріѣзжалъ въ мон. за опальнымъ старцемъ Васьяномъ—26.

Губные старосты, см. Города.

Гуща кислыщная (отъ кваса) продавана въ мон. 1564 г.—7; дѣлалась въ мон. для братскаго стола изъ жита и конопляннаго сѣмени 1652 г.—35.

Д.

Давыдовичъ Павелъ, Городецкій губной 1687 г.—37.

Давыдовъ Петръ, дано ему въ 1591 г. отъ мон. взаймы 2 р. 51 к.

Двери царскія, рѣзь золочена столпцы и съ сѣнью, оп. 1585 г.—47; старые церкви (Ник. Чуд. 1462 г.) древеные, столбцы золочены, а на столпцѣхъ написаны святители, оп. 1585 г.—50; сѣнь и столпцы рѣзные по ламенту (по полименту) золочены,—рѣзь Бѣлорусская сквозная, а золочены сусальнымъ золотомъ и серебромъ на гладко,—56; на бѣли, вѣнцы на золотѣ—57; Сиверскіе, около нихъ въ стѣнѣ книгохранильница, оп. 1585 г.—48.

Дворы: монастырской въ селѣ Красномъ, оп. 1575 г.—58; конюшенной—54; плотовъ (для храненія земледѣльческихъ припасовъ), оп. 1687 г.—56; коровей, оп. 1575 г.—58; поваренной, оп. 1564 г.—53; служень (по оп. 1564 г. дворецъ), оп. 1575 г.—58; гостиной пріѣзжей, оп. 1683 г.—56; Московской (подворье) за Тверскими воротами въ Земляномъ городѣ, въ приходѣ церкви Рождества Пресвятыя Богородицы; данная на этотъ дворъ, 1680 г. изъ Патріаршаго Приказа—63; дворы крестьянскіе, земельные участки, отдача ихъ изъ оброка и изъ задѣлья крестьянамъ — 27; дворы корельскіе—33; кружечный Бѣжецкій дворъ—62.

Денсусъ: невеликъ, оп. 1585 г.—48; на бѣли 7 иконъ, оп. 1564 г.—57; стоящей, на бѣли, оп. 1575 г.—58.

Деньга: Нѣмецкая позолоченая (привѣсъ, или подвѣска къ образу), оп. 1585 г.—47; пятая, сборъ ея въ 1632 г.—31; десятая, сборъ ея въ 1688 г.—39; деньги мѣдныя, серебряныя—13; сбиравшіяся съ крестьянъ въ государственную подать: ямскія, полоняничныя,—рублевыя поворотныя, подводныя, 1687 и 1688 г.—39 и 40; сбиравшіяся съ крестьянъ въ монаст. казну въ 1618 г.: подымныя (съ каждаго жилаго двора)—11; выводныя за дѣвокъ, выдаваемыхъ въ замужество въ другія вотчины, 1687 г.—6; хмелевыя,—травныя, въ 1652 г.—12; оброчныя, большой оброкъ,—мельниковы, — кирпичниковы, — земляныя кабальныя, ростовыя (процентныя) въ 1560, 1564 и 1565 гг. — 10; таможенныя, собиравшіяся въ туже казну съ товаровъ на рынкахъ у Спаса на Холму съ 1639—конскія, за клеймѣніе лошадей съ 1682 г.—полавочныя, съ торговцевъ за мон. лавки у Спаса на Холму, помольныя за помолъ на мельницахъ зерноваго хлѣба въ разные годы—6; пенныя, или штрафныя, взыскиваемыя за неявку крестьянъ и слугъ мон. на разныя работы,—7; свѣчныя и медовыя, выручавшіяся мон. пономаремъ отъ продажи свѣчъ и меду—6; получавшіяся изъ часовни, что близь мон. на Соловецкомъ островѣ, прикладныя, свѣчныя и сборныя, 1687 г.—13.

Деревни: Монастырскія: Андрюшино—11, Анисимово—71; Бармино—11, 40; Бабино—71,

Вяземскій Иванъ, князь, 1632 г. 32.

Вязчее (плата доводчику за связаніе преступника) 1618 г. 11 и 12.

Вѣко пирожное (м. б. чашка для валянія тѣста на пироги) мѣдяное въ поварнѣ естовной, оп. 1575 г. 54.

Вѣски мѣдные, оп. 1631 г.—55.

Г.

Гвозди: однотесные, цѣны за тысячу ихъ въ 1589 г., 1636 и 1637 гг.;—двоетесные, цѣны за тысячу ихъ въ 1589 и 1687 гг.; сапожные, цѣна ихъ за тысячу въ 1589 г.—43.

Гвоздика, цѣна въ 1606 г.—42.

Герасимовъ Семенъ, подъячій 1686 г.—69.

Германъ, священноинокъ, строитель и потомъ игуменъ мон., преемникъ Антонія, лѣт. 69 —келарь, мон. старецъ—оп. 1585 г.—46.

Глазатой Афонасій, родъ его въ Синодикѣ—65.

Гнѣвашевъ Яковъ, сослуживецъ Городецкаго воеводы Леонтья Погожева, 1618 г.—30.

Головкинъ-Гнѣвашъ Ивановъ сынъ, вкладъ его въ мон. 1560 г.—8.

Годуновъ Яковъ Михайловичъ, вкладъ его—49 и 50.

Годуновъ Дмитрій Ивановичъ—22.

Головщикъ или уставщикъ въ мон., жалованье ему—21.

Гонтарь (контарь, — вѣсъ, родъ безмѣна)—55.

Горихвостовъ Иванъ, 1605 г. 22.

Горница, на дворѣ мон. въ мон. селѣ Красномъ—58.

Города: Вологда,—предметы покупокъ въ ней—18; въ 1606 г. куплено желѣзо на кровлю соборной церкви—19; въ 1610 г. власти мон. имѣли въ ней на время убѣжище и посылали гостинцы воеводѣ и дьяку—30. Городецко (Бѣжецкъ): предметы покупокъ въ немъ 18; въ 1608 г. имъ завѣдывали паны польскіе и къ нимъ отправляемъ былъ отъ мон. кормъ—29; въ 1618 г. игуменъ съ братіею проживали въ немъ временно въ осадѣ—30; воеводы его, губные старосты, подъячіе разсыльщики, по грамотамъ Приказа Большаго Дворца, давали на поруки новоопредѣленнаго настоятеля, дѣлали на него описи мон., 1637 г.—32 и 33; разсыльщики съ наказами наѣзжали въ мон. вотчину понуждать вотчинныхъ старостъ къ скорѣйшему взносу государственныхъ податей, а въ военное время—къ сбору десятой деньги, къ заготовленію толокна на армію, 1687 г.—39 и 40; воеводамъ, губнымъ и сыщикамъ, при посѣщеніи ими монастыря, подносимы были образа и деньги на окладъ, 1606, 1618, 1636, 1639 гг.—23; имъ же посылались въ городъ хлѣбъ разнаго рода въ почесть и при хлѣбѣ подносимы были калачи и деньги, 1687 г.—35—38. Кашинъ—22—41. Москва: предметы покупокъ въ ней,—19; поѣздки туда игумена къ царю послѣ праздника Ник. Чуд. съ образомъ и св. водою, 1606 г.—19 и 20,—къ патріарху въ 1687 г., по случаю предполагавшейся приписки мон. къ Воскресенскому мон.—34; въ Москвѣ подаваемы были челобитныя и Приказъ Большаго Дворца объ опредѣленіи новаго настоятеля, 1637 г. 32; — о разрѣшеніи сдѣлать расходы на постройки, 1606 г.—20; вносилъ мон. деньги въ Приказъ Большаго Прихода: за грамоту на 7 пустошей, пожалованныя на выпускъ мон. ямскихъ лошадей—подписныя (за подпись), печатныя (за приложеніе печати) и четвертныя—21, съ 1639 по 1654 г., окладныя за сборъ у Спаса на Холму таможенныхъ пошлинъ, — 62; въ Кабацкой четверти являли въ 1632 г. мон. вино—59. Въ Москвѣ слитъ былъ колоколъ въ мон. во 100 пуд. въ 1606 г.—19. Въ Москву посылаемо было къ дворцовому дьяку рождественское (гостинцы къ Рождеству Христову), 1637 г.—32. Поѣздка келаря Драболтина—59. Новгородъ: поѣздка туда отъ монастыря за святительскимъ утвержденіемъ, въ 1626 г., новоопредѣленнаго игумена Варсонофія—18; въ 1637 г.—игум. Іоны,—32—33; въ Новгородскую Софійскую казну вносима была отъ мон. церковная дань: подъѣздъ, митрополичья десятина, подъемныя и обновленныя, 1652 г.—17, въ 1687 г.—18. Изъ Новгорода наѣзжали въ монастырь съ царскими и митрополичьими грамотами митрополичьи дѣти боярскіе, 1632 г.—31, 1687 г.—39; всѣ служащіе при домѣ Новг. митрополита, при опредѣленіи новаго настоятеля, надѣляемы были отъ мон. деньгами, а бояре митрополичьи — гостинцами, 1637 г. 32 и 33;—въ Новгородъ отвозилась каждогодно въ декабрѣ мучная провизія на подѣлъ всѣмъ чинамъ митроп. 1678—1680 г.—36 и 37. Тверь: предметы покупокъ въ ней—18; таможенныя пошлины при покупкахъ въ ней въ 1606 г. 20 и 21. Тихвинъ: предметы покупокъ въ немъ—18; проѣздъ отъ Новгорода до Тихвина въ 1626 г. водою,—18. Торжокъ: уплата таможенныхъ пошлинъ въ 1606 г., во время проѣзда съ покупками,—21. Угличъ: предметы покупокъ 18. Устюжна: предметы

гвицъ золоты, а у нихъ 5 зеренъ жемчужныхъ скатные, оп. 1575 г.—46.

Жеребцовъ Димитрій, Городецкій (Бѣжецкій) сыщикъ, 1666 г.—36.

Жерябовскій Петръ, дьякъ—30.

Жеховъ, Тимофей, подъячей, пріѣзжалъ въ мон. печатать дома опальныхъ, 1666 г.—36.

Жуки (родъ ножекъ на исподней дскѣ Евангелій и другихъ книгъ по угламъ ея) мѣдные на мон. кн. Прологъ, на полгода, оп. 1585 г.—49.

З.

Заборовскій Семенъ Ивановичъ, дача его—царскія двери, «рѣзь бѣлорусская сквозная»—56, родъ его въ Синод. 65.

Завязки шелковые Гирейскіе черны, 1565 г.—9 и 10; шелкъ багровъ (червленъ) съ золотомъ, 1591 г.—51.

Замокъ съ ничномъ—55; двоесничной висучей (висячій); троесничный клинчатъ; спасскіе (у Спаса на Холму) купли, висучей круглой яблочкомъ новой, Хабацково дѣло (производства мастеровъ села Хабацкаго) — 25; нутреной—48, 52, 53; площадной глездунъ—55.

Заслонъ желѣзной, въ погребной кельѣ, оп. 1564 г.—53.

Затворы (дверцы) у иконъ створчатыхъ или складней; по затворамъ у образовъ двадесяти мѣсяцовъ съ новыми чудотворцы на налоѣ въ Ник. ц. дванадесять праздниковъ, оп. 1585 г.—47.

Звѣревъ Іосифъ, мон. старецъ 1626 г.—24.

Зелье, пищальнаго (пороху) фунтъ, куплено въ Городецкѣ въ 1618 г.—31.

Зенбакъ, ротмистръ Свѣцкаго (Шведскаго) короля Карла, 1610 г.—22.

Зеркало (по оп. 1575 г. зерцало) въ алтарѣ Ник. ц. на игум. мѣстѣ, оп. 1585 г.—48.

Зиновьевы, родъ ихъ въ Синод.—65; Крикъ Зиновьевъ, помѣщикъ Бѣжецкаго уѣзда—29, 31.

Зипунъ (кафтанъ) тафта шамская синя, стеганъ съ ожерельемъ, жалованье въ мон. Царя Ивана Васильевича; оп. 1585 г.—46.

Золото (фонъ иконы) оп. 1585 г.—47, 48, 50, 57, 58; нитка золотая въ шитьѣ на церковныхъ облаченіяхъ и на храмовой утвари оп. 1585 г.—49; золотомъ раскрашивались братины, дававшіяся въ 1605 г.—въ благословеніе посѣтителямъ мон.—23; золото листовое—18; золото сусальное—56; твореное оп. 1585 г.—49.

Зуфъ (шерстяная ткань, камлотъ) зеленъ на свѣтлозеленомъ опашнѣ Царя Ивана Васильевича; зуфь голуба на ризахъ—49.

И.

Иванъ Васильевичъ IV, царь: деньги отъ него въ мон. на поминовеніе 1569 и 1564 г.—7; по сынѣ его Іоаннѣ и по опальныхъ людяхъ на милостыню, вклады его иконами и другими вещами, оп. 1584 и 1585 гг.—46.

Иванъ Ивановичъ царевичъ, сынъ Грозпаго—26, 46.

Игнатьевъ Василій, Городецкой подъячей 1687 г.—37.

Иготья (ступка) мѣдная съ толкачемъ (пестикомъ), оп. 1575 г.—52.

Изба поваренная, оп. 1575 г.—58; съѣзжая въ г. Бѣжецкѣ, 1689 г.—64; подъизбица (казематъ, или арестантская) у Бѣжецкаго воеводы 1687 г.—38.

Израсцы, по оп. 1642 г. образцы (кафель)—55, покупаны были въ Москвѣ 1687 г.—56.

Иннокентій, игуменъ, мон. оп. 1564 г.—53.

І.

Іакимъ и Іоакимъ, игуменъ мон. 1587 г.—17 и 4.

Іоакимъ Патріархъ Московскій—34.

Іоаннъ Милостивый святый, ангелъ боярина Ив. Васильев. Шереметева большаго—71.

Іоасафъ игуменъ, вклады его въ монаст. 1548 г.—71.

Іоасафъ игуменъ мон. оп. 1687 г.—56.

Іоасафъ патріархъ, родъ его въ Синод.—66.

Іона священникъ мон. 1606 г.—19.

Іона 2-й игуменъ мон. 1626 г. 23, 28, 30, Іона 3-й иг. 1637 г.—32, 33; родъ его въ Синод.—66.

Іона, келарь, священникъ мон. 1636 г. 28 1611 г.—30, 1632 г.—32.

Іона Ахматовъ, старецъ, строитель—13.

Іосифъ игуменъ мон. 1606 г.—5, 9, 19, 20, 24, 51, 1605 г.—23, 27.

Іосифъ мон. казначей, діаконъ—1587—4.

Іосифъ мон. казначей, священникъ, 1611 г.—30.

К.

Кабалы, (памяти, письменныя обязательства): денежныя, вкладныя, дававшіяся въ полученіи вкладовъ на поминовеніе, на принятіе въ братство мон., оп. 1575 и 1585 гг. 51 и 52; закладныя въ закладѣ—при займѣ денегъ, 1591 г. 52; окладныя съ крестьянъ, при поступленіи ихъ въ отчину мон., какъ обязательство на выжитіе условленнаго срока; платежныя отъ мон. нанимавшимся на работы,

какъ ручательство въ уплатѣ условныхъ денегъ 1560, 1564 гг.—10; книги для сбора денегъ по кабаламъ, 1564 г.—4; уплата денегъ по кабаламъ 10, 12, 13.

Кабацкая четверть, см. Города.

Кадило серебряное, а вѣсу тянетъ противу 15 рублевъ (отъ 2 фунт. 48 золотн. до 3 фунт.), вкладъ игум. Іоасафа 1549 г.; кандило мѣдяное въ церкви Спасоренской пустыни, оп. 1575 г.—58.

Казна, монаст., въ стѣнѣ Ник. церкви, оп. 1683 г.—56; взяты изъ казны по царскому указу 355 р.—60.

Калитеевскій, провожали его въ 1605 г. отъ Устюжны до Кашина, съ государевою рыбою, съ живо-просольными лососьми—22.

Камка (шелковая ткань съ узорами въ родѣ нын. штофа)—бѣла на ризахъ большаго наряду игум., на поручахъ, оп. 1585 г.—49; на шлыкѣ горлатной шапки, вкладной царя Ивана IV Вас. и на отворотѣ этой шапки,—46; вишневая на шубѣ вкладной Ив. Вас. Шереметева, оп. 1575 г.—45, 71; рудожелтая травчатая—55; свѣтлобагрова—45; бурская на зелени розные шелки—на опашнѣ (мужской верхней одеждѣ) Царя Ив. IV Вас. оп. 1585 г.—46; адамашка (отъ города Дамаска) ала стравинская,—соломенка па червчатой землѣ—47, цвѣтная—71.

Камни, на серебряномъ окладѣ дски Евангелія—8; на ризахъ—смазни—47.

Кандея (ендова) булатная, оп. 1631 г.—35.

Канумы (каноны) Воздвиженію и Сергію, въ тетрадяхъ, оп. 1564 г.—57; кутья и панихиды на дни преставленія вкладчиковъ и дни памяти ихъ,—72.

Катыревъ Иванъ Михайловичъ, князь, 1605 г.—23.

Кафтанъ дорогильный (изъ шолковой азіатской полосатой и клѣтчатой ткани)—9; кафтаны шубные зимніе—для служебниковъ мон. —5, лѣтніе—24.

Кебеняка (по академич. словарю, суконная одежда, употреблявшаяся въ ненастье, а по матеріаламъ для археологич. слов.—зимняя шапка въ родѣ треуха), черныхъ два въ сѣдельнѣ конюшеннаго двора, оп. 1575 г.—54.

Кельи: игуменская—25; передняя и задняя—50; бѣлая двойня (изъ двухъ комнатъ)—55; деревянная о двухъ житіяхъ—56; братскія—50; гостиная—25, 54, 63; Шереметева—25; казенная—55; келарская, погребная—53.

Кильчевина (мож. б. то же, что нын. килька), двѣ бочки ея куплено въ 1606 г.—16.

Кирила, торговецъ Московскаго котельнаго ряда 1606 г.—19.

Кириллъ, игуменъ мон., 1608 г.—29 и 30; 1607 г.—51; родъ его въ синод.—66.

Кисея бѣла (шита) золотомъ да серебромъ (и шелками), а въ ней шелкъ червчатъ, да зеленъ да чернъ, а на ней (вышиты) птицы,—на ширинкѣ вкл. Як. Мих. Годунова, оп. 1585 г.—49 и 50.

Кистень—64.

Кіотъ, въ немъ четыре образа, писано на нихъ: «Достойно»; пять кіотцевъ, а вставливаютъ въ нихъ образы, коли около монастыря ходятъ со кресты, оп. 1585 г.—48.

Клеусъ, нѣмчинъ, пріѣзжавшій въ 1610 г. въ Москву—22.

Клейно (клеймо) съ финифтомъ въ ковшѣ серебряномъ позолоченомъ, оп. 1564 г.—53.

Клепало желѣзное въ Спасоренской пустыни, оп. 1575 г.—58.

Книги: Евангеліе, см. Евангеліе; Апостолъ мѣсячной на харатьѣ печатной; Псалтырь большая на харатьѣ, двѣ тетради въ полдесть на бумагѣ, оп. 1564 г.—57; Нотребникъ (требникъ) печатной; Служебникъ печатной; Псалтирь печатная, вкладъ великой государыни инокини Матеы Ивановны, оп. 1631 г.—46; Прологъ на полгоды—писали дьяки мон.—Минея общая, оп. 1585 г.—49.

Книгохранильница, въ стѣнѣ Ник. ц. у Сиверскихъ (сѣверныхъ алтарныхъ) дверей, на желѣзныхъ крюкахъ, оп. 1585 г.—48.

Коверъ въ Ник. ц. на игум. мѣстѣ, оп. 1585 г.—48; два ковра въ палаткѣ подъ колокольнею, оп. 1687 г.—56.

Ковшъ серебрянъ питей позолоченъ, а въ немъ клейно съ финифтомъ, въ полкѣ камышекъ червчатъ;—серебрянъ питей,—на погребѣ въ службѣ погребной, оп. 1564 г. — большой соленой въ службѣ келарской, оп. 1585 г.—53; 5 ковшевъ красныхъ; ковшъ Тверской 1587 г. — 25, 2 ковша каповыхъ (изъ березоваго выплавка) въ службѣ погребной, оп. 1585 г.—54.

Кожи,—яловичьихъ 5, въ казнѣ мон. оп. 1575 г.; яловичьихъ красныхъ 5, юфти тамъ-же оп. 1585 г.—52.

Козьма, монастырскій стряпчій 1687 г.—33 и 1688 г.—34.

Колокола: большой, на особой колокольницѣ, оп. 1631 г.—54, вкладной игум. Іоасафа 1548 г.—72; благовѣстной во 100 пуд. слитъ въ Москвѣ въ 1606 г.—19; оп. 1585 г.—50, неимонной, 4 колокола красныхъ, 2 зазвонныхъ, та же оп. и стр.; 2 колокола красные зазвонные, да колоколъ взяли въ мон.

къ часамъ — въ мон. селѣ Красномъ, оп. 1564 г.—57.

Колокольница деревянная на 8 столпѣхъ, оп. 1585 г.—50; деревянная круглая, верхъ шатровый, оп. 1642 г.—55; двѣ дер. колокольницы (одна малая для благовѣстнаго колокола, другая для пяти малыхъ колоколовъ), оп. 1631 г.—54; въ 1667 г. разрѣшено строить колокольню каменную—63.

Колпакъ Головинской, шапка съ душкою, двои хамьяны (шелковыя нашивки), портище (мѣхъ) пуху, ширинка красная, 2 золотника шелку, шлыкъ суконный зеленъ проданы игумену—1565 г.—9 и 10.

Константинъ, игум. мон. 1588 г. — 27; 1593 г.—73.

Конюшенный дворъ—54.

Конюшенный старецъ, его книги—40.

Копья, 10, въ 1618 г. сковано для мон. на Городецкѣ,—30 и 31.

Кореляне—олончане и заонежане, зарубежные выходцы, селившіеся на мон. землѣ—16; въ половинѣ XVII ст. ихъ числится за мон. 161 дворъ; около 1663 г. предписано было ихъ выселить изъ вотчинъ мон. на порожнія царскія земли—33.

Корецъ (ковшъ) желѣзный, въ трапезѣ и въ сл. погр. оп. 1575 г.—52; корчикъ (ковшичекъ) серебрянъ съ финифтомъ на погребѣ въ службѣ погребной, оп. 1564 г. — черной мѣдной новъ съ покрышкою, въ сл. келарской, оп. 1585 г.—53.

Корнилій, Новгородскій митрополитъ 1684 г.—64 и 1690 г.—63.

Коробья съ платьемъ и съ документами, поставлена была священникомъ въ церкви 1670 г.—64.

Король, котельникъ мон. 1587 г.—25.

Коростелевъ Василій, сынъ Лукьяновъ, изъ боярскихъ дѣтей. во иноцѣхъ Варлаамъ, вклады его въ мон. 1632 г.—9.

Корыто въ поварнѣ квасной, оп. 1564 г.—53.

Корчагъ на конюшенномъ дворѣ мон. оп. 1631 г.—55.

Касаковскій Миколай, воевода, Польскій панъ, завѣдывавшій въ 1608 г. Городецкомъ (Бѣжецкомъ)—29.

Косарь—53.

Костоланы (иначе балахоны) шились изъ холста 1636 г.—24.

Котелъ мѣдной малой перепускной Корнильевской, Нелединскаго;—мѣдный большой естовной 1587 г.—25, начельникъ, котелъ желѣзной въ поварнѣ квасной;—котелъ желѣзной въ службѣ хлѣбной, оп. 1564 г. — 53; въ 4 ведра; 3 котла по ведру; 2 желѣзныхъ заочажныхъ въ поварнѣ естовой, оп. 1575 г.—54.

Кошули (нижняя одежда на подобіе полукафтана,) шились изъ холста,—24.

Крестъ церковной желѣзной, отданъ 1587 г. въ село Курьяково на освященіе храму—25; кресты; съ ними ходятъ около монаст., оп. 1585 г.—48; крестъ воздвизальный серебромъ обложенъ (иг. Іоасафа).

Кружки, 3 стамыхъ, 2 оловянныхъ на погребѣ въ службѣ погребной, оп. 1561 г., кружка лощета (имѣющая углубленія и соотвѣтствующія имъ выпуклости); чешуята, въ службѣ погребной, оп. 1585 г.; нѣмецкая полуведерная,—малая, оп. 1575 г.—53; 2 кружки меньшихъ гладкихъ, кружка высокая,—пузырекъ,—гладкая съ носкомъ въ службѣ погребной, оп. 1575 г.—54.

Кручковъ Михаилъ, деньщикъ, выбивалъ въ 1667 г. Корелъ изъ мон. дворовъ—33.

Кузница съ снастью, оп. 1575 г.—54.

Куликовъ Максимъ, бояринъ Новг. Митрополита, 1637 г.—33.

Курица Денисей Терентьевъ, вкладъ его въ мон. 1606 г.—9

Кушниковъ, третьякъ—22.

Л.

Ладанъ: мѣсто покупки его,—18; цѣна за фунтъ его въ разные годы—43; расходъ его въ 1587 г. 27; часть его идетъ на игум. келью—тамъ же.

Ладыгинъ Ларіонъ, сынъ Никитинъ, Городецкій посадскій 1687 г.—14.

Лазорь (фонъ иконы)—57; краска стѣнная оп. 1631 г.—55.

Лапти, липовыя, бредовыя,—24.

Леванидъ, священникъ мон. 1606 г.—24.

Ледникъ, погребъ въ мон. оп, 1564 г.—53, въ мон. селѣ Красномъ, оп. 1575 г.—58.

Литія (книга съ именами вкладчиковъ мон. для поминовенія на литіяхъ) 1632 г. — 9 и 1667 г.—13.

Ловчиковъ Степанъ Богдановичъ, думный дворянинъ, 1687 г.—38 и 39;—Ѳедоръ, родъ его въ син.—65.

Лодуга, или лодужина, рыба, 1587 и 1667 гг.—16, 34.

Ложки, мѣсто покупки ихъ—18; давались на благословеніе слугамъ посѣтителей мон. 1587 г.—22; ложечка Кирилловская съ костью, тоже давалась на благословеніе, 1605 г.—23; ложка Кирилловская дана пономарю на кутью 1587 г.—25. Десятокъ ложекъ въ Москвѣ

1687 г., даны 9 ден.—34. Лжица серебряная при священно-служебныхъ сосудахъ, оп. 1585 г.—48.

Лоханъ мѣдная въ игум. кельѣ подъ мѣднымъ рукомойникомъ, оп. 1587 г.—56.

Лошади въ мон., по породамъ: жеребецъ Оргамачей 1665 г.; Ногайскіе жеребцы и мерины, кошевые мерины, (книга конюшенная мон.) 1665 г.—40; иноходцы, нѣмецкія, по возрасту и полу-мерины и жеребчики, кобылы и кобылки и сосунки, по распредѣленію ихъ въ хозяйствѣ мон., стадныя, сѣдельныя, санныя (санники), возовыя, пашенныя—16; ямскія для ямской гоньбы—54. Сборъ самозванцемъ 1-мъ лошадей въ 1606 г. для польскаго похода—20.

Лукъ, овощь, 41;—съ колчаномъ и стрѣлами въ казнѣ мон., оп. 1683 г.—56.

Лыковъ, Борисъ Михайловичъ, князь, родъ его въ синодикѣ—65.

Лѣтникъ, оп. 1575 г.—45.

М.

Макарій Крыловъ, чернецъ Тихвинецъ, писалъ мон. синодикъ 1686 г.—65.

Манатья (мантія), оп. 1575 г.—52, 24.

Маметкулъ Артауловичъ, Сибирскій царевичъ, его крестьяне разбили дер. Шеглову. 1631 г.—11.

Марія княгиня, супруга князя Ѳедора Овчинина 1560 г.—8.

Маркеллъ, игуменъ Корнильева мон. Новгородск. еп., въ 1632 г. пріѣзжалъ съ княземъ Иваномъ Вяземскимъ для сбора пятой деньги съ духовныхъ вотчинъ—31.

Мареа Ивановна, Великая государыня инока, вкладъ ея въ мон. 1631 г. три богослужебныя книги—46; родъ ея въ синод.—65.

Масло коровье, сбиралось съ мон. крестьянъ по 8 гривенокъ съ выти, оп. 1564 г.—57 и 1575 г.—52.

Масловы, родъ ихъ въ синод.—65.

Масловъ Александръ Ивановичъ, его данная 1575 г. на сельцо Хрепелево съ деревнями—63.

Медъ: цѣны за пудъ его въ разные годы,—42; сырецъ улазный (спускной лучшій), 1626 г.—16; употреблялся въ мон. въ церкви на кутью—на кануны,—на погребѣ на поддѣлки и на подставы къ пчеламъ; расходъ его въ 1626 г.—27; меду на три рубля послано было въ 1637 г. къ Рождеству Христову въ почесть дьяку Приказа Большаго Дворца — 32; медъ приносимъ былъ въ почесть игумену и старшей братіи отъ волостнаго старосты, при поздравленіи, въ праздникъ Ник. Чуд. 6 декабря 1687 г.—38; кринка меду послана была 7 марта 1688 г. къ Ст. Богд. Ловчинову въ почесть—39;—при угощеніи медъ клали въ квасъ. Медъ пивной: полведра его куплено 1618 г. на угощеніе воеводы А. Погожева,—30.

Медвѣдно (шкура медвѣжья): два медвѣдна въ сѣдѣльнѣ на конюшенномъ дворѣ, оп. 1575 г.—54; 8 медвѣденъ въ палаткѣ подъ колокольнею, оп. 1687 г.—56.

Мелецкій Станиславъ, онъ же Михаилъ, родоначальникъ бояръ Нелединскихъ-Мелецкихъ—67, 70.

Мельница, водяная мукомольная подъ монастыремъ на р. Могочѣ;—мельница ручная въ подклѣтѣ подъ келарскою, а мелютъ ею пшеницу, да соль крупку;—коневая, оп. 1575 г. — 54; мельниковъ доходъ — пошлины съ крестьянъ мон. за обязанность ихъ молоть хлѣбъ на мон.; этого дохода, съ доходомъ кирпичниковымъ и плотниковымъ, получалось въ 1560 — 1575 годахъ по алт. съ выти — 3, 58 и 59.

Меньшиковъ Александръ Даниловичъ, князь 1707 г.—63.

Микулинъ Андрей Тимофѣевъ, привозилъ деньги отъ царя въ 1564 г.—7.

Милюковъ Иванъ Григорьевичъ, 1587 г.—25.

Милюковы, родъ ихъ въ синод.—65.

Миса (глубокое блюдо съ широкими полями): 3 мисы оловянные большіе, да 4 мисы—двѣ середніе, а двѣ меньшіе—въ службѣ келарской, оп. 1575 г.—52; 4 большихъ оловянныхъ, да миса средняя оловянная, въ той же службѣ,—оп. 1585 г.—53.

Миткали бѣлыя стихарь, оп. 1585 г.—49.

Михаилъ Ѳедоровичъ Романовъ, царь и великій князь всея Россіи: его грамоты мон. 1616 и 1626 гг.—61.

Многолѣтіе (царю) кликалъ (возглашалъ) на царскихъ часахъ. на Богоявленіи, дьяконъ мон. Арсеній и получилъ сапоги телятинные красные, 1606 г.—26; Многолѣтные (выдававшіяся за кликаніе многолѣтія) сапоги: вмѣсто ихъ, въ 1626 году дано за то же кликаніе черному діакону Діонисію 4 гривны—та же стр.

Могорецъ—плата за трудъ: отъ литья колокола (100 пуд.) дано 1606 г. могорца колок. мастеру 20 р. — 19; въ 1618 г.—город. кузнецу Невороти за ковку 10 копей для мон. 31 алт.—31.

Моль (мелкая рыба, особенно снятки), цѣна за четверть ея въ разные годы,—42.

Моклоковъ Богданъ Васильевъ, боярскій сынъ, 1618 г.—11.

Монастыри: Антоніевъ (Онтоновъ) Николаевскій (Никольскій)—23, 34, 46, 66, 68, 69, 73; Юрьевъ Новгородскій—47; Селижаровъ, Осташковскаго уѣзда Тверской епархіи—51; Симоновъ Московскій 33 и 64; Корниліевъ Новгородскій—31; Росткинъ Новгородскій—39; Воскресенскій, Новый Іерусалимъ,—34; Каменный Вологодскій—26; Троицы Сергіевъ—30; Калязинъ—30; Новодѣвичъ Московскій—65; Афанасьевскій, см. св. Афанасій; Медвѣдицкій Новгородской епархіи—18; Угличскій, вѣр., Алексіевскій 66.

Морткины князья, синод. 65.

Морхъ, конской шелковой (кисть шелковая на уздѣ) въ сенникѣ каз. службы, оп. 1631 г.—55.

Московка, деньга Московская, 1606 г.—42.

Мостовскій Ерема, подмѣшивалъ въ деготь воду, за что и оштрафованъ—9.

Мушурма ведерная, полуведерная, три мишуримки четвертныхъ, три мушеренки меньшихъ, на погребѣ въ службѣ погребной, оп., 1564 г.; 2 мушюрмы осмерныхъ, мушюрма двѣ трети ведра, на погребѣ-жъ въ погребной службѣ, оп. 1575 г.—53; двѣ мушермы гладкихъ, въ той же службѣ, оп. 1585 г.—53.

Мятель (широкая верхняя одежда, похожая на плащъ или мантію) игуменская, оп. 1642 г.—55; сукна темнозеленаго, оп. 1683 г.—56.

Мѣдь, мѣсто покупки ея—18; покупка ея на колоколъ въ 1606 г., количество купленной мѣди и денегъ, уплаченныхъ за нее—19.

Мѣрники квасники и цѣпники (деревянныя кадки разныхъ величинъ, чаны, ушаты, для квасу, пива, капусты и проч.) оп. 1564 и 1585 г.—10, 53 и 54.

Мѣры мѣдныя 1587 г.—25.

Мѣхъ на горну (жаровнѣ) въ Н. ц. оп 1585 г.—48.

Н.

Налой стамовой (стоялый, прямо стоящій), оп. 1585 г.—50; сгибной (складной, складывающійся), оп. 1575 г.—50.

Настасья царица, см. Анастасія.

Настилки (покрышки на столъ) гусина плоть, оп. 1585 г.—53.

Начетъ на келаря, старца Симеона, и казначея, старца Мисаила—10; на бывшаго земскаго дьяка—12, на волостнаго старосту—13.

Неводъ купленъ на монастырь, 1687 г.—16.

Невороти Ѳеонасій, Бѣжецкій кузнецъ—31.

Невѣжинъ Ѳедоръ Васильевичъ, межевщикъ, оп. 1575 г.—51.

Недовѣсковъ Никифоръ, 1605 г.—23.

Нелединскій—Мелецкій, Афанасій Васильевичъ, далъ 1461 г. препод. Антонію участокъ земли, для построенія при рѣкѣ Могочѣ часовни—67 и 68.

— Богданъ Быковъ, во иноцѣхъ Домитіанъ, въ 1564 году далъ вотчину въ мон. 72; вкладъ его—оп. 1575 г.—54.

— Василій Андреевичъ, въ 1500 г. далъ въ мон. вотчину—70.

— Василій Васильевичъ, 1663 г.—40.

— Василій Ивановичъ, 1606 г.—51.

— Дмитрій Ивановичъ, бояринъ, 1560 г., вкладъ его въ мон.—8.

— Иванъ Юрьевичъ, бояринъ, вкладъ его дорогое Евангеліе 1639 г.—8.

Нелединская Марія Юрьевна, вкладъ ея, 1659 г., пара пистоли—8.

Непейцыны, род. ихъ въ синод.—65.

Нечаевъ, дьякъ Приказа Большаго Двора 1637 г.—32.

Никандръ, келейный священникъ при Новгор. митроп. 1637 г.—32.

— Игуменъ мон., род. его въ синод.—66.

Никонъ, строитель приписной къ мон. Спасоренской пустыни 1687 г.—13.

— патріархъ Московскій, родъ его въ синод.—66.

Нити и нитчаницы сбирались съ крестьянъ на мон. 1587 г.—4.

Ногавицы (нынѣ штаны) суконныя сермяжныя черныя, сѣрыя и бѣлыя и суконныя, съ холщевою нитью—24.

Новгородка, Новгородская деньга 1591 г.—42.

Новокщеновъ Иванъ, государевъ сытникъ 1606 г.—22.

О.

Обновленная, см. Десятина.

Образа, или иконы:—Спасъ Вседержитель «письмо корсунское», вкладъ игумена Варѳоломея,—мѣстный въ Ник. ц., оп. 1585 г.—47;—Всемилостиваго Спаса Нерукотворенный, на полкѣ въ алтарѣ Ник. ц., оп. 1687 г.—56, Нерукотворенный Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, съ приписью подъ нимъ: «Унынье» Господа Бога Спаса нашего Іса Хр, на бѣли, шти пядей, въ кіотѣ, на столпѣ, оп. 1585 г.—48; Преображенье Спасово на золотѣ

7 пядей, мѣстной;—Преображенье Спасово на бѣли, мѣстный, оп. 1575 г.—58; Всемірное Воздвиженье, на празелени, мѣстный — 57; «Страшный Судъ», 9 пядей, въ кіотѣ на золотѣ, за лѣвымъ столомъ; Пречистые Одигитрія, шти пядей,—47; Пречистые на краскахъ 3 пядей, на полотенцѣ, а назади огненное восхожденіе св. пророка Ильи,—48; Пресвятые Богородицы Умиленіе, осмилистовая, мѣстный—58; Рождество Пречистые, по полемъ святые, вкладъ царя Ивана Васильевича, оп. 1584 г.—46; Николы чудотворца поясной, вкладъ его же, царя; Николы Чудотворца пядница, обложена сер. сканью иг. Іосифа, 1548 г.—71; два образа четвертныхъ, иконы писаны на обѣ стороны: на одной сторонѣ 1-я—Лествица, 2-я Премудрость Соломонова, 3-я, — святителей: Василія Великаго, Григорія Богуслова, Ивана Златоустаго; на другой сторонѣ—на 1-й иконѣ Никола Чудотворецъ да Петръ Митрополитъ да Дмитрей Селунскій да Алексѣй Митрополитъ, на 2-й Видѣнье Лазарево праведнаго и хвасьи грѣшнаго смерти, на 3-й Ангелъ да Пахомей да Варлаамъ да Іасафъ Царевичъ—50; «Прѣнье смерти съ животомъ»—57; икона воротная Макарья, Колязинскаго чудотворца; четыре образы въ кіотѣ на золотѣ, большіе пядницы, а писано на нихъ: «Достойно», на столпѣ у лѣваго клироса; образъ локотной—рѣзь «кость силой на золотѣ», а на ней писаны праздники четыредесятницы и пьтьдесятницы на таблѣ, оп. 1585 г.—48; образы—шесть листовъ, а на нихъ писаны (святые) дванадесять мѣсяцевъ съ новыми чудотворцы на золотѣ, а по затворамъ дванадесять праздниковъ, на налоѣ, оп. 1585 г.—47; образа Ник. Чудотворца подносили царю—19 и 20; патріарху—34; давали на благословеніе посѣтителямъ—23.

Обувь—23, 26; см. Сапоги.

Объярь (шелковая волнистая ткань съ струею золотою и серебряною, съ травами, цвѣтками и другими узорами) бруснишной цвѣтъ, на ризахъ, вкладъ Як. Вас. Нелединскаго, 1663 г.—40.

Обѣдни: плата за служеніе ихъ священникамъ и діаконамъ въ разные годы; раннія, плата за служеніе ихъ; плата пѣвчимъ—21.

Овчины—24, 52.

Огарковъ Василій, подъячій, 1605 г.—23.

Ограда вокругъ мон., деревянная—забрано бревны въ столбы, оп. 1642 г.—55, рубленная въ тарасы, крыта тесомъ, оп. 1683 г.—56.

Одежда,—15, 23, 26.

Однорядка (верхняя длинная одежда безъ воротника): темносинія съ корольки (съ коралами) на прибояхъ на серебряныхъ, вкладъ Вас. Коростелева 1632 г.—9; сизова лундышъ, строка татарская золота, завязки шелкъ багровъ съ золотомъ, закладная Петра Давидова 1591 г.—51.

Ожерелье женское жемчужное, данье Ульяны Бутурлиной; Настасьи Шереметевой, оп. 1575 г.—46; мужское (стоячій воротникъ) на зипунѣ.—см. Зипунъ.

Окладъ на образахъ: 46, 47, 48;—окладъ съ финифтомъ Турскимъ—56; окладъ дѣлали на образа Ник. Чуд., подносимые Царю—19 и 20, патріарху—34; на окладъ давали деньгами, когда подносили тотъ же образъ Новг. митрополиту, 1637 г.—32; воеводамъ Городецкимъ—1618, 1036 и 1639 гг.—23.

Окончины слудныя—25; оконч. слудныя шиты нитью; паюсныя, оп. 1575 г.—52.

Окуловъ Иванъ, Городецкой губной староста 1666 г.—22.

— Любимъ Терентіевичъ, Городецкій губной староста 1637 г.—33.

Олифа, покупалась въ Твери, 18, 20 и 21; на олифу давалось сѣмя конопляное отъ мон. 1652 г.—35.

Олово, покупалось въ Москвѣ 1606 г.—19; сухое—тамъ же; олово давано было въ 1587 г. на полуду въ игум. кельѣ цѣпей, крюковъ и пробоевъ—25.

Оловянникъ лебедь, взялъ изъ мон. въ 1608 г. польскій панъ Павелъ—29; два оловянника куплено въ Москвѣ въ 1687 г.—34; 5 оловянниковъ ведерныхъ, 4 оловянника полуведерныхъ, оловянникъ двоеушный, оловянникъ въ 2 ведра гладкой, оловеничекъ Спасителевъ (имя вкладчика); оловеничекъ четвертной, оп. 1585 г.—53 и 54; оловянникъ третной оп. 1564 г.—53.

Олтяшевы, родъ ихъ въ синод.—65.

Олферьевъ Иванъ, Ивановъ сынъ, Государевъ посланникъ, пріѣзжалъ 1587 г. за опальнымъ старцемъ Васьяномъ—26.

Онаньинъ Никифоръ, бояринъ Новгород. митрополита 1637 г.—33.

Онучи суконныя 1626 г.—24.

Опашень (мужская верхняя одежда) вкладъ царя Ивана Вас. оп. 1585 г.—46; вкл. Ив. В Шереметева большово, оп. 1575 г.—45.

Описи монастыря, перечень ихъ—2.

Осетры, три ихъ въ мон. сушилѣ, оп. 1575 г.—53.

Ось телѣжная, цѣна ея 1610 г.—22.

П.

Павелъ казначей мон. 1560 г.—3.

— панъ польскій 1608 г.—29.

Паисей игум. мон. 1564 г.—3, 10, 53, 1565 г.—9, 1575 г.—49; 1687 г.—37. 38, 39, 1685 г.—65, родъ его въ синод.—66; лѣтъ 71, 72, 73.

— казначей мон. 1657 г.—32.

Палатка подъ каменною папертью кам. Покровской церкви, оп. 1683 г.—55; подъ колокольнею, оп. 1687 г.—56; дорожная, оп. 1642 г.—55.

Память повинная 1670 г.—64.

Паникадило мѣдное о 12 свѣчахъ, а яблоко обложено серебромъ, вкл. игумена Іоасафа 1548 г.—72.

Пансырь да шеломъ, см. Сатина.

Пантелеева Мареа, жена Ѳедора Анисимовича Пантелеева, отдала мон. полъ сельца Нотерпѣлова—63.

Панфутій, конюшенный старецъ 1665 г.—40

Паперть—55.

Пареенов Утинокъ, Московскій кузнецъ,—22.

Патрахель, см. епитрахиль.

Пеловня (сарай для соломы и мякины), — 28.

Перецъ,—38.

Петровское—почестный хлѣбъ, посылавшійся воеводѣ, губному и подъячимъ въ Городецко къ празднику Петра и Павла, 1666 г.—36.

Печати, серебряныя—59.

Печь обращатая (кафельная) въ игум. кельѣ, 1687 г.—56.

Пименъ, казначей, мон. священникъ 1606 г.—5, 19.

Пироги, пшеничные простые, пряженые (жареные въ маслѣ), капустники (съ капустой, приготовляемые ко дню рубки капусты), 1678—1680 гг.—36; почестные пироги, подносимы были отъ волостнаго старосты и выборныхъ въ великіе праздники игумену, келарю и казначею, 1687 г.—37.

Пистоли (пистолеты) пара, см. Марія Юрьевна Нелединская.

Питиримъ, Новг. Митрополитъ 1667 г.—13, 63, и 1670 г. 64.

Пищали (осадныя пушки), 3 въ мон. казнѣ, оп. 1683 г.—56.

Плата ремесленникамъ—41, см. Могорецъ, служебники.

Платы (большіе платки для покрышки квашни и на фартуки), дѣлались изъ холста, 1636 г.—24.

Плещеевъ Рычка (писецъ), писцовыя книги, 1564 г., оп. 1575 г. 51, 58 и 59.

Плишкинъ Ермола, Городецкой (Бѣжецк.) губной староста 1618 г.—13.

Плугъ, три штуки ихъ куплено въ 1587 г. у Спаса на Холму, цѣна ихъ—42.

Повалуша (спальная комната), упоминается при монаст. гостиномъ дворѣ, 1683 г.—56, при конюшемъ мон. дворѣ, оп. 1687 г.—56; при мон. дворѣ въ мон. селѣ Красномъ, оп. 1575 г.—58.

Поварни: упоминаются въ мон. квасная, оп. 1564 г.—53, естовная, оп. 1575 г.—54, оп. 1631 г.—55.

Повинности—31, 39, см. деньга. пошлины; сборъ лошадей самозванцемъ для Польскаго похода, см. лошади.

Погожевъ Леонтій, Городецкій воевода 1618 г.—30.

Погосты монастырскіе: Шаблыкино, 1564 г.—57 и 1575 г.—58, Рычманово, тамъ же, пог. Шаблыкино 1679 г.—28; посторонняго владѣнія—Николаевской, 1684 г.—64.

Погребъ теплой, оп. 1575 г.—58.

Подгорскій Василій Ивановъ, изъ дѣтей боярскихъ держалъ въ 1626 г. изъ оброка мон. деревню Биберево—12; Девятый Ивановъ держалъ въ 1626 г. изъ оброка дер. Бибиреву—12.

Подклѣтъ (нижняя кладовая) у шегнуши (чулана съ провизіей) оп. 1575 г. 52, подклѣты подъ гостинницею, оп. 1683 г.—53.

Подушки, 5, въ казнѣ мон. оп. 1575 г.—52.

Подъемныя, см. Десятина.

Подъемъ желѣзной (снарядъ для поднятія тяжестей) жерновной въ мельничномъ амбарѣ при водяной мон. мельницѣ, оп. 1642 г.—55.

Подъѣздъ, см. Десятина.

Пожарскій Дмитрій, князь, родъ его въ синод. 65.

Покупки, мон. обиходъ—18.

Палати (пристройка въ верхнемъ церковномъ ярусѣ — хоры): на полатѣхъ придѣлъ Сергей Чудотворецъ въ церкви Воздвиженія 57 г.—58.

Полсти двѣ, въ казнѣ мон., оп. 1575 г.—52; 5 полстей черныхъ, въ сѣдѣльнѣ на конюшенномъ дворѣ, та же оп. 54; 2 полсти лазоревыхъ, въ палаткѣ подъ колокольнею, оп. 1687 г.—56.

Полуянъ, мон. подъячій 1687 г.—37.

Попоны (покрывала на лошадь): волосская, 1590 г.—51, 3 литовскихъ и 5 попонъ бисягъ, въ сѣдѣльнѣ конюшеннаго мон. двора, оп. 1575 г.—54.

Порты (портки), шились изъ холста — 24.

Портище камки чорныя адамашки, см. Камка.

Поручи 1548 г.—72; камка бѣла, а на нихъ пзразцы (маленькіе четвероугольные) шиты золотомъ да серебромъ и 7 пуговицъ серебряныхъ,—бархатъ нѣмецкой полосатъ;—суконные оловомъ сажены, оп. 1585 г. — 49.

Поручительство въ оброкѣ и за слугъ—12—26.

Порядныя и перепускныя книги—27.

Посадниковъ Галасѣя (Геласій), мон. келарь 1606 г.—19 и 20.

Постановленье игуменское—31, см. города.

Постель—10, въ казнѣ мон., оп. 1575 г.—52.

Посуда—24.

Почесть, почестныя деньги—13, 22, 26, 31, 35, 36, 37, 53; см. города: Бѣжецкъ, Москва Новгородъ.

Поясъ къ ризамъ крещатъ шелковой, игуменской, вкл. иг. Іоасафа 1548 г.—72; крещатъ гарусной, оп. 1585 г.—49; червчатъ шелковъ; — шелковъ, тясемка черна, та же оп.—50.

Пошлины: при покупкахъ—таможенныя—головщина (по числу головъ), отъ возу (по числу возовъ), писчее (отъ записки), суровое (прислугѣ за выметеніе сору, принесеннаго съ мѣшками и рогожами), тепловое (за выстуженіе комнаты при отвореніи дверей), придверное (придвернику за отвореніе и притворяніе дверей), подъемное ярыжнымъ (таможеннымъ служителямъ за подъемъ покупокъ на вѣсы), вѣсчее (за вѣшеніе покупокъ), прорубное (за наноеніе лошадей), при продажѣ, тамга за наложеніе клеймъ на проданный товаръ; при проѣздахъ съ покупками — отъ записки, отъ явки, теплое (какъ выше пояснено), мытъ (за проѣздъ чрезъ заставы) 1606, 1626 и 1632 г.—21, при укрѣпленіи за мон. пустошей платимы были въ доходъ Приказа Большаго Прихода пошлинныя деньги; ямскія, подможенныя и въ бѣлой кормъ и въ езовый оброкъ и въ доходъ мѣстнаго уѣзднаго города въ подмогу губнымъ цѣловальникамъ, губному дьяку, тюремнымъ сторожамъ, палачу и бирючу (обнародывавшему указы на площадяхъ) и въ дьячка денныя избы и въ ямщика и въ огневщину (на пожарные инструменты) на заставу, 1606 г.—21; при проѣздѣ въ Москву въ 1610 г. съ постными хлѣбами и съ капустою, заплочено воротное (на привратника) и дворнику рѣшеточное (на содержаніе городоваго караула)—21 стр.

Прапоры (хвосты на хоругви), тафта тасинна да лазорева да червлена да желта, оп. 1585 г.—48.

Привѣсы къ иконамъ, опись 1585 г.—47, 48.

Придѣлы—50, 57, 58, 59.

Припасы къ гонкѣ хлѣбнаго вина: ситка въ службѣ келарской, оп. 1575 г. — 52; три трубы винные мѣдяные отданы по ветхости котельнику на устройство большаго мон. котла. 1587 г. — 25; два куба мѣдныхъ съ трубамъ (трубами), оп. 1631 г.—55.

Проводныя деньги—13.

Противни—51.

Протопопъ Новгородскій 1637 г.—32.

Пустоша мон: Пачиживинъ—71, Тетериха—72, Шувалдино—72, Шохторино—21, Хрущи Щеголевы—28.

Пустыни: Спасо-Ренская на устьѣ рѣки Рени и Званы, оп. 1575 г —58, расх. 1687 г.—18, Бѣжецкая Введенская—60, 65, Зеленая (Зеленецкая Новг. епархіи)—36, 37.

Пушкинъ Ѳедоръ, 1506 г.—22.

Пшено сорочинское, покупалось въ Москвѣ 1687 г.—34.

Пятно конское,—55, 56.

Пѣвчіе дьяки у Новг. митрополита 1637 г.—33.

Р.

Распопа, монаст. слуга 1618 г., посыланъ для подъѣзда (развѣдыванія) о непріятеляхъ во Тверь—31.

Расходы мон. см. города, обувь, одежда, посуда, рухлядь.

Ризы—40, 41, 49, 55;—вкладъ Вассіана Шереметева—71.

Ризница оп. 1585 г.—49; путная, въ алтарѣ Ник. ц. въ сундукѣ—48.

Родичевъ Андрей Семеновъ сынъ, вкл. его 1636 г.—9.

Романея и Рейнское вино; по четвертной склянницѣ того и другаго вина и такая же склянница церковнаго вина куплены въ Москвѣ для угощенія вкладчиковъ, 1687 г. — 34 и 16.

Романовы бояре, родъ ихъ въ синод.—65.

Росольники (мелкая чаша на высокомъ поддонѣ для соленыхъ овощей) четыре въ келарской, оп. 1575 г.—52; росольникъ о дву(хъ) полкахъ оловянной, оп. 1585 г.—53, 55.

Ростовскіе митрополиты и архіепископы, имена нѣкоторыхъ изъ нихъ въ синод. 65.

Рубашки—на нихъ выдавался отъ монаст. холстъ для служителей, 1636 г.—24.

Рукавицы—17, 23, 24.

Рукописи мон.: значеніе ихъ—1; перечень приходорасходныхъ книгъ и описей мон.

XVI и XVII стол.—2; отдѣлы приходорасходныхъ книгъ—3; приходныя книги, содержаніе ихъ—6; расходныя книги, содержаніе ихъ—14.

Русла (кадки, въ которыя спускается квасъ или пиво),—новы въ квасной поварнѣ мон. оп. 1564 г.—53.

Рухлядь разная—15, 23, 24, 26.

Рыба—15.

Рѣзь «кость (по оп. 1585 г.) силой» (а по оп. 1575 и 1584 г.) лосинна» на золотѣ на образѣ съ праздниками четыредесятницы и пятидесятницы—48. «Кость лосина» на образѣ створчатомъ—57; Бѣлорусская сквозная—56.

Рѣки: Могоча подъ самымъ монастыремъ—68, 54; Рень и Звана; при устьѣ Рени и Званы Спасо-Ренская пустынь—58; Волховъ, при устьѣ его находится Медвѣдицкій монастырь—18; Москва—20; Молога, на этой рѣкѣ село Есько, Бѣжецкаго уѣзда,—50; Овсянка—28.

Рѣшетка желѣзная на горну въ алтарѣ Ник. ц., оп. 1585 г.—48, на очагѣ въ поварнѣ естовной, мон. оп. 1575 г.—54.

Ряски, оп. 1575 г.—52.

С.

Сабѣльница, рыба—16.

Сани: пошевни, цѣна ихъ въ разные годы—42; четыре ошивни, да двои—вырѣзки на конюшен. дворѣ, оп. 1575 г.—54; сани большіе игуменскіе, обиты сукномъ вишневымъ на конюшенномъ же дворѣ; четверы—Володимірскіе и пошевни, покрыты кожею на Плотовѣ дворѣ· оп. 1687 г.—56.

Самопалы мірскіе (самопалы—огнестрѣльныя орудія, или пищали безъ замка) шесть, въ сенникѣ каз. службы, оп. 1631 г.—55.

Сапоги, употреблялись въ концѣ XVI ст. барановые красные; въ первой четверти XVII ст. барановые красные; въ первой четверти XVII ст., упоминаются, сверхъ этихъ, барановые зеленые, телятиные бѣлые, сапоги притачки,—17, 24, 26; сапожная обувь: подошвы яловичьи, переды барановые съ поднарядьемъ, 1626 г.—24

Сарафанецъ (кафтанъ, или балахонъ длинный) оп. 1631 г.—60.

Сатина Огрофена, Алексѣева жена, вкладъ ея—пансырь и шеломъ—8.

Сатинъ Алексѣй 1564 г.—8.

Сахаръ, двѣ головы куплено въ Москвѣ для угощенія вкладчиковъ, 1687 г.—34.

Свадебный убрусъ, 1618 г.—11.

Сверчковъ Иванъ, торговецъ Московскаго москательнаго ряда 1606—19.

Свецкій (Швецкій) гонецъ нѣмчинъ, 1610 г.—22.

Свинецъ (для пуль), фунтъ купл. въ Городецкѣ 1618 г.—31.

Свитки (нын. подрясники), шились изъ бѣлаго сукна, или матеріи—24; оп. 1575 г.—52.

Съяновъ Игнатій, Городецкій воевода, 1666 г.—36.

Свѣча: мѣстнаго воску 3 пуда, поставилъ ее старецъ Титъ Шевнягинскій, оп. 1585 г.—48; мѣстная большая дача игум. Іосафа 1548 г.—72; большая выносная, дѣлана въ мон. 1626 г.—27; свѣчи Московскіе купли денежные, тройные и четверные, 1605 г.—27; 13 свѣчъ витыхъ, 130 простыхъ, въ службѣ пономарской, оп. 1564 г.—53, свѣчи скалъ (сучилъ) изъ мон. воску Бѣжецкій свѣчникъ, 1636 и 1637 г.—27.

Свѣщникъ, безъ щитца—оп. 1585 г.—53.

Семга, цѣна за пудъ ея въ разные годы—42, 44; семжины 30 прутовъ (сухихъ выдранныхъ изъ семги жилъ вязиги) въ мон. сушилкѣ, оп. 1575 г.—53.

Семеновъ Василій, монаст. цѣловальникъ 1687 г.—40.

Семеновъ Василій, дьякъ съ Вологды, 1606 г.—вкладъ его 4 рогожи соли, во 100 пудовъ,—8.

Села монастырскія: Сандово—61; Красное 58, 58, 59; Спасъ на Холму (нынѣ городъ Красный Холмъ)—58; покупки тамъ, 18, 42, 25; продажи—27, 21; хлѣбъ посылался отъ мон. туда старцамъ (вѣр. богадѣленнымъ)—36; дано въ мон. подъ именемъ Преображенія Спасова отъ кн. Симеона Ив. Калужскаго—71; таможня у Спаса на Холму—21 и 62; Ѳедорково 40, 28, 59; Дубровка—58; Черкасово—57; посторонняго владѣнія: Весь-Егонская, покупки тамъ—18; Хабацкое—25 и 28; Есько—50; Молоково и Поводнево съ таможнями—62; Беклемишево—64 и 65; Градницы—64; Порѣчье, покупки тамъ—18; изъ Порѣчья шелъ казачій атаманъ Тарасъ—29; Чамерово—36; Любегощь,—ямская станція между Антоніевымъ мон. и Устюжною—22; Борисоглѣбское на р. Мологѣ—41; Курьяково—25; Котово—9.

Селивачевъ Никита Ивановичъ, завѣдывавшій Чамеровымъ, Козельскій дворянинъ,—2678, 1680 г.—36.

Семенъ князь, воевода Вологодскій, 1610 г.—30.

Семенъ Ивановичъ князь Калужскій, далъ вотчину въ мон.—71.

Порты (портки), шились изъ холста — 24.

Портище камки чорныя адамашки, см. Камка.

Поручи 1548 г.—72; камка бѣла, а на нихъ пзразцы (маленькіе четвероугольные) шиты золотомъ да серебромъ и 7 пуговицъ серебряныхъ,—бархатъ нѣмецкой полосатъ;—суконные оловомъ сажены, оп. 1585 г. — 49.

Поручительство въ оброкѣ и за слугъ—12—26.

Порядныя и перепускныя книги—27.

Посадниковъ Галасѣя (Геласій), мон. келарь 1606 г.—19 и 20.

Постановленье игуменское—31, см. города.

Постель—10, въ казнѣ мон., оп. 1575 г.—52.

Посуда—24.

Почесть, почестныя деньги—13, 22, 26, 31, 35, 36, 37, 53; см. города: Бѣжецкъ, Москва Новгородъ.

Поясъ къ ризамъ крещатъ шелковой, игуменской, вкл. иг. Іоасафа 1548 г.—72; крещатъ гарусной, оп. 1585 г.—49; червчатъ шелковъ; — шелковъ, тясемка черна, та же оп.—50.

Пошлины: при покупкахъ—таможенныя—головщина (по числу головъ), отъ возу (по числу возовъ), писчее (отъ записки), суровое (прислугѣ за выметеніе сору, принесеннаго съ мѣшками и рогожами), тепловое (за выстуженіе комнаты при отвореніи дверей), придверное (придвернику за отвореніе и притворяніе дверей), подъемное ярыжнымъ (таможеннымъ служителямъ за подъемъ покупокъ на вѣсы), вѣсчее (за вѣшеніе покупокъ), прорубное (за напоеніе лошадей), при продажѣ, тамга за наложеніе клеймъ на проданный товаръ; при проѣздахъ съ покупками — отъ записки, отъ явки, теплое (какъ выше пояснено), мытъ (за проѣздъ чрезъ заставы) 1606, 1626 и 1632 г.—21, при укрѣпленіи за мон. пустошей платимы были въ доходъ Приказа Большаго Прихода пошлинныя деньги; ямскія, подможенныя и въ бѣлой кормъ и въ езовый оброкъ и въ доходъ мѣстнаго уѣзднаго города въ подмогу губнымъ цѣловальникамъ, губному дьяку, тюремнымъ сторожамъ, палачу и бирючу (обнародывавшему указы на площадяхъ) и въ дьячка денныя избы и въ ямщика и въ огневщину (на пожарные инструменты) на заставу, 1606 г.—21; при проѣздѣ въ Москву въ 1610 г. съ постными хлѣбами и съ капустою, заплочено воротное (на привратника) и дворнику рѣшеточное (на содержаніе городоваго караула)—21 стр.

Прапоры (хвосты на хоругви), тафта тафсинна да лазорева да червлена да желта, оп. 1585 г.—48.

Привѣсы къ иконамъ, опись 1585 г.—47, 48.

Придѣлы—50, 57, 58, 59.

Припасы къ гонкѣ хлѣбнаго вина: ситка въ службѣ келарской, оп. 1575 г. — 52; три трубы винные мѣдяные отданы по ветхости котельнику на устройство большаго мон. котла, 1587 г. — 25; два куба мѣдныхъ съ трубамъ (трубами), оп. 1631 г.—55.

Проводныя деньги—13.

Противни—54.

Протопопъ Новгородскій 1637 г.—32.

Пустоша мон: Начиживинъ—71, Тетерпха—72, Шувалдино—72, Шохторино—21, Хрущи Щеголевы—28.

Пустыни: Спасо-Ренская на устьѣ рѣки Рени и Званы, оп. 1575 г —58, расх. 1687 г.—18, Бѣжецкая Введенская—60, 65, Зеленая (Зеленецкая Новг. епархіи)—36, 37.

Пушкинъ Ѳедоръ, 1506 г.—22.

Пшено сорочинское, покупалось въ Москвѣ 1687 г.—34.

Пятно конское,—55, 56.

Пѣвчіе дьяки у Новг. митрополита 1637 г.—33.

Р.

Распопа, монаст. слуга 1618 г., посыланъ для подъѣзда (развѣдыванія) о непріятеляхъ во Тверь—31.

Расходы мон. см. города, обувь, одежда, посуда, рухлядь.

Ривы—40, 41, 49, 55;—вкладъ Вассіана Шереметева—71.

Ризница оп. 1585 г.—49; путная, въ алтарѣ Ник. ц. въ сундукѣ—48.

Родичевъ Андрей Семеновъ сынъ, вкл. его 1636 г.—9.

Романея и Рейнское вино; по четвертной скляницѣ того и другаго вина и такая же скляница церковнаго вина куплены въ Москвѣ для угощенія вкладчиковъ, 1687 г. — 34 и 16.

Романовы бояре, родъ ихъ въ синод.—65.

Росольники (мелкая чаша на высокомъ поддонѣ для соленыхъ овощей) четыре въ келарской, оп. 1575 г.—52; росольникъ о дву(хъ) полкахъ оловянной, оп. 1585 г.—53, 55.

Ростовскіе митрополиты и архіепископы, имена нѣкоторыхъ изъ нихъ въ синод. 65.

Рубашки—на нихъ выдавался отъ монаст. холстъ для служителей, 1636 г.—24.

Рукавицы—17, 23, 24.

Рукописи мон.: значеніе ихъ—1; перечень приходорасходныхъ книгъ и описей мон.

мѣсту производства и покупки: Заозерское, Рославское, Можайское, Троицкое, Англійское—24; по имени вкладчика—Головинское, 1565 г.—9; еще упоминается сукно: лундышъ—51, настрафиль—9, лятшино—25.

Сундарь (сударь, пелена) на священнослужебныхъ сосудахъ серебряныхъ — таета черлена, опушена кругомъ, атласъ полосатъ, оп. 1548 г.—48.

Сыромять, въ казнѣ мон., оп. 1575 г.—52.

Сѣдла: игуменское ново со всею снастью и съ войлоки, а снимальникъ на немъ багровъ; 2 сѣдла лятскихъ старицкихъ (старцевыхъ) съ снастью и съ войлоки; — сѣдло сафьянно Богдановское Быкова—4; ногайскихъ съ снастью, да с. ногайское телятинное съ снастишкомъ, въ сѣдѣльнѣ конюшеннаго двора, оп. 1575 г.—54; игуменское иноходца съ снимальникомъ темнозеленаго сукна и со всею сѣдѣльною рухлядью: съ уздою и похви и съ потниками и плетью, на коп. дворѣ, оп. 1687 г.—56; сафьянно сѣдло съ подзоры, съ войлоки и съ уздою, Коростелева 1632 г.—9.

Сѣкачи (сѣчки), оп. 1572 г.—52; 5 сѣкачевъ поваренныхъ, въ поварнѣ естовной, оп. 1585 г.—54.

Т.

Таганъ, желѣзные складные два въ пов. естовной, оп. 1575 г.—54.

Тарабора, куплено ея въ 1589 г. у Спаса на Холму 450—16.

Тарасъ, атаманъ казачій, 1608 г.

Тарели (тарелки): 10 тарелей оловянныхъ и 4 тарели подгоршечныхъ въ службѣ кел., оп. 1585 г.—53; тарелокъ полдюжины куплено въ Москвѣ, 1687 г.—34.

Тарки, въ сѣдѣльнѣ конюшеннаго двора, оп. 1575 г.—54.

Татары, ходили вмѣстѣ съ казаками 1608 г.—29.

Татищевъ Никита Алексѣевичъ, Городецкій воевода 1687 г.—23.

Таета (шелковая ткань)—шамская таусинна темнозелена на лѣтникѣ Ул. Бутурлиной, оп. 1575 г.—45; синя на зипунѣ Царя Іоанна IV, оп. 1585 г.—46; таусина на стихарѣ подризномъ и двоемышня на ризахъ, оп. 1585 г.—49; лазорева да черлена да желта да таусинна, на прапорахъ, та же оп.—48; черлена на сундарѣ, см. сундарь; таусинна на подризномъ стихарѣ иг. Іоасафа—71; таусинна двоелишня на постныхъ ризахъ того же игумена—71.

Телятина красная употреблялась на обшивки шубъ барановыхъ—23; на сапоги—24; ею обложена была снаружи путная ризница оп. 1585 г.—48; бѣлая телятина — тоже шла на сапоги—24.

Телѣга съ кровлей и телѣга двоеколка, оп. 1642 г.—55.

Темникъ Иванъ Васильевичъ, князь; прикладъ его у образа, оп. 1585 г.—47.

Тешица (часть) рыбы просольной, куплена въ Москвѣ 1687 г.—34.

Тертовище (м. б. мякина) житная, продавалась въ мон. 1564 г.—6.

Тимофеевъ Аѳонасій, мірской староста 1667 г.—13.

Тимофей, большой старецъ, въ поварнѣ 1587 г.—25.

Тимоха, мон. конюхъ, ему давано мон. въ 1652 г. отъ часовъ хлѣбное жалованье—35.

Толокно—39, 40.

Топоръ: цѣна за штуку въ разные годы—42.

Трапеза—52.

Третейскій приговоръ, для рѣшенія споровъ о землѣ 1679 г.—28; третейская разводная память—2—8.

Треухъ (зимняя шапка съ тремя лопастями изъ коихъ двумя лопастями прикрывались уши, а третьимъ затылокъ); — два треуха куньихъ въ казнѣ мон., оп. 1638 г.—56.

Труневъ Семенъ, конюшій старецъ мон., 1665 г.—40.

Туша Неустройка, дворникъ села Черкасова—26.

Тушино, поѣздка игумена къ второму самозванцу—29.

Тюрьма монастырская—55.

Тютчевъ Власъ, государевъ посланникъ, ѣхалъ съ казною съ Москвы въ Юстюжну Желѣзно-польскую, 1605 г.—23.

У.

Углицкій монастырь; монахи побитые отъ Литвы, 16 человѣкъ, въ синод. мон.—66.

Углицкіе князья: родъ ихъ въ синод.—65.

Узда, новая властелинская (игуменская), оп. 1631 г.—59.

Уларь (орарь) атласъ зеленъ;—атласу червчатаго полосатаго, оп. 1585 г.—49.

Ураковъ Пахомей, мон. старецъ; вкладъ его въ мон. въ 1659 г. шуба бѣлья подъ атласомъ таусиннымъ—8.

Ушачевъ Гаврила, мон. старецъ, 1626 г.—18.

Сельцы мон. Боярское—25; Лаптево—58; Потерпѣлово и Хрепелово — 63; Ѳедорово (послѣ село)—72; Телебуково—60.

Сергей, игуменъ мон., оп. 1687 г.—56.

Сермяги (толстое неукрашенное крестьянское сукно), оп. 5575 г.—52.

Серпы, цѣна ихъ за штуку въ разные годы—42.

Сивицынъ Иванъ, Борисовъ сынъ, вкладъ его 1560 г.—8.

Сиги рыба—34.

Синодикъ—65.

Ситка, см. припасы къ гонкѣ вина;—самая гонка хлѣбнаго вина, 1687 г.—39.

Сіяновъ Карпъ, Семеновъ сынъ, въ 1560 г. привозилъ деньги въ мон. отъ Царя Іоанна IV на поминовеніе супруги его Анастасіи,—7.

Скалба (скала) берестовая 1591 г.—42.

Скатерти, браныя и рядныя, оп. 1575 г.—52; гусина плоть, холщевыя, оп. 1585 г.—53; ск. шитая большая столовая, оп. 1631 г.—60.

Скобневъ Евѳимій, сынъ Ѳедоровъ, вкладъ его—Библія—печать Литовская—1606 г.—8.

Сковородки: мѣдные естовные, мѣдные лужоные, сковородка игуменская Олександрова, да мѣдная старцова Титовская 1587 г.—25; двѣ ск. бѣлыхъ, оп. 1575 г.—52, 12 ск. черныхъ, 5 сков. блинныхъ желѣзныхъ, въ поварнѣ естовной, оп. 1575 г.—54.

Скляницы (бутылочки) четверные, куплены въ Москвѣ 1687 г.—25.

Славленье въ праздники—17.

Слудновскій, Максимъ Ивановъ сынъ, 1636 г.—12.

Служебники мон.—56; на жалованьѣ: огородники, сапожники и чеботные мастера, портные, повара естовные, квасовары, кузнецы, плотники, мельники, конюхи, дьяки, дворники, пастухи, сторожа, оп. 1564 г.—57, оп. 1575 г.—58, 1587 г.—17; недѣльные, смѣнявшіеся по недѣлямъ у игумена, 1687 г.—37; деньщики у стада (дневальные) 1606 г.—25, мон. стряпчіе (адвокаты) 1687 и 1688 гг.—33 и 34; стольники 1687 г.—37; чашники 1687 г.—25.

Службы (хозяйственныя заведенія мон). казенная—55; келарская—52, 55; погребная—53; службы хлѣбная и понамарская—53.

Служня (комната для прислуги) при гостинной кельѣ, 1626 г.—25.

Служители—см. Служебники.

Смутное время—29.

Снасть (припасъ) серебрянаго дѣла (къ серебренію), оп. 1631 г.—55.

Собакинъ Юрій, подъячій въ Московскомъ мон. столѣ 1637 г.—32.

Соболи: пара ихъ поднесены Митрополиту Новгородскому—32;—въ полахъ шубы опальнаго старца Васьяна—26.

Суворовъ, держальникъ (товарищъ) Степана Богдановича Ловчинова 1687 г.—39.

Соколъ, большой желѣзный ломъ—55.

Солоницы—52.

Солодъ дѣлали въ мон. — 35, солодовня мон.—35.

Соль: цѣна за пудъ ея въ разные годы—42; крупка, мололи ее въ мон. на ручной мельницѣ, оп. 1575 г.—54.

Сосуды служащіе (служебные) серебрены, потиръ, индіокосъ (дискосъ) серебренъ да 2 блюдца дорныя (антидорныя) и лжица серебряная-жъ да звѣзда серебрена, оп. 1585 г.—48; деревянные—58.

Соха пахатная—28;—участокъ вотчины мон.; въ вотчинѣ мон. были сохи: Коробовская, Бобровская, Прибылая, Заболоцкая—4, Новинская, оп. 1575 г.—59.

Ставъ и ставецъ (сосудъ деревянный или глиняный съ крышкою), оп. 1585 г.—53.

Старицы у Спаса на Холму получали отъ мон. деньги на одежду и на хлѣбъ, 1687 г. 33 и 34.

Стихарь подризной 1548 г. — 71; игумен. тафта таусинна, оплечье камка адамашка ала; безинной, оплечье кумачное; діаконскій безинной, оплечье полосато; миткали бѣлы, оплечье атласъ черватъ полосатъ, оп. 1585 г.—49.

Сторожня у Св. воротъ—54.

Стрѣшневъ Василій Іоанновичъ, родъ его въ синод.—65.

Стрѣльцы, ихъ содержаніе мон.—33.

Стулъ сгибной въ алтарѣ, оп. 1585 г.—48.

Суденка два уксусные, оп. 1575 г.—52.

Судки столовые оловянные (особые приборы, поставчики) съ солоницами и съ росольники—трои, въ кел. оп. 1585 г.—53.

Судно, что рыбу ловить, куплено 1667 г.—16.

Судуньи 3, въ служ. погребной, оп. 1585 г.—54.

Суды (посуда) серебряные, оловянные, мѣдные и деревянные, оп. 1564 г.;—Тверскіе и всякіе—52, 53.

Сукомлиновъ Пелюбъ, приказный въ Вологдѣ—30.

Сукна: по роду одежды, на которую употребляются: манатейныя, свитошныя — 23; по цвѣту, черныя, бѣлыя — 24; черленое—48; вишневое темнозеленое—56, зеленое—10, лазоревое—25, червчатое — 9, сизово — 51; по

Чертовъ Меньшой Матвѣевъ, онъ же Меньшикъ, повѣрялъ игумена въ 1563 г.—3, 10.

Черцовъ плужныхъ (сошныхъ отрѣзовъ), семь, въ сѣнникѣ каз. сл. оп. 1631 г.—55.

Чесноковикъ въ сл. кел., оп. 1585 г.—53.

Четки рыбьяки (изъ рыбьей кости) покупаны въ Вологдѣ—18.

Чириковъ Иванъ мон. слуга, Московскій дворникъ, 1606 г.—19, ѣздилъ въ 1610 г. съ Обросимомъ Ив. въ подъѣздъ на Городецко—30.

Чириковъ Мишка, мон. слуга 1588 г.—27.

Чичеринъ, Бѣжец. помѣщикъ, 1684 г.—64.

Чубаръ, мон. кр. (купчина) д. Бортницы 1588 г.—27.

Чуланъ на входѣ въ верхней комнатѣ игум. кельи, оп. 1687 г.—56.

Чумичь (поварешка); два ихъ въ поварнѣ естовной, оп. 1575 г.—54.

Черный Тарасъ, атаманъ казачій—29.

Ш.

Шанданъ (подсвѣчникъ) столовой мѣдянъ въ трапезѣ, оп. 1575 г.—52.

Шапка архимандричья (митра) серебряная съ жемчугомъ, позолоченная и съ каменьемъ, 41;—горлатная (мѣховая) черна, на ней шлыкъ камка бѣла шелкъ рудожелтъ да зеленъ съ золотомъ, отворотъ у шапки подшитъ камка бѣла, вкладъ царя Іоанна IV, оп. 1585 г.—46;—съ душкою, см. Колпакъ Головинскій;—гвоздишной цвѣтъ,—9.

Шатеръ въ чемоданѣ (подъ чахломъ) держанъ, въ казнѣ мон., оп. 1575 г.—52.

Шафранъ: стоимость его 1606 г.—42.

Шевнягинской Титъ, вкладъ его—свѣча восковая мѣстная въ 3 пуда, оп. 1585 г.—48.

Шелкъ: цѣна за золотникъ его въ 1589 и 1606 гг.—43; цвѣты его: черный—72, 50, бѣлый—45, синій—тамъ же; черленый, лазоревый, червчатый, жолтый—49; зеленый—49 и 50, рудожелтый и вишневый—49.

Шеломъ (шлемъ) см. Сатина.

Шереметьевъ (большой), Иванъ, вклады его въ мон. деньгами, хлѣбомъ и вещами, лѣт. 1521 г. 71 и оп. 1575 г.—45.

Шереметевы бояре: родъ ихъ въ Синод.—65.

Шереметевъ Ѳеодоритъ: священнослужебные сосуды его серебряные и Евангеліе съ верхнею доскою, обложенною серебромъ, отобранные въ царскую казну въ 1594 г., опять возвращены въ мон. въ 1606 г. Дмитріемъ Самозванцемъ—7 и 8;—Сергѣй-старецъ—25.

Шереметева Настасья, Никитина жена Васильевича Шереметева—46.

Ширинка (пелена, подвѣшиваемая къ образамъ) красная, см. Колпакъ Головинскій;—золотомъ шита подкищивана (обшита бахрамою) шелкомъ чернымъ—72;—шита разными шолки, а на ней шиты птицы золотомъ, накищивана шелкомъ червчатымъ;—кисея бѣла, см. кисея—49;—шита, а на ней стихъ шитъ: «Владычице! пріими молитву рабъ своихъ»—50.

Шляпа бѣлая игуменская, въ казнѣ мон. оп. 1683 г.—56.

Шуба новая баранья—23; шубы козлячьи нагольныя, тамъ же; шуба кунья, а въ полахъ соболи, опальнаго старца Васьяна, 1587 г.—26;—лисья черевья (на лисьемъ подбрюшномъ мѣху, по оп. 1575 г. на черевѣхъ на лисьихъ) подъ камкою подъ вишневою, вкл. Ив. В. Шереметева большаго 1521 г.—71, оп. 1575 г.—45;—бѣлья подъ атласомъ таусиннымъ, 1659 г.—8; 5 шубъ бараньихъ въ казнѣ мон., оп. 1575 г.—52; 2 шубы бараньи новые старскіе въ 1631 г.—59 и 60.

Шуйскій Іоаннъ, князь, родъ его въ синод. 65.

Шуйскій Михаилъ Васильевичъ, князь, 1611 г.—30.

Щ.

Щегнуша (чуланъ для провизіи) при трапезѣ, оп. 1575 г.—52.

Щербатой Алексѣй, князь,—родъ его въ синод.—65.

Щеть (щетка) въ алтарѣ на иг. мѣстѣ, оп. 1585 г.—48.

Щукъ просольныхъ чанъ, цѣна его въ разные годы—43.

Ю.

Юрій Васильевичъ, князь, родной братъ царя Ивана Васильевича Грознаго—7.

Юрьевъ Данила Романовичъ, вкладъ его—11.

Юфть (мѣрный мѣшокъ): 3 юфти кожъ красныхъ яловичьихъ, оп. 1585 г.—52; 2 юфти барановъ тамъ же.

Я.

Яблоко (шаръ) подъ паникадиломъ, вкл. иг. Іоасафа, обложено серебромъ—72.

Ф.

Ферези (мужское длинное платье безъ перехвата и воротника съ длинными рукавами), бархатные на золотѣ червчатые, вкл. Ив. В. Шереметева большаго 1521 г.—71; мелинные—51.

Финифтъ Турскій, на сканномъ украшеніи вѣнца и цаты на образѣ Богородицы, оп. 1687 г.—56; финифтъ въ чаркѣ серебр., оп. 1564—53.

Х.

Хамьяны, смотри колпакъ Головинскій.

Харалампій, игуменъ мон. 1687 г. — 34.

Хвалѣевскій, мон. слуга, посыланъ былъ 1606 г. въ Москву бить челомъ о пустошахъ на выпускъ мон. ямскимъ лошадямъ—20.

Холстъ: количество сбора его съ десятины, оп. 1564 г.—57, и со всей вотчины, тамъ же и оп. 1575 г.—59; предметы, на которые онъ употреблялся—54; въ XVII стол. мѣрился на локти, тамъ же; на балахонъ шло 5 арш. рядняго холста въ 1626 г., стр. таже; 50 холстовъ тѣльныхъ въ казнѣ мон. оп. 1575 г.—52.

Хомутъ красный съ хвосты (съ кистями), оп. 1642 г—55.

Хоруговь.... образъ (на ней) писанъ на полотенцѣ, со всѣхъ четырехъ сторонъ стѣнки желѣзные, а прапоры (хвосты)—таета таусина да лазорева, да черлена, да желта, оп. 1548 г.—48;—олиѳленная съ крестомъ, оп. 1575 г.—58.

Хохли (хохолки, мелкая рыбка): покупалась 1589 г.—16.

Хлѣбъ, приходъ и расходъ, — 10, 11, 34, 35, 36.

Ц.

Цата, привѣсъ къ иконѣ полукруглый, прикрѣпляемый къ вѣнцу—56.

Церкви, въ монастырѣ: Николая Чудотворца деревянная,—построеніе ея въ 1462 г.—68; каменная, построеніе ея въ 1481 г.—69; нѣкоторые предметы изъ иконъ, изъ утвари и облаченій ея въ 1575 и 1585 гг. — 46, 50, 1683 г.—55 и 1687 г.—56; Димитрія, Селунскаго Чудотворца, оп. 1575 и 1585 г.—50; Никита страстотерпецъ, тѣ же оп. и стр. та же; Покрова Пресвятыя Богородицы каменная съ трапезою и съ келарскою, оп. 1642 и 1683 гг.—55; Вознесенія—древяна брусяная клѣтчата (клѣтками), оп. 1683 г.—55; разрѣшено въ 1690 г. строить, вмѣсто деревянной, каменную—63; близъ монастыря—Зосимы и Савватія, Соловецкихъ чудотворцевъ, на острову, что близъ монастыря, 1690 г.—63; въ монастырской вотчинѣ церкви: Преображенія и другая Живоначальныя Троицы и Спаса на Холму, оп. 1575 г.—58; Воздвиженіе въ селѣ Красномъ, оп. 1564 и 1575 гг.—57 и 58, и 1683 г.—59; Никола чудотворецъ на Шаблыкинѣ; Козьма и Даміанъ на Рычмановѣ, тѣ же оп. и стр.;—Преображеніе въ Спасоренской Пустыни оп. 1575 г.—58; Никола чудотворецъ въ селѣ Ѳедорковѣ, оп. 1683 г.—59; Плія Пророкъ, оп. 1575 г.—58; въ городѣ Бѣжецкѣ Іоанна Богослова 1618 г. — 64; соборная 1689 г. — та же стр.; въ Москвѣ Рождество Пресвятые Богородицы, за Тверскими воротами въ Земляномъ городѣ, 1680 г.—63; въ селѣ Котовѣ, Зачатіе Іоанна Предтечи 1606 г.—9.

Церковная дань, см. Города.

Цѣны на разные предметы—41.

Цѣпи, см. Чепи.

Ч.

Чарка серебряна гладка, вѣнецъ (полоска, или кайма при верхней окраинѣ) позолоченъ, подпись игумена Инокентья;—серебряна чеканена (по оп. 1575 г.) Мисюрская, внутри звѣрочекъ съ финифтомъ, позолочена, оп. 1564 г., 2 чарочки питьи мѣдяные, оп. 1575 г.—53; чарка булатная, оп. 1564 г.—53;—винная позолочена серебреная, вѣсомъ полдевята ($8^1/_2$) золотника, 1618 г.—11.

Часы царскіе (Богослуженіе) на Богоявленіе 1606 г.—26;—колоколенные съ получасьемъ и перечасьемъ, на мон. колокольнѣ, оп. 1585 г.—50.

Чаша булатная съ покрышкою, въ ней ставятъ (а по оп. 1575 г. святятъ) воду, оп. 1585 г.—48;—лощета древяна, тамъ же;—мѣдная масленая (мѣрка), см. мѣрки для сбора коровьяго масла съ крестьянъ.

Чеканъ (каменосѣчное орудіе, состоящее изъ молота, насаженнаго на топорище), 1689 г.—64.

Челобитныя—64.

Чепи (цѣпи) въ игум. кельѣ; на ней рукомойникъ мѣдный, оп. 1687 г.—56.—Чепи одношейныя въ каз. службѣ, оп. 1631 г.—55.

Черный соборъ (соборъ монашествующихъ): 1605 г. на немъ приговорено вынуть изъ мон. казны 300 р. на колоколъ—19.

Черпня мѣдяная въ трапезѣ, оп. 1575 г.—52; 3 черпни мѣдяные на погребѣ въ сл. погребн., оп. 1564 г.—53, оп. 1585 г.—54.

ГЕОМЕТРИЧЕСКАЯ ОРНАМЕНТАЦІЯ

И ЕЯ ПРОИСХОЖДЕНІЕ.

К. К. Гёрца.

Извѣстный нѣмецкій археологъ, профессоръ Вѣнскаго Университета, Александръ Конце, изучая ходъ развитія греческаго искусства, встрѣчалъ въ различныхъ музеяхъ Европы рядъ вазъ, совершенно отличающихся отъ прочихъ произведеній греческаго искусства [1]). На нихъ лежитъ печать какого-то чужеземнаго происхожденія и искусства. Правда, уже другіе археологи, какъ напр. Бургонъ и Земперъ, еще прежде обратили на нихъ вниманіе, но никто не указалъ на отношеніе этихъ вазъ къ исторіи начала греческаго искусства и мѣста, которое онѣ въ ней занимаютъ. Эти вазы находятся въ собраніи Нидерландскаго музея древностей въ Лейденѣ, въ Британскомъ и Луврскомъ музеяхъ и, наконецъ, въ кабинетѣ Севрской фарфоровой фабрики. Въ другихъ мѣстахъ, напр. въ Туринѣ, Вѣнѣ, Вюрцбургѣ, хранятся или единичные экземпляры или одни фрагменты. Всѣ эти сосуды найдены въ самой Греціи или въ греческихъ колоніяхъ. Мѣстами нахожденія ихъ были Аѳины и ихъ гавань Пирей и Микены, острова: Мелосъ, Тера и Родосъ. Эти вазы украшены самыми про-

---

[1]) A. Conze, zur Gechichte der Anfänge griechischer Kunst. Mit 11 Tafeln. Wien. 1870. 8°.

Явочныя, челобитныя, см. Челобитныя.

Яица: сбирались мон. съ крестьянъ—57; количество сбора ихъ съ десятины, тамъ же; и со всей вотчины,—57 и 59.

Яковлева Аѳимья, вдова Семена Ивановича, завѣщала мон. въ 1680 г. дворъ свой Московскій—63.

Яковлевъ Семенъ Ивановичъ: вкладъ жены его Афимьи въ мон. въ 1680 г., см. Афимья.

Яковлевъ Самушка, приставъ Бѣжецкой Введенской пустыни, 1687 г.—65.

Яковъ казачій атаманъ, 1608 г.—29.

Ямская гоньба—22.

Ѳ.

Ѳедоръ Іоанновичъ, царь: вкладъ его по отцѣ Іоаннѣ Грозномъ въ 1584 г.—46.

Ѳеодоритъ, священникъ мон. въ 1626 г., выдалъ въ Новгородѣ приставу за стоянье на правежъ пошлину отъ ногъ—21.

Ѳеодосій, игуменъ мон. 1582 г.—46.

Ѳиміанъ: цѣна за фунтъ его въ разные годы—43; годовой расходъ его въ 1587 г.—72.

ГЕОМЕТРИЧЕСКАЯ ОРНАМЕНТАЦІЯ

И ЕЯ ПРОИСХОЖДЕНІЕ.

К. К. Гёрца.

Извѣстный нѣмецкій археологъ, профессоръ Вѣнскаго Университета, Александръ Конце, изучая ходъ развитія греческаго искусства, встрѣчалъ въ различныхъ музеяхъ Европы рядъ вазъ, совершенно отличающихся отъ прочихъ произведеній греческаго искусства [1]). На нихъ лежитъ печать какого-то чужеземнаго происхожденія и искусства. Правда, уже другіе археологи, какъ напр. Бургонъ и Земперъ, еще прежде обратили на нихъ вниманіе, но никто не указалъ на отношеніе этихъ вазъ къ исторіи начала греческаго искусства и мѣста, которое онѣ въ ней занимаютъ. Эти вазы находятся въ собраніи Нидерландскаго музея древностей въ Лейденѣ, въ Британскомъ и Луврскомъ музеяхъ и, наконецъ, въ кабинетѣ Севрской фарфоровой фабрики. Въ другихъ мѣстахъ, напр. въ Туринѣ, Вѣнѣ, Вюрцбургѣ, хранятся или единичные экземпляры или одни фрагменты. Всѣ эти сосуды найдены въ самой Греціи или въ греческихъ колоніяхъ. Мѣстами нахожденія ихъ были Аѳины и ихъ гавань Пирей и Микены, острова: Мелосъ, Тера и Родосъ. Эти вазы украшены самыми про-

---

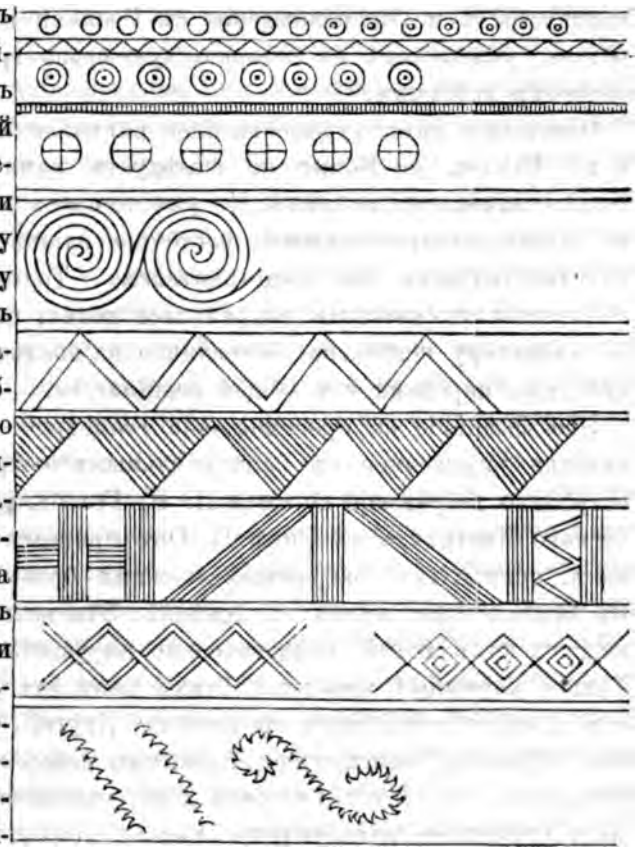
[1]) A. Conze, zur Gechichte der Anfänge griechischer Kunst. Mit 11 Tafeln. Wien. 1870. 8°.

стыми орнаментами и элементы этихъ написанныхъ на нихъ украшеній такъ малочисленны, столь часто повторяются, что вскорѣ убѣждаешься, что вазы составляютъ особый классъ. Къ этому должно присоединить, что техника и живопись этихъ вазъ почти всегда одинаковы. На блѣдно-желтомъ фонѣ вазъ орнаменты писаны красною или коричневою краскою. Краски нанесены смѣлою, хотя и грубою рукою. Видно, что эта орнаментика—привычная, основанная на долгомъ упражненіи,—носитъ весьма первобытный характеръ. Письменныхъ знаковъ на нихъ не встрѣчается никакихъ, также и человѣческихъ изображеній. Орнаменты чисто декоративные: они состоятъ изъ комбинаціи самыхъ простыхъ линій и круговъ. Прямыя линіи проведены въ различнѣйшихъ направленіяхъ. Другія линіи, какъ напр. волнистыя, встрѣчаются рѣдко. Обыкновенно корпусъ сосуда украшается паралельными горизонтальными полосами, часто тремя. Между этими тремя линіями пространство вверху и въ срединѣ сосуда пополняется вдоль другими однородными орнаментами: зигзагами, ромбами, шахматами, меандромъ и кругами. Эти круги, простые или сложенные концентрически, имѣютъ въ срединѣ точку, или иногда украшены крестомъ. Иногда эти круги стоятъ другъ возлѣ друга. Косая, вверхъ идущая линія, тангентъ отъ периферіи одного круга къ периферіи другаго, соединяетъ ихъ въ одинъ орнаментъ. Во всѣхъ этихъ формахъ нѣтъ никакого подражанія созданіямъ природы. Оно выступаетъ только съ появленіемъ на этихъ вазахъ фигуръ животныхъ. Внося животныхъ въ свои орнаменты, этотъ классъ вазъ достигаетъ до крайнихъ границъ декоративнаго богатства. Животныя, изображаемыя на этихъ вазахъ, суть четвероногія и птицы. Изъ четвероногихъ въ особенности любимы лошади, которыя изображены даже съ ихъ яслями, олени, каменные козлы; изъ птицъ, въ особенности гуси или утки, или другія водяныя животныя. Иногда по одиночкѣ или рядами они наполняютъ отведенныя имъ поля. Но эти изображенія животныхъ совершенно сходны съ прочими линейными формами: животныя формы превращены въ линіи, въ особенности ихъ оконечности (рис. 1). Это не робкіе опыты изобразить животный міръ, а однажды найденная манера. Гдѣ неправильныя формы животныхъ оставляютъ мѣсто на фонѣ, тамъ художникъ наполняетъ его звѣздочками, зигзагами или крестами. По техникѣ своей, этотъ классъ вазъ очень схожъ съ оріентализирующими вазами, какова знаменитая ваза Додвеля. Орнаментовъ изъ растительнаго міра на нихъ вовсе нѣтъ. Изображенія животныхъ на обоихъ классахъ вазъ совершенно различны. Любимыя животныя оріентализирующихъ вазъ—левъ и тигръ—на этихъ вазахъ вовсе не встрѣчаются. Столь часто встрѣчающіеся мотивы орнаментики, какъ напр. круги, соединяемые волнистыми линіями,

на оріентализирующихъ вазахъ вовсе не встрѣчаются. Отъ одного меандра греческое искусство никогда не отказывалось. Если оріентализирующія вазы, зависящія отъ ассирійскихъ образцовъ, напоминаютъ намъ періодъ, когда восточный міръ былъ идеаломъ художественныхъ созданій на почвѣ Греціи, то ясно, что разбираемый нами классъ вазъ гораздо древнѣе. Все въ немъ проще, языкъ формъ даже бѣднѣе, столь важнаго орнаментальнаго элемента растительнаго царства вовсе нѣтъ, а изображенія животныхъ стилизированы весьма недостаточно. Ясно, что оріентализирующія вазы выступили гораздо позже, и наши вазы образуютъ особый классъ, болѣе древній по времени происхожденія и постепенно вполнѣ вытѣсненный оріентализирующими вазами.

Эта оригинальная орнаментація, продолжаетъ Конце, уже по замѣчанію Земпера, техническаго происхожденія. Она указываетъ на технику тканія, а также плетенья и вышиванья. Это продуктъ такой эпохи и народа, у которыхъ тканье, вышиванье и плетенье были главною художественною отраслью, вліявшею на всѣ другія вѣтви искусства. Занятіе этими техническими производствами необходимо должно было привести къ развитію декоративной системы, согласной съ ихъ первобытнымъ характеромъ. Поражающее явленіе составляетъ тотъ фактъ, что та же общая система орнаментаціи, тѣ же комбинаціи линій и круги, тѣ же животныя и то же отсутствіе орнаментовъ изъ растительнаго міра характеризируютъ и художественную дѣятельность сѣверно-европейскихъ народовъ въ такъ называемую бронзовую эпоху.

По той же системѣ они украшали свои бронзовыя орудія, и сосуды и вещи домашняго обихода, до той эпохи, когда вступили въ сношеніе съ азіатско-средиземнымъ міромъ, и искусство ихъ уступило его подавляющему вліянію. Мы не считаемъ необходимымъ приводить для сравненія многочисленные примѣры безчисленныхъ бронзъ эпохи бронзоваго и начала желѣзнаго вѣка въ сѣверной Европѣ: они находятся въ сочиненіяхъ Занена, Лёббока, Тройона, Линденшмидта, Шантра и другихъ (рис. 2). Такимъ образомъ изготовители древнѣйшихъ греческихъ вазъ стоятъ на одинаковой художественной ступени съ своими сѣверными сродственниками. На эту общую имъ орнаментику слѣдуетъ смотрѣть, какъ на добро, которое эти народы принесли изъ общей имъ родины. А что техника тканья, вышиванья и плетенья, лежащая въ основѣ этого искусства, была знакома индо-европейцамъ до ихъ разселенія, то доказали лингвистическія изслѣдованія Пикте. Къ картинѣ культуры этой первобытной эпохи, извѣстной намъ также по миѳологическимъ разысканіямъ Куна, слѣдуетъ присоединить и запасъ художественныхъ формъ и систему ихъ примѣненія, тожественную на индо-греческихъ вазахъ и на произведеніяхъ такъ называемаго бронзоваго вѣка. Бронзовый же вѣкъ начинается въ Европѣ съ появленіемъ индо-европейцевъ или индо-германцевъ. Столь ограниченное искусство шло совершенно къ пелазгическимъ культамъ, лишеннымъ образовъ боговъ.



Художественное направленіе, нами характеризированное, рано окончилось въ Греціи, и именно, когда соприкосновенія съ Востокомъ сдѣлались чаще и интимнѣе. Вѣроятно, это произошло уже во второмъ тысячелѣтіи до Р. Х. Съ этого новаго періода мы обыкновенно начинаемъ исторію греческаго искусства: это искусство до-дорической

эпохи, которой колоссальные памятники сохранились въ Пелопонесѣ, въ особенности въ Арголидѣ, въ Тиринтѣ и Микенахъ. Но кромѣ того, этотъ періодъ оставилъ намъ множество расписанныхъ оріентализирующихъ вазъ. Напротивъ, историческое достоинство болѣе древняго класса вазъ, разсмотрѣннаго нами, заключается въ томъ, что онъ даетъ намъ понятіе объ искусствѣ племенъ, обитавшихъ въ Греціи до восточнаго вліянія. Это искусство, сходственное съ искусствомъ одинаковыхъ по происхожденію съ Греками сѣверо-европейскихъ народовъ, указываетъ на историческую связь греческаго искусства съ обще-европейскимъ.

Описанное нами художественное направленіе оставило слѣды свои и въ Италіи, но Конце не изслѣдуетъ памятники этой страны, а только намекаетъ на нихъ. Но уже во время могущества Этруссковъ, въ Италіи распространилось восточное вліяніе и древне-этрусское искусство служитъ его представителемъ. Только на сѣверѣ Европы, въ теченіи тысячелѣтія, сохранилось долѣе, чѣмъ въ Греціи, простое по характеру искусство, основанное на наслѣдіи, принесенномъ европейскими народами изъ общей родины.

Это воззрѣніе на происхожденіе геометрическаго орнамента, методически изложенное съ замѣчательнымъ остроуміемъ и ученостью, встрѣтило возраженіе со стороны В. Гельбига, секретаря Археологическаго Института въ Римѣ [1]). Онъ приводитъ рисунки фрагментовъ вазъ, покрытыхъ совершенно схожими орнаментами, и хранящихся въ Британскомъ музеѣ въ Лондонѣ. Эти вазы были найдены въ Куюнджикскомъ холмѣ, слѣдовательно на развалинахъ древней Ниневіи. Только характеръ живописи этихъ вазъ ассирійскаго происхожденія еще примитивнѣе, чѣмъ греческихъ. Другой, еще болѣе поразительный образецъ геометрической системы декораціи, представляетъ изображенная въ статьѣ Гельбига ваза, найденная на большой глубинѣ подъ Сіонскимъ монастыремъ. Сольси пріобрѣлъ ее въ Іерусалимѣ и нынѣ она хранится въ Луврскомъ музеѣ въ Парижѣ. По словамъ гг. Дюмона и Фрёнера, совершенно схожіе фрагменты вазъ хранятся въ этомъ музеѣ изъ городовъ Финикіи, Аскалона и Газы. Мы, съ нашей стороны, можемъ прибавить, что число вазъ съ геометрическимъ, совершенно тожественнымъ орнаментомъ, весьма увеличилось находками, дѣланными г. Чеснолою въ финикійскихъ поселеніяхъ острова Кипра. Въ сочиненіи его: Cyprus: its ancient cities, tombs and temples. London. 1877, на стр. 65, 68, таблицы II, изображены вазы, открытыя въ Дали (древній финикійскій городъ Идаліумъ). На стр.

---

[1]) W. Helbig. Ossezvazioni sopra la provenienza della decorazione geometrica. Annali dell' Instituto di correspondenza Archeologica. Anno 1875. Romae. 8°.

68 изображена ваза, покрытая геометрическими орнаментами, съ финикійскою подписью, подверженною дѣйствію огня, когда сосудъ обжигался. Другія изображены на табл. VII, на стр. 108, 181, 377, 404 и т. д. Но красотою формы и богатствомъ геометрической декораціи всѣ вазы превосходитъ изображенная на таблицѣ XXIX. Она открыта была въ Куріумѣ, основаніе котораго приписывалось аргивской колоніи, можетъ быть, занявшей мѣсто, уже прежде населенное Финикійцами, какъ было на всемъ южномъ берегу Кипра. «Всякій сказалъ бы, говоритъ Чеснола (стр. 332), что это аттическая ваза, если бы мы не были увѣрены, что она открыта въ развалинахъ Куріума на Кипрѣ. И даже въ этомъ случаѣ можно допустить, что она привезена въ древнія времена изъ Аѳинъ,—такъ велико сходство между нею и древнѣйшими произведеніями аттическаго горшечнаго искусства, кромѣ замѣчательной вышины и красоты». «Множество вазъ съ геометрическимъ орнаментомъ и изображеніемъ коней и лебедей, продолжаетъ онъ (стр. 333), были найдены на Кипрѣ и, безъ сомнѣнія, суть произведенія мѣстнаго производства». Но во многихъ отношеніяхъ стиль ихъ является выродившимся, и вотъ почему г. Чеснола приписываетъ имъ болѣе позднее происхожденіе въ исторіи развитія гончарнаго искусства.

Основываясь на этихъ фактахъ, г. Гельбигъ пришелъ къ другимъ соображеніямъ относительно вопроса, въ какой странѣ родилась геометрическая орнаментація. Онъ не думаетъ, что она принесена была на Италійскій и Греческій полуострова съ сѣвера Европы Арійскими народами, и потому не называетъ ее «индо-европейскою». Говоря географически, по мнѣнію Гельбига, она азіатскаго происхожденія, а выражаясь этнографически—семитическаго. Будущія открытія и ризысканія докажутъ, что типъ самый простой и поэтому древнѣйшій геометрической орнаментаціи былъ общимъ достояніемъ Семитовъ и Хамитовъ. Въ настоящее время мы можемъ только догадываться, что между древними образованными государствами Месопотаміи и долины Нила уже въ глубочайшую древность были значительныя сношенія.

Но,—прибавляетъ г. Гельбигъ,—если бы эти вазы и фрагменты вазъ, открытыя въ центрахъ семитической цивилизаціи, даже не были извѣстны, здравомыслящая критика должна была бы предположить, что геометрическій орнаментъ есть первый шагъ въ художественномъ развитіи Востока. Наука о древнихъ памятникахъ Востока, сохранившихся до нашихъ дней, должна предположить, что имъ предшествовалъ долгій періодъ постепеннаго и медленнаго развитія. Нынѣ совершенно оставлено мнѣніе, прежде господствовавшее, что извѣстные намъ древніе памятники Месопотаміи и Египта суть образцы первобытнаго развитія искусства. Объ развитіи искусства въ этихъ

странахъ слѣдуетъ судить точно также, какъ и о развитіи государственномъ и соціальномъ. Вавилонское, Ассирійское и Египетское государства не суть первобытные организмы, но очень сложные, которые заставляютъ предполагать много предшествовавшихъ имъ стадіевъ развитія. Къ тому же результату приводитъ и разсмотрѣніе ихъ искусства. Должны были пройти вѣка, пока созрѣли техническіе процессы, необходимые для развитія стиля этихъ памятниковъ. Какъ произошло развитіе искусства въ этихъ странахъ до созданія Вавилонскихъ дворцовъ и Египетскихъ пирамидъ, мы до сихъ поръ не знаемъ. Исторія искусства находитъ тутъ пробѣлъ, нынѣ частью восполненный геометрическимъ орнаментомъ. Восточные народы, не доходя еще до развитія, извѣстнаго намъ по памятникамъ Вавилона и Мемфиса, необходимо должны были пройти такую же основательную эпоху развитія, какую прошли, по мнѣнію г. Конце, индо-европейцы. Въ эту эпоху ихъ мануфактуры ограничивались первобытнымъ тканьемъ и знакомствомъ съ первыми процессами обработки металловъ. Эти процессы привели къ развитію столь простой орнаментаціи, какова геометрическая. Что касается до животныхъ, въ ней изображаемыхъ, то каждый первобытный народъ, гдѣ бы онъ ни жилъ, въ Европѣ, Азіи или Африкѣ, должны были ограничиваться изображеніемъ ему извѣстныхъ домашнихъ животныхъ, или легко ловимыхъ птицъ,—животныхъ, которыя были у него постоянно передъ глазами и передъ другими вызывали на воспроизведеніе. Поэтому весьма естественно, что азіатскія мануфактуры въ первобытномъ своемъ развитіи ограничивались подобными изображеніями. Рѣшительно невозможно, чтобы съ первыхъ шаговъ искусства начали изображать животныхъ дикихъ или фантастическихъ. Гораздо вѣроятнѣе, что львы, пантеры, леопарды вошли въ орнаментъ въ послѣдующую эпоху, когда охота за этими дикими животными доставляла ихъ столько, что художники могли легко установить ихъ стилическій типъ. Эта вторая азіатская система орнамента предполагаетъ существованіе тѣхъ большихъ царскихъ охотъ, которые были столь любимы восточными деспотическими правителями. Напротивъ, первая или геометрическая система орнаментаціи должна была возникнуть въ предшествовавшую эпоху. Точно такимъ же образомъ украшенія изъ растительнаго міра исключаются въ геометрическомъ орнаментѣ, напротивъ въ послѣдующую появляются въ полномъ развитіи. Это феноменъ, который представляетъ намъ постепенное развитіе народовъ. Въ началѣ человѣкъ не имѣетъ никакого интереса въ растительномъ мірѣ, и преимущественно въ явленіяхъ столь малаго размѣра, какъ травы и цвѣты. Только достигнувъ извѣстной степени въ образованіи, онъ начинаетъ его цѣнить, украшать имъ свою окружность и воспроизводить его въ искусствѣ.

Результатъ изслѣдованій г. Гельбига, что геометрическая орнаментація восточнаго происхожденія, по его мнѣнію, вполнѣ согласуется съ датами первоначальной исторіи Греціи. Переходъ отъ геометрическаго орнамента къ оріентализирующему совершился уже въ гомерическую эпоху. Всѣ большія художественныя произведенія, описанныя въ поэмахъ Гомера, принадлежатъ уже второй системѣ. Объ употребленіи первой встрѣчаются только скудные слѣды. Что Греки послѣдовательно два раза подвергались восточному вліянію, не покажется страннымъ тому, кто приметъ въ соображеніе слѣдующіе факты. Греческая исторія начинается съ иммиграціи народовъ, пришедшихъ съ Востока, которые несли съ собою начала высшей цивилизаціи. Они поселились въ различныхъ частяхъ береговой полосы Греціи. Народъ эллинскій, въ историческомъ смыслѣ, родился отъ привитія восточныхъ элементовъ къ арійской вѣтви. Даже приблизительно нельзя опредѣлить время, когда произошли эти переселенія, воспоминаніе о которыхъ сохранилось въ миѳахъ Кадма, Даная и другихъ. Безъ сомнѣнія, эти событія произошли въ эпоху очень древнюю, когда у восточныхъ жителей еще процвѣтала геометрическая орнаментація. Выселяясь въ чужія страны и тамъ основывая новыя жилища, они вмѣстѣ съ тѣмъ распространяли и свою орнаментику. Глубокая древность этихъ первыхъ вліяній восточной цивилизаціи уже узнается потому, что въ эпоху гомерической поэзіи многіе успѣхи и даже семитическія слова, тогда ввезенные, были вполнѣ усвоены Греками, такъ что иноземное происхожденіе было совершенно забыто. Далѣе, предположеніе, что переселенцы съ Востока ввели въ Греціи геометрическую орнаментацію, находитъ подтвержденіе въ томъ фактѣ, что орнаменты этой системы, каковы напр. линіи, зигзагомъ расположенные, ряды круговъ и спиралей, находятся на большомъ казнохранилищѣ (толосѣ) въ Микенахъ (Blouet, Expédition de Morée, II, табл. 70), построеніе котораго приписывается чужеземной династіи, тамъ привившейся. Такимъ образомъ вполнѣ объясняется, какъ первая декоративная система, употреблявшаяся Греками, была къ нимъ привезена съ Востока.

Но спеціальное поле занятій г. Гельбига—Италія, и здѣсь онъ высказываетъ нѣсколько важныхъ замѣчаній г. Конце. Послѣдній предполагалъ, что Италійскіе народы перенесли изъ-за Альпійскихъ странъ совершенно готовую систему геометрическаго орнамента. Гельбигъ доказываетъ, что въ древнѣйшемъ слою бронзоваго вѣка въ Италіи, до сихъ поръ извѣстнымъ и представляемымъ террамаррами, открытыми въ провинціяхъ Пармы, Реджіо и Модены, слѣдовъ правильной геометрической орнаментаціи нѣтъ. Впервые она появляется только въ послѣдующемъ слою, къ которому принадлежатъ открытія, сдѣ-

ланныя въ окрестностяхъ Болоньи и въ некрополисѣ Поджіо Ренцо. Въ этомъ слою уже видѣнъ весьма существенный прогрессъ надъ предыдущимъ. Фактъ этотъ доказываетъ, что Италійскіе народы уже нѣкоторое время обитали на Апеннинскомъ полуостровѣ, когда развилась или была у нихъ введена эта декораціонная система. Такъ какъ эта система встрѣчается тоже въ странахъ Средиземнаго моря и на Востокѣ, то вѣроятно, что въ Италію она привезена была морскимъ путемъ. Это предположеніе поддерживается другимъ фактомъ: въ томъ слою, гдѣ господствуетъ геометрическая орнаментація, встрѣчаются предметы, ясно указывающіе на частыя и разнообразныя сношенія съ Италіею и заморскими странами. Таковы предметы, сдѣланные изъ слоновой кости и костей гиппопотама, изображенія индѣйскихъ обезьянъ, раковины Индѣйскаго океана и т. под.

Такимъ образомъ г. Гельбигъ не ограничиваетъ геометрическую орнаментацію одними индо-европейцами, но считаетъ ее принадлежностію и семитическихъ народовъ. Но не слѣдуетъ ли приписать эту дѣтскую систему орнамента всѣмъ народамъ, находящимся на первой ступени развитія? Племена внутренней Африки украшаютъ вещи тоже геометрическими рисунками (см. путешествіе Камерона по Африкѣ: Quer durch Afrika. Leipzig. Brockhaus. 1877. 2 тома). Но достигаетъ ли у нихъ эта орнаментація въ развитіи своемъ до полной системы орнамента, какъ у индо-европейцевъ и семитовъ?—вотъ вопросъ, который требуетъ дальнѣйшаго разсмотрѣнія.

МОЗАИКА ВЪ ЦЕРКВИ ПРЕОБРАЖЕНІЯ,

въ монастырѣ св. Екатерины

НА СИНАѢ.

С. А. Усова.

Къ концѣ прошлаго года вышли въ свѣтъ записки втораго путешествія на востокъ А. С. Норова, подъ заглавіемъ: «Іерусалимъ и Синай». Это второе путешествіе было совершено Авраамомъ Сергѣевичемъ въ 1861 году и записки его, изготовленныя въ рукописи еще 1867 г., изданы только теперь, иждивеніемъ его племянника Н. П. Поливанова, сопровождавшаго покойнаго въ его путешествіи въ качествѣ сотрудника, какъ рисовальщикъ. Не буду говорить объ названной книгѣ вообще: ея достоинства тѣ же самыя, какія встрѣчаются и въ первомъ сочиненіи А. С. Норова, этого чисто Русскаго паломника, но паломника не только образованнаго, но и ученаго. Я остановлюсь лишь на разборѣ одного изъ самыхъ замѣчательныхъ, какъ въ археологическомъ, такъ и вообще въ художественномъ отношеніи, памятникѣ, а именно—разборѣ мозаики, находящейся въ алтарѣ и надъалтарной стѣнѣ древней базилики Преображенія, построенной при Юстиніанѣ и, вѣроятно, предшествовавшей мозаикамъ св. Виталія въ Равеннѣ, классическимъ памятникамъ Византійскаго искусства Юстиніановой эпохи.

Въ атласѣ, приложенномъ къ сочиненію А. С. и исполненномъ Поливановымъ, находится превосходный рисунокъ (хромолитографія) этой мозаики. Вотъ что говоритъ нашъ путешественникъ объ этой мозаикѣ и самомъ рисункѣ: «Войдя въ алтарь, находящійся только тремя ступенями выше церковнаго помоста, вы неожиданно поражены великолѣпіемъ огромной мозаичной картины, занимающей весь апсисъ въ алтарѣ. Она изображаетъ Преображеніе Господне, которому посвященъ

храмъ, а на верху, съ одной стороны оконъ, Моисея передъ пламенѣющею купиною, а по другую сторону оконъ—того же Моисея, получающаго скрижали заповѣдей. Не зная, была ли кѣмъ издана Синайская мозаическая картина Преображенія Господня, мой племянникъ Поливановъ взялъ на себя трудъ снять съ нея нѣсколько удовлетворительный рисунокъ; тотъ, который находится въ живописномъ путешествіи Лаборда, представляетъ только одинъ очеркъ. Трудъ этотъ былъ не легокъ, такъ какъ пришлось устроивать подмостки. Картина Преображенія Господня въ рисункѣ изображена довольно точно, равно какъ и верхняя часть мозаики изображающая Моисея; но изображенія XII апостоловъ, находящіяся въ медальонахъ и окаймляющія сверху дугообразно картину, и таковыя же пророковъ на прямой каймѣ снизу, не могли быть вполнѣ окончены за недостаткомъ времени» (стр. 114—115).

Мозаика Синайская давно обращала на себя вниманіе ученыхъ, но свѣдѣнія объ ней были настолько скудны, что не давали возможности сдѣлать о ней какія бы то ни было заключенія. Такъ въ превосходномъ учебникѣ исторіи живописи Вольтмана (вышедшемъ въ нынѣшнемъ году и еще не оконченномъ) Дюссельдорфскій профессоръ Вёртманнъ (изложившій исторію древней живописи) по этому поводу говоритъ: «Конечно, очень важны, но не датированы мозаики въ церкви Синайскаго монастыря, которыя описаны новѣйшими путешественниками. Надъ аркой, два летящіе ангела держатъ поясныя изображенія безбородаго Моисея и святой Екатерины; съ боковъ—Моисей передъ купиной и онъ же съ скрижалями на Синаѣ. Апсисъ содержитъ величественную картину Преображенія, обрамленную бордюромъ поясныхъ изображеній пророковъ и святыхъ» [1]). Эти свѣдѣнія Вёртманнъ заимствовалъ изъ сочин. Ebers, Durch Gosen zum Sinai. 1872. Эберсъ считаетъ мозаику синайскую за произведеніе VII—VIII вѣка, къ чему прибавляетъ, что по надписи эти мозаичныя картины исполнены при игуменѣ Лонгинѣ, но въ какомъ году онъ жилъ, разъяснить невозможно [2]). Мы увидимъ впослѣдствіи, что все высказанное по Эберсу вполнѣ невѣрно. Благодаря превосходному рисунку г. Поливанова, можно теперь говорить о Синайскихъ мозаикахъ, можно ихъ разобрать, и, какъ мнѣ кажется, придти къ точнымъ и весьма опредѣленнымъ заключеніямъ.

Синай и Хоривъ, двѣ сосѣднія вершины одной и той же группы горъ Синайскаго полуострова, имѣютъ громадное значеніе въ религіозномъ отношеніи. На Хоривѣ Богъ говорилъ изъ неопалимой купины къ Моисею, на Синаѣ Богъ далъ Моисею, а черезъ него и все-

[1]) Woltmann. Geschichte der Malerei. B. I. p. 176.
[2]) bi.

му міру, заповѣди; въ пещерахъ Хорива скрывался пророкъ Илія отъ преслѣдованія Іезавели. Воспоминанія о пророкахъ Моисеѣ и Иліи тѣсно связаны съ Синаемъ и Хоривомъ. Въ Новомъ завѣтѣ, въ евангеліи, повѣствуется о Преображеніи Господнемъ, гдѣ преображенный Христосъ явился тремъ апостоламъ въ сообществѣ Моисея и Иліи. Нигдѣ во всемъ мірѣ нѣтъ мѣста, гдѣ бы храмъ во имя Преображенія Господня былъ болѣе мотивированъ, какъ тамъ, гдѣ онъ построенъ Юстиніаномъ въ первый же годъ его царствованія, т. е. на склонахъ Синая и Хорива, гдѣ, по преданію, происходило чудо неопалимой купины.

Еще мать Константина Елена построила тутъ небольшую церковь во имя Богородицы, приснодѣвство которой прообразовано въ ветхомъ завѣтѣ горѣвшей, но несгараемой купиной. На мѣсто обветшавшей церкви Маріи, построена была, по повелѣнію Юстиніана, базилика Преображенія.

Восточная, алтарная стѣна этой базилики, какъ и вообще всѣхъ византійскихъ базиликъ, прорѣзана такъ называемой тріумфальной аркой (arcus triumphalis), т. е. полуциркульнымъ сводомъ (римскимъ), стоящимъ надъ пилястрами, заканчивающимися надъ аркой, небольшимъ карнизомъ. За аркой помѣщается самый апсисъ (алтарь нашихъ церквей), вверху покрытый сферическимъ полукуполомъ (раковина, concha). Стѣна надъ аркой до потолка, арка и раковина покрыты мозаикой; ея-то изображеніе намъ далъ г. Поливановъ, въ рисункѣ котораго одинъ недостатокъ, это—отсутствіе масштаба, безъ котораго невозможно судить о величинѣ фигуръ,—вѣроятно, впрочемъ, размѣровъ онѣ колоссальныхъ.

Въ описаніи своемъ я буду слѣдовать слѣдующему порядку: 1) стѣна надъ аркой, 2) раковина и 3) арка.

I.

§ 1. По обѣ стороны надъ-арочной стѣны отъ пилястръ до потолка тянутся двѣ коймы малиноваго цвѣта. Онѣ украшены поперечными золотыми и зелеными орнаментами. Эти орнаменты состоятъ изъ маленькаго кружечка, къ которому сходятся четыре ланцетовидныхъ листика, расположенныхъ крестообразно, а въ промежуткахъ ихъ отъ той же средины идутъ четыре тонкихъ нити съ утолщеніемъ на концѣ. Мнѣ кажется, что въ этомъ орнаментѣ нужно видѣть стилизованный цвѣтокъ т. е. донце, четыре лепестка и четыре тычинки. Лепестки всѣхъ зеленыхъ цвѣтковъ расположены прямымъ крестомъ (+), лепестки золотыхъ—косымъ (+). Этотъ орнаментъ чрезвычайно простъ и безъискуственъ, онъ встрѣчается чуть ли не во всѣ вѣка

Византіи. Такъ очень ясно онъ выраженъ какъ украшеніе на одеждѣ консула Ареобинда (506 года), на консулярскомъ диптихѣ изъ слоновой кости, хранящемся въ Цюрихскомъ антикварскомъ музеѣ [1]). Что это дѣйствительно стилизованные цвѣты, еще лучше видно также на диптихѣ изъ слоновой кости (хранится въ Миланѣ) рис. у Martigni Dictionnaire d'antiquités chretiennes 2 изд., p. 446, здѣсь нѣсколько цвѣтовъ и притомъ разныхъ: четырехъ лепестковый, 8—лепестковый съ ланцетовидными лепестками и 4 лепестковый съ лепестками вырѣзными.

Къ самымъ угламъ по обѣ стороны описанныхъ коймъ идутъ полоски, составленныя изъ поперемѣнно расположенныхъ квадратиковъ (шашекъ), золотыхъ и малиновыхъ.

§ 2. Снизу стѣна обрамлена надъ—арочнымъ фризомъ или карнизомъ, который начинается также отъ самыхъ пилястръ и состоитъ изъ двухъ полосъ—болѣе широкой малиновой и узкой золотой. По малиновой полосѣ расположены 29 золотыхъ кружковъ съ изображеніями различныхъ птицъ, и между этими кружками опять-таки зеленые стилизованные цвѣтки, о которыхъ была сейчасъ рѣчь. Какъ ни малы кружки съ птицами, тѣмъ не менѣе, мнѣ кажется, можно узнать слѣдующія, начиная слѣва: 1) Колпица (Platalaea), 3) Пеликанъ, 5) Лебедь, 11) Журавль, 12) Лебедь, 13) Вѣнценосный журавль, 15) Аистъ, 16) Ибисъ (съ хохломъ—какъ на многихъ іероглифахъ), 18) Вѣнценосный журавль, 26) Гусь, 29) Ибисъ Изъ этого списка видно, что нѣкоторыя птицы (13, 16, 18, 29) исключительно сѣверо-восточной Африки, а остальныя водятся также въ этой странѣ, но не исключительно. Изъ этого слѣдуетъ заключить, что художникъ, сочинявшій фризъ, не былъ европейцемъ, а вѣрнѣе—жителемъ Александріи, гдѣ могъ познакомиться съ живыми экземплярами этихъ птицъ. Какъ орнаментъ, эти медальоны съ птицами мы должны отнести къ VI вѣку. Въ извѣстной мозаикѣ св. Виталія въ Равеннѣ, гдѣ изображенъ императоръ Юстиніанъ со свитой и епископомъ [2]), на табліонахъ мантіи императора [3]) изображены зеленыя утки въ золотыхъ кружкахъ,—мозаика эта, какъ извѣстно, относится къ 547 году.

По золотой полосѣ расположенъ рядъ зеленыхъ шестиугольныхъ звѣздъ—орнаментъ весьма древній, дохристіанскій.

§ 3. На одну треть разстоянія отъ потолка до пилястръ, поддерживающихъ арку, во всю ширину стѣны (между боковыми коймами) идетъ полоса, которая дѣлится на три равныя части. Эти пространства представляютъ четыреугольники, ширина которыхъ относится

---

[1]) Schnaase. Geschichte der Bildende Kunste. 1869 г. III, p. 223, fig. 56.

[2]) Förster. Denkmale italiänischer Malerei I, tab. 7.

[3]) Изъ табліоновъ впослѣдствіи образовались скрижали мантій нашихъ архимандритовъ и архіереевъ.

къ высотѣ ихъ 14: 11. Средній участокъ занятъ двумя чисто византійскими окнами, т. е. длинными, узкими, съ выкругомъ вверху Окна окружены лѣпною работою (наличники, не подоконники), кружки и кругомъ ихъ витокъ изъ ремней. Очень обыкновенное и древнее украшеніе—особенно римское. Между оконъ и кругомъ, какъ рамка, идетъ та же койма, какъ и описанная въ § 1.

§ 4. Въ боковыхъ отдѣлахъ той же полосы, т. е. на лѣво и на право отъ оконъ, находятся двѣ картины (панданъ) изъ жизни Моисея, именно: Моисей передъ купиной (на Хоривѣ) и Моисей, получающій скрижали (на Синаѣ). Обѣ картины на золотомъ фонѣ въ верхнихъ углахъ отъ оконъ, т. е. въ первой картинѣ справа, во второй слѣва по четверти круга яркоголубаго цвѣта, изъ котораго выходитъ Десница Господня. Это древнѣйшее христіанское изображеніе Бога Отца, предшествовавшее, по миніатюрамъ, изображенію Десницы, выходящей изъ облака, какъ напр. во многихъ Равенскихъ мозаикахъ VI вѣка. Такъ во фрагментѣ библіи въ Вѣнской библіотекѣ, относимой къ IV V или началу VI вѣка, [1]) на 1-й миніатюрѣ Грѣхопаденіе «въ серединѣ въ блестящемъ голубомъ полукругѣ открытая десница Божія» [2]). На первой картинѣ изъ голубаго диска выходитъ не правая рука Божія, не десница, а лѣвая, и не открытая, не благословляющая, а съ вытянутымъ указательнымъ пальцемъ, какъ бы указывающая на горящую купину. Послѣдняя представлена въ видѣ куста, по которому разбросаны пятна розоваго цвѣта, что̀, можетъ быть, должно, за неимѣніемъ болѣе яркой краски, выражать пламя. Передъ купиной стоитъ Моисей и разувается, поставивъ лѣвую ногу на камень, лицо обращено къ Десницѣ, т. е. вправо. Моисей съ бородой, въ лиловой (пурпуровой) туникѣ и таковомъ же гиматіѣ. За спиной Моисея скала, которую по странной забывчивости художникъ не довелъ до земли, и между ногами Моисея просто золотой фонъ. На второй картинѣ между двумя скалами Моисей, съ бородой, въ лиловой туникѣ и въ бѣломъ гиматіѣ, принимаетъ отъ Десницы скрижали, и принимаетъ покровенными руками. Непокровенными руками въ древнехристіанской живописи ничего не принималось отъ Бога; пр. на мозаикѣ абсиды св. Виталія: этотъ святой принимаетъ отъ Христа вѣнецъ [3]) покровенными руками.

На этихъ двухъ картинахъ (особенно на первой) позы превосходны, движеніе выражено опредѣленно, развѣ расположеніе ногъ у Моисея, принимающаго скрижали, несовсѣмъ ловко. Размѣры фигуръ правильныя, что указываетъ еще на близость къ римскимъ и греческимъ

[1]) Кондаковъ. Исторія Византійскаго искусства по миніатюрамъ, p. 39.
[2]) Ib. p. 42.
[3]) Förster l. c. tab. 9.

образцамъ, еще нѣтъ условнаго, а живая натура руководитъ художникомъ. Всего замѣчательнѣе изображенъ кустъ (купина): это не деревья равенскихъ и римскихъ мозаикъ VI и VII вѣковъ, а довольно художественно сдѣланный кустъ, при изображеніи котораго художникъ имѣлъ въ виду изобразить листву (т. е. группу листьевъ), а не одиночные листы. Здѣсь мы видимъ еще значительное сходство съ помпеянскими ландшафтными фресками. Это, безспорно, указываетъ на относительную древность Синайской мозаики.

Въ храмѣ св. Виталія въ Равеннѣ (547 года) мы имѣемъ въ мозаикахъ тѣ же сюжеты [1]), но далеко не такъ хорошо выраженные, напр. тамъ передъ разувающимся Моисеемъ нѣтъ куста; купина вовсе не изображена.

Еще одно замѣчаніе. Замѣна Десницы Божіей на 1-й картинѣ Шуйцей, явленіе слишкомъ необычное, чтобы оставить его безъ особеннаго вниманія. Не разъяснится ли мысль художника при слѣдующемъ соображеніи?

До самыхъ новѣйшихъ временъ не рѣдкость въ живописи картины, изображающія нѣсколько дѣйствій, особенно этотъ пріемъ былъ въ ходу въ эпоху Византійскую.

Если смотрѣть на верхъ Синайской мозаики какъ на одну картину, а не двѣ, разрѣзанную случайно окнами, то мы получимъ слѣдующее представленіе: въ серединѣ картины, сверху, изъ голубаго полукруга (неба) выходятъ двѣ руки Божіи: лѣвая указываетъ Моисею на купину, правая даетъ тому же Моисею скрижали. Такое положеніе рукъ возможно только для лица, обернувшагося къ зрителю задомъ. Не хотѣлъ ли выразить художникъ слова Господа къ Моисею. «И отъиму руку мою, и тогда узриши задняя моя: лице же Мое не явится тебѣ» [2]).

Взглядъ на обѣ картины, какъ на части одной съ двумя дѣйствіями, подтверждается полнѣйшей симметріей двухъ этихъ картинъ (скалъ, фигуръ Моисея, купина и часть горы, наконецъ ореолъ съ руками). Симметрія впрочемъ соблюдена строжайшимъ образомъ во всей мозаикѣ церкви Преображенія.

§ 5. Вся остальная часть надъ-арочной стѣны представляетъ золотой фонъ, на которомъ нѣтъ собственно картинъ съ сюжетомъ. А именно: по срединѣ, въ самомъ узкомъ мѣстѣ между фризомъ арки и обрамкой оконъ, дискъ состоящій изъ концентрическихъ круговъ (отъ периферіи къ центру) золотаго, зеленаго, опять золотаго и зеленой средины, во весь кружокъ золотой, прямой крестъ изъ 4 ланцетовидныхъ лепестковъ. По обѣ стороны этого кружка изображены совершенно

[1]) Ciampini T. II.
[2]) Исходъ 33 ст. 24.

симметрично расположенные два летящихъ ангела, съ вѣнкомъ въ одной (внутренней), съ жезломъ, оканчивающимся крестомъ, въ другой (наружной) рукѣ. Общее впечатлѣніе этихъ ангеловъ невольно переноситъ зрителя въ императорскій Римъ—это (не въ подробностяхъ) тѣ же викторіи, которыхъ мы видимъ надъ воротами тріумфальныхъ арокъ, это тѣ же фигуры, которыхъ мы знаемъ надъ арками апсидъ въ катакомбахъ [1]). Тѣ же позы, то же движеніе, то же и значеніе,—вспомнимъ, что и арка апсиды христіанскихъ базиликъ называется arcus triumphalis. Но въ подробностяхъ эти ангелы представляютъ весьма много особенностей, на которыя считаю нужнымъ обратить вниманіе читателя. а) У ангеловъ крылья зеленыя съ золотыми глазками на концахъ перьевъ. Ангелы съ зелеными крыльями не рѣдки въ позднѣйшихъ средневѣковыхъ миніатюрахъ; припомнимъ что у Данта ангелы также съ зелеными крыльями:

«Verdi, come fogliette pur mo nate,
Erano in veste, che da verdi penne
Percosse traen dietro, e ventilate».
(Purgat. cant. VIII, ст. 28).

Но здѣсь мы имѣемъ не просто зеленыя крылья, а съ золотыми глазками т. е. крылья изъ павлиньихъ (хвостовыхъ) перьевъ. Постараюсь объяснить эту особенность. Еще въ такъ называемыхъ constitutiones apostolicae (VIII, 9),—книгѣ нѣкогда считавшейся канонической и, вѣроятно, III вѣка—указывается, что при евхаристіи діаконы должны были обмахивать предстоящаго и дары отъ мухъ и для прохлады опахалами (ῥιπίς, ῥιπίδιον, flabellum) изъ павлиньихъ перьевъ. Въ Греческой церкви въ архіерейскомъ служеніи, изъ перьевъ сдѣланныя рипиды замѣнились металлическими съ изображеніемъ херувимовъ, а въ Римской, за отмѣною чаши, вышли изъ употребленія опахала, и flabella изъ перьевъ остались лишь какъ инсигніи Папы. Изображеніе древней рипиды изъ павлиньихъ перьевъ находится въ римскомъ календарѣ IV вѣка (De doctrina temporum изд. о. Буше), какъ символъ Августа мѣсяца [2]). Почему выбраны были для рипидъ именно павлиньи перья,—думаю, кромѣ длины и красоты пера, имѣло значеніе и символическое значеніе павлина въ первыя вѣка христіанства, а также и то, что 4 апокалипсическихъ животныхъ, окружающихъ престолъ Господа, имѣли по шести крыльевъ, съ глазами снаружи и внутри [3]).

Св. Христофоръ (скончавшійся около 250 г.) уже говорилъ о мистическомъ значеніи обмахиванія рипидами, т. е. что этимъ обмахи-

[1]) d'Agincourt. Peint. tab. 2 и 4.
[2]) См. Martigny, Dictionnaire des antiquités Chretiennes 2 изд., p. 324.
[3]) Апокалипсисъ 4, 6—8.

ваніемъ изображалось рѣяніе небесныхъ силъ, или крыльевъ ангельскихъ. Мнѣ кажется, что здѣсь достаточно основаній, чтобы оправдать художника въ томъ, что онъ далъ ангеламъ крылья изъ павлиньихъ перьевъ, и что просто зеленыя крылья ангеловъ позднѣйшей эпохи произошли отъ того, что, по забвенію первоначальной символики, глазки павлиньихъ перьевъ вышли изъ употребленія. Прибавимъ къ этому, что flabella главнѣйшимъ образомъ изготовлялись Сирійскими пустынниками, и что блаженный Іеронимъ, по преданію, также занимался этимъ рукодѣліемъ во время своего пребыванія въ Халцидійской пустынѣ [1]).

б) Вѣнки у ангеловъ имѣютъ видъ пучковъ зелени, что объясняется неумѣніемъ художника изобразить вѣнки въ перспективѣ.

в) Одежда ангеловъ: бѣлая короткорукавная туника (коллобій), а сверху особая, лиловаго цвѣта одежда. Это та же туника длинная, съ длинными рукавами, изъ которыхъ одинъ надѣтъ на руку, держащую вѣнокъ, а другой спущенъ съ плеча, перекинутъ черезъ другое плечо, какъ бы разрѣзанъ, и, повинуясь движенію вѣтра, развѣвается сзади подъ крыльями. Не имѣемъ ли мы здѣсь первоначальную форму далматики, изъ которой образовался діаконскій стихарь, и саккосъ нашихъ іерарховъ, у послѣдняго рукава хотя короткія, но разрѣзныя и съ застежками или завязками? По этой верхней одеждѣ ангелы перепоясаны, по крайней мѣрѣ, это очень ясно у ангела съ лѣвой стороны.

г) Въ рукѣ, свободной отъ вѣнка, ангелы держатъ длинные жезлы (мѣрила), съ крестомъ на верхнемъ концѣ. Жезлы—это признакъ старшихъ ангеловъ, какъ говоритъ Германъ Гриммъ [2]), это не древніе эроты, а представленіе, взятое изъ обычаевъ византійскаго двора. На западѣ (въ Римѣ, Равеннѣ) жезлы оканчиваются сверху стилизованной лиліей, на востокѣ и теперь нерѣдко встрѣчается жезлъ съ крестомъ.

д) На головѣ у ангеловъ повязки, не stephane, а нѣчто въ родѣ чалмы, полосатыя лиловыя съ чернымъ, примѣръ покровенныхъ головъ у ангеловъ до Филиппино Липпи мнѣ неизвѣстенъ, развѣ въ миніатюрѣ—сирійскаго евангелія (писаннаго Рабулой въ 586 г.) у ангела съ правой стороны, поддерживающаго мандорлу Христа, какъ можно судить по плохому рисунку Аженкура [3]).

§ 6. Въ узкихъ треугольныхъ пространствахъ, остающихся между ангелами, фризомъ арки и боковыми коймами, помѣщены съ обѣихъ

---

[1]) Martigny l. c. art. flabellum.
[2]) Fünfzehn essays, neue Folge, 1875, p. 94 и слѣд.
[3]) ‚pAgincourt, peint. pl. 27.

сторонъ по медальону (imagines clypeatae), на которыхъ по серебряному фону справа изображена голова бородатаго мужчины, слѣва женщина въ лиловокрасноватомъ покрывалѣ и такомъ же платьѣ. Объ этихъ медальонахъ мнѣ придется говорить въ другомъ мѣстѣ.

II.

§ 7. Вся раковина (concha) абсиды занята одной картиной,—весьма простымъ и въ то же время величественнымъ изображеніемъ Преображенія Господня, вполнѣ соотвѣтственная Евангельскому описанію событія [1]). Земля, ярко зеленаго цвѣта, представлена довольно узкою полосою, которая притомъ дѣлится во всю ширину на двѣ чернымъ штрихомъ; верхняя полоса—поверхность земли,—на ней стоятъ всѣ фигуры, кромѣ Христа; нижняя полоса представляетъ толщу земли (какъ бы ея разрѣзъ). На мозаикахъ VI вѣка и ранѣе мы имѣемъ тоже представленіе, напр. на мозаикѣ св. Виталія это та полоса земли, изъ которой текутъ райскія рѣки. [2]) Поверхность земли не украшена ничѣмъ, нѣтъ цвѣтовъ, которыя встрѣчаются какъ на Римскихъ, такъ и Равенскихъ большихъ мозаикахъ. Небесное пространство замѣнено золотымъ фономъ, на которомъ и рисуются всѣ фигуры. Въ серединѣ неба, надъ землею, стоитъ величественная фигура Христа, окруженная ярко голубымъ миндалевиднымъ ореоломъ (mandorla). Христосъ съ бородою, въ бѣломъ хитонѣ, съ длинными рукавами и золотыми поручами; сверху бѣлый гиматій съ довольно широкой золотой оторочкой. Надъ головою кресчатый нимбъ,—причемъ нимбъ серебряный, а крестъ золотой. На первый взглядъ, голова Христа кажется слишкомъ большой; но это оптическій обманъ, зависящій отъ нимба и мандорлы. Типъ Христа, на сколько можно судить по рисунку, превосходный. Вся фигура дышетъ спокойствіемъ, правая рука приподнята, перстосложеніе ея то, какое называется греческимъ благословеніемъ, т. е. указательный, средній и мизинецъ вытянуты, а большой съ безыменнымъ согнуты и соединены (или перекрещиваются). Рука ладонью обращена къ зрителю.

Миндалевидный ореолъ, сколько намъ извѣстно, рѣдко встрѣчается въ древнехристіанской стѣнной живописи и мозаикахъ, напр. въ иконѣ Христа въ церкви Павла близъ Рима, построенный Галлой Плацидіей въ 440 г. Но въ рукописяхъ мандорла встрѣчается весьма часто. Въ древнихъ евангеліяхъ обыкновенно встрѣчается изображеніе Христа, сидящаго на тронѣ, окруженное мандорлой [3]). Въ сирійскомъ

[1]) Матѳей 17, 1—3, Марка, 9, 2—4, Луки 9, 28—30.
[2]) Förster. l. c. tab. 9.
[3]) Вольтманнъ, Gischichte der Malerei T. I. p. 182.

евангеліи, писанномъ монахомъ Рабулою въ 586 году, мы имѣемъ нѣсколько мандорлъ, такъ, на выходной миніатюрѣ № 2, на Вознесеніи № 3. Да и голубой полукругъ, изъ котораго выходитъ Десница Божья,—единственное изображеніе Бога Отца въ древне-христіанскомъ искусствѣ,—есть ничто иное, какъ мандорла.

Кресчатый нимбъ надъ головой Христа встрѣчается довольно рано въ древнехристіанскомъ искусствѣ, такъ въ катакомбахъ св. Понціана два такихъ изображенія, одно VI, другое VII вѣка [1]); Христосъ въ церкви св. Агаты въ Равеннѣ, около 400 г., Христосъ въ аркѣ церкви св. Сабины въ Римѣ 424 года, въ церкви св. Виталія въ Равеннѣ Христосъ на земномъ шарѣ въ мозаикѣ апсиды 547 года и пр. и пр.

Точно также бородатый типъ Христа существовалъ рядомъ съ безбородымъ юношескимъ типомъ, причемъ въ изображеніяхъ символическихъ преобладалъ 2-й типъ, а въ реальныхъ 1-й. Такъ въ апсидѣ св. Пуденціаны, IV вѣка, въ апсидѣ Козмы и Дамьяна въ Римѣ 526 г. мы видимъ Христа съ бородой, только что упомянутыя изображенія Христа въ катакомбахъ также съ бородой, наконецъ въ храмѣ св. Виталія въ апсидѣ у Христа ликъ юношескій, а въ боковой аркѣ—съ бородой и съ кресчатымъ нимбомъ.

§ 8. Справа отъ Христа стоитъ на землѣ Моисей; слѣва, также на землѣ, Илія. Моисей изображенъ сѣдымъ старцемъ, въ свѣтло-зеленомъ хитонѣ съ тремя продольными полосами (clavi angusti). Хитонъ съ длинными рукавами и съ поручами, сверху—также свѣтлозеленый—гиматій. Правая рука съ перстосложеніемъ греческаго благословенія (однако съ согнутымъ мизинцемъ), лѣвая рука опущена. Илія съ косматой головой и бородой (не сѣдой), въ лиловомъ хитонѣ съ длинными рукавами и поручами съ двумя clavi angusti (изъ которыхъ, вмѣстѣ съ среднею полосою, образовался впослѣдствіи орарь, по мнѣнію Вейса Kostümkunde II,. p. I). По чресламъ поясъ, сверху надѣто какое-то верхнее платье лиловаго же цвѣта, также съ нашитыми темными полосками, эта одежда отчасти похожа на фелонь. Лѣвая рука держится за поясъ, правая опять таки благословляетъ по гречески. Всклоченные волосы на головѣ и бородѣ и поясъ напоминаютъ библейское описаніе пророка Иліи: «мужъ косматъ и поясомъ усменнымъ препоясанъ о чреслѣхъ своихъ» [2]). Довольно трудно сказать что либо о позахъ Моисея и Иліи,—трудно потому, что перспектива въ рисункѣ по необходимости исказила эти фигуры.

Мы видимъ, что Христосъ, Илія и Моисей держатъ правую руку

---

[1]) Förster l. c. T. I. tab. 6.

[2]) 4-я книга Царствъ, I. 8.

одинаковымъ образомъ: не должно въ этомъ видѣть жеста благословенія въ теперешнемъ, намъ современномъ значеніи. Этотъ жестъ выражаетъ только собесѣдованіе. По Евангельскому сказанію, Илія и Моисей бесѣдовали съ Христомъ. Въ миніатюрѣ 35 фрагмента Библіи въ Вѣнской библіотекѣ (№ 31), изображающей истолкованіе сна Фараонова, какъ Фараонъ, такъ и Іосифъ дѣлаютъ правыми руками жестъ благословенія [1]). Въ той же рукописи въ миніатюрѣ 32, жена Пентефрія, обвиняющая Іосифа, обращается къ мужу съ тѣмъ же жестомъ. [2]).

§ 9. Между Иліей и Христомъ на колѣняхъ юноша Іоаннъ, между Христомъ и Моисеемъ, также на колѣняхъ, съ небольшою бородой, Іаковъ, и подъ самымъ Христомъ, упавшій отъ страха, лысый и сѣдой Петръ. У всѣхъ трехъ апостоловъ волосы на головѣ стриженые, по обычаю древнихъ христіанъ, тогда какъ Христосъ, Илія и Моисей съ длинными волосами. Одежда на апостолахъ одинаковая—длиннорукавные хитоны съ поручами, на Петрѣ и Іоаннѣ лиловаго, у Іакова зеленаго цвѣта, и лиловая верхняя одежда, сходная съ верхнюю одеждою ангеловъ надъ тріумфальной аркой. Позы, показывающія умиленіе у Іоанна и страхъ у Петра, необыкновенно выразительны—въ нихъ еще вовсе нѣтъ условнаго, что встрѣчается въ позднѣйшія эпохи. Скажу больше: здѣсь выражены евангельскіе характеры любящаго Іоанна и впечатлительнаго Петра.

Моисей, Илія, Петръ, Іаковъ и Іоаннъ обозначены надписями, причемъ передъ именемъ стоитъ крестикъ, но нѣтъ обозначенія святой, что является въ христіанскихъ мозаикахъ конца VI вѣка. Точно также нимбомъ украшена одна голова Христа, что также указываетъ на эпоху до конца VI вѣка. Уже въ мозаикахъ св. Виталія всѣ святые и ангелы въ нимбахъ. Въ церкви же Козмы и Даміана въ Римѣ V вѣка только Христосъ въ нимбѣ. Вообще, на Синайской мозаикѣ, кромѣ Христа, нѣтъ нимба, присвоеннаго святымъ.

III.

§ 10 Рамкою картинѣ Преображенія служитъ сверху арка, снизу—соотвѣтствующій по изображеніямъ аркѣ фризъ. Вся арка темнозеленаго цвѣта; въ срединѣ, вверху, т. е. въ самомъ замкѣ свода, золотой кружокъ (кольцо) съ золотымъ прямымъ крестомъ. Примѣч. 427 къ путешествію Авр. Серг. Норова говоритъ: «Въ Палестинѣ нѣкогда существовалъ военный орденъ св. Екатерины, которымъ награжда-

---

[1]) Кондаковъ l. c. Атласъ, таб. 1.
[2]) ibidem.

лись нѣкоторые поклонники, посѣщавшіе Синай. Этотъ орденъ состоялъ изъ креста, вдѣланнаго въ золотое колесо, пробитое нѣсколькими серебряными гвоздями» (р. 155). Въ Юстиніаново время, едва ли колесо, имѣющее значеніе по отношенію мученической смерти св. Екатерины, могло имѣть мѣсто, ибо около 570 г. мощи св. Екатерины еще не были перенесены на Синай [1]), но вѣроятно, кольцо съ крестомъ было печатью Синайскаго монастыря, а потомъ, по перенесеніи мощей св. Екатерины, кольцо превратилось въ колесо. Довольно вѣроятно, что въ замкѣ арки изображена монастырская печать.

По обѣ стороны отъ этого знака, до пилястръ, идетъ рядъ медальоновъ (imagines clypeatae), по 7 съ каждой стороны. Между медальонами золотые орнаменты въ видѣ стилизованныхъ листьевъ, аканѳа, какъ на нѣкоторыхъ капителяхъ Софійскаго храма въ Константинополѣ. Въ медальонахъ на серебряномъ фонѣ изображены лики, снабженные надписями. Я впослѣдствіи скажу о двухъ крайнихъ, ближайшихъ къ пилястрамъ, медальонахъ. Остальные же 12 медальоновъ изображаютъ апостоловъ, (начиная слѣва): 1) Лука, 2) Симонъ [2]), 3) Іаковъ [3]), 4) Маркъ, 5) Варѳоломей, 6) Андрей, 7) Павелъ, 8) Филиппъ, 9) Ѳома, 10) Матѳей, 11) Ѳаддей, 12) Матѳій.

Слѣд. съ присовокупленіемъ Петра, Іакова и Іоанна, находящихся въ картинѣ Преображенія, мы имѣемъ всѣ лики апостоловъ по списку евангелистовъ Матѳея и Марка, съ замѣною Іуды Искаріотскаго, какъ говорится въ 1-й главѣ Дѣяній Апостольскихъ, Матѳіемъ, и съ прибавленіемъ апост. Павла и (недостающихъ въ спискѣ апостоловъ) евангелистовъ Луки и Марка. Объ самыхъ ликахъ апостоловъ, изображенныхъ въ медальонахъ, говорить не буду; за особенную ихъ вѣрность не ручается самъ Авр. Серг. Норовъ [4]).

(§ 11. Я удалюсь въ сторону. Въ Равеннѣ епископъ Репаратусъ въ 671 г. построилъ храмъ св. Аполлинарія во флотѣ (in classe). Мозаика раковины представляетъ колоссальную фигуру св. Аполлинарія, фономъ для которой служитъ символическое изображеніе Преображенія Господня [5]). Сверху Десница Божія, въ серединѣ крестъ въ золотомъ кругѣ и на голубомъ со звѣздами фонѣ (Христосъ, подпись Salvator mundi). Слѣва полъ-фигуры Моисея, справа полъ-фигуры Иліи. Подъ ними садъ съ деревьями, въ саду три овцы слѣва одна, справа двѣ. Подъ садомъ, въ видѣ фриза, 12 овецъ, идущихъ къ серединѣ, по шести съ каждой стороны. Слѣд. символомъ апостольскимъ, овцей

---

[1]) Норовъ. Іерусалимъ и Синай, р. 87.
[2]) Зилотъ.
[3]) Алѳеевъ.
[4]) l. c.
[5]) Ciampini, Vetera munimenta t. II. tab. 24.

обозначены 15 лицъ: это число смущало археологовъ. Шнаазе [1]), сказавъ, что двѣнадцать нижнихъ овецъ представляетъ стадо св. Аполлинарія, прибавляетъ въ примѣчаніи, что онъ считаетъ довольно правдоподобнымъ мнѣніе Шорна, высказанное въ путешествіи по Италіи Тирша (1826 г.), что три овцы въ саду символически изображаютъ Петра, Іакова и Іоанна, присутствовавшихъ при Преображеніи. Синайская мозаика вполнѣ разрѣшаетъ вопросъ. Три овцы въ саду—дѣйствительно Петръ, Іаковъ и Іоаннъ. 12 овецъ внизу—остальные апостолы, съ замѣною Іуды Матѳіемъ и съ прибавленіемъ Павла, Луки и Марка. Слѣд. овца остается символомъ исключительно апостольскимъ.)

§ 12 На крайнихъ медальонахъ, надъ самыми пилястрами, слѣва ликъ Іоанна діакона, справа Логгина игумена; на головѣ Іоанна скуфья (или клобукъ), надъ головой Логгина четырехугольный нимбъ.

Четырехугольный нимбъ имѣетъ мѣсто только для живыхъ лицъ. Правда, въ св. Виталіи на живыхъ: Юстиніанѣ и Ѳеодорѣ нимбы круглые, какъ на святыхъ. Въ мозаикѣ св. Пракседы въ Римѣ, строитель церкви папа Пасхалисъ 1-й изображенъ съ четырехугольнымъ нимбомъ; но это эпохи сравнительно поздней, ибо Пасхалисъ 1-й былъ папой отъ 817 до 824 года. Аббатъ Мартиньи [2]) возводитъ употребленіе четырехугольнаго нимба для живыхъ до VI вѣка, такъ портретныя изображенія Папы Григорія Великаго (590—604) имѣютъ такіе нимбы. Изъ этого можно заключить, что при жизни игумена Логгина начата (или кончена) постройка храма Преображенія на Синайскомъ монастырѣ.

§ 13. Внизу картины Преображенія идетъ во всю длину основанія раковины до боковыхъ пилястръ, или до арки, золотая широкая полоса, на которой въ серебряныхъ медальонахъ представлены лики пророковъ. Между медальонами стилизованныя лиліи, одна вверхъ, другая внизъ; цвѣтки соединены точками. Лиліи и точки серебряныя. Такія лиліи—орнаментъ, весьма древній, и, точно такой же формы какъ на Синайской мозаикѣ, встрѣчаются на древнеегипетскихъ памятникахъ [3]).

Всѣхъ медальоновъ въ нижнемъ фризѣ 17,—они снабжены надписями, на нихъ изображены (начиная слѣва): 1) Даніилъ, 2) Іеремія, 3) Малахія, 4) Аггей, 5) Аввакумъ, 6) Іона, 7) Іоиль, 8) Амосъ, 9) Давидъ (въ серединѣ), 10) Осія, 11) Михей, 12) Авдій, 13) Наумъ, 14) Софонія, 15) Исаія, 16) Захарія, 17) Іезекіиль. Слѣд. 4 большихъ и 12 малыхъ пророковъ (книги которыхъ признаны каноничес-

---

[1]) l. c. p. 206.
[2]) l. c. p. 501.
[3]) Demmin, Encyclopedie des arts plastiques. T. I. pag. 113, рисун. 1-й.

кими). Тринадцатый же малый пророкъ, Варухъ, замѣненъ Давидомъ. Изъ подробностей отмѣтимъ только слѣдующія: а) на Давидѣ корона, въ формѣ греческой архіерейской (вѣрнѣе патріаршей) митры, или вѣнцовъ, употребляемыхъ въ нашей церкви при бракѣ, съ крестомъ на верху. Эта корона не имѣетъ сходства съ коронами западными, ибо на ободѣ нѣтъ ни малѣйшихъ зубцовъ. Самый схожій вѣнецъ— это корона на головѣ одной изъ византійскихъ императрицъ (эпохи и имени не обозначено), вѣроятно 9 вѣка, весь рисунокъ которой имѣется у Вейса [1]). б) На головѣ Даніила особое украшеніе χάλαθος или modius. Даніилъ, какъ начальникъ волхвовъ Вавилонскихъ, всегда въ рукописяхъ изображается съ какимъ либо страннымъ надглавнымъ уборомъ. Калаѳъ или модій есть инсигнія Юпитера—Сераписа, слѣд. Египетскаго происхожденія. Въ канонахъ Сирійскаго евангелія монаха Рабулы 586 г. на одной изъ миніатюръ представленъ Захарія съ калаѳосомъ на головѣ [2]).

Какъ въ этомъ фризѣ, такъ и въ медальонахъ апостоловъ повороты головъ поразительно разнообразны, художественны и естественны.

IV.

§ 14. Во всей мозаикѣ нельзя не замѣтить двухъ главныхъ вліяній: 1) римскаго и 2) мѣстнаго, т. е. сирійско—египетскаго. Римское вліяніе очень рѣзко выступаетъ въ викторіальныхъ ангелахъ надъ аркой, большомъ количествѣ медальоновъ (imagines clypeatae), которые, возникнувъ въ Римѣ сначала въ скульптурѣ, потомъ въ живописи, перешли въ Византію и на западъ, а также во многихъ орнаментахъ на пр. стилизованныхъ цвѣтахъ. Мѣстными особенностями отличаются птицы въ фризѣ надъ аркой, одежды ангеловъ и трехъ апостоловъ (въ Преображеніи), головные уборы ангеловъ, Даніила и Давида.

Мы не имѣемъ никакихъ свѣдѣній о ранней реставраціи Синайской мозаики, знаемъ только изъ сочиненія А. С. Норова, что «эта мозаическая картина была затемнѣна копотью столькихъ вѣковъ, притомъ во многихъ мѣстахъ самыя частицы мозаики начали ослабѣвать; духовное лицо, русскій іеромонахъ Самуилъ, въ 1837 году высвѣтлилъ ее и искусно закрѣпилъ.» [3]) Слѣд. можемъ считать эту мозаику нереставрированною, и потому возможно приблизительно опредѣлить эпоху ея созданія по самому стилю.

Объ томъ, что эта мозаика принадлежитъ къ эпохѣ до иконобор-

---

[1]) Weiss Kostümkunde T. II. рис. 49. с.
[2]) Кондаковъ, l. c. p. 81.
[3]) Іерусалимъ и Синай p. 115.

ства, т. е. до половины VII вѣка, и говорить нечего. Послѣ иконоборства, мы не найдемъ ни свободы движеній, ни реальнаго представленія—тутъ все условно. Но мы не можемъ отнести мозаику даже къ концу VI вѣка;—вотъ причины: на лучшихъ произведеніяхъ конца VI вѣка, напр. въ мозаикахъ св. Виталія въ Равеннѣ, фигуры чрезвычайно удлиннены, такъ напр. въ фигурѣ Юстиніана до $9^1/_2$ головъ, тогда какъ на Синаѣ размѣры совершенно естественны. Удлиннены, правда, фигуры ангеловъ, но это скорѣе орнаментъ, и обусловливается занимаемымъ ими пространствомъ. Въ мозаикахъ конца VI мы не найдемъ изображенія куста, подобнаго купинѣ,—здѣсь еще вполнѣ сохранился стиль эпохи Римскихъ императоровъ. Такимъ образомъ, я полагаю, что 1-я половина VI вѣка будетъ одной гранью для даты Синайской мозаики.

Съ первыхъ вѣковъ христіанской живописи, символизмъ игралъ огромную роль, напр. изображеніе Христа въ видѣ Орфея, добраго пастыря, апостоловъ—въ видѣ овецъ и пр. Такой символизмъ еще долго продолжался на западѣ. Съ собора въ Ефесѣ (431 г.), Шнаазе полагаетъ, начинается протестъ противъ злоупотребленія символами. На Синайской мозаикѣ мы вовсе не видимъ символизма, напротивъ все необыкновенно реально,—событіе изображается какъ оно было. Развѣ ангелы—но это почти орнаменты. Развѣ Десница Божія,—но и она, какъ я уже замѣтилъ, можетъ быть разъяснена какъ реальное представленіе. Самый сильный протестъ противъ символизма мы находимъ въ 61 письмѣ IV книги св. Нила, бывшаго намѣстникомъ въ Константинополѣ, и окончившаго свое житіе въ 450 году въ Синайскомъ монастырѣ. У св. Нила просили совѣта на счетъ украшенія строющейся церкви, трапеза которой должна была быть разукрашена тысячами крестовъ, птицъ, звѣрей, насѣкомыхъ и растеній. На это св. Нилъ отвѣчалъ, что нѣтъ ничего глупѣе и болѣе по дѣтски, какъ разсѣевать зрителя подобными предметами: но достойно и умѣстно въ олтарѣ къ востоку изобразить крестъ, ибо только крестъ приноситъ человѣку спасеніе. Внутреннія стѣны пусть превосходный живописецъ распишетъ событіями изъ Новаго и Ветхаго завѣтовъ, дабы неумѣющимъ читать напоминать христіанскія добродѣтели тѣхъ, кто вѣрно служилъ истинному Богу, и побуждать къ соревнованію [1]).»

Можно рѣшительно сказать, что строители Синайскаго храма послѣдовали совѣту св. Нила.

И такъ періодъ возникновенія Синайской мозаики можно опредѣлить отъ конца V-го до половины VI вѣка.

---

[1]) Цитую это мѣсто по Шнаазе, I. c. p. 192 и 193.

V.

§ 15. Перехожу къ надписямъ,—ихъ всего двѣ. 1-я надпись идетъ въ одну строку подъ всей картиной Преображенія Господня; вотъ она: ΕΝ ΟΝΟΜΑΤΙ $\overline{\text{πρς}}$ Κ$\overline{\text{υυ}}$ ΚΑΓΙϹ $\overline{\text{πνα}}$ ΓΕΓΟΝΕΝ ΤΟ ΠΑΝΕΡΓΟΝ ΤϹΤΟ ΥΠΕΡ ϹΩΤΗΡΙΑϹ ΤΩΝ ΚΑΡΠΟΦΟΡΗϹΑΝΤΟ ΕΠΙ ΛΟΓΓΙΝϹ ΤϹ ΟϹΙΩΤΠΡΕ^{c}Β^{s} ΚΗΓϹΜ^{s}

Она не представляетъ затрудненія; въ переводѣ А. С. Норова она значитъ: Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, совершенъ сей художественый трудъ на спасеніе плодоносящихъ, при Лонгинѣ, преподобнѣйшемъ пресвитерѣ и игуменѣ. [1])

Этою надписью вполнѣ объясняется четырехугольный нимбъ надъ ликомъ Логгина игумена.

Вторая надпись мельче первой, и идетъ по фризу пророковъ надъ медальонами отъ Наума (включительно) и до конца; разстановка между буквами соотвѣтствуетъ верхамъ медальоновъ:

СПϹ ΔΗΘΕΟ ΔΩΡΟΥ ΠΡΕϹΒ ΚΑΕΤΙ ΙΝΔΔΙ

Епископъ Порфирій читаетъ эту надпись слѣд. обр. СПОҐΔΗ ΘΕΟΔΩΡΟҐ ПРЕСВ КА ЕТҐ ІΝΔ ΔІ и переводитъ: «художество Θеодора пресвитера, 24 года индикта 14-го». Смыслъ этой надписи относительно опредѣленій года весьма теменъ. Еп. Порфирій говоритъ, что 14-й индиктъ совпадаетъ съ 24-мъ годомъ царствованія Юстиніана и съ 551 годомъ по Р. Х. Это толкованіе чрезвычайно остроумно, но едва ли вѣрно: самъ индиктъ, какъ примѣта индиктіоннаго цикла, года не опредѣляетъ, 24 годъ къ индиктіонному пятнадцатилѣтнему циклу не подходитъ, а что это обозначаетъ 24 годъ царствованія Юстиніана, ничѣмъ кромѣ цифры 24 не выражено, хотя именно объ этомъ и слѣдовало сказать въ надписи.

Архимандритъ Антонинъ, въ запискахъ Синайскаго богомольца, читаетъ такъ конецъ надписи: К ΔЕҐҐ т. е. и Девтерарія [2]); здѣсь уже 14-й индиктъ рѣшительно не причемъ.

Считаю нужнымъ для разъясненія этой надписи войдти въ нѣкоторыя подробности относительно индикта. Въ 312 году Сентябрскаго лѣтосчисленія, или 313 Январскаго, установлено податное лѣтосчисленіе по пятнадцатилѣтнимъ періодамъ, названнымъ индиктіоннымъ цикломъ. Слѣд. для опредѣленія индикта, т. е. какое мѣсто занимаетъ годъ въ циклѣ, нужно изъ даннаго года вычесть 312 (или 313 по январскому новолѣтію) и разность раздѣлить на 15: остатокъ и будетъ индиктъ. Понятно, такимъ числомъ опредѣлить года нельзя, ибо одинъ и тотъ же индиктъ повторяется въ каждомъ столѣтіи нѣсколько разъ.

---

[1]) Іерусалимъ и Синай, p. 115.

[2]) ib p. 115 и прим. 390 p. 154.

Для опредѣленія года требуются еще примѣты: золотое число (установл. 432 г. до Р. Х. періодъ 19 лѣтній) и кругъ солнца (уст. 19 г. по Р. Х. періодъ 28 лѣтній); три такихъ числа (остатка) дѣйствительно опредѣляютъ годъ, ибо совпаденіе этихъ трехъ остатковъ произойдетъ лишь черезъ 7980 лѣтъ.

Иное дѣло если подъ INΔ разумѣть не индиктъ, а индиктіонный циклъ; то съ прибавкою какого-либо количества лѣтъ (менѣе 15), дѣйствительно дастъ годъ вполнѣ опредѣленно, чего вправѣ мы ожидать отъ надписи. И такъ, если читать конецъ надписи такъ: KΔ ETEI INΔ ΔI т. е. и 4 года 14 индиктіонныхъ цикловъ, получимъ 313+14.15+4=527 т. е. годъ воцаренія Юстиніана; я прибавляю 313 а не 312 потому, что мы обозначаемъ годъ не количественнымъ, а порядковымъ числительнымъ. Такое чтеніе подтверждается и надписью на греческомъ и арабскомъ языкахъ надъ монастырскими воротами. Приводимъ переводъ этой надписи сдѣланный Авр. Серг. на мѣстѣ: «Съ основанія воздвигнутъ сей священный монастырь Синайской горы, гдѣ глаголалъ Богъ Моисею, смиреннымъ царемъ Ромеевъ Юстиніаномъ, на вѣчное поминовеніе его и супруги его Ѳеодоры. Оконченъ по тридцатомъ годѣ царствованія его. И поставилъ въ немъ игумена по имени Дула, въ лѣто отъ Адама 6021, отъ Христа же 527.» [1]).

VI.

§ 16. Наконецъ обращаюсь къ медальонамъ, о которыхъ я упомянулъ въ § 6 этой статьи. А. С. Норовъ говоритъ, что это портреты храмоздателей: императора Юстиніана слѣва, императрицы Ѳеодоры справа [2]); вѣроятно такъ толкуютъ Синайскіе монахи; но съ этимъ толкованіемъ согласиться нельзя. Мы имѣемъ точные портреты Юстиніана и Ѳеодоры въ св. Виталіи въ Равеннѣ, но тутъ онъ безбородый. Такимъ же безбородымъ Юстиніанъ на монетахъ. Конная статуя Юстиніана также представляетъ его безбородымъ. Правда, называли Юстиніаномъ престарѣлаго съ бородой императора, падающаго ницъ передъ Христомъ, сидящимъ на тронѣ, на одной изъ мозаикъ храма Софіи въ Константинополѣ; но Лабартъ считаетъ его Гераклiемъ (610), а Вольтманнъ [3]) Василіемъ первымъ (867), при которомъ оконченъ западный апсисъ. Притомъ мы не знаемъ ни одного изображенія императора византійскаго безъ короны.

Если же это не Юстиніанъ, то очевидно женская фигура справа—и Ѳеодора. Можетъ быть, справа изображена св. Екатерина, слѣва Мои

[1]) ib. p. 98.
[2]) ib. p. 115.
[3]) Geschichte der Malerei.

сей (опять, или Илія); но и этого допустить нельзя. Мощи св. Екатерины перенесены на Синай гораздо позже.

Мнѣ кажется, что при первомъ взглядѣ на правый медальонъ, всякій увидитъ въ этой фигурѣ черты, къ которымъ мы привыкли въ византійскихъ иконахъ Богоматери. Такое же покрывало, то же выраженіе невинности, дѣвственности въ лицѣ. Мѣсто купины, прообразовавшей Приснодѣву, и мѣсто, гдѣ была уже построена церковь во имя Маріи Матери Господа, обусловливаютъ, по моему мнѣнію, необходимость лика Богоматери въ храмѣ Преображенія. А если это такъ, то въ соотвѣтствующемъ лѣвомъ медальонѣ мы должны видѣть ликъ Предтечи Господня Іоанна. На это указываетъ и еще особенность— это сходство бороды и волосъ лица этого медальона съ рисункомъ волосъ и бороды Иліи въ картинѣ Преображенія. А мы знаемъ, что въ древнемъ христіанствѣ любили сравнивать Іоанна крестителя съ пророкомъ Иліею. И такъ, мы имѣемъ въ этихъ двухъ медальонахъ и срединѣ конхи (Христосъ въ мандорлѣ), одно изъ древнихъ представленій той, впослѣдствіи весьма распространенной, византійской иконы, именуемой Деисусъ.

Въ заключеніе позволю себѣ выразить искреннюю признательность г. Поливанову за то, что онъ познакомилъ насъ съ памятникомъ такой важности, какъ Синайская мозаика,—вѣроятно всѣ, интересующіеся какъ искусствомъ вообще, такъ и древнехристіанскимъ въ особенности, присоединятся въ этомъ случаѣ ко мнѣ.

КАЗНА МОСКОВСКАГО УСПЕНСКАГО СОБОРА,

УСТРОЕННАЯ АРИСТОТЕЛЕМЪ ФІОРАВАНТИ

въ 1478 году.

Н. А. Артлебена

Въ 103 примѣчаніи къ VI тому Исторіи Государства Россійскаго приведены извѣстія объ Аристотелѣ Фіораванти и о построеніи имъ Успенскаго собора, выписанныя изъ лѣтописи Львова, изданной въ С.-Петербургѣ въ 1792 году; въ этихъ вмпискахъ между прочимъ объ устройствѣ казны собора сказано такъ: «сотвори Аристотель у церкви верхи 4, около шей большіе казну сотвори, полати же подлѣ олтаря отъ стороннихъ дверей, и на верхъ церкви всходити лѣствицу, своды же въ одинъ кирпичь, того ради, егда дождь идетъ, ино каплетъ». Извѣстіе это почти такъ же изложено и во второй Софійской лѣтописи [1]). Въ другихъ изданныхъ лѣтописяхъ объ устройствѣ казны ничего не сказано.

Тоже самое, ссылаясь на лѣтописный сборникъ XVI в., повторяетъ и Снегиревъ въ Памятникахъ Московской древности и въ монографіи Успенскаго собора, изданной А. А. Мартыновымъ [2]); но въ послѣднемъ изъ этихъ изданій онъ уже отъ себя придаетъ устроенной Аристотелемъ казнѣ названіе тайника [3]).

Въ текстѣ, приложенномъ къ рисункамъ Ѳ. Ѳ. Рихтера, въ VI тетр. его «Памятн. древн. рус. зодчества», сказано слѣдующее: «Аристотель вывелъ изъ кирпича пять верховъ или главъ; около шеи большой главы устроилъ казну т. е. помѣщеніе для ризницы и дорогихъ утварей», и при этомъ объяснено, что это мѣсто въ древнихъ нашихъ

---

[1]) П. С. Л. т. VI, стр. 221.

[2]) Памятн. Моск. древн. М. 1842—45, Усп. соб. стр. 2.

[3]) Успенскій Соборъ въ Москвѣ, изд. А. Мартыновымъ, М. 1856, стр. 3.

храмахъ «считалось безопаснѣйшимъ, особливо при нашествіяхъ непріятелей».

Въ настоящее время на указанномъ мѣстѣ казна не находится, и о томъ, когда она уничтожена, ничего неизвѣстно. Сопоставляя однако указаніе лѣтописи съ тѣми данными, которыя представляются намъ при изслѣдованіи самаго памятника, можно относительно устроенной Аристотелемъ казны предложить слѣдующія соображенія.

Казна должна была находиться или около закрытаго кровлей основанія большой шеи, т. е. на чердакѣ собора, или же около открытой части шеи, возвышающейся надъ поверхностью соборной кровли. Казну, устроенную на чердакѣ, подъ крышей собора, дѣйствительно можно бы назвать тайникомъ, потому что въ такомъ случаѣ она была бы вовсе не видна снаружи; но если казна находилась около шеи, на открытомъ мѣстѣ, т. е. на крышѣ собора, то названіе, придуманное Снегиревымъ, было бы къ ней непримѣнимо.

Во всякомъ случаѣ, казна, какъ помѣщеніе для ризницы и дорогихъ утварей, не только богатаго первопрестольнаго храма, но и самаго небольшаго приходскаго, не можетъ быть воображаема иначе, какъ въ видѣ болѣе или менѣе просторной палатки, внутри которой у стѣнъ должны находиться шкафы и сундуки для храненія ризъ и утварей. Такого рода палати едва ли могутъ быть внутри менѣе $1^1/_2$ арш. въ длину и ширину и 3-хъ арш. въ вышину до верха свода; а принимая во вниманіе толщину стѣнъ, длина и ширина снаружи будетъ отъ 3 до $3^1/_3$ арш.

Сообразивъ такимъ образомъ, какіе крайніе размѣры должна бы имѣть палатка, устроенная для помѣщенія казны собора, постараемся опредѣлить, въ которомъ изъ двухъ предполагаемыхъ мѣстъ около большой шеи такая палатка могла находиться, т. е. подъ крышей или сверхъ крыши. Крыша собора, по примѣру церквей византійскаго стиля, покрытая непосредственно по сводамъ и плотно огибающая надстѣнные полукруги, до сихъ поръ сохранила свою первоначальную форму [1]), хотя и была перекрываема въ разное время. При такой формѣ крыши, промежутокъ между ея внутренной стороной и поверхностью сводовъ собора такъ малъ, что устроить на чердакѣ не только палатку, но и какой либо тайникъ около основанія большой шеи и сдѣлать къ тайнику проходъ отъ лѣстницы, было бы совершенно невозможно; въ этомъ нетрудно убѣдиться при разсматриваніи продольнаго и поперечнаго разрѣзовъ собора. Слѣдовательно, если казна

[1]) Византійскія крыши нашихъ древнихъ церквей большею частію были передѣланы на четырехскатныя, при чемъ обыкновенно надстѣнныя арки выравнивались подъ прямой карнизъ, и подъемъ крыши увеличивался такъ, что она закрывала всѣ окна большой шеи до половины ихъ вышины; но на кремлевскихъ соборахъ крыши сохранялись въ ихъ первоначальной формѣ.

не могла быть устроена на чердакѣ, то вѣроятно находилась на поверхности крыши, рядомъ съ большой шеей.

Теперь остается рѣшить, гдѣ именно около большой шеи находилась казна. Лѣтопись даетъ понять, что казна была ближе къ большой шеѣ, нежели къ малымъ, но разстоянія отъ большой шеи до каждой изъ 4-хъ малыхъ по линіямъ, соединяющимъ ихъ центры, такъ незначительны, что самой умѣренной величины палатка съ казной заняла бы собою весь промежутокъ между шеями и въ такомъ случаѣ въ лѣтописи было бы сказано, что казна устроена между большой и малой шеями, а не около большой шеи.

Такъ какъ палатка съ казной не находилась въ промежуткѣ между двумя шеями, а была поставлена именно «около шеи большіе», то ей оставалось мѣсто только надъ которымъ-нибудь изъ сводовъ, примыкающихъ къ основанію большой главы съ 4 сторонъ: восточной, южной, западной и сѣверной. Лѣстница на верхъ церкви находится въ юговосточномъ углу собора, то можно полагать, что казна была поставлена на одномъ изъ ближайшихъ къ ней сводахъ—восточномъ или южномъ; но восточный приходится надъ самымъ престоломъ, поэтому вѣроятнѣе, что казна стояла на южномъ,—тѣмъ болѣе, что на этотъ сводъ сдѣланъ и выходъ съ лѣстницы. Палатка поставленная на этомъ сводѣ, площадь котораго равняется 9 квадр. саж., могла быть сравнительно ближе къ большой шеѣ, нежели къ малымъ, т. е., согласно лѣтописи, дѣйствительно находилась бы «около» первой.

Хотя мѣсто опредѣлилось соотвѣтственно указанію лѣтописи, но тѣмъ не менѣе существованіе на немъ казны по слѣдующимъ причинамъ подлежитъ сомнѣнію.

1) Палатка, имѣющая съ своей крышей вышину не менѣе 4—5 аршинъ, занимая такое видное мѣсто, представляла бы какой-то необычный и неправильно помѣщенный шестой верхъ собора; поэтому едва ли вѣроятно, что Аристотель нашелъ возможнымъ обезобразить красивую и симметричную группу пятиглавія вставкой среди нея столь неумѣстной постройки и заслонить притомъ одно изъ оконъ большой шеи.

2) Устройство казны на такой значительной высотѣ было бы крайне неудобно, особенно въ зимнее время, такъ какъ проходить въ нее отъ лѣстницы до большой шеи нужно было бы по крышѣ; если же для того и былъ устроенъ крытый корридоръ, то послѣдній еще болѣе безобразилъ бы верхъ собора, препятствуя при томъ свободному стоку снѣговой и дождевой воды съ поверхности крыши.

3) Нельзя также допустить, чтобы Аристотель рѣшился поставить тяжелую палатку на одинъ изъ сводовъ собора, сложенныхъ, какъ извѣстно изъ лѣтописи, толщиною въ одинъ кирпичь, и даже протекав-

шихъ во время дождя: сводъ ни въ какомъ случаѣ не выдержалъ бы нанесенной на него тяжести.

Приведенныхъ причинъ, и даже одной послѣдней, уже достаточно для того, чтобы убѣдиться въ совершенной невозможности существованія казны «около шеи большіе.» Но сверхъ того, можно еще привести доказательства, что и самое мѣсто, на которомъ будто бы устроена была казна, не могло въ тѣ времена считаться безопаснѣйшимъ ни во время пожаровъ, ни при нашествіи непріятелей; а потому не могло быть даже и побужденія къ устройству казны около шеи большія.

Во время пожаровъ деревянныхъ построекъ въ селеніяхъ нерѣдко подвергаются опасности и каменныя церкви, хотя онѣ и находятся на болѣе или менѣе обширныхъ площадяхъ; въ такихъ случаяхъ отъ развивающагося въ верхнихъ слояхъ воздуха сильнаго жара обыкновенно вспыхиваютъ шпили и куполы высокихъ колоколенъ и церковныя главы. Тогда какъ спасеніе загорѣвшихся верхнихъ частей церковныхъ зданій бываетъ невозможно, внутренность церкви, защищенная сводами, желѣзными рѣшетками и ставнями, охраняется отъ пожаровъ при самыхъ незначительныхъ усиліяхъ; слѣдовательно, внутренность церквей болѣе безопасна, нежели ихъ верхъ.

Мѣдныя позолоченныя свинцовыя и желѣзныя кровли и маковицы нашихъ древнихъ церквей, а въ томъ числѣ и Успенскаго собора, не были несгараемы: покрытіе ихъ металлическими листами производилось по опалубленнымъ тесомъ деревяннымъ кружаламъ, предварительно установленнымъ на церковныхъ сводахъ и куполахъ. [1]) Такимъ образомъ и въ древности, при частыхъ пожарахъ въ городахъ, сплошъ выстроенныхъ изъ дерева, верхи церковные подвергались много большей опасности отъ огня, нежели внутренность церквей, имѣвшихъ толстыя стѣны и узкія, рѣдко расположенныя, окна. О загоравшихся верхахъ или маковицахъ церквей, во время бывшихъ въ разныхъ городахъ пожаровъ, въ лѣтописяхъ находятся слѣдующія извѣстія.—Въ 1185 г. на Владимірской соборной церкви «вся 5 верховъ златая сгорѣ, иже бѣ украсилъ благовѣрный кн. Андрей; и тако загорѣся сверху». Въ 1211 г. Ростовскій соборъ« сгорѣ отъ верха и до землѣ. «Въ 1218 г. въ Новгородѣ у каменныхъ церквей «верхи сгорѣша.» Въ 1251 г. сгорѣла церковь въ гор. Судомірѣ, зажженомъ татарами, «верхъ же на ней (церкви) деревомъ покрытъ зажжеся». Въ 1394 и 1403 годахъ, сгорѣлъ «верхъ полатный», или маковица надъ лѣстницей на хоры (палати) Новгородскаго Софійскаго собора. Въ 1493 г. отъ молніи сгорѣлъ «верхъ маковицы большія, тесъ подъ желѣзомъ, у

[1]) «Верхи же церкви тоя (Успенскаго собора въ Москвѣ) крыти привелъ вел. кн. изъ Новгорода мастеры, они же начаша крыти прежде деревомъ хорошо вельми, по дереву же желѣзомъ нѣмецкимъ». П. С. Л. VIII, 201.

соборной у Успенія въ Москвѣ». [1]) Въ 1536 г. на Владимірскомъ соб. сгорѣла половина кровли. Въ 1543 г. въ Нередицкомъ мон. «сгорѣлъ верхъ церкви до плечъ». Въ 1547 г. въ Новгород. мон. Св. Іоанна Предтечи, церковная «маковица сгорѣла да и плеча, а креста съ церкви каменной не сняли». Въ 1547 г. «загорѣся во градѣ (московскомъ) у соборныя церкви Пречистыя верхъ». 1682 г. въ этой же церкви сгорѣла вся кровля, а въ главахъ оконницы. [2]) По этимъ случаямъ можно судить, на сколько мѣсто около большой шеи могло считаться безопаснымъ отъ пожара, и насколько вѣроятно, чтобы оно было назначено для помѣщенія казны.

Лѣтопись подъ 1483 г. свидѣтельствуетъ, что вел. кн. только-что вновь подписанную церк. Благовѣщенія на своемъ дворѣ вздумалъ перестроить и разрушилъ ее «по казну и по подклѣтъ, и заложи казну около того подклѣта и полату кирпичную съ казнами» [3]). Отсюда видно, что вел. кн. заложилъ и новую казну не гдѣ-либо на верху, и даже не надъ подклѣтомъ, а по прежнему около него, т. е. въ уровень съ нимъ, чтобы подъ толстыми сводами казна была безопасна отъ пожара. Такъ и до сихъ поръ поступаютъ при устройствѣ денежныхъ кладовыхъ, палатокъ для товаровъ и проч., помѣщая ихъ въ нижнихъ этажахъ или подвалахъ.

При нашествіи непріятелей, на верху церковномъ подъ крышей, какъ и вообще во всякомъ другомъ невидномъ мѣстѣ, къ которому доступъ затруднителенъ, могли иногда случайно скрывать отъ грабителей дорогіе предметы. Подобный случай дѣйствительно былъ во Владимірѣ, въ 1410 году во время внезапнаго набѣга казанскаго царевича Талыча съ татарами и нижегородцами, которые ограбили городъ; «тогда-жъ, говоритъ лѣтопись, въ соборной церкви затворися ключарь священникъ Патрикій..... и поимавъ сосуды церковные серебрянные и златые, и елико поспѣша подхватити, и вознесе на церковь, и тамо нѣкіихъ людей посади, а самъ, сошедъ, лѣствицы отмѣта и ста въ церкви единъ передъ образомъ Богородицы плачась, а татарове..... высѣкоша двери, и икону Богородицы одраша и всю церковь разграбиша, а пресвитера Патрикія начаша мучити о прочей кузни. Онъ же никако же не сказа..... и тако скончася. Порты драгіе и вещи многоцѣнныя складше яко сельныя копны пожгоша, не могуще бо взяти

---

[1]) Новг. IV. Повреждена была или нѣтъ казна, находившаяся будто бы около загорѣвшейся маковицы, лѣтопись во всякомъ случаѣ упомянула бы о гибели или спасеніи казны; не доказываетъ ли ея молчаніе, что казна тамъ несуществовала? Случай этотъ произошелъ черезъ 15 л. по отстройкѣ собора и его казны.

[2]) Лѣт. Итат. Лавр. Новг. Син. Новг. I, II, III, и IV; Ист. Гос. Рос. т. VIII, прим. 66. Царств. Книга. Памятн. др. зодч.

[3]) П. С. Л. VI, 235.

съ собою, но точію златое и серебряное, и кузно, и драгоцѣнныя ризы.... а деньги мѣрками дѣлиша».

Изъ разсказа лѣтописи ясно, что вопервыхъ, кромѣ вещей, ухваченныхъ Патрикіемъ въ торопяхъ, вся прочая кузнь: золотыя и серебряныя вещи, драгоцѣнныя ризы и деньги находились постоянно внизу внутри церкви; во вторыхъ, что на церковь не было даже хода, и ключарь Патрикій, елико имущества успѣлъ подхватить, внесъ туда съ помощію приставныхъ лѣстницъ, которыя послѣ были отброшены; и въ третьихъ, что сокровища внесены были на церковь случайно,—искать другаго мѣста дальше, или зарывать въ землю, было нѣкогда,— а не потому, что на верху церковномъ были какіе нибудь приготовленные для подобной цѣли тайники. Наконецъ, еслибы дѣйствительно мѣсто около большой шеи въ древнихъ нашихъ храмахъ считалось безопаснѣйшимъ при нашествіяхъ, то бывшіе въ числѣ непріятелей нижегородцы не могли бы не знать такого общаго обычая русскихъ; однако грабители не догадались гдѣ спрятана прочая кузнь, которую они не нашли на обычномъ ея мѣстѣ, внутри церкви. Будь во Владимірскомъ соборѣ постоянная лѣстница на верхъ, какъ въ Московскомъ, то существованіе ея непремѣнно и навело бы непріятеля на мысль поискать спрятанныхъ сокровищъ на верху церкви, хотя бы и въ тайникахъ, на чердакѣ. Еще легче было бы, пользуясь устроенной для входа на церковь лѣстницей, отыскать кузну находившуюся около шеи большой главы, сверхъ крыши, т. е. на самомъ видномъ мѣстѣ.

Изъ всего сказаннаго можно вывести заключеніе, что казна Московскаго Успенскаго собора никогда не была устроена около большой шеи,—заключеніе противорѣчащее свидѣтельству лѣтописи, но тѣмъ не менѣе положительно вѣрное.

Однако, какъ бы сильны ни были собранныя доказательства, было бы слишкомъ смѣло сдѣлать такой рѣшительный выводъ, въ виду противорѣчія показанію лѣтописца, очевидно современника описанной имъ постройки, котораго нельзя заподозрить въ безцѣльной выдумкѣ полнаго факта, а тѣмъ менѣе въ ошибкѣ.

Въ началѣ этой статьи приведенъ текстъ лѣтописи въ томъ видѣ какъ онъ напечатанъ въ примѣчаніяхъ къ исторіи Государства Россійскаго; теперь для сравненія выписываемъ тотъ же текстъ изъ VI тома Полн. Собр. Л. со стр. 221.

«Въ л. ҂ѕѯѳ.... свершена бысть церкви каменая святая Богородица. Сѣтаря же у ней Аристотель верхи четыре, около шеи большіе казну сѣтаря; полати же подъ олтарь отъ сторонниѣ дверей учини, и на верхъ церкви всходити лѣстницу учини; своды же въ однѣ кирпичь сѣтаря и своде, того ради, егда дождь идетъ ино капетъ».

Текстъ совершенно противорѣчитъ тѣмъ результатамъ, къ которымъ

привело изслѣдованіе вопроса о казнѣ, но противорѣчіе ихъ только кажущееся, а не дѣйствительное; напротивъ, показанія лѣтописей и составляютъ самое сильное доказательство справедливости сдѣланнаго нами вывода.

Чтобы уничтожить кажущееся противорѣчіе, стоитъ только измѣнить пунктуацію въ приведенномъ текстѣ, и тогда получится слѣдующее: «Сътвори у ней Аристотель верхи четыре около шеи большіе, казну сътвори..... полати же подлѣ олтарь учини, и т. д.

Смыслъ первой фразы будетъ тотъ, что Аристотель около большой шеи сдѣлалъ четыре верха меньшіе. Дѣйствительно слова «сътвори же у ней верхи четыре» не могутъ выражать понятія о пятиглавіи церкви, пока не будутъ дополнены слѣдующими: «около шеи большіе». Тогда только можно представить себѣ взаимное расположеніе 5-ти верховъ, составляющихъ извѣстную группу.

Замѣчательно, что также точно читаются и тексты лѣтописи, изданной Львовымъ въ 1792 г. (ч. III, стр. 129); Карамзинъ, приводя изъ нея выписки въ 103 примѣч. къ VI тому своей Исторіи, измѣнилъ въ нихъ пунктуацію.

Итакъ, «около шеи большіе» Аристотель устроилъ 4 верха, а не казну, существованіе которой на этомъ неудобномъ для нея мѣстѣ представлялось лишь въ воображеніи описателей собора, считавшихъ непогрѣшимымъ чтеніе лѣтописи согласно примѣчанію къ Исторіи Гос. Рос. Но такъ какъ Карамзинъ въ текстѣ своей Исторіи, описывая соборъ, о казнѣ и ея помѣщеніи вовсе не упоминаетъ, и не видно, какъ читалъ онъ соотвѣтствовавшее мѣсто лѣтописи, то перемѣщеніе запятой въ Карамзинской выпискѣ изъ лѣтописи не слѣдуетъ ли считать простою опечаткою? Однако укоренившаяся ошибка перешла въ послѣдствіи и въ VI томъ «Полнаго собранія лѣтописей».

Въ какомъ же мѣстѣ собора дѣйствительно находилась казна, устроенная Аристотелемъ Фіораванти?

Упоминаемыя въ лѣтописи въ послѣдовательномъ порядкѣ: казна, полати, лѣстница на верхъ церкви, находятся и теперь въ юговосточной части собора; существовали онѣ тутъ же и въ первой половинѣ XVIII вѣка, какъ видно изъ соборныхъ описей того времени. [1]) Не позволительно ли послѣ этого предположить, что казна и первоначально была устрона въ занимаемомъ ею въ настоящее время южномъ отдѣлѣ алтаря?

Съ древнѣйшихъ временъ храненіе сосудовъ и прочей церковной утвари поручалось діаконамъ, почему и самое мѣсто храненія этихъ предметовъ называлось и діаконикомъ и сосудохранительницей. Въ 1204 г. крестоносцы, разграбившіе св. Софію, похитили «въ сосудохра-

---

[1]) Рус. Ист. Библ. изд. Археогр. Ком. т. III.

нительници невѣде колико злата и сребра, яко не тоу числа, и безцѣнныхъ съсосудъ». [1])

Въ древнихъ русскихъ церквахъ XI—XII в., построенныхъ по образцу византійскихъ храмовъ X в., алтари, какъ извѣстно, состояли изъ трехъ отдѣловъ, оканчивающихся тремя полукружіями, выступавшими изъ восточной стороны церкви [2]). Средній отдѣлъ былъ шире боковыхъ, а послѣдніе размѣрами одинаковые; всѣ они сообщались между собою и съ церковью арками. Въ среднемъ и сѣверномъ отдѣлахъ находились престолъ и жертвенникъ, а южный былъ мѣстомъ храненія сосудовъ и утвари, т. е. діаконикомъ. Въ большихъ аркахъ, соединявшихъ алтарныя отдѣленія съ церковью, находились невысокія преграды, замѣненныя въ послѣдствіи иконостасами; слѣдовательно, діаконикъ былъ мѣсто почти открытое, почему для храненія въ немъ церковнаго имущества необходимо было устроить какія либо безопасныя вмѣстилища крѣпко запираемыя. Въ діаконикѣ Владимірскаго Успенскаго собора для храненія церковнаго имущества были сдѣланы двѣ палатки: одна большая занимала всю полукруглую часть діаконика, а другая поменьше находилась на правой его сторонѣ. Обѣ онѣ отдѣлялись отъ остальнаго пространства діаконика стѣнами изъ тесанаго камня, были покрыты сводами и имѣли желѣзныя двери съ крѣпкими запорами. Въ большой палаткѣ стоялъ желѣзный сундукъ, прикованный къ полу. Надъ сводами палатокъ находились полати, служившія къ увеличенію помѣщенія въ діаконикѣ, пространство которыхъ не велико, а высота довольно значительная. Лѣстница на полати сломана вѣроятно въ давнее время; неизвѣстно также, когда ризницу перемѣстили на хоры собора, оставивъ въ діаконикѣ лишь предметы повседневнаго употребленія; а также неизвѣстно, когда въ малой палаткѣ сдѣлали горнъ для разжиганія углей въ кадила [3]). Въ книгѣ Доброхотова, «Памятн. древн. во Владимірѣ Кляземскомъ», изданной въ 1849 г., на стр. 41 сказано: «въ южномъ отдѣленіи алтаря кладовая и горнъ». Эти кладовыя съ полатями до послѣдняго времени сохраняли свое древнее названіе «казна» [4]).

Такъ какъ окна въ алтарныхъ полукружіяхъ дѣлались довольно вы-

---

[1]) Новгор. Лѣт., фотолитогр. изданіе, стр. 140.

[2]) Иногда эти выступы снаружи имѣли фигуру полуосмигранниковъ.

[3]) Такіе горны обыкновенно находятся въ сѣверномъ отдѣленіи алтаря, гдѣ жертвенникъ, а не въ южномъ.

[4]) Приложенный планъ палатокъ снятъ съ натуры, при составленіи мною рисунковъ собора въ 1858 году. Спустя лѣтъ 10-ть послѣ того, по распоряженію тогдашняго соборнаго начальства, въ діаконикѣ все было выломано до-чиста. Но память о бывшей казнѣ осталась,—какъ сообщилъ мнѣ нынѣшній настоятель собора почтенный протоіерей М. И. Жудро,—въ приходо-расходныхъ книгахъ 1868 года, въ которыхъ значится: «крестьянину такому-то, за сломку казны,—столько-то рублей».

соко отъ земли, то окно діаконика могло освѣщать сдѣланныя въ немъ полати, но не кладовую или казну; поэтому въ послѣдней было особое небольшое окно, которое видно на приложенномъ восточномъ фасадѣ собора на выступѣ діаконика. Оно существуетъ и въ настоящее время. Въ Лаврент. лѣтописи подъ 1176 г. говорится, что когда Мстиславъ и Ярополкъ Ростиславичи взошли на престолъ вел. кн. Андрея Боголюбскаго, то научаемые боярами своими отобрали имѣнія соборной церкви и даже церковное «золото и сребро взяста, ключѣ полатни церковныя отъяста». Въ другихъ лѣтописяхъ о томъ же сказано: въ Ипатьевской—«ключѣ полатій церковныхъ», въ Никоновской—«все злато и сребро и священныя сосуды и ключи полатные, идѣже кузнь церковная сокровена», въ Воскресен. и Тверск.—«идѣже бѣ кузнь». Здѣсь нужно разумѣть ключи отъ палатокъ, гдѣ была кузнь, а не отъ полатей (хоръ). Палатки до позднѣйшаго времени существовали въ діаконикѣ Влад. собора, слѣдов. объ нихъ и говорили лѣтописи подъ 1176 годомъ.

Есть еще лѣтописное извѣстіе о казнѣ Владимірскаго собора. Въ 1185 году въ городѣ Владимірѣ былъ пожаръ, отъ котораго и соборная церковь загорѣлась сверху, и что «бяше въ ней днѣ узорочій, паникадила серебреная, и ссудъ златыхъ и серебреныхъ, и портъ золотыхъ шитыхъ жемчугомъ, и чудныхъ иконъ золотомъ кованыхъ..... и вымыкоша изъ церкви на дворъ до всего, а изъ терема куны и книги и паволоки, укси церковные, иже вѣшаху на праздникъ, и до ссудъ, имъ нѣсть числа». Изъ этого извѣстія видно, что кромѣ находившихся въ діаконикѣ палатокъ, былъ еще гдѣ-то и теремъ, гдѣ тоже хранились куны, книги, сосуды и проч.; вѣроятно, онъ былъ въ связи съ наружной пристройкой, въ которой находилась лѣстница на хоры. При Черниговскомъ соборѣ Спаса тоже былъ теремъ. Можно думать однако, что эти терема находились не около большой шеи, а гдѣ нибудь внизу, потому что въ Черниговскомъ теремѣ были похоронены Игорь Ольговичъ, убитый кіевлянами въ 1147 г., и митрополитъ Константинъ, бѣжавшій изъ Кіева въ 1159 г. Въ Суздальскомъ соборѣ, котораго нижняя половина древняя (XIII вѣка), а верхъ перестроенъ въ 1557 г., ризница и теперь находится въ діаконикѣ, гдѣ есть и полати, но уже деревянныя, съ такою же на нихъ лѣстницею.

Если сравнить приложенный планъ алтарной части Владимірскаго собора съ такой же частью Московскаго Успенскаго собора [1]), то нельзя не замѣтить сходства въ устройствѣ кладовыхъ въ ихъ діаконикахъ. Въ Московскомъ діаконикѣ полукруглая часть отдѣлена стѣнкой для

---

[1]) См. планъ Успенскаго собора въ IV т. «Древностей», Археол. слов. стр. 40. Приложенный къ этой статьѣ планъ сдѣланъ въ томъ же самомъ масштабѣ.

образованія палатки, надъ которой существуютъ и полати; а въ нижней части выступовъ діаконика и придѣла св. Димитрія находятся маленькія окна; можетъ быть, обдѣлка этихъ оконъ и новая, но ясно то, что онѣ сдѣланы при самой постройкѣ: вѣдь необходимо же было освѣтить нижнія помѣщенія подъ полатями, также какъ освѣщены и кладовыя Владимірскаго собора.

Въ монографіи Московскаго Успенскаго собора, изд. А. Мартыновымъ, составитель текста Снегиревъ говоритъ: «Недавно (писано въ 1856 г.) позади шкафовъ книгохранительницы открыта въ стѣнѣ дверь, ведущая въ небольшую храмину со сводами, или тайникъ, гдѣ подъ поломъ западня, закрытая досками... По преданію, здѣсь церковь, въ силу древняго своего права, давала убѣжище опальнымъ и гонимымъ, а въ нашествіе враговъ здѣсь же прятались церковныя сокровища» (стр. 31). Ясно, что не было никакой надобности строить казну на крышѣ, когда для нея находились помѣщенія внизу, совершенно притомъ безопасныя отъ пожаровъ.

Въ описи Успенскаго собора нач. XVII в. (Рус. Ист. Библ. т. III, столб. 326) послѣдовательно описываются: алтарь кадильный, въ которомъ жертвенникъ; большой алтарь, и за нимъ—книгохранительница и ризница, или діаконикъ, гдѣ находились книги, плащаницы, покровы, индитьи, хоругви, пелены, ризы и сосуды; затѣмъ слѣдуетъ описаніе придѣла св. Димитрія. Это значитъ, что въ нач. XVII в., какъ и теперь, разница была между названнымъ придѣломъ и большимъ алтаремъ въ діаконикѣ. Изъ другихъ описей, 1627—38 и 1711 годовъ, также выясняется, что положеніе ризницы не измѣнялось; по описанію же обрядовъ въ Успенскомъ соборѣ (тамъ же, столб. 138) видно, что эта самая ризница называлась казной: «Ключарь всѣ 3 плащаницы съ престола съиметъ и сохранитъ въ казну».

Изъ всего сказаннаго можно заключить, что Аристотель устроилъ казну Успенскаго собора въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ она находится и въ настоящее время.

Лѣтописецъ, сказавъ: «казну сотвори», не счелъ нужнымъ прибавить, гдѣ она была сотворена, вѣроятно потому, что мѣсто казны было всѣмъ извѣстно, какъ обыкновенно во всѣхъ церквахъ ею занимаемое, т. е. діаконикъ. Слѣдующія слова лѣтописи: «полати же подлѣ алтарь» указываютъ на соотношеніе этихъ полатей съ устроенной Аристотелемъ казной.

По церковнымъ правиламъ богослужебные сосуды должны были храниться въ діаконикѣ, какъ мѣстѣ освященномъ, составляющемъ часть алтаря; но по недостатку въ немъ помѣщенія, прочія утвари, ризы, книги и денежная казна въ нѣкоторыхъ древнихъ церквахъ хранимы были въ пристройкахъ къ діаконику или въ особыхъ палаткахъ, устро-

для дѣйствій на крышѣ во время пожаровъ. Польза, принесенная этой лѣстницей въ пожарномъ случаѣ 1493 года, когда молнія зажгла большую маковицу, засвидѣтельствована лѣтописцемъ, который, описавъ это происшествіе, прибавляетъ: «а верхъ вскорѣ угасиша и, Божіею милостію, церкви не бысть пакости ничто-же». Ясно, что безъ помощи готовой лѣстницы скоро угасить такой пожаръ былобы невозможно.

ИЗВЛЕЧЕНІЯ

ИЗЪ АРХИВНЫХЪ КНИГЪ И ДѢЛЪ

КИРИЛЛОВА БѢЛОЕЗЕРСКАГО МОНАСТЫРЯ.

Сообщены настоятелемъ Кириллова монастыря

Архимандритомъ Іаковомъ.

О литовскихъ набѣгахъ.

Кирилловъ монастырь почитался крѣпкою твердынею во время литовскихъ набѣговъ, выдержалъ десятилѣтнюю осаду и можетъ похвалиться отраженіемъ непріятельскихъ приступовъ и своимъ участіемъ въ отечественной войнѣ. Въ лѣтописи обители записано: въ 1612 году, іюня въ 10 день, Литва выжгла и высѣкла Бѣло-озеро, отстоящее отъ обители только около 30 съ чѣмъ-то верстъ; а въ 20 день августа подходила подъ Кирилловъ монастырь съ Уломской дороги и выжгла гостинной дворъ, конюшенный, швальню, а въ слѣдующемъ, сентября въ 22 день, Литва выжгла Вологду и опять приступила къ монастырю ночью декабря на 5 число; панъ Бобовскій съ Черкасами непремѣнно покушались взять монастырь, потомъ же панъ Песоцкій съ братомъ своимъ, ночью на 11 число, приступали къ монастырю, но были отбиты. По преданію, таборъ черкасскій и литовскій стоялъ во время осады на томъ мѣстѣ, гдѣ одинокій холмъ, на западной сторонѣ Сѣверскаго озера, извѣстный подъ именемъ Золотухи; здѣсь былъ убитъ ядромъ, съ монастырской башни Мережной, непріятельскій воевода. Укрѣп-

---

* Редакція, помѣщая на страницахъ „Древностей" настоящія Извлеченія, не считаетъ нужнымъ присовокуплять, насколько онѣ любопытны, какъ для археологіи, такъ и для самой исторіи царскаго періода: въ этомъ отношеніи Извлеченія говорятъ сами за себя. **Примѣч. Ред.**

ленный монастырь могъ дѣйствительно считаться тогда первостепенною твердынею, потому что кромѣ царскихъ стрѣльцовъ вооружалъ онъ и собственныхъ ратниковъ изъ 20,000 своихъ крестьянъ. Жилья для ратныхъ людей помѣщались въ нижнемъ ярусѣ ограды; весь нижній ярусъ состоитъ изъ келлій безъ печей, съ кирпичнымъ помостомъ; иногда по три келліи соединялись между собою, но не болѣе квадратной сажени въ каждой изъ нихъ: такихъ считается до 100 въ большой оградѣ.

О судьбѣ осажденныхъ и монастырской вотчины.

Въ 1615 году билъ челомъ царю Михаилу Ѳеодоровичу Кирилловскій келарь Боголѣпъ съ братіею и сказалъ: «пятый де годъ, да и нынѣ сидятъ въ осадѣ въ Кирилловѣ монастырѣ; и городъ подѣлывали, и острогъ ставили, и рвы копали, и снарядъ и свинецъ и порохъ покупали монастырскою казною; и въ осадѣ ратныхъ людей содержатъ и жалованье денежное даютъ; и что̀ де у нихъ въ монастырѣ хлѣба и всякихъ запасовъ, и тѣ де у нихъ запасы, сидячи въ осадѣ, отъ литовскихъ людей и отъ русскихъ воровъ изошли всѣ: братія и всякіе ратные люди изъ монастыря бредутъ розно; безъ хлѣба и жалованья, въ монастырѣ—въ осадѣ сидѣти не хотятъ». По этому поводу дана грамота о невзиманіи пошлинъ съ монастыря Кириллова.

Въ 1617 г. игуменъ Флавіанъ билъ челомъ тоже царю Михаилу Ѳеодоровичу о томъ, что отъ польскихъ и литовскихъ людей и русскихъ воровъ козаковъ вотчина монастырская запустѣла, что хлѣбъ и всякіе запасы въ прошлыхъ годахъ покупали, деньги займучи, что долгу на нихъ 1345 р.; въ монастырѣ у нихъ денегъ и хлѣба нѣтъ, людей на хлѣбъ много, братства, служекъ, стрѣльцовъ и пушкарей и всякихъ людей 1045 человѣкъ сидятъ въ осадѣ шестой годъ; сподоблялись своими крестьянишки, наряды, пушки, пищали, и самопалы и всякое ратное строеніе покупаютъ, а ратныхъ людей безъ его указу пустити не смѣютъ.

О покупкѣ воинскихъ снарядовъ.

Въ приходорасходныхъ книгахъ 1605—1616 гг. часто упоминается о покупкѣ воинскихъ снарядовъ, напр. въ приходорасходной 1611 года: старецъ Макарій купилъ 4 пищали скорострѣльныя, 8 пищалей корабельныхъ, 6 самопаловъ большихъ, 32 ствола самопальныхъ; сковано изъ монастырскаго желѣза 600 трещетокъ, 1000 ядеръ пушечныхъ.

По описи 1668 г. оружейная палата Кириллова мон. заключала въ себѣ до 8500 разнаго рода оружія, начиная съ мѣдной пушки и до простаго кинжала. Каждая пушка и даже пищаль имѣли свое названіе: Порывай, Задоръ, Полканъ и т. п., и пищали прозывались тоже: Левъ, Попугай

и проч. До десяти пушекъ было большаго калибра, въ 80 и болѣе пудовъ, и до 20 средняго, въ 40 и 50 пудъ, которыя разставлены были по стѣнамъ, а потомъ въ различныя времена вытребованы были по городамъ, когда монастырь потерялъ значеніе крѣпости. Одного пороха хранилось въ немъ болѣе 300 пудовъ, ядеръ до 3000, мушкетовъ нѣмецкихъ до 800, а пищалей турецкихъ и шведскихъ 350 и столько же карабиновъ, и до 600 пистолетовъ и сабель всякаго размѣра, кромѣ древняго оружія,—собраніе немалое по тогдашнему времени и по самому мѣсту. Еще въ началѣ нынѣшняго столѣтія, по описанію Ист. Россійской іерархіи, считалось тамъ до 10 пушекъ, болѣе 300 ружей и столько же пистолетовъ, бердышей до 100, кольчугъ и шишаковъ по 50. Въ недавнее, мое даже время, любители древностей смотрѣли на рядъ заржавленныхъ пищалей, бердышей, сѣкиръ, развѣшанныхъ кругомъ стѣнъ или поперекъ обширной палаты. Весь этотъ арсеналъ пожертвованъ мною въ Новгородскій музей по просьбѣ гражданскаго начальства, съ разрѣшенія Петербургскаго владыки митрополита. Хранятся у воротъ только однѣ пушки монастыря.

Утраты монастыря отъ непріятелей.

Въ описи Кириллова монастыря 1620 года подробно исчисляется утрата монастырскаго имущества. Наприм. въ Твери и Угличѣ погибло монастырской соли 34,767 пудовъ отъ Литвы; на Вологдѣ сожгли монастырской соли 24,136 пудовъ, да хлѣбныхъ запасовъ на 300 рублей.

Августа 28 пожгли около монастыря монастырскія службы, а въ нихъ запасовъ на 528 рублей, на мельницахъ и въ амбарахъ на 125 р. хлѣбныхъ запасовъ, муки ржаной 700 четвертей, солоду ячнаго 300 четвертей, ржанаго 10 четв., овсянаго 300 четв., крупъ 170 четвертей, толокна 195 четв.; всего хлѣба 2140 четвертей. Вымучили у старцевъ въ Псковѣ 208 да 198 рублей; ограбили игумена Матѳея, людей побили, взяли денегъ 211 рублей да лошадей 48; подобныя указанія на убійство монастырскихъ слугъ и отнятіе денегъ многочисленны. И того, сказано въ описи, монастырской казны погибло 14,875 рублей, лошадей взято и присѣчено поляками 1015.

Еще: вотчины монастырскія раззорены до основанія поляками и литовскими людьми и русскими ворами козаками, которые и теперь стоятъ въ нихъ, хлѣба же купить негдѣ во всемъ уѣздѣ Бѣлозерскомъ; отъ чего монастырь оскудѣлъ и братія и ратные люди начали расходиться (грам. царя Михаила Ѳеодоровича 1615 года).

О жертвахъ монастыря въ военное время.

Изъ грамотъ, хранящихся въ обители, видно, что въ продолженіе XVII вѣка, столь смутнаго для нашего отечества, Кириллова обитель

нѣсколько разъ снабжала государство деньгами, хлѣбомъ и воинскими снарядами: въ 1638, 1676 и 1679 годахъ и еще однажды 1701 года. Такъ еще Борису Ѳедоровичу Годунову дано 100 лошадей, Василію Ивановичу Шуйскому 100 рублей да 120 четвертей ржи; ему же 16 серебряныхъ сосудовъ, серги яхонтовыя съ жемчугомъ, закладныхъ сосудовъ Ѳерапонтова монастыря серебряныхъ 55. Въ приходорасходной книгѣ 1611 года показано: выдано денегъ для государевой службы139 рублей, въ другой разъ 8,050 р., въ третій 19,000 р. Въ 1672 г. отдано для стрѣльцовъ 3,587 четвертей ржи и 9,158 четвертей овса, оставшихся отъ монастырскихъ расходовъ (см. подлин. грам. Алекс. Михайлов.)

Въ 1701 г. отдано 7 мѣдныхъ пушекъ и колокольной мѣди 416 пуд. 7½ фунт. (см. подл. грам. Петра Великаго).

Изъ книгъ 1608 и 1609 годовъ видно, что отъ здѣшняго монастыря нанимаемы были въ тѣ годы въ государеву службу военные козаки, конные и пѣшіе, которые стояли подъ Тулою и разъѣзжали по московской и кирилловской дорогамъ,—посылаемы были свои монастырскіе слуги для той же цѣли подъ Перемышль, Пошехонье, подъ Бѣлое село, также стояли и на Москвѣ,—что Литвѣ, содержавшейся на Бѣлоозерѣ, производилось изъ монастыря жалованье, именно въ іюлѣ отпущено туда 20,632 алтына 4 деньги, въ сентябрѣ Остафью Слонскому съ товарищи 148 р. 16 алт. 4 ден.; что монастырь развозилъ на свой счетъ плѣнныхъ пановъ литовскихъ то въ Москву, то въ Новгородъ, посылалъ въ полки нѣмецкимъ людямъ на кормъ туши свиныя и говяжьи, гусей, тетеревей, курицъ, ососовъ и яицъ.

Грамотою 1633 года предписывается, по указу царя и отца его великаго государя, святѣйшаго Филарета Никитича, патріарха московскаго и всея Русіи, о наборѣ со всѣхъ вотчинныхъ земель духовнаго вѣдомства, на царскую службу, людей прислать въ Москву къ Успенью дню того же года съ вотчинъ Кириллова монастыря монастырскихъ слугъ, съ трехъ сотъ четвертей земли по одному человѣку, добрыхъ конныхъ, съ запасами, въ латахъ и въ шишакахъ и панцырехъ..... со всякимъ ратнымъ боемъ, а лошадибъ подъ ними были добрыя, меньше десяти рублевъ лошади не было, на годъ, для очищенія Смоленска отъ поляковъ и литовцевъ, послѣ чего они будутъ распущены.

Изъ грамоты царя Алексѣя Михайловича 1661 г. Кирилловскому архимандриту Аврамію видно, что въ то время вдовы убитыхъ на войнѣ монастырскихъ слугъ получали призрѣніе, по распоряженію правительства, отъ своихъ монастырей, которые производили имъ содержаніе отсыпнымъ хлѣбомъ.

О судьбѣ царственныхъ и другихъ заточенниковъ.

Монастырскія книги и другіе акты доставляютъ свѣдѣніе, что здѣсь, въ Кирилловѣ, находи лисьслѣдующіе заточенники: казанскій царь Симеонъ Бекбулатовичъ, сибирскіе царевичи: Василій Ишимовичъ и Андрей Кучумовичъ.

Грамотою 1644 г. царя Михаила Ѳеодоровича игумену Антонію съ властями предписывается принять въ монастырь сибирскаго царевича Албу Ишимова,содержащагося 9-й годъ въ Бѣлозерской тюрьмѣ и теперь изъявившаго желаніе покинуть свою басурманскую вѣру и быть въ православной Христовой вѣрѣ, и отдать его подъ начало старцу доброму и искусному, который бы испытывалъ его гораздо, прямо ли онъ желаетъ креститься въ православную вѣру и крѣпокъ ли онъ будетъ въ оной, и сами бы его гораздо разсматривали, и, разсмотря, подлинно отписали о томъ къ нему государю къ Москвѣ, а до царскаго указа не крестили.

Другою грамотою того же 1644 г. повелѣвается царевича Албу крестить въ православную вѣру и по крещеніи его почитать и покоить по достоинству, съ извѣщеніемъ, что для крещенія царское жалованье будетъ послано къ нему вскорѣ, а о крещеніи его и имени русскомъ, какое дано ему будетъ, отписать.

Еще грамотою того же года предписывается, чтобы для оглашеннаго къ крещенію сибирскаго царевича Албы, которому христіанское имя наречено Василій, сдѣлали на монастырскую казну кафтанъ камчатный, ферязи тафтеныя, однорядку малиноваго цвѣта изъ сукна добраго англійскаго, съ завязками и петлями золотыми, шапку черную бархатную съ душкою, штани багряновые, сапоги сафьянные, двѣ рубашки шитыя добрыя, двои порты, два пояса шелковые и отдали ему послѣ его крещенія, и о томъ отписали, и покоили бы его нескудною пищею, и почитали съ великою честію по его достоинству, съ увѣдомленіемъ, что жалованье сему царевичу будетъ на Москвѣ, когда онъ увидитъ царскія очи.

Грамотою 1648 г. предписывается о выдачѣ сибирскому царевичу Василью Ишимову, по челобитной его, 30 руб. на платье, такъ какъ онъ не получалъ никакого жалованья, кромѣ выданныхъ ему 30 рублей за крещеніе и еще 30 рубл. на смирное платье.

Другою грамотою того же года повелѣвается вышеозначеннаго царевича, князя Василья Ишимова отправить въ Москву для явки на царскія очи, на монастырскихъ лошадяхъ съ монастырскимъ запасомъ, и дать ему въ проводники монастырскихъ служекъ, сколько пригоже, чтобы ему до Москвы доѣхать было не позорно и отъ воровъ безстрашно.

Въ казначейскихъ книгахъ 1606 года записано, когда и кѣмъ привезенъ въ Кирилловъ монастырь замѣчательный въ исторіи отечественной своимъ именемъ и тревожною судьбою царь Симеонъ Бекбулатовичъ. «Пріѣзжалъ (отмѣчено въ концѣ марта, число не показано) съ Москвы въ монастырь съ царемъ съ Семіономъ Бекбулатовымъ Еѳимъ Бутурлинъ, да Григорій Обрасцовъ, на молебенъ дали 5 алтынъ зъ деньгою». Изъ записи въ слѣдующемъ мѣсяцѣ апрѣлѣ видно, что этотъ царь уже постриженъ былъ тогда въ монашество. «Проданы дороги червчаты (сказано тамъ), спорокъ съ кафтана съ куня старца Стефана, что въ міру былъ царь Семіонъ Бекбулатовичъ, слугѣ монастырскому Буславу Козлянинову; съ него взято 26 алтынъ».

Въ расходныхъ книгахъ 1621 г. доставляется свѣдѣніе о заточенникѣ—сибирскомъ царевичѣ Андреѣ Кучумовичѣ. Въ іюнѣ значится въ оныхъ: по государеву указу, царевичъ сибирскій Андрей Кучумовъ отпущенъ къ Москвѣ, на дорогу дано ему 13 алтынъ, 2 деньги.

Изъ казначейскихъ книгъ 1606 года мы узнаемъ, что въ томъ году въ Горицкомъ монастырѣ находились: одна изъ супругъ царя Грознаго и несчастная царевна, дочь Бориса Годунова, Ксенія. Въ іюнѣ у старца Филарета записано: «приходила изъ Горъ въ монастырь старица царица Парасковья молитца, дала на молебенъ рубль 16 алтынъ 4 деньги». Въ августѣ того же года: «приходила изъ Горъ въ монастырь старица Ольга Борисова дочь Годунова, на молебенъ дала рубль денегъ», и далѣе сряду: «да съ ней же приходила игуменья Ѳетиня Межникова, на молебенъ дала 16 алт. 4 ден.» О хожденіи сюда на богомолье царицы Парасковьи еще нѣсколько разъ упоминается въ томъ же году и въ слѣдующихъ годахъ, но ни разу не замѣчено, чтобы она была здѣсь съ кѣмъ нибудь, какъ объ Ольгѣ Годуновой, которая и отпущена была сюда только однажды.

Изъ расходныхъ книгъ 1606 г. мы получаемъ свѣдѣніе, когда несчастная царевна Ольга Годунова освобождена изъ здѣшняго Горицкаго монастыря, куда она сослана была самозванцемъ вскорѣ по прибытіи его въ Москву. Въ тѣхъ же книгахъ, въ октябрѣ мѣсяцѣ значится: «деревни Звозу Карпъ Ивановъ, да Ѳедоръ Сивковъ провожали въ суднѣ старицу Ольгу Борисову дочь Годунова до Рыбные, дано имъ найму 16 алтынъ 4 деньги».

Изъ вкладныхъ книгъ 1603 г. видно, что для старицкой княгини Евфросиніи Горицкая обитель была мѣстомъ заточенія, отколѣ она посѣщала Кирилловъ монастырь и осыпала своими благодѣяніями. Здѣсь вкладъ означенъ обще съ другими подобными. «Княгиня инока Евдокія дала 20 образовъ..... у десяти образовъ пелены шиты серебромъ и золотомъ, а на пеленахъ кресты и образы шиты, да чарку серебряну 10 рублевъ». Замѣчательно, что княгиня Евфросинія готови-

соко отъ земли, то окно діаконика могло освѣщать сдѣланныя въ немъ полати, но не кладовую или казну; поэтому въ послѣдней было особое небольшое окно, которое видно на приложенномъ восточномъ фасадѣ собора на выступѣ діаконика. Оно существуетъ и въ настоящее время. Въ Лаврент. лѣтописи подъ 1176 г. говорится, что когда Мстиславъ и Ярополкъ Ростиславичи взошли на престолъ вел. кн. Андрея Боголюбскаго, то научаемые боярами своими отобрали имѣнія соборной церкви и даже церковное «золото и сребро взяста, ключѣ полатни церковныя отъяста». Въ другихъ лѣтописяхъ о томъ же сказано: въ Ипатьевской—«ключѣ полатій церковныхъ», въ Никоновской—«все злато и сребро и священныя сосуды и ключи полатные, идѣже кузнь церковная сокровена», въ Воскресен. и Тверск.—«идѣже бѣ кузнь». Здѣсь нужно разумѣть ключи отъ палатокъ, гдѣ была кузнь, а не отъ полатей (хоръ). Палатки до позднѣйшаго времени существовали въ діаконикѣ Влад. собора, слѣдов. объ нихъ и говорили лѣтописи подъ 1176 годомъ.

Есть еще лѣтописное извѣстіе о казнѣ Владимірскаго собора. Въ 1185 году въ городѣ Владимірѣ былъ пожаръ, отъ котораго и соборная церковь загорѣлась сверху, и что «бяше въ ней днѣ узорочій, паникадила серебреная, и ссудъ златыхъ и серебреныхъ, и портъ золотыхъ шитыхъ жемчугомъ, и чудныхъ иконъ золотомъ кованыхъ..... и вымыкоша изъ церкви на дворъ до всего, а изъ терема куны и книги и паволоки, укси церковные, иже вѣшаху на праздникъ, и до ссудъ, имъ нѣсть числа». Изъ этого извѣстія видно, что кромѣ находившихся въ діаконикѣ палатокъ, былъ еще гдѣ-то и теремъ, гдѣ тоже хранились куны, книги, сосуды и проч.; вѣроятно, онъ былъ въ связи съ наружной пристройкой, въ которой находилась лѣстница на хоры. При Черниговскомъ соборѣ Спаса тоже былъ теремъ. Можно думать однако, что эти терема находились не около большой шеи, а гдѣ нибудь внизу, потому что въ Черниговскомъ теремѣ были похоронены Игорь Ольговичъ, убитый кіевлянами въ 1147 г., и митрополитъ Константинъ, бѣжавшій изъ Кіева въ 1159 г. Въ Суздальскомъ соборѣ, котораго нижняя половина древняя (XIII вѣка), а верхъ перестроенъ въ 1557 г., ризница и теперь находится въ діаконикѣ, гдѣ есть и полати, но уже деревянныя, съ такою же на нихъ лѣстницею.

Если сравнить приложенный планъ алтарной части Владимірскаго собора съ такой же частью Московскаго Успенскаго собора [1]), то нельзя не замѣтить сходства въ устройствѣ кладовыхъ въ ихъ діаконикахъ. Въ Московскомъ діаконикѣ полукруглая часть отдѣлена стѣнкой для

---

[1]) См. планъ Успенскаго собора въ IV т. «Древностей», Археол. слов. стр. 40. Приложенный къ этой статьѣ планъ сдѣланъ въ томъ же самомъ масштабѣ.

образованія палатки, надъ которой существуютъ и полати; а въ нижней части выступовъ діаконика и придѣла св. Димитрія находятся маленькія окна; можетъ быть, обдѣлка этихъ оконъ и новая, но ясно то, что онѣ сдѣланы при самой постройкѣ: вѣдь необходимо же было освѣтить нижнія помѣщенія подъ полатями, также какъ освѣщены и кладовыя Владимірскаго собора.

Въ монографіи Московскаго Успенскаго собора, изд. А. Мартыновымъ, составитель текста Снегиревъ говоритъ: «Недавно (писано въ 1856 г.) позади шкафовъ книгохранительницы открыта въ стѣнѣ дверь, ведущая въ небольшую храмину со сводами, или тайникъ, гдѣ подъ поломъ западня, закрытая досками... По преданію, здѣсь церковь, въ силу древняго своего права, давала убѣжище опальнымъ и гонимымъ, а въ нашествіе враговъ здѣсь же прятались церковныя сокровища» (стр. 31). Ясно, что не было никакой надобности строить казну на крышѣ, когда для нея находились помѣщенія внизу, совершенно притомъ безопасныя отъ пожаровъ.

Въ описи Успенскаго собора нач. XVII в. (Рус. Ист. Библ. т. III, столб. 326) послѣдовательно описываются: алтарь кадильный, въ которомъ жертвенникъ; большой алтарь, и за нимъ—книгохранительница и ризница, или діаконикъ, гдѣ находились книги, плащаницы, покровы, индитьи, хоругви, пелены, ризы и сосуды; затѣмъ слѣдуетъ описаніе придѣла св. Димитрія. Это значитъ, что въ нач. XVII в., какъ и теперь, разница была между названнымъ придѣломъ и большимъ алтаремъ въ діаконикѣ. Изъ другихъ описей, 1627—38 и 1711 годовъ, также выясняется, что положеніе ризницы не измѣнялось; по описанію же обрядовъ въ Успенскомъ соборѣ (тамъ же, столб. 138) видно, что эта самая ризница называлась казной: «Ключарь всѣ 3 плащаницы съ престола съиметъ и сохранитъ въ казну».

Изъ всего сказаннаго можно заключить, что Аристотель устроилъ казну Успенскаго собора въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ она находится и въ настоящее время.

Лѣтописецъ, сказавъ: «казну сотвори», не счелъ нужнымъ прибавить, гдѣ она была сотворена, вѣроятно потому, что мѣсто казны было всѣмъ извѣстно, какъ обыкновенно во всѣхъ церквахъ ею занимаемое, т. е. діаконикъ. Слѣдующія слова лѣтописи: «полати же подлѣ алтарь» указываютъ на соотношеніе этихъ полатей съ устроенной Аристотелемъ казной.

По церковнымъ правиламъ богослужебные сосуды должны были храниться въ діаконикѣ, какъ мѣстѣ освященномъ, составляющемъ часть алтаря; но по недостатку въ немъ помѣщенія, прочія утвари, ризы, книги и денежная казна въ нѣкоторыхъ древнихъ церквахъ хранимы были въ пристройкахъ къ діаконику или въ особыхъ палаткахъ, устро-

енныхъ на боковыхъ и западныхъ хорахъ. Такъ, въ Антоньевѣ монастырѣ около діаконика съ югозападной стороны пристроена ризничная палатка съ полукруглымъ выступомъ, входъ въ которую сдѣланъ изъ діаконика [1]). Подобная же пристройка есть въ Новгородскомъ Софійскомъ соборѣ, вѣроятно, первоначально сдѣланная для расширенія діаконика, а потомъ обращенная въ придѣлъ св. Іоакима и Анны. Въ Кіевскомъ соборѣ и самый діаконикъ обращенъ въ придѣлъ, потому для ризницы и отведено другое помѣщеніе. Въ Юрьевѣ монастырѣ Новгородскомъ казнохранилище въ подклѣтѣ подъ церковью [2]). Въ Новгородскомъ Софійскомъ соборѣ нѣсколько отдѣленій ризницы находятся внизу, въ югозападной пристройкѣ и на полатяхъ [3]).

Въ 1386 году «вземше новгородцы съ полатей у св. Софіи 3000 руб. и послаша вел. кн. Дмитрію Ивановичу» [4]). Въ посланіи св. Симона еп. къ Поликарпу упоминается, что свиты и книги греческихъ мастеровъ и писцовъ сохраняются на полатяхъ Печерской церкви.

Въ 1496 г., въ Устюгѣ церковь Успенія «изнутри загорѣся со всѣми иконами и съ кузнью и сосуды и книги, и не сняша и замка» [5]).

Вообще казна, какъ видно, хранилась внутри церквей. Въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ хоръ у западной стѣны не было, пристроекъ для помѣщенія казны тоже; и для послѣдней другаго мѣста, кромѣ того, гдѣ она теперь находится, внутри собора рѣшительно нѣтъ. Такимъ образомъ, смѣло можно сказать, что Аристотель устроилъ казну въ діаконикѣ, по принятому съ давнихъ временъ обычаю и по образцу видѣнному имъ во Владимірѣ, куда Аристотель нарочно былъ посланъ для осмотра древняго Успенскаго собора.

Въ заключеніе необходимо упомянуть объ устроенной Аристотелемъ на верхъ церкви лѣстницѣ, находящейся и теперь на указанномъ лѣтописью мѣстѣ. Существованіе этой лѣстницы служило какъ бы подкрѣпленіемъ ошибочнаго о мѣстоположеніи казны мнѣнія: дѣйствительно, если бы казна находилась на верху собора, то понятно, что для входа въ нее необходима была и лѣстница. Такъ какъ теперь уже окончательно выяснилось, что казна около большой шеи собора никогда не находилась, то слѣдовательно лѣстница была сдѣлана не для казны; цѣль устройства лѣстницы самой лѣтописью объясняется очень просто: «на верхъ церкви всходити». А на верхъ всходить было необходимо: во первыхъ, для наблюденія за исправностью крыши, въ предупрежденіе течи, проникавшей сквозь тонкіе своды; во вторыхъ—

---

[1]) Археол. Опис. церк. древн. въ Новгородѣ, Архим. Макарія. М. 1860. г. I, стр. 462.
[2]) Тамъ же ч. I, стр. 412.
[3]) Соф. Соб. протоіерея Соловьева. С.-Петербургъ 1858 г. стр. 9.
[4]) П. С. Л. VIII, 51.
[5]) Архангелогор. Лѣтоп. М. 1819, стр. 204.

пичный, а изъ его Никоновыхъ заднихъ сѣней въ тою келлію для ходу только одно прясло забору разобрать, и о томъ что́ ты, государь, укажешь?» На все испрашиваютъ у патріарха разрѣшенія. Патріархъ Іоакимъ, какъ извѣстно, приказалъ передѣлать душныя кельи Никоновы, но вмѣстѣ съ тѣмъ послалъ взять у него, Никона, панагію и двѣ печати патріаршія, не отобранныя у него при осужденіи; и на сей разъ мирно отдалъ ихъ Никонъ.

Замѣчательна еще грамота того же 1676 года отъ патріарха Іоакима Ѳерапонтова монастыря игумену Аѳанасію и строителю старцу Исаіи съ братіею, по челобитью сего послѣдняго, въ которомъ онъ писалъ къ патріарху, что велѣно ему, по указу его и по грамотѣ Симона архіепископа Вологодскаго, быть строителемъ Ѳерапонтова монастыря, а въ монастырѣ этомъ хлѣбомъ и деньгами скудно отъ мѣстныхъ прибылыхъ расходовъ 1677 г., и братіи чѣмъ питаться невѣдомо, и что въ нынѣшнемъ 1676 г. въ іюнѣ мѣсяцѣ, по указу великаго государя и патріаршему, Чудова монастыря архим. Павелъ, думный дворянинъ Ив. Желябужскій, да дьякъ Семенъ Румянцевъ описали послѣ Никона монаха въ Ѳерапонтовомъ монастырѣ всякаго хлѣба ржанаго и яроваго, сухаго и молотаго, 480 четвертей, и теперь стоитъ тотъ хлѣбъ запечатанъ, а также описали они и хлѣбъ, посланный монахомъ Никономъ въ пустошь Лещовъ,—и приложилъ къ своей челобитной таковую же игумена Аѳанасія со всею братіею и роспись расходамъ, которые были для Никона монаха и приставовъ его,—коею грамотою патріархъ повелѣваетъ хлѣбъ Никона монаха, посѣянный на монастырской землѣ, и огородныя овощи собрать имъ въ монастырь про себя, а что изъ тѣхъ овощей понадобится монаху Никону, то къ нему посылать небольшое, также и изъ рыбы, которую Никонъ въ свои новоустроенные и въ монастырскіе пруды (сажалъ?), когда будетъ присылать за рыбою, посылать къ нему сколько ему надобно, а про себя ловить имъ рыбу изъ своихъ монастырскихъ прудовъ, кромѣ его Никоновой саженой; о хлѣбѣ, который описанъ и запечатанъ въ амбарахъ, указъ имъ будетъ впредь.

Царь Ѳеодоръ, съ благословенія патріарха и собора архіереевъ, послалъ своего стольника въ Кирилловъ съ грамотою. Грамотою отъ царя Ѳеодора Алексѣевича (1679 г.) дается знать Кирилловскому архимандриту Никитѣ, келарю Корнилію и казначею Никифору, что, по указу великаго государя, посланъ изъ Москвы стольникъ Иванъ Артемьевъ Мартухинъ въ Кирилловъ монастырь къ монаху Никону для государева дѣла, и посылается къ нимъ сія грамота для того, чтобы они о томъ великаго государя указѣ вѣдали. Печать, которою грамота была запечатана, утрачена; назади, на склейкѣ, скрѣпа дьяка Ѳедора Казанцева.

Посланный возвѣстилъ Никону царскую милость, что благоволилъ государь возвратиться ему въ Воскресенскій монастырь. При этомъ словѣ приподнялся болящій съ своего кресла, чтобы воздать подобающую честь царскому лицу, при чтеніи указа, которому едва вѣрили слышавшіе. Начали приготовлять струги для плаванія, потому что путь лежалъ по рѣкѣ Шекснѣ; съ большимъ трудомъ довлекли пять верстъ до рѣки въ саняхъ, хотя лѣтомъ, изнемогающаго, который не выносилъ никакого движенія, и тамъ посадивши на стругъ, поплыли по теченію.

Грамотою отъ царя Алексѣя Михайловича (1663 г.) дается знать Кириллова монастыря архимандриту Никитѣ, старцу Матѳею Никифорову и келарю старцу Павлу Ремезову съ братіею, что по опредѣленію собора посланъ къ нимъ въ монастырь подъ начало церкви Введенія Пресвятыя Богородицы, что на Москвѣ въ Барашахъ, попъ Иванъ Ѳокинъ, за то что онъ, противясь царскому указу и не повинуясь освященному собору, по отшествіи съ Москвы Никона патріарха, на эктеніяхъ и многолѣтіяхъ поминалъ имя его, между тѣмъ какъ по государеву указу и по совѣту всего освященнаго собора велѣно было на эктеніяхъ и многолѣтіяхъ молить Бога о святѣйшихъ вселенскихъ патріархахъ, и предписывается держать его, Ѳокина, подъ крѣпкимъ началомъ, въ цѣпи и въ желѣзахъ, и изъ монастыря отнюдь не отпускать никуда до государева указа. Подъ грамотою приклеена отписка царю властей Кириллова монастыря, что попъ Ѳокинъ къ нимъ въ монастырь присланъ и подъ начало отданъ въ цѣпи и желѣзахъ.

Грамотою того же царя и къ тѣмъ же властямъ Кириллова монастыря предписывается по государеву указу вышеозначеннаго попа Ивана Ѳокина изъ-подъ начала освободить, и котораго мѣсяца и числа онъ будетъ освобожденъ, о томъ отписать къ государю въ Патріаршій приказъ (на оборотѣ, на склейкѣ, скрѣпа дьяка Парѳенія Иванова).

Грамотою царя Алексѣя Михайловича (1663 г.) дается знать Кирилловскому архимандриту Никитѣ, чтобы отправленнаго въ Кирилловъ монастырь съ трубникомъ стольника князя Димитрія Иван. Ромодановскаго, принявъ, держали подъ крѣпкимъ началомъ, и велѣлъ водить его въ церковь, пищу давать ему противу двоихъ, а хмѣльнаго не давать (вина не означена).

Грамотою патріарха Іоакима (1686 г.) предписывается архим. Тимоѳею, чтобы раскольника чернца Ѳеодосія, присланнаго съ Дону, принялъ въ монастырь и посадилъ въ крѣпкую тюрьму, чернилъ и бумаги ему не давалъ, и не допускалъ къ нему никакихъ людей, кромѣ сторожевыхъ, а буде онъ раскается, то приставилъ къ нему духовнаго отца для исповѣди и причащенія.

Грамотою патріарха Іосифа (1642 г.) игумену Антонію повелѣвается посланныхъ въ Кирилловъ монастырь двухъ колодниковъ: Никольскаго попа Луку—за то, что въ Служебникахъ испортилъ всѣ три службы, и садовника Якушку Карташа—за то, что постригъ жену свою беременную и за кровосмѣшеніе, держать подъ крѣпкимъ началомъ на цѣпи, въ черныхъ трудахъ; перваго во время службы пускать въ церковь въ ножныхъ желѣзахъ, а послѣдняго приводить къ церкви и держать внѣ оной на цѣпи, послѣ же службы велѣть имъ кланяться въ землю каждому изъ братіи по три раза; въ случаѣ болѣзни, попа Луку исповѣдать и причастить безъ эпитрахили, а Якушкѣ св. причастія не давать, развѣ при самой смерти, и когда умретъ, погребсти его за монастыремъ.

Замѣчательны грамоты объ архим. Аѳонской горы Константиновскаго монастыря Ѳеофанѣ, пріѣхавшемъ въ Россію въ 1663 г. за сборомъ.

а) Вѣдомо учинилось, значится, ему государю, что архимандритъ Ѳеофанъ былъ въ Польшѣ и у польскаго короля и пріѣхалъ въ Московское государство, все разсматриваетъ и тайно провѣдываетъ, и потому онъ, государь, повелѣлъ до подлиннаго сыску о немъ сослать его съ тремя старцами при немъ и служкою въ Кирилловъ монастырь; предписывается принять и держать ихъ въ монастырѣ съ великимъ береженьемъ и отнюдь никуда не пускать, подъ опасеніемъ за небреженіе царской опалы, а пищу давать имъ братскую, и велѣть имъ ходить въ церковь и утѣсненія имъ большаго не дѣлать.

б) Другою грамотою повелѣвается сказать архимандр. Ѳеофану царское милостивое слово, что онъ посланъ не за опалу, а потому не оскорблялся бы, а тѣсненія ему не чинить и отдавать ему честь по монастырскому чину, но изъ монастыря не выпускать.

в) Далѣе, грамотою повелѣвалось старцевъ, пріѣхавшихъ съ архим. Ѳеофаномъ, черныхъ діаконовъ, Самуила и Паисія, старца Васьяна и служку Ивашку Яковлева, прислать въ Москву съ рухлядью и милостинными деньгами, а самому Ѳеофану велѣно побыть въ Кирилловѣ монастырѣ до указа, пищу давать ему противу двухъ братій; въ отпискѣ, по увѣдомленіи объ отпускѣ черныхъ діаконовъ, присовокупляется, что старецъ Васьянъ туда не поѣхалъ и далъ сказку и роспись монастырской рухляди; въ сказкѣ онъ пишетъ, что тѣ черные діаконы и служка пристали къ нимъ на дорогѣ, когда они ѣхали изъ своего монастыря къ Москвѣ, а онъ, Васьянъ, изъ одного съ архим. Ѳеофаномъ монастыря, и отпущенъ оттуда съ нимъ вмѣстѣ,—и что у него, Васьяна, на рукахъ монастырская казна и милостинныя деньги, и ему безъ арх. Ѳеофана ѣхать къ Москвѣ нельзя.

г) Однако предписано грамотою отъ того же царя и тому же архим. означеннаго старца Васьяна со всею казною и утварью отправить на

Москву; но Кирил. монастыря власти отписали, что арх. Ѳеофанъ ночью бѣжалъ изъ монастыря, спустившись со старой городовой стѣны; приложены и допросныя рѣчи старцевъ, которые въ думѣ съ нимъ были и побѣгъ его вѣдали; затѣмъ письмо арх. Моисея къ боярину князю Ивану Воротынскому, коимъ проситъ у него заступленія передъ царемъ, чтобы не быть ему въ опалѣ за побѣгъ Ѳеофана, съ помѣтою на отпускъ, что такія же отписки и разспросныя рѣчи посланы еще къ князю Никитѣ Одоевскому, окольничему Ѳеодору Ртищеву и Богдану Хитрово и еще письмо къ строителю Аѳанасьева монастыря на Москвѣ Авраамію, чтобы попросилъ о томъ же христолюбцевъ и вкладчиковъ, которые къ Кириллову монастырю вѣру держатъ.

д) Вслѣдъ за тѣмъ грамотою предписано, чтобы велѣли искать сбѣжавшаго арх. Ѳеофана, съ прибавленіемъ, что если не отыщутъ, то за небрежіе будетъ имъ указъ; при ней отписка царю властей, что архим. Ѳеофанъ найденъ на устьѣ рѣки Кубены и приведенъ въ монастырь, и что онъ хочетъ сдѣлать надъ собою дурно, или уморить себя голодомъ; затѣмъ допросныя рѣчи крестьянъ, которые поймали Ѳеофана на рѣкѣ Порозовицѣ, отпустили его за то, что онъ далъ имъ 14 рубл.; далѣе собственноручное письмо Ѳеофана къ Кирилловскому старцу Павлу, въ которомъ повѣдаетъ ему свою тайну, что онъ сбѣжалъ по наученію діакона Моисея, который говорилъ ему, якобы онъ слышалъ у архимандрита, что тебѣ-де сидѣть, а тебѣ свободы не будетъ, чего онъ Ѳеофанъ убоялся и бѣжалъ, а теперь за сію поганую бесѣду страждетъ въ тяжкихъ желѣзахъ.

е) Грамота отъ того же царя тому же архимандриту и властямъ о томъ, чтобы бережно отправили архим. Ѳеофана въ Соловецкій монастырь, а Васьяна со всѣмъ имуществомъ на Москву; при ней отписка царю, что архим. Ѳеофанъ будетъ отпущенъ въ Соловецкій монастырь, а келарь старецъ Васьянъ къ Москвѣ уже отправленъ, а затѣмъ роспись утвари и рухляди, отравленной съ Васьяномъ, и той, которую взялъ съ собою архим. Ѳеофанъ, называя ее собственною.

ж) Списокъ съ царской грамоты Соловецкому архимандриту Варѳоломею, чтобы принялъ архим. Ѳеофана подъ начало; за тѣмъ челобитная Ѳеофана, въ коей онъ проситъ царя взять его къ Москвѣ, гдѣ онъ имѣетъ сказать ему тайное слово.

з) Грамота царская Кирилловскимъ властямъ, чтобы онѣ допросили архим. Ѳеофана, какое за нимъ царское слово, съ присовокупленіемъ, что буде онъ сего слова не скажетъ имъ, то отправить его въ Соловецкій монастырь по прежней грамотѣ; при ней отписка, что Ѳеофанъ тайнаго слова имъ не сказалъ, а далъ за своею рукою письмо, которое они и посылаютъ къ царю; далѣе списокъ съ сего письма, въ коемъ онъ пишетъ, что здѣсь великаго государя слова сказать ему

нельзя, а чтобы онъ велѣлъ взять его къ Москвѣ и дать ему очную ставку съ архимандритомъ Аѳонской горы Павлова монастыря, Іоанникіемъ, да Ватопедова монастыря архим. Лукою и Симоновскаго монастыря съ архимандритотъ Анѳимомъ. Наконецъ нѣсколько отписокъ объ отправленіи Ѳеофана въ Соловецкій монастырь; дѣло сіе производилось въ 1664—1666 годахъ.

Грамотою отъ царя Петра Алексѣевича Кирилловскому архимандриту Тимоѳею предписывалось о сосланной въ 1681 г. въ Горицкій монастырь вдовѣ княгинѣ Аннѣ Хилковой, за то что была въ единомысліи съ ворами раскольниками, которые сожжены и сосланы, писала къ нимъ письма и называла ихъ страдальцами, искусно и подлинно провѣдать, каково она имѣетъ ко св. церкви послушаніе, не имѣетъ ли съ раскольниками совѣту и сообщенія, кто у ней духовный отецъ, давно ли была на исповѣди и пр., и отписку о семъ подать въ Стрѣлецкій приказъ (Грамота писана въ 1684 г., бѣжала въ 1685 г.).

Грамотою отъ царей Іоанна и Петра Алексѣевичей тому же архимандриту повелѣвалось, чтобы онъ посланнаго съ Москвы въ Кирилловъ монастырь за многое воровство и неистовство Ярославскаго уѣзда, Дворцовой Рыбной Слободы посадскаго человѣка Мишку Ѳедорова Сыроѣжникова, заковавъ въ кандалы, держалъ въ земляной тюрьмѣ съ великою крѣпостію и давалъ ему по мѣрѣ хлѣба и воды, чѣмъ бы мало быть сыту, а къ той тюрьмѣ къ нему никого не пропускать и говорить съ нимъ ни о чемъ не велѣлъ (Мишка этотъ черезъ годъ померъ въ тюрьмѣ).

Оставляемъ выписки. Изъ монастырскихъ актовъ не видно, чтобы сажали преступниковъ или плѣнныхъ въ мѣшки: о мѣшкахъ нигдѣ ни слова, а все о тюрьмѣ. Мѣшки—это столбы въ башняхъ во всю высоту ихъ, отъ подъема до крыши, раздѣленные на ярусы,—страшныя темницы, по отзыву Муравьева, если онѣ дѣйствительно когда-либо существовали; но чего не дѣлалось въ средніе темные вѣка? (О мѣшкахъ нигдѣ ничего не найдешь въ древней Кирилл. письменности.— «Буде смирить его нельзя, вкинуть его въ тюрьму»).

Рѣдкій узникъ.

Грамота царя Михаила Ѳеодоровича Кирил. игумену Ѳеодосію съ братіею: по изъясненіи, что въ челобитьѣ Курмышскаго уѣзда, села Мурашкина крест. Теренки Васильева, будто бы ему не по одну ночь являлся во снѣ Господь Богъ и Пречистая Богородица на воздусѣ и былъ къ нему гласъ отъ Господа и отъ Богоматери о многихъ статьяхъ, по сыску въ Казанскомъ приказѣ, отъ коего докладывано было святѣйшему патріарху Филарету Никитичу, велѣно ему Теренкѣ отказать

и челобитью его не вѣрить, потому что прежде сего и св. Отцамъ во откровеніи тою мѣрою видѣнія не бывало, да и знатно, что онъ вралъ, въ умѣ помѣшавшись;—повелѣно послать его подъ начало въ Кирилловъ монастырь; предписывается отдать его въ семъ монастырѣ подъ крѣпкое начало и смирять поклонами, и велѣть ему ходить въ церковь съ начальнымъ старцемъ и молиться, чтобы ему въ умѣ справиться и впредь такъ не врать. Дана 1634 года.

О золотой и серебряной рудѣ.

Отписка Кирил. архим. Никиты дворянину Петру Елисѣеву Моложенинову о томъ, что по присланной имъ въ Кирилловъ монастырь грамотѣ царя Ѳеодора Іоанновича, коею велѣно ему ѣхать въ Двинскій уѣздъ, въ вотчину Кириллова монастыря Либу и на Медвѣжій, для сыску золотой и серебряной руды, и взять въ той волости крестьянъ Анфима Халтурина съ братьями и Пашку Хутина для указыванья тѣхъ мѣстъ, гдѣ они прежде сего брали серебряную руду, онъ архимандритъ велѣлъ старцу своему на Либѣ отдать ему Моложенинову тѣхъ крестьянъ, для показанія серебряной руды. Писана въ 1580 году.

О замѣчательнѣйшихъ посѣщеніяхъ Кириллова монастыря.

Монастырь Кирилловъ посѣщалъ Иванъ Васильевичъ трижды: въ дѣтствѣ своемъ 1545 г., во второй разъ, по взятіи Казани, съ царицею Анастасіею и въ третій разъ въ 1569 году съ царицею Маріею и дѣтьми своими, Иваномъ и Ѳеодоромъ.

Изъ расходныхъ книгъ казначея Пимена (за 1568 г.) узнаемъ, что въ здѣшнемъ монастырѣ построены были для царя Ивана Васильевича особыя царскія кельи или дворецъ, съ подѣлками изъ дуба, потому что въ февралѣ мѣсяцѣ между прочимъ записана статья расхода: Ис Семникова (монастырское село въ Пошехонскомъ уѣздѣ) привезли кряжъ дубовой къ царевымъ великаго князя кельямъ на доски; далъ за него гривну. У царя Ивана Васильевича и царевичей Ивана и Ѳеодора были въ здѣшнемъ монастырѣ у каждаго свои особыя кельи. См. Вкладн. книг. 1603 г. въ 4 дол. листа, гдѣ значится подъ 1567 г.: Царь Іоаннъ Васильевичъ далъ 200 рублевъ на кельи; подъ 1568 г.: Царь.... прислалъ Дѣисусъ с праздники и пророки и велѣлъ поставити въ кельи свои; подъ 1570 г.: Царевичъ Иванъ Ивановичъ далъ образъ Пречистые Богородицы.... а поставити тотъ образъ въ царевичевѣ Ивановѣ кельи, да на кельи далъ 200 рублевъ; подъ тѣмъ же годомъ: Царевичъ Ѳедоръ Ивановичъ далъ образъ Пре-

чистые Богородицы.... а велѣлъ тотъ образъ поставити въ кельи свои, да пожаловалъ вкладъ 500 да 100 рублевъ на кельи (Отъ одного Ив. Васильевича вклада 24,425 рубл.). Тотъ же царь, въ бытность свою съ супругою своею Маріею и сыновьями Иваномъ и Ѳеодоромъ въ здѣшнемъ монастырѣ, въ 1567 г., ставилъ отъ имени сихъ дѣтей своихъ пудовыя свѣчи у Кириллова гроба (грам. его Вологодск. погребо-ключнику Сабурову, писан. въ 1567 г.). Вкладн. кн. 1602 г.: «Царь государь, в. к. Иванъ Васильевичъ и царица в. к. Анастасія и сынъ ихъ благовѣрный царевичъ Иванъ приложили покровъ на Кирилла чудотворца. А положенъ покровъ на чудотворца на Семенъ день.» Далѣе, какой готовили для царя Ивана Васильевича столъ въ обители, когда онъ посѣщалъ ее, о семъ говорится въ декабрѣ мѣсяцѣ расходн. книгъ (1568 г.): «къ Государеву пріѣзду купилъ тетеря и рябецъ, далъ 6 алтынъ безъ деньги.» Изъ сихъ книгъ расходн. видно, что въ то время когда Грозный, покинувъ въ гнѣвѣ столицу и царство, переселился съ опричиною своею въ Александрову слободу и тамъ совершалъ казни надъ жертвами страшнаго суда своего и подозрѣнія, старцы Кирилловскіе весьма часто имѣли сношеніе съ нимъ черезъ посланныхъ своихъ и лично, какъ значится въ маѣ мѣсяцѣ: «Ерему Онучина посылали въ великій постъ къ государю въ Слободу, издержалъ на проѣздъ и на перевозъ 15 алтынъ 3 деньги»; въ іюнѣ: «Богдана..... посылали дважды въ Слободу къ государю и онъ издержалъ по рѣкамъ на перевозы и на проѣздъ на пути и въ Слободѣ живучи 19 алтынъ з деньгою»; и тамъ же черезъ строку: «старецъ Никодимъ ѣздилъ въ Слободу къ царю государю» и проч.; въ августѣ: «старецъ Дорофей ѣздитъ къ государю съ святой водою о Чудотворцовѣ памяти» и проч.; въ декабрѣ: «игуменъ Кириллъ, да старцы Никодимъ да Меркурій ѣздили къ царю государю въ Александрову Слободу и къ Москвѣ, издержали во всякомъ мелкомъ расходѣ по 4 рубля и 4 деньги». Въ тѣхъ же книгахъ можно видѣть, какъ много требовалось тогда для здѣшней обители съѣстныхъ припасовъ и какъ дешевы были оные: напр. икры черной куплено 49 пудовъ, дано 11 рубл. 10 алт.; 100 осетровъ длинныхъ, дано 16 рублевъ; 964 стерл, 22 линя, 36 щукъ, да 500 подлещиковъ, за всю рыбу 6 рубл. 27 алт. 5 ден.

Построенныя царемъ Ив. Васильевичемъ для себя кельи еще существовали въ 1667 г. и поддерживались поправкою. Въ расходн. книгахъ въ ноябрѣ значится: «Плотникъ Якуня съ товарищи дѣлали въ царскихъ заднихъ кельяхъ нутро, дано имъ найму рубль 26 алт. 4 деньги».

Опускаются краткія замѣтки о другихъ посѣщеніяхъ.

О землетрясеніи 4 августа 1550 г.

Въ сборникѣ 1551 года, писанномъ въ Соловецкомъ монастырѣ, при игуменѣ св. Филиппѣ (впослѣдствіи митрополитѣ Московскомъ),

на послѣднемъ листѣ записано бывшее въ 1550 г. 4 августа рѣдкое на сѣверѣ физическое явленіе—землетрясеніе на берегахъ Бѣлаго моря, въ трехъ погостахъ: Керети, Ковдѣ, Кандалашкѣ, до Умбы рѣки, верстъ на 300 по берегу моря, а въ гору неизвѣстно насколько; а были на рѣкахъ жемчужники, замѣчено далѣе, отъ моря за 60 верстъ, и они скажутъ, въ сей-отъ день и въ то время и у нихъ земля тряслася и лѣсы и горы высокія съ часъ времени.

О присылкѣ въ Москву монастырскихъ каменьщиковъ и кирпичниковъ.

Грамота отъ царя Алексѣя Михайловича игумену Антонію (1647 г.) о томъ, чтобы онъ прислалъ на Москву монастырскихъ каменьщиковъ и кирпичниковъ, которые и прежде государево каменное дѣло дѣлывали, первыхъ ко дню Благовѣщенія, а послѣднихъ на Егорьевъ день, для церковныхъ и городовыхъ дѣлъ на Москвѣ и для городоваго дѣла въ Серпуховѣ; подъ грамотою означены имена тѣхъ и другихъ, всего числомъ 40 человѣкъ.

О грабежахъ на дорогахъ.

Кириллова монастыря старецъ Іосифъ, строитель Аѳанасьева монастыря въ Москвѣ, приносилъ жалобу царю Борису Годунову на то, что сосланный въ царской опалѣ въ монастырь на Каменное ученикъ Леванида донской козакъ старецъ Данило съ Каменнаго бѣжалъ, былъ въ Ниловой пустыни, и оттуда съѣхалъ въ Никицкій, а тотъ де Никицкій монастырь блиско готъ Дѣвича монастыря, что онъ Данило похваляется на Кирилловъ монастырь всякимъ воровствомъ, что нынѣ въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ и подъ монастыремъ ходятъ разбойники станицами, многихъ грабятъ и убиваютъ, и что старцы Кириллова монастыря чаютъ на томъ разбоѣ и старца Данилу.

Книги сундучныя 1615 года сообщаютъ намъ свѣдѣнія, какъ въ то время были опасны у насъ дороги отъ грабежей и что въ предшествовавшемъ году казаки ограбили здѣшняго игумена Матѳея и съ нимъ 10 человѣкъ слугъ, а въ 1615 г. монастырской обозъ съ товарами. Объ этомъ записано: «Въ прошломъ 1614 году игуменъ Матѳей, ѣдучи къ Москвѣ съ Чудотворцевою святынею, взялъ у старца Митрофана 147 рублевъ 6 алтынъ 4 деньги. И на игумена козаки громили: и тѣ у него деньги козаки взяли». Ниже: «монастырскіе слуги Костянтинъ Денисьевъ да Тимоѳей Псковитинъ съ товарищи купили на Вологдѣ.... всѣхъ казенныхъ покупокъ на 32 рубли на 15 алтынъ на 5 денегъ, и какъ слуги съ покупками въ монастырь ѣхали и стрѣтились съ козаками.... и тѣ козаки слугъ перограбили до нага, покупку казенную и лошади всѣ поимали».

Здѣсь сказаннаго достаточно для того, чтобы представить, какъ важны и любопытны акты монастыря.

О мѣрахъ къ пресѣченію эпидеміи.

Замѣчательно, какія мѣры принимаемы были правительствомъ въ 1655 году къ пресѣченію тогдашней эпидеміи въ Россіи и какъ пеклось оно о сохраненіи отъ оной здѣшняго монастыря. Въ книгахъ того года у старца Варлаама въ сентябрѣ мѣсяцѣ записано: «Въ 14 день государя царевича и великаго князя Алексѣя Алексѣевича всея великія и малыя Россіи пріѣзжалъ з грамотою ставной конюхъ Григорій Михайловъ, а по той грамотѣ велѣно отъ мороваго повѣтрія засѣкать засѣки и заставы учинить по всѣмъ дорогамъ, чтобы отъ Москвы и изъ иныхъ городовъ и изъ уѣздовъ въ Кирилловъ монастырь отнюдь никто не проѣзжалъ, ни проходилъ; дано ему въ почесть рубль денегъ». И далѣе: «пріѣзжалъ въ Кирилловъ монастырь изъ Колязина монастыря царицынъ сынъ боярской Дмитрій Красенскій съ колязинскимъ слугою, по грамотѣ государя царевича, обыскивать про моровое повѣтріе, не мрутъ ли люди, и буде мрутъ, коею смертію, съ язвами или безъ язвъ; дали ему въ почесть денегъ 2 рубля».

О подаркахъ.

Въ книгахъ казначея старца Никона въ 1627 году записано, что игуменъ здѣшній Филиппъ, въ поѣздку свою къ Москвѣ съ Чудотворцевою святынею, т. е. со св. водою, былъ съ нею у государя и у святѣйшаго патріарха, также у государынь и у царевича, разносилъ боярамъ и дьякамъ подарки, именно: роздалъ 10 осетровъ, и что онъ былъ приглашенъ отъ государя на именины къ столу, съ каковымъ приглашеніемъ приходилъ къ нему уставщикъ царскій, которому онъ далъ за это въ почесть рубль.

Въ книгахъ 1654 г. между прочимъ значится: «мѣсяца февраля пріѣзжалъ въ Кирилловъ монастырь государевъ жилецъ Козма Петровъ сынъ Козловъ з государскимъ здоровьемъ, что Богъ подаровалъ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всея Русіи царевича Алексѣя Алексѣевича, родила государыня царица и великая княгиня Марья Ильична, дано Козмѣ для государскаго величества въ почесть 10 рублевъ».

Замѣтка о Димитріѣ Самозванцѣ.

Въ расходныхъ книгахъ сундучныхъ 1606 года значится 5 декабря, что Димитрій Самозванецъ взялъ изъ здѣшней монастырской казны

на свой обиходъ 5000 рубл.: «Царь и великій князь, записано тамъ, Димитрій Ивановичъ всея Русіи велѣлъ взяти изъ монастырской казны на свой государевъ царскій обиходъ пять тысячъ рублевъ. А по деньги пріѣзжалъ з государевою грамотою Василій Самаринъ, а привезши тѣ деньги къ Москвѣ Василій отдалъ государеву и цареву великаго князя Димитрія Ивановича всея Русіи боярину и дворецкому князю Василью Михайловичу Мосальскому, да дьякомъ Григорью Желябужскому да Василью Нелюбову, въ приказѣ Большаго Дворца».

Въ сентябрѣ 1606 года «игуменъ Селиверстъ и старцы соборные выдали на царское вѣнчаніе и на приходъ государыни и на поставленіе патріарху и бояромъ на новоселье 203 руб. 26 алтынъ 4 деньги.» Это былъ расходъ на самозванца Димитрія, жену его Марину Мнишекъ и грека—патр. Игнатія.

О содержаніи мостовой въ столицѣ.

Расходныя книги 1616 г. поясняютъ, какія мѣры принимало тогдашняго времени правительство къ содержанію въ столицѣ мостовой: «по государеву указу, записано въ оныхъ въ октябрѣ мѣсяцѣ, въ Кремлѣ городѣ у Никольскихъ воротъ велѣно мостити мосту 15 саженъ, и на тотъ мостъ лѣсу куплено 250 бревенъ.... всего за бревна и за гвоздье и плотникомъ отъдѣла дано 17 р. 6 алт.»

О построеніи монастырской ограды.

Грамотою (1653 г.) царя Алексѣя Михайловича Кирил. архимандриту Митрофану съ братіею предписывалось о томъ, чтобы они велѣли у себя строить городъ каменный (ограду) по образцу Троицкаго Сергіева монастыря, по поводу челобитной его, архимандрита съ братіею, въ которой они писали, что присланный къ нимъ по царскому указу изъ Москвы Антонъ Грановскій для постройки новой каменной ограды, сдѣлалъ планъ оной слишкомъ многодѣльный и дорогой и завелъ внутри монастыря земляной валъ и самую стѣну въ вышину 3 сажени; другой валъ передъ городовою стѣною, а за тѣмъ валомъ ровъ въ ширину 9 саженъ, а за рвомъ третій валъ въ вышину $1^1/_3$ сажени, и на томъ третьемъ валу и на внуттреннемъ валу же сдѣлалъ рѣшетки деревянныя, а каменную стѣну завелъ безъ нижнихъ и среднихъ боевъ и назначилъ одинъ только верхній бой, съ внутренняго валу, а имъ, старцамъ, желательно, чтобы велѣно было въ Кирилловѣ монастырѣ новой каменной городъ впредь строить такимъ же образцомъ, какъ у Троицы въ Сергіевѣ монастырѣ городъ строенъ.

О везеніи мощей св. Филиппа Митрополита.

Можно еще упомянуть о приходорасходныхъ книгахъ 1652 года, изъ коихъ между прочимъ видно, что мощи св. Филиппа Митрополита Московскаго везены были изъ Соловецкаго монастыря до Ярославля по рѣкѣ Шекснѣ, на суднѣ здѣшняго монастыря, и, можетъ быть, стояли нѣсколько времени въ обители препод. Кирилла. Въ сихъ книгахъ, въ іюлѣ мѣсяцѣ подъ 25 числомъ, записано: «Преосвященный Никонъ митрополитъ Великаго Новаграда и Великихъ Лукъ, да государевъ бояринъ князь Иванъ Никитичъ Хованскій съ товарищи, ѣдучи изъ Соловецкаго монастыря къ Москвѣ съ мощами св. Филиппа митрополита Московскаго, всея Русіи Чудотворца, взяли монастырское святоводское (т. е. въ которомъ ѣздятъ власти къ Москвѣ со св. водою послѣ праздниковъ монастырскихъ) судно до Ярославля и на томъ суднѣ посланы съ ними монастырскіе работные люди из наиму».

Запись историческая изъ исторіи войны съ Турціею Петровскихъ временъ.

Не лишена интереса и слѣдующая записка, писанная на полуосмушкѣ листа, сложенной мелкими складками.

«Запорожскіе козаки были въ промыслу на Черномъ морѣ, и Чернымъ моремъ шли къ Ачакову турецкихъ кораблей множество, исъ того числа тѣ козаки взяли 9 кораблей съ воинскими припасы, девятой со всякими товары, да живьемъ нѣсколько. Іюля 10 Народыкъ Салтанъ и Каѳимской Мардаза Паша, который съ Ногайцами и съ Крымцами подбѣгали подъ московскіе таборы и подъ московскую конницу подъ Азовъ, и зѣло храбро съ поля збиты, котораго гнали десять верстъ и рубили на десяти верстахъ довольно, едва и самъ Народыкъ паша ушелъ; конечнобъ Народыкъ взятъ былъ, если не замѣнилъ его розъѣхавъ собою Бекъ Мурза, который съ иными татары живьемъ, а изъ нашихъ Божіемъ милосердіемъ никого не убили и въ полонъ не взяли. А къ Москвѣ превезено іюня въ 22 день».

Годъ сихъ военныхъ дѣйствій не означенъ, а вѣроятно происходили оныя въ 1696 году, когда Петръ Великій осаждалъ Азовъ и наконецъ взялъ оный 19 іюля, разбивъ нѣсколько разъ крымскихъ, ногайскихъ и кубанскихъ татаръ, покушавшихся нападать на осаждаемыхъ съ тыла.

ОБЪ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХЪ ИЗСЛѢДОВАНІЯХЪ

ВЪ ГАЛИЦКОЙ ПОДОЛІИ

въ 1877 г.

А. К. Киркора.

Археологическія изслѣдованія производились мною минувшимъ лѣтомъ, по порученію Академіи Наукъ, въ Галиціи, Подоліи, теченію рѣкъ Днѣстра, Серета, Стрыпы, Цыганки, Нечлавы, Гнилой, Тайной и Збруча. Весь этотъ край представляетъ весьма много слѣдовъ первобытныхъ поселеній, начиная съ древнѣйшей, каменной эпохи. Въ теченіи четырехъ лѣтнихъ мѣсяцевъ изслѣдованы мною: три мѣстности, заключающія памятники, имѣющіе миѳологическое значеніе; два каменные гроба (въ родѣ дольменовъ); тридцать два кургана и десять языческихъ кладбищъ (кострищъ), съ сожженными остатками. Кромѣ того, нѣсколько городищъ, замковыхъ горъ, валовъ и т. п.

Особенный интересъ для изслѣдованій представляетъ цѣпь горъ Медоборовъ, тянущихся въ Подоліи, по берегу Збруча, и около Личковецъ переходящихъ по ту сторону рѣки, въ Подольскую губернію, гдѣ онѣ прорѣзываютъ Жванецъ, Смотричъ, Мукшу, исчезая при впаденіи Мукши въ Днѣстръ. Въ Галиціи у подножія Медоборовъ, вблизи имѣнія Городницы, найденъ былъ въ 1848 г. каменный идолъ Святовита, нынѣ хранящійся въ музеѣ Краковской академіи наукъ. Мы укажемъ на болѣе замѣчательныя древности въ Медоборахъ. Вблизи имѣнія Раштовцы, на берегу Збруча, находится высокая гора, до сихъ поръ называемая Звенигородъ (по польски Dzwinogród). На ея вершинѣ пространная площадь, съ уцѣлѣвшими и хорошо сохранившимися земляными укрѣпленіями, тремя валами, глубокимъ рвомъ и подземнымъ ходомъ. Въ общемъ Звенигородъ имѣетъ видъ большаго славянскаго городища.

Въ 3012 метрахъ отсюда, тоже надъ Збручемъ, другая возвышенность Медоборовъ сохранила названіе Соколихи. Она заключаетъ

значительную площадь, окруженную небольшимъ валомъ, замѣтнымъ только мѣстами. Со стороны Збруча Соколиха оканчивается отвѣснымъ каменистымъ утесомъ красноватаго цвѣта.

Невдали отсюда, на значительной вышинѣ находится круглая горка (кругла гирка). Она, дѣйствительно, имѣетъ видъ большаго круга, длиною 39 м., въ ширину 21 м. Берега ея обрывисты и круты, но съ западной стороны находится широкій (ок. 8 м.) насыпной путь, ведущій внизъ. По срединѣ этой горки находится громадной величины камень, въ 310 ц. длиною, 260 ц. шириною и 150 толщиною. Онъ какъ будто виситъ въ воздухѣ, съ значительными выступами по краямъ, и только въ срединѣ опираясь на каменныя подпоры. Камень этотъ имѣетъ совершенный видъ дольмена, въ особенности въ родѣ тѣхъ, какіе открыты въ Даніи. Усиленные труды однако не привели ни къ какимъ результатамъ. Изъ опасенія, чтобы камень не рухнулъ, мы не могли разрушить подпоры; подкопы же около нихъ, на 65 ц. въ глубину, ничего намъ не указали. Во всякомъ случаѣ, «круглая горка» съ этимъ камнемъ имѣла несомнѣнно миѳологическое значеніе.

Въ 2777 метрахъ отъ Соколихи, самая значительная возвышенность Медоборовъ (219—3 н. п. м.) носитъ названіе Замчища. Поверхность горы представляетъ явственные слѣды сильно укрѣпленной позиціи. Два вала окружаютъ гору, а одинъ прорѣзываетъ ее по срединѣ, съ высокою, хотя уже полуразрушенною башнею, сложенною изъ известковыхъ камней и земной насыпи. Нѣсколько такихъ башенъ сохранилось по сторонамъ. Замѣчателенъ еще входъ, ведущій въ подземелье, въ которое лѣтъ 30 тому еще свободно хаживали (приняты мѣры для совершенной его очистки). Краковскій ученый Ѳеофилъ Жебравскій полагаетъ, что на этой горѣ, именно на башнѣ построенной въ срединѣ поперечнаго вала, стоялъ идолъ Святовита, найденнаго въ Збручѣ. Жебравскій былъ командированъ ученымъ обществомъ для полученія этого идола и доставки его въ Краковъ. Проѣздомъ онъ посѣтилъ Замчище, но не видалъ сосѣднихъ горъ Соколихи и Звенигорода. Лелевель же, никогда не бывшій на мѣстѣ, основываясь на описаніи Жебравскаго, подтвердилъ его мнѣніе. Между тѣмъ достаточно ближе ознакомиться съ этимъ древнимъ городищемъ, чтобы убѣдиться въ невѣроятности предположенія Жебравскаго. Капище Святовита требовало значительнаго свободнаго пространства, а этого здѣсь нѣтъ. Истуканъ Святовита не могъ стоять одиноко на башнѣ, когда вокругъ все занято фортификаціонными постройками, доказывающими, что здѣсь была сильная, по времени, крѣпость, но не болѣе.

Долина, окружающая Замчище, называется Боготъ. Этимъ воспользовался Жебравскій и доказываетъ, что существовавшій на этой долинѣ, по преданію, нѣкогда городъ такъ названъ отъ словъ: бого-ходъ,

—т. е. мѣсто, куда къ богу ходили. Онъ же приводитъ народное преданіе, что городъ этотъ разрушенъ былъ Бунякомъ Шелудивымъ. Преданіе существуетъ и до сихъ поръ, но его связываютъ также и съ другими замчищами, напр. съ Буняковымъ замчищемъ, около села Деревичи, въ Новградволынскомъ уѣздѣ [1]).

Еслибы ученый Жебравскій посѣтилъ тогда сосѣднюю гору Соколиху, онъ несомнѣнно пришелъ бы къ заключенію, что только здѣсь могло существовать капище Святовита. Гора эта, защищаемая слѣва сильно укрѣпленною мѣстностью въ Звенигородѣ, справа Замчищемъ, сзади городищемъ въ Городницѣ, и имѣя передъ собою крутой, обрывистый утесъ, у подошвы котораго течетъ Збручъ, представляетъ всѣ удобства для капища. Она не загромождена укрѣпленіями, представляетъ пространную ровную площадь и только окружность ея обнесена валомъ.

Даже самое то мѣсто, гдѣ былъ вытащенъ изъ Збруча идолъ Святовита, не было въ точности извѣстно. Только теперь, благодаря заботливости и любознательности мѣстныхъ замлевладѣльцевъ и въ особенности члена Госуд. сов. Ѳомы Городыскаго, удалось намъ отыскать главныхъ виновниковъ добытія идола, именно—Казиміра Вѣньковскаго и Антона Бржушкѣвича. По приглашенію г. Городыскаго, они пріѣхали въ Медоборы и съ точностью опредѣлили то мѣсто, на которое въ 1848 г. былъ вытащенъ идолъ. Замѣчательно, что когда мы послѣ этого взглянули вверхъ на гору, намъ представился именно тотъ самый обрывистый красный утесъ, на вершинѣ котораго, на Соколихѣ, какъ мы догадывались прежде, могло быть капище Святовита. И еслибы предположить, что идолъ былъ сброшенъ съ горы въ воду, то именно съ этого только мѣста, потому что рѣка течетъ у самой подошвы этого утеса.

Тотчасъ же на мѣстѣ составленъ былъ подробный протоколъ о всѣхъ обстоятельствахъ, сопровождавшихъ добытіе идола, подписанный обоими дѣятелями, которымъ мы обязаны пріобрѣтеніемъ такой знаменательной и единственной въ своемъ родѣ древности. Въ продолженіе тридцати лѣтъ никто даже имени ихъ нигдѣ не упомянулъ въ печати!

На Соколихѣ ли, что всего вѣроятнѣе, или въ другомъ мѣстѣ (но никакъ не на Замчищѣ),—несомнѣнно только то, что въ этой мѣстности, въ Медоборахъ, при Збручѣ, существовало капище Святовита. Со введеніемъ въ этой странѣ христіанства и по низверженіи идола, по обычаю первыхъ христіанъ, построена была въ трехъ верстахъ отсюда, въ Личковцахъ, церковь во имя св. Николая, гдѣ и теперь существуетъ,

---

[1]) См. Малорус. нар. пред. М. Драгоманова, 1876, Кіевъ, стр. 224. О Святовитѣ см. Rocznik Tow. Nauk. Krakow. t. XXIII (VIII) 1852 г., 25. Лелевеля: Harody na ziemiach Slowian. 1853. 777.

конечно много разъ перестроенная и, можетъ быть, не на прежнемъ мѣстѣ. Кажется, не подлежитъ сомнѣнію, что какъ въ римской церкви Святовита замѣнилъ св. Витъ, такъ въ восточной—св. Николай [1]). А какъ Святовиту, во времена язычества, въ день его празднества приносили въ жертву живыхъ пѣтуховъ, такъ точно и замѣнившимъ его—св. Виту и св. Николаю долгое время во многихъ мѣстахъ, а въ нѣкоторыхъ даже и нынѣ, приносятъ пѣтуховъ. Такъ и въ Личковцахъ, и до сихъ поръ въ день св. Николая (6 декабря) ежегодно мѣстный священникъ получаетъ ихъ отъ благочестивыхъ дарителей цѣлыми сотнями.

Утверждая вполнѣ сознательно, что на Замчищѣ не могъ стоять истуканъ Святовита, мы должны однако указать на сохранившійся въ окружности онаго древній памятникъ несомнѣнно миѳологическаго значенія, о которомъ не имѣлъ понятія Лелевель, котораго не видалъ Жебравскій, котораго не видѣли и мы, когда въ первый разъ посѣтили Замчище въ 1876 г., и, что всего страннѣе, о которомъ совершенно не зналъ даже мѣстный лѣсничій.

Мѣстность, называемая Боготомъ, отдѣляется отъ остальной низменности широкимъ валомъ, идущимъ во всю длину долины, на протяженіи 200 сажень (шириною 14 м. 80). Валъ этотъ идетъ вверхъ и соединяется съ первымъ валомъ, окружающимъ Замчище. За симъ слѣдуетъ второй валъ. Разстояніе между ними 142 м. Между первымъ и вторымъ валами крутизна страшная. Мѣсто это покрыто густымъ, непроходимымъ лѣсомъ, загромождено обрывами скалъ. Никто сюда не ходитъ. Случай, однако, привелъ насъ въ это мѣсто. Въ нѣсколькихъ шагахъ отъ втораго вала, на небольшомъ выступѣ горы, представился намъ рѣдкій памятникъ далекаго прошлаго. Прежде всего бросились намъ въ глаза каменныя ворота, сложенныя изъ трехъ громадныхъ камней, изъ коихъ два составляютъ стѣны воротъ, а третій перекладину надъ ними. Вышина воротъ 235 ц.; ширина въ простѣнкѣ вверху—140 и внизу—176. Перекладина толщиною 60 ц. и 130 ц. шириною, такъ что на верху, на ея поверхности, свободно могли бы стоять два или три человѣка. Памятникъ этотъ находится въ связи съ другимъ, съ лѣвой стороны, невольно приводящимъ въ удивленіе своею громадностью и поражающимъ своимъ величіемъ. Рядомъ съ воротами находится другой камень, вышиною равняющійся съ лѣвою стѣною воротъ; перешагнувъ съ этого камня на 80 ц., мы можемъ стать на особомъ уступѣ отъ громадныхъ камней, шириною въ 30 ц. Уступъ этотъ служитъ какъ бы порогомъ, ведущимъ къ дальнѣйшей загадочной постройкѣ. Огромныя глыбы камней, сложенныхъ одинъ на другой и

---

[1]) J. J. Hanus: Báieslovny kalendár Slovansky—1860. Стр 175, 229.

названій горъ въ Поляницѣ и въ горахъ Медоборскихъ вовсе не случайное.

Указанными нами памятниками не ограничиваются Збручскіе Медоборы. На протяженіи полуторы мили отъ Звенигорода до Личковецъ въ длину и съ небольшимъ полумили отъ Збруча до Городницы въ ширину есть еще слѣдующія древности: долина, прилегающая къ Звенигороду, носитъ названіе Бабиной. И дѣйствительно, есть еще въ живыхъ люди, которые помнятъ каменнаго идола, изображавшаго бабу. Существуетъ и преданіе, по которому тотъ же Бунякъ Шелудивый, встрѣтясь съ дѣвушкой, спросилъ ее о дорогѣ, а та соврала и указала ему ложный путь; тогда Бунякъ однимъ своимъ взглядомъ обратилъ ее въ камень. Такой же истуканъ бабы лежитъ до сихъ поръ не далеко отсюда, возлѣ самой дороги въ дер. Раштовцахъ. Есть здѣсь и Дупная могила [1]), на высокой горѣ, надъ Збручемъ, превосходно сохранившаяся и въ большихъ размѣрахъ.

На разстояніи 3,703 метровъ отъ Соколихи, по дорогѣ въ Личковцы, крутой поворотъ Збруча образуетъ родъ полуострова, состоящаго изъ равнины, съ трехъ сторонъ омываемой рѣкою. Долина эта носитъ названіе Дивичъ (Дѣвичье). Названіе весьма древнее. Не можетъ быть, чтобы во времена язычества оно не имѣло особаго значенія. Быть можетъ, оно произошло отъ богини Дивы, которой здѣсь приносили жертвы; а множество раскрашенныхъ, разбитыхъ глиняныхъ сосудовъ здѣсь находимыхъ, быть можетъ, подтверждаетъ нѣкоторымъ образомъ эту мысль.

На окраинѣ долины Дивичъ было пять кургановъ. Въ четырехъ найдены костяки, почти совсѣмъ истлѣвшіе, и разбитые глиняные сосуды. Больше ничего не найдено. Пятый же курганъ представилъ много интереса. Онъ былъ выше и больше всѣхъ. Окружность его составляла 60 метровъ, черезъ вершину 21 метръ, вертикальная вышина 171 цен. На глубинѣ 103 ц. оказался костякъ, головою на западъ, съ руками скрещенными на груди. Нижняя часть остава лежала непропорціонально согнутая, такъ что ноги лежали на сѣверъ, тогда какъ голова на западъ. Длина костяка составляла 168. Черепъ (короткоголовый) и кости отлично сохранились. При костякѣ никакихъ предметовъ не найдено; но на нѣкоторомъ разстояніи лежало нѣсколько обломковъ отъ разбитаго глинянаго сосуда съ весьма явственными крашенными узорами, какъ снаружи, такъ и внутри. Съ противоположной стороны, т. е. съ восточной, оказалось кострище. Пережженныхъ углей и недожженыхъ кусковъ дерева, преимущественно дубоваго, лежало въ 60 ц. въ вышину, а куча была объемистая. Здѣсь же, какъ среди углей,

[1]) О значеніи Дупныхъ могилъ, см. мою статью (представленную въ Общество) п. з. Pokucie, 1876, стр. 35.

такъ и возлѣ кострища, чрезвычайно много костей животныхъ, вола, зубра и другихъ мелкихъ породъ. Большая часть мелкихъ костей до того изжарилась, что не представляетъ возможности опредѣлить, кому онѣ принадлежали. Совершилась ли здѣсь заупокойная тризна, или же животныя были сожжены, какъ принадлежность ихъ владѣльца, здѣсь почившаго,—опредѣлительно рѣшить трудно. Я полагаю, что это была тризна. Животныхъ сожигали тогда, когда и покойникъ подвергался сожженію. Въ противномъ случаѣ ихъ убивали, а были даже случаи, когда живыхъ вводили въ могилу и засыпали землею [1]). По крайней мѣрѣ многолѣтній опытъ указываетъ мнѣ много подобныхъ примѣровъ. Еще труднѣе рѣшить, какъ попалъ сюда костякъ, о которомъ мы упомянули. Очевидно, что могила эта не для него была предназначена. Это какой-то случайный покойникъ, однако не новѣйшаго времени: оставъ хотя хорошо сохранился, не менѣе того очевидно, что онъ пролежалъ здѣсь сотни лѣтъ. Обломки посуды, вѣроятно, были отъ тризны, которая тоже не могла совершаться рядомъ съ похороненнымъ, но всегда выше его, послѣ того какъ уже покойникъ былъ прикрытъ землею.

Мы продолжали поиски въ курганѣ. И дѣйствительно, на глубинѣ 216 ц. отъ вершины кургана, т. е. на 45 ц. ниже насыпи, найденъ костякъ, лежавшій головою на сѣверъ. Послѣ тщательной очистки, онъ казался какъ будто хорошо сохранившимся, такъ что мы могли измѣрить его: длина 178 ц. Прикоснуться, однако, не было возможности,—тотчасъ обращался въ прахъ. Даже черепа нельзя было взять. Сохранились только зубы. Руки остава были протянуты въ длину. Съ правой стороны найдено двѣнадцать предметовъ изъ камня и кремня: кистень, топоръ, оконечности стрѣлъ, ножи и еще нѣсколько частей отъ сломанныхъ предметовъ, значеніе которыхъ опредѣлить трудно. Всѣ эти предметы шлифованные. Съ лѣвой стороны костяка было нѣсколько разбитыхъ сосудовъ, всѣ раскрашенные. Одинъ необыкновенно великъ. Сосуды до такой степени перебиты, что ни объ ихъ формѣ, ни о ширинѣ отверстія судить невозможно. Явственны только слѣды красокъ. Возлѣ самой головы найдено нѣчто въ родѣ небольшой чаши (тоже разбитой) изъ черной глины, какъ кажется, ручной работы и по отдѣлкѣ совершенно не подходящей къ превосходной обработкѣ остальныхъ сосудовъ. Земля вокругъ костяка была старательно перебрана, но ни малѣйшихъ слѣдовъ присутствія желѣза или другаго металла не найдено. А какъ и возлѣ костяка материка еще не было, то мы продолжали поиски дальше. На глубинѣ 270 ц. отъ поверхности кургана, т. е. на 54 ц. ниже костяка, или 99 ц. въ глубинѣ земли, найдены

[1]) Вблизи Новогрудка, въ Брицянкѣ, въ курганѣ найденъ былъ мною оставъ лошади, въ стоячемъ положеніи. То же самое повторилось въ Свенцянскомъ уѣздѣ.

съ южной стороны еще два кострища и въ нихъ множество углей, обожженныхъ кусковъ дубоваго дерева, остатки отъ разбитыхъ раскрашенныхъ сосудовъ и такое множество костей животныхъ, что ими нагружена была цѣлая повозка. Опять рождается вопросъ: тризна ли это, или животныя были сожжены прежде похоронъ? И опять мы должны высказать личное наше убѣжденіе, что несомнѣнно—тризна. Но и въ такомъ случаѣ, для насъ по крайней мѣрѣ, это фактъ поразительный: никогда намъ не случалось найти подобнаго кострища на такой глубинѣ, ниже костяка. Допускать мысль, что здѣсь было совершено также трупосожженіе, никакъ нельзя [1]). Присутствіе человѣческихъ костей, хотя бы мельчайшихъ, всегда легко замѣтить. Къ тому же, въ такихъ случаяхъ всегда можно найти зубы, хотя и треснувшіе въ огнѣ, но все же кусочками сохранившіеся. Ничего подобнаго здѣсь не было. Такимъ образомъ ежели предположить, что эти кострища образовались отъ заупокойныхъ тризнъ, значитъ, было ихъ три: двѣ прежде похоронъ, и одна вверху могилы, послѣ похоронъ.

Обширная долина Дивичъ была вся покрыта пшеницею; поэтому нельзя было подвергнуть ее тщательному изслѣдованію. Не менѣе того, раскопки въ бороздахъ убѣдили насъ, что на всемъ ея протяженіи вездѣ попадаются сосуды, и всѣ безъ исключенія раскрашенные. Здѣсь нѣкоторые сосуды, въ родѣ чашъ, найдены почти цѣлыми. Цвѣтъ красокъ и самые узоры много напоминаютъ находки въ Ольвіи и въ другихъ мѣстахъ побережья Чернаго моря. По рисунку ихъ можно смѣло отнести къ византійскому стилю [2]).

Въ трехъ верстахъ отъ долины Дивичъ, въ Городницѣ, почти въ самомъ селѣ, открылось древнее языческое кладбище, съ видимыми остатками трупосожиганія. Этого рода кладбища въ Подоліи тѣмъ отличаются отъ другихъ, напр. привислянскихъ, что въ нихъ нѣтъ, за небольшими исключеніями, урнъ. Гдѣ кострище, тамъ почіютъ и останки, безъ урнъ. Въ Городницѣ найдено очень много разбитой посуды, точно также раскрашенной, много пересушенныхъ костей людей и животныхъ и, наконецъ, много кремневыхъ издѣлій отлично шлифованныхъ. Но и здѣсь нѣтъ ни малѣйшихъ слѣдовъ металлическихъ издѣлій.

На поляхъ Городницы много кургановъ, еще не достаточно изслѣдованныхъ. Названіе «Городницы» конечно происходитъ отъ городища, здѣсь существовавшаго. Теперь оно представляетъ небольшую воз-

---

[1]) Хотя примѣры нахожденія кострищъ съ человѣческими остатками и костяковъ, въ одной и той же могилѣ, извѣстны. Въ кн. Познанскомъ въ одной могилѣ сначала лежалъ костякъ, глубже—урна съ пепломъ, а еще ниже, на значительной глубинѣ,—опять костякъ.

[2]) Мы только по газетамъ знаемъ, что г. Кибальчичъ нашелъ въ Сквирскомъ уѣздѣ крашеные сосуды. Весьма любопытно сравнить ихъ въ Подольскими.

вышенность, со всѣхъ сторонъ облитую водою, посредствомъ каналовъ, проведенныхъ изъ рѣки Гнилой.

Мы указали на древніе памятники въ Медоборахъ, по теченію Збруча и его притока—Гнилой, находящіеся въ Галицкой Подоліи; но въ доисторическое время узкій Збручъ не служилъ границею. По другой сторонѣ Збруча, въ Подольской губерніи, въ Каменецъ-Подольскомъ уѣздѣ, отъ Сатанова до Гусятына (съ небольшимъ двѣ мили), несомнѣнно, много однородныхъ древнихъ памятниковъ. Я не былъ тамъ, но знаю изъ распросовъ, что почти насупротивъ долины Дивичъ, за рѣкою, есть городище, немного далѣе—замчище и множество кургановъ. Въ интересѣ науки необходимо, чтобы опытный археологъ тщательно и всесторонне изслѣдовалъ указанную нами мѣстность. Такое скопленіе древнихъ памятниковъ, со Звенигородомъ во главѣ, съ языческимъ капищемъ, жертвенными алтарями [1]), курганами и кладбищами, на небольшомъ пространствѣ, доказываютъ, что Медоборы играли нѣкогда видную роль, что населеніе было здѣсь весьма значительное; а сохранившіеся слѣды укрѣпленій доказываютъ высокую, по времени, степень развитости и знанія стратегіи. Поэтому-то изслѣдованіе всей площади занятой этими памятниками, включивъ Зазбрученье,—т. е. въ Подольской губ.,—могло бы принести несомнѣнную пользу наукѣ.

Въ культурномъ отношеніи, можетъ быть, не менѣе представляютъ интереса крашеные глиняные сосуды, и несомнѣнно доказываютъ, что гончарное искусство было здѣсь очень развито. Нельзя даже предположить, чтобы эти сосуды были привозные: ихъ такое множество на каждомъ изъ изслѣдованныхъ мною кладбищъ. Еще въ 1876 г.

---

[1]) Звенигородовъ въ Галиціи есть нѣсколько: 1) при Збручѣ, въ Медоборахъ, вблизи имѣнія Раштовцы, о которомъ мы выше говорили; 2) въ Брежанскомъ округѣ, въ одной милѣ отъ Николаева; 3) въ Станиславовскомъ округѣ, при р. Стрыпѣ, принадлежащемъ монастырю Базиліановъ въ Бучачѣ; 4) вблизи Львова, въ Бобрецкомъ уѣздѣ; 5) на границѣ Бессарабіи, при впаденіи рѣки Свиньи въ Днѣстръ. Свинью прозвали въ послѣдствіи (вѣроятно, для благозвучія) Дзванъ, или Дзвинячка, но народъ, какъ мы лично убѣдились на мѣстѣ, и теперь эту рѣчку называетъ Свиньей. Этому послѣднему Звенигороду приписываютъ значеніе столичнаго града удѣльнаго княжества, о которомъ упоминаютъ лѣтописи еще въ X вѣкѣ, но называютъ Свинигородомъ. Нѣкоторые же новѣйшіе изыскатели хотятъ видѣть эту столицу въ Звенигородѣ близъ Львова, въ Бобрецкомъ уѣздѣ. Едвали. Лѣтописи прямо говорятъ о «Свинигородѣ», отъ рѣки Свиньи, и теперь такъ называемой. Извѣстно, что въ Свинигородѣ лишенъ былъ зрѣнія Василько, князь Теребовльскій. Звенигородъ или Свинигородъ на Днѣстрѣ ближе къ Теребовлѣ, нежели Львовскій, а еще ближе Звенигородъ на Збручѣ. Есть Звенигородъ на берегу Москвы, въ Московской губ.; есть Звенигородка, при р. Гнилой Тикичъ, въ Кіевской губ.; а помнится намъ, что и въ самомъ Кіевѣ былъ Звенигородъ (?). Въ Люблинѣ одна часть города, съ древними зданіями, называется Жмигродъ. Къ сожалѣнію, мы лишены здѣсь нужныхъ матеріаловъ, чтобы уяснить значеніе Звенигородовъ. Каждый изъ нихъ укрѣпленный замокъ. Не было ли это—общее названіе для извѣстнаго рода укрѣпленныхъ мѣстностей?

случайно найдено было въ саду, при посадкѣ деревъ, въ Васильковцахъ, близь Гусятына, нѣсколько частичекъ разбитыхъ сосудовъ раскрашенныхъ. Это была первая находка въ этомъ родѣ. Эти частицы обратили на себя вниманіе на послѣднемъ конгрессѣ въ Пештѣ. Въ прошедшемъ же году мнѣ удалось отыскать еще 7 мѣстностей на всемъ протяженіи Подоліи, на сѣверѣ и югѣ, сохранившихъ языческія могилы и кострища, въ которыхъ найдены крашеные сосуды, а именно: на долинѣ Дивичъ, въ Борычковцахъ при Збручѣ, въ Городницѣ при Гнилой, въ Сухомъ Ставѣ, вблизи р. Тайной, въ Жабинцахъ, Вержняковцахъ и Лановцахъ, при р. Нечлавѣ, притокѣ Днѣстра [1]). Кромѣ Жабинецъ [2]), ни въ одной изъ этихъ мѣстностей не найдено ровно ничего металлическаго,—вездѣ издѣлія изъ кости, камня и кремня.

Какъ объяснить это отсутствіе металлическихъ издѣлій, и неужели мы должны отнести крашеные сосуды къ каменной эпохѣ?

Извѣстно, что въ послѣднее время образовалась цѣлая школа записныхъ теоретиковъ, опровергающихъ упрочившуюся систему раздѣла на эпохи и создавшихъ новую теорію, по которой желѣзо существовало прежде бронзы, а равно, что желѣзо, съѣдаемое ржавчиной, не оставляетъ слѣдовъ въ могилѣ. На основаніи этой теоріи и на нашихъ кострищахъ, вмѣстѣ съ крашеными сосудами и издѣліями изъ кремня, могли быть и желѣзныя; но онѣ истреблены временемъ, а кремень остался невредимъ.

Положимъ, что желѣзо опередило бронзу,—хотя для этого мало еще фактическихъ доказательствъ. Намъ кажется однако, что желѣзо можетъ совершенно исчезнуть изъ могилы вслѣдствіе особыхъ обстоятельствъ, посредствомъ особой силы уничтожающей, напр. если вода унесетъ оставшуюся послѣ разложенія желѣза ржавчину, или если попадутъ въ могилу нѣкоторыя кислоты. Но въ естественномъ положеніи, въ сотняхъ могилъ находятъ вмѣстѣ предметы изъ камня и бронзы; въ сотняхъ другихъ—бронзу съ желѣзомъ. Во многихъ, дѣйствительно, желѣзо совершенно съѣдено и уничтожилось; но присутствіе его всегда явственно обозначается ржавчиной, мелкимъ порошкомъ, въ которомъ всякій узнаетъ остатки желѣза. Такихъ слѣдовъ мы не нашли нигдѣ—ни въ могилѣ на Дивичъ, ни на указанныхъ нами кострищахъ. Уничтоженіе слѣдовъ желѣза водою или кислотами возможно въ одной извѣстной могилѣ: но оно невозможно на кострищѣ,

---

[1]) Еще осенью 1876 г. найденъ мною маленькій горшечекъ раскрашенный, на кострищѣ въ Мокржишовѣ, при Вислѣ. См. Badania archeol. 1876 г., стр. 36.

[2]) Въ Жабинцахъ кострище въ три, мѣстами въ четыре яруса. На два метра слишкомъ отъ поверхности земли, рядомъ съ крашеными сосудами, находили мы кремневыя орудія; но выше—сосуды не крашеные, и здѣсь множество разныхъ металлическихъ издѣлій, изъ бронзы, желѣза, серебра и золота.

ПО ПОВОДУ ОДНОГО ЛИТОВСКАГО ПРЕДАНІЯ.

В. Ѳ. Миллера

При скудости нашихъ свѣдѣній о языческомъ культѣ Литвы и Славянъ, изслѣдователю миѳологіи нужно дорожить тѣми немногими обломками языческаго міровоззрѣнія, которые бытуютъ до сего дня въ простомъ народѣ. Часто эти обломки, собираемые въ разныхъ мѣстностяхъ, взаимно дополняютъ другъ друга и даютъ намъ возможность возстановить нѣчто цѣлое и цѣнное; часто, съ другой стороны, получаютъ они освѣщеніе чрезъ сопоставленіе ихъ съ вѣрованіями и обрядами другихъ народовъ той же семьи, о миѳологіи которыхъ мы имѣемъ болѣе обильныя свѣдѣнія. Въ настоящей замѣткѣ я предполагаю освѣтить сравнительнымъ методомъ одно любопытное преданіе, мотивирующее одинъ еще до сихъ поръ существующій обрядъ.

Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Минской, Виленской, Витебской, отчасти Могилевской губерніи совершается обрядъ, называющійся дзядами стауроускими. Сущность его состоитъ въ томъ, что по совершеніи обычныхъ принадлежностей всѣхъ вообще дзядовъ (т. е. поминокъ по предкамъ), хозяинъ дома беретъ чашку, въ которую отлито по немногу всѣхъ яствъ, и, присѣвъ съ нею подъ столъ, три раза произноситъ: стауры, гауры, гамъ, приходзице къ намъ! Народное преданіе такъ объясняетъ этотъ обрядъ [1]): на берегу рѣки Дриссы, впадающей въ западную Двину, во время оно находилось помѣстье Краснополь, окруженное со всѣхъ сторонъ дремучимъ лѣсомъ. Въ эпоху язычества тутъ жилъ какой-то очень богатый князь Бой, который правилъ народомъ, жившимъ по берегамъ этой рѣки. Охота за дикимъ звѣремъ, въ сопровожденіи двухъ вѣрныхъ псовъ, которыхъ

---

[1]) См. Кіевскія Губерн. Вѣдомости № 23, 1874 г., статью: Суевѣрные обряды простонародья Западнаго края.

гахъ [1]); собака должна была присутствовать при смерти поклонника Агурамазды, дабы онъ могъ бросить на нее послѣдній взглядъ; собака сопровождаетъ души умершихъ на тотъ свѣтъ: напримѣръ, одно народное преданіе въ Арморикѣ разсказываетъ, что собака священника прихода Braspar провожаетъ души мертвецовъ въ ихъ путешествіи въ Великобританію [2]). Подобно греческому Kerberos'у, двѣ собаки, по эранскимъ преданіямъ, охраняютъ мостъ Cinvat, ведущій въ страну усопшихъ. Индусы представляли себѣ двухъ адскихъ псовъ—sârameyau—спутниками бога смерти Ямы; это широкомордые, четырехглазые псы, которые бродятъ невидимо среди людей, высматривая добычу своему хозяину. Въ Ведійскомъ гимнѣ, посвященномъ предкамъ и богу смерти (Rig V. X, 14), жрецъ при трупѣ усопшаго проситъ бога смерти, чтобы онъ поручилъ покойника своимъ четырехглазымъ стражамъ и далъ ему (снова) здоровье, счастье и благо (стр. 11). На этомъ стихѣ слѣдуетъ [3]) остановиться, потому что онъ выясняетъ намъ одно вѣрованіе Индусовъ. Если богъ смерти проситъ защитить мертвеца отъ адскихъ псовъ, т. е. отъ ихъ укушенія, это показываетъ, что и для мертвыхъ укушеніе ихъ еще могло быть гибельно. Укушенный, или заѣденный псами, уже не могъ воскреснуть для загробной жизни, его существованіе прекращалось уже безвозвратно, между тѣмъ какъ пропущенныя псами души вкушали вѣчную жизнь вмѣстѣ съ pitaras—съ предками, въ царствѣ Ямы. Поэтому мы и читаемъ во второй половинѣ стиха: «дай ему, о царь Яма, здоровье и счастье». Итакъ, псы были исполнителями суда надъ мертвымъ, могли растерзать, или пощадить усопшаго и этимъ объясняется культъ ихъ со стороны человѣка,—желаніе задобрить пса посредствомъ жертвоприношенія. Теперь намъ уже ясно, какихъ псовъ мы имѣемъ передъ собою въ народномъ литовскомъ преданіи. Бой оказывается такимъ же богомъ смерти, сопровождаемымъ двумя псами, какъ индусскій Яма со своими обоими четырехглазыми Сарамейскими собаками, и литовское преданіе, такимъ образомъ, представляетъ интересный остатокъ арійской старины. Бѣлорусское простонародье въ старыхъ литовскихъ областяхъ сохранило не только преданіе о богѣ смерти, но, что важнѣе и что не сохранилось у другихъ европейскихъ народовъ, самый культъ адскихъ псовъ, обрядъ ихъ кормленія и жертвенную формулу. Самъ хозяинъ, представитель семьи и культа предковъ, беретъ чашку съ яствами для псовъ,—и это не какіе нибудь отбросы, а часть всего того, что на поминальной трапезѣ вкушалось семьей,—опускается подъ столъ, т. е. туда, гдѣ часто сидятъ домашніе

---

[1]) Bachofen—Gräbersymbolik, p. 113.

[2]) Kelly—Indoeuropean Tradition and Folklore, p. 123.

[3]) Tâbhyâm enam pari dehi râǧant svasti čâsmâanamîvaṃča dhehi.

псы, и приглашаетъ обоихъ адскихъ псовъ, называя ихъ поименамъ. Попытаемся объяснить эти имена. Въ нихъ можно заподозрить искаженныя литовскія слова. Князь Бой объясняется литовскимъ прилагательнымъ bajùs—страшный (тотъ же корень bi (bijotis), что въ нашемъ—боятися, боязнь); очевидно, это эпитетъ страшнаго бога смерти. Песъ Гавры носитъ имя, искаженное изъ какого-нибудь литовскаго слова, родственнаго съ существительнымъ gauras (мн. ч. gaurai) лохмы, волоса животныхъ, мохны, такъ что, вѣроятно, кличка пса была мохнатый. Третье имя искажено гораздо больше, потому что по звукамъ подлажено къ первому (ставры, гавры) ради аллитераціи. Близко подходящаго по звукамъ и значенію литовскаго слова мы не знаемъ; но можно предположить, что слово, изъ котораго стауры искажено было, родственно съ глаголомъ, означающимъ вытье собакъ—staugiu (staugti), вою. Быть можетъ, къ искаженію повело областное русское слово ставры, которое приведено у Даля подъ сомнѣніемъ, какъ существующее въ Новгород. губ., въ оборотѣ: ставры точить, лясы, балясы точить, пустословить. Впрочемъ мы не знаемъ изъ словарей, существуетъ ли это слово въ мѣстностяхъ, гдѣ справляются стаўроускіе дзяды, и настаивать на объясненіи ставры не станемъ. Важно то, что обѣ собаки когда-то носили у литовцевъ собственныя имена, какъ было и у другихъ народовъ. Индусскіе псы бога Ямы называются (въ Athar. V. 8, 1, 9, Grhyasûtr. Pâraskara I. 16, 24) одинъ çyâma—темный, другой çabala—пѣгій. Объясненіе этого различія въ цвѣтѣ шерсти мы находимъ въ одномъ мѣстѣ Kaušit. Brâhm. (см. Ind. Stud. II, 295), гдѣ читается такое предписаніе относительно времени жертвоприношенія: вечеромъ приноси жертву по захожденіи солнца, но до наступленія темноты, потому что въ это именно время приходятъ боги (sa devayânaḥ ketuḥ); этимъ пріобрѣтешь спасеніе и небесный міръ. Утромъ приноси жертву до восхода солнца, но когда тьма уже исчезла; если кто поступаетъ иначе, то (псы) çyâmaçabalau его agnihotram (родъ жертвы) похищаютъ, ибо день есть çabala, а ночь çyâma. И такъ, число собакъ и имена ихъ приведены въ соотношеніе съ днемъ и съ ночью, и обѣ собаки, темная и свѣтлая, соотвѣтствуютъ тѣмъ двумъ мышамъ, бѣлой и черной, которыя, въ извѣстномъ восточномъ апологѣ, постоянно грызутъ растеніе или древо жизни.

Въ числѣ двухъ являются адскіе псы и въ преданіяхъ другихъ индоевропейскихъ народовъ, хотя въ значеніи обоихъ псовъ уже не вездѣ отдаютъ себѣ отчетъ. Такъ въ Эддѣ (Fiölsvinnsmâl 14—16) упоминаются два пса—gifr и geri, которые охраняютъ доступъ къ замку дѣвы Менглады и спятъ поочередно, одинъ днемъ, другой ночью. У бога Одина есть два волка—geri и freki (Grimnismal 19), которые служатъ ему охотничьими псами. Нѣмецкаго дикаго охот-

ника—Hackelberg—сопровождаетъ то цѣлая свора собакъ, то только двѣ (Schwarz. 19). Этотъ дикій охотникъ, бродящій съ своими псами въ бурныя ночи по лѣсамъ, напоминаетъ литовскаго охотника—князя Боя. Охотникомъ же среди дремучаго лѣса является иногда и индусскій Яма, какъ напримѣръ въ эпизодѣ Магабгараты о Савитри. Замокъ Боя (Краснополь) соотвѣтствуетъ жилищу бога Ямы (yamakšaya, yamadhâni, yamasadana, yamâlaya), часто упоминаемому въ индусскихъ сказаніяхъ, и если литовское преданіе пріурочиваетъ жилище бога смерти къ помѣстью, стоявшему среди лѣса на берегу рѣки Дриссы, то и это пріуроченіе, быть можетъ, объясняется тѣмъ, что въ преданіяхъ большинства (индоевропейскихъ) народовъ рѣка отдѣляетъ міръ усопшихъ отъ міра людей (у индусовъ Uaitaraṇî, у грековъ Ахеронъ и т. п.). Словомъ, всѣ главныя черты литовскаго преданія находятъ аналогію и объясненіе въ преданіяхъ другихъ народовъ, и этимъ исчерпывается наша задача. Но при этомъ случаѣ я позволю себѣ остановиться еще на одной чертѣ народныхъ вѣрованій въ богиню смерти, въ дополненіе къ моему прежнему реферату о значеніи собаки.

Собаки, сопровождающія индусскаго бога смерти Яму, называются Sârameyau,—эпитетомъ, произведеннымъ отъ Сарамы (Saramâ). О личности Сарамы очень мало извѣстно изъ Ведъ. Только одинъ гимнъ Ригъ-Веды (X, 108) содержитъ діалогъ между Сарамой и демонами мрака Пани, похитившими коровъ бога Индры, въ образѣ которыхъ въ Ведахъ олицетворяютъ солнечные лучи. Сарама является въ этомъ гимнѣ посланницей бога Индры; она переходитъ какую то миѳическую рѣку; она требуетъ у Пани ихъ сокровищъ; она называется прекрасной; Пани приглашаютъ ее остаться у нихъ и быть ихъ сестрою. Ни одна черта не указываетъ, чтобы подъ Сарамой разумѣлась собака, а между тѣмъ всѣ туземные комментаторы Ведъ называютъ эту посланницу бога Индры собакой. Уже комментаторъ Яска (Nir. 11, 24) называетъ ее devaçunî—сукой боговъ; другой комментаторъ Саяна (комментируя гимнъ RV. X, 108) разсказываетъ, что у Бригаспати (Brhaspati) жреца бога Индры были украдены коровы Асурами (злыми духами) Пани, и что Индра послалъ собаку боговъ Сараму ихъ искать. Ту же легенду, но съ нѣкоторыми иными чертами, сообщаетъ Саяна въ комментаріи къ стиху R. V. I, 62, 3, при чемъ Сарамѣ приписываются нелестныя свойства. Она сказала Индрѣ: «Ей, Индра, если ты дашь моему сыну молока этихъ коровъ и другую пищу, добываемую отъ нихъ, то я пойду»... Индра соглашается на это условіе. Наконецъ, въ одномъ мѣстѣ сочиненія Brhaddevatâ, характеръ Сарамы еще болѣе подходитъ подъ собачій. Пани, чтобъ подкупить ее, дали ей напиться молока укра-

денныхъ коровъ и она, вернувшись къ Индрѣ, сказала ему, что не видала коровъ. Индра далъ ей за это пинокъ ногою и она, изрыгая молоко, побѣжала назадъ къ Асурамъ. Всѣ эти, довольно поздніе, разсказы комментаторовъ о Сарамѣ не имѣютъ для ведистовъ обязательной силы. Въ главномъ нашемъ источникѣ, въ подлинныхъ гимнахъ ведійскаго времени, нѣтъ никакихъ указаній на то, что Сарама—собака. Если комментаторы постоянно называютъ ее собакой боговъ, то это, на нашъ взглядъ, основывается на недоразумѣніи. Они не знали изъ гимновъ, кто была Сарама; но существовало названіе Sârameyau, производное отъ имени Сарамы и несомнѣнно обозначавшее псовъ. Отсюда они заключили (такъ какъ Sârameya можетъ быть metronymicon—отъ Saramâ), что и мать этихъ псовъ собака. Но въ Sârameya нѣтъ необходимости видѣть metronymicon—Сарамовичъ; прилагательныя имена на eya часто обозначаютъ только принадлежность, напр. paurušeya (отъ puruša—человѣкъ) значитъ принадлежащій человѣку, âršeya (отъ ṛši—мудрецъ) принадлежащій, или свойственный мудрецу. Такимъ образомъ и Sârameya могло значить не только Сарамовичъ, сынъ Сарамы, но и сарамейскій, или принадлежащій Сарамѣ, или посвященный Сарамѣ. Въ противоположность общепринятому мнѣнію у ведистовъ, мы думаемъ поэтому, что Сарама—не собака боговъ, а богиня, соотвѣтствующая греческой Гекатѣ, сопровождаемой собаками. Нашъ взглядъ основывается съ одной стороны на полномъ молчаніи о собачьемъ видѣ Сарамы въ Ведахъ, съ другой—на аналогіи, которую можно указать для Сарамы въ вѣрованіяхъ очень многихъ народовъ.

Въ самомъ дѣлѣ, еслибъ во времена сложенія вед. гимна Сарама считалась собакою, нельзя думать, чтобы авторъ ея діалога съ Пани въ довольно пространномъ гимнѣ не обронилъ ни одного намека на ея собачій образъ. Напротивъ, читая этотъ гимнъ безъ предвзятаго мнѣнія, мы можемъ видѣть въ этой прекрасной посланницѣ Индры, отыскивающей коровъ, приглашаемой быть сестрою Пани—только богиню. Замѣтимъ кстати, что въ поэмѣ «Рамаянѣ» (VI, 9) упоминается женская личность, благоволящая къ Рамѣ и Ситѣ и носящая имя Saramâ. Эта чудесная женщина не имѣетъ никакихъ собачьихъ свойствъ.

Съ другой стороны, аналогія вѣрованій другихъ народовъ убѣждаетъ насъ въ томъ, что Сарама—древняя индусская богиня. На ряду съ богомъ смерти, сопровождаемымъ собаками, мы находимъ почти всюду типъ хтонической, ночной или лунной богини, которой посвящена собака, какъ вѣстница смерти. Такъ у египтянъ лунная богиня Изида ищетъ сына Озирисова Анубиса и находитъ его руководимая собаками (Plut. Osir. et Is. 14. Ср. Ael. 5, 45; Diod. I, 87);

Анубисъ становится спутникомъ и хранителемъ Изиды и изображается съ головой собаки (ср. Saramâ—Isis, Sârameya—Anubis). По свидѣтельству Эліана (10, 45), египтяне почитали собакъ ради того, что онѣ оказали помощь Изидѣ, и ради того, что поднятіе водъ Нила совпадало съ восхожденіемъ созвѣдія Пса. По свидѣтельству Dio Cassius'a (79, 10), Изида изображалась сидящей на собакѣ. У грековъ собаки сопровождали лунную богиню Гекату и были ей приносимы въ жертву (Maury II, 99; Braun II, 246; Creutzer Symbolik. II, 526). Лукіанъ называетъ приношеніе собаки пиромъ Гекаты (Разговоръ мертв. XXII, 3, 1, I.) Ночная охотница Артемида—Діана точно такъ же окружена сворой собакъ. По германскимъ преданіямъ, собаки сопровождаютъ мрачныхъ богинь Fricke, Gaude, Holda, Berhta, Норнъ и Валкирій (Schwarz—Volksglaube, 17. Wolf, Beiträge II. 195. Rochholz, 159. Grimm. D. Myth. cap. XIII, pass.). Изъ изслѣдованія проф. Хвольсона о Сабейцахъ видно, что язычники Harran'a также знали личность аналогичную Гекатѣ. Писатель араб. En Nedim (I Cap. V, § 7) свидѣтельствуетъ, что въ половинѣ мѣсяца Тешринъ (октября) Сабейцы сожигали приношенія мертвымъ и, между прочимъ, приносили верблюжью ногу въ жертву собакѣ вѣдьмы. Г. Хвольсонъ (II, 230) отождествляетъ эту вѣдьму съ богиней смерти Гекатой. Всѣ эти аналогіи убѣждаютъ насъ, что и въ ведійской Сарамѣ скрывается представленіе о лунной богинѣ, которая, исполняя повелѣнія Индры, ночью бродитъ по небу, отыскивая похищенные демонами мрака лучи солнца, и находитъ ихъ на разсвѣтѣ. Типъ ея въ Ведахъ принадлежитъ къ наиболѣе древнимъ, и потому какъ бы сходитъ со сцены, вѣроятно вслѣдствіе того, что мѣсяцъ былъ тоже олицетворяемъ въ видѣ мужской личности—въ видѣ бога Сомы. Но еще въ Ведахъ мы находимъ слѣды олицетворенія луны въ видѣ богини: таковы три богини: Râkâ, Gungû и Sinîvalî, которыя олицетворяютъ три фазы луны и завѣдуютъ, какъ лунныя богини у большинства народовъ, родами. (Срав. Hera, Juno, Mana genita и друг.). У древнихъ Халдеевъ, по изслѣдованію Ленормана, луна также одновременно олицетворялась и богомъ и богиней: рядомъ съ халдейскимъ луннымъ богомъ Синомъ мы находимъ у нихъ треобразную лунную богиню Gula (Légende de Semiramis, p. 50).

Связь ведійской Сарамы съ собаками напоминаетъ намъ одно любопытное армянское преданіе, занесенное армянскимъ историкомъ Моисеемъ Хоренскимъ (V ст.) въ его «Исторію Арменіи» и почерпнутое имъ у сирійца Маръ-Абасъ-Катина. Въ пятнадцатой главѣ своей Исторіи Моисей Хоренскій сообщаетъ преданіе о смерти миѳическаго царя Арменіи прекраснаго Ары. Его заочно полюбила сладострастная царица Ниневійская Шамирамъ (т. е. Семирамида) и от-

правила въ Арменію пословъ, предлагая ему свою руку. Прекрасный Ара отказалъ ей. Тогда разгнѣванная царица съ огромнымъ войскомъ вторгается въ Арменію, чтобы разбить Ару и принудить его исполнить ея желаніе. Предъ сраженіемъ она отдаетъ своимъ полководцамъ приказаніе щадить жизнь Ары; но въ пылу битвы онъ былъ убитъ, и царица приказала положить трупъ его въ горницѣ дворца. «Когда армянское воинство (передаю слова Моисея Хоренскаго въ переводѣ г. Эмина) вторично возстало войною противъ царицы Шамирами на отомщеніе за смерть Ары, она сказала: я приказала богамъ своимъ лизать его раны, и онъ оживетъ.» Она сама, ослѣпленная необузданною страстью, надѣялась оживить его чарами своего волшебства. Но когда трупъ его разложился, она приказала бросить его въ большую яму и засыпать; а объ одномъ изъ своихъ любимцевъ, втайнѣ подготовленномъ, распустила слѣдующую молву: «боги, облизавъ Ару, оживили его, и тѣмъ исполнили страстное наше желаніе; почему отнынѣ они, какъ исполнители воли и дарующіе наслажденіе, достойны большаго поклоненія и прославленія». Она поставила какое-то новое изображеніе дэвамъ и чествовала его великими жертвоприношеніями, желая показать всѣмъ, что могущество боговъ возвратило Ару къ жизни. Такимъ образомъ, пустивши въ ходъ эту молву по всей землѣ Армянской и убѣдивъ всѣхъ, успѣла положить конецъ войнѣ» Моис. Хор., перев. г. Эмина, стр. 52—53).

Одинъ изъ лучшихъ современныхъ арменистовъ, нашъ сочленъ Н. О. Эминъ, въ комментаріи къ этому мѣсту Моисея Хоренскаго, указываетъ другіе армянскіе источники, изъ которыхъ явствуетъ, что древніе армяне вѣровали въ какихъ-то духовъ,—такъ называемыхъ аралезовъ,—которые посредствомъ лизанья могли воскрешать убитыхъ. Такъ армянскій писатель Фаустъ Византійскій (4-го в.) сообщаетъ о смерти одного армянскаго главнокомандующаго, Мушеха, слѣдующія черты: когда отнесли тѣло главнокомандующаго Мушеха домой къ его родственникамъ, родители не хотѣли вѣрить его смерти, хотя и видѣли голову его отсѣченную отъ тѣла. И говорили: онъ бывалъ въ безчисленныхъ сраженіяхъ и никогда не былъ раненъ; стрѣла никогда не коснулась его, и никто не нанесъ ему раны оружіемъ. Другіе же надѣялись, что онъ воскреснетъ и потому приставили, пришили голову къ туловищу и вознесли тѣло на кровлю какой-то башни. И такъ какъ онъ (Мушехъ) былъ мужъ храбрый, то говорили: «Аралезы сойдутъ и воскресятъ его». Стояли и сторожили въ ожиданіи его воскресенія, пока не сгнилъ его трупъ. Изъ свидѣтельства другаго армянскаго писателя, епископа Езника (V в.), можно вывести, что аралезы представлялись собаками, такъ какъ, по его словамъ, они собачьяго происхожденія. (См. Езникъ—«Опроверженіе

ересей», кн. I, §§ 24—25). Впрочемъ и самое имя этихъ миѳическихъ существъ—Aralez—сложное, по мнѣнію Мхитаристовъ, изъ имени Арà и глагола лезул—лизать, а по г. Эмину, изъ іар—безпрерывно и того же глагола,—уже показываетъ, что дѣло идетъ о какихъ-то лижущихъ животныхъ. А какое животное подходитъ сюда болѣе собаки, которую человѣкъ часто наблюдалъ зализывающею себѣ раны? Поэтому есть полное основаніе думать, что армяне въ своихъ аралезахъ сохраняютъ арійское преданіе о небесныхъ псахъ, находящихся, какъ индусскіе сарамеи, въ связи съ загробнымъ міромъ. Этимъ псамъ, какъ видно изъ армянскаго сказанія о Семирамидѣ, приносились жертвы, подобно тому какъ сабейцы кормили псовъ Гекаты или литовцы псовъ князя Боя. Съ другой стороны, не трудно угадать и отношеніе Семирамиды къ Аралезамъ. Ассирійская царица Семирамида, какъ доказали изслѣдованія Ленормана (а раньше его—Моверса и Отфр. Мюллера), вся вполнѣ принадлежитъ области миѳа. Чудесное ея рожденіе, родство съ богиней Деркето въ Аскалонѣ, ея похожденія, сладострастіе, ея смерть, а также показанія нѣкоторыхъ греческихъ писателей, которые утверждаютъ, что она была обоготворяема какъ богиня,—все это не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что Семирамида—одно изъ именъ очень распространеннаго женскаго божества, которое чествовалось во всей передней Азіи подъ разными именами: Истары, Астарты, Ашера, Атергатисъ, Деркето, Сирійской богини и т. д., и отличалась воинственностью и сладострастіемъ. Франсуа Ленорманъ въ своемъ этюдѣ о Семирамидѣ замѣчаетъ справедливо (49), что во всѣхъ этихъ богиняхъ почти мужеская воинственность соединяется съ игривостью и сладострастіемъ, и что эти черты указываютъ въ нихъ олицетворенія луны, которой древніе приписывали свойства обоихъ половъ (50). Такимъ образомъ можно думать, что армяне придали иноземной миѳической царицѣ черты своей національной богини, принадлежавшей къ этому же типу. Прекрасный Арà, умирающій во цвѣтѣ лѣтъ, напоминаетъ живо общераспространенный типъ солнечныхъ юныхъ божествъ, умирающихъ и снова воскресающихъ для новой жизни, какъ Озирисъ, Таммузъ, халдейскій Дузи, греч. Адонисъ, Линосъ и т. п.; а царица Шамирамь, ищущая тѣла Ары и старающаяся его воскресить при помощи дивныхъ псовъ, напоминаетъ лунную Изиду, которая ищетъ тѣла Озириса и находитъ его при помощи собакъ или Анубиса съ собачьей головой. Конечно, источникъ Моисея Хоренскаго, Маръ-Абасъ-Катина, утверждаетъ, что Шамирамь не умѣла воскресить Ары и прибѣгла къ обману. Но не трудно видѣть, что это—позднѣйшее объясненіе, и что древнѣйшее народное преданіе дѣйствительно разсказывало о воскрешеніи Ары, подобно воскрешенію Озириса, Таммуза и многихъ другихъ.

Г. Эминъ указалъ на любопытный фактъ, что преданіе о воскрешеніи Ары было извѣстно грекамъ. Платонъ въ концѣ своей «Республики» приводитъ миѳъ объ армянинѣ Эрѣ, въ которомъ не трудно узнать царя Ара̀: «Эръ, говоритъ онъ, былъ убитъ въ сраженіи; десять дней спустя, когда стали собирать обезображенные трупы вмѣстѣ съ нимъ павшихъ, нашли тѣло его (Эра) цѣлымъ и невредимымъ. Понесли его къ нему на домъ, дабы совершить надъ нимъ погребальный обрядъ. На двѣнадцатый день, когда онъ уже лежалъ на кострѣ, онъ ожилъ и разсказалъ все, что видѣлъ на томъ свѣтѣ». Такимъ образомъ существованіе у армянъ миѳа о воскресеніи Ары засвидѣтельствовано Платономъ, и мы имѣемъ основаніе предполагать, что древніе армяне надѣлили Семирамиду свойствами хтонической и лунной богини, которая, насылая смерть, въ то же время можетъ возвратить умершему жизнь, приказавъ псамъ своимъ лизать его раны. Въ самомъ дѣлѣ, слова Шамирами показываютъ, что она властительница Аралезовъ; она говоритъ армянамъ: «я повелѣла своимъ богамъ лизать раны Ары и онъ воскреснетъ». Такимъ языкомъ можетъ говорить богиня только о своихъ служебныхъ духахъ.

Резюмируя все вышесказанное о индусской Сарамѣ и армянской Шамирамъ, мы такимъ образомъ приходимъ къ двумъ выводамъ: во первыхъ, Сарама и Шамирамъ—богини, тожественныя по типу: онѣ обѣ богини лунныя, связанныя съ представленіями о смерти, о загробной жизни, и сопутствуемыя псами,—одна Сарамеями, другая Аралезами.

Во вторыхъ, къ характеристикѣ этихъ собакъ присоединяется новая черта: именно, способность оживлять мертвеца, по приказанію богини, посредствомъ лизанія ранъ.

АРХЕОЛОГИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

О ДЕНЬГАХЪ ЖАНА БЕЗИНА.

Д. И. Прозоровскаго.

Между мудреными деньгами XV вѣка находятся деньги великаго князя Ивана Васильевича, съ загадочными надписями. На одну изъ этихъ надписей нумизматы обращали нѣкоторое вниманіе, но, впрочемъ, особой наклонности къ уясненію ея смысла не обнаруживали. Всѣ попытки ограничивались впечатлѣніемъ перваго взгляда на надпись; мысль, мелькнувшая подъ вліяніемъ этого впечатлѣнія, пускалась въ ходъ безъ всякой обработки, требуемой наукою. Щербатову представлялась на деньгахъ «Ростовка жена безумная»; но Калайдовичу Ростовка не нравилась и онъ усмотрѣлъ въ надписи денежнаго мастера «Жана Безина» или «Безуна»; Руссовъ же примѣтилъ въ надписи и самый годъ, по которому деньга относится къ царствованію Ѳедора Ивановича. Существуютъ ли еще какія-либо мнѣнія по настоящему предмету, свѣдѣній о томъ не имѣю; но, при явной неудачности означенныхъ толкованій, новыя толкованія возможны, нужны, желательны для способствованія къ уясненію загадки. Пусть и новыя толкованія будутъ неудачны; это не повредитъ дѣлу, потому что неудачи нерѣдко указываютъ путь къ удачамъ.

До сихъ поръ обнаружено только четыре типа упомянутыхъ денегъ, различающихся какъ полнотою надписи, такъ и формами буквъ, а также почерками, показывающими, что клейма были вырѣзаны разными мастерами и для денегъ большаго размѣра, чѣмъ тѣ, которыя до насъ дошли. Надобно полагать, что типовъ существуетъ больше и что извѣстными сдѣлались попавшіе въ руки или на глаза людей свѣдущихъ. Литература этихъ денегъ очень бѣдна; лучшія свѣдѣнія о нихъ находятся у Черткова въ «Описаніи Русскихъ монетъ», у Шодуара въ «Описаніи Русскихъ денегъ» и у Сахарова въ «Лѣтописи Русской нумизматики». Вотъ какъ послѣдній описалъ деньги, основываясь

на предыдущихъ изслѣдователяхъ и заимствуя отъ нихъ рисунки, по которымъ я привожу надписи, напечатанныя въ текстѣ Сахарова простымъ курсивомъ:

1) пєѵ вє інва. Князь, сидящій на стулѣ, въ шапкѣ; въ лѣвой рукѣ мечъ, въ правой сабля. На оборотѣ надпись: жана | зина | ѵвєло. Вѣсъ 10 гранъ. Монеты находятся въ собраніяхъ Шодуара, Лопухина.

2) Изображеніе то же; надписи не видно. На оборотѣ: жан | безн | говєл. Вѣсъ 10 гранъ. Монета находится въ собраніи Черткова.

3) Изображеніе то же, только вмѣсто сабли копье. На оборотѣ: жана | безина | ѵвєл. Вѣсъ 10 гранъ. Монета находилась въ собраніи Баузе.

4) Изображеніе то же. На оборотѣ: ростo жан безу. Монеты находятся въ собраніяхъ: Академіи Наукъ, Лисенко.

Оставляя въ сторонѣ Щербатовскую Ростовку жену безумную, обратимъ вниманіе на толкованіе Калайдовича, который читалъ на деньгахъ: «Жана Безина (или Безуна) съ челобитьемъ» и полагалъ, что это не кто иной, какъ Иванъ Фрязинъ, денежникъ московскій, высватавшій за Іоанна III царевну Софію Палеологъ и попавшій въ тюрьму за тайную пересылку къ татарамъ венеціанскаго посла. Уже Чертковъ сомнѣвался въ вѣрности догадки Калайдовича и спрашивалъ, откуда онъ взялъ тождество именъ: Иванъ Фрязинъ и Жанъ Безунъ? За нимъ и Шодуаръ признавалъ чтеніе Калайдовича бездоказательнымъ. Съ Калайдовичемъ не согласенъ былъ и Руссовъ, предложившій съ своей стороны «слишкомъ смѣлую», по отзыву Шодуара, догадку, именно, что буквы зѵє означаютъ 7095 годъ, и замѣнившій такимъ образомъ одну нелѣпость другою, болѣе нелѣпою. Въ самомъ дѣлѣ, имя «Жанъ» на русской деньгѣ XV вѣка —явленіе по меньшей мѣрѣ странное. Въ памятникахъ нѣтъ никакихъ признаковъ, чтобы въ тѣ времена у насъ называли иностранцевъ Полями, Этьенами, Огюстами, Жеромами и проч., и ни изъ чего нельзя заключить, чтобы тогдашніе русскіе могли италіянское имя Фрязина-Джіованни переиначить во французское Жанъ; они скорѣе употребили бы польское Янъ, если бы не имѣли въ своемъ языкѣ слова, соотвѣтствующаго слову Джіованни. Не менѣе удивительно превращеніе Фрязина въ Безина или въ Безуна, да еще самимъ же Фрязинымъ. Мнѣ кажется, что Фрязинъ похожъ на Безина столько же, сколько ворона похожа на зайца. Да хотя бы и въ самомъ дѣлѣ существовалъ Жанъ Безинъ, однако для чего могло понадобиться ему выраженіе «съ челобитьемъ»? Что значитъ на деньгѣ челобитье? Ужъ не дѣлалъ ли Жанъ Безинъ свои деньги въ качествѣ челобитья по поводу опалы Фрязина? Я думаю, что въ дѣйствительности на деньгахъ нѣтъ никакого Жана Безина или Безуна.

Такъ какъ всѣ четыре типа относятся къ одному и тому же виду денегъ, пополняя надписи другъ друга, то спрашивается: нельзя ли изъ всѣхъ надписей вывести одну, на столько полную, на сколько позволяетъ это число имѣющихся у насъ въ виду типовъ? Въ отвѣтъ на этотъ вопросъ, я сдѣлаю попытку къ разъясненію загадки, можетъ быть, на нынѣшній разъ неудачную, но не смотря на то, можетъ быть, и не излишнюю. Въ слѣдующей сравнительной таблицѣ я представляю сопоставленіе, буква въ букву, всѣхъ типовъ надписи:

Первый типъ	.	.	.	.		ж	а	н	а			з	нн	а		ɔ	v	є	а	о
Второй типъ	.	.	.	.		ж	а	н		б	є	з	чн		г	ȣ	v	є	а	
Третій типъ	.	.	.	.		ж	а	н	а	б	є	з	чн	а		з	v	є	а	с
Четвертый типъ	ρ	о		т	о	ж	а	н		б	є	з	ч							

Изъ этого сопоставленія видно, что надпись всѣхъ четырехъ типовъ одна и та же, и что начало ея составляютъ буквы ростo. Затѣмъ буквы нн въ первомъ типѣ соотвѣтствуютъ знаку втораго типа чн, а этотъ послѣдній совпадаетъ съ вязью третьяго типа, составленною изъ буквъ чмн и показывающею, что знакъ втораго типа есть тоже вязь и изъ тѣхъ же буквъ, что вязь эта не вполнѣ вышла на деньгу, и что въ полномъ составѣ она долженствовала имѣть такой видъ: чн. Далѣе: по всей вѣроятности, буква н въ первомъ типѣ поставлена по ошибкѣ, вмѣсто вязи буквъ чм. Наконецъ, знаки з въ третьемъ типѣ произошли, очевидно, отъ того, что буквы г и о не отчеканились вполнѣ, а обозначились признаками, да и то не отчетливо, точно такъ же, какъ и знаки: въ первомъ типѣ ɔ и въ третьемъ с, которые суть признаки буквы о, попавшей на деньги только въ половину и образовавшей скобы, обращенныя въ разныя стороны по причинѣ противоположности краевъ, къ которымъ буква примыкаетъ (·). Послѣ этихъ замѣчаній составится изъ всѣхъ типовъ слѣдующая общая надпись:

ростожанабезумнагочело

Здѣсь слова: «на безумнаго чело(вѣка)» очень ясны; непонятно начало: «ростожа». Но если предположить, что тутъ произошла перебивка буквъ, случавшаяся иногда въ тѣ времена, то изъ буквъ ростожа можно вывести весьма понятное, употреблявшееся въ старину слово «сторо̀жа», послѣ чего надпись получитъ такой смыслъ:

(·) Точки въ первомъ и третьемъ типахъ едвали относятся къ буквамъ, при которыхъ онѣ стоятъ. Это скорѣе всего особые признаки, можетъ быть, указывающіе на число почекъ: по новгородскимъ свѣдѣніямъ извѣстно, что деньга равнялась 4 почкамъ. По третьему типу видно, что всѣхъ точекъ на деньгѣ было четыре, кромѣ точки при м.

«сторо̀жа (узда, острастка) на безумнаго человѣка». Но какъ въ видѣ особняка надпись была бы похожа на изреченіе, тогда какъ на древнихъ русскихъ деньгахъ мы не видимъ никакихъ изреченій, притомъ же и слово «сторо̀жа» въ подобномъ изреченіи было бы неумѣстно, потому что не всякая стража имѣетъ цѣлью блюденіе за безумными людьми, то надобно заключить, что надпись относилась къ лицу великаго князя. И потому, когда мы сблизимъ ее съ находящимся на лицевой сторонѣ деньги изображеніемъ великаго князя, сидящаго на стулѣ съ мечемъ и копьемъ въ рукахъ, то примѣтимъ тѣсную связь между изображеніемъ и оборотною надписью: послѣдняя явится прямымъ указаніемъ на его гражданскую власть, на неусыпность его бдѣнія въ надзорѣ за общественнымъ порядкомъ и на неизбѣжность кары нарушителямъ его закона. Въ такомъ смыслѣ оборотная надпись есть продолженіе лицевой: «князь великій—сторо̀жа на безумнаго человѣка», т. е. великій князь гроза, устрашеніе, обузданіе безумнаго человѣка. Толкованіе это можетъ найти себѣ опору въ словахъ апостола Петра: «тако есть воля Божія, благотворящымъ обуздовати безумныхъ человѣкъ невѣжство» (1 Петр. 2, 15). Принявъ надпись въ подобномъ значеніи, можно бы, по первому взгляду, на̀-скоро, заключить, что деньги были выбиты въ ознаменованіе самодержавія, образовавшагося по уничтоженіи удѣловъ и по освобожденіи Руси отъ ига татарскаго; но какъ заключеніе это не согласно съ духомъ XV вѣка, то ближе къ истинѣ будетъ предположеніе, что клейма денегъ скопированы съ перстневой печати великаго князя, на которой, при малости размѣра ея, первое слово могло стоять въ такомъ видѣ: ст̑ожа, изъ чего несмѣтливый рѣзщикъ легко могъ сдѣлать слово ростожа, сочтя слогъ ро за первую строку.

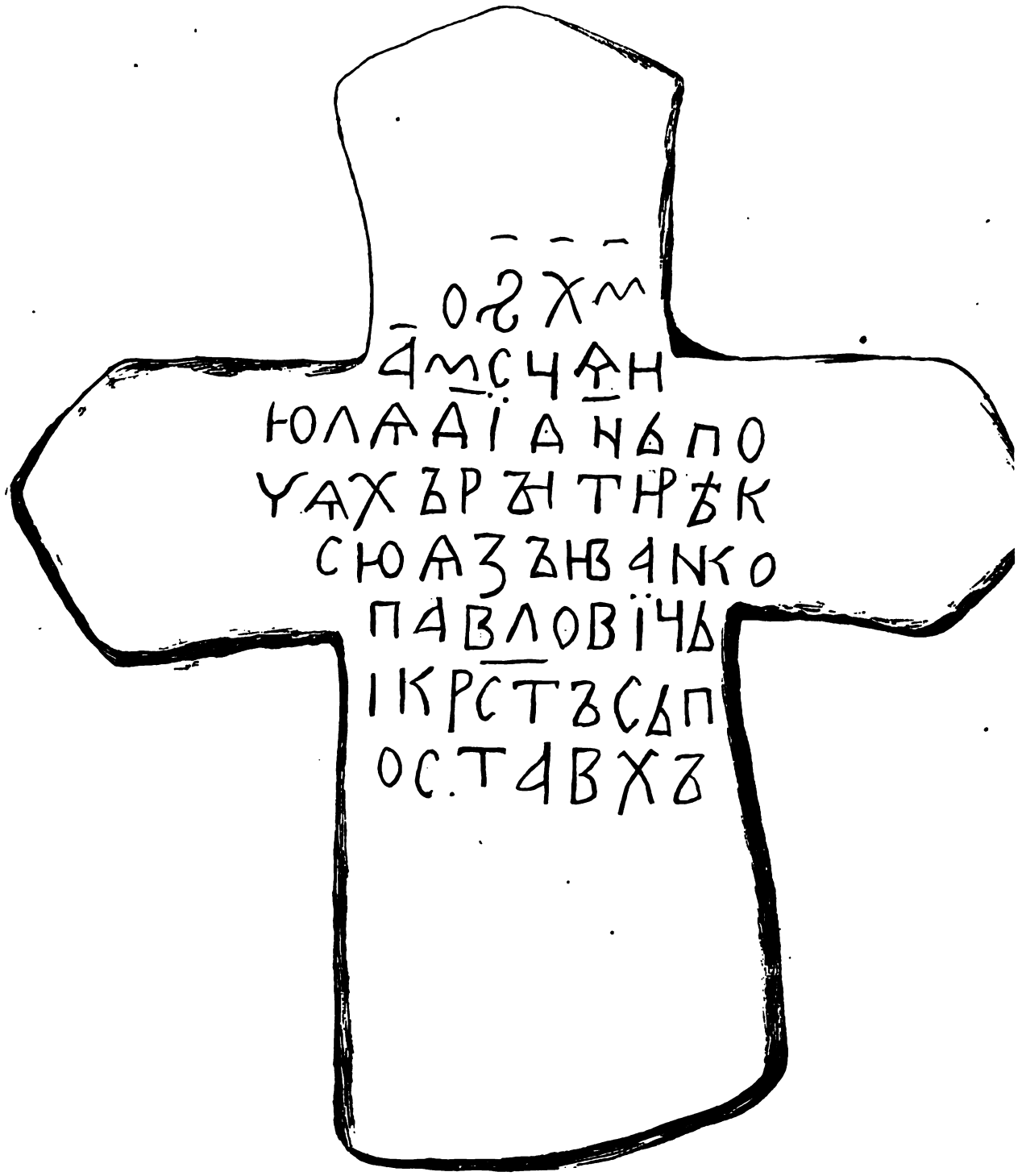
ЗАМѢЧАТЕЛЬНОЕ ПРІОБРѢТЕНІЕ ТВЕРСКАГО МУЗЕЯ.

А. К. Жизневскаго.

5 февраля 1879 г. поступилъ въ Тверской музей изъ погоста Стержа, Осташковскаго уѣзда, памятникъ XII столѣтія,—каменный, изъ красноватаго гранита, крестъ, съ слѣдующею на немъ надписью: «6641 года (1133) мѣсяца Июля 14 день почахъ рыти рѣку сю язъ Иванко Павловиць и крестъ сь поставихъ» *.

* Точный слѣпокъ съ этого замѣчательнаго креста пріобрѣтенъ Московскимъ Археологическимъ Обществомъ и хранится въ его Музеѣ. Примѣч. Редак.

Вотъ снимокъ съ креста и съ подлинной на немъ надписи:



Вышина креста 2 арш. 5 верш., ширина или длина поперечины 1 арш. 13 верш., ширина нижней оконечности 3 четверти аршина, ширина верхней оконечности 7 верш., ширина лѣвой оконечности поперечины 8 верш., а правой 7 верш.; толщина въ срединѣ $5^1/_2$ верш.; верхніе концы креста заострены. Вѣсу въ немъ 57 пудъ. Крестъ углубленъ былъ въ землю основаніемъ своимъ на полъ-аршина.

Крестъ этотъ, какъ утверждаютъ старожилы, стоялъ на круглой насыпной горѣ, называемой Городокъ, находящейся при впаденіи рѣки Волги въ озеро Стержъ, въ двухъ верстахъ отъ погоста Стержа, на правомъ берегу Волги и въ пяти верстахъ отъ ея истока. Перенесенъ онъ на кладбище погоста Стержа мѣстнымъ помѣщикомъ Обернибесовымъ и поставленъ на могилу его предка, Аѳанасія Аѳанасьевича Обернибесова, умершаго въ прошломъ столѣтіи. Означенная гора, около 3 саженъ высоты, имѣетъ вершину плоскую, въ 25 саж. въ окружности; къ ней ведетъ насыпь въ видѣ вала. Съ одной стороны горы и вала находится болото, съ другой р. Волга.

Мѣстность, гдѣ стоялъ этотъ памятникъ, находится въ древнихъ новгородскихъ предѣлахъ. Погостъ Стержъ въ лѣтописяхъ упоминается въ числѣ городковъ Залѣсскихъ, и въ договорной грамотѣ между Новымъ-городомъ и польскимъ королемъ Казиміромъ показанъ въ числѣ волостей новгородскихъ, а изъ писцовыхъ книгъ Деревской пятины 1495 г. видно, что онъ составлялъ вотчину новгородскаго Аркажскаго монастыря, основаннаго въ 1153 году.

Этотъ памятникъ впервые сдѣлался извѣстнымъ изъ рукописи д. чл. Тверскаго статистическаго комитета свящ. Вл. П. Успенскаго: «Историческія замѣтки объ Осташковскомъ уѣздѣ.» Въ прошломъ же году Осташковскій помѣщикъ Викторъ Александровичъ Обернибесовъ [1], сочувствуя цѣли учрежденія Тверскаго музея, уступилъ ему означенный памятникъ, который, благодаря просвѣщенному содѣйствію Тверскому музею Степана Петровича Уткина, не смотря на многія затрудненія, доставленъ имъ въ Тверь въ полной сохранности.

Этотъ памятникъ, по древности надписи на немъ, занимаетъ второе мѣсто между извѣстными русскими памятниками, т. е. первое послѣ знаменитаго Тмутараканскаго камня. Обращаясь къ объясненію надписи на этомъ памятникѣ, разобранной въ настоящее время, можно было бы предполагать, не принадлежитъ ли онъ къ числу межевыхъ, или граничныхъ памятниковъ, подобныхъ Тмутараканскому и князя

---

[1]) Въ Тверскомъ музеѣ хранится и другой замѣчательный памятникъ религіознаго усердія одного изъ его же предковъ—надгробная доска, сооруженная и положенная въ г. Ржевѣ, въ соборномъ храмѣ, стольникомъ Сергіемъ Ѳеодоровичемъ Обернибесовымъ, на могилѣ князя Владиміра и княгини Агрипены.

Анубисъ становится спутникомъ и хранителемъ Изиды и изображается съ головой собаки (ср. Saramâ—Isis, Sârameya—Anubis). По свидѣтельству Эліана (10, 45), египтяне почитали собакъ ради того, что онѣ оказали помощь Изидѣ, и ради того, что поднятіе водъ Нила совпадало съ восхожденіемъ созвѣдія Пса. По свидѣтельству Dio Cassius'a (79, 10), Изида изображалась сидящей на собакѣ. У грековъ собаки сопровождали лунную богиню Гекату и были ей приносимы въ жертву (Maury II, 99; Braun II, 246; Creutzer Symbolik. II, 526). Лукіанъ называетъ приношеніе собаки пиромъ Гекаты (Разговоръ мертв. XXII, 3, 1, I.) Ночная охотница Артемида—Діана точно такъ же окружена сворой собакъ. По германскимъ преданіямъ, собаки сопровождаютъ мрачныхъ богинь Fricke, Gaude, Holda, Berhta, Норнъ и Валкирій (Schwarz—Volksglaube, 17. Wolf, Beiträge II. 195. Rochholz, 159. Grimm. D. Myth. cap. XIII, pass.). Изъ изслѣдованія проф. Хвольсона о Сабейцахъ видно, что язычники Harran'a также знали личность аналогичную Гекатѣ. Писатель араб. En Nedim (I Cap. V, § 7) свидѣтельствуетъ, что въ половинѣ мѣсяца Тешринъ (октября) Сабейцы сожигали приношенія мертвымъ и, между прочимъ, приносили верблюжью ногу въ жертву собакѣ вѣдьмы. Г. Хвольсонъ (II, 230) отождествляетъ эту вѣдьму съ богиней смерти Гекатой. Всѣ эти аналогіи убѣждаютъ насъ, что и въ ведійской Сарамѣ скрывается представленіе о лунной богинѣ, которая, исполняя повелѣнія Индры, ночью бродитъ по небу, отыскивая похищенные демонами мрака лучи солнца, и находитъ ихъ на разсвѣтѣ. Типъ ея въ Ведахъ принадлежитъ къ наиболѣе древнимъ, и потому какъ бы сходитъ со сцены, вѣроятно вслѣдствіе того, что мѣсяцъ былъ тоже олицетворяемъ въ видѣ мужской личности—въ видѣ бога Сомы. Но еще въ Ведахъ мы находимъ слѣды олицетворенія луны въ видѣ богини: таковы три богини: Râkâ, Gungû и Sinîvalî, которыя олицетворяютъ три фазы луны и завѣдуютъ, какъ лунныя богини у большинства народовъ, родами. (Срав. Hera, Juno, Mana genita и друг.). У древнихъ Халдеевъ, по изслѣдованію Ленормана, луна также одновременно олицетворялась и богомъ и богиней: рядомъ съ халдейскимъ луннымъ богомъ Синомъ мы находимъ у нихъ треобразную лунную богиню Gula (Légende de Semiramis, p. 50).

Связь ведійской Сарамы съ собаками напоминаетъ намъ одно любопытное армянское преданіе, занесенное армянскимъ историкомъ Моисеемъ Хоренскимъ (V ст.) въ его «Исторію Арменіи» и почерпнутое имъ у сирійца Маръ-Абасъ-Катина. Въ пятнадцатой главѣ своей Исторіи Моисей Хоренскій сообщаетъ преданіе о смерти миѳическаго царя Арменіи прекраснаго Ары. Его заочно полюбила сладострастная царица Ниневійская Шамирамъ (т. е. Семирамида) и от-

ко Павловиць, по всему вѣроятію, есть храбрый Новгородскій посадникъ Иванко Павловичъ, которому Новгородцы, возвращаясь съ рѣки Дубны [1]) изъ похода на Суздаль въ 1134 г., дали посадничество, отнявъ оное у Петрила. Этотъ посадникъ въ слѣдующемъ году погибъ на Жданной горѣ (Владимірской губерніи), во время новаго похода на суздальцевъ.

---

[1]) Рѣка Дубна впадаетъ въ р Волгу ниже г. Корчевы.

ересей», кн. I, §§ 24—25). Впрочемъ и самое имя этихъ миѳическихъ существъ—Aralez—сложное, по мнѣнію Мхитаристовъ, изъ имени Арà и глагола лезул—лизать, а по г. Эмину, изъ іар—безпрерывно и того же глагола,—уже показываетъ, что дѣло идетъ о какихъ-то лижущихъ животныхъ. А какое животное подходитъ сюда болѣе собаки, которую человѣкъ часто наблюдалъ зализывающею себѣ раны? Поэтому есть полное основаніе думать, что армяне въ своихъ аралезахъ сохраняютъ арійское преданіе о небесныхъ псахъ, находящихся, какъ индусскіе сарамеи, въ связи съ загробнымъ міромъ. Этимъ псамъ, какъ видно изъ армянскаго сказанія о Семирамидѣ, приносились жертвы, подобно тому какъ сабейцы кормили псовъ Гекаты или литовцы псовъ князя Боя. Съ другой стороны, не трудно угадать и отношеніе Семирамиды къ Аралезамъ. Ассирійская царица Семирамида, какъ доказали изслѣдованія Ленормана (а раньше его—Моверса и Отфр. Мюллера), вся вполнѣ принадлежитъ области миѳа. Чудесное ея рожденіе, родство съ богиней Деркето въ Аскалонѣ, ея похожденія, сладострастіе, ея смерть, а также показанія нѣкоторыхъ греческихъ писателей, которые утверждаютъ, что она была обоготворяема какъ богиня,—все это не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что Семирамида—одно изъ именъ очень распространеннаго женскаго божества, которое чествовалось во всей передней Азіи подъ разными именами: Истары, Астарты, Ашера, Атергатисъ, Деркето, Сирійской богини и т. д., и отличалась воинственностью и сладострастіемъ. Франсуа Ленорманъ въ своемъ этюдѣ о Семирамидѣ замѣчаетъ справедливо (49), что во всѣхъ этихъ богиняхъ почти мужеская воинственность соединяется съ игривостью и сладострастіемъ, и что эти черты указываютъ въ нихъ олицетворенія луны, которой древніе приписывали свойства обоихъ половъ (50). Такимъ образомъ можно думать, что армяне придали иноземной миѳической царицѣ черты своей національной богини, принадлежавшей къ этому же типу. Прекрасный Арà, умирающій во цвѣтѣ лѣтъ, напоминаетъ живо общераспространенный типъ солнечныхъ юныхъ божествъ, умирающихъ и снова воскресающихъ для новой жизни, какъ Озирисъ, Таммузъ, халдейскій Дузи, греч. Адонисъ, Линосъ и т. п.; а царица Шамирамь, ищущая тѣла Ары и старающаяся его воскресить при помощи дивныхъ псовъ, напоминаетъ лунную Изиду, которая ищетъ тѣла Озириса и находитъ его при помощи собакъ или Анубиса съ собачьей головой. Конечно, источникъ Моисея Хоренскаго, Маръ-Абасъ-Катина, утверждаетъ, что Шамирамь не умѣла воскресить Ары и прибѣгла къ обману. Но не трудно видѣть, что это—позднѣйшее объясненіе, и что древнѣйшее народное преданіе дѣйствительно разсказывало о воскрешеніи Ары, подобно воскрешенію Озириса, Таммуза и многихъ другихъ.

соображеній по части вещественныхъ памятниковъ и топографіи Новороссійскаго края (см. стр. 119)—соображеній, основанныхъ, по его словамъ, на „строгой классификаціи“ этихъ памятниковъ и личномъ знакомствѣ съ мѣстностью. Вмѣстѣ съ тѣмъ авторъ предлагаетъ программу разныхъ вопросовъ, на которые, по его мнѣнію, до сихъ поръ ученые не обращали должнаго вниманія,—„канву“, какъ онъ выражается (стр. 109), „для послѣдующихъ изслѣдованій“.

Г. Бурачковъ далъ своему сочиненію слѣдующее заглавіе: „О мѣстоположеніи древняго города Каркинитеса и монетахъ ему принадлежащихъ“, сказавъ въ предисловіи (стр. VIII), что онъ избралъ этотъ предметъ „по преимуществу“ темою своего труда, потому что считаетъ его (хотя и не объясняетъ, почему) однимъ изъ главнѣйшихъ вопросовъ о Геродотовой Скиѳіи. На дѣлѣ, однакоже, этому предмету посвящена лишь небольшая часть его труда (стр. 23—26 и 119—133). Нельзя не отдать автору справедливости въ томъ, что мнѣніе его о положеніи Геродотова Каркинита, около устья нынѣшняго Каланчака (принимаемаго имъ за древній Гипакирисъ), выяснено чрезвычайно обстоятельно и доведено имъ до высшей степени вѣроятія. Видно, что тутъ авторъ вполнѣ въ своей сферѣ и, будучи хорошо знакомъ съ мѣстностью, успѣлъ устранить всѣ прежнія недоумѣнія по этому вопросу. Странно только, почему авторъ такъ силится доказать, что древній Каркинитъ не былъ Скиѳскимъ городомъ (см. стр. 24—25 129),—чего никто и не утверждалъ,—а между тѣмъ самъ два раза (стр. VIII и 119) называетъ его Скиѳскимъ городомъ. Что касается Каркинитскихъ монетъ, приписываемыхъ имъ позднѣйшему Керкиниту или Керкинѣ, которая, по его мнѣнію, лежала при Дунгузлавскомъ озерѣ [1]), то нельзя не пожалѣть, что авторъ ограничился изданіемъ только двухъ монетъ своего собранія, и не объяснилъ, почему именно Керкинитскія монеты съ изображеніемъ всадника и оленя онъ считаетъ древнѣйшими. Замѣчанія, что рѣдкость Керкинитскихъ монетъ заставляетъ предполагать непродолжительное существованіе этого города, что мѣстонахожденіе ихъ указываетъ на сношенія Керкины

[1]) По этому поводу г. Б. говоритъ (стр. 124): «Слова проф. Бруна о томъ, что онъ напрасно отыскивалъ слѣды Каркинита у Дунгузлавскаго озера, приводятъ меня въ недоумѣніе, которое я хотѣлъ бы объяснить увлеченіемъ». Съ чьей же стороны увлеченіе? Вѣроятно, авторъ разумѣетъ увлеченіе со стороны г. Бруна, котораго, сколько я помнилъ, г. Бурачковъ самъ ввелъ въ ошибку. На вопросъ, сдѣланный мною г. Бруну по этому случаю, послѣдній сообщилъ мнѣ слѣдующее: «Причина, побудившая меня перемѣстить Тамираке отъ устья Каланчака на 17 верстъ далѣе—къ селенію Эмануиловкѣ, заключалась единственно въ извѣстіи, которое мнѣ сообщилъ г. Бурачковъ о развалинахъ сохранившихся тамъ донынѣ; дотолѣ же самое существованіе Эмануиловки мнѣ было неизвѣстно. Такимъ образомъ я сталъ искать Калосъ-Лименъ (отдѣленный отъ Тамираке 300 стадіями) не при Сарибулатѣ, а при Акмечети и перемѣстилъ Каркинитесъ отъ Дунгузлавскаго озера (гдѣ городъ этотъ обыкновенно искали) ближе къ Евпаторіи. Къ счастію, съ утвержденіемъ прежняго мнѣнія о мѣстоположеніи Каркинитеса при Дунгузлавѣ, смѣлая гипотеза моя, что подъ нижнимъ теченіемъ Гипакириса, т. е. Каланчака, Геродотъ разумѣлъ Каркинитскій заливъ, получаетъ немного болѣе вѣса, и нѣтъ надобности предполагать, что было два Каркинитеса, изъ которыхъ древнѣйшій (Геродотовъ) совпадалъ съ Тамираке, а новѣйшій лежалъ при озерѣ Дунгузлавѣ.» (См. также стр. 126).

АРХЕОЛОГИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

О ДЕНЬГАХЪ ЖАНА БЕЗИНА.

Д. И. Прозоровскаго.

Между мудреными деньгами XV вѣка находятся деньги великаго князя Ивана Васильевича, съ загадочными надписями. На одну изъ этихъ надписей нумизматы обращали нѣкоторое вниманіе, но, впрочемъ, особой наклонности къ уясненію ея смысла не обнаруживали. Всѣ попытки ограничивались впечатлѣніемъ перваго взгляда на надпись; мысль, мелькнувшая подъ вліяніемъ этого впечатлѣнія, пускалась въ ходъ безъ всякой обработки, требуемой наукою. Щербатову представлялась на деньгахъ «Ростовка жена безумная»; но Калайдовичу Ростовка не нравилась и онъ усмотрѣлъ въ надписи денежнаго мастера «Жана Безина» или «Безуна»; Руссовъ же примѣтилъ въ надписи и самый годъ, по которому деньга относится къ царствованію Ѳедора Ивановича. Существуютъ ли еще какія-либо мнѣнія по настоящему предмету, свѣдѣній о томъ не имѣю; но, при явной неудачности означенныхъ толкованій, новыя толкованія возможны, нужны, желательны для способствованія къ уясненію загадки. Пусть и новыя толкованія будутъ неудачны; это не повредитъ дѣлу, потому что неудачи нерѣдко указываютъ путь къ удачамъ.

До сихъ поръ обнаружено только четыре типа упомянутыхъ денегъ, различающихся какъ полнотою надписи, такъ и формами буквъ, а также почерками, показывающими, что клейма были вырѣзаны разными мастерами и для денегъ большаго размѣра, чѣмъ тѣ, которыя до насъ дошли. Надобно полагать, что типовъ существуетъ больше и что извѣстными сдѣлались попавшіе въ руки или на глаза людей свѣдущихъ. Литература этихъ денегъ очень бѣдна; лучшія свѣдѣнія о нихъ находятся у Черткова въ «Описаніи Русскихъ монетъ», у Шодуара въ «Описаніи Русскихъ денегъ» и у Сахарова въ «Лѣтописи Русской нумизматики». Вотъ какъ послѣдній описалъ деньги, основываясь

на предыдущихъ изслѣдователяхъ и заимствуя отъ нихъ рисунки, по которымъ я привожу надписи, напечатанныя въ текстѣ Сахарова простымъ курсивомъ:

1) пєѵ бє інва. Князь, сидящій на стулѣ, въ шапкѣ; въ лѣвой рукѣ мечъ, въ правой сабля. На оборотѣ надпись: жана | зина | ѵвєло. Вѣсъ 10 гранъ. Монеты находятся въ собраніяхъ Шодуара, Лопухина.

2) Изображеніе то же; надписи не видно. На оборотѣ: жан | безм | го ѵєл. Вѣсъ 10 гранъ. Монета находится въ собраніи Черткова.

3) Изображеніе то же, только вмѣсто сабли копье. На оборотѣ: жана | безуна | ѵєл. Вѣсъ 10 гранъ. Монета находилась въ собраніи Баузе.

4) Изображеніе то же. На оборотѣ: росто жан безу. Монеты находятся въ собраніяхъ: Академіи Наукъ, Лисенко.

Оставляя въ сторонѣ Щербатовскую Ростовку жену безумную, обратимъ вниманіе на толкованіе Калайдовича, который читалъ на деньгахъ: «Жана Безина (или Безуна) съ челобитьемъ» и полагалъ, что это не кто иной, какъ Иванъ Фрязинъ, денежникъ московскій, высватавшій за Іоанна III царевну Софію Палеологъ и попавшій въ тюрьму за тайную пересылку къ татарамъ венеціанскаго посла. Уже Чертковъ сомнѣвался въ вѣрности догадки Калайдовича и спрашивалъ, откуда онъ взялъ тождество именъ: Иванъ Фрязинъ и Жанъ Безунъ? За нимъ и Шодуаръ признавалъ чтеніе Калайдовича бездоказательнымъ. Съ Калайдовичемъ не согласенъ былъ и Руссовъ, предложившій съ своей стороны «слишкомъ смѣлую», по отзыву Шодуара, догадку, именно, что буквы зѵє означаютъ 7095 годъ, и замѣнившій такимъ образомъ одну нелѣпость другою, болѣе нелѣпою. Въ самомъ дѣлѣ, имя «Жанъ» на русской деньгѣ XV вѣка —явленіе по меньшей мѣрѣ странное. Въ памятникахъ нѣтъ никакихъ признаковъ, чтобы въ тѣ времена у насъ называли иностранцевъ Полями, Этьенами, Огюстами, Жеромами и проч., и ни изъ чего нельзя заключить, чтобы тогдашніе русскіе могли италіянское имя Фрязина-Джіованни переиначить во французское Жанъ; они скорѣе употребили бы польское Янъ, если бы не имѣли въ своемъ языкѣ слова, соотвѣтствующаго слову Джіованни. Не менѣе удивительно-превращеніе Фрязина въ Безина или въ Безуна, да еще самимъ же Фрязинымъ. Мнѣ кажется, что Фрязинъ похожъ на Безина столько же, сколько ворона похожа на зайца. Да хотя бы и въ самомъ дѣлѣ существовалъ Жанъ Безинъ, однако для чего могло понадобиться ему выраженіе «съ челобитьемъ»? Что значитъ на деньгѣ челобитье? Ужъ не дѣлалъ ли Жанъ Безинъ свои деньги въ качествѣ челобитья по поводу опалы Фрязина? Я думаю, что въ дѣйствительности на деньгахъ нѣтъ никакого Жана Безина или Безуна.

Такъ какъ всѣ четыре типа относятся къ одному и тому же виду денегъ, пополняя надписи другъ друга, то спрашивается: нельзя ли изъ всѣхъ надписей вывести одну, на столько полную, на сколько позволяетъ это число имѣющихся у насъ въ виду типовъ? Въ отвѣтъ на этотъ вопросъ, я сдѣлаю попытку къ разъясненію загадки, можетъ быть, на нынѣшній разъ неудачную, но не смотря на то, можетъ быть, и не излишнюю. Въ слѣдующей сравнительной таблицѣ я представляю сопоставленіе, буква въ букву, всѣхъ типовъ надписи:

Первый типъ	.	.	.	.	.	ж	а	н	а			з	нн	а		ↄ	ѵ	є	л	о
Второй типъ	.	.	.	.	.	ж	а	н		б	є	з	ѣѣ		г	ȣ	ѵ	є	л	
Третій типъ	.	.	.	.	.	ж	а	н	а	б	є	з	чн	а		з	ѵ	є	л	с
Четвертый типъ	ρ	о	с	т	о	ж	а	н		б	є	з	ѵ							

Изъ этого сопоставленія видно, что надпись всѣхъ четырехъ типовъ одна и та же, и что начало ея составляютъ буквы ростo. Затѣмъ буквы нн въ первомъ типѣ соотвѣтствуютъ знаку втораго типа чн, а этотъ послѣдній совпадаетъ съ вязью третьяго типа, составленною изъ буквъ ѵмн и показывающею, что знакъ втораго типа есть тоже вязь и изъ тѣхъ же буквъ, что вязь эта не вполнѣ вышла на деньгу, и что въ полномъ составѣ она долженствовала имѣть такой видъ: чн. Далѣе: по всей вѣроятности, буква н въ первомъ типѣ поставлена по ошибкѣ, вмѣсто вязи буквъ ѵм. Наконецъ, знаки з въ третьемъ типѣ произошли, очевидно, отъ того, что буквы г и о не отчеканились вполнѣ, а обозначились признаками, да и то не отчетливо, точно такъ же, какъ и знаки: въ первомъ типѣ › и въ третьемъ с, которые суть признаки буквы о, попавшей на деньги только въ половину и образовавшей скобы, обращенныя въ разныя стороны по причинѣ противоположности краевъ, къ которымъ буква примыкаетъ (·). Послѣ этихъ замѣчаній составится изъ всѣхъ типовъ слѣдующая общая надпись:

ростожанабезумнагочело

Здѣсь слова: «на безумнаго чело(вѣка)» очень ясны; непонятно начало: «ростожа». Но если предположить, что тутъ произошла перебивка буквъ, случавшаяся иногда въ тѣ времена, то изъ буквъ ростожа можно вывести весьма понятное, употреблявшееся въ старину слово «сторо̀жа», послѣ чего надпись получитъ такой смыслъ:

(·) Точки въ первомъ и третьемъ типахъ едвали относятся къ буквамъ, при которыхъ онѣ стоятъ. Это скорѣе всего особые признаки, можетъ быть, указывающіе на число почекъ: по новгородскимъ свѣдѣніямъ извѣстно, что деньга равнялась 4 почкамъ. По третьему типу видно, что всѣхъ точекъ на деньгѣ было четыре, кромѣ точки при м.

«сторо̀жа (узда, острастка) на безумнаго человѣка». Но какъ въ видѣ особняка надпись была бы похожа на изреченіе, тогда какъ на древнихъ русскихъ деньгахъ мы не видимъ никакихъ изреченій, при томъ же и слово «сторо̀жа» въ подобномъ изреченіи было бы неумѣстно, потому что не всякая стража имѣетъ цѣлью блюденіе за безумными людьми, то надобно заключить, что надпись относилась къ лицу великаго князя. И потому, когда мы сблизимъ ее съ находящимся на лицевой сторонѣ деньги изображеніемъ великаго князя, сидящаго на стулѣ съ мечемъ и копьемъ въ рукахъ, то примѣтимъ тѣсную связь между изображеніемъ и оборотною надписью: послѣдняя явится прямымъ указаніемъ на его гражданскую власть, на неусыпность его бдѣнія въ надзорѣ за общественнымъ порядкомъ и на неизбѣжность кары нарушителямъ его закона. Въ такомъ смыслѣ оборотная надпись есть продолженіе лицевой: «князь великій—сторо̀жа на безумнаго человѣка», т. е. великій князь гроза, устрашеніе, обузданіе безумнаго человѣка. Толкованіе это можетъ найти себѣ опору въ словахъ апостола Петра: «тако есть воля Божія, благотворящымъ обуздовати безумныхъ человѣкъ невѣжство» (1 Петр. 2, 15). Принявъ надпись въ подобномъ значеніи, можно бы, по первому взгляду, на̀-скоро, заключить, что деньги были выбиты въ ознаменованіе самодержавія, образовавшагося по уничтоженіи удѣловъ и по освобожденіи Руси отъ ига татарскаго; но какъ заключеніе это не согласно съ духомъ XV вѣка, то ближе къ истинѣ будетъ предположеніе, что клейма денегъ скопированы съ перстневой печати великаго князя, на которой, при малости размѣра ея, первое слово могло стоять въ такомъ видѣ: ст̃ожа, изъ чего несмѣтливый рѣзщикъ легко могъ сдѣлать слово ростожа, сочтя слогъ ро за первую строку.

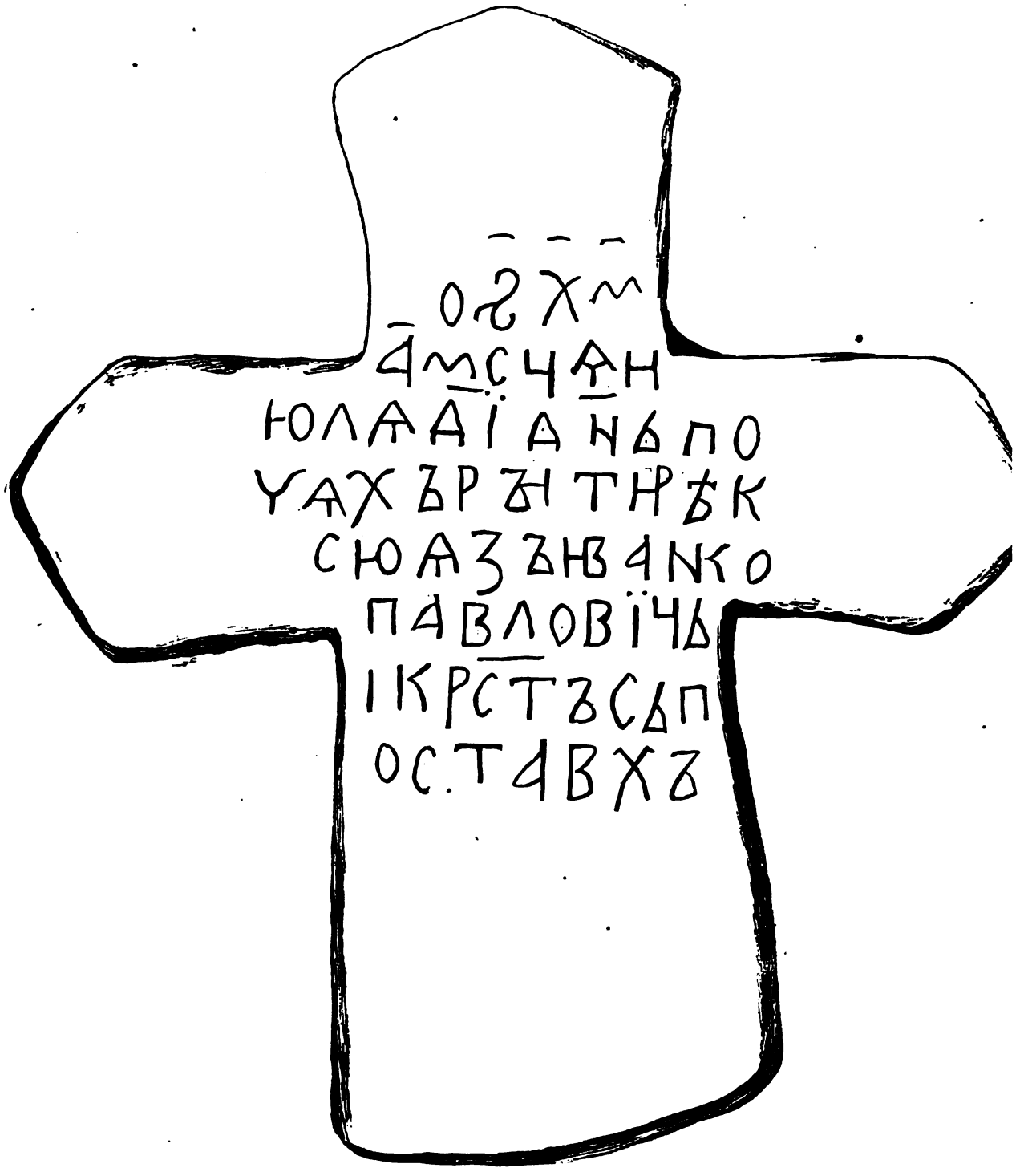
ЗАМѢЧАТЕЛЬНОЕ ПРІОБРѢТЕНІЕ ТВЕРСКАГО МУЗЕЯ.

А. К. Жизневскаго.

5 февраля 1879 г. поступилъ въ Тверской музей изъ погоста Стержа, Осташковскаго уѣзда, памятникъ XII столѣтія,—каменный, изъ красноватаго гранита, крестъ, съ слѣдующею на немъ надписью: «6641 года (1133) мѣсяца Июля 14 день почахъ рыти рѣку сю язъ Иванко Павловиць и крестъ сь поставихъ» *.

* Точный слѣпокъ съ этого замѣчательнаго креста пріобрѣтенъ Московскимъ Археологическимъ Обществомъ и хранится въ его Музеѣ. Примѣч. Редак.

Вотъ снимокъ съ креста и съ подлинной на немъ надписи:



„грабителя Чертомлыцкаго кургана, указываетъ прямо на грековъ, какъ „на виновниковъ расхищенія. Подобное событіе, конечно, не могло „произойти, еслибы могилы, подвергнутыя ограбленію, составляли собственность обитавшихъ здѣсь въ то время Скиѳовъ. Предполагать же тайное „ограбленіе нельзя потому уже, что самое приготовленіе требовало времени „и не могло происходить иначе, какъ въ виду жителей и съ ихъ согласія. „По этому не будетъ ли правильнѣе, если мы отнесемъ принадлежность „открытыхъ вблизи Никополя кургановъ другому позднѣйшему народу, а „не Скиѳамъ-василидамъ. Уже одно нахожденіе греческихъ амфоръ съ клейменными ручками, внутри гробницы Чертомлыцкой (говорится далѣе на стр. „57) должно указывать намъ, что она сооружена во времена позднѣйшія, „а однородность вещей съ Кулобскими заставляетъ установить между ними „тѣснѣйшую связь".

Затѣмъ на стр. 76 авторъ снова возвращается къ тому же предмету. „Имѣемъ ли мы право (спрашиваетъ онъ) называть скиѳскимъ то, что носитъ „на себѣ несомнѣнно печать греческаго искусства? Возьмемъ для примѣра „вещи, добытыя въ курганахъ Кулобскомъ и Чертомлыцкомъ. Можемъ ли „мы относить ихъ къ тѣмъ царямъ скиѳскимъ, обрядъ погребенія которыхъ „описываетъ Геродотъ? Мнѣ кажется (все это еще говоритъ г. Б.), что по „поводу открытій, сдѣланныхъ въ названныхъ курганахъ, мы имѣемъ основаніе сказать только, что тамъ встрѣчались покойники, похороненные „какъ будто бы по скиѳскому обычаю (см. также стр. 92). Но и „здѣсь является сомнѣніе: не воспользовался ли народъ позднѣйшій готовою „могилою для погребенія своего царя, умершаго въ походѣ?—Мнѣ кажется „(продолжаетъ г. Б. на стр. 77), что открытіе древней лампы въ рукахъ „грабителя, слѣды, оставшіеся отъ копанія земли копьями, и разбросанное „положеніе костяковъ съ недостающими частями членовъ указываютъ прямо „что первоначальное сооруженіе кургановъ Чертомлыцкаго, Александропольскаго и другихъ, въ сосѣдствѣ съ Никополемъ, принадлежитъ не [1]) тому „народу, который надѣлилъ своихъ покойниковъ золотомъ, серебромъ, бронзою и желѣзомъ. Такимъ образомъ вопросъ о соотношеніи найденныхъ „въ названныхъ курганахъ вещей къ Скиѳамъ-василидамъ остается по „прежнему открытымъ. Мы не имѣемъ даже научнаго основанія сказать, „что предметы добытые изъ кургановъ Чертомлыцкаго и Кулобскаго, потому „что они сдѣланы въ III и IV вѣкѣ до Р. Х., принадлежатъ покойникамъ „тогдашнимъ, а не позднѣйшимъ, путемъ наслѣдства. Но во всякомъ случаѣ мы должны остаться при убѣжденіи, что они сдѣланы греческими „руками".

Мы привели соображенія г. Б. in extenso, чтобы не возбудить сомнѣнія на счетъ того, правильно ли мы поняли ихъ. Прежде всего мы должны устранить недоразумѣнія автора относительно названія вещей скиѳскими. До сихъ поръ, сколько мнѣ извѣстно, исполненіе греческихъ произведеній, находимыхъ въ скиѳскихъ могилахъ, никто никогда не приписы-

[1]) Этой частицы въ подлинномъ текстѣ нѣтъ, но мы должны предполагать ее въ немъ: иначе вся аргументація г. Б. не имѣетъ смысла.

Рогволода (1171 г.) [1]) камнямъ, и не слѣдуетъ ли читать, вмѣсто слова рыти, слово мѣрити, подобно тому какъ на Тмутараканскомъ камнѣ (1068 г.) значится «.... Глѣбъ князь мѣрилъ море по леду» и т. д. Но слово рыти высѣчено очень явственно и передъ нимъ нѣтъ мѣста для слога: мѣ. Притомъ и въ межевой грамотѣ великаго князя Ивана Васильевича 1483 года, о рубежѣ между его Новгородскою землею и Ржевскою землею брата его князя Бориса Васильевича, въ числѣ межевыхъ знаковъ между пограничными волостями Стерженскою и Кличенскою, этотъ крестъ не упоминается. Упоминается только о крестѣ близъ озера Селигера, отъ котораго начинался рубежъ, проходившій между Стерженскою и Кличенскою волостями и направлявшійся на бѣлый камень, на воротища и т. д. Скорѣй можно предполагать, что слово «рыти» означаетъ углубленіе и расширеніе для удобнаго судоходства рѣки Волги, которая въ этомъ мѣстѣ дѣйствительно мелка и узка. Извѣстно, что въ древности главными путями сообщенія были рѣки; мѣстность же, занимаемая погостомъ Стержемъ, находящаяся въ прямомъ направленіи между Смоленскомъ и Новымъ-городомъ, у самаго почти истока Волги и вблизи истоковъ Западной Двины и Днѣпра, представляла удобства для водянаго сообщенія между главными и торговыми въ древности городами: Смоленскомъ, Полоцкомъ и Великимъ Новгородомъ. Найденный въ прошломъ году въ Осташковскомъ уѣздѣ, на границѣ Смоленской губерніи, недалеко отъ рѣки Жукопы, впадающей въ р. Волгу, кладъ XIV вѣка, заключающій въ себѣ около 700 монетъ Богемскаго короля Венцеслава III, убитаго въ 1306 г., и нѣсколько монетъ Карла IV, вступившаго на Богемскій престолъ 1345 г., не можетъ ли служить указаніемъ существовавшаго прежде въ этой мѣстности воднаго пути? Къ числу сдѣланныхъ предположеній, для объясненія этого памятника, можно присоединить еще слѣдующее. Въ окрестностяхъ Новагорода, въ настоящее время, слово рыть употребляется вмѣсто словъ бросать (рынуть), топить. (Путевыя письма изъ Новгородской и Псковской губерній Павла Якушкина. Спб. 1860 г. стр. 121). Такое употребленіе слова рыть даетъ поводъ предполагать, не употреблено-ли слово «рыти» въ надписи на крестѣ въ значеніи прудить, дѣлать плотину для устроиваемой, быть можетъ, мельницы. Впрочемъ, значеніе слова «рыти» можетъ быть опредѣлено не иначе какъ изслѣдованіемъ мѣстности, на которой былъ поставленъ памятникъ. Остаются совершенно непонятными быквы П или К, или другая буква, (разобрать трудно) и О, поставленныя въ началѣ надписи предъ числомъ, означающимъ годъ [2]). Упоминаемый въ надписи, на памятникѣ, Иван-

[1]) Въ Могилевской губерніи, въ Оршанскомъ уѣздѣ.

[2]) Не означаютъ ли онѣ слово Лѣто, которое въ XII в. писалось различно.

БИБЛІОГРАФІЯ.

НѢСКОЛЬКО ЗАМѢТОКЪ

ПО ПОВОДУ СООБРАЖЕНІЙ Г. БУРАЧКОВА О ГЕРОДОТОВОЙ СКИѲІИ.

В. Г. Тизенгаузена.

Изслѣдованіе, о которомъ я намѣренъ повести рѣчь, вошло въ составъ IX-й части „Записокъ Одесскаго Общества Исторіи и Древностей". Благодаря обязательности автора, я имѣлъ возможность познакомиться съ содержаніемъ его статьи, по присланному мнѣ отдѣльному оттиску ея [1]). Если я не ошибаюсь, имя г. Бурачкова появилось здѣсь въ печати въ первый разъ; но это еще не значитъ, чтобы онъ былъ новичкомъ въ дѣлѣ, о которомъ взялся говорить. Сколько мнѣ извѣстно, г. Бурачковъ уже давно пристрастился къ своему предмету и изучаетъ его съ особенною любовію. Живя неподалеку отъ древней Ольвіи, слѣдодовательно въ центрѣ Геродотовой Скиѳіи, онъ превосходно знаетъ тамошнюю мѣстность, исходилъ и изъѣздилъ этотъ край вдоль и поперекъ, сличая извѣстія древнихъ писателей съ дѣйствительностью, занимался раскопкою мѣстныхъ кургановъ, перечиталъ (судя по цитатамъ) чуть-ли не все, что когда либо писано было по этой части, владѣетъ замѣчательною коллекціею Ольвійскихъ древностей и однимъ изъ лучшихъ собраній Босфорскихъ монетъ, для пополненія котораго нерѣдко объѣзжаетъ города, деревни и станицы на прибрежьяхъ Чернаго и Азовскаго морей, скупая всѣ сколько нибудь замѣчательныя древнія монеты и вещи. Такимъ образомъ въ лицѣ П. О. Бурачкова археологія пріобрѣла ревностнаго, всею душою преданнаго своему предмету, изслѣдователя древностей Новороссійскаго края.

Ради такого рвенія и такой горячей любви къ дѣлу, нельзя не отнестись снисходительно къ неудовлетворительности внѣшней стороны его изслѣдованія, какъ-то: къ неопредѣленности плана сочиненія, къ постояннымъ скачкамъ отъ одного предмета къ другому, къ неточности выраженій и къ крайне тяжелому, мѣстами почти непонятному изложенію мыслей. Обратимся за тѣмъ къ самому содержанію изслѣдованія.

Убѣдившись въ необходимости „идти впередъ, не останавливаясь передъ авторитетами" (см. стр. I—II), г. Б. предлагаетъ рядъ своихъ собственныхъ

---

[1]) «О мѣстоположеніи древняго города Каркинитеса и монетахъ ему принадлежащихъ». Одесса 1874. 2, VIII, 132 и 3 стр. 4°, съ XIII, таблицами рисунковъ.

соображеній по части вещественныхъ памятниковъ и топографіи Новороссійскаго края (см. стр. 119)—соображеній, основанныхъ, по его словамъ, на „строгой классификаціи“ этихъ памятниковъ и личномъ знакомствѣ съ мѣстностью. Вмѣстѣ съ тѣмъ авторъ предлагаетъ програму разныхъ вопросовъ, на которые, по его мнѣнію, до сихъ поръ ученые не обращали должнаго вниманія,—„канву“, какъ онъ выражается (стр. 109), „для послѣдующихъ изслѣдованій“.

Г. Бурачковъ далъ своему сочиненію слѣдующее заглавіе: „О мѣстоположеніи древняго города Каркинитеса и монетахъ ему принадлежащихъ“, сказавъ въ предисловіи (стр. VIII), что онъ избралъ этотъ предметъ „по преимуществу“ темою своего труда, потому что считаетъ его (хотя и не объясняетъ, почему) однимъ изъ главнѣйшихъ вопросовъ о Геродотовой Скиѳіи. На дѣлѣ, однакоже, этому предмету посвящена лишь небольшая часть его труда (стр. 23—26 и 119—133). Нельзя не отдать автору справедливости въ томъ, что мнѣніе его о положеніи Геродотова Каркинита, около устья нынѣшняго Каланчака (принимаемаго имъ за древній Гипакирисъ), выяснено чрезвычайно обстоятельно и доведено имъ до высшей степени вѣроятія. Видно, что тутъ авторъ вполнѣ въ своей сферѣ и, будучи хорошо знакомъ съ мѣстностью, успѣлъ устранить всѣ прежнія недоумѣнія по этому вопросу. Странно только, почему авторъ такъ силится доказать, что древній Каркинитъ не былъ Скиѳскимъ городомъ (см. стр. 24—25 129),—чего никто и не утверждалъ,—а между тѣмъ самъ два раза (стр. VIII и 119) называетъ его Скиѳскимъ городомъ. Что касается Каркинитскихъ монетъ, приписываемыхъ имъ позднѣйшему Керкиниту или Керкинѣ, которая, по его мнѣнію, лежала при Дунгузлавскомъ озерѣ [1]), то нельзя не пожалѣть, что авторъ ограничился изданіемъ только двухъ монетъ своего собранія, и не объяснилъ, почему именно Керкинитскія монеты съ изображеніемъ всадника и оленя онъ считаетъ древнѣйшими. Замѣчанія, что рѣдкость Керкинитскихъ монетъ заставляетъ предполагать непродолжительное существованіе этого города, что мѣстонахожденіе ихъ указываетъ на сношенія Керкины

[1]) По этому поводу г. Б. говоритъ (стр. 124): «Слова проф. Бруна о томъ, что онъ напрасно отыскивалъ слѣды Каркинита у Дунгузлавскаго озера, приводятъ меня въ недоумѣніе, которое я хотѣлъ бы объяснить увлеченіемъ». Съ чьей же стороны увлеченіе? Вѣроятно, авторъ разумѣетъ увлеченіе со стороны г. Бруна, котораго, сколько я помнилъ, г. Бурачковъ самъ ввелъ въ ошибку. На вопросъ, сдѣланный мною г. Бруну по этому случаю, послѣдній сообщилъ мнѣ слѣдующее: «Причина, побудившая меня перемѣстить Тамираке отъ устья Каланчака на 17 верстъ далѣе—къ селенію Эмануиловкѣ, заключалась единственно въ извѣстіи, которое мнѣ сообщилъ г. Бурачковъ о развалинахъ сохранившихся тамъ донынѣ; дотолѣ же самое существованіе Эмануиловки мнѣ было неизвѣстно. Такимъ образомъ я сталъ искать Калосъ-Лименъ (отдѣленный отъ Тамираке 300 стадіями) не при Сарибулатѣ, а при Акмечети и перемѣстилъ Каркинитесъ отъ Донгузлавскаго озера (гдѣ городъ этотъ обыкновенно искали) ближе къ Евпаторіи. Къ счастію, съ утвержденіемъ прежняго мнѣнія о мѣстоположеніи Каркинитеса при Дунгузлавѣ, смѣлая гипотеза моя, что подъ нижнимъ теченіемъ Гипакириса, т. е. Каланчака, Геродотъ разумѣлъ Каркинитскій заливъ, получаетъ немного болѣе вѣса, и нѣтъ надобности предполагать, что было два Каркинитеса, изъ которыхъ древнѣйшій (Геродотовъ) совпадалъ съ Тамираке, а новѣйшій лежалъ при озерѣ Дунгузлавѣ.» (См. также стр. 126).

исключительно съ Ольвіею, и что тождественность именъ правителей, упоминаемыхъ на Керкин. монетахъ, съ именами правителей Херсонисскихъ доказываетъ несомнѣнно, что Каркин. монеты чеканились въ Херсонисѣ (тогда какъ эта тождественность можетъ быть объяснена зависимостью Керкины отъ Херсониса),—всѣ эти замѣчанія или заключенія едва ли основательны; во всякомъ случаѣ они преждевременны.

Второю важною задачею своею авторъ считаетъ (стр. 10) собраніе доказательствъ въ пользу достовѣрносги извѣстій древнихъ писателей о Гилеѣ (ср. также стр. 109). И въ этомъ случаѣ знаніе мѣстности позволило ему доказать весьма убѣдительно, что подъ именемъ Гилеи древніе могли разумѣть только лѣвый берегъ Днѣпровскаго устья. Къ сожалѣнію, авторъ безпрестанно прерываетъ свои доказательства разными вставками и соображеніями о другихъ предметахъ, не относящимися къ этому вопросу, такъ что часто совершенно теряешь нить его соображеній. Кромѣ того, авторъ нерѣдко противорѣчитъ самому себѣ. Такъ напр., на стр. 10 онъ утверждаетъ, что кромѣ Геродота нѣтъ болѣе точнаго и правдиваго описателя современной ему Скиѳіи, а между тѣмъ на стр. II-ой сознается, что Геродоту, не бывшему дальше Ольвіи, приходилось дополнять свой расказъ о Скиѳіи чужими отголосками, и что мы должны признавать достовѣрными только тѣ изъ разсказовъ его, которые не противорѣчатъ природѣ; на стр. 12-й и 73-й говоритъ о скудости и сбивчивости Геродотовыхъ извѣстій; на стр. 15-й удивляется приблизительной точности Геродотова описанія; на стр. 16-й упоминаетъ о недомолвкѣ Геродота; на стр. 17-й говоритъ, что Геродотъ, при всемъ желаніи и умѣніи допытываться истины, не могъ составить себѣ яснаго понятія о мѣстности и особенностяхъ народнаго быта; на стр. 70-й находитъ, что у Геродота только описаніе нѣкоторыхъ обычаевъ скиѳскихъ не подлежитъ сомнѣнію, и на стр. 78-й отвергаетъ извѣстіе Геродота о томъ, что Скиѳы умѣли обработывать металлы. Наконецъ на стр. 11-й онъ замѣчаетъ, что разстоянія, показанныя Геродотомъ, неточны, и что при распредѣленіи Скиѳскихъ племенъ руководителемъ для повѣрки сообщаемыхъ Геродотомъ извѣстій должны служить только живыя урочища, показанныя Геродотомъ, а не указываемыя имъ разстоянія [1]). Между тѣмъ

[1]) Но вѣдь эти живыя урочища опредѣляются Геродотомъ посредствомъ разстояній, т. е. извѣстнымъ количествомъ дней странствованія сухимъ путемъ или водою. Вотъ еще нѣкоторыя замѣченныя мною противорѣчія г. Б. На стр. 130 онъ употребляетъ выраженіе: скиѳское оружіе, а на стр. 84—85 утверждаетъ, что никакого скиѳскаго оружія не было. На стр. 83—85 онъ самъ говоритъ, что на памятникахъ кульобскихъ и чертомлыцкихъ изображены южно-понтійскіе Скиѳы (ср. также стр. 69), а на стр. 90 спрашиваетъ: развѣ доказано, что на чертомлыцкой вазѣ изображены Скиѳы, а не другіе народы? На стр. 24 г. Б. говоритъ, что Каркинитесъ лежалъ на правой сторонѣ Каланчака, а на 25-ой страницѣ упоминаетъ о положеніи Каркинитеса на лѣвой сторонѣ этой рѣчки. На стр. 15 и 26 сказано, что царскихъ Скиѳовъ слѣдуетъ искать не у Днѣпровскихъ пороговъ, а въ окрестностяхъ Знаменки, на стр. же 31-ой говорится, что на существованіе сношеній между Гилейцами и царскими Скиѳами указываютъ намъ кремневыя орудія, находимыя въ Гилеѣ, такъ какъ кремень находится только у пороговъ Днѣпровскихъ. На стр. 29 говорится, что въ Гилейскихъ курганахъ встрѣчаются покойники обернутые морскою травою, для предохраненія тру-

въ словахъ Ὑπανις и Ὑπαχύρις кроется корень ἵππος (конь). Повидимому, авторъ послѣдовалъ въ этомъ случаѣ примѣру Гр. Спаскаго (см. Зап. Одесск. Общ. Ист. и Древн. т. II, стр. 33). Не понимаю также, какимъ образомъ слово «Харабое» можетъ напоминать г. Б. слово «Эникадлое» (стр. 46).

За тѣмъ ставлю еще нѣсколько вопросовъ, на которые очень желательно было бы получить отвѣты отъ г. Бурачкова.

1) Какія это двѣ расписанныя вазы (найденныя на островѣ р. Конки), о которыхъ говорится на стр. 18? Авторъ называетъ ихъ великолѣпными. Имѣлъ ли онъ случай видѣть ихъ своими глазами?—въ такомъ случаѣ интересно было бы получить ближайшія о нихъ свѣдѣнія. Или онъ говоритъ о нихъ только со словъ Алешковскаго поселянина?

2) На стр. 64 авторъ говоритъ, что „мы не находимъ въ Новороссійскомъ краѣ могилъ, которыя можно было бы приписать нашимъ предкамъ Славянамъ". Какія же это отличительныя черты славянскихъ могилъ?

3) Гдѣ находятся курганы съ каменными бабами, не заключающіе въ себѣ гробницъ и курганы съ бабами, содержащіе каменныя орудія, и курганы съ бабами и могилами восточными (стр. 66)?

4) Почему золотой самородокъ, найденный въ Ольвіи, авторъ признаетъ Алтайскаго происхожденія (см. стр. 78)?

Наконецъ, считаю нелишнимъ обратить вниманіе г. Б., на то, что свѣдѣнія о раскопкѣ кургановъ на лѣвой сторонѣ (см. стр. 57) онъ можетъ найти въ «Отчетахъ» Археологической Коммиссіи за 1865 и 1868 гг., что курганъ Цымбалку вскрывалъ не г. Бѣляевъ (стр. 57), а г. Забѣлинъ [1]), и что разысканіями г. Фундуклея еще не подтверждено существованіе греческихъ поселеній въ губерніи Кіевской (стр. 89), а только засвидѣтельствовано нахожденіе въ ней произведеній греческаго искусства: иначе пришлось бы предположить на основаніи подобныхъ же находокъ, что греческія колоніи находились даже на берегахъ Балтійскаго моря.

На этомъ я закончу свои замѣтки, не потому что изслѣдованіе г. Б. не требуетъ дальнѣйшихъ опроверженій, а потому что другіе затрогиваемые имъ вопросы и оспариваемые имъ пункты мнѣ меньше знакомы.

Нельзя не пожелать, чтобы г. Б. продолжалъ изслѣдованіе древностей столь знакомаго ему края, но вмѣстѣ съ тѣмъ весьма желательно, чтобы вмѣсто бездоказательныхъ соображеній и слишкомъ смѣлыхъ догадокъ (хоть онѣ иногда и кажутся автору неотразимыми,—см. стр. 76) онъ сообщалъ намъ подробно результаты своихъ раскопокъ и точные рисунки съ найденныхъ имъ вещей.

Впрочемъ самъ авторъ повидимому не придаетъ своему труду особеннаго значенія, потому что называетъ его поверхностнымъ (см. стр. VIII и 119) и говоритъ, что сочтетъ себя счастливымъ, если вызоветъ имъ мысли болѣе научныя о древностяхъ Новороссійскаго края (стр. VIII).

---

[1]) Раскопку большихъ кургановъ у с. Сѣрогозъ авторъ приписываетъ г. Андре (см. стр. 56). Сколько мнѣ извѣстно, послѣдній разрылъ только въ 1864 году, по моему порученію, большой курганъ близъ Молочной.

доказываетъ, что у нихъ было запрещено изображеніе свиней, тѣмъ болѣе что у Страбона (кн. VII, гл. IV, § 8) прямо говорится, что Скиѳы и Сарматы охотятся въ болотистыхъ мѣстахъ на вепрей и оленей. Не знаю также, почему изображеніе вепря г. Б. (стр. 91) считаетъ принадлежностью Готовъ.

Предлагаемое г. Б. объясненіе прежняго теченія рѣки Герросъ, притока Гипакириса, посредствомъ рѣчки Бѣлозерки, впадающей въ Каланчакъ, кажется мнѣ довольно правдоподобнымъ, хотя и требуетъ еще ближайшихъ изслѣдованій этнй мѣстности. Но какъ согласить это съ Геродотовымъ извѣстіемъ (гл. 47-я), что Герросъ, также какъ Истросъ, Тиресъ, Гипанисъ, Борисѳенесъ, Пантикапесъ, Гипакирисъ и Танаисъ, доступны съ моря судоходству? Или это извѣстіе Геродота также должно признать не достовѣрнымъ? [1])

Нѣкоторые вопросы г. Б. разрѣшаетъ, вообще, слишкомъ смѣло. Такъ напр., на стр. 30 онъ говоритъ, что въ степныхъ приднѣпровскихъ курганахъ встрѣчаются глиняные сосуды, сильно пропитанные жирнымъ веществомъ. Мы полагаемъ, говоритъ онъ, что посуда эта служила для сохраненія молока тѣмъ народамъ, которыхъ древніе называли гиппомолгами. „Хотя (продолжаетъ онъ) Геродотъ и говоритъ, что Скиѳы употребляли для этого деревянные сосуды, но деревья росли только въ Гилеѣ, и откуда Скиѳы, обитатели степей, могли достать лѣсъ для приготовленія изъ него сосудовъ? Притомъ Геродотъ въ главѣ 70-й самъ упоминаетъ объ употребленіи Скиѳами глиняной посуды“ (см. стр. 31). Умолчавъ однакоже о томъ, что Геродотъ въ 70-й главѣ говоритъ не о молокѣ, а о винѣ, которое Скиѳы пьютъ изъ глиняныхъ сосудовъ, г. Б. кромѣ того, на той же страницѣ, объясняетъ, какимъ образомъ гранитный камень, находимый на р. Бугѣ, встрѣчается также въ Гилеѣ, гдѣ камня нѣтъ, и самъ указываетъ на торговыя сношенія, существовавшія между Гилейцами и степными Скиѳами; по всей вѣроятности, эта торговля не ограничивалась же однимъ только сбытомъ камня. Но возвратимся къ сосудамъ или, лучше сказать, къ обломкамъ глиняныхъ сосудовъ, найденныхъ г. Бурачковымъ, который придаетъ имъ особенное значеніе (они изображены у него на 3-хъ таблицахъ), потому что находитъ въ нихъ поразительное сходство съ Кельтскою посудою (стр. 30 и 72), а это, въ свою очередь, очень важно для него потому, что подтверждаетъ извѣстіе Геродота о Киммеріанахъ, жившихъ на берегахъ Днѣпра и въ Крыму и вытѣсненныхъ оттуда Скиѳами. Смѣю увѣрить однакоже почтеннаго автора, что на основаніи сходства такихъ незатѣйливыхъ и несложныхъ украшеній, какъ кружки, полукруги, вѣтки, прямыя и ломаныя линіи на простыхъ глиняныхъ горшкахъ, онъ отыщетъ Кельтовъ во всѣхъ пяти частяхъ Свѣта,—вездѣ, гдѣ только приготовлялась и приготовляется простая глиняная посуда [2]). Въ этомъ отношеніи я раз-

[1]) Г. Б. неправильно говоритъ, на стр. 22, что Геродотъ не называетъ Герроса и Гипакириса судоходными рѣками.

[2]) На стр. 37 г. Б. говоритъ объ одномъ найденномъ имъ кувшинѣ, что онъ «тожественъ, по имѣющемуся на немъ рисунку и ушкамъ, съ остальными кувшинами, находимыми въ песчаной землѣ, что на днѣ его замѣтны буквы, по начертанію имѣющія

музыкѣ, которая существенно различается отъ древней музыки своимъ письмомъ и особенно теоретическимъ построеніемъ. Во второй главѣ изложены свѣдѣнія о гласахъ или ладахъ, разобрано построеніе ихъ—болѣе съ гармонической, чѣмъ съ мелодической точки зрѣнія,— и указано на отношеніе ихъ къ ладамъ древне-эллинской музыки. Въ третьей главѣ находится разсужденіе о народномъ или мірскомъ пѣніи восточныхъ народовъ. Въ четвертой и послѣдней главѣ авторъ пишетъ о необходимой и возможной реформѣ для всей восточной музыки. Здѣсь онъ утверждаетъ, что греческая церковная музыка и по теоріи, и по практикѣ, находится въ полномъ паденіи; но вмѣстѣ съ тѣмъ признаетъ неблагоразумнымъ совершенно уничтожать ее, потому что она составляетъ національное достояніе и поддерживается религіознымъ и политическимъ преданіемъ. Чѣмъ же думалъ бы онъ замѣнить ее? Онъ полагалъ бы замѣнить ее русскою церковною музыкою, искусствомъ правильнымъ, но слишкомъ обыкновеннымъ и безхарактернымъ (art correct, mais banal et sans caractère).

Смѣемъ думать, что авторъ, говоря о русскомъ церковномъ пѣніи, разумѣетъ подъ нимъ единственно гармоническое пѣніе, употребляемое только въ тѣхъ русскихъ храмахъ, при которыхъ можно имѣть правильно устроенные хоры пѣвчихъ; но это пѣніе, хотя не отвергается православною церковію, не есть однако истинно богослужебное пѣніе. Оно построено внѣ церковнаго осмогласія, предписываемаго Тѵпикономъ, и потому не можетъ удовлетворять богослужебнымъ требованіямъ, которыя совершенно одинаковы какъ въ русской, такъ и въ греческой церкви. Между тѣмъ извѣстно, что въ русской церкви существуетъ мелодическій греческій роспѣвъ, записанный съ голоса греческихъ пѣвцовъ во второй половинѣ XVII вѣка. Запись роспѣва сдѣлана вѣрно, потому что, какъ свидѣтельствуютъ лѣтописи, въ первенствующемъ московскомъ храмѣ греческіе пѣвцы «Діонисій архимандритъ съ товарищи» неоднократно пѣвали вмѣстѣ съ пѣвцами всероссійскаго патріарха, и притомъ такъ, что «Греченя», стоявшіе на правомъ клиросѣ, пѣли по гречески, а патріаршіе пѣвцы, стоявшіе на лѣвомъ клиросѣ, пѣли тѣмъ же напѣвомъ только рѣчи русскія. Такимъ образомъ повѣрка пѣнія дѣлалась возможною и для поющихъ и для слушающихъ. Греческій роспѣвъ, которому патріаршіе пѣвцы около шести лѣтъ учились у греческаго же діакона Мелетія, вполнѣ діатоническій, съ одними цѣлыми и половинными интервалами, и слѣд. удовлетворяетъ тѣмъ условіямъ, какія г. Бурго-Дюкудрэ готовъ положить въ основу всей реформы греческаго церковнаго пѣнія. Онъ писалъ (pag. 68): «еслибы греческому церковному пѣнію усвоить европейское дѣленіе октавы на тоны

какъ-то: бронзовыя, желѣзныя, глиняныя, костяныя и т. п. вещи, они оставляли въ могилахъ въ цѣлости, иногда же ломали на мелкіе куски. То же самое мы видимъ и въ Ольвійской гробницѣ, вскрытой г. Бурачковымъ. Она уже была ограблена въ прежнее время; вотъ почему и скелеты были засыпаны землею, проникшею туда, конечно, чрезъ то отверстіе, посредствомъ котораго грабители пробрались въ гробницу. Головы были отдѣлены, потому что на нихъ, должно быть, находились цѣнныя украшенія, а глиняные сосуды и костяная накладка уцѣлѣли какъ такіе предметы, въ которыхъ грабители не нуждались.

Говоря, на стр. 61, о томъ, что пора оставить прежнюю систему раздѣленія кургановъ по внѣшнему виду, г. Б. указываетъ на необходимость классификаціи кургановъ по способу погребенія и внутреннему содержанію, и затѣмъ предлагаетъ свое распредѣленіе кургановъ Новороссійскаго края на 7 разрядовъ: 1) курганы съ орудіями каменнаго вѣка; 2) курганы, въ которыхъ встрѣчаются сосуды грубой первобытной работы съ кремневыми орудіями и бронзовыми предметами греческаго происхожденія, или съ одними металлическими вещами бронзовыми либо золотыми (но не серебряными и желѣзными); сооруженіе ихъ, по мнѣнію г. Б., должно относиться ко времени, послѣдовавшему за основаніемъ Ольвіи (т. е. послѣ V-го вѣка до Р. Х.); 3) курганы болѣе высокіе, въ которыхъ встрѣчаются уже греческія амфоры и между цѣлыми скелетами разрозненные, съ недостающими членами, доказывающіе, какъ полагаетъ г. Б., что позднѣйшіе народы пользовались готовыми курганами, и что во время приготовленія могилы, прежніе оставы были потревожены; 4) такъ называемые царскіе курганы, на каменныхъ основаніяхъ, съ подземельями по сторонамъ центральной могилы, съ серебряными, золотыми и желѣзными вещами, съ греческими сосудами, между которыми попадаются и обломки древней первобытной посуды, и съ неполными скелетами, заставляющими также предполагать, что послѣдующій, пришедшій сюда народъ при погребеніи своихъ покойниковъ только расширилъ, возвысилъ и обложилъ камнемъ прежніе курганы; 5) курганы съ гробницами, устроенными внутри кольцеобразно выведенной каменной стѣны, напоминающіе гробницы скандинавскія; 6) курганы съ могилами въ родѣ сапога [1]) и 7) могилы христіанскія.

Не входя въ разсмотрѣніе вопроса о томъ, на сколько правильно это распредѣленіе, такъ какъ у насъ еще слишкомъ мало данныхъ по этому предмету, мы остановимся только на 4-мъ разрядѣ, т. е. такъ называемыхъ царскихъ гробницахъ въ Приднѣпровьѣ, устройство которыхъ намъ ближе извѣстно. „Нѣкоторые изъ нихъ (говоритъ г. Б. на стр. 56) были разрыты „по распоряженію Археолог. Коммиссіи и найдены отчасти разграбленными. „Обстоятельство это указываетъ, что грабителямъ было извѣстно о скрытіи „сокровищъ въ царскихъ могилахъ, но древняя лампа, найденная въ рукахъ

[1]) Авторъ вѣроятно разумѣетъ земляныя гробницы, въ которыхъ покойникъ схороненъ не на днѣ первоначально вырытой четыреугольной ямы, а въ продолговатой нишѣ, вырубленной въ одной изъ стѣнъ ямы, въ уровень съ дномъ. Такія могилы называются обыкновенно подбитыми (т. е. подъ одну изъ стѣнъ).

МАТЕРІАЛЫ

для

АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО СЛОВАРЯ.

Амфоръ, амафоръ, омофоръ—головной платокъ женщинъ, покрывавшій и плечи. Въ такомъ значеніи это слово принимается въ Житіи Андрея Юродиваго, въ разсказѣ о могильномъ ворѣ. Одну дѣвицу знатнаго рода похоронили близъ церкви, въ пригородномъ селѣ ея родителей. Грабитель, желая воспользоваться цѣнными вещами изъ ея погребальной одежды, открылъ гробъ „и первое взя саванъ и амфоръ добра суща и честна вельми.... Ненавистникъ же демонъ научи его сняти и срачицу." Тогда умершая встала, наказала похитителя и „вземши срачицу облечеся и саваномъ огнуся и амфоромъ, и паки леже съ миромъ" (Макар. Мин. Чет. Изд. Археогр. Ком. Окт. 147—48). Тамъ же, объ омофорѣ, съ которымъ явилась Богородица во Влахернскомъ храмѣ, говорится: „Амафоръ ея яко молніино видѣніе имѣя, еже (ὠμοφόριον) на пречистѣмъ ея версѣ лежаше, отвивши отъ себе, пречистыма рукама своима вземши.... простре" (207).

Гривна—витой металлическій обручъ на шеѣ. Старецъ Спиридонъ „видѣ змію ползающу, и именемъ Божіимъ превратися въ гривну злату, и вдасть ю заимодавцу" (Мак. Мин. 175).

Мансв.

Итарица. Встрѣчается въ уставной грамотѣ Діонисія, архіепископа Суздальскаго, данной около 1382 г. Псковскому Снѣтогорскому монастырю: „кдѣ же суть отъ плевелъ сѣющаго діавола възрастъша въ общемъ житіи глаголемая итарица, не достоитъ называти общимъ, но разбойникъ сѣдалища" (Акт. Истор. т. I, № 6, стр. 8). Ясно, что итарица означаетъ здѣсь какое-то особое имущество монаховъ, котораго они не дол-

валъ самимъ Скиѳамъ; если же ихъ называютъ скиѳскими, то при этомъ конечно, имѣется только въ виду, что они принадлежали Скиѳамъ, а никакъ не скиѳскія издѣлія. Но г. Б. утверждаетъ, что они даже не могли принадлежать Скиѳамъ, хотя и согласенъ, что Герросъ, гдѣ Скиѳы хоронили своихъ царей, находится въ окрестностяхъ Никополя (стр. 56), что Скиѳы находились въ постоянныхъ торговыхъ сношеніяхъ съ Припонтійскими Греками и что многія древности, найденныя въ упомянутыхъ курганахъ, носятъ на себѣ несомнѣнно печать греческаго искусства III и IV стол. до Р. Х. (стр. 76 и 77). Авторъ даже признается, что въ этихъ курганахъ встрѣчаются покойники, схороненные какъ бы по скиѳскому обычаю. Слѣдовательно, ничто, кажется, не мѣшаетъ найденныя при нихъ вещи признать за скиѳскія. Но тутъ является у г. Б. новое сомнѣніе: не воспользовался ли народъ позднѣйшій готовою могилою, расширивъ и возвысивъ ее (срав. также стр. 92)? Прежде чѣмъ мы станемъ опровергать эту странную догадку, мы позволимъ себѣ попросить г. Бурачкова объяснить намъ, какимъ способомъ, по его мнѣнію, ограблены были первоначальныя скиѳскія гробницы и какъ онъ представляетъ себѣ процедуру позднѣйшаго погребенія новыхъ покойниковъ въ этихъ могилахъ [1])? Мнѣ сдается, что г. Б. составилъ себѣ совершенно неправильное понятіе объ устройствѣ могилъ въ означенныхъ курганахъ и о способѣ ихъ ограбленія. Иначе трудно понять, какъ могло зародиться въ немъ вышеприведенное сомнѣніе. Едва ли кто согласится также съ г. Б. въ томъ, что древняя греческая лампа, найденная въ рукахъ грабителя Чертомлыцкаго кургана, можетъ служить прямымъ доказательствомъ, что виновникомъ разграбленія этого кургана были Греки. Неужели же человѣкъ, зарѣзавшійся англійскою бритвою, или воръ, въ карманѣ котораго найденъ англійскій ножъ, непремѣнно долженъ быть Англичанинъ? Греческая лампа въ рукахъ грабителя, по стилю своему соотвѣтствующая вещамъ, уцѣлѣвшимъ въ гробницѣ, доказываетъ, по нашему мнѣнію, только то, что ограбленіе произведено было современникомъ, легко можетъ быть даже свидѣтелемъ погребенія, или по крайней мѣрѣ ближайшими потомками. Только такое лицо могло провести грабительскую лазейку съ такимъ знаніемъ дѣла прямо туда, гдѣ оно могло найти нужныя ему сокровища. Легко можетъ быть, что грабитель былъ родомъ Грекъ, но нѣтъ также повода отвергать, что это могъ быть и Скиѳъ. Что ограбленіе могилъ происходило не въ виду другихъ, а тайкомъ (въ темныя южныя ночи). въ этомъ нельзя сомнѣваться, особенно при томъ глубокомъ уваженіи, которое Скиѳы питали къ могиламъ своихъ предковъ. Что касается до мнѣнія г. Б., будто бы вещи III-го и IV-го вѣковъ до Р. Х., найденныя въ гробницахъ Чертомлыцкомъ, Александропольскомъ и др., могли перейти путемъ наслѣдства къ народамъ позднѣйшимъ (а именно Савроматамъ, какъ мы узнаемъ на стр. 91), то весьма интересно было бы получить отъ г. Б. ближайшія разъясненія

[1]) На стр. 71 г. Б. говоритъ, что курганы наши и теперь еще служатъ любимымъ мѣстомъ для кладбищъ въ селахъ Приднѣпровскихъ.—Да, но не нужно забывать при этомъ, что такіе новѣйшіе покойники хоронятся въ самой насыпи кургана, а не подъ курганомъ, въ ямахъ, вырытыхъ въ материкѣ.

его взгляда относительно способа перехода подобныхъ вещей по наслѣдству у степныхъ народовъ. Считаю нужнымъ замѣтить при этомъ, что всѣ золотыя вещи, найденныя въ скиѳскихъ курганахъ, отличаются превосходною сохранностью, даже извѣстная Чертомлыцкая ваза пострадала только отъ сильнаго давленія земли на нее. Любопытно было бы также знать, почему одно уже присутствіе амфоръ съ клеймами въ Чертомлыцкомъ курганѣ должно указывать намъ, что онъ сооруженъ во времена позднѣйшія. Вѣдь эти клейма на амфорныхъ ручкахъ современны вещамъ, найденнымъ въ самой могилѣ Чертомлыцкаго кургана, слѣдовательно, доказываютъ только, что и самый курганъ сооруженъ въ III-мъ или IV вѣкѣ до Р. Х.

Кстати еще нѣсколько словъ объ этихъ клейменыхъ ручкахъ. На стр. 57—58 г. Б. предлагаетъ классификацію находимыхъ на югѣ амфоръ по времени на 4 разряда, классификацію, основанную имъ на томъ, что на нѣкоторыхъ амфорахъ вовсе нѣтъ клеймъ (это, по мнѣнію автора, самыя древнія, завезенныя къ намъ еще Финикіянами), на другихъ клейма, состоящія изъ одного имени, помѣщеннаго не на ручкѣ, а на шейкѣ сосуда, на третьихъ клейма заключаютъ въ себѣ надпись имени [1]) и мастеровъ [2]) и наконецъ на четвертыхъ имѣются надписи на обѣихъ ручкахъ. При этомъ г. Б. удалось дойти до замѣчательнаго искусства „по начертанію буквъ и по составу глины неоднократно возстановлять принадлежность разрозненныхъ ручекъ".

Страсть къ классификаціи во что бы то ни стало заставляетъ г. Б. высказать еще слѣдующее соображеніе (стр. 65): „По случаю нахожденія горшковъ грубой работы, рядомъ съ вещами высокогреческой художественности, изслѣдователи Никопольскихъ кургановъ пришли къ заключенію, что приготовленіе ихъ производилось на мѣстѣ, при погребеніи, и составляло какъ бы часть религіознаго обряда [3]). Но горшокъ, тожественный съ Никопольскимъ, отысканъ нами въ Гилеѣ, въ гробницѣ съ каменными орудіями; слѣдовательно и въ Никопольскомъ курганѣ онъ принадлежалъ давнему покойнику, а не тому, при которомъ находились бронзовыя вещи и греческія амфоры".

Изъ этихъ словъ мы вправѣ заключить, что, по мнѣнію г. Б., выдѣлка простыхъ глиняныхъ горшковъ возможна была только въ каменномъ періодѣ, что послѣ этого періода такая посуда уже не дѣлалась и не была въ употребленіи. Да вѣдь подобнаго рода горшки дѣлаются еще и теперь и постоянно встрѣчаются у простаго народа. Притомъ двойственный характеръ вещей, найденныхъ въ скиѳскихъ курганахъ, прекрасно обрисовываетъ бытъ этого степнаго народа: съ одной стороны напускная роскошь, щегольство внѣшностью, съ другой стороны, рядомъ съ заморскимъ добромъ, своя доморощенная простота и поразительная грубость.

---

[1]) Вѣроятно, астинома?

[2]) «Огромное количество битыхъ амфоръ этого рода вездѣ, гдѣ существовали греческія колоніи въ Новороссійскомъ краѣ, и въ особенности тамъ, гдѣ не выдѣлывалось вино», навело автора на мысль (стр. 58), что «во избѣжаніе контрабанды, обратный привозъ клейменыхъ амфоръ былъ воспрещенъ»!

[3]) При этомъ авторъ ссылается на статью И. Е. Забѣлина «о Чертомл. курганѣ», помѣщенную въ 1-мъ томѣ Трудовъ Моск. Арх. Общества.

Поговоривъ о курганахъ, авторъ коснулся также вопроса о каменныхъ бабахъ (стр. 65—70). Раздѣляя мнѣніе г. Б., что эти истуканы могутъ быть Команскаго происхожденія, и вмѣстѣ съ тѣмъ, считаю долгомъ просить его указать тѣ страницы и выраженія въ Сборникѣ древностей Геродотовой Скиѳіи, которыя подали ему поводъ сказать (стр. 66—67), что 1) составители этого Сборника, усвоивъ твердое убѣжденіе, что курганы, открытые вблизи м. Никополя, принадлежатъ скиѳскимъ царямъ, не могли уже отрѣшиться отъ предвзятой мысли, и, встрѣтивъ на Чертомлыцкомъ курганѣ каменный истуканъ, установили ближайшее его отношеніе къ найденнымъ въ могилѣ покойникамъ, и 2) что по словамъ Отчета „бабы", найденныя на курганахъ Чертомлыцкомъ и на открытомъ г. Мельгуновымъ, стояли здѣсь со времени основанія самыхъ кургановъ [1]).

Кромѣ того, для меня не совсѣмъ понятно слѣдующее замѣчаніе г. Б. на стр. 69: „Если бы каменныя бабы, найденныя на курганахъ Чертомлыцкомъ „и Мельгуновомъ, имѣли соотношеніе къ лицамъ тамъ погребеннымъ, то „мы непремѣнно встрѣтили бы сходство въ физіономіи, одеждѣ и вооруженіи „ихъ со Скиѳами, представленными на пластинкахъ или вазахъ; но между „ними нѣтъ и тѣни подобія".—Какое же могло быть тутъ подобіе, когда г. Б., на стр. 85, самъ говоритъ (не знаю, впрочемъ, на какомъ основаніи), что „Греки изображали Скиѳовъ заглазно, приписывая имъ такое оружіе, какого, быть можетъ, у нихъ вовсе не было, что и съ одеждою южнопонтійскихъ Скиѳовъ мы познакомились чрезъ посредство Грековъ, не видѣвшихъ, быть можетъ, нашихъ Скиѳовъ [2])".

Не потрудится ли также г. Б. указать намъ тѣ сибирскія бронзовыя вещи, которыя, по его мнѣнію (стр. 82), явно напоминаютъ греческіе, ассирійскіе и финикійскіе образцы. Дѣло въ томъ, что по словамъ г. Б. (стр. 80), не подлежитъ сомнѣнію, что Финикіяне торговали въ странахъ припонтійскихъ еще до пришествія сюда Скиѳовъ (ср., впрочемъ, стр. 25—26), а впослѣдствіи небольшая колонія Греко-скиѳовъ, обитавшихъ по ту сторону Понта, проникла за Уралъ и познакомила тамошнія племена съ обработкою металловъ (стр. 79). Существованіе финикійской торговли, еще до водворенія греческихъ колоній на берегахъ Понта, подтверждается, по мнѣнію автора (стр. 80), „нахожденіемъ стеклянныхъ бусъ, скарабеевъ и привѣсокъ египетскаго стиля въ гробницахъ каменнаго вѣка на югѣ Россіи" [3]).

---

[1]) На какомъ основаніи г. Б. увѣряетъ (стр. 35) также, что бронзовые серпы, найденные въ Новоросс. краѣ, гг. Мурзакевичъ и Брунъ называютъ «кельтами». Въ статьяхъ, на которыя указываетъ г. Бурачковъ по этому случаю, ни одинъ изъ обоихъ названныхъ ученыхъ и не думаетъ называть ихъ «кельтами».

[2]) На стр. 90 г. Б. увѣряетъ, что въ Отчетѣ Археологической Коммиссіи за 1864 годъ, на стр. 142, по поводу золотой пластинки, найденной въ Чертомлыцкомъ курганѣ, сказано, что на изображенныхъ на ней Скиѳахъ найденъ чисто греческій костюмъ. По всей вѣроятности, г. Б. не вникнулъ въ дѣло, какъ слѣдуетъ. На золотой пластинкѣ, о которой говорится на стр. 142, вовсе не изображены Скиѳы, а представлена сцена изъ греческой миѳологіи.

[3]) Привѣски въ видѣ стариковъ, похожихъ на ассирійскихъ царей съ бородами, окрашенными въ желтый и голубой цвѣтъ, навели автора даже на мысль (стр. 80), что Скиѳы Геро-

До сихъ поръ намъ извѣстно было, что стеклянныя бусы, смальтовые скарабеи и привѣски встрѣчаются на югѣ въ гробницахъ, относящихся къ первымъ вѣкамъ по Р. Х., и суть не настоящія египетскія и финикійскія произведенія, а подражанія имъ, вошедшія въ моду въ такъ называемую римскую эпоху [1]).

Остановимся еще нѣсколько на соображеніяхъ автора о бронзовыхъ наконечникахъ отъ стрѣлъ, находимыхъ въ Новороссійскомъ краѣ. Образчики такихъ стрѣлъ изданы имъ на табл. VII-ой, рис. 1—9. На стр. 86 сказано, что на нѣкоторыхъ имѣются римскія цифры и греческія буквы, и что на одномъ сохранилась надпись ΒΑΣ..ΙΛΙΣ... ΤΑΜΙ.. Къ сожалѣнію г. Б. ничего не говоритъ о томъ, нарѣзаны ли всѣ эти буквы, цифры и надпись на стрѣлахъ въ позднѣйшее время, или онѣ отлиты уже при самомъ изготовленіи наконечниковъ. Рисунокъ надписи также не приложенъ, а потому мы лишены возможности судить о начертаніи буквъ ея и о времени, къ которому она можетъ относиться. Г. Б. говоритъ, что эти наконечники, которые большая часть изслѣдователей старины признаетъ скиѳскими [2]), привели его къ мнѣнію противоположному (стр. 86); но въ чемъ именно состоитъ это противоположное мнѣніе, прямо имъ не высказано. Можно только догадываться, что онъ приписываетъ изготовленіе ихъ черноморскимъ Грекамъ. Очень жаль, что г. Б. не объяснилъ также, какимъ образомъ приднѣпровскіе „дикари" защищали себя „цельтами" отъ греческихъ „стрѣлъ" (стр. 88) [3]).

По случаю стрѣлъ не могу отказать себѣ въ удовольствіи привести еще замѣчательный обращикъ необычной наблюдательности и сообразительности автора.

„Греки (говоритъ онъ на стр. 87), прибывши къ берегамъ Днѣпра, за„стали обитавшихъ здѣсь народовъ съ каменными орудіями и, пріобрѣтая „постоянно союзниковъ среди дикарей, вооружили ихъ металлическими стрѣ„лами. Въ этомъ предположеніи убѣждаетъ насъ мѣстонахожденіе бронзо„выхъ наконечниковъ. Наибольшее количество ихъ встрѣчается на лѣвой „сторонѣ Днѣпра, отъ устья до Алешекъ; всѣ они расположены какъ „бы систематически острыми концами, отъ берега внутрь материка; „слѣдовательно здѣсь встрѣчаемо было Греками наиболѣе сопротивленія со „стороны дикарей, тогда какъ на правой сторонѣ Днѣпра количество на„ходимыхъ стрѣлъ весьма незначительно".

На стр. 37 авторъ разсказываетъ, что въ одномъ курганѣ имъ найдены были два остава, и что у одного изъ нихъ выпалъ съ лѣвой стороны изъ головы бронзовый наконечникъ отъ стрѣлы. Найденный съ боку

дота заимствовали отсюда обычай красить свое тѣло и волосы изъ дѣтскаго подражанія.

[1]) См. между прочимъ Отчетъ Археолог. Коммиссіи за 1865 годъ, стр. 194, атласъ, табл. VI.

[2]) При этомъ авторъ ссылается на соч. гр. Уварова: Изслѣд. о древн. южн. Россіи, стр. 44. 123.

[3]) Подтвержденіемъ своего мнѣнія авторъ считаетъ по видимому (см. стр. 88) загнутые концы нѣкоторыхъ наконечниковъ. Одинъ изъ такихъ загнутыхъ наконечниковъ даже изображенъ имъ на табл. VII, въ послѣднемъ ряду.

скелета (вѣроятно, того же) наконечникъ отъ копья изъ обсидіана свидѣтельствуетъ, по мнѣнію г. Б., что „человѣкъ сражавшійся каменнымъ орудіемъ палъ отъ руки воина, владѣвшаго бронзовою стрѣлою“ [1]). Къ сожалѣнію, черепъ убитаго бронзовою стрѣлою разсыпался, такъ что мы не можемъ убѣдиться, дѣйствительно ли онъ былъ пробитъ стрѣлою. На всякій случай, считаю нелишнимъ замѣтить, что такъ какъ въ земляныхъ гробницахъ черепа̀ обыкновенно наполнены землею, то бронзовая стрѣла могла проникнуть въ упомянутый черепъ просто съ насыпью, которою завалена была могила.

Нахожденіе бронзовыхъ стрѣлъ въ губерніяхъ Кіевской и Полтавской служитъ автору подтвержденіемъ догадки, что „Римское покровительство Ольвіи и колоніямъ ея, по Днѣпру расположеннымъ, могло задержать, на нѣкоторое время, грабительскія стремленія кочевниковъ“ (см. стр. 97).

Но возвратимся еще разъ къ скиѳскимъ гробницамъ; по мнѣнію г. Б., онѣ не могли находиться близь Днѣпровскихъ пороговъ, потому что „разскащикамъ Геродота не было вовсе извѣстно о порогахъ Днѣпровскихъ“ (стр. 15). Но эта догадка опровергается извѣстіемъ Геродота (кн. IV, гл. 71), что гробницы скиѳскихъ царей находятся въ странѣ Герросъ, тамъ, гдѣ Борисѳенъ дѣлается судоходнымъ, и что Верросъ находится при Борисѳенѣ на 40 дней плаванія отъ моря. Молчаніе же Геродота о самыхъ порогахъ еще ничего не доказываетъ. Вѣдь какъ скудны и неудовлетворительны его извѣстія даже о самой Ольвіи! Между тѣмъ трудно допустить, чтобы Греки (свѣдѣніями которыхъ Геродотъ пользовался), зная мѣстность, гдѣ Днѣпръ становится судоходнымъ, не знали причины, почему онъ далѣе несудоходенъ.

На замѣтку г. Б. (стр. 92) о томъ, что находка серебряныхъ и бронзовыхъ вещей въ Чертомлыцкомъ курганѣ противорѣчитъ словамъ Геродота (IV, 71), по которымъ Скиѳы при погребеніи царей не клали въ могилу ни мѣди, ни серебра, на—замѣтку эту и на приведенное вслѣдъ за нею соображеніе, что костяные наконечники стрѣлъ, найденные въ Никопольскихъ курганахъ, доказываютъ, что послѣдніе сооружены Сарматами.—потому что, по словамъ Павсанія, только Сарматы употребили костяные наконечники,—я позволю себѣ отвѣтить словами самого автора (стр. 110), что „къ извѣстіямъ, заимствуемымъ изъ письменныхъ источниковъ, часто противорѣчащихъ дѣйствительности, должно относиться весьма осторожно“. И дѣйствительно, нельзя же въ угоду Геродоту и Павсанію отрицать то, въ чемъ меня убѣждаютъ наличные памятники!

Авторъ повидимому не долюбливаетъ филологіи и, говоря о несостоятельности ея доводовъ (см. стр. II, III, V—VI, 65 и 73), заподозриваетъ филологовъ въ способности дѣлать самыя диковинныя заключенія, какъ напр. относительно того, что Запорожцы были Татары (см. стр. V). Между тѣмъ самъ г. Б., конечно не на основаніи филологіи, а по созвучію словъ, утверждаетъ (стр. 51), что въ названіяхъ рѣкъ Гипанисъ и Гипакирисъ мы встрѣчаемъ воспоминаніе о лошадяхъ, полагая вѣроятно, что

[1]) Срав. также стр. 79.

въ словахъ Ὑπανις и Ὑπαχύρις кроется корень ἵππος (конь). Повидимому, авторъ послѣдовалъ въ этомъ случаѣ примѣру Гр. Спаскаго (см. Зап. Одесск. Общ. Ист. и Древн. т. II, стр. 33). Не понимаю также, какимъ образомъ слово «Харабое» можетъ напоминать г. Б. слово «Эникадлое» (стр. 46).

За тѣмъ ставлю еще нѣсколько вопросовъ, на которые очень желательно было бы получить отвѣты отъ г. Бурачкова.

1) Какія это двѣ расписанныя вазы (найденныя на островѣ р. Конки), о которыхъ говорится на стр. 18? Авторъ называетъ ихъ великолѣпными. Имѣлъ ли онъ случай видѣть ихъ своими глазами?—въ такомъ случаѣ интересно было бы получить ближайшія о нихъ свѣдѣнія. Или онъ говоритъ о нихъ только со словъ Алешковскаго поселянина?

2) На стр. 64 авторъ говоритъ, что „мы не находимъ въ Новороссійскомъ краѣ могилъ, которыя можно было бы приписать нашимъ предкамъ Славянамъ". Какія же это отличительныя черты славянскихъ могилъ?

3) Гдѣ находятся курганы съ каменными бабами, не заключающіе въ себѣ гробницъ и курганы съ бабами, содержащіе каменныя орудія, и курганы съ бабами и могилами восточными (стр. 66)?

4) Почему золотой самородокъ, найденный въ Ольвіи, авторъ признаетъ Алтайскаго происхожденія (см. стр. 78)?

Наконецъ, считаю нелишнимъ обратить вниманіе г. Б., на то, что свѣдѣнія о раскопкѣ кургановъ на лѣвой сторонѣ (см. стр. 57) онъ можетъ найти въ «Отчетахъ» Археологической Коммиссіи за 1865 и 1868 гг., что курганъ Цымбалку вскрывалъ не г. Бѣляевъ (стр. 57), а г. Забѣлинъ [1]), и что разысканіями г. Фундуклея еще не подтверждено существованіе греческихъ поселеній въ губерніи Кіевской (стр. 89), а только засвидѣтельствовано нахожденіе въ ней произведеній греческаго искусства; иначе пришлось бы предположить на основаніи подобныхъ же находокъ, что греческія колоніи находились даже на берегахъ Балтійскаго моря.

На этомъ я закончу свои замѣтки, не потому что изслѣдованіе г. Б. не требуетъ дальнѣйшихъ опроверженій, а потому что другіе затрогиваемые имъ вопросы и оспариваемые имъ пункты мнѣ меньше знакомы.

Нельзя не пожелать, чтобы г. Б. продолжалъ изслѣдованіе древностей столь знакомаго ему края, но вмѣстѣ съ тѣмъ весьма желательно, чтобы вмѣсто бездоказательныхъ соображеній и слишкомъ смѣлыхъ догадокъ (хоть онѣ иногда и кажутся автору неотразимыми,—см. стр. 76) онъ сообщалъ намъ подробно результаты своихъ раскопокъ и точные рисунки съ найденныхъ имъ вещей.

Впрочемъ самъ авторъ повидимому не придаетъ своему труду особеннаго значенія, потому что называетъ его поверхностнымъ (см. стр. VIII и 119) и говоритъ, что сочтетъ себя счастливымъ, если вызоветъ имъ мысли болѣе научныя о древностяхъ Новороссійскаго края (стр. VIII).

---

[1]) Раскопку большихъ кургановъ у с. Сѣрогозъ авторъ приписываетъ г. Андрѐ (см. стр. 56). Сколько мнѣ извѣстно, послѣдній разрылъ только въ 1864 году, по моему порученію, большой курганъ близъ Молочной.

Etudes sur la musique ecclésiastique grecque, par L. A. Bourgault-Ducoudray. Paris, 1877. 8°.

Мнѣніе Д. В. Разумовскаго.

Г. Бурго-Дюкудрэ принадлежалъ къ составу миссіи, которая въ 1875 г. была послана изъ Парижа въ Грецію и вообще на Востокъ для изученія греческаго церковнаго и народнаго пѣнія. Онъ обладалъ весьма развитымъ слухомъ и общеевропейскимъ музыкальнымъ образованіемъ: съ этими средствами онъ надѣялся овладѣть новымъ предметомъ, совершенно ему незнакомымъ. По прибытіи въ Аѳины, Бурго-Дюкудрэ скоро убѣдился, что музыкальныя средства его совершенно недостаточны для принятой имъ цѣли. Экс-директоръ французской школы въ Аѳинахъ г. Бюрнуфъ доставилъ однако Дюкудрэ возможность хотя отчасти исполнить возложенное на него порученіе. Съ этими дополнительными свѣдѣніями, г. Дюкудрэ отправился въ свое дальнѣйшее музыкальное путешествіе. Онъ посѣтилъ Константинополь, о. Халки, Смирну; вездѣ онъ слушалъ пѣніе, собиралъ матеріалы для него, пріобрѣталъ нотныя рукописи, записывалъ мелодіи съ голоса греческихъ пѣвцовъ и провѣрялъ свою запись ихъ указаніями. Особенное содѣйствіе оказали ему Віолакисъ, протопсалтъ при Іоанно-Богословской церкви въ Галатѣ, и Афѳонидисъ, учитель пѣнія на о. Халки.

Послѣ пятимѣсячнаго путешествія, г. Дюкудрэ возвратился въ Парижъ и приступилъ къ обработкѣ собранныхъ матеріаловъ. Здѣсь онъ также встрѣтился съ затрудненіями: древне-эллинская система музыки была ему мало извѣстна, а между тѣмъ только при твердомъ знаніи ея можно было установить правильный взглядъ на систему византійскаго пѣнія. Несомнѣнную помощь въ этомъ дѣлѣ оказалъ ему ученый другъ его M. E. Ruelle. При помощи всѣхъ этихъ средствъ Дюкудрэ и составилъ свою книгу о греческой церковной музыкѣ.

Книга г. Дюкудрэ состоитъ изъ четырехъ главъ и приложенія, въ которомъ заключается переводъ съ одного греческаго учебника о пѣніи, составленнаго Хрисанѳомъ Диррахійскимъ. Въ первой главѣ своей книги Дюкудрэ излагаетъ общія мысли о греческой церковной

и полутоны, то это много упростило бы реформу и открыло бы возможность примѣнить полифонію ко всѣмъ гласамъ греческой музыки».

Бурго-Дюкудрэ въ заключеніе своего изслѣдованія о греческой музыкѣ выражаетъ сожалѣніе, что пребываніе его на Востокѣ было слишкомъ кратко и не могло привести его къ рѣшительному результату. «Почему бы, говоритъ онъ, при французской школѣ въ Аѳинахъ не содержать постоянно музыкантовъ, которые обязаны были бы съ музыкальной стороны изучать міръ эллинскій и міръ восточный. Пребываніе музыкантовъ при Аѳинской школѣ имѣло бы двойную выгоду: оно доставило бы Франціи точныя свѣдѣнія о восточной музыкѣ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, было бы точкою соприкосновенія между музыкою и археологіею» (стр. 75).

МАТЕРІАЛЫ

для

АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО СЛОВАРЯ.

Амфоръ, амафоръ, омофоръ—головной платокъ женщинъ, покрывавшій и плечи. Въ такомъ значеніи это слово принимается въ Житіи Андрея Юродиваго, въ разсказѣ о могильномъ ворѣ. Одну дѣвицу знатнаго рода похоронили близъ церкви, въ пригородномъ селѣ ея родителей. Грабитель, желая воспользоваться цѣнными вещами изъ ея погребальной одежды, открылъ гробъ „и первое взя саванъ и амфоръ добра суща и честна вельми.... Ненавистникъ же демонъ научи его сняти и срачицу." Тогда умершая встала, наказала похитителя и „вземши срачицу облечеся и саваномъ огнуся и амфоромъ, и паки леже съ миромъ" (Макар. Мин. Чет. Изд. Археогр. Ком. Окт. 147—48). Тамъ же, объ омофорѣ, съ которымъ явилась Богородица во Влахернскомъ храмѣ, говорится: „Амафоръ ея яко молніино видѣніе имѣя, еже (ὠμοφόριον) на пречистѣмъ ея версѣ лежаше, отвивши отъ себе, пречистыма рукама своима вземши.... простре" (207).

Гривна—витой металлическій обручъ на шеѣ. Старецъ Спиридонъ „видѣ змію ползающу, и именемъ Божіимъ превратися въ гривну злату, и вдасть ю заимодавцу" (Мак. Мин. 175).

Мансв.

Итарица. Встрѣчается въ уставной грамотѣ Діонисія, архіепископа Суздальскаго, данной около 1382 г. Псковскому Снѣтогорскому монастырю: „кдѣ же суть отъ плевелъ сѣющаго діавола възрастъша въ общемъ житіи глаголемая итарица, не достоитъ называти общимъ, но разбойникъ сѣдалища" (Акт. Истор. т. I, № 6, стр. 8). Ясно, что итарица означаетъ здѣсь какое-то особое имущество монаховъ, котораго они не дол-

жны имѣть по строго-общежительному монастырскому уставу. Но корень слова указать не легко. Мы думаемъ, что въ единственномъ, доселѣ извѣстномъ, спискѣ Діонисіевой грамоты (Сбор. Синод. Библ. № 562, л. 405 об.) слово это испорчено: вмѣсто итарица нужно читать истарица. Въ такомъ видѣ можно было бы производить слово отъ русскаго изстари; но вѣроятнѣе думать, что Діонисій, только что вернувшійся съ востока, щегольнулъ въ своей грамотѣ греческимъ словомъ ἱστάριον, которое онъ услыхалъ на Аѳонѣ. Слово это, дѣйствительно, встрѣчается въ памятникахъ византійской письменности, относящихся къ монастырскому быту. Такъ въ Лимонарѣ Іоанна Мосха читаемъ: ἡ δὲ μονάστρια καθέζετο εἰς τὸ ἱστάριον. Издатель Лимонаря переводитъ это: Sanctimonalis sedebat in cubili suo; но Дюканжъ въ своемъ Глоссаріи поправляетъ: sedebat ad pensum (сидѣли за своимъ ткацкимъ станомъ, или за прялкой). Намъ кажется, что ἱστάριον (очевидно—отъ ἵστημι) означаетъ всякій вообще поставъ, всякое сооруженіе изъ дерева, будетъ-ли то кровать въ кельѣ, или особая келья на монастырскомъ дворѣ. Послѣднее, повидимому, и разумѣлъ Діонисій, называя глаголемыя итарицы „разбойникъ сѣдалищами."

Канура—слово новогреческое (κάνουρα), оставленное безъ перевода въ Номоканонѣ, издаваемомъ при Большомъ Требникѣ (гл. 20): „опоясанія, сирѣчь каноры и шолки, на главу свою и на выю возлагаютъ." Означаетъ красную нитку, носимую, какъ профилактическое средство, на головѣ, на шеѣ и ручной кисти. Подробности см. въ моемъ „Номоканонѣ при Большомъ Требникѣ". Одесса, 1872 г. стр. 53—54.

Капучь—новогреческое καπούτζη или καπούτζιον—головное покрывало, капюшонъ. Встрѣчается въ извѣстномъ „Преніи Панагіота съ Авимитомъ." Первый ставитъ послѣднему въ вину: „святыхъ пишете съ капучемъ". См. мои „Критическіе опыты по исторіи древнѣйшей греко-русской полемики противъ Латинянъ." С.-Петерб. 1878 г. стр. 84.

Павл.

Крѣсъ (огонь)—періодъ лѣтняго солнцестоянія, совпадающій съ праздникомъ рождества Іоанна Крестителя. Въ словѣ на зачатіе Іоанна Предтечи, составитель его, перечисляя праздники іудейскіе, говоритъ: „а другій (послѣ Пятьдесятницы) праздникъ 4-го мѣсяца, егда начатокъ первыхъ хлѣбъ приносятъ, еже мню бываетъ на крѣсъ, егда ся Креститель родилъ" (Мак. Мин. Сент. 1357 стр.). Прибавка, очевидно, славянская—совпаденіе времени 4-го праздника съ днемъ Предтечи довольно удачное, фонетическая аналогія между „крѣсъ" и „креститель" имѣетъ основаніе и въ обычаяхъ народнаго календаря.

Τέμπλον—тябло, иконостасъ. Въ обличеніи латинскихъ заблужденій „Τὰ αἰτιάματα τῆς λατ. ἐκκλ." (Coteler, Monum. eccl. gr. t. III, p. 511—512) разсказывается, между прочимъ, слѣдующій случай поруганія святыни латинянами, при взятіи Константинополя: „Ἐν τῷ ξενῶνι τοῦ Ἁγίου Σαμψὼν

τέμπλον λαβόντες ἰϛορίας ἔχον ἁγίας"..... т. е., въ страннопріимномъ домѣ Св. Сампсона, взявши иконостасъ, покрытый священными изображеніями, и провертѣвши его, употребили на то, чтобы въ его отверстіе испражнялись больные. Дѣло идетъ, очевидно, о большой доскѣ со многими круглыми дырами (ὀπή). Латинскій переводчикъ этого мѣста, не понимая смысла τέμπλον, оставилъ его безъ перевода (templum), какъ это дѣлаютъ и другіе средневѣковые глоссаторы, не имѣвшіе насчетъ этого слова настоящаго понятія. Иконостасъ былъ, конечно, не въ самой больницѣ, а въ церкви, устроенной при этомъ благотворительномъ учрежденіи. Славянскіе переводчики устава читали слово τέμπλον, принимая εμ какъ разложившійся „юсъ", или, по условіямъ своего произношенія, μπ выговаривали и изображали какъ б. Въ описаніи одной константинопольской церкви начала XIII в. говорится, что алтарная преграда (περιφραγὴ τȣ̃ βήματος) состояла изъ четырехъ столбиковъ зеленаго цвѣта и деревяннаго съ позолотою тябла (τέμπλȣ ξυλίνȣ χεχρȣ̀σωμένȣ. Miklosich. Acta et diplomata graeca. Vol. 3, p 55). Въ описи церковнаго имущества монастыря св. Пантелеимона упоминается икона этого святаго вмѣстѣ съ стоящими наверху тябла (μετὰ εικόνων ϛαμένων ἄνωθεν τȣ̃ τέμπλȣ) иконами Христа и Богоматери съ Предтечею (Ibid vol IV p. 56). Въ описи имущества монастыря Ксилургу на Аѳонѣ, составленной 1143 г., значится: „Τέμπλον τῆς ἁγίας ἐκκλησίας ἐν μετ' χρυσοπετάλȣ ἔχον τὰς δεσποτικὰς ἑορτὰς" (Акты русск. монастыря св. Пантелеимона на Аѳонѣ. Кіевъ, 1873. стр. 54.)

Могила—курганъ, насыпь, груда. Въ житіи Андрея Юродиваго говорится объ антихристѣ: „зберетъ честные образы святыхъ и честные кресты и святая евангелія и апостолы и всяку книгу написану и створитъ могилу высоку и вложивши огнь зажжетъ" (л. 215).

Одежда монашеская. Въ уставѣ Константинопольскаго патріарха Алексія (отъ 1025—1043 г.), по славянскому списку XII в., № 380 Синод. библіотеки, въ правилѣ „О одѣнии мнишьстѣмь о своимъ же и о сщннемъ" читается слѣдующее: мнихомъ „своискоую одежю худоу имѣти дъльжьно, добрѣйшю же святительскоую, и поясъ же по обычяю усниянъ боуди.... а великыхъ скимникъ иконы въображены по обычяю да имѣютъ, а малоскимьнымъ да боудетъ простъ.... стльская одежя отъ бѣлыя вълны доброутварьно украшена. Подобаеть же мнихомъ ничсоже двоугоубо виною зимы носити.... и ничьсоже боле дъвою ризоу тълстии чьрнаго орниця свиты учященны.... и мантиями тълстыми пъртяными аще хотятъ да одѣваються, а отъ кожъ устроенныя ризы же и мантиѣ, яже кожухы вѣсть нарицяти обычяй, отричятися тѣхъ хощемъ.... нъ ни главы покрывати тѣми не дасться имъ, банѣ многашды или зимы ради извѣтъ творяще; достоитъ бо имъ въ лняныхъ мѣсто тъкании тълстыми клобукы покрыватися.... Подобаеть же имъ ни въ наричяемыхъ наногъвахъ ходити.... обаче ни тако бес повеления игоумена вьси да не обоуваютьсь. Да боудетъ же плесньци тѣхъ глубоци же и высокы пяты имоуща и напрѣдъ лоуницѣ ма-

лы тънками же чьрнами да начертане будоутъ, яко же и сапози ихъ" (Ср. Опис. Синод. Библ. рук. кн. III, стр. 263—64).

Изъ этого правила видно, что отъ простой монашеской одежды одежда святительская отличалась тѣмъ, что устроялась изъ бѣлой шерсти и вообще была лучшею по добротѣ и по матеріалу. Поясъ монашескій называется усніяннымъ, отъ усніе—сыромятная кожа, въ каковомъ значеніи это слово употребляется въ лѣтописяхъ. Такъ, о богатырѣ, дравшемся съ Печенѣгомъ при Владимірѣ, отецъ его говоритъ: „оному мнущу усніе, разгнѣвася на мя, преторже черева руками" (Сузд. лѣтоп. подъ 982 г. Изд. Арх. Комм. С-Пб. 1872). У Кирилла Туровскаго „поясъ усніянъ кожныя ризы являетъ мертвость" (О чернеч. чину. Рук. гр. Увар. стр. 95). Въ Изборникѣ Святослава читается: „поясъ имы язьнѣнъ о чреслахъ своихъ", ζώνην δερματίνην (Оп. рук. С. Б. II, 2, стр. 403). О поясѣ схимниковъ вышеприведенное правило устава замѣчаетъ, что на немъ изображались иконы, согласно съ описаніемъ монашеской одежды у Кирилла Туровскаго, по словамъ котораго „скимный съ праздники поясъ отъ Адама и до Аарона и обою закону Христомъ совершенъ" (О чернеч. чинѣ, ibid. стр. 96). Монахамъ, по словамъ Синод. рукописи, запрещалось имѣть по двѣ пары какой либо одежды и носить болѣе двухъ одеждъ—верхней и нижней. Впослѣдствіи это требованіе соблюдалось только монахами особенно строгой подвижнической жизни, а о прочихъ замѣчено: „одежа же тѣмъ и обуща просты и крѣпки, а не рубища съ заплатами, и премѣны новы имѣти" (Жит. Іосифа Волок. изд. Новоструева, стр. 69). Въ уставѣ начала XVII в. (Рук. Рум. муз. № 449, 59 л. обор.) правило объ одеждѣ изложено въ томъ же смыслѣ: „Единому комуждо братіи двѣ одежды имѣти: едину ветху и искропану, другую же здраву, заеже премѣняти" (Ср. № 391. Син. Библ.). Нижняя одежда называется въ приведеномъ выше документѣ свитою. Словомъ „свита" въ нашихъ древнихъ памятникахъ замѣняется греческое ἱμάτιον, въ значеніи одежды или ризы вообще, какъ напр. въ переводѣ словъ псалма: одѣяйся свѣтомъ яко ризою,—послѣднее слово передается словомъ „свитою." Въ посланіи Кипріана къ игумену Аѳанасію предписывается „въ келліи кланятися (совершать правило) монаху въ свитѣ (кафтанѣ, подрясникѣ) и клобуцѣ" (А. Ист. № 263, стр. 479). Объ Исаакіѣ затворникѣ говорится въ лѣтописи: „облечеся въ власяницу и на власяницу свиту вотоляну и нача уродство творити" [1]) (Лѣтоп. Нест. по Лавр. списку, изд. Арх. Ком. Спб. 1872, стр. 188). Въ житіи Нифонта (XIII в.) говорится о видѣніи ангеловъ преподобнымъ, которые „открыша одинъ отъ златыхъ ковчежць и начаша излагати срачицѣ и свиты царскія и брачныя и красны видѣніемъ" (Рук. Тр.-Серг. Лавры).

---

[1]) Значеніе слова «вотоляный» нуждается въ ближайшемъ объясненіи. Вотолою называлась верхняя мужская одежда: «мужи бы къ св. причастію въ вотолахъ не приходили, но снимая вотолы, а на комъ пригодится опашень или шуба, и они бы препоясывали» (Кипр. къ Пскович. А. Ист. № 8, стр. 18). По объясненію Даля, вотола означаетъ верхнюю грубую одежду, накидку; далѣе—грубую толстую ткань, дерюгу. Вотоляный—что сшито изъ такой ткани (Толк. слов. жив великор. языка подъ слов. Вотола). Вотолою называлась также одна изъ великокняжескихъ одеждъ. Въ духов. грам Дмитрія Донского сыну его Юрію отказывается «вотола сажена» (обнизанная жемчугомъ. И. Г. Р. V, пр. 116).

Верхняя монашеская одежда называется мантіею, и для удобства при употребленіи зимою, ее позволяется дѣлать изъ толстыхъ матерій. Называются въ Синодальномъ уставѣ эти мантіи портяными—вѣроятно, по производству этого слова отъ „портище“,—что значитъ полотно, льняная ткань, холстъ. По описанію рукописей Синод. библіотеки, въ одной рукописи XIV в., словомъ портище переводится мѣсто изъ пророка: „льна курящагося не угаситъ“ (Оп. С. Б. II. 1, стр. 133). Въ Златоструѣ XII в., при описаніи богатыхъ нарядовъ и роскошныхъ одеждъ богача, въ противоположность этой роскоши внѣшней, о душѣ его замѣчается: „а душа въ портищи зъла обита будетъ“ (Срезн. Др. пам. русск. письма и языка, стр. 106). Портище—кусокъ матеріи, полотнище (Забѣл. Дом. б. русск. цар. 199). Мантія чаще называется манатья, напр. „мниси четвероскутну манатію носятъ, манатія бо покровъ Божій речется“ (Кир. Тур. О чер. чину, стр. 97). „Четвероскутный“ происходитъ отъ слова скутъ, которое значитъ: а) пола одежды: „Глѣбъ же возма топоръ подъ скутомъ, пріиде къ волхву“ (Нест. л. изд. Арх. Ком. 1872. Спб. подъ 1071 г.); б) подолъ, край (Опис. С. Б. II, 3, стр. 541.) Въ другихъ мѣстахъ словомъ скута переводится греческое πτερίγιον (Оп. С. Б. I, 29). Мантія, какъ монашеская одежда, отличается отъ мятля (мятель, mantel)—верхняго плаща въ обыкновенномъ житейскомъ костюмѣ: „вижь твоя, мнише, помяни (по имени) манны мантія, а мятля на ся не взлагай“ (Кир. Тур. О черн. чину, 95). Мантія, какъ широкая верхняя одежда, накидывавшаяся на плечи, называется плащемъ. Въ бесѣдахъ Григор. Двоеслова (рук. XIII в. Имп. Публ. библіот.) о нѣкоемъ инокѣ Мартиріѣ разсказывается, что онъ, нашедши на пути больнаго, „плащъ, имъ же одѣянъ бяше, простый на земли, на немъ струпиваго посади и тѣмъ плащемъ опрята я“ (Срезн. Пам. 239). Далѣе, въ числѣ запрещенныхъ одеждъ уставъ называетъ кожухъ, въ общемъ значеніи теплой одежды, устроивавшейся изъ звѣриныхъ шкуръ: „отъ кожъ устроенныя ризы же и мантіи, яже кожухъ вѣсть нарицати обычай“... Объ одеждахъ кожаныхъ находится упоминаніе въ отвѣтахъ Нифонта, гдѣ между прочимъ замѣчено, что священнику въ холодное время можно носить „порты исподни отъ кожъ животныхъ, ихже ѣдятъ и не снѣдныхъ,—нѣтуть бѣды ходити хотя въ медвѣжинѣ“. Головная одежда монаховъ называется клобукомъ. Названіе это—довольно частое, и употребляется въ древнихъ памятникахъ нашей письменности въ общемъ значеніи шапки. Такъ напр., Кіевскій посолъ, отправленный къ князю Галицкому Владиміру 1182 г., видѣлъ Ярослава „на отни мѣстѣ въ чернѣ мятлѣ и клобуцѣ.“ Нерѣдко словомъ „клобукъ“ переводится греческое χιδάρις (Оп. р. С. Б. I, 119). Монахамъ запрещается ходить въ наногвахъ. Это—нижнее платье,—откуда происходятъ ногавицы въ позднѣйшихъ письменныхъ памятникахъ, какъ напр. въ Строгановскомъ подлинникѣ. Стефанъ Пермскій, какъ говорится въ его житіи, составленномъ Епифаніемъ, „съимавъ пелены съ нарочитыхъ кумировъ, помета отрочищу своему и сотвори изъ нихъ гаща и онуща и ногавища“ (Костом. Памятн. стар. р. лит. IV, 139).

Кромѣ верхней и нижней одежды, монахи носили „по тѣлеси срачицы сукняны“ (Жит. Іос Волок. 69), т е. шерстяныя рубашки. Слово „сукно“

въ нашихъ древнихъ памятникахъ употребляется въ общемъ значеніи шерстяной матеріи и соотвѣтствуетъ греческому ἔριον, точно также какъ словомъ „платно“ (полотно) переводится греч. λίνον (Оп. Р. С. Б. I, 18. ibid. 105, ризы сукняны—ἔρια), но кромѣ того, въ частности, означаетъ грубую шерстяную матерію: „А иже худыми оболчёнъ рубы, се безъ притчи слово именуетъ: власяница и сукняная одежда и отъ козьихъ кожъ оболченье“ (Кир. Туров. Притча о бѣлоризцѣ челов. и о мниш. житіи. Пам. лит. XII в., 123.). Такъ къ сказаніи о мученичествѣ св. Георгія говорится, что царь повелѣлъ соль съ оцтомъ смѣшавши поливати раны его и платомъ сукнянымъ втирати (Тихонр. Пам. отреч. лит. ч. 2, стр. 106). Въ житіи Іосифа Волоколамскаго говорится, что онъ носилъ ризы не многоцѣнны, ни украшенны, но паче „просты и сукняны.“ Въ вопросахъ и отвѣтахъ Сильвестра и Антонія, рукоп. XVI в., словами: „въ рубѣхъ и суднѣ облеченныхъ“ переводится греч. выраженіе: τοῖς ῥυπώμασιν ἢ ῥαχαμφίοις, т. е. въ нечистыхъ и изношенныхъ одеждахъ (Оп. С. Б. II, 2, 150). Въ извѣстномъ житіи пр. Сергія съ миніатюрами находится описаніе суконъ разной доброты и приготовленія. Такъ мы узнаемъ отсюда, что было „сукно нѣмецкое, красовидное, цвѣтотворное, отъ синеты, отъ багрянородныхъ, отъ бурявы (sic) или отъ прочихъ многообразныхъ цвѣтовъ, или бѣлообразно, или гладостно и мягко“. Въ противоположность суконамъ хорошей доброты, было сукно „просто, иже отъ сермяги, отъ власъ и отъ волны овчія спрядено и сткано, нецвѣтно и несвѣтло и нещапливо“. Пр. Сергій носилъ именно такое сукно, и „токмо въ одну шерстку иже отъ сукна ризу ношаше“ (Жит. л. 147). На 148 листѣ упоминается сукно „злотворно и неустройно и некошено яко и пелесовато.“

Обувь у монаховъ, или, какъ называется это слово въ житіи Іосифа Волоколамскаго, обуща, состояла, по Синодальному списку устава, изъ плесницъ, имѣющихъ глубокія и высокія пяты. Эти плесницы,—нѣчто въ родѣ высокихъ башмаковъ или сандалій,—противополагаются сапогамъ, какъ видно изъ приведеннаго отрывка. Слово „плесницы“ происходитъ отъ плѣсни, плеснѣ—нижняя часть ноги; а подплѣсніемъ называется ступня. Въ житіи Іосифа Волоколамскаго сказано: „обуща же подплеснія древяныхъ коръ плетенія,“ т. е. обувь (у монаховъ) была сплетена изъ древесной коры (какъ лапти). Но въ этомъ же житіи обувь монаховъ менѣе строгой жизни называется сандаліями отъ кожъ, или кожаными башмаками, употребляя нынѣшнюю фразеологію (Невоструевъ. Жит. Іос. Волок.). О Исаакіи затворникѣ въ „Повѣсти временныхъ лѣтъ“ говорится: „егда же приспѣяше зима и мрази лютіи, стояше въ прабошняхъ (ботахъ—„плесницахъ.“) Патер. Печер. изд. 1777 г. л. 87:—„въ черевьяхъ протоптанныхъ, яко примерзашася нозѣ его къ камени“ (Лѣт. по Лавр. Сп., изд. Арх. Ком. подъ 6589 г. стр. 189).

Кромѣ указанныхъ названій одежды, въ древнихъ нашихъ уставахъ (Типогр. Библ. № 45, гл. 56; Румянц. Муз. № 449 л. 52 обор.) упоминается еще о чехлахъ и холевахъ. Здѣсь говорится: „единому комуждо отъ братіи.... чехлы едины имѣти, яко да служитъ зимѣ..... такожде и холевы едины.“ Чехлы употреблялись и въ одеждѣ великокняжеской: „а коли понесутъ къ великому князю сорочку и порты и чехолъ, и она мнѣ велѣла,

изъ рукомойника водою смочивъ, въ руку охватывати сорочку и порты и чехолъ" (Изъ Розыска дѣла о неплодствѣ в. к. Соломоніи. А. Ист. № 130). Въ описяхъ царскихъ одеждъ XVII в. о чехлахъ также упоминается нерѣдко (См. Забѣлина. Домашн. бытъ царицъ. Матер. 37, 40, 54, 85). Холевы (или халивы)—это названіе обуви монашеской въ родѣ калигъ или сандалій (Церк. слов. Алексѣева).

Паперть—древне-славянское папьрть—происходитъ отъ средневѣковаго византійскаго παραπτέρον или παραπόρτιον и, взятое буквально, означаетъ часть храма или другаго зданія, смежную съ крыльцомъ или выходною частію (См. Du Cange, Glossar. sub ٭ح voc. Cotel. Mon. eccl. gr. IV, p. 293). Паперть, въ значеніи извѣстнаго отдѣленія церковнаго, много разъ встрѣчается въ Синод. уставѣ патр. Алексія XII в., въ современномъ ему типографскомъ и многихъ другихъ памятникахъ славянской богослужебной письменности. Здѣсь это слово въ большей части случаевъ принимается для обозначенія смежныхъ съ средней частію храма (ναός) притворовъ тамъ, гдѣ въ греческомъ подлинникѣ стоитъ νάρθηξ. Паперть отдѣлялась отъ церкви стѣною, въ которой находилось трое дверей, изъ которыхъ среднія (бо̀льшія) назывались царскими, красными, а иногда церковными: „Ударяемоу билоу и всеи братіи събирающиися въ папьрти цркви.... попъ црскыми двьрьми ишьдъ.... и прѣходя въсю папьрть" (Синод. уст. № 330 (380) л. 36). Въ параллельныхъ мѣстахъ этой статьи по другимъ уставамъ читается или паперть, или притворъ. Такъ какъ въ большихъ церквахъ устроивалось по нѣскольку такихъ отдѣленій или нартексовъ, то и папертей бывало по нѣскольку, и онѣ назывались—однѣ внутренними, другія внѣшними, соотвѣтственно ἔσω и ἐξωνάρθηξ. Такъ въ томъ же Синод. уставѣ замѣчается, что павечерницу иногда „поютъ въ ноутрьнимъ папьрти", иногда „въ вышьнимъ" (внѣшнемъ). Такъ какъ греческій подлинникъ этого устава неизвѣстенъ, то и нельзя сказать положительно, какое слово соотвѣтствуетъ въ немъ названнымъ терминамъ; но мы имѣемъ греческій уставъ одинаковой редакціи въ такъ называемомъ Типикѣ импер. Ирины, въ которомъ соотвѣтствующее мѣсто читается „ἐν τῷ τῆς ἐκκλησίας ἐξωνάρθηκι" (Cotel. Mon. eccl. gr. IV, p. 218). Кромѣ этого общаго значенія въ смыслѣ нартексъ, слово „паперть" имѣло еще особый, спеціальный смыслъ, въ слѣдствіе чего паперть и притворъ различаются, напр. „въ великой пятокъ да измовена будетъ—церква же и паперть и притвори." Въ этомъ спеціальномъ смыслѣ, паперть означала крыльцо или портикъ, которыми вступали въ церковное зданіе,—„vestibulum. atrium. ala",—или „крыло церковное", какъ читается въ одномъ мѣстѣ Синод. устава: „исходятъ же и въ крило церковное, и поютъ за създавшаго тропарь" (т. е. заупокойныя пѣсни по создателѣ храма). Этотъ портикъ шелъ иногда вокругъ церкви, въ видѣ крытой галлереи и назывался ἡλιακόν, приблизительно—наши сѣни. Такъ переводится ἡλιακόν въ славянской редакціи Хроники Георгія Амартола. „Стоящи цареви на сѣнѣхъ „ἐν τῷ ἡλιακῷ" (Срезн., Зам. о неизвѣст. и малоизв. пам., 25 стр.). Составляя отдѣльную входную пристройку къ церкви, онѣ оставались

открытыми во всякое время, хотя бы самая церковь была заперта. Такія крыльца въ гражданской архитектурѣ назывались „эмволами“ (ἔμβολον), а въ церковной—папертями, откуда старославянское названіе ихъ—„припертъ.“ Такъ въ житіи Андрея Юродиваго разсказывается, что „Епифанъ пойде въ церковь св. Акакія: бѣаше же часъ 7-й, да церковь бѣаше затворена,“ а потому „въ припертѣ стоя молящеся. Клепавшимъ же вечерню отвориша церковь“ (Макар. Чет. Мин 205). Въ другой разъ тотъ же Епифанъ и блаженный Андрей „на скровнемъ мѣстѣ въ припертѣ сѣдоста.....“ засимъ „влѣзоста въ церковь, да Епифанъ сѣде на лавици, а святый яко одинъ отъ нищихъ сѣде на земли“ (ibid. 139). Въ уставѣ Іосифа Волоколамскаго упоминаются папертныя двери. Къ слову „припертъ“ близко подходитъ, и по внѣшней структурѣ и по значенію, „припратъ“—слово, встрѣчающееся въ нѣкоторыхъ старославянскихъ требникахъ. Къ термонологіи этого же слова слѣдуетъ отнести и названіе прусъ, или прустъ. Въ греческомъ ему соотвѣтствуетъ προόστιον или παραόστιον,—терминъ, обозначающій часть храма, прилежащую къ выходу: „ostium, vestibulum, πολῶν. Точное положеніе этого отдѣленія мы не беремся опредѣлить; но изъ тѣхъ выраженій, въ которыхъ о немъ упоминается въ старинныхъ славянскихъ памятникахъ, можно приблизительно назвать его притворомъ или нартексомъ. Въ Служебникѣ, полов. XIV в. (рук. Рум. Муз. № 400), въ статьѣ о кажденіи церкви, говорится, что священникъ, окончивъ кажденіе храма, „исходитъ въ проусъ и творитъ крестъ на вратахъ церковныхъ съ кадильницею.“ Затѣмъ „обходитъ весь проусъ узоколъ“, и вратами церковными опять входитъ на средину церкви. Въ греч. Уставѣ Синод. библ. № 456 (1298 г.) описывается путь кадящаго священника подобнымъ же образомъ; только вмѣсто „прустъ“ стоитъ νάρθηξ, а церковныя двери называваются βασιλικαὶ πυλαί (Выдержка изъ этихъ рукописей приводится по статьѣ арх. Амфилох., въ Чтеніяхъ Общ. Люб. Д. Просв.). Въ Сборникѣ церковныхъ правилъ, рукоп. Волоколамской, нынѣ М. Д. Академіи, библіотеки, № 191,—повелѣвается „женамъ исповѣдатися въ прустѣ церковнемъ,“ при чемъ „отверсты двери имѣти вышнія, соблазна ради“ (л. 221 обор. ср. ibid. л. 239 обор.). Въ другомъ Требникѣ той же библіотеки замѣчается, что постригаемаго „пріемлютъ его братія въ діаконникъ или въ прустъ, и постригаютъ поюще“... (Требн., рук. № 183, гл. 70). Въ большой части рукописей вмѣсто „прустъ“ стоитъ на этомъ мѣстѣ „притворъ“; но въ Волокол. требн., № 331, л. 49, встрѣчается слѣдующее чтеніе: „поемлютъ ю сестры въ служебникъ или въ паперту;“ а въ Требникѣ № 333, л. 39—“пріемлютъ его въ діаконникъ или въ паперту.“ Изъ соображенія этихъ цитатъ видно, что слова: „притворъ“, „паперть“ и „прустъ“ употребляются какъ однозначащія.

Мансв.

Поводень, поводница—сѣть, которою ловятъ молодыхъ птицъ на рѣкѣ, особенно утятъ; еще не умѣющихъ летать, ихъ обыкновенно загоняютъ въ сѣть на лодкахъ, а поводень веревкой прикрѣпляется къ деревь-

„Давати грамоты, на имя протропи, къ сыномъ нашего смиренія, къ епископомъ сущимъ подъ предѣломъ святѣйшіа нашея Кіевскіа и всея Руси митропольи“ (Акт. Истор. т. I. № 48, стр. 97).

Павл.

Рагульки. Такъ назывались въ старину желѣзные шарики или пластинки, съ длинными острыми спицами, зубцами и зазубринами, на подобіе небольшаго якоря; ихъ разбрасывали на пути, гдѣ долженъ былъ проходить конный непріятель, наприм. около крѣпостей. Вонзаясь въ ноги лошадямъ, онѣ производили смятеніе и безпорядокъ въ кавалеріи. Въ исторіи польскаго короля Лешки упоминается, какъ „нѣкто отъ воинъ металъ по пути стоящіи гвозди, или, по нашему, прибавляетъ русскій переводчикъ, рагульки“ (Изборн. Хроногр. А. Н. Попова, 132). Въ старинной Россіи рагульки также были въ употребленіи и разсылались московскимъ правительствомъ по крѣпостямъ; въ 1644 г. царь писалъ Чугуевскому воеводѣ, что къ нимъ въ Чугуевъ послано 20 тысячъ желѣзныхъ рагулекъ, которыя бросали на пути слѣдованія крымскихъ татаръ (Опис. Харьк. епар. Филарета IV, 3). Эти рагульки извѣстны и подъ именемъ чеснока желѣзнаго или Троицкаго; послѣднее названіе дали имъ монахи Троицкой Сергіевой Лавры, во время осады ея поляками, въ началѣ XVII стол. Тамъ въ ризницѣ доселѣ хранится много образцовъ этихъ рагулекъ, да находится немало и у частныхъ лицъ. По общему своему виду экземпляры Троицкаго чеснока одинаковы, но по своимъ размѣрамъ и частностямъ представляютъ большое разнообразіе: нѣтъ у нихъ опредѣленной пропорціи въ размѣрахъ: спицы или отроги бываютъ разной величины и направленія; распоръ спицъ можно представить съ боку въ такомъ видѣ:

Необычайное разнообразіе, шероховатости и неровности рагулекъ свидѣтельствуютъ о томъ, что онѣ не вылиты въ форму, а выкованы, и притомъ съ большой поспѣшностью. Чеснокъ походитъ на 4 прямыхъ удочки, изъ которыхъ каждая имѣетъ зазубрину, и всѣ онѣ соединены въ одномъ центрѣ. Кажется, онъ выдѣлывался просто, брали продолговатый кусокъ желѣза, расщепливали натрое до средины и на концѣ каждой спицы дѣлали зазубрины.

Разводъ, розводъ—отводъ или размежеваніе земель. Въ древнее время участки поземельныхъ владѣній и угодій отдѣлялись другъ отъ друга естественными межами, наприм. крупными деревьями, ручьями и т. под. Такъ какъ отъ времени эти грани уничтожались, а старыя межи забывались, то происходили захваты сосѣднихъ земель, часто ненамѣренно, и возникали постоянные споры и тяжбы. Средствомъ для прекращенія ихъ служилъ формальный разводъ земли, совершавшійся при старожильцахъ, которые припоминали прежнія границы и удостовѣряли, кому принадлежали извѣст-

нокъ (см. Льва Алляція: De templis Graecorum, по изд. 1646 г. 24, 48; Дюанжа Glossarium Graecitatis, сл. πρόναος; А. С. Павлова, въ „Отчетѣ о XIX присужд. наградъ гр. Уварова", 1878 г. стр. 241-2). Въ статьѣ: „Толкъ апостол. соборнѣй церкви" объяснено, что „Прибожонокъ есть по первому закону: стояху бо внѣ вси до покаженіа іереова излазяху" (Ркп. Соловец. библ. № 917, л. 98—100).

Арист.

Прилбица. Это слово существовало въ чешскомъ и польскомъ языкахъ и означало тамъ просто шишакъ, или шлемъ. Но такое значеніе не вполнѣ подходитъ къ тѣмъ двумъ мѣстамъ Ипатьевской лѣтописи, въ которыхъ встрѣчается это слово, а именно: подъ 1172 г. говорится о битвѣ русскаго отряда, подъ начальствомъ Михаила Юрьевича, съ Половцами. Половцы убили русскаго стяговника и сорвали со стяги чолку со знаменемъ; тогда Русь замѣшалась. Но воевода Владиславъ схватилъ стягъ, т. е. древко, и надѣлъ на него прилбицу, которая послужила тутъ вмѣсто знамени. Русь собралась около него и выиграла битву. Второе извѣстіе относится къ 1241 году. Даніилъ послалъ своего дворецкаго Андрея на Перемышль, епископъ котораго держалъ сторону его соперника, князя Ростислава Михайловича, изъявившаго притязаніе на Галицкую землю. Епископъ успѣлъ бѣжать и Андрей нагналъ только его „гордыхъ слугъ", при чемъ разграбилъ ихъ и разорвалъ ихъ тулы бобровые и „прилбицы волчьи и барсуковыя". Ясно, что это были не простые слуги, а дружинники, имѣвшіе за плечами колчаны, крытые бобровымъ мѣхомъ, а на головахъ какой-то уборъ, тоже мѣховой, который назывался прилбицей. Но это не былъ шлемъ, ибо онъ употреблялся и во время битвы, какъ мы выше видѣли, а одинъ мѣхъ не могъ бы защитить головы. Надобно полагать, что то было что-то въ родѣ мѣховаго чехла, что могло надѣваться на шлемъ, а внѣ битвы, можетъ быть, надѣвалось и безъ шлема. Я позволяю себѣ сблизить эти извѣстія о нихъ лѣтописи съ миніатюрами извѣстной рукописи, заключающей сказаніе о Борисѣ и Глѣбѣ (издан. С.-Петерб. Археолог. Общ. въ 1860 году). Тамъ, въ числѣ четырехъ злодѣевъ, которымъ Святополкъ поручаетъ убіеніе Бориса, два передніе мужа (вѣроятно, Путша и Талецъ) изображены съ высокими, мѣховыми шапками на головѣ, а остальные трое просто въ шлемахъ. Можетъ быть, эти мѣховыя шапки или мѣховыя покрышки, шлемовъ и есть прилбицы. По лѣтописи они употреблялись въ XII и XIII вѣкахъ, а рукопись, съ данными миніатюрами, относится къ XIV-му. Но подобные уборы не мѣнялись въ тѣ времена такъ скоро, какъ въ наши.

Илов.

Протропь—греч. προτροπή. Такъ называется въ одной грамотѣ митрополита Іоны (XV в.) особый церковный актъ, которымъ высшее іерархическое лицо (митрополитъ) поручало низшему (епархіальному епископу) совершить за себя какое либо дѣло, напримѣръ, рукоположить клирика.

среди болота или возвышеніе на полянѣ, покрытое лѣсомъ. Въ грамотѣ Варлаама Хутынскаго 1192 г. перечисляются разныя угодья и между прочимъ рьль противъ села за Волховомъ (Доп. къ А. Ист. I, № 5; Рус. Прав. II, 78); въ южной лѣтописи упоминается Браневичева рьли (Ипат. 170, подъ 1230 г.). Значитъ, это слово употреблялось и на сѣверѣ и на югѣ. Въ Новгородской области 1251 г. „наидоша дъждеве и поимаша вси рли и обилія и сѣна"; а въ 1316 г. „Данилко Писцевъ убьенъ бысть на рли отъ своего холопа" (1 Новг. 55, 71). Во время пожаровъ 1342 г. новгородскіе „людіе боящеся не смѣяху въ городѣ жити, но по полю, иніи по рли живяху, а иніи по берегу въ учанѣхъ"; а въ 1403 г. весна была сухая, „рьли вси сухы быша" (1 Новг. 81; 2 Новг. 134). О словѣ рель см. Пол. Собр. Лѣт. VI, 106, 144, 286, 290; 2 Новг. 169; Доп. къ А. Ист. I, № 22; II, 90.

Ридели или ритори—рытири,—рыцари нѣмецкіе, отъ сл. Reiter. Лѣтописецъ изображаетъ, какъ Александръ Невскій 1242 г. возвратился съ полною побѣдою надъ шведами и нѣмцами, полонъ „ведяхуть подле конь, иже именуются ритори" (П. Соб. лѣт. V, 181; VII, 151). Въ 1405 г. полочане заключили договоръ „съ ливонскимъ местеромъ и съ его братьею," со всеми ридели" (Рус. Ливонс. акты 1868 г. 120; Христом. Буслаева 1870 г. 131).

Риксъ—ῥήξ, или δούξ,—князь Руси или владѣтель другой страны; такъ греки называли правителей областей, въ отличіе отъ императора или государя, который носилъ имя βασιλεύς. Названіе риксъ зашло и въ наши древніе памятники: „Въ Римѣ бѣ риксъ Атларикъ, внукъ Алемарияковъ, въ Африкѣ же риксъ Салдарихъ" (Обз. Хроногр. А. Н. Попова, I, 69, 70). Риксомъ называли русскіе и короля венгерскаго: „Изыде же Бела риксъ, рекомый король угорскій, въ силѣ тяжцѣ" (Ипат. 169, 1227 г.).

Рогозина—рогожный большой куль, который въ старое время служилъ мѣрою сыпучихъ тѣлъ; вѣсъ его измѣнялся отъ матеріала, которымъ его насыпали. Въ XVI стол. 554 рогозины ржи равнялись 800 бочкамъ бѣлозерскимъ и цѣнились въ 224 р.; а 128 рогожъ соли стоили 117 руб. (А. Юрид. 445). Если бочка содержала въ себѣ 8 пудъ и равнялась четверти или 8 мѣрамъ; то рогозина вѣсила около 12 пудъ; по свѣдѣніямъ академическимъ, рогожа содержала въ себѣ 8 мѣръ хлѣба и 12 пудъ соли, (Ист. Рос. Акад. Сухомлинова, III, 61). Строитель Тотемскаго монастыря Ѳеодосій Суморинъ въ духовной 7076 г. писалъ: „Послалъ есми соли къ Вологдѣ съ Іоною старцемъ дощаникъ соли красныя моря, а рогозинъ въ немъ 130 безъ рогожи, т. е. 129, да 4 рогожи соли Тотьмы, да 100 пудъ, а красное соли и моря пудовъ 3080½ ... У Лунева на Бечевѣ соли Тотьмы поставилъ мой старецъ Ѳеогностъ полпята десять (45) рогожъ, а соли въ нихъ 800" (Ист. Рос. Іер. VI, 429—30). Здѣсь рогожа заключаетъ 17 пудъ соли. Слѣдоват. эта единица сыпучихъ тѣлъ не была строго опредѣленнаго размѣра, а измѣнялась въ разныхъ областяхъ. Словомъ рого-

ные участки. Чтобы свидѣтели по совѣсти давали показанія, прибѣгали къ мѣстной святынѣ: въ Ростовѣ „обычаи издавна у первыхъ епископовъ, яко егда съ кѣмъ будетъ спорно слово о земли,—то священника съ Леонтіевымъ крестомъ на розводъ посылаетъ" (Чт. Общ. Ист. 1847 г. № 2. I, 61). Въ 1435 г. „Князь великій ялъся слати своихъ бояръ на разводъ земли" (1 Новг. 112). Такимъ образомъ разводъ значитъ то же, что разъѣздъ земли, отводъ или раздѣлъ по старымъ межамъ. См. Розъѣзжія грамоты въ Акт. Юрид. № № 147—152; Акт. юрид. быта I, стр. 244—247; Отводныя грамоты въ Акт. юрид. быта II, стр. 563—578.

Раковые глаза—употреблялись нашими предками сушеные и истолченые въ порошокъ, какъ лѣкарство отъ колотья; порошокъ принимали обыкновенно въ рейнскомъ винѣ. Въ старинныхъ лѣчебникахъ это лѣкарство описывается такъ: „Въ ракѣ въ головѣ два камешка бѣлые есть, и тѣ камешки истерти мелко и дати немочному" (Синод. лѣчебн. рки. № 480, л. 24 об., XVII стол.). Въ Кіевѣ 1682 г. въ казнѣ государевой между лѣкарствами хранилось, между прочимъ, „раковыхъ глазъ дѣланныхъ (приготовленныхъ въ порошкѣ) 29 золотн., недѣланныхъ 2 золотн". (Доп. къ А. Истор. X, стр. 95). Въ 1686 г. велѣно было отправить въ ссылку съ женою и и съ дѣтьми въ Курскъ московскаго „лѣкаря Мишку Тулейщикова за то,что онъ лѣкарю Андрею Харитонову, вмѣсто раковыхъ глазъ, отвѣсилъ въ пьянствѣ золотникъ сулемы, а онъ, Андрей, ту сулему давалъ въ ренскомъ подьячему Юрью Прокофьеву,—и тотъ подьячій при немъ умре" (Пол. Собр. Зак. II, № 1171, стр.747. Марта 4).

Рели, рѣли, рельи, рельцы, рилины,—столбы, врытые въ землю, съ перекладиной, качели; сваи также называются мостовыми релями. Въ 1435 г. „наяли Псковичи наймиты на новый мостъ на Псковѣ рѣкѣ; а запасъ балки наймитовъ, а рилини и городни и дубья псковская; а даху имъ найма отъ того 70 рублевъ, а наймитовъ было числомъ 40 человѣкъ." Во время дождливой осени 1564 года на Волховѣ вода была до релей мостовыхъ, т. е. до перекладинъ на сваяхъ (Пол. Соб. Лѣт. IV, 209,315). Въ 1750 г. преосвящ. Бѣлгородскій Іоасафъ Горленко писалъ о народныхъ суевѣріяхъ и упомянулъ о качеляхъ: „Усмотрѣно во многихъ городахъ и селахъ, что народъ, языческаго празднованія и идолослуженія слѣды храня, дѣлаютъ колыски, называющіеся рѣли, и въ праздники на нихъ качаются, а священники того имъ не возбраняютъ" (Опис. Харьк. епархіи I, стр. 36—7; Обл. Слов. 190). Подъ словомъ рельи иногда подразумѣвается висѣлица; въ пѣснѣ о князѣ Волхонскомъ и его ключникѣ встрѣчаемъ такую картину:

И повѣсили Ванюшу за правое ребрышко,
И онъ на рельцахъ качается,
А молодая княгиня въ теремѣ кончается.

(Чт. Общ. Ист. 1877 г. III, 25).

Рель, **рёлка**,—возвышенное мѣсто на низменности, рѣдко затопляемое полой водой, въ отличіе отъ поемныхъ луговъ, а также сухое мѣсто

вещи, запасъ—ἡ ἀπόθεσις (Апокриф. Сказ. Соловец. ркп. Порфирьева, 63). Въ Судномъ законѣ царя Константина замѣчено: „Иже узриши осля брата своего падшееся съ рухломъ, да не минеши его, но воздвигнеши“ (П. Собр. Лѣт. VI, 73, 79). Въ договорѣ Олега сказано: „Аще ли ключится проказа лодьи Рустѣй, да проводимъ ю въ Русскую землю, и да продаютъ рухло тоя лодья“ (Лавр. 15). Въ 1690 карлики кн. В. В. Голицына показали на слѣдствіи, что они ѣхали въ Вологду и на 10 подводахъ „везли дворовыхъ женокъ и дѣвокъ съ рухлядью, а какая рухледь, того они не вѣдаютъ, потому что та рухледь въ коробяхъ“. Ркп. Дѣло Шакловитаго. Свитъ 3, столб. 168. См. П. Соб. Лѣт. IV, 84—5; Москов. смуты. Н. Аристова, 26 и 85, въ прилож.

Сакма—сл. татарское—слѣдъ, тропа; сакма муромская (муравскій шляхъ) лежала около р. Самары. Стряпчій Коломнинъ, въ XVII стол., доносилъ: „Сакма татарская по смѣтѣ человѣкъ съ 30,—знатно, что шли изъ Руси татары въ Крымъ... Въ тѣхъ же мѣстѣхъ татарская сакма бита сажень на 50,—знатно, что шли крымскія орды на Русь и изъ Руси въ давнихъ числѣхъ... А на самарскомъ шляху старая татарская сакма по смѣтѣ было тысячи съ двѣ,—знатно, шла въ Русь и изъ Руси въ Крымъ въ давнихъ числѣхъ“ (Лѣтоп. занятій Археогр. Ком. I, 2, 64). Въ 1670 г. кречетникъ Григорьевъ говорилъ: „Какъ де они ѣхали степью и никакихъ людей не встрѣчали и сакмы никакой не переѣхали“ (Матер. для истор возмущ. Разина, 190).

Саломія, Салмонія—тетка св. Богородицы. На основаніи апокрифическихъ сказаній, возникла мысль, что Соломія повивала І. Христа при рожденіи. „Осязана бысть Пречистая отъ бабы—и обрѣтеся и по рожествѣ паки дѣва... Бѣ же Саломія—баба (бабка повивальная), тетка св. Богородицы, иже пови Господа“ (Обз. Хроногр. А. Попова. I, 128). Русскіе заговоры часто обращаются къ Саломіи съ своими просьбами, наприм. въ заклинаніи надъ новорожденнымъ: „Бабушка Соломоньюшка Христа парила, да и намъ парку оставила. Господи благослови! Ручьки ростите, ножки толстѣйте“ и проч. На Латырѣ камнѣ церковь соборная, въ церкви соборной златъ престолъ, на златѣ престолѣ сидитъ бабушка Соломонія,—Христа повивала, щепоты, ломоны унимала, садести и болѣзни, порѣзы и посѣки, отъ удару и отъ укладу и булату унимала и запирала“.. (Великорус. заклин. Л. Н. Майкова. 31, 67, 68). Развивая мысль, что Соломія повивала Христа, омывала Его въ вертепѣ и парила въ банѣ, книжники сложили апокрифическій разсказъ „О помазаніи Господа муромъ“ двумя женами въ храминѣ фарисея Симона, отца Лазарева; это муро „бяше отъ измовенія первыя его (Христа) баня, иже въ вертепѣ Виѳлеемстѣмъ; глаголетъ бо ся, яко баба она (Соломія) въ судѣ часть нѣкую вземши отъ воды оноя, покопа въ вертепѣ. По двою лѣтъ, обрѣте судъ пастырь нѣкый, отъ Бога откровенъ, и уханія неисчетна исполнивъ мѣсто то; благоволеніемъ же божіимъ жена та обрѣтши, многимъ сребромъ купи и даже до дне онаго храняше его“... (Ркп. Соловец. библ. № 802, л.

зина въ XV стол. означалась иногда рогожная покрышка товара въ саняхъ; въ 1446 г. в. князь „повелѣ изрядити возы съ рогозинами, а иные съ полстьми“ (П. Соб. Лѣт. VI, 173).

Ропата, ропать—молитвенный домъ иновѣрцевъ, какъ-то: мусульманская мечеть, нѣмецкая кирха. Первоначальная лѣтопись отмѣтила, что послы св. Владиміра въ 986 г. видѣли у мусульманъ скверныя дѣла и кланяніе въ ропати: „Ходихомъ въ Болгары, говорили они, смотрихомъ, како ся покланяють въ храмѣ, рекше—въ ропати, стояще безъ пояса“ (Лавр. 36, 46; Воскр. 307). Въ легендѣ о построеніи Варяжской божницы разсказывается, что посадникъ Добрыня просилъ новгородцевъ: „Поволите нѣмцомъ поставити ропату по ихъ обычаю и вѣрѣ... И якоже съвершиша нѣмцы ропату свою,—и наяша иконниковъ новгородскихъ, и повелѣша имъ написати образъ Спасовъ на ропатнемъ углу“ (Пам. рус. литер. I, 251—3). Въ лѣто 6700-е „пренесли церковь древяну Іоанна Предтечи на иное мѣсто, а тамъ поставиша нѣмецкую ропату,—и о томъ бысть чудо о посадникѣ Добрыни“ (3 Новг. 216). Когда Мамай шелъ войною на Русь, то заносчиво грозилъ: „идѣже церкви были, туто ропаты поставлю“ (Истор. Сборн. III, 84; П. С. Лѣт. VI, 105). Въ 1588 г. въ Юрьевѣ большіе Омовжскіе ворота по московской дорогѣ находились „у большіе ропаты, а рижскіе ворота меньшіе у чухонскіе ропаты“ (Истор. Сборн. II, 70, 71). Въ памяти дьякамъ 1643 г. читаемъ: „били намъ челомъ попы, что нѣмцы въ Москвѣ на своихъ дворахъ близко церквей поставили ропаты, и оскверненіе отъ нихъ бываетъ русскимъ людямъ“ (А. Истор. III, № 92; Ист. гос. Рос. IX, пр. 81).

Роскаліе—ростополь, когда сходитъ снѣгъ и настаетъ грязь: въ 1404 г. „розводіе было до великаго заговѣнья, а роскалія на масляницѣ“ (П. Соб. Лѣт. VI, 132). Въ 1595 г. русскій отрядъ отправился на лыжахъ по Барабинской степи, чтобы привести татаръ въ подданство, но „пришло роскаліе великое: идти на лыжахъ не можно“ (Опис. Сибир. Цар. Миллера, 236).

Рудецкій Василій—украинскій живописецъ половины XVIII стол. Онъ написалъ безплатно иконостасъ въ церкви с. Малиновки, въ пяти верстахъ отъ г. Чугуева, на р. Донцѣ. По части церковной живописи Рудецкій работалъ въ Святогорскомъ монастырѣ и за свой трудъ получилъ, между прочимъ, икону апостола Андрея съ мощами; эта икона находится въ церкви с. Малиновки и имѣетъ слѣдующую надпись: „Сіи части св. мощей даны мнѣ, Василію Рудецкому, въ благословеніе отъ игумена Святогорскаго Сильвестра Кіяновскаго, и мною жъ грѣшнымъ принесены въ сей храмъ св. архистратига Михаила 1767 г. іюня 24 дня“ (Опис. Харьк. епархіи I, 172; IV, 90).

Рухо, рухло, рухледь—разное движимое имущество, пожитки, γόμος (Слов. Востокова, II, 158); рухломъ означаются также нужныя

длиннополый халатъ изъ простаго домашняго сукна, который носятъ въ холодное время мужщины и женщины, иногда надѣвая его на полушубокъ (Област. Слов. 199).

Арист.

Сголовье (зголовье)—подушка, которою покрывали царское мѣсто, когда царь садился на него. Сголовье было принадлежностію трона византійскихъ царей, которые нерѣдко изображались сидящими на такихъ подушкахъ, а по образцу ихъ также представляли и Христа на престолѣ, какъ Царя небеснаго. „А мѣсто чертожное, на которомъ сидѣлъ государь и государыня, устроено было въ Грановитой палатѣ, обито бархатомъ червчатымъ, а на немъ было два сголовья бархатныхъ золотныхъ, въ одинъ узоръ" (Опис. въ лицахъ торж. бракосоч. царя Мих. Ѳед. М. 1810, стр. 30). „А у лѣваго столпа (въ Успенскомъ соборѣ) поставлена была скамейка, на скамьѣ посланъ былъ коверъ кизылбасской золотной, да положены два сголовья. А сголовьи несли напередъ государева приходу и положили на мѣсто и покрыли сукнами" (ibid. 82). Знатные и богатые люди также покрывали сголовьями свои сидѣнья. Изображеніе сголовьевъ царскихъ встрѣчается часто. Напр. въ названномъ Описаніи бракосоч. Михаила Ѳеодоровича, на стр. 31, 51, 71, 83. Тамъ же—изображеніе сголовья патріаршаго, стр. 131. Слово „сголовье" употребляется и въ значеніи подушки вообще: „Богатъ красенъ несмысленъ, то аки паволочитое сголовье соломы наткано" (Посл. Дан. Заточн. Пам. р. с. XII в., 235).

Сголовье—возглавіе: подушка подъ ноги. „Святитель же, ставъ на коврѣ и колѣнѣ приклонивъ къ возглавію, молится" (Требн. рук. Синод. Библ. № 372 л. 38).

Мансв.

Севрюкъ—литовское šaurìs—сѣверъ.—šaurus—ужасный, пронзительный, означаетъ суроваго, угрюмаго человѣка, жителя сѣверской украйны, стариннаго сѣверянина (Матер. для Словаря VII, 100). О жестокомъ характерѣ населенія этой области говоритъ лѣтописный фактъ, какъ Доманъ сѣверянинъ отвергся вѣры христіанской, принялъ религію татаръ и отрѣзалъ ножомъ 1246 г. голову мученика князя Михаила Черниговскаго (П. Соб. Лѣт. V, 185). Впослѣдствіи, населеніе сѣверскаго придонецкаго края, переходившее изъ польскаго королевства, тоже носило названіе севрюковъ. Въ 1589 г. московскій царь жаловался, что „воры черкасы ходя по Донцу, севрюковъ и казаковъ донскихъ громятъ" (Вивл. Полевого, 266 и дал. См. Ист. Гос. Рос. IX. пр. 245: XI, пр. 244). Въ 1643 г. „подвели подъ Чугуевъ татаръ севрюки, которые были на своихъ промыслахъ, чугуевскіе да бѣлгородскіе гулящіе люди: Аѳонька Батовъ да Васька Хватовъ" (Опис. Харьк. епарх. IV, 51).

Арист.

Серкизова (недѣля). Такъ называетъ митрополитъ Фотій въ одномъ своемъ поученіи (Доп. къ Акт. Истор. т. I. № 181. стр. 330) недѣлю Мытаря и Фарисея. Откуда происходитъ это названіе, намъ неизвѣстно.

Пам.

169 об.). Какъ въ письменности, такъ и на древнихъ изображеніяхъ Рождества Христова мы видимъ присутствіе Соломіи; на Корсунскихъ вратахъ новгородскихъ написано, какъ волхвы пришли съ дарами къ родившемуся Спасителю: Гаспаръ, Валтасаръ и третій безъ имени, вѣроятно, Мельхіоръ; здѣсь видно, что Христа омываетъ въ купели бабка. Такихъ картинъ въ старое время было не мало; св. Димитрій Ростовскій вооружался противъ этихъ суевѣрій; „неразумные иконописцы, говоритъ онъ, пишутъ Христа, бабою держима и омываема, аки бы отъ скверны, аще той и безъ скверны родися и послуженія бабіина при рождествѣ того не бѣ" (Розыскъ. М. 1847 г. 415).

Сандалія, съ греческаго—башмакъ, туфля. Въ жизнеописаніи Авраамія Ростовскаго (ум. 6518 г.) повѣствуется, какъ князь, для позора этого святителя, велѣлъ его „посадить на пѣгу ослятицу и сандалія женьская обу на нозѣ святаго" (Ркп. Рум. Музея № 397, л. 339 и дал. Житія Святыхъ. Ключевскаго. 445).

Свита, съвита—ἱμάτιον, vestis—верхняя одежда, мужеская и женская, прямая, широкая, съ рукавами (Слов. Востокова II, 165. Съвито—linteum. Тамъ же, 196). Свита употребляется въ общемъ смыслѣ ризы, верхней одежды: Даніилъ игуменъ видѣлъ въ г. Ефесѣ свиту Іоанна Богослова, около его гроба (Паломн. по изд. Археогр. Ком. 6). Въ апокрифѣ „Завѣты патріарховъ" Іосифъ разсказываетъ о женѣ Пентефрія: „Емши мя за свиту, влечаше мя на одръ постели своея, азъ же сволкъ съ себе ризу свою избѣгохъ отъ египтяныни" (Апокр. Соловец. библ. Порфирьева. 137). Свиты были различныя по самой матеріи: однѣ дѣлались изъ шерсти, другія изъ растительной пряжи, а строгіе подвижники носили свитки волосяныя, жесткія, надѣвая ихъ прямо на тѣло—безъ рубашки. О Ѳеодосіѣ Кіево-печерскомъ замѣчено: „Одежда бѣ его свита власяна, остра на тѣлѣ его, изъвнутрь же на ней ина свита" (Патерикъ Рум. Муз. № 305, л. 29). Исакій подвижникъ тоже надѣвалъ сверхъ власяницы свиту вотоляну (Лавр. 84). Въ 1147 г. кіевляне напали на князя Игоря и извлекли его изъ свитки; дѣло это было зимой,—значитъ, эта верхняя одежда была теплая, шерстяная и ее слѣдуетъ отличать отъ свиты вотоляной, которая приготовлялась изъ пеньковаго холста (Ипат. 33; IV Новг. 7). Свитой называлось и поповское полукафтанье, какъ видно изъ посланія м-та Кипріана 1392 г. „мірянина попа погрести сице: измывъ его и въ срачицу нову оболокъ и въ свиту, такожде и въ стихарь и петрахиль и фелонь" (А. Ист. I, № 253). Монашескій подрясникъ также назывался свитой; въ 1639 г. патріархъ Іоасафъ жаловался, что ходятъ по міру лицемѣры „въ образѣ отшельника, волосаты и въ монашеской свитцѣ" (Доп. къ А. Ист. VIII, 464, 474; Лѣт. Зан. Археогр. Ком. III, въ прилож. 40). На сѣверѣ Россіи свитку носили женщины (ок. 1600 г.); это—легкое верхнее платье, въ родѣ широкаго сарафана изъ китайки, бумаги и шелку (Матер. для словаря XVII, 261). Въ Тамбовской губ. доселѣ свитой называется

Серкизъ, по армянскому произношенію,—Сергій. Недѣля Мытаря и Фарисея (см. выше) называется Серкизова или Сергіева по имени армянскаго еретика Сергія, учредившаго для своихъ послѣдователей во всю эту недѣлю постъ, называемый Арцивуріевымъ (Αρτζηβούριον. См. словарь Дюканжа sub h. voce). Отвергая этотъ еретическій постъ, православная греческая церковь, въ противоположность ему, разрѣшила, во всѣ дни недѣли Мытаря и Фарисея, мясоястіе (для мірянъ), почему и недѣля эта называется у насъ сплошною или всеѣдною.

Рум.

Силецъ, сило, сильцъ; означаетъ петли, которыя задергиваютъ предметы, попадающіе въ нихъ; слово это равносильно латинскому—pedica. Іуда предатель „вложи выю свою въ сило, на древѣ нѣкоемъ повѣсися" (Ркп. Спб. Акад. № 1420, л. 673). Спеціально сило означаетъ петли, которыми ловятъ птицъ; теперь силки называются въ Тамбовской губ. оселками (óселъ) и дѣлаются изъ конскаго волоса, преимущественно для ловли куропатокъ. О ловлѣ птицъ силками въ древней Руси говорится въ Вопросахъ Кирика: „Творятъ иніи, слышавше отъ иныхъ епископъ, яко застанетъ въ сильцѣ уже удавившеся, ту зарѣжи, не вынимая, а сильцъ того дѣля есть поставилъ" (Пам. XII в. 191). Въ поученіи до 1383 г. проповѣдникъ убѣждаетъ: „якоже птица увязнетъ въ силѣ, аще не за голову, ни за ногу, а любо си за ноготь, да иже ся трепещетъ, да иже умреть; такожъ и тъ человѣкъ, иже утаить отъ отца духовнаго грѣхъ единъ" (Ж. Мин. н. пр. 1854 г. XII, 184). Въ XIV стол. Сарайскій епископъ Ѳеогностъ спрашивалъ патріарховъ: „аще ли будетъ ядомый звѣрь, или птица снѣдомая удавится въ силѣ,—достоитъ ли то ясти?" Патріархи отвѣчали: „при нужи и потомъ кается" (Ист. Рус. Цер. Филарета. II, § 18). Изъ этого видно, что наши предки силками ловили не однихъ птицъ, но и звѣрей. Въ былинѣ Вольга Буслаевичъ обращается къ дружинѣ:

„Вейте силышка шелковыя,
Становите силышка на темный лѣсъ,
На темный лѣсъ на самый верхъ,
Ловите гусей, лебедей, ясныхъ соколей
И малую птицу пташицу".
(Пѣсни Рыбникова I, 2).

Изъ заговоровъ видно, что въ старину ловили звѣрковъ и птицъ сильями, которыя были нитяныя и изъ конскаго волоса: „Бѣлые звѣри горностали, проходите мои силья пасти... Какъ крѣпко и плотно лежитъ мертвое тѣло въ землѣ, такъ же бы крѣпки и плотны были мои бѣлыя нити, шелковыя плутива, висячія силья, коневій всякій волосъ, во вѣки вѣковъ, аминь" (Великорус. заклин. 128. 130).

Синклитъ (сунклитъ), правильнѣе—Асингитъ, Асункитъ, ошибочно—Аоукитъ, съ греческаго—ἀσύγχυτος, assurium—вещество фантастическое, которое нейметъ ни огонь, ни желѣзо, никакая чародѣйская хитрость. Русскіе писатели узнали объ этомъ веществѣ изъ „Слова Меѳодія

ницу мертвыхъ положили 10 тыс. и $1^1/_2$ тысячи" (Тамъ же, VI, 281). Въ 1571 г. сент. 24-го, новгородцы „отпѣвали умершихъ надъ скуделницею и загребли скуделницю, а душъ въ той скуделницы 10 тысячъ" (2 Новг. 164). См. „О скудельницахъ или убогихъ домахъ въ Россіи" Снегирева. 1826 г.

Арист.

Служительница. Такъ переводится въ старинныхъ славянскихъ уставахъ „διακόνικον", или извѣстное приалтарное отдѣленіе. Въ Синод. уставѣ, № 330, крестъ полагается послѣ выноса „въ слоужительници" (л. 263). По окончаніи освященія церкви „входитъ святитель въ слоужебное и опочиваетъ" (Требн. рук. Синод. № 372, л. 57).

Мансв.

Сметіе, сметье, сметь—соръ, отруби, пыль, вообще—отброски и все, что отметается—κόπρια, fimus quod everritur (Слов. Востокова II, 206; Азбуковн. у Сахарова, 71). Святославъ князь, величаясь предъ послами нѣмецкими въ 1075 г., показалъ имъ безчисленное множество злата, серебра и паволоки; они на это замѣтили: „се бо лежить мертво и сметіе, мужи бо доищуть и болши сихъ" (1 Соф. 147; Воскр. 1). Симонъ въ посланіи къ Поликарпу (ок. 1125 г.) писалъ, что онъ ни во что вмѣнилъ свою власть и желалъ бы торчать около Печерскаго монастыря щепкой „или сметіемъ валятися и попираему быти человѣки" (Пам. XII-го в. 257).

Арист.

Смилное заставанье. Оба слова стоятъ рядомъ въ Церковномъ Уставѣ св. Владиміра и, съ легкой руки Неволина (Соч. т. VI, стр. 281—282, примѣч. 86), обыкновенно принимаются въ значеніи случая, когда кто-либо пойманъ въ преступленіи блуда, или прелюбодѣянія. Но мы думаемъ, что Карамзинъ былъ болѣе правъ, поясняя смильное словомъ: брачное. Такое пониманіе оправдывается существованіемъ въ древне-славянской письменности рѣченіе смило, которымъ переводилось греческое φερνή—dos—приданое, напр. въ кн. Исх. гл. XXII. ст. 17. Ср. у Миклошича въ Лексиконѣ. Слово же заставаньи нужно производить не отъ застати, а отъ заставити, оттуда—заставъ—ἐνέχυρον, pignus, т. е. залогъ (См. у Миклошича). Такимъ образомъ смильное заставаньe будетъ означать договоръ о заключеніи брака, совершенный при участіи церкви (церковное обрученіе) и обезпеченый извѣстнымъ залогомъ.

Павл.

Сорочины—сороковой день по смерти покойника, когда происходитъ его поминовеніе, а въ теченіи шести недѣль служатъ по немъ сорокоустъ. Въ вопросахъ Кирика до 1156 г. сказано: „Еже бы елико суботъ вынимати за умершаго и до сорочинъ, обаче много бываеть свѣчь и вѣвериць" (Пам. XII в. 174). Въ 1353 г. „исходя сорочины

Скриня, скрыня—сундукъ, ящикъ для храненія разныхъ вещей (Слов. Востокова II, 174 и дал.), также ящикъ на плотинѣ, чрезъ который пускаютъ воду на колеса мельницы. Верхнелужицкое křina—платяной сундукъ и шкафъ, польское skrzyneczka—сундучекъ (Ист. Гос. Рос. XII, пр. 321). Скрыня употребляется въ значеніи ящичка или ковчега; о папѣ говоритъ русскій очевидецъ 1438 г.: „коли ходитъ ко мшѣ, а предъ нимъ несутъ мощи святыхъ въ скрыняхъ златыхъ и сребреныхъ, слиты аки человѣци во образъ св. Петра и Павла" (П. Собр. Лѣт. VI, 159). Въ 1690 г. казначей Леонтья Неплюева показалъ на судѣ: „Государя моего денежные казны у меня въ пріемѣ положено въ скрыню деревянную нѣмецкую черную въ 9-ти мѣшкахъ 1000 руб., а въ мѣшкѣ 757 ефимковъ; да въ желѣзную скрыню положено въ 16-ти мѣшкахъ 1800 р." (Ркп. дѣло Шакловитаго. Свит. № 6, столб. 591; № 8, столб. 24). Изъ этого видно, что въ XVII стол. скрыни у богатыхъ людей въ Россіи были нѣмецкой работы чернаго дерева, но водились и желѣзныя; вмѣстимость ихъ была значительная. Такія шкатулки устроивались иногда съ мелкими ящиками внутри и украшались совнѣ; въ 1690 г. у придворнаго дьякона Якова была „скрыня писаная, скобы и замокъ луженые; на ней чехолъ суконной зеленой, внутри выклеено тафтою алою... Тое скрыны въ маломъ ящичкѣ остаточекъ голунчику золотаго". Иногда скрыня дѣлалась съ покатою крышкою въ видѣ подголовка (Ркп. Дѣло Шакловитаго. Свит. № 6, ст. 115; № 10, ст. 310). Въ Малорусской пѣснѣ говорится:

Молод Гришечка переборщечка
Перебірае в скрине жупани:
Который ловче, той себе бере,
Которой плошче, челяді дае.
(Ист. пѣсни Малорос. I, 327).

Скудельница, въ значеніи погоста или кладбища, получила названіе на основаніи сказанія евангельскаго, какъ Іуда бросилъ 30 сребрениковъ въ церкви и архіереи „купиша ими село скудельниче (у горшечника) въ погребеніе страннымъ" (Матѳ. 27, 7). Въ голодъ 1230 г. новгородцы поставили скудельницу на Пруской улицѣ и наметали мертвыхъ 3030 человѣкъ, да двѣ другія скудельницы, а въ нихъ числа нѣсть. Въ томъ же году „бысть моръ силенъ въ Смоленци, сотвориша 4 скудельницы и положиша въ дву 16,000, въ 3-й 7,000, а въ 4-й 9,000" (1 Новг. 46; 3 Новг. 219; Воскр. 137). Во время разгрома г. Торжка кн. Михаиломъ Тверскимъ (1372 г.), „истоплыхъ и избіенныхъ мужей и женъ 5 скуделницъ наметаща, а иніи погорѣли безъ остатка" (П. Собр. Лѣт. IV, 68—9; V, 232). Во время голода 1422 г. въ Новгородѣ „наметаша мертвыхъ 3 скуделници", а во Псковѣ явилось много пришлыхъ людей, „тѣхъ много изомроша,—и накладоша тѣхъ пустотныхъ въ Псковѣ 4 скуделници, а по волостямъ въ могилахъ и числа нѣтъ" (1 Новг. 110; П. Собр. Лѣт. V, 24). Въ Псковѣ же 1522 г. „бысть моръ и много дворовъ вымерло и стояли пусты; и въ одну скудел-

училъ Усольскую страну и у Строгановыхъ училъ" (О стар. рус. училищахъ, Лавровскаго, 177).

Стрежень, стрижень, стрежа, стрѣжъ—глубокое мѣсто въ рѣкѣ, фарватеръ, а на отмеляхъ—бойкая струя воды (Област. Словарь, 217). Въ 1393 г. Благовѣщенскому Нижегородскому монастырю пожалованы озера „и съ падучими рѣками, и бобровые гоньи и стрежень по Волгу" (А. Эксп. I, № 12). Въ договорѣ 1482 г. сказано: „А земли и воды В. Новгороду съ княземъ Мистромъ старыи, рубежъ съ Чуцкаго озера стержнемъ Норовы рѣки въ Солоное море" (Сборн. Муханова 40).

Строй—слѣпой, хромой, калѣка и вообще нищій; при нашествіи Ахмата 1480 г. в. князь приказалъ „съ Москвы строевъ въ Дмитровъ перевести, а посадъ веляше у Москвы пожечи" (П. Собр. Лѣт. VI, 231). На обиліе нищихъ жаловался Стоглавый Соборъ: „Молодые строи ходятъ волосатые по міру и безчинствуютъ... ихъ нужно поизвести" (Стоглавъ. Вопр. 13, гл. 5, 73, 74).

Стропъ, остропъ—φατρώματα, laquearia—сводъ, крыша, оттуда сл. стропила, на которыхъ держится кровля, постропити—покрыть крышею (Супрасл. Лѣт. Слов. Востокова II, 66, 82, 189). Въ книгѣ Бытія XV в. читаемъ (VI, 16): „Двери ковчегу створиши въ страну пождя (обиталища) съ стропы сугубы, трегубы". Въ Судномъ законѣ царя Константина постановлено: „Песъ аще проказы дѣетъ, подрывъ клѣть или продравъ стропъ влѣзетъ,—да убіютъ его" (П. Соб. Лѣт. VI, 77). При нашествіи Тохтамыша 1382 г. на Москву, „книгъ многое множество снесено со всего града, въ сборныхъ церквахъ до стропа наметано, съхраненія ради спроважено, то все безъ вѣсти створиша" (Тамъ же IV, 87). Домострой даетъ наставленіе, какъ мясо и рыбу вывѣтривать и отправлять на провѣсъ на чердакъ подъ крышу дома: „и какъ вывѣтрѣло, и ясти поспѣло, ино отъ остропа сбирати, да переносити пригоже" (Домострой. Спб. 1867 г. 117; Доп. къ А. III, 20. 1645 г.).

Стрѣха, застрѣха, острѣха—στέγος, tectum, застрѣха—перекладина, которая поддерживаетъ кровлю избы, польское strzecha, серб. стреха—крыша избы. Острѣха, острѣшіе—ярусъ жилья, этажъ зданія. Въ Хронографѣ разсказывается: По жидовъ „римляне гнаху и взыдоша на въсходы и на острѣхы, зане четвера бяху острѣшія" у нихъ. Стрѣтъ—навѣсъ строенія; у Амартола XV в. говорится: „Въ домѣхъ и въ стрѣтохъ покровеныхъ и въ церквахъ не бѣ мѣста" (Слов. Востокова. II, 33, 191). Преданіе о взятіи св. Ольгой г. Коростеня (946 г.) повѣствуетъ: „Голуби полетѣша въ гнѣзда свои, ови въ голубники, врабьеве же подъ стрѣхи" (Лавр. 25; въ Воскрес. 285: острѣхы). Иногда подъ именемъ стрѣхи и застрѣхи подразумѣвается узкій проходъ въ горахъ, ущелье на пути, извилина дороги и труба или проводъ воды. Трифонъ Коробейниковъ (1582 г.) передаетъ извѣстіе, что

в. кн. Семена Ивановича, преставися братъ его, князь Андрей Ив. (1 Соф. 228; Изборн. Хроногр. 54).

Ставила -знаки вѣсовыхъ единицъ, или гири; въ церковныхъ уставахъ обыкновенно постановлено правиломъ: „Городскые торговые всякая мѣрила, спуды и свѣсы, ставила, отъ Бога како искони уставлено, блюсти епископу безъ пакости" и каждый годъ взвѣшивать съ образцовыми гирями, которыя должны храниться въ церкви (Слов. Востокова II, 185; П. Собр. Лѣт. VI, 83, 84; Доп. къ А. Ист. I, 2; Лѣт. занятій Арх. Ком. II, 50, въ концѣ).

Ставъ—прудъ: въ 1699 г. протопопъ Еремѣевъ продалъ полковнику Перекрестову „луку пониже Пархомовскаго ставу съ пахатнымъ полемъ" (около Краснокутска) Опис. Харьк. епар. III, 233. Харьковскіе жители продали 1700 г. „хуторъ свой власній въ урочищи на р. Куряжи, а подъ тымъ нашимъ хуторомъ ставокъ" (Тамъ же, I, 107). Въ 1721 г. помѣщики с. Дерноваго, Ахтырскаго у., заключили условіе съ попомъ „рыбу ловить въ ставу пополамъ" (Тамъ же, III, 149, 398).

Стадія у насъ называлась римскою и равнялась 100 двухаршиннымъ русскимъ саженямъ; на разстояніи версты или въ старинномъ поприщѣ стадій считалось $7^1/_2$, по 200 аршинъ каждая (Зап. Археол. Общ. Спб., 1851 г. Зап. для Обозр. Рус. древн. 76). Долгота земли отъ востока до запада, по понятію старинныхъ землемѣрцевъ, заключала „25 темъ стадій, а широта отъ сѣвера до юга 12 темъ стадій и полтьмы; долгота вдвое противу широты", или 250,000 стадій (Лѣт. занятій Археогр. Ком. III, 3, 27). Впрочемъ иногда стадія принималась за двѣ версты или 1000 саженъ; въ преданіи о Словенѣ разсказывается: „Братъ Словеновъ Русъ вселися на мѣстѣ нѣкоемъ разстояніемъ отъ Словенска Великаго (иже нынѣ В. Новъградъ) стадій 50, у соленаго студенца, и созда градъ между двѣма рѣкама, и нарече его во имя свое—Руса, иже и донынѣ именуется Руса Старая" (Изборн. Хроногр. 444). Старая Руса отстояла отъ Новгорода, по прежней дорогѣ, въ ста верстахъ; значитъ, стадія здѣсь равна 2 верстамъ.

Стафилія—στάφις, uva passa—сухой виноградъ, изюмъ или коринка (Слов. Востокова II, 172, 194) До 1353 г. спрашивалъ епископъ Сарайскій у восточныхъ патріарховъ о совершеніи литургіи: „Подобая сухою стафиліею служити, или ни?" Вѣроятно, трудно было доставать вино церковное, поэтому и предложенъ былъ вопросъ (Ист. церкви Филарета, III, § 18).

Стефанъ Голышъ—музыкальная знаменитость XVI стол., творецъ пѣнія или композиторъ, который обучалъ нотному пѣнію, ходилъ по городамъ, занимался съ желающими учиться и составлялъ хоры. Когда знаменитые учители пѣнія жили при дворѣ Іоанна IV въ слободѣ Александровѣ,—„Стефанъ Голышъ тутъ не былъ, ходилъ по городамъ и

Шешковыхъ воротъ, а подъ нею выведенъ тайникъ, а дѣлалъ ее Онтонъ Фрязинъ"; онъ же въ маѣ 1488 г. „заложилъ стрѣльницу вверхъ по Москвѣ, гдѣ стояла Свибловская стрѣльница, а подъ нею вывелъ тайникъ" (П. Собр. Лѣт. IV, 155—56; VI, 36, 51, 278). Во время междуцарствія, въ Муромѣ „литовскіе люди тайникъ отняли, и на градъ взыдоша и знамена поставили—и въ тайникѣ сѣли" (Изборн. Хроногр. 423). По описи 1680 г., въ маякахъ было укрѣпленіе „изъ тайницкой башни тайникъ, съ выходомъ къ сѣверному Донцу, и въ томъ тайникѣ колодезь, въ глубину саженя" (Опис. Харьк. епар. V, 147). Въ переписи г. Чугуева означено: „Изъ города къ р. Донцу тайникъ; въ длину того тайника было 23 саж., въ тайникѣ выкопанъ колодязь, опущенъ срубъ дубоваго лѣсу 20 вѣнцовъ. И въ 1694 г. подъ городовою стѣною отъ р. Донца въ томъ мѣстѣ, гдѣ тайникъ построенъ, обрынулась гора, и отъ того обрыву въ тайникѣ потолокъ развалился" (Тамъ же, IV, 4). Въ г. Симбирскѣ 1860 г. открытъ былъ тайникъ, который велъ изъ Почтамта къ Волгѣ; въ Харьковѣ—изъ Покровскаго монастыря къ р. Нетечи.

Таль—заложникъ, человѣкъ, котораго бралъ непріятель къ себѣ, чтобы условія вѣрно были соблюдены. Тали обыкновенно выбирались изъ знатныхъ или сильныхъ лицъ. Обычай этотъ особенно практикуется съ народами неразвитыми, которые не цѣнятъ нравственныхъ обязательствъ и легко нарушаютъ данную присягу (Слов. Востокова II, 225). Санскр. слово tala значитъ зàмокъ, крѣпость. Собираясь въ походъ на грековъ (994 г.), „Игорь совкупивъ вои многи... и Печенѣги ная и тали у нихъ поя" (Лавр. 19; Воскр. 279). Бѣлгородцы въ 997 г. „рѣша шедше къ Печенѣгомъ: поимѣте къ себѣ таль нашъ" (Лавр. 54—5; Воскр. 317: талій). Въ 1101 г. русскіе „створиша миръ съ Половци, и пояша тали межи собою" (Лавр. 117). За убійство взятаго заложника пеня полагалась вдвое болѣе, чѣмъ за обыкновеннаго человѣка; въ договорной грамотѣ 1199 г. читаемъ: „Оже убьють таль или попъ новгороцкое или нѣмецкъе Новѣгородѣ, то 20 гривенъ серебра за голову" (Изв. Акад. VI, 155—6). Заложниковъ брали иногда по цѣлымъ десяткамъ: „Пояша 40 мужъ въ талбу" (1228 г. 1 Новг. 43, 71—2. О тали см. Ипат. 109, 193—4). Стремленіе забирать въ заложники знатныхъ людей, ихъ женъ и дѣтей постоянно встрѣчаемъ въ древней исторіи: 1240 г. нѣмцы ушли отъ Пскова, „дѣти поимавъ у добрыхъ мужъ въ таль" (IV Новг. 36); 1282 г. новгородцы в. кн. Димитрію Александровичу „путь показаша, а самаго не яша, а двѣ дщери его и бояръ его, и съ женами и съ дѣтми, приведоша въ Новгородъ въ таль (1 Соф. 200, 206; 1315 г.). Въ 1392 г. в. кн. Василій Димитріевичъ „взя Нижній Новгородъ, и пойма князи и княгини въ таль" (I Новг. 96; IV Новг. 99).

Терези, терезы—сл. персидское тэрезу—вѣсы для громоздкихъ товаровъ и при нихъ гири въ 5 и 6 пудъ (Обл. Слов. 227; Прозоров. Монета и вѣсъ. 583, 589). На нихъ между прочимъ взвѣшивали боевые запасы, какъ-то: порохъ и свинецъ (Др. и Нов. Россія. 1875 г. V, 75).

въ Іерусалимѣ „плоскіе верхи у всѣхъ храмовъ въ коегождо дому, и приведены застрѣхи въ кладязи каменные, и въ тѣхъ кладязяхъ стоитъ вода во весь годъ и не портится“ (Сказ. Сахарова. Путеш. 146). „Заговоръ отъ ужаленія змѣи“ желаетъ, чтобы сударыня Хевра бѣжала въ лѣсъ по стрѣхамъ и по вертепамъ, по долинамъ и по полямъ, и проч. (Великорус. Закл. 73).

Стурика—стиракса, στύραξ, storax и styrax—дерево благовонное, изъ котораго приготовляли дорогой ладонъ Гонфитъ. По сказанію Страбона (XII, 7), изъ стиракса приготовляли стрѣлы, похожія на кизилевыя, и добывали благовонную мастику. Разсказъ его вполнѣ сходенъ съ повѣствованіемъ русскаго паломника XII стол. игумена Даніила, который видѣлъ на востокѣ дерево тонкое, на подобіе сосны, „имя ему стурика“; за корою его точитъ червь и червоточина, словно отруби пшеничныя, падаетъ аки клей вишневый; этотъ благовонный бальзамъ собираютъ, варятъ и приготовляютъ теміанъ (Путеш. Изд. Арх. Ком. 10, 11). Стиракса, въ числѣ другихъ веществъ, употребляется при вареніи мѵра Указ. преосв. Саввы, 77).

Сусанъ—сусальное или листовое золото и серебро; въ 1528 г. митр. Макарій велѣлъ хитрецамъ церковь Софіи „украшати златомъ и сребромъ лиственнымъ, еже есть сусанъ“ (П. Собр. Лѣт. VI, 285, 291; А. Юрид. № 131). По сказанію Елычева, въ Монгольской землѣ въ храмахъ болваны сажени по $1^1/_2$ „вызолочены сусалскимъ золотомъ съ головы и до ногъ“ (Изборн. Хроногр. 431). Сусанъ употреблялся для украшенія переплета книгъ; Никонскія правила, по описи Хутынскаго монастыря 1636 г., значатся въ кожѣ красной, верхняя цка басмена сусулнымъ золотомъ (Чт. Общ. Ист. 1848 г. кн. 6. Смѣсь, стр. 33. № 1917). Мастеръ позолотчикъ въ старое время (1673 г.) носилъ названіе сусалника (Доп. къ А. VI, стр. 192).

Сущь—мелкая сушеная рыба, которую ловятъ частыми неводами, сушатъ и хранятъ на продажу для употребленія въ постные дни. Эта рыба бываетъ разныхъ сортовъ: мелкіе ерши, окуньки, снятки и проч. Въ Бѣлѣозерѣ и въ Кубенскомъ озерѣ особенно много прежде добывалось суща; тамъ по берегамъ устроивали особыя сушильныя печи для приготовленія рыбешки въ прокъ (Древ. и Нов. Рос. 1878 г. № 7, стр. 206; Обл. Слов. 222). На Бѣлѣозерѣ уже торговали сущемъ въ первой половинѣ XV стол. (А. Юр. 6. I, № 5; А. Юрид. № 5, стр. 9. См. также А. Эксп. I, № 230, стр. 201; Доп. къ А. Ист. I, № 215; Домострой, 173).

Тайникъ—тайный ходъ изъ крѣпости, для вылазки противъ непріятеля; обыкновенно такой подземный ходъ устроивался изъ крѣпостной башни, которая носила названіе тайницкой; иногда прокладывался изъ церквей, монастырей и другихъ зданій. Онъ проводился къ рѣкамъ и лѣсамъ. Въ маѣ 1485 г. „заложена бысть на Москвѣ рѣцѣ стрѣлница у

Шешковыхъ воротъ, а подъ нею выведенъ тайникъ, а дѣлалъ ее Онтонъ Фрязинъ"; онъ же въ маѣ 1488 г. „заложилъ стрѣльницу вверхъ по Москвѣ, гдѣ стояла Свибловская стрѣльница, а подъ нею вывелъ тайникъ" (П. Собр. Лѣт. IV, 155—56; VI, 36, 51, 278). Во время междуцарствія, въ Муромѣ „литовскіе люди тайникъ отняли, и на градъ взыдоша и знамена поставили—и въ тайникѣ сѣли" (Изборн. Хроногр. 423). По описи 1680 г., въ маякахъ было укрѣпленіе „изъ тайницкой башни тайникъ, съ выходомъ къ сѣверному Донцу, и въ томъ тайникѣ колодезь, въ глубину саженя" (Опис. Харьк. епар. V, 147). Въ переписи г. Чугуева означено: „Изъ города къ р. Донцу тайникъ; въ длину того тайника было 23 саж., въ тайникѣ выкопанъ колодязь, опущенъ срубъ дубоваго лѣсу 20 вѣнцовъ. И въ 1694 г. подъ городовою стѣною отъ р. Донца въ томъ мѣстѣ, гдѣ тайникъ построенъ, обрынулась гора, и отъ того обрыву въ тайникѣ потолокъ развалился" (Тамъ же, IV, 4). Въ г. Симбирскѣ 1860 г. открытъ былъ тайникъ, который велъ изъ Почтамта къ Волгѣ; въ Харьковѣ—изъ Покровскаго монастыря къ р. Нетечи.

Таль—заложникъ, человѣкъ, котораго бралъ непріятель къ себѣ, чтобы условія вѣрно были соблюдены. Тали обыкновенно выбирались изъ знатныхъ или сильныхъ лицъ. Обычай этотъ особенно практикуется съ народами неразвитыми, которые не цѣнятъ нравственныхъ обязательствъ и легко нарушаютъ данную присягу (Слов. Востокова II, 225). Санскр. слово tala значитъ замокъ, крѣпость. Собираясь въ походъ на грековъ (994 г.), „Игорь совкупивъ вои многи... и Печенѣги ная и тали у нихъ поя" (Лавр. 19; Воскр. 279). Бѣлгородцы въ 997 г. „рѣша шедше къ Печенѣгомъ: поимѣте къ себѣ таль нашъ" (Лавр. 54—5; Воскр. 317: талій). Въ 1101 г. русскіе „створиша миръ съ Половци, и пояша тали межи собою" (Лавр. 117). За убійство взятаго заложника пеня полагалась вдвое болѣе, чѣмъ за обыкновеннаго человѣка; въ договорной грамотѣ 1199 г. читаемъ: „Оже убьють таль или попъ новгороцкое или нѣмецкъе Новѣгородѣ, то 20 гривенъ серебра за голову" (Изв. Акад. VI, 155—6). Заложниковъ брали иногда по цѣлымъ десяткамъ: „Пояша 40 мужъ въ талбу" (1228 г. 1 Новг. 43, 71—2. О тали см. Ипат. 109, 193—4). Стремленіе забирать въ заложники знатныхъ людей, ихъ женъ и дѣтей постоянно встрѣчаемъ въ древней исторіи: 1240 г. нѣмцы ушли отъ Пскова, „дѣти поимавъ у добрыхъ мужъ въ таль" (IV Новг. 36); 1282 г. новгородцы в. кн. Димитрію Александровичу „путь показаша, а самаго не яша, а двѣ дщери его и бояръ его, и съ женами и съ дѣтми, приведоша въ Новгородъ въ таль (1 Соф. 200, 206; 1315 г.). Въ 1392 г. в. кн. Василій Димитріевичъ „взя Нижній Новгородъ, и пойма князи и княгини въ таль" (I Новг. 96; IV Новг. 99).

Терези, терезы—сл. персидское тэрэзу—вѣсы для громоздкихъ товаровъ и при нихъ гири въ 5 и 6 пудъ (Обл. Слов. 227; Прозоров. Монета и вѣсъ. 583, 589). На нихъ между прочимъ взвѣшивали боевые запасы, какъ-то: порохъ и свинецъ (Др. и Нов. Россія. 1875 г. V, 75).

Въ 1638 г. братья Строгановы въ Усольѣ продали „соли 12,000 сопецъ на терези и всякая сопца по шти пудъ“ (Доп. къ А. Ист. II, 139). Впослѣдствіи контари превосходили вѣсъ терезей, имѣвшихъ гири въ 5 и 6 пудъ (П. Собр. Зак. III, № 1641).

Тесла, теслица, тесло—αξίνη, securis, тесель—древодѣль (Слов. Востокова II, 227, изъ ркп. XV в. Азбуковн. у Сахахорова, 187). Словомъ тесло означался топоръ и долото; по сказанію апокрифическому „О созданіи Адама“, Богъ, послѣ паденія человѣка, „теслою очисти его. аки зерцало, отъ всѣхъ сквернъ“ (Пам. стар. литер. III, 12—13; Ипат. лѣт. 5). Въ 1632 г. упоминается между другими плотничьими инструментами тесло, какъ орудіе для долбленія дерева (Доп. къ А. Ист. II, 163). Въ Тамбовской губ. доселѣ тесломъ называется полукруглое долото, насаживаемое на рукоятку, на подобіе топора, и употребляемое для выдѣлки корытъ, ульевъ, и т. под.

Титинъ, по мнѣнію раскольниковъ, означаетъ антихриста, ибо въ словѣ этомъ замыкается апокалипсическое число звѣрино 666 (т=300, и=8, т=300, и=8, н=50, и того: 666). Раскольники сочинили книгу о царствѣ антихриста и дали ей названіе Титинъ. Рукописный экземпляръ ея хранится въ библіотекѣ Хлудова, на которомъ есть интересная приписка: нѣкто Аѳанасій Кузьминъ, Вѣтковскаго ученія, взялъ эту книгу у знакомыхъ и на поляхъ сдѣлалъ разныя приписки и замѣчанія; оскорбленный владѣтель рукописи, написалъ ему: „Вы симъ книгомарательнымъ замѣчаніемъ въ лице автора сей книги существенно не сдѣлали никакаго вреда. Здѣлали же вредъ личной собственности того, кто оную книгу пріобрѣлъ денежною покупкою; ибо оная книга стоитъ хозяину 32 рубли. Если бы открылся случай ее продать, то въ теперешнемъ видѣ, въ какомъ вы ее изволили выпустить изъ своей корректуры: то нельзя ожидать, чтобъ можно получить 10 рублей “(Опис. ркп. Хлудова, № 339, стр. 621). Впрочемъ и православные полемисты въ сочиненіяхъ противъ раскола употребляли это слово, прилагая его къ коноводамъ. Новоспасскій архимандритъ Игнатій писалъ, что Соборъ 1682 г. былъ „на изверженнаго попа Никиту Пустосвята и поборниковъ его трехъ черницовъ и двоихъ бѣльцовъ—злыя титинскія шестерицы“ (Московс. смуты въ правл. Софьи. Прим. 9, стр. II.).

Арист.

Торлопы—какое-то женское одѣяніе, о которомъ упоминается въ Стоглавѣ: „якоже имъ (женамъ) носити и глаголемыя торлопы“ (стр. — 369, гл. 90). *)

Павл.

*) О торлопахъ см. «Домаш. бытъ рус. царицъ», стр. 632—33. Прим. ред.

Треска, тресть, трѣска, тръстьца, трьсть—трость, палка (Слов. Востокова II, 233—4). Рыба треска по нѣмецки называется Schtockfisch. Въ уставѣ св. Владиміра означено: „Мертвеци сволочать,

тяблѣхъ и около столповъ и въ придѣлѣхъ починили и олифили" (3 Новг. 276). Изъ апокрифа попала мысль въ духовные стихи слѣдущая:

А древо древамъ мати
Кипарисъ, певга и кедръ,
Когда дѣлали церковь Святая Святыхъ,
И на тяблы то древо не годилося.
(Калѣки перех. II, № 92).

Укропъ, укропникъ, ζεστὸν, aqua fervida, теплая вода, а кропникъ—сосудъ для теплой воды (Слов. Востокова I, 11. „Баньскыя горущая укропныя теплоты" II, 251). Наши предки въ нѣкоторыхъ болѣзняхъ лѣчили теплой ванной; такъ въ 1152 г. сдѣлался боленъ князь галицкій Ярославъ: „подъхватиша и подъ руцѣ и несоша и въ горенку, и вложиша и въ укропъ" (Ипат. 72). Церковная теплота также называлась укропомъ, а сосудъ для нея—укропникомъ; въ 1534 г., передъ смертію, в. кн. Василій Ивановичъ, послѣ причастія, „дору и Пречистые хлѣба мало вземъ, и укропу и кутіи и просвиры мало вкуси" (П. Соб. Лѣт. VI, 270). „Вина служебнаго въ укропъ прибавити" (Домострой 1867 г. 9). Въ 1648 г. московскій государь пожертвовалъ въ г. Недрыгайловъ „чаша водосвятная, кадило мѣдное, укропникъ, два колокола, вѣсомъ въ 2 пуда 17 гривенокъ" (Опис. Харьк. епархіи. III, 513).

Арист.

Укси. Объясненія на это слово:

а) Е. В. Барсова. Слово это встрѣчается, въ Лаврентьевск. лѣтописн. сводѣ подъ 1185 г. Описывая великій пожаръ въ Володимірѣ градѣ, бывшій въ этомъ самомъ году, когда сгорѣли здѣсь 32 церкви и соборная церковь Златоверхая Св. Богородицы, лѣтописецъ замѣчаетъ: „и что бяше въ ней узорочий, поникадила сребряная, и ссудъ златыхъ и сребреныхъ, и портъ золотомъ шитыхъ и женчюгомъ великимъ... имъ же нѣсть числа... и вымыкаша изъ церькви на дворъ до всего, а изъ терема куны и книгы и паволокы, укси церковныѣ; иже вѣшаху на праздникъ.... все огнь взя безъ утеча"...

Что же это за укси церковныя, которыя развѣшивали на праздникъ? Въ Указателѣ предметовъ, приложенномъ къ Лаврентьевской лѣтописи, изданной въ 1872 г. Археографической Коммиссіей подъ редакціей академика А. Ѳ. Бычкова, въ алфавитномъ ряду другихъ словъ, помѣщено и слово уксы, но, къ сожалѣнію, оставлено безъ всякаго объясненія. Лишь только въ подстрочныхъ варіантахъ къ тексту (на стр. 372) замѣчено, что въ Радзивиловскомъ спискѣ слово это читается нѣсколько иначе, именно: уксси. Вопросъ о смыслѣ и значеніи этого слова первый возбудилъ членъ Моск. Арх. Общества, профессоръ Кіевскаго университета А. А. Котляревскій, и просилъ Общество обратить вниманіе на разъясненіе этого слова.

Хованской на треухъ 10 вершк. камки таусинной мелкотравной, да 5 пупковъ собольихъ. Въ 1648 г. „февр. 14, царицѣ скроенъ треухъ соболей, верхъ въ отласѣ червчатомъ, пошло 1 арш. безъ чети, да на лепестки пошло 2 вер. тафты червчатой, а исподъ выданъ соболей изъ хоромъ" (тамъ же, 80, 90). У царицъ: Евдокіи Лукьяновны и у Марьи Ильиничны было по одному треуху, а у Натальи Кириловны 3, у Агафьи Семеновны 4. Особенно богаты были у послѣдней, какъ значится по описи 1681 г.: „Треухъ—отласъ виницейской по золотной землѣ, травы и розводъ шелкъ червчатъ, исподъ и опушка пластины собольи; кругомъ опушки поверхъ низано жемчугомъ каѳимскимъ. Треухъ—алтабасъ, по золотной землѣ травы, кубы серебряны, исподъ и опушка пластины собольи; вмѣсто кружева запаны золоты съ каменьи: съ алмазы и съ яхонты червчатыми, съ городы; кругомъ запанъ обнизано жемчугомъ скатнымъ. Треухъ—отласъ алъ, исподъ и опушка пластины собольи, кругомъ опушки поверхъ низано жемчугомъ" (тамъ же 613. Опис. одеждъ, Савваитова. 133—4).

Тувезокъ, тусъ, туѣзъ, туэзъ—буракъ изъ бересты, для молока или кваса, и т. под. (Област. Слов. 234). Въ 1661 г. на Москвѣ куплена „песочница жестяная, цѣна полтина, для песку туѣзъ берестяный—13 алт. 2 деньги "(А. Южной и Запад. Рос. V, 175—6). Сильвестръ Медвѣдевъ (до 1690 г.) держалъ деньги у себя въ погребѣ, и когда мѣшки сгнили, онъ „тѣ денги пересыпалъ въ новые мѣшки и положилъ въ тувезокъ и поставилъ въ погребѣ въ землю" (Ркп. Дѣло Шакловитаго. Свит. № 6-й, столб. 345). Бураки большіе или туэзы держали въ царскихъ мыльняхъ съ квасомъ, которымъ поддавали паръ на каменку или обливались, когда начинали париться; въ 1693 г. велѣно было купить для царской бани 1000 вѣниковъ, 15 кувшиновъ, 4 туэза большой руки, салазки, топоръ доброй и проч. (Дом. бытъ рус. царей. 215, 502). Пермскій заговоръ отъ запоя совѣтуетъ посадить живую щуку въ тусъ, наполненный водкой, настаивать 12 дней и поить настоемъ пьяницу (Великорус. закл. 81).

Тябло—кіотка или полка для иконъ, придѣлываемая въ переднемъ углу избы (Годъ на сѣверѣ, Максимова, 393; Обл. Слов. 235); тябломъ также называются полки или ярусы верхніе въ иконостасахъ (Церк. Слов. П. Алексѣева. Спб. 1812 г. Изд. 4-е, ч. 5). Въ церкви Софіи цареградской 1204 г. крестоносцы „столпы 4 кивотныя и тябло изсѣкоша и 12 крестовъ, иже надъ олтаремъ бяху" (1 Новг. 28; Воскр. 110—111). Въ 1396 г. въ Псковѣ „бысть знаменіе въ церкви св. Бориса и Глѣба: 2 иконы—Св. Троица и Богородица—снидоша съ верхняго тябла и легоша на востокъ образомъ" (1 Пск. 194; 2 Псков. 17). Во время пожара 1451 г. изъ церкви Юрьевскаго монастыря „иконы. выносили вси вонъ, а сгорѣло внутри тябло и доски" (2 Новг. 154). Въ Софійской Новгородской церкви „святые образы мѣстные и въ

Добриловскомъ, оусъса, есть не что иное, какъ буквальное видоизмѣненіе греческаго βύσσος, что̀ означаетъ тонкую льняную ткань пурпуроваго цвѣта. Соотвѣтственно такому значенію, въ евангеліяхъ: Юрьевскомъ и Типографскомъ, также XII в., а равно и въ другихъ—XIII, XIV и XV вв., это слово замѣнено уже чисто русскимъ именемъ чьрвленица. Въ новѣйшемъ же славянскомъ переводѣ удержано въ данномъ мѣстѣ буквально греческое слово „вуссонъ". Но чтобы еще лучше понять значеніе этого слова, мы должны обратиться къ языку еврейскому, такъ какъ греческое βύσσος, въ свою очередь, есть ничто иное, какъ буквальное видоизмѣненіе еврейскаго слова: בּוּץ—byssus. Изслѣдователи библейскихъ древностей утверждаютъ, что евреями оно также заимствовано отъ сирійцевъ и священными писателями употребляется для означенія сирійскаго льна, въ отличіе отъ египетскаго. Ткани изъ буцъ носили цари (1 Пар. XV, 27), священники (2 Пар. V, 12) и богатые люди (Есѳ. I, 6; VIII, 15). Изъ содержанія книги Есѳирь видно, что употребленіе виссонной ткани было очень обширно при дворѣ персидскихъ государей. Хотя можно думать, что большая часть виссонныхъ тканей, нужныхъ для употребленія въ Палестинѣ, привозилась въ эту страну изъ другихъ мѣстностей, наприм. Тира (2 Пар. II, 14); но несомнѣнно, что въ самой Палестинѣ было извѣстно выдѣлываніе виссона; такъ изъ 1-й кн. Паралипоменонъ мы знаемъ, что этимъ искусствомъ славился домъ Ашбеи (IV, 21).

Первое упоминаніе о виссонной ткани мы встрѣчаемъ въ книгѣ Бытія, въ связи съ исторіей Іосифа. Фараонъ, сдѣлавъ Іосифа правителемъ Египта, одѣлъ его въ „виссонныя одежды" (Быт. XLI, 42). Потомъ въ числѣ приношеній, какія дѣлались Израильтянами для устройства скиніи, упоминается виссонъ (Исх. XXV, 4; XXXV, 6). Изъ виссона были сдѣланы 10 покрывалъ скиніи (Исх. XXVI, I); также завѣса, отдѣлявшая святое мѣсто отъ святаго святыхъ (XXVI, 31) и завѣса при входѣ въ скинію (ст. 36). Изъ виссона же были сшиты ефудъ, поясъ и наперстникъ судный первосвященника (XXVIII, 6, 8, 15), также его хитонъ и кидарь (XXVIII, 39). Наконецъ изъ виссона были устроены хитоны, головныя повязки, нижнее платье и пояса священниковъ (XXXIX, 27, 28). При освященіи Соломонова храма одежда левитовъ-пѣвцовъ (Асафа, Емана, Идиѳума), ихъ сыновей и братьевъ, была изъ виссона (2 Пар. V, 12).

Употребленіе виссона въ еврейской синагогѣ перешло затѣмъ и къ христіанской церкви.

Приведенное мѣсто лѣтописи, если только, дѣйствительно, вмѣсто уксы слѣдуетъ читать усъсы, показываетъ, что и въ нашей русской церкви употребленіе виссонныхъ тканей было въ обычаѣ. Лѣтописецъ, говоря, что во время страшнаго пожара, бывшаго въ 1185 г. во Владимірѣ, изъ терема, т. е. изъ книгохранительной палаты, или ризницы, успѣли было выкидать „книги и паволоки", въ поясненіе того, что это были за паволоки, прибавляетъ: это были усъсы церковныя, т. е. это были дорогія пурпуровыя ткани, имѣвшія церковное употребленіе.

Что касается до особеннаго церковнаго назначенія упомянутыхъ оусъсъ или оусъсовъ, то рѣшеніе этого вопроса подлежитъ ис-

торіи. Лѣтопись замѣчаетъ, что ихъ развѣшивали на праздникъ. Въ римской церкви донынѣ, какъ извѣстно, наблюдается подобный нарядъ церковный, т. е. въ дни печальные самыя стѣны храма покрываются черной матеріей, а въ дни радости тѣмъ же стѣнамъ придается разноцвѣтный видъ. Не можемъ утвердительно сказать, насколько подобный обычай имѣлъ значеніе въ греческой церкви. Но что касается церкви русской, то намъ кажется весьма сомнительнымъ, чтобы у насъ было въ обычаѣ самыя стѣны храма разукрашивать какими-нибудь разноцвѣтными тканями. По крайней мѣрѣ, едва ли бы укрылся этотъ обычай отъ монастырскихъ уставовъ Сѣверо-восточной Руси, еслибы онъ господствовалъ здѣсь въ XII в. Но зато мы встрѣчаемъ здѣсь обыкновеніе, которое въ полной силѣ въ нѣкоторыхъ монастыряхъ бытуетъ и донынѣ; это именно обыкновеніе привѣшивать къ иконамъ большія и широкія пелены, или убрусцы, не смотря на то гдѣ бы ни находились особенно чтимыя иконы, въ иконостасѣ, или на столбахъ, или на стѣнахъ. Въ старину эти пелены, или убрусы, были въ большомъ употребленіи и мы читаемъ подробныя ихъ описанія въ писцовыхъ книгахъ: онѣ какъ будто считались необходимымъ украшеніемъ образа. И если теперь эти пелены бываютъ парчевыя, то очень могло быть, что въ XII в. онѣ были багряныя; и если теперь онѣ перемѣняются къ праздникамъ, то также точно для праздничныхъ дней были заготовляемы особенно цѣнныя пелены и въ XII вѣкѣ.

И такъ, по нашему мнѣнію, слово „оуксы" въ лѣтописныхъ сводахъ нужно читать уссы, а не усксы или уксы. Это были тонкія и нѣжныя ткани, пурпуроваго цвѣта, которыя, въ видѣ убрусовъ или пеленъ, развѣшивались къ образамъ, стоявшимъ въ иконостасѣ ли то, или на столбахъ или на стѣнахъ, въ торжественные праздничные дни.

Барс.

б) Архимандрита Амфилохія. Е. В. Барсовъ, объясняя лѣтописное слово: уксы, взялъ въ основаніе своего объясненія ошибочно написанное въ Добриловскомъ евангеліи 1164 года слово: оусъсоу, и на основаніи этого слова: оусъсоу и палеографически и филологически доказываетъ, что уксы есть испорченное слово писцомъ. Палеографически доказываетъ, что писецъ вмѣсто съ написалъ к. Изъ первой прямой линіи надо бы написать букву овальную с, а изъ двухъ откосныхъ линій ъ, и вышло бы оусъсы вм. оуксы, и слово оусъсы означало бы виссы, т. е. виссоновыя пелены.—Палеографически трудно доказывать, чтобы писецъ овальную букву с счелъ за первую прямую линію буквы к, а букву ъ счелъ за двѣ косыя линія буквы к, и вслѣдствіе этого написалъ к, а не съ, какъ хотѣлось Е. В. Барсову, на основаніи только одного Добриловскаго евангелія 1164 г., доказать, что писецъ слово уксы написалъ ошибочно вмѣсто оусъсы. Прекрасно онъ объяснилъ слово: вѵсса, или правильнѣе, какъ переведено въ Остромировомъ евангеліи и Кирженскомъ юсовомъ евангеліи XIII в.,—вѵссъ. Согласно съ его объясненіемъ и нѣмецкій писатель Шлевснеръ въ своемъ греко-латинскомъ словарѣ на

Новый завѣтъ объяснилъ это слово. Онъ говоритъ: βύσσος есть родъ египетскаго льна, самаго лучшаго, тончайшаго и бѣлѣйшаго; поеврейски въ книгѣ Исхода, гл. XXVIII, ст. 30, пророка Іезекіиля въ главѣ XVI, ст. 13 ш э ш. Еврейское же слово: б у ц ъ, отъ котораго происходитъ слово βύσσος, встрѣчается во 2 книгѣ Паралипоменонъ, гл. V, ст. 12. Сей в ѵ с с ъ, о которомъ упоминаютъ свящ. писатели, росъ въ Египтѣ, близъ такъ называемаго города Сембатъ, и отличается отъ в ѵ с с а, который собирали съ растенія, близъ Ахайскаго города Елиды, о которомъ упоминаютъ свѣтскіе писатели. Въ Новомъ завѣтѣ онъ дважды упоминается: въ евангеліи отъ Лук. XVI гл., ст. 19 и Апок. гл. XVIII, ст. 12. Эти слова мною приведены изъ греко-латинскаго словаря Шлевснера.

Е. В. Барсовъ тѣ же еврейскія слова приводитъ и тѣ же мѣста Св. писанія.

Слово о у с ъ с о у неправильно написано. Въ просмотренныхъ мною 40 рукописныхъ евангеліяхъ XI—XVII вв. и одного новонапечатан. 1872 года въ Московской Сѵнод. типографіи, только въ одномъ Добриловскомъ написано въ женскомъ родѣ: о у с ъ с о у, съ предлогомъ в ъ, какъ понимаетъ Е. В. Барсовъ. Предлога же здѣсь не должно быть: его нѣтъ въ греческомъ евангеліи, нѣтъ его и въ 35-ти рукописныхъ евангеліяхъ и въ печатномъ 1872 года.

Приведу это слово по всѣмъ мною просмотреннымъ спискамъ.

1. Остром. еванг. в ъ в у с с ъ.
2. Савино евангеліе XI в. в ъ о у с о н ъ.
3. Юрьевское еванг. и ч ь р в л ь н и ц о у.
4. Добриловское 1164 г. в ъ о у с с о у.
5. Мстиславово еванг. ч ь р в л е н у.
6. Галичское евангеліе 1144 г. и в у с о н ъ.
7. Евангеліе по недѣлямъ, XII в. Сѵн. Тип. библ. и ч е р л е н н у ю.
8. Четверо-евангеліе XII в. Сѵн. Тип. библ. и в ѵ с с о н ъ.
9. Евангеліе по недѣлямъ 1270 г. Симоновское: и ч ь р в л е н н у ю.
10. Евангеліе по недѣлямъ ю с о в о е, найденное г. Гилфердингомъ въ Караинѣ въ Болгаріи. XIII в. и в ѵ с с ъ.
11. Четверо-евангеліе 1383 г., писанное въ Константинополѣ, Сѵн. библ. и в ѵ с с о н ъ.
12. Въ Евангеліи, писанномъ рукою святителя Алексія XIV в. в ѵ с с о м (въ творительномъ падежѣ) и въ Апокалипсисѣ, писанномъ его же рукою, въ гл. XVIII, ст. 12. в ѵ с с а, род. пад. муж. рода.

Изъ 12 евангелій до XV в. только въ Остр. еванг. есть предлогъ, и—неправильно написанъ: онъ не долженъ быть.

И з ъ р у к о п и с н ы х ъ е в а н г е л і й м о е г о с о б р а н і я.

Въ 11-ти №№ XV в. 1—4, 6, 10, 16, 19, 21, 23, 25: и в и с с о н ъ, и в и с о̀ н ъ, и в ѵ с с о н ъ, и в ъ о у с о н ь; въ 11-ти №№ XV—XVI в. (1535 г.) 8, 5, 9, 11, 12, 14, 15, 17, 18, 26 и 28: и в и с с о н, и в ѵ с с о н ь, въ 2-хъ №№. XVI—XVII, на 1-мъ—XVII в. и в и с с о н ъ, итого въ 25-ти №№ моего собранія безъ предлога, а въ 3-хъ №№: № 7, XV в., № 27, XVI в. и № 20, XVI—XVII в.—с ъ п р е д л о г о м ъ: в в и с с о н ъ, в в ѵ с о н ь, в ч е р в л е н н у о у. Въ печатномъ 1872, безъ предлога: и в ѵ с с о н ъ.

Въ Савиномъ евангеліи XI в. и моемъ XV в. № 21: въоусонъ Въ первомъ слогѣ я не признаю предлога, а это есть буквальное древнее произношеніе греческаго слова βύσσον; буква в съ полугласною ъ, греческое υ за оу во многихъ древнихъ рукописяхъ встрѣчаются. Въ недавно мною отпечатанномъ житіи св. Іоанна Богослова, по рукописи XV—XVI в., греческая буква υ замѣнена букв. оу, напр. коунопъ вм. кѵнопъ, моуронъ вм. мѵронъ, антоупатъ вм. анѳѵпатъ. Если въ словахъ въ Добрил. еванг. въ оусъсоу, въ Савиномъ въоусонъ, слогъ въ признавать за предлогъ, то спрашивается: гдѣ въ словѣ вуссос первая буква β? Если она по нарѣчію обратилась въ оу, то гдѣ второе оу, вмѣсто греческой буквы υ? Да и въ евр. словѣ буц или вуц есть буква в. Предлога не должно существовать, да и въ греческихъ евангеліяхъ, ни у Тишендорфа, ни у Рейнекція со множествомъ варіантовъ, нѣтъ предлога второго.

Зачѣмъ отыскивать слово, ошибочно написанное въ евангеліи Добриловскомъ: оусъсоу, и на основаніи его объяснять, по-моему, правильно написанное слово уксы?—У насъ въ русской рѣчи есть слово укосы,—то же что древле написанное: оукъсъ, съ полугласною ъ въ срединѣ, или вмѣсто ея съ апострофомъ. Древняя полугласная ъ впослѣдствіи замѣнялась буквою о, напр. тъгда вм. тогда, къгда вм. когда, нъ вм. но. Объясню примѣромъ,—что̀ у крестьянъ называется укосомъ. Это слово они употребляютъ на сѣнокосѣ. Во время кошенія своихъ долей, кто сдѣлаетъ укосъ отъ чужой доли, о томъ говорятъ, что онъ сдѣлалъ укосъ, скашивая свою долю не по прямой линіи, а вкось, захвативъ чужую долю. Укосъ здѣсь означаетъ: укошенная доля отъ сосѣда не по прямой линіи, а по косой. Если слово это примѣнить къ какой нибудь церковной ткани, отрѣзанной наискось и обшитой бахрамой, то ни къ какой другой оно не подходитъ, какъ къ той, которою украшаютъ чтимыя чудотворныя иконы. Укосы эти изъ самой дорогой матеріи, быть можетъ и изъ вѵсса, если только какимъ торговымъ путемъ въ Кіевѣ его добывали, укрѣплялись на обоихъ откосахъ кіотъ, гдѣ находились чтимыя иконы, почти до самаго низа, а на верху съ средины искашивались вырѣзываніемъ наискось въ обѣ стороны, чтобы видѣть чтимое изображеніе, или складывались наискось и по срединѣ откосовъ перехватывались лентами или чѣмъ другимъ, какъ это дѣлается и теперь на окнахъ и дверяхъ въ богатыхъ домахъ. Мнѣ думается, что древнее слово уксы есть укосы, сдѣланные изъ богатой матеріи, укрѣпленные на двухъ откосахъ кіотъ, съ средины верха искошенные почти до низу, для вида тѣхъ чудотворн. иконъ, которыя находятся въ кіотахъ. Вотъ мое мнѣніе, при которомъ я и остаюсь. Только это—не оусъса, въ женскомъ родѣ употребленное въ одномъ Добриловскомъ ев. 1164 г. изъ 40 евангелій мною просмотренныхъ. Когда я дѣлалъ разночтенія изъ сего евангелія, то надъ симъ словомъ написалъ sic, что̀ означаетъ ошибку писца. Такъ мною напечатано и въ словарѣ евангельскомъ подъ словомъ: чьрвленица.

Слово же оуксы мнѣ кажется ошибочно написано. Писецъ счелъ апострофъ, вверху надъ двумя согласными написанный, за слово-титло и написалъ въ строку: уксы.

Архим. Амфил.

в) Е. В. Барсова (возраженіе на объясненіе архимандрита Амфилохія). Предложивъ свое объясненіе слова „уксы," какъ личную догадку, я съ своей стороны всегда готовъ отказаться отъ своего предположенія, какъ скоро будетъ предложено новое и болѣе правдоподобное объясненіе этого слова. Но, къ сожалѣнію, объясненіе о. архимандрита Амфилохія я не считаю на столько твердымъ и обоснованнымъ, чтобы могъ его предпочесть своему собственному мнѣнію. Объясненіе о. Амфилохія состоитъ изъ 2-хъ частей: въ 1-й онъ усиливается ослабить научное значеніе моей догадки, а въ другой предлагаетъ свое собственное объясненіе слова „уксы". О. Амфилохія смущаетъ прежде всего то, какимъ образомъ изъ воуссъ сдѣлалось оусса, т. е. куда дѣвалось въ этомъ послѣднемъ словѣ начальное в, такъ какъ оно соотвѣтствуетъ греческому βύσσος. Отвѣчая на это возраженіе, я указываю вопервыхъ, что въ данномъ словѣ выпаденіе кореннаго в—не единственный случай: подобное явленіе мы замѣчаемъ и въ другихъ словахъ; напр. воузъ—оузъ, вохра—охра, Варшава—Аршава (послѣдняя форма указывается въ облатномъ донскомъ словарѣ, недавно присланномъ въ этнографическій отдѣлъ Общества любителей естествознанія). Во 2-хъ, выпаденіе в въ данномъ словѣ тѣмъ легче могло произойти, что вмѣсто воуссъ встрѣчаемъ здѣсь ужь форму женскаго рода: оусса. Въ 3-хъ, положимъ, что въ Добриловскомъ евангеліи слово оуссу написано ошибочно, и потому о. Амфилохій обозначилъ это словомъ: sic въ скобкахъ; но для насъ въ данномъ случаѣ важна самая описка: вѣдь и лѣтописное уксы мы считаемъ также опискою; аналогія этихъ описокъ открываетъ намъ то, какому греческому слову онѣ соотвѣтствуютъ. Что же касается собственнаго предположенія о. Амфилохія, что вмѣсто уксы слѣдуетъ читать укосы, т. е. урѣзы наоткось, то я никакъ не могу согласиться съ нимъ на слѣдующихъ основаніяхъ: во 1-хъ объясненія словъ, относящихся къ названіямъ предметовъ, имѣющихъ церковное употребленіе, всего естественнѣе искать въ греческомъ языкѣ, а не въ русскихъ областныхъ нарѣчіяхъ; во 2-хъ, въ древнихъ письменныхъ памятникахъ слово укосъ не встрѣчается: его не знаетъ Миклошичъ, нѣтъ его ни въ церковно-славянскомъ словарѣ Востокова, ни въ такомъ же словарѣ академическомъ; въ 3-хъ, въ областныхъ словаряхъ слово укосъ прежде всего означаетъ опредѣленное количество сѣна, какую нибудь подставку, и нигдѣ не усвояется ему того опредѣленнаго значенія, какое хочетъ придать о. Амфилохій. Наконецъ въ 4-хъ, понятіе укоса въ смыслѣ о. Амфилохія не отвѣчаетъ дѣйствительности того предмета, ко торому онъ его приписываетъ: нѣтъ никакого основанія предполагать, чтобы древніе убрусы, привѣшиваемые къ иконамъ, непремѣнно были обрѣзываемы на откось.

Барс.

г) И. Д. Мансветова. Слово уксы не есть славянское, а нѣсколько измѣненное въ славянской передачѣ греческое, и происходитъ отъ ὀξύς, ὀξύ. Слово это много разъ встрѣчается въ сочиненіи, извѣстномъ подъ именемъ Конст. Порфироднаго: De cerimoniis, у Кодина, въ его трудѣ

подобнаго же содержанія: Περὶ τῶν ὀφφικιαλίων τοῦ παλατίου Κωνσταντινοπόλεως и у многихъ византійскихъ писателей. Во всѣхъ этихъ источникахъ оно означаетъ извѣстный цвѣтъ тканей и одеждъ, но какой именно,—комментаторы несогласны; одни считаютъ его за темнокрасный или пурпуровый, другіе за блѣднокрасный или розовый. Впрочемъ, большинство склоняется къ первому объясненію и имѣетъ за себя болѣе твердыя основанія. Вотъ нѣсколько примѣровъ употребленія этого слова:

Μαφόριον ὀξὺ πορφυροῦν (De cerim. edit. Bonn. p. 529). Мафорій (названіе извѣстной одежды) ὀξὺ—съ извѣстнымъ оттѣнкомъ пурпуроваго цвѣта.

Ὀξέα ῥῆγα (ibid. p. 573)—завѣсы цвѣта окси.

Καββάδιον αὐτοῦ ὀξὺ ἢ ἐρυθρόν (Codin. De offic. edit. Par. p. 45). Каввадій, или саккосъ царя, темнокраснаго, или пурпуроваго цвѣта.

Онъ же о царской обуви выражается: ὑποδήματα χρώματος ὀξέος καὶ λευκοῦ (ibid.), что переводчикъ Кодина передаетъ словами: coloris nempe purpurei et albi.

Въ Византіи было цѣлое урочище, гдѣ жили ремесленники, занимавшіеся крашеніемъ пурпуровыхъ тканей и называвшееся ὀξυβαφίον (ὀξὺ и βάπτω). Banduri. Imper orientale. Pars III, p. 48. Но въ лѣтописи читается у к с и, а не о к с и; слѣдовательно, о замѣняется у. По какимъ законамъ языка произошла эта замѣна, я не берусь объяснить, предоставляя спеціалистамъ филологамъ; но что подобная замѣна имѣла мѣсто при переходѣ въ славянскую рѣчь нѣкоторыхъ техническихъ греческихъ словъ, на это можно указать слѣдующіе примѣры: ὀράριον (орарь) очень часто передается словомъ уларь, урарь; ὄγγιον (онгія—единица вѣса, 19 золотниковъ)—унгія, унка; ὄξος, acetum,—уксусъ (слово уксусъ встрѣчется въ славянскомъ Уставѣ Синод. библ., № 380, л. 210, по новому каталогу). Кромѣ того, о переходитъ въ у въ серединѣ словъ: ζωγράφος, изуграфъ; ῥόγα (жалованье, награда)—руга: „приспѣла бо есть руга твоя;“ σάπων (мыло)—сапунь, νίπτρον λευκόν: „плаку бѣлу, рекше сапунь“ (Опис. р. Син. биб. III, 169); также: Ρῶς—Русь. ρωσάλια—русалія, σκόρα—шкура.

Далѣе, ὀξύς и ὀξὺ суть прилагательныя; но въ лѣтописи слово у к с и, очевидно, имѣетъ значеніе существительнаго, означая ткань, одежду, или что нибудь другое въ этомъ родѣ. Для устраненія этого затрудненія довольно припомнить, что нѣкоторыя прилагательныя, отъ частаго соединенія съ извѣстнымъ существительнымъ, получаютъ какъ бы самостоятельное значеніе и употребляются въ смыслѣ существительныхъ. Напр. слово πορφυρά, означающее порфиру, багряницу,—въ смыслѣ одежды опредѣленнаго цвѣта и назначенія,—есть не что иное, какъ женская форма прилагательнаго πορφυρός, отдѣлившаяся отъ своего существительнаго ἐσθής; собственно же πορφυρός значитъ то, что ἔχει τὸ πορφυροῦν χρῶμα. Въ этомъ значеніи существительнаго ὀξύς употребляется, напримѣръ, въ слѣдующемъ выраженіи книги De cerimoniis: ταβλία ἀπὸ ὀξέου (p. 142). Здѣсь говорится объ одеждѣ придворныхъ чиновъ, съ нашивками или скрижалями пурпуроваго цвѣта. Или, наприм. у Дюканжа, подъ словомъ ὀξύς приводится выраженіе подобнаго же рода изъ одного средневѣковаго писателя: γυνὴ ἡ ὀξέα

φοροῦσα; эту фразу можно было бы перевести: женщина, носящая уксы.

Наконецъ, слово оксисъ не было чуждо нашей книжной письменности, и объясняется въ старинныхъ азбуковникахъ какъ прилагательное, обозначающее извѣстный цвѣтъ. Такъ, въ азбуковникѣ, изданномъ Сахаровымъ, слово оксисъ переводится: багряно.

На основаніи этихъ данныхъ, слѣдуетъ прійти къ заключенію, что уксы нашей лѣтописи есть ничто иное, какъ транскрицiя греческаго ὀξύ, ὀξέα и означаетъ ткань или одежды багрянаго, пурпуроваго цвѣта.

Мансв.

Фараоны—люди, потопшіе въ Черномъ морѣ вмѣстѣ съ Фараономъ египетскимъ, при переходѣ израильтянъ, и оставшіеся доселѣ живыми по повелѣнію Божію. Подъ вліяніемъ апокрифовъ въ русскомъ народѣ передается разсказъ объ этихъ дивныхъ существахъ, будто они до половины люди, а хвостъ у нихъ рыбій; они обречены плавать въ морѣ до преставленія свѣта, о которомъ спрашиваютъ у проѣзжающихъ на корабляхъ. Мореплаватели нерѣдко видятъ фараоновъ и слышатъ, какъ они во время полнолунія кричатъ звонко и протяжно: „Царь Фараонъ, зачѣмъ ты погубилъ насъ?“ Трифонъ Коробейниковъ (1582 г.) занесъ въ свой дневникъ разсказъ о фараонахъ: „Моисей простеръ руку и удари жезломъ въ длину моря... сступися вода, Фараона же потопи въ морѣ, со всѣми вои его. Людіе же фараоновы обратишася рыбами, а тѣ рыбы—главы человѣческія у нихъ; а тулова у нихъ нѣтъ, токмо едины главы, а зубы и носъ человѣчьи, а гдѣ уши—туто перья, а гдѣ потылица—туто хвостъ. И не ѣстъ ихъ никто. А кони ихъ обратишася рыбами же, а конскихъ рыбъ шерсть конская же, а кожа на нихъ толста на перстъ; а ловятъ ихъ и кожи снимаютъ, а тѣло мечутъ; изъ тѣхъ кожъ дѣлаютъ переды и подошвы, а воды тѣ кожи не терпятъ, а въ сушѣ ино на годъ станутъ“ (Сказ. Рус. нар. Сахарова).

Арист.

Черкисова недѣля. Карамз. Ист. Гос. Рос. V, прим. 106, 197, 202. См. выше: Серкизъ и Серкизова недѣля.

Шея. Такъ называется въ древнерусскомъ зодчествѣ цилиндрическая надстройка на верху церкви (глухая или съ узкими окнами), несущая на себѣ церковную главу съ крестомъ; наприм. въ лѣтописи о постройкѣ Аристотелемъ Фіораванти Московскаго Успенскаго пятиглаваго собора повѣствуется: „Сотвори Аристотель верхи четыре около шеи большіе,“ т. е. четыре главы меньшія около середней большой главы или шеи съ главою (см. ст. Н. А. Артлебена: „Казна Моск. Успенск. Собора“ и въ прилож. рис. главъ этого собора). Это образное древненародное названіе упомянутой надстройки нынѣ неудачно замѣняютъ новопридуманнымъ названіемъ: барабанъ, составляющимъ переводъ французскаго архитектурнаго термина: tambour, или названіемъ: фонарь,—также съ французскаго: lanterne.

Рум.

Щегнуша, щогнуша—отдѣленіе, рядомъ съ монастырскою столовою,—можетъ быть, поварня или хлѣбница, можетъ быть,—для другаго подобнаго же назначенія. Въ духовной грамотѣ Іосифа Волоколамскаго говорится: „Послѣ трапезы и пѣнія не оставатися ничесому же въ трапезѣ, и въ щегнушу не входити безъ благословенія и безъ великія нужа" (Макар. Мин. Чет. Сент. 516). „А въ щегнушу не входить никому кромѣ служебниковъ" (ibid. 567). Упоминается о тѣхъ, „кто почнетъ ходити на трапезу или изъ трапезы щогнушными дверьми" (594). Въ Обиходникѣ Кирилло-Бѣлоезерскаго монастыря (рукоп. Волоколам. нынѣ М. Д. Академіи, № 342—667 л. 61), при изложеніи обряда надъ артосомъ въ субботу Св. недѣли, замѣчено, что діаконъ несетъ его „въ шубнушу", а потомъ келарь—на трапезу братскую. Тоже читается и на л. 44. Вѣроятно о той же самой хозяйственной пристройкѣ идетъ рѣчь въ 1 т. Истор. Актовъ, № 191, гдѣ говорится что игуменъ Кириллъ „построилъ церковь Николы Чудотворца и трапезу съ шельмушею (sic), да двѣнадцать келій." Какое изъ этихъ трехъ чтеній правильнѣе,—рѣшить не беремся.

Мансв.

скому и Черниговскому, съ прописаніемъ вышеизложеннаго и просьбою о принятіи мѣръ къ охраненію тамошнихъ кургановъ отъ произвольныхъ раскопокъ.

4. Г. предсѣдатель представилъ на разсмотрѣніе собранія составленный по порученію Общества г. Масловымъ Указатель именъ личныхъ къ первымъ 5-ти томамъ „Древностей", изданнымъ Московскимъ Археологическимъ Обществомъ.

Опредѣлено: просить д. чл. И. Д. Мансветова и другихъ членовъ о разсмотрѣніи составленнаго Указателя.

5. Затѣмъ произведены выборы въ члены Общества лицъ, предложенныхъ въ предшествовавшія засѣданія. Избраны:

а) въ дѣйствительные члены, по § 7:

Дмитрій Ивановичъ Черскій въ Иркутскѣ.
Петръ Дмитріевичъ Шестаковъ въ Казани.
Яковъ Яковлевичъ Волошинскій въ Кіевѣ.
Николай Дмитріевичъ Квашнинъ-Самаринъ въ Зубцовѣ.
Дмитрій Ивановичъ Прозоровскій въ С.-Петербургѣ.
Алексѣй Степановичъ Павловъ } въ Москвѣ.
Николай Григорьевичъ Керцелли }

б) въ члены дѣйствительные:

Баронъ Николай Казиміровичъ Богушевскій въ Псковѣ.
Платонъ Осиповичъ Бурачковъ въ Херсони.
Георгій Петровичъ Алексѣевъ въ Екатеринославлѣ.
Дмитрій Ѳомичъ Кобеко въ С.-Петербургѣ.

№ 132. 27 апрѣля 1877 года. Протоколъ обыкновеннаго засѣданія Московскаго Археологическаго Общества подъ предсѣдательствомъ графа А. С. Уварова, въ присутствіи гг. членовъ: архимандрита Амфилохія, Е. В. Барсова, А. Н. Веселовскаго, А. А. Гатцука, К. К. Гёрца, Л. В. Даля, Д. И. Иловайскаго, Н. Г. Керцелли, И. Д. Мансветова, П. И. Мельникова, В. Ѳ. Миллера, А. С. Павлова, К. Н. Тихонравова, С. А. Усова, барона Д. О. Шеппинга и секретаря Общества В. Е. Румянцова.

1. Читаны и подписаны протоколы двухъ предшествовавшихъ засѣданій 11 и 26 апрѣля.

2. Секретарь доложилъ о поступленіи слѣдующихъ приношеній:

А) КНИГАМИ:

а) Отъ Кіевской Духовной Академіи: „Труды" за мартъ 1877 года, № 3. Кіевъ, 1877.

б) — Тобольскаго Губернскаго Статистическаго Комитета: Протоколъ засѣданія 20 ноября 1876 года, № 24.

г) — Новгородскаго Губернскаго Статистическаго Комитета: Засѣданіе 8 октября 1876 года.

д) — секретаря Орловскаго Губернскаго Статистическаго Комитета: 1-й томъ матеріаловъ для исторіи и статистики Орловской губерніи.

е) — графа М. В. Толстаго: „Памяти Андрея Николаевича Муравьева" (письмо къ М. М. Евреинову)—графъ М. Толстой. Москва, 1874 года.

в) ВЕЩАМИ И СНИМКАМИ:

а) — д. чл. Е. В. Барсова: пара брачныхъ вѣнцовъ XVII вѣка.

б) — д. чл. К. Н. Тихонравова: шелковый антиминсъ XVII вѣка изъ города Суздаля, отпечатанный съ той самой рѣзной оловянной доски, которая доселѣ хранится въ библіотекѣ Московскаго Печатнаго Двора. На антиминсѣ, по замѣчанію К. Н. Тихонравова, вписано имя Суздальскаго архіепископа Маркелла. Въ историческомъ же собраніи о Богоспасаемомъ градѣ Суздалѣ, ключаря Ананія Ѳедорова, значится: „43-й преосвященный Маркеллъ архіепископъ Суздальскій бѣ въ лѣто 7187 (1679). Бывъ въ Суздалѣ на престолѣ, переведенъ во Псковъ въ митрополита".

в) — д. чл. К. Н. Тихонравова: оттискъ на свинцѣ съ надписи на потирѣ Переславскаго Преображенскаго собора. При этомъ К. Н. Тихонравовъ присовокупилъ, что Московское Археологическое Общество въ засѣданіи 5 декабря 1874 года, по разсмотрѣніи представленной имъ литографіи съ изображеніемъ св. Георгія и словъ на означенномъ потирѣ „пійте отъ нея вси....", выразило условно: „если рисунокъ этотъ вѣренъ, то мнѣніе К. Н. Тихонравова о времени изготовленія Переславскаго потира (въ XII в.) подтверждается и палеографическими признаками надписи".

Чтобы устранить всякое сомнѣніе въ правильности рисунка, К. Н. Тихонравовъ и снялъ всю надпись на потирѣ по частямъ на представленномъ имъ въ Общество свинцовомъ листѣ. На потирѣ, въ кругахъ одной величины, какъ и изображеніе св. Георгія, вырѣзанъ Деисусъ и затѣмъ къ изображенію св. Георгія архангелы Гавріилъ и Михаилъ.

г) — архимандрита Староладожскаго Николаевскаго монастыря: двѣ серебряныя восточныя монеты—Сассанидская царя Хосроя II Парвиза, 591 г. по Р. Х., и Аббасидская халифа Мансура въ Багдадѣ, 767—768 г.г. Присемъ архимандритъ Іоаннъ сообщаетъ, что эти монеты выпаханы 6 мая 1875 г. въ С.-Петербургской губерніи, Новоладожскаго уѣзда, близъ селенія Старой Ладоги, крестьяниномъ деревни Княщины (по древнимъ актамъ Княжій дворъ).

д) — чл. кор. Е. Т. Соловьева мѣдная копѣйка Петра I, 1706 года, и деньга Петра I, 1704 г., причемъ г. Соловьевъ увѣдомляетъ Общество, что, имѣя въ виду одинъ изъ вопросовъ, предложенныхъ на обсужденіе IV Археологическаго съѣзда: какія имѣются новыя свѣдѣнія о мѣдныхъ копѣйкахъ Петра I?—онъ проситъ означеннымъ монетамъ дать мѣсто на археологической выставкѣ съѣзда.

Опредѣлено: выразить жертвователямъ благодарность Общества.

3. Доложены нижеслѣдующія бумаги, поступившія въ Общество:

а) Отъ д. чл. К. Н. Тихонравова письмо съ препровожденіемъ вида Муромскаго кремля, скопированнаго г. Добрынкинымъ въ уменьшенномъ размѣрѣ со стариннаго образа св. Муромскихъ князей Петра и Февроніи, находящагося въ Муромскомъ соборѣ и нынѣ уже поновленнаго. Представляя этотъ рисунокъ на разсмотрѣніе Общества, К. Н. Тихонравовъ проситъ увѣдомить его: заслуживаетъ ли изданія рисунокъ г. Добрынкина и не признаетъ ли Общество возможнымъ помѣстить его въ своемъ изданіи? Въ такомъ случаѣ К. Н. Тихонравовъ съ своей стороны доставитъ и подробное описаніе событій изъ житія св. Петра и Февроніи, помѣщенныхъ на поляхъ образа, съ подписью подъ каждымъ.

б) — д. чл. барона Ѳ. А. Бюлера отношеніе, въ которомъ, препровождая полный комплектъ изданій Московскаго Главнаго Архива Министерства иностранныхъ дѣлъ для пересылки въ Казань на выставку IV Археологическаго съѣзда, онъ выражаетъ желаніе, чтобы книга избранія царя Михаила Ѳеодоровича, уже не существующая въ продажѣ, по окончаніи съѣзда поступила въ собственность Московскаго Археологическаго Общества.

Опредѣлено: просить К. Н. Тихонравова о доставленіи кальки съ самаго образа, находящагося въ Муромскомъ соборѣ, а также и обѣщаннаго имъ описанія событій, помѣщенныхъ на образѣ, для напечатанія въ „Древностяхъ", а д. чл барона Ѳ. А. Бюлера благодарить.

4. Г. предсѣдатель доложилъ о важномъ открытіи по археологіи первобытной, сдѣланномъ въ Муромскомъ уѣздѣ Владимірской губерніи. Въ протоколѣ Владимірскаго Губернскаго Статистическаго Комитета сообщается, что князь Л. В. Голицынъ открылъ на берегу Оки, въ песчаныхъ холмахъ, не заливаемыхъ весенними разливами рѣки, слѣды поселенія временъ каменнаго вѣка. Онъ нашелъ болѣе 730 орудій, изъ коихъ нѣкоторыя—отбивныя, а другія—шлифованныя. Подобное обиліе каменныхъ орудій указываетъ на значительную здѣсь населенность въ эту эпоху и на продолжительное существованіе этого населенія. При этомъ г. предсѣдатель замѣтилъ, что было бы любопытно произвести болѣе систематическія и научныя изслѣдованія, для чего онъ и предполагаетъ въ непродолжительномъ времени отправиться въ эту мѣстность.

5. Предсѣдатель представилъ на разсмотрѣніе собранія нѣсколько предметовъ разнаго рода изъ недавно пріобрѣтенной имъ коллекціи Кипрскихъ древностей, отрытыхъ нашимъ консуломъ Юзефовичемъ. Первыя раскопки сдѣланы были въ Кипрѣ генераломъ Чеснолой въ 1866 г. Въ 1870 г. близъ города Ларнаки, у деревни Атіену (древній городъ Голгой или Голгосъ), отрытъ былъ храмъ Афродиты. Объ этомъ открытіи напечатано въ разныхъ журналахъ нѣсколько статей самого Чеснолы, Деля и др. Фундаментъ храма представляетъ длинный параллелограмъ. Вокругъ найдены сотни изваяній изъ мягкаго известняка, съ надписями финикійскими и греческими. Недалеко отсюда въ гробницахъ найдены были разные предметы и Юзефовичемъ. Вообще любопытно, что во всѣхъ найденныхъ предметахъ замѣтны три различныхъ стиля. Древнѣйшій изъ нихъ, который можно бы

было назвать первобытнымъ, отличается грубостью и наивностью формъ. Изваянія сдѣланы всѣ изъ известняка и представляютъ прямолинейныя очертанія и прямолинейныя драпировки. Затѣмъ второй стиль, который можно назвать финикійскимъ, сохраняетъ большое сходство съ стилемъ памятниковъ ассирійскихъ и египетскихъ. Наконецъ третій стиль представляетъ образцы полнаго процвѣтанія греческаго искусства. Какъ памятники перваго, такъ и втораго стиля, сдѣланные большею частію изъ мягкаго известняка, навѣрно ваялись при помощи кремневаго рѣзца. Только памятники кипрскіе, сдѣланные изъ мрамора, могутъ быть отнесены къ началу желѣзнаго вѣка. Даже всѣ ученые, присутствовавшіе при опытахъ, сдѣланныхъ въ музеѣ St.-Germain надъ ваяніемъ посредствомъ кремневыхъ рѣзцовъ, согласны въ томъ, что всѣ древнѣйшія египетскія статуи изваяны такими же орудіями. Слѣдовательно, можно предположить, что древнѣйшія между кипрскими вещами принадлежатъ къ той эпохѣ, когда открытіе желѣза еще не было сдѣлано. Вообще собраніе Юзефовича замѣчательно разнообразіемъ образцовъ всѣхъ искусствъ, процвѣтавшихъ въ Кипрѣ; въ особенности многочисленны гончарныя издѣлія съ расписными вазами и стеклянными сосудами.

6. Д. чл. С. А. Усовъ сдѣлалъ сообщеніе о Саламинскомъ счетномъ столѣ.

7. Д. чл. Д. И. Иловайскій сообщилъ нѣсколько соображеній по вопросу: почему Геродотъ, сообщая имена всѣхъ Скиѳскихъ боговъ, не называетъ по имени Скиѳскаго бога войны.

№ 133. 30 мая 1877 года. Протоколъ экстреннаго засѣданія Московскаго Археологическаго Общества, подъ предсѣдательствомъ графа А. С. Уварова, въ присутствіи гг. членовъ: архимандрита Амфилохія, барона Ѳ. А. Бюлера, А. С. Павлова, Д. В. Разумовскаго, Н. П. Розанова, графа М. В. Толстаго и секретаря Общества В. Е. Румянцова.

1. Читанъ и подписанъ протоколъ предшествующаго засѣданія.

2. Секретарь доложилъ о поступленіи въ Общество слѣдующихъ приношеній:

А) КНИГАМИ:

а) Отъ Императорской Публичной библіотеки: 1) Mission de Phénicie, dirigée par M. Ernest Renan. Texte (livraisons troisième—neuvième), atlas (cinquième livr.—huitième demi—livrais.). 2) Relation de l' ambassade au Kharezm (Khiva) de Riza Qouly-khan, publié, traduit et annoté par Charles Schefer. Texte persan. Paris, 1876. 3) Histoire de l' Asie centrale par Mir Abdoul Kerim Boukhary, publiée, traduite et annotée par Charles Schefer. Traduction française. Paris, 1876. 4) Histoire de l' Asie centrale par Mir Abdoul Kerim Boukhary, publiée, traduite et annotée par Charles Schefer. Texte persan. Paris, 1876.

б) — Археографической Коммиссіи: 1) Лѣтопись занятій Археографической Коммиссіи 1872—1875 гг. Выпускъ 6-й. Спб. 1877. 2) Списки іерар-

ховъ и настоятелей монастырей Россійской церкви. Составилъ Павелъ Строевъ. Спб. 1877.

в) — Виленской Коммисіи для разбора древнихъ актовъ: Ревизія Кобринской экономіи, составленная въ 1563 году королевскимъ ревизоромъ Димитріемъ Сапѣгою. Вильна, 1876.

г) — Кіевской Духовной Академіи: „Труды", № 4. Кіевъ, 1877.

д) — Министерства Народнаго Просвѣщенія: „Журналъ", май, 1877.

е) — чл. кор. В. И. Лѣствицына: 1) Стефановскій памятникъ въ Ростовѣ (4 брошюры). Ярославль, 1877. 2) По поводу брошюры о Власьевской башнѣ. Ярославль, 1876 (4 брошюры). 3) Открытіе Ярославской губерніи въ 1777 году. Ярославль, 1877 (4 брошюры).

ж) — чл. кор. Л. Леже: Rapport à son excellence M. le ministre de l'instruction publique sur une mission scientifique près le congrés archéologique de Kiev. Par L. Leger. Paris, 1877.

з) — д. чл. А. Киркора: Badania archeologiczne, A. N. Kirkora. W Krakowie, 1877.

и) — чл. кор. Г. Ванкеля: Ein prähistorischer Schädel. Von Dr. Heinrich Wankel. Wien, 1877.

і) — чл. кор. В. А. Самарянова: Городища, курганы, остроги и другія древнія названія селеній Костромской губерніи (2 брошюры).

к) — Предварительнаго Комитета IV Археологическаго съѣзда въ Казани: Извлеченія изъ протоколовъ его засѣданій. Казань, 1877.

л) — Археологической Коммиссіи, состоящей при Псковскомъ Губернскомъ Статистическомъ Комитетѣ: Протоколъ 10 засѣданія коммиссіи 20 мая 1876.

м) — Филологическо-Историческаго Общества въ Копенгагенѣ: Kort Udsigt over det philologisk—historiske samfunds Virksomhed i aarene 1874—76. Kjobenhavn 1877.

н) — г. Любавскаго: Уголовные процессы. Москва, 1871.

б) ВЕЩАМИ:

Отъ г. Строльмана: просфорная печать XVII вѣка и дробница съ надписью имени св. Варлаама Хутынскаго.

3. Доложены слѣдующія поступившія въ Общество бумаги:

а) Отъ д. чл. П. Д. Шестакова, Н. Г. Керцелли, Д. Ѳ. Кобеко, Д. Н. Прозоровскаго, барона Н. К. Богушевскаго: письма съ изъявленіемъ благодарности за избраніе ихъ въ дѣйствительные члены Общества.

б) — Предсѣдателя Предварительнаго Комитета IV Археологическаго съѣзда: изъявленіе благодарности за высылку изданій Московскаго Археологическаго Общества для съѣзда.

в) — Предсѣдателя Императорской Археологической Коммиссіи, графа С. Г. Строганова отношеніе, въ которомъ онъ увѣдомляетъ, что, не желая отвлекать средствъ Ком. отъ прямой ихъ цѣли—,отъ раскопокъ въ окрестностяхъ Керчи и на Таманскомъ полуостровѣ, онъ не считаетъ возможнымъ при-

нять участіе въ предполагаемыхъ Обществомъ изысканіяхъ въ Кіевской Полтавской и Черниговской губерніяхъ.

г) — архіепископа Владимірскаго Антонія извѣщеніе, по запросу г. предсѣдателя, что одинъ изъ крестьянъ села Боголюбова изъявилъ усердіе безмездно только побѣлить Покровскую церковь при Боголюбовомъ монастырѣ внутри и снаружи, что и было ему разрѣшено. При этомъ преосвященный присовокупляетъ, что уважая церковныя древности и имѣя достаточное основаніе утверждать, что указанныя работы сознательно направлены не къ уничтоженію, а къ сохраненію древности, онъ счелъ долгомъ донести объ этомъ своему высшему начальству.

При докладѣ письма преосвященнаго, Общество постановило: отнестись къ д. чл. Н. А. Артлебену съ вопросомъ, какія приняты мѣры для сохраненія старины Покровской церкви при производствѣ работъ по обѣленію ея внутри и снаружи. Затѣмъ, такъ какъ преосвященный ссылается на мнѣніе Н. А. Артлебена, то Общество желаетъ знать, поручена ли эта передѣлка ему и производится ли она подъ его личнымъ наблюденіемъ.

д) — Министра Народнаго Просвѣщенія отношеніе отъ 7 мая за № 5414, въ которомъ онъ увѣдомляетъ, что Государственный Совѣтъ мнѣніемъ положилъ: 1) отпускаемое Обществу временное денежное пособіе въ размѣрѣ 3000 рублей въ годъ продолжить еще на 5 лѣтъ, начиная съ 1877 года, съ занесеніемъ сего расхода въ подлежащее подраздѣленіе смѣтъ Министерства Народнаго Просвѣщенія и 2) причитающіеся на этомъ основаніи къ выдачѣ Обществу за 1877 годъ 3000 рублей отпустить изъ Государственнаго Казначейства сверхсмѣтнымъ кредитомъ.

Государь Императоръ такое мнѣніе Государственнаго Совѣта утвердить соизволилъ.

е) — Попечителя Московскаго Учебнаго Округа отношеніе съ препровожденіемъ талона для полученія изъ Московскаго Губернскаго Казначейства назначенныхъ въ пособіе Обществу 3000 рублей.

ж) — чл. кор. А. Черникова-Анучина письмо на имя предсѣдателя съ препровожденіемъ копіи съ записки о древнемъ Смоленскомъ соборѣ въ г. Уфѣ, составленной имъ совмѣстно съ Р. Г. Игнатьевымъ и поданной епископу Уфимскому Никанору въ видахъ возстановленія древней чести этого храма, обращеннаго въ приходскую церковь. Черниковъ-Анучинъ при этомъ проситъ передать Обществу, не найдетъ ли оно нужнымъ уничтоженныя древности въ Уфѣ внести въ археологическій синодикъ и не признаетъ ли возможнымъ сдѣлать представленіе Св. Синоду о возвращеніи Троицкой церкви прежняго названія собора и о сохраненіи оставшихся древностей.

Опредѣлено: просить г. предсѣдателя снестись по этому предмету съ преосвященнымъ Уфимскимъ, а копію съ докладной записки помѣстить въ „Трудахъ“ Общества.

з) — того же члена письмо, въ которомъ, извѣщая объ окончаніи раскопки кургана, находящагося близъ озера Лазореваго въ Миловской дачѣ, близъ г. Уфы, говоритъ, что онъ нашелъ могилу расхищенною и въ ней оставались только куски мелкаго угля. На сѣверо-восточной части быв-

шаго кургана, на отвалѣ образовавшейся земли, онъ нашелъ при промывкѣ земли мѣдный кружокъ, величиною съ двухкопеечную монету, со слѣдами неяснаго изображенія и столь же неясною надписью. Эту находку онъ препроводилъ на выставку IV Археологическаго съѣзда вмѣстѣ съ прежде найденными орудіями бронзоваго періода: серпомъ, долотомъ и топоромъ, рисунки которыхъ были доставлены въ Общество въ 1872 году. Посланные предметы, по окончаніи съѣзда, онъ проситъ Московское Археологическое Общество принять для своего музея.

Опредѣлено: изъявить благодарность Общества члену корреспонденту Черникову-Анучину.

и) — чл. кор. Т. В. Кибальчича письмо, при которомъ онъ представляетъ подлинный журналъ сдѣланныхъ имъ раскопокъ, согласно требованію Общества, и вмѣстѣ съ тѣмъ повторяетъ свою просьбу о высылкѣ ему свидѣтельства на производство раскопокъ, кургановъ и городищъ въ Кіевской, Полтавской и Черниговской губерніяхъ.

Опредѣлено: передать журналъ раскопокъ г. предсѣдателю на разсмотрѣніе, а касательно свидѣтельства отвѣтить согласно опредѣленію, изложенному въ пунктѣ 3 протокола № 131 (26 апрѣля 1877 года).

і) — профессора И. В. Лучицкаго письмо съ просьбою о высылкѣ ему свидѣтельства на производство раскопокъ въ Золотоношскомъ уѣздѣ Полтавской губерніи.

Опредѣлено: увѣдомить И. В. Лучицкаго, что, въ виду постановленія въ протоколѣ № 131, п. 3, Общество не можетъ выдавать одному лицу свидѣтельства на раскопки, но вмѣстѣ съ тѣмъ, желая, чтобы раскопки были произведены, Общество предлагаетъ ему принять въ этомъ дѣлѣ участіе вмѣстѣ съ д. чл. В. Б. Антоновичемъ; свидѣтельство же будетъ выдано на имя ихъ обоихъ. При этомъ оно проситъ ихъ обратить вниманіе на находки, сдѣланныя покойнымъ М. А. Максимовичемъ.

к) — Профессора Франциска Коппи (Dr. Francesco Coppi) объ изданіи имъ книги подъ заглавіемъ: Monografia ed iconografia della terramare di gozzano ossia Monumenti storici e preistorici della epoca della Pietra-Bronzo-Ferro, in 4.

4. Предсѣдатель доложилъ письмо д. чл. Д. А. Корсакова о занятіяхъ Предварительнаго Комитета въ Казани. Выставка, предполагаемая во время съѣзда, получила уже много предметовъ отъ Сибирскаго Отдѣла Географическаго Общества, отъ Новоладожскаго архимандрита, отъ г. Черникова—Анучина, и ожидаетъ еще присылки древностей отъ статистическихъ комитетовъ: Нижегородскаго, Черниговскаго и Вятскаго. Къ съѣзду приготовляются слѣдующія изданія: Сводъ свѣдѣній о древней Болгаріи, профессора Шпилевскаго; Пѣсни крестьянъ Чебоксарскаго уѣзда, Магницкаго; Изслѣдованія о топографіи осады Казани въ 1552 году, протоіерея Заринскаго. Сверхъ того, приготовляется археологическая и этнографическая карта Казанскаго края. Во время съѣзда въ присутствіи членовъ будутъ произведены раскопки близъ села Болгаръ; предполагается также поѣздка въ Свіяжскъ для осмотра древнихъ фресокъ, снимки которыхъ будутъ доставлены на выставку. Въ заключеніе Д. А. Корсаковъ пишетъ, что правленія желѣзныхъ

дорогъ сдѣлали уступки для проѣзда членовъ съѣзда: большинство желѣзныхъ дорогъ скинуло 30%, другія 50%, иныя же согласны прислать даромъ билеты I и II классовъ.

5. Предсѣдатель сообщилъ содержаніе слѣдующей статьи, доставленной изъ Одессы А. С. Великановымъ, подъ заглавіемъ „О надписанныхъ камняхъ по теченію Западной Двины".

„Составители нашей первоначальной лѣтописи, сознавая великую для Руси важность водяныхъ сообщеній, подробно описали путь по Днѣпру „изъ Варягъ въ Греки и изъ Грекъ въ Варяги". Вмѣстѣ съ тѣмъ они не забыли упомянуть также и о другихъ водяныхъ путяхъ, между прочимъ и о томъ, что „изъ Руси можно идти: по Двинѣ въ Варяги, изъ Варягъ до Рима". Такимъ образомъ р. Двина съ древнѣйшей эпохи входила въ систему дѣятельнаго русскаго водянаго движенія, и поэтому историческіе памятники, открываемые по ея теченію, заслуживаютъ сосредоточеннаго вниманія.

На стран. LXXIII 1 тома „Трудовъ перваго Археологическаго съѣзда въ Москвѣ" сообщается свѣдѣніе о четырехъ камняхъ съ начертаніями и надписями, лежащихъ по теченію Двины между Полоцкомъ и устьемъ рѣки Повянушки. Съ перваго же взгляда можно замѣтить характеристическое отличіе 4-го камня отъ трехъ предъидущихъ. На немъ высѣченъ четырехконечный крестъ съ кольцомъ въ основаніи, съ расширенными концами вершины и поперечины или перекладины; изъ трехъ же другихъ камней—на двухъ кресты стоятъ на возвышеніи въ родѣ амвона, а на третьемъ—шестиконечный, какъ бы на горѣ, съ кружкомъ у основанія, съ намѣткою чертами глазъ и носа: вѣроятно это глава Адама. На четвертомъ, по сторонамъ креста, нѣтъ надписи Іс Хр. ніка, которая находится на трехъ прочихъ. На немъ самая короткая, непонятная надпись: СЬЛН БОРЪ ХРЪ СТ , а на прочихъ: „Господи помози (жи) рабоу своему Борису", что написано буквами на первомъ и третьемъ, рѣзко отличными отъ буквъ 4-го, а буквы на 3-мъ камнѣ представляютъ неудачное подражаніе 4-му, и неудача эта особенно замѣтна въ буквѣ Ѹ.

Характеристическій признакъ древности буквъ на 4-мъ камнѣ виденъ въ особенности въ угловатыхъ начертаніяхъ Б, Р, Ъ; изъ нихъ буква рцы, общая славянской и греческой азбукѣ, имѣетъ свой типическій образецъ въ древнѣйшемъ греческомъ, такъ называемомъ кадмейскомъ алфавитѣ [1]). Четвертый камень едва показывался изъ воды только въ 1820 и 1858 годахъ, а то постоянно бываетъ подъ водою. Но безъ всякаго сомнѣнія въ ту эпоху, когда на немъ высѣкались изображеніе и надпись, онъ постоянно возвышался надъ уровнемъ воды. Теперешнее всегдашнее нахожденіе его подъ водою происходитъ, вѣроятно, либо отъ накопленія въ руслѣ ила, черезъ что послѣдовало возвышеніе воды, либо отъ уклоненія теченія рѣки: это можно рѣшить только внимательнымъ топографическимъ изслѣдованіемъ. Для насъ по крайней мѣрѣ ясно, что этотъ камень имѣлъ практическое назначеніе для рѣчнаго плаванья, между тѣмъ какъ три про-

---

[1]) Dict. des antiquités,—sous la direct. de Daremberg et Saglio, P. 1874, art. alphab.

чіе камня были слѣпымъ подражаніемъ ему. Прочли на камнѣ слово боръ, приняли это за памятникъ какому-то Борису и въ подражаніе повысѣкали на нѣсколькихъ камняхъ надписи въ память историческому Борису, вѣроятно князю Полоцкому, жившему во 2 половинѣ XII вѣка.

Подобно древнимъ насѣкальщикамъ и нынѣ г.г. Кусцинскій и Шмидтъ приняли слово боръ за имя Бориса и, по ихъ мнѣнію, надпись на 4 камнѣ означаетъ: „сильный храбрый Борисъ святъ". Если этотъ камень представляется памятникомъ, воздвигнутымъ при жизни Бориса, то очень сомнительно, чтобъ онъ дозволилъ назвать себя святымъ; если же памятникъ воздвигнутъ потомствомъ, то надо найти въ числѣ святыхъ русской церкви Бориса, князя Полоцкаго. Во всякомъ случаѣ, что за цѣль ставить памятникъ въ водѣ или у воды?

По нашему убѣжденію на четвертомъ камнѣ изсѣченъ не крестъ съ кольцомъ, а изображена одна изъ древнѣйшихъ формъ якоря, и самая надпись на камнѣ относится къ эпохѣ когда на Руси еще понимали, или были люди понимающіе слова того древняго русскаго языка, который представляется намъ лишь видоизмѣненіемъ священнаго языка Вѣды, т. е. санскрита и которому принадлежатъ древнія русскія имена Днѣпровскихъ пороговъ. Надпись сулиборъ хръстъ имѣетъ слѣдующій этимологическій смыслъ [1]):

саа (706), вслѣдствіе ударенія на долгую гласную переходитъ въ нашемъ языкѣ въ су [2]) и означаетъ: сей, этотъ.

лік' (553)—насѣкать, нарѣзать, чертить, писать. Отсюда лик' а—высѣчка, высѣченное изображеніе, надпись. Лії, сокращенно на нашемъ камнѣ, означаетъ: насѣчка, начертаніе, надпись.

Брг (466, 615) подыматься, повышаться: бáрг, вслѣдствіе ударенія, перешло у насъ въ боръ—повышеніе.

Хара, хар (196)—вода; написано на камнѣ съ усѣченіемъ гласныхъ ерами, т. е. хьръ или хръ [3]).

Сат отъ ас (672)—бываетъ; написано на камнѣ съ усѣченіемъ—стъ, т. е. с-ъ-тъ.

Такимъ образомъ надпись на 4 камнѣ, нынѣ находящемся подъ водою, гласитъ слѣдующее: „(По) сіе начертаніе возвышеніе воды бываетъ".

Это вѣроятно относилось къ весеннему половодью. По языку этой надписи мы относимъ ее къ русской дохристіанской эпохѣ. Настоящая замѣтка—одинъ только отрывокъ изъ нашего изслѣдованія о славянскихъ письменахъ. Въ полномъ сочиненіи, при обстановкѣ другими данными, мы надѣемся что сдѣланный нами выводъ изъ разобранной надписи камня получитъ достодолжную убѣдительность, если для нѣкоторыхъ настоящее изложеніе само по себѣ еще не представляется убѣдительнымъ."

6. Затѣмъ избраны депутатами на IV Археологическій съѣздъ графъ М. В. Толстой и Д. И. Иловайскій.

---

[1]) Цыфры въ скобкахъ въ слѣд. строкахъ означаютъ страницы Dict. sanscrit. par Em. Burnouf.

[2]) См. 1 выпускъ нашихъ „Зарницы Руси".

[3]) Названіе извѣстной у насъ полугласной буквы еръ, ерь значитъ въ санскритѣ усѣченіе.

7. Предложены: 1) въ дѣйствительные члены по § 18 Устава: профессоръ Луиджи Пигорини въ Римѣ, графъ Гобзадини въ Болоньѣ и Занони въ Болоньѣ.

2) Въ члены корреспонденты:

Николай Ивановичъ Троицкій въ Костромѣ.
Архитекторъ Николай Васильевичъ Никитинъ въ Москвѣ.
Владиміръ Ильичъ Сизовъ въ Москвѣ.
Александръ Серафимовичъ Гацисскій въ Нижн. Новгородѣ.
Князь Левъ Сергѣевичъ Голицынъ въ Муромѣ.
Николай Гавриловичъ Добрынкинъ въ Муромѣ.

8. Розданъ присутствовавшимъ членамъ вновь отпечатанный Уставъ и постановлено разослать его всѣмъ остальнымъ членамъ.

9. Предсѣдатель обратилъ вниманіе членовъ собранія на предсмертное изслѣдованіе бывшаго д. члена академика Бэра, подъ заглавіемъ: „Von wo das Zinn zu den ganz alten Bronzen gekommen sein mag?". Эта статья послѣ смерти его была найдена уже оконченною на его письменномъ столѣ и приготовленною къ отправкѣ въ Archiv der Anthropologie. Въ отношеніи къ русской археологіи она тѣмъ въ особенности замѣчательна, что указываетъ на мѣстности въ Хорасанѣ, откуда добывалось олово древнѣйшими народами центральной Азіи. По случаю этого открытія покойный Бэръ высказалъ весьма остроумную догадку, что самая древнѣйшая бронза, до 1100 года до Р. Х. изготовлялась изъ матеріала, получавшагося изъ Хорасанскихъ копей. Между тѣмъ послѣ 1100 года, т. е. послѣ основанія Утики и Гадеса (позднѣе Кадикса), олово могло быть уже привозимо Финикіянами.

Въ виду важности этой статьи г. предсѣдатель предложилъ перевести ее и помѣстить въ „Трудахъ" Общества.

Опредѣлено: принять предложеніе г. предсѣдателя къ исполненію.

10. Д. чл. баронъ Ѳ. А. Бюлеръ представилъ для отправленія на IV Археологическій съѣздъ списокъ дѣлъ Московскаго главнаго архива Министерства Иностранныхъ дѣлъ и библіотечныя выписки, въ которыя включено все, относящееся до покоренія Казани, исторіи царства, города и населенія, въ 56 рукописяхъ, нѣсколькихъ книгахъ и проч., замѣтивъ, что выписки составлены извѣстнымъ библіографомъ В. М. Ундольскимъ, при чемъ прочиталъ извлеченіе изъ означеннаго списка и выписокъ.

Опредѣлено: переслать списокъ и выписки въ Предварительный комитетъ IV Археологическаго съѣзда и просить о напечатаніи ихъ ко дню открытія Съѣзда.

11. Собраніе обратило вниманіе на напечатанный въ № 130 Русскихъ Вѣдомостей отчетъ о засѣданіи Городской Думы, въ которомъ между прочимъ помѣщено заявленіе гласныхъ Найденова и Щепкина о необходимости составить полное историческое описаніе Москвы. При возникшихъ затѣмъ преніяхъ высказано было гласнымъ, священникомъ Преображенскимъ, что въ Москвѣ древностей немного. Затѣмъ о. Преображенскій возсталъ

противъ ультраконсерваторскихъ жалобъ о порчѣ старины, которыя время отъ времени помѣщаются въ газетахъ разными любителями археологіи, при чемъ изъ пустяковъ дѣлается чуть не вопросъ православія, по выраженію о. Преображенскаго. Въ виду такого заявленія члены Общества выразили удивленіе, что о. Преображенскій такъ мало знакомъ съ памятниками Москвы, что судитъ объ нихъ, какъ о древностяхъ чуждаго ему города,—но вмѣстѣ съ тѣмъ высказали и удовольствіе, что въ Думѣ засѣдаютъ не одни отцы Преображенскіе, но и господа Найденовы и Щепкины.

№ 134. Октября 3 дня 1877 года. Протоколъ обыкновеннаго засѣданія Московскаго Археологическаго Общества подъ предсѣдательствомъ графа А. С. Уварова, въ присутствіи гг. членовъ: архимандрита Амфилохія, Д. Н. Анучина, А. Н. Веселовскаго, И. И. Гавельки, К. К. Гёрца, Л. В. Даля, И. Е. Забѣлина, Н. Г. Керцелли, Д. А. Корсакова, Н. И. Костомарова, И. Д. Мансветова, А. А. Мартынова, П. И. Мельникова, В. Ѳ. Миллера, А. Н. Попова, Н. А. Попова, Н. П. Розанова и секретаря Общества В. Е. Румянцова.

1. Читанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія.

2. Секретарь доложилъ о поступленіи слѣдующихъ приношеній:

А) КНИГАМИ:

а) Отъ архимандрита Амфилохія: Описаніе Евангелія 1092 года. Москва, 1877.

б) — Чл. кор. А. А. Хованскаго: Филологическія Записки, выпуски II и III. Воронежъ, 1877.

в) — Казанскаго Губернскаго Статистическаго Комитета: Отчетъ о дѣйствіяхъ Комитета за 1876 г. Казань, 1877.

г) — Псковскаго Губернскаго Статистическаго Комитета: Памятная книжка Псковской губерніи на 1877 годъ. Псковъ, 1877.

д) — Казанскаго Университета: Извѣстія и ученыя записки, № 3 (май—іюнь). Казань, 1877.

е) — Кіевской Духовной Академіи: Труды 1877 года (май—августъ). Кіевъ, 1877.

ж) — Церковно-археологическаго Общества при Кіевской Духовной Академіи: Отчетъ за 1876 г. Кіевъ, 1877.

з) — Совѣта Харьковскаго Университета: 1) Нагуевскаго, Первая сатира Ювенала. Рига, 1875. 2) Канскаго, Сравнительный разборъ греческаго склоненія. Харьковъ, 1876.

и) — Директора Публичнаго и Румянцевскаго музеевъ: 1) Отчетъ Московскаго Публичнаго и Румянцевскаго Музеевъ за 1873—1875 г. Москва, 1877. 2) Каталогъ Дашковскаго Этнографическаго Музея, составленный хранителемъ музея Н. Г. Керцелли. Москва, 1877.

і)— д. чл. П. Д. Шестакова: 1) Чтеніе древнѣйшей зырянской над-

писи, времени св. Стефана Великопермскаго. СПб. 1872. 2) Родственна-ли Меря съ Вогулами? Казань, 1873. 3) Нѣкоторыя свѣдѣнія о распространеніи христіанства у Калмыковъ. Спб. 1869. 4) Житіе преподобнаго отца нашего Трифона, Вятскаго Чудотворца. Казань, 1868. 5) Просвѣтители лопарей, архимандритъ Ѳеодоритъ и св. Трифонъ Печенгскій. СПб. 1868 г. 6) Св. Стефанъ, Первосвятитель Пермскій. Казань, 1868.

к) — Министерства Народнаго Просвѣщенія: Журналъ (Кн. за іюнь—сентябрь) 1877. г

л) — Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. Извѣстія, вып. I и II. Спб. 1877.

м) — д. чл. А. Потебни: Малорусская народная пѣсня XVI вѣка, текстъ и примѣчанія. Воронежъ, 1877.

н) — Румынскаго Академическаго Общества въ Букурештѣ: 1) Annalele societatii academice Romane. Tomulu IX. Bucuresci, 1876, 2) Gramatec'a limbei Romane, partea II. Sintetica. De Tim. Ciparin. Bucuresci, 1877.

о) — чл. кор. Г. Ванкеля: Der Bronze-Stier aus der Býčískála—Höhle. von Dr. Heinrich Wankel. Wien, 1877.

п) — д. чл. Н. Н. Мурзакевича: Никифоръ Адріановичъ Мурзакевичъ, историкъ города Смоленска 1769 † 1834. Спб. 1877.

р) — Института Оссолинскихъ: 1) Oft begehrte Beschreibung der newen Orientalischen Reise. Durch Adamum Olearium. Schleszwig, im Jahr 1647; 2) пять экземпляровъ „Корочунъ—кракъ", филологическо-историческое разсужденіе. Львовъ, 1876.

с) — Сибирскаго отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества: Извѣстія, томъ VIII, № 1—2. Иркутскъ, 1877.

т) — Казанскаго Губернскаго Статистическаго Комитета: Естественное приращеніе сельскаго населенія Казанской губерніи. Казань, 1876.

у) — Нижегородскаго Губернскаго Статистическаго Комитета: Протоколъ его засѣданія 27 марта 1877 года.

ф) — Французскаго Министерства Народнаго Просвѣщенія: Recueil de poëmes historiques en grec vulgaire relatifs à la Turquie et aux principautés Danubiennes. Publiés, traduits et annotés par Emile Legrand. Paris, 1877.

х) — Эстонскаго ученаго Общества: Verhandlungen, achter Band, 4 Heft. Dorpat, 1877.

ц) — Проф. Любича: O VIII zasjedanju svenarodnoga sastanka za antropologiju i arkeologiju predhistoričku držanom od 4 do 13 rujna 1876 u Budim Pešti. Izvještal Sime Ljubiča. U Zagrebu, 1877.

ч) — Проф. В. Иконникова: Обзоръ литературы русской исторіи за 1876 годъ. Годъ третій, 1877. Кіевъ.

ш) — Общества любителей древней письменности: Уставъ его. С.-Петербургъ, 1877.

щ) Историко-филологическаго Института князя Безбородко въ Нѣжинѣ: Извѣстія за 1877 годъ. Кіевъ, 1877.

ъ) — Профес. Гревингка: 1) Zur Archaeologie des Balticum und Russlands. Von C. Grewingk in Dorpat. Braunschweig, 1874. 2) I. R. Aspelin, Alter-

thümer des finnisch-ugrischen Nordens. Von Professor C. Grewingk. Dorpat, 1877.

ы) — д. чл. Десселя: L'établissement Belgo-Romain de Rumpst. Elewyt, 1876.

ь) — Д. чл. Ф. Миклошича слѣдующія его сочиненія: 1) Chronica Nestoris, textum russico-slovenicum. Volumen primum. Vindobonae, 1860. 2) Acta patriarchatus Conslantinopolitani MCCCXV—MCCCCII. Volumen secundum. Vindobonae, 1862. 3) Acta et diplomata res graecas italasque illustrantia. Volumen tertium. Vindobonae, 1865. 4) Acta et diplomata monasteriorum et ecclesiarum orientis. Volumen quartum. Vindobonae, 1871. 5) Slavische Bibliothek oder Beitraege zur Slavischen Philologie und Geschichte, Zweiter Band. Wien, 1858. 6) Trajanska priča bugarski i latinski. U Zagrebu, 1871. 7) Psaltir s tumačenjem pisan 1346 za Branka Mladenovića. 8) Apostolus e codice monasterii Šišatovac palaeo—slovenice. Vindobonae, 1853. 9) Le préfixe roman Dis en Albanais. Paris, 1871. 10) Evangelium S. Matthaei palaeo-slovenice. Vindobonae, 1856. 11) Marija kči Angjelina i Konstantin Arijanit. U Zagrebu, 1870. 12) Ueber die zusammengesetzte Declination in den Slavischen Sprachen. Wien, 1871. 13) Das Imperfect in den Slavischen Sprachen. Wien, 1874. 14) Beitraege zur altslovenischen Grammatik. Wien, 1875. 15) Monumenta spectantia ad unionem ecclesiarum Graecae et Romanae. Vindobonae, 1872. 16) Barth. Kopitars kleinere Schriften. Erster Theil. Wien, 1857. 17) Monumenta Serbica spectantia historiarum Serbiae, Bosnae, Ragusii. Viennae, 1858.

ѣ) — Императорской Академіи Наукъ: 1) Записки, томы 27 (книжк. 1 и 2) и 28 (кн. 1 и 2). С.-Петербургъ, 1876. 2) Каталогъ изданій Императорской Академіи Наукъ: а) изданія на русскомъ языкѣ. Спб. 1876 и б) изданія на иностранныхъ языкахъ. Спб. 1876.

э) — д. чл. Г. П. Алексѣева: 1) Неизданный статеръ Херсонеса Таврическаго съ именемъ скиѳскаго царя Эгетуагароса. Кіевъ, 1874. 2) Statère d'or inédit de Chersonèse Taurique avec le nom d' un roi Scythe Hégétouamaros ou Hégétouagaros. Par Georges d' Alexéieff. Prague, 1876. 3) Notice sur une médaille antique inédite. Dresde, 1870. 4) Dissertation sur une monnaie inédite d'un roi inconnu du Bosphore Cimmérien Inéèus. Par Georges d'Alexéieff. Paris, 1876.

ю) — чл. кор. В. И. Лѣствицына: Надгробныя надписи Спасо-Ярославскаго монастыря (4 экземпляра). Ярославль 1877.

я) — Королевскаго Общества Сѣверныхъ Антикваровъ: Mémoires. Nouvelle série 1875—1876. Copenhague, 1876.

ѳ) — Королевскаго Общества Исторіи и древностей въ Копенгагенѣ: Aarboger 1876, tredie e fjerde Hefte. Kjøbenhavn 1876.

v) — Л. Любавскаго: 1) Юридическія монографіи и изслѣдованія, томъ 4-й, СПб. 1878 и 2) Сборникъ замѣчательныхъ уголовныхъ процессовъ. С.Петербургъ, 1866.

аа) — Императорскаго Харьковскаго Университета: Записки, томъ III. Харьковъ 1876.

бб) — Югославянской Академіи: Rad, knjiga XXXIX и XL. U Zagrebu, 1877.

вв) — графа А. С. Уварова: Древніе города и другіе булгарско-татарскіе памятники въ Казанской губерніи, С. М. Шпилевскаго. Казань, 1877.

гг) — Archäologische Mittheilungen. Die Steinkammer bei Albertsdorf auf Fehmarn.

в) МОНЕТАМИ И МЕДАЛЯМИ.

а) Отъ А. Строльмана: жетонъ съ вензелемъ подъ короною и надписями: „Въ воспоминаніе", на оборотѣ: „Царское село 1818, 20 іюня 1843 Берлинъ".

б) — Чл. кор. Е. П. Соловьева: 5 мѣдныхъ монетъ, въ томъ числѣ 1-я съ буквами Е, З, У, Б; 2-я шведская съ изображеніемъ двухъ пересѣкающихся стрѣлъ, найденная подъ землею въ Чертовомъ городищѣ близъ г. Елабуги Вятской губ.; 3-я четырехкопѣечная, 1762 г.; 4-я крестовый пятакъ; 5-я маленькая польская Іоанна Казиміра, 1666 года, и одна серебряная новгородская.

в) РУКОПИСЯМИ.

Отъ того же чл. кор. Е. Т. Соловьева рукопись 1795 года подъ заглавіемъ: „Разговоръ о богословіи и баснословствѣ древнихъ", въ 2 частяхъ.

Опредѣлено: жертвователей благодарить.

3. Доложены слѣдующія поступившія бумаги:

а) Отъ д. членовъ Г. П. Алексѣева, П. О. Бурачкова, Н. Д. Квашнина-Самарина: письма съ изъявленіемъ благодарности за избраніе ихъ въ члены Общества, при чемъ Г. П. Алексѣевъ прислалъ 100 рублей въ видѣ единовременнаго взноса и 5 рублей на высылку ему членскаго диплома

б) — епископа Уфимскаго и Мензелинскаго письмо на имя г. предсѣдателя, въ которомъ онъ объявляетъ, что извѣстная своею древностью въ г. Уфѣ приходская Троицкая церковь находится далеко не въ такомъ жалкомъ положеніи, какъ сообщили о ней жители города Уфы Московскому Археологическому Обществу. Церковь эта строеніемъ каменная, содержится прихожанами въ должной чистотѣ и опрятности и какъ внутри, такъ и извнѣ имѣетъ видъ приличный и подобающій храму Божію. Она достаточно снабжена ризницею и имѣетъ даже благолѣпную утварь. Къ этому преосвященный присовокупляетъ, что съ его стороны приняты будутъ всѣ мѣры къ поддержанію Троицкаго храма и къ охраненію уцѣлѣвшихъ въ немъ остатковъ древности.

в) — д. чл. барона Ѳ. А. Бюлера отрывокъ изъ письма къ нему барона Ѳ. Р. Остенъ-Сакена, заключающій въ себѣ слѣдующія извѣстія:— У береговъ Норвегіи недавно отысканы слѣды крушенія большаго стариннаго русскаго судна. Что оно русское—доказываютъ самыя надписи на вытащенныхъ изъ воды пушкахъ: Woronec 1719, Olonec 1715. Наше Морское Министерство отнеслось къ этому равнодушно. Не найдется ли въ Москвѣ патріотъ, который бы купилъ нѣсколько такихъ пушекъ для Музея? По мнѣнію Норвежцевъ, потонувшее судно было изъ Архангельска. Къ этому баронъ Остенъ-Сакенъ присовокупляетъ, что онъ имѣетъ въ виду

предложить г. Управляющему Министерствомъ сдѣлать объ этомъ докладъ Государю (Извѣстіе это было недавно напечатано въ газетахъ).

г) — Г. Московскаго Генералъ-Губернатора отношеніе слѣдующаго содержанія:

„Московское епархіальное начальство предполагаетъ приступить къ перестройкѣ церкви во имя св. Григорія Богослова, на Большой Дмитровкѣ, въ 5 кварталѣ Тверской части, такъ какъ прежній храмъ пришелъ въ крайне ветхое состояніе.

Указанія о времени устройства Григоріе-Богословской церкви ни въ Архивѣ Московской Духовной Консисторіи, ни въ самой церкви не имѣется; только о придѣльной церкви во имя Владимірской Божіей Матери въ клировой вѣдомости сказано, что она устроена при державѣ Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича ближнимъ царскимъ стольникомъ Иваномъ Ивановичемъ Большимъ-Бутурлинымъ въ 1709 году. Между тѣмъ, судя по архитектурѣ, сооруженіе этой церкви слѣдуетъ отнести къ вѣковой старинѣ.

Имѣя въ виду неоднократныя Высочайшія повелѣнія о сохраненіи памятниковъ древности, я, предварительно сообщенія соображеній моихъ по настоящему предположенію Епархіальнаго начальства, прошу Московское Археологическое Общество сообщить мнѣ свѣдѣнія, буде таковыя имѣются, къ какому времени относится постройка нынѣ существующей церкви во имя св. Григорія Богослова и заключеніе Общества, слѣдуетъ ли церковь эту, или нѣтъ, причислить по какимъ либо историческимъ воспоминаніямъ къ памятникамъ древности, вслѣдствіе чего она можетъ быть только реставрирована, а не замѣнена новымъ храмомъ, который по своему виду будетъ рѣзко, какъ видно изъ представленныхъ ко мнѣ чертежей, отличаться отъ нынѣ существующаго.

При семъ прилагаю для соображеній Общества чертежи на постройку новаго храма св. Григорія Богослова на 9 листахъ, которые прошу Общество возвратить мнѣ по минованіи надобности".

При этомъ секретарь Общества доложилъ, что чл. кор. А. А. Васильчиковъ, въ письмѣ къ г. предсѣдателю отъ 2 августа 1877 года, просилъ принять мѣры къ сохраненію храма Григорія Богослова, такъ какъ весь храмъ древній и хорошо сохранился, а колокольня несомнѣнно одна изъ самыхъ красивыхъ типовъ нашего зодчества въ первой половинѣ XVII вѣка. По свѣдѣніямъ же, собраннымъ секретаремъ Общества, церковь Григорія Богослова на Дмитровкѣ существовала еще до 1625 года, такъ какъ она уже упоминается въ Записной книгѣ этого года, хранящейся въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи; но была ли она въ это время каменная или деревянная,—неизвѣстно. Въ строильныхъ книгахъ того же Архива 1686—1689 г.г. церковь эта значится каменною. По осмотру въ натурѣ, сдѣланному секретаремъ, оказалось, что собственно самая церковь, холодная, съ осмиграннымъ куполомъ и теплая построены или передѣланы въ Петровское время, а колокольня съ шатровымъ верхомъ красиваго рисунка очевидно принадлежитъ половинѣ XVII вѣка.

По выслушаніи этого доклада постановлено назначить особую коммиссію

подъ предсѣдательствомъ графа А. С. Уварова изъ дѣйствительныхъ членовъ: И Е. Забѣлина, А. А. Мартынова, Л. В. Даля и В. Е. Румянцова, для осмотра церкви Григорія Богослова и составленія заключенія относительно ея перестройки, требуемаго г. Московскимъ Генералъ-Губернаторомъ.

4. Предсѣдатель доложилъ, что въ Общество поступили слѣдующія бумаги и предметы:

а) Отъ г. Гейнрихъ Кабдебо: извѣщеніе о присылкѣ въ библіотеку Общества сочиненія своего подъ заглавіемъ: Bibliographie zur Geschichte der Türkenbelageringen, Wien (1529, 1683).

б)— д. чл. А. К. Жизневскаго: письмо о находкѣ клада серебряныхъ монетъ въ г. Осташковѣ. А. К. Жизневскій прочелъ на нихъ надпись: Venceslaus Tertius—короля Богемскаго, убитаго въ 1306 году. Большая часть этихъ монетъ повреждена крестьяниномъ, нашедшимъ ихъ, который старался очистить ихъ отъ ржавчины. Подробности объ этой находкѣ А. К. Жизневскій обѣщаетъ сообщить.

в)— чл. кор. А. М. Сементовскаго: фотографіи съ бронзовыхъ предметовъ, найденныхъ въ Люценскомъ уѣздѣ Витебской губерніи, въ мѣстности называемой „военными могилами". Судя по фотографіямъ видно, что одна изъ гривнъ съ привѣсками напоминаетъ гривну, найденную въ Муромскомъ уѣздѣ и находящуюся въ собраніи Общества, а цѣпь съ плоскимъ украшеніемъ совершенно одинакова съ тѣми цѣпями, которыя найдены были профессоромъ Беэромъ въ Лифляндскихъ могилахъ.

г)—С. В. Рагузинскаго: черепъ, два долота изъ кремня, два куска обожженной глины и остатки горшка, при слѣдующемъ описаніи (въ письмѣ на имя г. предсѣдателя).

„Мѣстность моихъ поисковъ находится въ Острогскомъ уѣздѣ Волынской губерніи между рѣкою Горынемъ и его притокомъ р. Виліей. Мѣстность эта представляетъ волнообразную поверхность, съ часто встрѣчающимися на ней довольно значительными холмами, вершины коихъ большею частію покрыты первобытными могилами. Эти то могилы и привлекли вниманіе мое и моихъ сосѣдей: П. А. Брезы и Б. Ф. Рунневскаго, и они уже въ 50-хъ годахъ раскапывали нѣкоторыя изъ могилъ въ имѣніяхъ Секержинцы и Корытно и нашли въ нихъ нѣсколько скелетовъ, а при каждомъ изъ нихъ было по одному или по два горшка изъ глины, а также по каменному топору. Всѣ эти горшки были раздавлены тяжестью земли.

Нѣсколько лѣтъ спустя найдены были мною подобныя вещи въ могилахъ, находящихся въ моихъ имѣніяхъ Заславскаго уѣзда.

При дальнѣйшемъ изслѣдованіи найдены были подобные скелеты и горшки въ селѣ Уніевѣ, при которыхъ не оказалось вещей изъ кремня, а вмѣсто того нашлись бронзовые браслеты и запоны и уже не въ могилахъ, а просто на склонѣ холма.

Въ 1876 году, при копаніи рвовъ въ селѣ Радзимино, найдено было нѣсколько вещей изъ кремня, шлифованныхъ и нешлифованныхъ, какъ-то: нѣсколько топоровъ, каменная пуля и притомъ красивой отдѣлки наконечникъ отъ пики, въ $17^1/_2$ сентиметровъ длиною.

Въ этой же мѣстности при дальнѣйшемъ раскапываніи, въ соучастіи г. Глогера, найдены были мною, не глубже трехъ футовъ, множество разбитой глиняной посуды и кремня. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, не смотря на черноземную почву, находились цѣлые пласты кремня, между которыми были различныхъ формъ ножи и домашняя утварь.

Въ сосѣднемъ имѣніи с. Сивки раскапывано было еще нѣсколько могилъ, въ которыхъ найдены были подобныя же вещи. Одна только изъ могилъ отличалась отъ прочихъ тѣмъ, что состояла какъ бы изъ двухъ гробовъ. Въ нижнемъ найденъ былъ скелетъ ребенка, а въ верхней части лежало два скелета, однако не на одномъ уровнѣ. Скелетъ, находящійся ближе къ поверхности земли, былъ опрокинутъ спиною вверхъ, съ поджатыми ногами, что даетъ поводъ думать, что мертвецъ былъ похороненъ небрежно или заживо. Вообще же на всемъ этомъ пространствѣ между рѣками Горынемъ и Виліей находится болѣе тысячи могилъ, которыя по всей вѣроятности принадлежатъ къ эпохѣ употребленія камня и кремня. Многія изъ нихъ разрыты плугомъ, но значительная часть сохранила первобытную форму и, можетъ быть, представляетъ богатый матеріалъ для науки; но къ сожалѣнію, находясь во владѣніи мѣстныхъ жителей, остались еще не тронуты, ибо безъ особаго на то разрѣшенія со стороны правительства невозможно приступить къ разрытію оныхъ.

Изъ добытыхъ скелетовъ можно заключить, что тогдашнее населеніе этой страны было росту средняго, имѣло черепъ необычайно развитый въ длину, скулы выдавшіяся и глаза маленькіе. Кромѣ того слѣдуетъ замѣтить, что могилы эти встрѣчаются лишь на возвышенныхъ мѣстахъ, тѣла умершихъ обращены головою на западъ, и умершимъ ставили въ гробахъ посуду для ѣды и питья.

Вотъ все, что могу до сихъ поръ сообщить Вашему Сіятельству о производимыхъ мною поискахъ. Касательно найденныхъ вещей—многія изъ нихъ были отосланы въ различные музеи, а оставшіеся еще у меня вещи, какъ-то: голова скелета, два долота изъ кремня, два куска обожженной глины и остатки горшка, имѣю честь отослать при семъ Вашему Сіятельству".

Опредѣлено: автора благодарить, а статью передать въ Редакціонный комитетъ.

д)—д. чл. А. О. Патеры: фотографіи съ изображеніями бронзоваго вепря, найденнаго въ извѣстной мѣстности, называемой „Жарки", близъ Праги.

е)—д. чл. В. Г. Тизенгаузена: рисунокъ съ надгробной плиты, найденной близъ Керчи, украшенной изображеніями и греческою надписью, въ которой упоминается о царѣ Перисадѣ и супругѣ его Каммазаріи. Вмѣстѣ съ тѣмъ г. Тизенгаузенъ доставилъ рисунокъ съ новой катакомбы, открытой въ Керчи, въ Митридатовой горѣ, возлѣ прежде трехъ найденныхъ катакомбъ. На фрескахъ видны всадники и нѣкоторыя сцены, а наверху греческая надпись въ двухъ строкахъ.

ж)—В. Н. Новицкаго изъ Смоленска: письмо, въ которомъ онъ предлагаетъ Обществу разрыть курганы, находящіеся въ имѣніи жены его, близъ сельца Гнѣздова.

Предсѣдатель замѣтилъ, что эти курганы вѣроятно тѣ же самые, въ кото-

рыхъ М. Ф. Кусцинскій по порученію Общества нашелъ бронзовую лампу и мечъ, хранящіеся въ собраніи Общества, а потому онъ полагаетъ, что желательно было бы съ наступленіемъ весны отправить ученую экспедицію для тщательнаго изслѣдованія этихъ кургановъ и вмѣстѣ съ тѣмъ предложилъ Обществу принять участіе въ означенномъ предпріятіи.

5. Предсѣдатель обратилъ вниманіе гг. членовъ на пунктъ 3), г. прочитаннаго протокола предшествовавшаго засѣданія, въ силу котораго онъ отнесся къ д. чл. Н. А. Артлебену съ вопросомъ, какія приняты мѣры для сохраненія старины въ Покровской церкви, при производствѣ работъ по обѣленію ея внутри и снаружи. Изъ отвѣта, полученнаго 18 іюня за № 20 отъ д. чл. Артлебена, видно, что онъ не получалъ никакого предписанія отъ Владимірскаго епархіальнаго начальства относительно производства работъ въ Покровской церкви, а также не поручалось ему наблюденіе за этими работами; при чемъ онъ добавляетъ, что о производствѣ такихъ работъ онъ узналъ только частнымъ образомъ. При этомъ предсѣдатель сообщилъ, что онъ самъ ѣздилъ въ Боголюбово, чтобы осмотрѣть, какимъ образомъ производятся поправки, о которыхъ упоминаетъ преосвященный Антоній, и въ чемъ состоятъ мѣры, принятыя мѣстнымъ начальствомъ для сохраненія древностей столь знаменитаго памятника. По прибытіи на мѣсто, графъ А. С. Уваровъ нашелъ, что приступлено къ полной передѣлкѣ церкви, которая ни въ какомъ случаѣ не соотвѣтствуетъ той простой выбѣлкѣ, о которой говоритъ преосвященный Антоній. Работники безъ всякаго надзора, даже въ отсутствіи того крестьянина подрядчика, который принялъ на себя эту работу, окрашивали внутри масляною краскою по новой штукатуркѣ всѣ стѣны, отбивъ прежнюю штукатурку съ фресками. Сверхъ того они безобразными поддѣлками изваяній замѣняли утраченныя и даже въ усердіи своемъ помѣщали ихъ тамъ, гдѣ ихъ не было; а также обвязали всю церковь снаружи желѣзными связями, чего по состоянію церкви совсѣмъ не требовалось.

По выслушаніи этого доклада постановлено: препоручить г. предсѣдателю просить г. Оберъ-Прокурора Св. Синода принять зависящія мѣры къ охраненію на будущее время нашихъ памятниковъ отъ подобныхъ поврежденій.

6. Предсѣдатель представилъ Обществу отъ имени Н. Г. Добрынкина карту Муромскаго уѣзда съ обозначеніемъ на ней археологическихъ открытій и замѣчательныхъ мѣстностей уѣзда, которыя были извѣстны г. Добрынкину. Вмѣстѣ съ тѣмъ графъ А. С. Уваровъ обратилъ вниманіе гг. членовъ на общее значеніе, какое имѣютъ въ русской первобытной археологіи находки, сдѣланныя въ Муромскомъ уѣздѣ. Въ статьѣ Ворсо „О колонизаціи Россіи въ первобытныя времена“ прямо высказано мнѣніе, что въ древнѣйшую эпоху каменнаго періода населены были, вѣроятно, только сѣверные берега Чернаго моря, тогда какъ сѣверныя губерніи не были удобны для жилья по суровости своего климата. Почти тоже мнѣніе высказалъ и профессоръ Гревингкъ въ своемъ изслѣдованіи „Zur Archläologie des Balticum und Russlands“. Между тѣмъ уже на Кіевскомъ съѣздѣ была заявлена находка каменныхъ орудій вмѣстѣ съ мамонтовыми костями въ Полтавской губерніи. Теперь, въ іюнѣ нынѣшняго года, посчастливилось

графу А. С. Уварову открыть каменныя орудія и мамонтовы кости въ Муромскомъ уѣздѣ, въ Карачаровскомъ оврагѣ, близъ своей усадьбы. Отбивныя кремневыя орудія, которыя попадались возлѣ мамонтовыхъ костей, сверхъ того мамонтовы кости, расколотыя въ длину, свидѣтельствуютъ, что мѣстные обитатели палеолитической эпохи, убивъ мамонта, тутъ же на мѣстѣ его съѣли. Найденныя тамъ же ядрища (nucleus) доказываютъ, что и орудія для этого пира были изготовляемы также изъ мѣстнаго матеріала. Такая находка опровергаетъ вышеизложенное мнѣніе о тогдашней необитаемости нашихъ сѣверныхъ губерній. Если принять въ соображеніе находку такихъ же кремневыхъ отбивныхъ орудій, открытыхъ на Тиманскомъ камнѣ въ Архангельской губерніи, то мы приходимъ къ заключенію, что поселенія простирались до самаго дальнаго сѣвера и что даже мамонты водились на берегахъ Печоры, какъ замѣтилъ это академикъ Бэръ. Что же касается собственно до Муромскаго уѣзда, то мамонтовы остатки, найденные въ шести различныхъ мѣстностяхъ, доказываютъ, что какъ мамонтъ, такъ и спутникъ его носорогъ водились въ большомъ количествѣ въ этомъ уѣздѣ. Отсюда можно заключить, что умѣренный климатъ, необходимый мамонту и другимъ современнымъ ему породамъ животныхъ, вполнѣ былъ благопріятенъ и для пребыванія человѣка. Второе условіе, необходимое для поселенія, то есть естественныя пещеры, въ которыхъ въ тѣ времена селился человѣкъ, находятся также и въ Муромскомъ уѣздѣ. Известковыя горы, извѣстныя подъ именемъ Перемиловскихъ, подходятъ къ правому берегу Оки около села Пертова и отсюда простираются вдоль всей рѣки до самой Нижегородской губерніи. Отъ того же села Пертова до деревни Чулкова находятся алебастровыя копи и сверхъ того у села Кондракова и у деревни Полянъ найдены были также пещеры. Можно предположить, что и на всемъ пространствѣ Перемиловскихъ горъ, между обоими этими пунктами, найдется много еще пещеръ, въ которыхъ обиталъ первобытный человѣкъ. Судя по остаткамъ поселеній неолитической эпохи, можно заключить, что онѣ тянулись вдоль древнѣйшаго русла р. Оки. Находки отбивныхъ орудій вмѣстѣ съ шлифованными были сдѣланы въ Муромѣ: на Золотомъ бугрѣ, на Обливномъ бугрѣ, на бугрѣ противъ деревни Шараповой, на Львиномъ бугрѣ, на Плехановомъ и Безъименномъ; далѣе, въ Нижегородской губерніи—на бугрѣ, называемомъ Старцева грива, противъ села Павлова. Всѣ эти песчаные бугры имѣютъ одинъ и тотъ же геологическій характеръ; они теперь занесены сыпучими песками, но на глубинѣ двухъ или трехъ аршинъ оказываются ясно слѣды обширнаго культурнаго слоя, въ которомъ попадаются въ изобиліи каменныя орудія, черепки отъ сосудовъ, кучи рѣчныхъ раковинъ и уголья. Эти обширныя залежи рѣчныхъ раковинъ составляютъ настоящіе кухонные остатки. Если перейти къ памятникамъ послѣдующихъ эпохъ въ Муромскомъ уѣздѣ, то увидимъ обширное погребальное поле безъ всякихъ насыпей, вѣроятно бронзоваго вѣка, близъ села Максимовки. Между тѣмъ курганныя насыпи группируются около самаго Мурома и въ ближайшихъ его окрестностяхъ, напр. напротивъ города на Семицкинскихъ буграхъ у села Волосова, въ 17 верстахъ у деревни Зиминки, въ 10 верстахъ—у Борисоглѣбскаго посада. Можетъ

быть эти курганы составляютъ остатки той Муромы, которая обитала въ этихъ мѣстностяхъ и имя которой сохранилось въ названіи самаго города Мурома. Въ тѣхъ же мѣстностяхъ находятся и древнія городища, принадлежащія почти къ той же эпохѣ, а можетъ быть и тому же народу. Вѣроятно городище находилось въ самомъ городѣ Муромѣ, а другое въ 8 верстахъ у села Чадаева; затѣмъ пять городищъ расположены по теченію р. Оки, а одно на притокѣ ея, рѣчкѣ Малая Курть.

Указавъ на важное значеніе Муромскаго уѣзда въ первобытной русской археологіи, графъ А. С. Уваровъ замѣтилъ, что дальнѣйшія изслѣдованія безъ сомнѣнія еще болѣе докажутъ намъ богатство археологическихъ памятниковъ въ этомъ уѣздѣ.

7. Д. чл. Д. А. Корсаковъ заявилъ, что въ Казани въ настоящее время учреждается Общество археологіи, исторіи и этнографіи, имѣющее цѣлью разработывать преимущественно археологію, исторію и этнографію территоріи древнихъ царствъ: Болгарскаго, Хозарскаго, Казанскаго и Астраханскаго.

№ 135. Въ послѣдовавшемъ затѣмъ экстренномъ засѣданіи избраны 1) въ дѣйствительные члены по § 18 устава:

Профессоръ Луиджи Пигорини въ Римѣ.
Графъ Годзадини въ Болоньѣ.
Занони въ Болоньѣ.

2) Въ члены корреспонденты:

Николай Ивановичъ Троицкій въ Костромѣ.
Архитекторъ Николай Васильевичъ Никитинъ въ Москвѣ.
Александръ Серафимовичъ Гацисскій въ Нижнемъ Новгородѣ.
Князь Левъ Сергѣевичъ Голицынъ въ Муромѣ.
Николай Гавриловичъ Добрынкинъ въ Муромѣ.

№ 136. 1877 года 7 октября. Протоколъ экстреннаго засѣданія Московскаго Археологическаго Общества подъ предсѣдательствомъ графа А. С. Уварова, въ присутствіи гг. членовъ: архимандрита Амфилохія, барона Ѳ. А. Бюлера, Л. В. Даля, Н. И. Костомарова, П. И. Мельникова, Н. В. Никитина, Н. П. Розанова, В. Ѳ. Миллера, Н. А. Попова, А. С. Павлова, И. А. Голышова и секретаря Общества В. Е. Румянцова.

По открытіи засѣданія, предсѣдатель графъ А. С. Уваровъ заявилъ, что настоящее экстренное засѣданіе Общества вызвано напечатаннымъ въ № 244 Московкихъ вѣдомостей извѣстіемъ объ арестѣ австрійскими властями въ Галиціи сочлена нашего Д. И. Иловайскаго, успѣвшаго получить свободу благодаря только дѣятельному заступничеству также д. чл. Общества В. М. Площанскаго во Львовѣ, редактора газеты „Слово“. Въ виду этого возмути-

тельнаго факта г. предсѣдатель предложилъ обратиться отъ имени Общества къ Государственному Канцлеру Свѣтлѣйшему Князю А. М. Горчакову, съ просьбою о принятіи мѣръ къ огражденію на будущее время чести и безопасности нашихъ мирныхъ путешественниковъ въ предѣлахъ Австріи, и затѣмъ прочиталъ проектъ письма къ Его Свѣтлости, которое, послѣ изложенія обстоятельствъ ареста Д. И. Иловайскаго, заключается слѣдующими словами: „Все русское ученое сословіе глубоко оскорблено такимъ возмутительнымъ поведеніемъ австрійскихъ властей съ русскимъ, посѣтившимъ Галицію съ чисто научными цѣлями, чуждыми всякаго политическаго значенія, тѣмъ болѣе что это уже не первый примѣръ, случающійся въ Австріи съ нашими учеными путешественниками. Ни частныя лица, ни русское общество не въ силахъ предотвратить повтореніе подобныхъ случайностей на будущее время и лишь на твердое заступничество Вашей Свѣтлости возлагаютъ надежду, что мирные русскіе путешественники будутъ имѣть возможность посѣщать предѣлы Австріи, не опасаясь подвергнуться тѣмъ испытаніямъ, какія выпали на долю Д. И. Иловайскаго. Московское Археологическое Общество, котораго Д. И. Иловайскій состоитъ членомъ, уполномочило меня, какъ своего предсѣдателя, представить на просвѣщенное вниманіе Вашей Свѣтлости все вышеизложенное и просить Вашего покровительства, чтобы настоящій случай съ г. Иловайскимъ не остался безъ послѣдствій и чтобы честь и безопасность русскихъ ученыхъ въ предѣлахъ Австріи и на будущее время были ограждены Вашимъ могущественнымъ вліяніемъ“.

Предложеніе г. предсѣдателя было всѣмъ собраніемъ принято съ полнымъ сочувствіемъ и затѣмъ единогласно постановленно: 1) просить г. предсѣдателя препроводить вышеозначенное письмо къ Государственному Канцлеру и 2) выразить д. чл. В. М. Площанскому во Львовѣ искреннѣйшую признательность Общества за горячее участіе, съ которымъ онъ отнесся къ бѣдѣ, такъ неожиданно постигшей нашего уважаемаго сочлена Д. И. Иловайскаго.

№ 137. 11 ноября 1877 года. Протоколъ обыкновеннаго засѣданія Московскаго Археологическаго Общества, подъ предсѣдательствомъ графа А. С. Уварова, въ присутствіи гг. членовъ: Е. В. Барсова, барона Ѳ. А. Бюлера, К. К. Гёрца, Л. В. Даля, П. И. Мельникова, Н. В. Никитина, А. Н. Попова, Н. А. Попова, Н. П. Розанова, В. И. Сизова и секретаря Общества В. Е Румянцова.

1. Читаны и подписаны протоколы двухъ предшествовавшихъ засѣданій: обыкновеннаго, 3-го октября, и экстреннаго—7 октября.

2. Секретарь доложилъ о поступленіи слѣдующихъ приношеній книгами:

а) Отъ чл. кор. Р. Г. Игнатьева: 1) Минскія Епархіальныя Вѣдомости за 1877 годъ (№№ 13, 15—20). Минскъ, 1877. 2) Труды Минскаго Губернскаго Статистическаго Комитета. Выпускъ первый. Минскъ, 1870.

б)—Новороссійскаго университета: Записки, томъ 23. Одесса, 1877.

снятія, учиненнаго 1814 года маія съ 12 дня Орловской губерніи Трубчевскимъ уѣзднымъ землемѣромъ Погорѣльскимъ.

д) Табель о домахъ Городской части (печатная, съ рукописными дополненіями).

е) Вѣдомость всѣмъ зданіямъ по домамъ, въ Городской части состоящимъ, по 1-е число генваря 1819 года.

Постановлено: выразить жертвователямъ благодарность Общества.

4. Секретарь доложилъ слѣдующія поступившія бумаги:

а) Отъ Государственнаго Канцлера князя Горчакова письмо на имя предсѣдателя Общества, въ которомъ увѣдомляетъ, что вслѣдствіе отношенія г. предсѣдателя отъ 10 октября о задержаніи въ Австріи извѣстнаго нашего ученаго Д. И. Иловайскаго, онъ поспѣшилъ отправить копію съ помянутаго отношенія къ послу нашему въ Вѣнѣ, съ просьбою разъяснить дѣло, и, по полученіи отвѣта Тайнаго Совѣтника Новикова, не замедлитъ сообщить оный г. предсѣдателю.

б)— чл. корреспондентовъ: А. С. Гацисскаго, Н. И. Троицкаго и Н. Г. Добрынкина письма съ изъявленіемъ благодарности за избраніе ихъ въ члены Общества.

5. Г. предсѣдателемъ доложены слѣдущія поступившія бумаги:

а) Отъ чл. кор. Р. Г. Игнатьева письмо, въ которомъ выражаетъ сожалѣніе, что въ послѣднее время онъ не могъ принимать дѣятельнаго участія въ трудахъ Общества по случаю перехода своего на службу изъ Уфы въ Минскъ: онъ долженъ былъ изучать новый, до того неизвѣстный ему край, но слишкомъ богатый археологическими памятниками. Однихъ кургановъ, по приведеніи ихъ въ извѣстность мѣстнымъ Статистическимъ Комитетомъ, болѣе 14000, не говоря о другихъ древностяхъ, для которыхъ г. Минскимъ губернаторомъ В. И. Чарыковымъ основанъ музей. Описаніе этого музея, по напечатаніи, будетъ доставлено Обществу. Препровождая при этомъ для библіотеки Общества первый выпускъ „Трудовъ“ Минскаго Статистическаго Комитета и пять нумеровъ Минскихъ епархіальныхъ вѣдомостей (№№ 13, 15—18), въ которыхъ напечатана его статья „Археологическое обозрѣніе церквей г. Минска“, Р. Г. Игнатьевъ проситъ Общество, не признаетъ ли оно возможнымъ перепечатать въ своихъ изданіяхъ эту статью, продолженіе и окончаніе которой онъ доставитъ въ свое время.

Согласно предложенію г. предсѣдателя постановлено: увѣдомить Р. Г. Игнатьева, что о перепечаткѣ его статьи Общество не могло войти въ обсужденіе, такъ какъ самая статья еще не окончена, и вмѣстѣ съ тѣмъ просить его сообщить свѣдѣніе объ изваяніи каменной бабы съ тремя головами, которое видѣлъ И. И. Срезневскій проѣздомъ черезъ Минскую губернію и о которомъ онъ упоминаетъ въ своей статьѣ „О Сбручскомъ истуканѣ“, напечатанной въ одномъ изъ первыхъ томовъ „Записокъ“ Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества.

б)— Редакціи Минскихъ губернскихъ вѣдомостей, находящейся нынѣ въ завѣдываніи также Р. Г. Игнатьева, отношеніе, въ которомъ Редакція, объясняя, что въ означенныхъ вѣдомостяхъ постоянно помѣщаются археологическія изслѣдованія и описанія мѣстныхъ древностей и курганныхъ

находокъ, проситъ Общество, не желаетъ ли оно обмѣниваться своими изданіями на Минскія Губернскія вѣдомости.

Опредѣлено: увѣдомить Редакцію, что Общество согласно на предлагаемый обмѣнъ изданій, если ему будутъ высылаемы не однѣ только Губернскія Вѣдомости, но и всѣ изданія Минскаго Статистическаго Комитета.

6. Товарищъ предсѣдателя К. К. Гёрцъ сообщилъ разборъ недавно вышедшаго нѣмецкаго перевода сочиненія, изданнаго польскимъ археологомъ Садовскимъ: „Торговые пути Грековъ и Римлянъ къ Балтійскому морю". Авторъ доказываетъ въ немъ, что большая часть бронзовыхъ предметовъ доисторической эпохи, найденныхъ въ сѣверной Германіи и Польшѣ, изготовлены италійскими народами и преимущественно Этрусками. Особенное вниманіе обратилъ референтъ на обширное предисловіе, которое предпослалъ переводчикъ труду польскаго ученаго: онъ доказываетъ, что эта торговля въ первобытныя времена имѣла характеръ роскоши, а не назначалась для удовлетворенія первыхъ жизненныхъ потребностей. По труднымъ путямъ производили ее ходебщики, составлявшіе особые цехи. Они вели мѣновую торговлю и приносили къ грубымъ народамъ сѣвера продукты своей индустріи, бронзовыя фибулы, браслеты, сережки, кольца, иглы для волосъ и т. д., а въ обмѣнъ получали янтарь, высоко цѣнимый въ древности. Эти торговыя сношенія продолжались до позднихъ императорскихъ временъ, когда торговля янтаремъ прекратилась.

По поводу этого реферата были высказаны нѣкоторыя возраженія Н. А. Поповымъ и графомъ А. С. Уваровымъ, по мнѣнію которыхъ янтарныя произведенія, находимыя въ Италіи, суть продукты италійскаго янтаря, а не находимаго на берегахъ Балтійскаго моря.

7. Предсѣдатель графъ А. С. Уваровъ изложилъ свое мнѣніе о признакахъ древности каменныхъ орудій палеолитической эпохи. Одна только грубость отдѣлки нѣкоторыхъ орудій, по его мнѣнію, не можетъ служить доказательствомъ ихъ принадлежности къ палеолитической этохѣ, такъ какъ самое назначеніе этихъ орудій необходимо должно было вліять на способъ ихъ обработки.

8. Секретарь Общества В. Е. Румянцовъ доложилъ о присланной Н. П. Кондаковымъ статьѣ для напечатанія въ „Трудахъ" Общества, подъ заглавіемъ „Миніатюры греческой Псалтири IX вѣка изъ собранія А. И. Хлудова". Рукопись эта привезена съ Аѳона В. И. Григоровичемъ въ 1847 году и по нуждѣ продана Лобкову за небольшую по ея цѣнности сумму. Происхожденіе ея съ Аѳона не указываетъ впрочемъ на мѣсто ея написанія; художественная дѣятельность Аѳона началась гораздо позднѣе. Всего вѣроятнѣе, она изготовлена въ монастырѣ Студійскомъ, какъ видно и по самому содержанію ея миніатюръ. Эта Псалтирь первоначально писана въ IX в. уставомъ, но потомъ почти вся переписана на томъ же пергаментѣ по древнему почерку въ XII столѣтіи. Миніатюры, помѣщенныя въ ней на поляхъ, по мнѣнію архимандрита Амфилохія, почти всѣ поновлены по вторичномъ написаніи ея въ XII в.; напротивъ того Н. П. Кондаковъ находитъ поновленія только въ двухъ—трехъ мѣстахъ и полагаетъ, что въ миніатюрахъ самые знаки сносокъ на текстъ также первоначальны. Эта замѣчательная

рукопись еще прежде обращала на себя вниманіе нашихъ археологовъ, изслѣдовавшихъ ее съ разныхъ сторонъ. Покойный В. М. Ундольскій въ описаніи этой Псалтири, напечатанномъ уже по смерти его въ Сборникѣ Общества Древнерусскаго искусства 1866 г., подробно обслѣдовалъ самый текстъ псалмовъ, сличивъ его съ кодексами Ватиканскимъ и Александрійскимъ и сопоставивъ съ еврейскимъ подлинникомъ и древнѣйшимъ славянскимъ переводомъ въ Псалтири XIV или XV в. (по рукописи Московскаго Общества исторіи и древностей, № 167). Онъ описалъ также и замѣчательнѣйшія миніатюры въ ней, раздѣливъ ихъ по содержанію на слѣдующіе четыре отдѣла: однѣ относятся къ вѣрѣ и нравоученію, другія къ пророчествамъ и прообразованіямъ, третьи къ Исторіи Ветхаго и Новаго Завѣта вообще и въ частности къ жизни самого псалмопѣвца; наконецъ четвертыя представляютъ нѣкоторыя данныя для того, какъ современные греческіе люди изображали природу и понимали искусство. Изученіе этихъ изображеній, по словамъ В. М. Ундольскаго, весьма важно для познанія церковныхъ древностей. „Ужели у насъ никогда не примутся" говоритъ онъ „за составленіе подлинника по древнимъ греческимъ и славянскимъ рукописямъ и иконописнымъ подлинникамъ? При этомъ дѣлѣ около 200 изображеній Лобковской Псалтири IX в. значительнымъ были бы пособіемъ". Архимандритъ Амфилохій въ своихъ археологическихъ замѣткахъ объ этой Псалтири обращаетъ вниманіе преимущественно на тѣ страницы текста, которыя уцѣлѣли въ ней отъ древняго почерка IX в. и по самому содержанію своему весьма важны и драгоцѣнны во многихъ отношеніяхъ. Авторъ настоящей статьи, Н. П. Кондаковъ, оставляя въ сторонѣ текстъ Псалтири, останавливается исключительно на ея миніатюрахъ. Онъ показываетъ ихъ отношеніе къ предшествующей и послѣдующей эпохамъ византійскаго искусства, представляетъ ихъ характеристику въ художественномъ отношеніи и раскрываетъ ихъ связь съ современными событіями въ византійскомъ мірѣ, вызванными иконоборческою ересью, и съ господствовавшимъ тогда богословско-полемическимъ направленіемъ умовъ. Затѣмъ референтъ прочиталъ нѣкоторыя мѣста изъ статьи Н. П. Кондакова и представилъ на разсмотрѣніе собранія приложенныя къ ней снимки съ нѣкоторыхъ миніатюръ Псалтири.

Опредѣлено: авторовъ благодарить, а присланную статью передать въ Редакціонный комитетъ для напечатанія въ „Трудахъ Общества".

9. Гг. присутствовавшими д. членами предложенъ къ избранію въ члены корреспондентовъ Общества г. Григорій Точилеско въ Букурештѣ.

Опредѣлено: баллотировать г. Точилеско въ слѣдующемъ засѣданіи

№ 138. 7 декабря 1877 года. Протоколъ обыкновеннаго засѣданія Московскаго Археологическаго Общества подъ предсѣдательствомъ графа А. С. Уварова, въ присутствіи гг. членовъ: архимандрита Амфилохія, Е. В. Барсова, барона Ѳ. А. Бюлера, К. К. Гёрца, Л. В. Даля, Д. И. Иловай-

скаго, И. Д. Мансветова, В. Ѳ. Миллера, Н. В. Никитина, Н. П. Розанова, В. И. Сизова и секретаря Общества В. Е. Румянцова.

1. Читанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія.

2. Секретарь доложилъ о поступленіи слѣдующихъ приношеній книгами и рукописями:

а) Отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія: Журналъ, ноябрь 1877. С.-Петербургъ, 1877.

б) — Императорскаго Казанскаго Университета: Извѣстія и ученыя записки, № 4 (іюль—августъ). Казань, 1877.

в) — Книгопродавцевъ Майера и Мюлера: Katalog XXIX. Classische Philologie. Berlin, 1877.

г) — Совѣта Императорскаго Казанскаго Университета: Извлеченіе изъ отчета Университета за 1876 годъ. Казань, 1877.

д) — Общества любителей естествознанія: Извѣстія, томъ XXVII, выпускъ 4-й. Засѣданія Комитета по устройству выставки. Москва, 1877.

е) — Редакціи Минскихъ епархіальныхъ вѣдомостей: № 21 ея газеты, 1877. Минскъ.

ж) — Редакціонной Коммиссіи по изданію трудовъ IV-го Археологическаго съѣзда: Извѣстія и указатель ея дѣятельности. Казань, 1877.

з) — д. чл. А. А. Мартынова: Русскія достопамятности, томъ первый. Москва, 1877.

и — Академіи Наукъ въ Пештѣ: 1) Almanach csillagástati és közönséges Naptarral (три тома). Budapesten, 1874—1876. 2) Magyarországi régészeti emlékek (шесть томовъ). Budapest, 1873—1876. 3) Jegyzéke.... könyveknek, 1875 (Junins havában). Budapesten, 1875.

і) Отъ д. чл. архимандрита Амфилохія: Рукописи Закревскаго, три тетради. Москва, 1866.

Опредѣлено: жертводателей благодарить.

3. Доложены слѣдующія поступившія бумаги:

а) Отъ Президента Московской Дворцовой Конторы графа Ламздорфа отношеніе, въ которомъ онъ объясняетъ, что видъ Никольской башни рѣзко и непріятно выдѣляется изъ характера построекъ всѣхъ остальныхъ башенъ и стѣнъ Кремля; а такъ какъ извѣстно, что башня эта была передѣлана послѣ 1812 года, то, желая имѣть для руководства, на случай ея реставраціи, всѣ данныя о первоначальномъ ея видѣ, онъ проситъ увѣдомить не имѣется ли при Археологическомъ Обществѣ какихъ-либо свѣдѣній объ этомъ, и въ такомъ случаѣ сообщить ему эти свѣдѣнія.

Опредѣлено: сообщить графу Ламздорфу требуемыя свѣдѣнія съ указаніемъ на рисунки, въ которыхъ изображена Никольская башня въ прежнемъ видѣ, до перестройки ея послѣ 1812 года.

б) — чл. кор. А. М. Сементовскаго извѣщеніе, что въ Витебскѣ въ нынѣшнемъ году, лѣтомъ, для расширенія площади подъ постройку гимназіи была снята часть площади, такъ называемый „Вокзалъ—городъ", находящійся на горѣ, въ самомъ центрѣ города. Съ XV по XVII вѣкъ на этой горѣ былъ укрѣпленный замокъ, остатки каменнаго фундамента котораго виднѣются и теперь. Въ западной части этой горы, на глубинѣ около 20 фу-

товъ, найдено рабочими нѣсколько восточныхъ монетъ изъ красной мѣди. Одна изъ нихъ случайно попала къ мѣстному любителю старины, купцу Г. А. Петрову. Сдѣланный съ нея сургучный оттискъ А. М. Сементовскій препровождаетъ на разсмотрѣніе Общества.

Постановлено: благодарить за это сообщеніе. А. М. Сементовскаго и увѣдомить его, что упомянутая монета снабжена грузинскими надписями и чеканена въ Тифлисѣ.

в) — Департамента внутреннихъ сношеній Министерства Иностранныхъ дѣлъ увѣдомленіе о томъ, что по полученіи заявленія обо всѣхъ обстоятельствахъ, сопровождавшихъ арестъ профессора Д. И. Иловайскаго въ Галиціи, князь А. М. Горчаковъ немедленно телеграфировалъ къ послу нашему въ Вѣнѣ. Тайный совѣтникъ Новиковъ извѣщаетъ нынѣ, что онъ вошелъ объ этомъ въ объясненіе съ Вѣнскимъ Министерствомъ иностранныхъ дѣлъ и просилъ о разслѣдованіи дѣйствій галиційскихъ властей по отношенію къ нашему ученому путешественнику. Австрійское министерство приняло съ готовностію заявленіе нашего посла и обѣщало немедленно снестись, для разъясненія дѣла, съ Министерствомъ Внутреннихъ дѣлъ.

г) — чл. кор. Р. Г. Игнатьева письмо съ препровожденіемъ № 21 Минскихъ Епархіальныхъ вѣдомостей, въ которомъ напечатана его статья „Церковь Рождества Богородицы въ Крупцахъ, Минскаго уѣзда".

д) — Редакціонной Коммиссіи трудовъ IV-го Археологическаго съѣзда отношеніе съ препровожденіемъ 30 экземпляровъ „Извѣстій о занятіяхъ IV Археологическаго съѣзда" и „Указателя выставки при съѣздѣ", для раздачи и разсылки членамъ бывшаго съѣзда.

е) — А. Д. Любавскаго докладная записка: 1) о необходимости обратить вниманіе археологовъ на полуразрушенныя стѣны крѣпости въ г. Смоленскѣ и 2) о послѣднихъ новостяхъ по археологіи во Франціи. Г. Любавскій проситъ обсудить въ Обществѣ этотъ докладъ, а его внести въ число членовъ корреспондентовъ Общества.

Опредѣлено: извѣстить г. Любавскаго, что въ изданіяхъ какъ Московскаго, такъ и Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества неоднократно уже упоминалось о Смоленской крѣпости, и вмѣстѣ съ тѣмъ увѣдомить, что Общество, на основаніи своего устава, не вноситъ тѣхъ или другихъ лицъ въ число своихъ членовъ, а избираетъ ихъ по баллотировкѣ, къ которой они должны быть представлены не менѣе какъ двумя членами Общества.

4. Членъ кор. В. И. Сизовъ изложилъ свои замѣчанія о статьѣ Н. П. Кондакова „Древняя архитектура Грузіи". Первое замѣчаніе относилось къ типу грузинской церкви. Соглашаясь съ мнѣніемъ г. Кондакова относительно любви грузинской архитектуры къ символизаціи, выражаемой планомъ церкви, референтъ тѣмъ не менѣе признаетъ за нартексомъ въ церквахъ Абхазіи и практическое значеніе, а не подражательное только или символическое, такъ какъ въ нартексѣ и до сихъ поръ могутъ нуждаться церкви Абхазіи. Подобнымъ же практическимъ значеніемъ, по мнѣнію г. Сизова, можно обяснить и притворы вокругъ церкви, а не модой, какъ думаетъ г. Кондакоръ.

Что касается собственно архитектурнаго плана, то г. Сизовъ находитъ образованіе такого плана въ болѣе древнее время подъ вліяніемъ востока, а не поздней Византіи, ибо въ Арменіи встрѣчаются церкви съ подобными планами (по Фергюссону въ VII и началѣ XI в.). Каплички же принадлежатъ къ примитивнымъ христіанскимъ постройкамъ востока и въ Сиріи встрѣчаются какъ надгробныя часовни древнѣйшаго времени; вліянія запада здѣсь не могло быть.

Мнѣніе г. Кондакова о происхожденіи купольнаго конуса, какъ результатѣ вліянія климатическихъ условій и заноса съ запада, г. Сизовъ не находитъ убѣдительнымъ. Вмѣсто климатическихъ условій г. Сизовъ указываетъ на характеръ мѣстности, на формы горъ, чѣмъ понятнѣе объясняется излюбленная форма конуса грузинской церкви; заносомъ же съ запада нельзя объяснить, потому что на западѣ конусъ не игралъ центральной роли въ зданіи; при томъ же вліяніе запада могло явиться только въ сравнительно позднее время, а тогда эта форма не могла бы повторяться съ такимъ постоянствомъ на томъ большомъ пространствѣ, на которомъ встрѣчаются церкви грузинской архитектуры. Такимъ образомъ г. Сизовъ придаетъ конусу чисто національное происхожденіе.

Далѣе, г. Кондаковъ, объясняя происхожденіе фронтоновъ и двускатной крыши зависимостью отъ граней барабана и конуса, даетъ, по мнѣнію г. Сизова, этой теоріей слишкомъ позднюю дату архитектурнымъ формамъ грузинской церкви; эти формы гораздо раньше встрѣчаются въ церквахъ Сиріи. Перенесенныя изъ Сиріи, онѣ могли повліять на грани барабана и купола, а не наоборотъ. Въ колонкахъ и орнаментикѣ (плетеніи) г. Сизовъ видитъ болѣе древнее вліяніе востока: такъ, по Вогюэ, въ Сиріи встрѣчается много мотивовъ плетеній. Появленіе лиственнаго орнамента не можетъ имѣть параллели съ готическимъ орнаментомъ, а также съ романскимъ. Отчетливость, умѣлость работы, оригинальная сухость указываютъ здѣсь на древность. Вообще г. Сизовъ находитъ, что древнѣйшее вліяніе на архитектурныя формы Грузіи и орнаментику имѣла преимущественно Сирія черезъ Арменію. Для подтвержденія этого мнѣнія г. Сизовъ цитировалъ нѣкоторыя мѣста изъ Моисея Хоренскаго, Егише Вардапета, изъ исторіи Арменіи Худобашева и описанія Арменіи Шопена. На основаніи этихъ писателей видно, что Арменія находилась въ близкихъ сношеніяхъ съ Ассиріей, Персіей и въ христіанскую эпоху съ Сиріей.

Чистое же византійское вліяніе (съ VI в.) входило въ прибрежныя области (Лазика, Абхазія) чрезъ море. Этимъ объясняется господство въ этихъ мѣстностяхъ византійскаго купола, мозаики, греческихъ надписей. Въ этой мѣстности, въ особенности въ Абхазіи, византійскіе императоры строили церкви, не встрѣчаясь съ мѣстной культурой, потому что тамъ ея и не было. Въ виду всего этого, г. Сизовъ находитъ неудобнымъ, изучая архитектуру Грузіи, ограничиться только собственной Грузіей. Прежде всего исторія Грузіи, а затѣмъ памятники должны указать область изслѣдованій; въ особенности нужно принимать ея цвѣтущее время, а не эпоху ея полнѣйшаго упадка и разоренія.

5. Д. чл. Е. В. Барсовъ прочиталъ свою статью „Объ Олонецкихъ

древностяхъ", которую и представилъ затѣмъ въ Общество для напечатанія въ его трудахъ.

Опредѣлено: за сдѣланныя сообщенія авторовъ благодарить, а статью Е. В. Барсова передать въ Редакціонный комитетъ.

№ 139. 1877 года декабря 20 дня. Протоколъ обыкновеннаго засѣданія Московскаго Археологическаго Общества подъ предсѣдательствомъ графа А. С. Уварова, въ присутствіи гг. членовъ: архимандрита Амфилохія, А. Н. Андреева, А. Н. Веселовскаго, И. И. Гавельки, И. Е. Забѣлина, Д. И. Иловайскаго, И. Д. Мансветова, А. А. Мартынова, Н. В. Никитина, А. Н. Попова, Н. П. Розанова, В. И. Сизова, Н. М. Турбина и секретаря Общества В. Е. Румянцова.

1. Читанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія.
2. Секретарь доложилъ о поступленіи слѣдующихъ приношеній

А) КНИГАМИ:

а) Отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія: Журналъ, декабрь 1877. С. Петербургъ.

б) — Кіевской Духовной Академіи: Труды, ноябрь, № 11. Кіевъ, 1877.

в) — Директора Строгановскаго центральнаго училища техническаго рисованія и художественно-промышленнаго Музеума въ Москвѣ В. И. Бутовскаго: L'art Russe, par Violet-le-Duc. Paris, 1877.

г) — д. чл. барона Ѳ. А. Бюлера: 1) Янтарная комната Царско-Сельскаго дворца. К. Щученко. Москва, 1877. 2) Очеркъ дѣятельности Коммиссіи печатанія грамотъ и договоровъ, состоящей при Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ дѣлъ. Москва, 1877.

д) — д. чл. архимандрита Амфилохія: Описаніе Юрьевскаго евангелія 1118—1128 г. Москва, 1877.

е) — Деметрія Москонаса: Deux mots sur les obélisques d' Egypte, par Demetrius Mosconas. Alexandrie, 1877.

Б) ВЕЩАМИ:

Отъ чл. кор. А. В. Антонова: 1) костяная стрѣла изъ Вышегородскаго кургана (въ Рязанской губерніи), 2) старинныя серебряныя серьги изъ Вышгорода, 3) пять монетъ восточныхъ и двадцать монетъ русскихъ.

Опредѣлено: выразить жертвователямъ благодарность Общества.

3. Доложено присланное отъ чл. кор. Р. Г. Игнатьева письмо на имя г. предсѣдателя, въ которомъ, извѣщая о высылкѣ въ Общество съ января 1878 г. Минскихъ Губернскихъ вѣдомостей, онъ сообщаетъ, что въ Минской губерніи, по свѣдѣніямъ, собраннымъ тамошнимъ Статистическимъ Комитетомъ, насчитываются около 14 тысячъ кургановъ или, по мѣстному

вполнѣ невѣрнымъ. Не подражаніе, а только сродство видитъ онъ между обоими искусствами: оба черпали изъ одного источника,—съ востока.

Русское искусство не каменѣло подобно византійскому, но постоянно обновлялось свѣжими художественными притоками изъ Азіи. И вотъ почему въ то время, какъ умирала Византія, оставляя послѣ себя блѣдныя и безстильныя произведенія, Русь начала сооружать памятники, имѣющіе важное художественное значеніе. Таковы Владимірско-Суздальскіе храмы XII вѣка. Здѣсь являются уже начатки полной самостоятельности русскаго искусства. Эта самостоятельность видна и въ планѣ, отличномъ собственно отъ византійскаго и приближающемся къ плану церквей въ предѣлахъ древней Греціи, и въ самой фигурѣ зданій устремляющейся вверхъ (что̀ особенно характеризуетъ постройки арійской расы) и наконецъ въ наружной обработкѣ и орнаментаціи, заимствованной прямо, помимо Византіи, изъ тогдашней художественной Азіи.

Образцы западнаго искусства были также здѣсь извѣстны, но заключая въ себѣ начала несродныя русскому, долго не могли имѣть почти никакого вліянія на русское искусство. Только уже въ позднѣйшее время, въ концѣ XVII вѣка, западное вліяніе стало усиливаться (что доказывается совершеннымъ сходствомъ русскато и нюренбергскаго орнамента того времени), а въ XVIII ст. совершенно остановило самостоятельноое развитіе русскаго искусства.

Въ XV и XVI столѣтіяхъ русское искусство, освободившись отъ византійской опеки, достигло своего полнаго разцвѣта и вполнѣ проявило свой восточный характеръ со всѣмъ блескомъ его мотивовъ и формъ. Вотъ, между прочимъ, въ какихъ чертахъ изображаетъ авторъ тогдашніе храмы, воздвигнутые русскими зодчими: „они не походятъ ни на романскія базилики, ни на готическіе соборы. Ихъ золотыя главы, ихъ стѣны, покрытыя украшеніями изъ камня и кирпича, кафлями и живописью, представляютъ съ наружной стороны блестящую декорацію. Внутри—стѣны, прорѣзанныя изрѣдка узкими окнами и представляющія на себѣ священныя изображенія изъ Ветхаго и Новаго завѣта, блистающіе золотомъ иконостасы съ тремя дверями въ алтарь, эти высокіе и узкіе куполы, какъ бы летящіе въ небесный міръ,—все это приспособлено къ таинствамъ и обрядамъ греческаго богослуженія, все внушаетъ благоговѣйную сосредоточенность, соединенную съ нѣкоторымъ священнымъ ужасомъ, умиляя сердца молящихся. Нигдѣ, ни одинъ храмъ, воздвигнутый Божеству, не выполняетъ такъ прекрасно своей религіозной задачи, какъ эти русскія церкви XV и XVI вѣковъ“.

Віоле-ле-дюкъ пишетъ, что для этого труда онъ получилъ изъ Россіи огромный запасъ матеріаловъ. И изъ самой книги видно, что въ рукахъ автора дѣйствительно былъ матеріалъ обильный, но вмѣстѣ съ тѣмъ,—чего нельзя не признать,—и далеко неполный. Многое до него не дошло, многимъ онъ, по незнанію нашего языка, не могъ воспользоваться какъ слѣдуетъ. Наконецъ самъ онъ не видалъ и не изучалъ на мѣстѣ русскихъ памятниковъ и долженъ былъ удовольствоваться одними рисунками съ нихъ, иногда не совсѣмъ вѣрными. Отсюда понятно, что при всей своей талантливости и археологической опытности, нашъ авторъ не могъ избѣжать ошибочныхъ объясненій и выводовъ. Въ доказательство референтъ указалъ на приведен-

ную выше характеристику искусства суздальской эпохи. По мнѣнію Віоле-ле-дюкъ, въ суздальскихъ храмахъ только оставъ византійскій, вся внѣшняя оболочка, вся орнаментація заимствованы изъ области искусства азіатскаго и именно сирійскаго (откуда, по его словамъ, черпала для себя мотивы и тогдашняя русская архитектура). Въ объясненіе этого заимствованія авторъ прибѣгаетъ къ предположенію о какихъ-то доселѣ неслыханныхъ сношеніяхъ въ эту эпоху Суздальскаго княжества съ Сиріей. Между тѣмъ въ новѣйшихъ изслѣдованіяхъ русскихъ ученыхъ цѣлымъ рядомъ сличеній наглядно показана совершенная тожественность архитектурной и скульптурной обработки суздальскихъ храмовъ съ тогдашнею романскою, а лѣтописи свидѣтельствуютъ прямо объ участіи въ постройкѣ этихъ храмовъ западныхъ художниковъ. Наконецъ автору, повидимому, совсѣмъ неизвѣстны памятники новгородскіе и псковскіе, гдѣ въ церквахъ съ 4-мя фронтонами также ясно сказывается вліяніе романское. Вообще пристрастіе къ оріентализму, побуждающее автора искать первообразы всѣхъ формъ русскаго искусства въ Азіи, сильно вредитъ даже собственной основной его мысли о самостоятельности этого искусства, которое, и помимо всякихъ вліяній восточныхъ или западныхъ, должно было выработать своеобразныя формы по требованіямъ своего климата, по качеству своего строительнаго матеріала и по другимъ мѣстнымъ условіямъ. Такъ напр, Віоле-ле-дюкъ говоритъ, что русскіе зодчіе XII вѣка не только покрывали куполы главами луковичной формы, но и сооружали надъ церквами осмигранные пирамидальные (по нашему шатровые) верхи: образцами для нихъ въ этомъ случаѣ служили грузинскія и армянскія церкви съ конусообразными покрытіями. Не говоря уже о томъ, что ни въ грузинской, ни въ армянской архитектурѣ каменныхъ шатровъ (въ родѣ середняго шатра въ нашемъ Покровскомъ соборѣ) совсѣмъ не строили, а дѣлали только конусообразныя крыши надъ куполами,—наши зодчіе у себя дома постоянно имѣли передъ глазами эти шатровые верхи на деревянныхъ церквахъ, откуда они потомъ и перешли, вмѣстѣ съ другими формами, выработанными предшествующею деревянною архитектурою, въ наше каменное зодчество.

Въ заключеніе референтъ остановился на нѣкоторыхъ восточныхъ формахъ, встрѣчающихся въ русской архитектурѣ, каковы луковичныя главы и арки или дуги съ заостреніемъ вверху, и представилъ нѣсколько данныхъ, могущихъ служить къ разъясненію вопросовъ, съ какого времени начали у насъ появляться эти формы и какимъ путемъ перешли къ намъ: непосредственно ли съ востока, или чрезъ Византію, въ которой онѣ также встрѣчаются въ позднѣйшую эпоху, какъ показываетъ между прочимъ и аѳонскій крестъ, ошибочно принятый Віоле-ле-дюкъ за русское произведеніе.

Послѣ сообщенія, сдѣланнаго В. Е. Румянцовымъ, нѣкоторые члены, между прочимъ Н. А. Андреевъ, И. Е. Забѣлинъ и графъ А. С. Уваровъ, высказали свои мнѣнія о книгѣ Віоле-ле-дюкъ.

6. Чл. кор. Н. М. Турбинъ передалъ Обществу предметы, открытые имъ въ двухъ курганахъ Могилевской губерніи Быховскаго уѣзда. Въ первомъ курганѣ найдены: а) 2 серебряныя серги въ видѣ полумѣсяца съ семью лучами, б) бронзовая привѣска въ видѣ полумѣсяца, в) бронзовое кольцо

изъ плоской проволоки, г) серебряный проволочный обручъ, д) три синія стеклянныя бусы, одна длинная четырехгранная буса изъ красноватой стеклянной композиціи, е) обломки желѣзнаго витого обруча, вѣроятно шейной гривны, ж) три серебряныя привѣски, состоящія изъ монетъ съ ушкомъ, прикрѣпленнымъ гвоздикомъ. Во второмъ курганѣ найдены: а) двѣ привѣски изъ композиціи, въ видѣ полумѣсяца такой же формы какъ и въ первомъ курганѣ, б) двѣ такія же привѣски, но со сквознымъ узоромъ изъ бронзы, в) пять бронзовыхъ полубубенчиковъ, г) двѣ круглыя пряжки изъ бронзовой проволоки, д) двѣ бусы, въ числѣ которыхъ одна сердоликовая, а одна изъ горнаго хрусталя, 21 синихъ стеклянныхъ бусъ, 6 маленькихъ стеклянныхъ, сильно вывѣтрившихся и одна маленькая бронзовая. Сверхъ того,—три обломка отъ стеклянныхъ четырехгранныхъ красноватыхъ бусъ.

При разсмотрѣніи монетъ, служившихъ привѣсками, графъ А. С. Уваровъ узналъ въ нихъ монеты съ надписью „Владиміръ" и съ типомъ совершенно сходнымъ съ золотыми монетами Владиміра Святаго. Н. М. Турбинъ обѣщалъ доставить Обществу остальныя двѣ монеты, которыя у него остались и которыя найдены были вмѣстѣ съ тремя упомянутыми монетами переданными Обществу.

Затѣмъ Общество постановило выразить Н. М. Турбину глубокую свою признательность за столь любопытный для русской археологіи даръ и имѣть въ виду эту мѣстность Быховскаго уѣзда, для производства раскопокъ съ наступленіемъ весны.

7. Предложены на основаніи § 19 устава въ члены корреспонденты Общества:

Вильямъ Людвиговичъ Беренштамъ въ Кіевѣ.

Николай Александровичъ Константиновичъ въ Черниговѣ.

Болеславъ Юльяновичъ Поповскій въ Подольской губерніи.

№ 140. 1878 года января 17 дня. Протоколъ обыкновеннаго засѣданія Московскаго Археологическаго Общества подъ предсѣдательствомъ графа А. С. Уварова, въ присутствіи гг. членовъ: архимандрита Амфилохія, Е. В. Барсова, барона Ѳ. А. Бюлера, А. Н. Веселовскаго, Л. В. Даля, И. Е. Забѣлина, Д. И. Иловайскаго, И. Д. Мансветова. А. А. Мартынова, Н. В. Никитина, А. С. Павлова, Д. В. Разумовскаго, Н. П. Розанова, В. И. Сизова и секретаря Общества В. Е. Румянцова.

1. Читанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія.

2. Секретарь доложилъ о поступленіи слѣдующихъ приношеній:

А) КНИГАМИ:

а) Отъ Харьковскаго университета: Записки 1876 г. том. IV. Харьковъ, 1877.

б) — Казанскаго университета: Извѣстія и ученыя записки 1877 г. №№ 5 и 6 (сентябрь-февраль). Казань, 1877.

в) — д. чл. П. С. Казанскаго три изданныя имъ брошюры: 1) Изслѣдованіе о личности перваго Лжедмитрія. 2) Воспоминаніе объ Андреѣ Николаевичѣ Муравьевѣ. Москва, 1877. 3) Извлеченіе изъ писемъ Московскаго Митрополита Платона къ Архіепископу Псковскому Меѳодію Смирнову. Москва, 1877.

г) — чл. кор. А. А. Хованскаго: Филологическія записки, вып. V и VI. Воронежъ, 1877.

д) — Института Оссолинскихъ во Львовѣ: 1) Katalog Broni w muzeum imienia Lubomirskich. Lwów, 1876. 2) Dyaryusz legacyi jerzego Ossolńiskiego. Wydal Dr. Aleksander Hirschterg. We Lwowie, 1877. 3) Sprawozdanie z czynnosci za rok 1877. We Lwowie, 1878.

е) — Псковскаго Губернскаго Статистическаго Комитета: Хронологическій указатель къ неоформиціальной части Псковскихъ губернскихъ вѣдомостей съ 1870 по 1875 годъ. Псковъ, 1876.

ж) — Института восточныхъ языковъ: Collections scientifiques: I. Manuscrits arabes décrits par le baron Victor Rosen. II. Monnaies des Khalifs etc. Saint-Pétersburg, 1877.

з) — Минскаго Губернскаго Статистическаго Комитета:

1) Памятная книжка Минской губерніи 1875 года. Минскъ, 1875. 2) Списокъ землевладѣльцевъ Минской губерніи за 1876 годъ (въ двухъ экземплярахъ). Минскъ, 1877.

и) — Олонецкаго Губернскаго Статистическаго Комитета: изданная имъ брошюра „О Высочайшихъ посѣщеніяхъ Олонецкой губерніи Августѣйшими Особами, въ XIX столѣтіи". Выпускъ I. Петрозаводскъ, 1877.

і) — Берлинскаго Общества антропологіи, этнографіи и исторіи: 1) Verhandlungen. Jahrgang 1877. Berlin, 1877. 2) Jahrgang 1873. Berlin, 1873. 3) Протоколы его засѣданій—Ausserordentliche Sitzung am 11 Februar 1877, Sitzung am 17 Februar 1877, S. am 16 Juni 1877, S. vom 22 April 1876. 4) Urgeschichte der Wenden, von Wilhelm Obermüller. Berlin, 1874.

к) — д. чл. Н. А. Попова: Осипъ Андреевичъ Баженинъ. Москва, 1877. (изъ „Древней и Новой Россіи").

в) вещами:

Мѣдный колоколъ, найденный крестьянами Немеричемъ и Мизаковскими; присланъ отъ г. Волынскаго губернатора вслѣдствіе отношенія къ нему Московскаго Археологическаго Общества отъ 13 мая 1877 года, за № 141.

3. Г. предсѣдатель показалъ медаль, вычеканенную въ память 150-лѣтняго юбилея Императорской Академіи Наукъ, и доложилъ о присланной отъ д. чл. Ю. Б. Иверсена для музея Общества бронзовой медали, вычеканенной въ память графа Е П. Тышкевича.

Постановлено: жертвователей благодарить.

4. Г. предсѣдателемъ доложены нижеслѣдующія поступившія бумаги:

а) Отъ г. Горожанскаго письмо, въ которомъ, по поводу доклада Д. И. Иловайскаго въ прошедшее засѣданіе, онъ предлагаетъ свое особое объ-

ясненіе относительно той части соборной церкви въ Галичѣ, въ которой укрылся отрядъ войска во время осады.

б) — д. чл. Ф. А. Терновскаго извѣщеніе о выходѣ въ свѣтъ „Трудовъ III Археологичегкаго съѣзда въ Кіевѣ". Труды состоятъ изъ двухъ частей въ 150 печатныхъ листовъ и содержатъ 74 реферата. Къ нимъ приложенъ атласъ въ 25 фотолитографическихъ таблицъ.

в) — чл. кор. А. С. Гацисскаго отвѣтъ на циркулярное письмо, отправленное къ иногороднымъ членамъ дѣйствительнымъ и корреспондентамъ. А. С. Гацисскій пишетъ, что въ теченіе 1877 года и нѣсколькихъ предъидущихъ лѣтъ ни въ „Нижегородскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ", ни въ „Епархіальныхъ" не было помѣщено ни одной статьи историко-археологическаго содержанія; изданный же Нижегородскимъ Статистическимъ Комитетомъ VI-й томъ „Нижегородскаго Сборника", въ которомъ помѣщена историческая статья г. Кудрявцева (стр. 1—100), съ описаніемъ старинныхъ урочищъ гор. Василя (Цѣпель, Чортово Городище), и въ приложеніи къ которому (стр. 241—480) находятся свѣдѣнія о нѣкоторыхъ старинныхъ находкахъ въ Нижегородской губерніи и объ археологической поѣздкѣ г. Даля (стр. 314328), своевременно былъ препровожденъ въ Общество, также какъ и изданная имъ „Нижегородка", заключающая въ себѣ нѣкоторыя мѣстныя историческія свѣдѣнія. При этомъ г. Гацинсскій добавляетъ, что въ концѣ нынѣшней осени произведено было на средства Комитета Антропологической выставки, подъ его руководствомъ, нѣсколько раскопокъ въ Княгининскомъ, Сергачскомъ и Балахнинскомъ уѣздахъ Нижегородской губерніи крестьяниномъ П. Д. Дружкинымъ, подробный отчетъ о которыхъ представленъ г. предсѣдателю Комитета А. П. Богданову.

г) — чл. кор. Р. Г. Игнатьева отвѣтъ на такое же письмо, въ которомъ онъ извѣщаетъ, что будутъ высланы всѣ Минскія губернскія вѣдомости, заключающія свѣдѣнія о находкахъ, сдѣланныхъ въ курганахъ Минской губерніи. Къ сожалѣнію, замѣчаетъ Р. Г. Игнатьевъ, не сдѣлано еще указателя къ статьямъ всѣхъ изданій Минскаго Статистическаго Комитета.

д) — чл. кор. А. И. Свирѣлина изслѣдованіе объ иконѣ Божіей Матери, при Воздвиженской церкви въ Переславлѣ-Залѣсскомъ. Авторъ, разбирая съ точки зрѣнія палеографіи и слога древнюю надпись, находящуюся на дскѣ иконы Божіей Матери, приходитъ къ заключенію, что надпись эта не современна 1310 году, обозначенному на ней.

Опредѣлено: передать эту статью въ Редакціонный комитетъ.

5. Затѣмъ г. предсѣдатель сообщилъ изъ полученнаго имъ письма отъ д. чл. И. Д. Черскаго, что послѣдній во время поѣздки для изслѣдованія береговой полосы Байкала, на правомъ берегу рѣки Селенги, около впаденія въ нее рѣчки Итанцы, разрылъ новѣйшій наносъ, наполнявшій небольшую пещеру и нашелъ въ немъ гребень, сдѣланный изъ оленьяго рога и отполированный только на одной изъ двухъ поверхностей. Объ этой находкѣ И. Д. Черскій написалъ отчетъ, который печатается въ первой январской инигѣ „Извѣстій" Сибирскаго Географическаго Отдѣла. Форма найденнаго гребня напоминаетъ такой же костяной гребень, изображенный въ „Сѣверныхъ Древностяхъ" Ворсо, на стр. 17, № 82.

6. Г. предсѣдатель доложилъ, что чл. кор. Н. Е. Сѣверный прислалъ отдѣльный оттискъ рѣчи, произнесенной имъ на актѣ въ Оренбурской гимназіи, подъ заглавіемъ: „Эпизодъ изъ первобытной исторіи при-Уральскаго края". Оренбургъ, 1876. При этомъ г. предсѣдатель обратилъ вниманіе членовъ на то отрадное явленіе, что археологическая наука уже дѣлается предметомъ рѣчей, произносимыхъ въ торжественныхъ случаяхъ. Первую рѣчь объ археологіи произнесъ профессоръ Павинскій на актѣ Варшавскаго университета; рѣчь Н. Е. Сѣвернаго является уже вторымъ примѣромъ.

7. Г. предсѣдатель обратилъ вниманіе членовъ на двѣ присланныя статьи г. Виноградова: одна подъ заглавіемъ „Опытъ сравнительнаго описанія и объясненія нѣкоторыхъ символическихъ иконъ древнерусскаго искусства", другая—„Краткія свѣдѣнія о деревянныхъ старинныхъ храмахъ и нѣкоторыхъ при нихъ достопримѣчательностяхъ, также—курганахъ и насыпяхъ, по Весьегонскому уѣзду Тверской губерніи".

8. Въ заключеніе г. предсѣдатель объяснилъ, что послѣ отчистки монетъ, найденныхъ въ Могилевскихъ курганахъ, оказались на нихъ весьма четкія надписи. На лицевой сторонѣ представленъ великій князь Владиміръ типа весьма сходнаго съ монетами Нѣжинскаго клада, со словами „Владиміръ на столѣ". На оборотѣ помѣщено поясное изображеніе Христа, благословляющаго правою рукою и съ евангеліемъ въ лѣвой,—типа золотыхъ монетъ Владиміра. Надпись неразборчива. Вообще этотъ типъ Спасителя до такой степени сходенъ съ изображеніемъ на современныхъ Владиміру византійскихъ монетахъ Василія II и Константина XI, что раждается предположеніе, не чеканены ли монеты, найденныя въ могилевскихъ курганахъ, монетчиками, выписанными изъ Царьграда.

9. Доложено письмо д. чл. барона Н. К. Богушевскаго съ препровожденіемъ членскаго взноса за 1878 годъ—десяти рублей.

10. Д. чл. Н. А. Поповъ изложилъ содержаніе статьи, присланной г. Радзиминскимъ, о раскопкахъ въ курганахъ Острожскаго уѣзда, изъ которыхъ каменные предметы и сосуды были имъ еще прежде доставлены въ Общество. Статья эта напечатана въ „Антропологическо-археологическихъ матеріалахъ", издаваемыхъ Краковскою Академіею Наукъ.

Опредѣлено: передать статью въ Редакціонный комитетъ.

11. Д. чл. баронъ Ѳ. А. Бюлеръ представилъ на разсмотрѣніе собранія нѣкоторыя рукописи XVIII столѣтія изъ библіотеки Московскаго Главнаго Архива иностранныхъ дѣлъ, заключающія въ себѣ описаніе Турецкой имперіи.

12. Д. чл. И. Д. Мансветовъ сообщилъ нѣсколько соображеній и новыхъ данныхъ, разъясняющихъ древнѣйшую судьбу, такъ называемыхъ, купальскихъ обрядовъ и, чрезъ сравненіе византійскихъ письменныхъ источниковъ съ древнерусскими, показалъ сильное вліяніе первыхъ на изображеніе многихъ сторонъ и формъ старорусской бытовой жизни. Первоначальною основою купальскаго праздника были общіе всѣмъ народамъ обряды лѣтняго солнцестоянія. Въ синодальныхъ сборникахъ XV—XVI в. (№ 316—951) названіями купалія и купальница обозначается наступленіе лѣтней поры, совпадающее съ 24 числомъ іюня мѣсяца. Въ христіанскую эпоху

народной жизни космическія и астрологическія представленія, лежавшія въ основѣ этого праздника, осложнились церковными вліяніями и примкнули къ празднику Іоанна Предтечи, падавшему на тотъ же день. Результатомъ этого совпаденія явилось и самое названіе Купалы, въ которомъ референтъ, при неудовлетворительности доселѣ извѣстныхъ объясненій, видитъ не что иное, какъ бытовое прозвище Ивана Крестителя, такъ какъ и самыя выраженія крестить и купать въ народной и книжной рѣчи употребляюся какъ тожественныя. Объ обрядахъ купанья въ этотъ день упоминаютъ церковные писатели IV и V-го вѣка, но особенно подробно и близко къ нашимъ народнымъ обычаямъ излагаетъ обряды этого праздника византійскій писатель XII в. Вальсамонъ. Въ его время жители Константинополя, наканунѣ лѣтняго Ивана Крестителя, отправлялись къ морю, черпали воду, кропили ею свои дома, прыгали черезъ костры и цѣлую ночь проводили въ играхъ подъ открытымъ небомъ. При этомъ они гадали на водѣ въ кувшинѣ тѣмъ способомъ, какой былъ извѣстенъ въ древнемъ мірѣ подъ именемъ γαστρομαντεία и до сихъ поръ держится въ обычаяхъ Грековъ, Славянъ и другихъ народовъ. Изъ астрономической основы референтъ выводитъ и происхожденіе народнаго праздника, извѣстнаго подъ именемъ Юнецъ, сближая это названіе съ апрѣльскимъ зодіакальнымъ знакомъ юнца, на основаніи старорусской календарной терминологіи.

Затѣмъ референтъ перешелъ къ характеристикѣ древнерусскихъ извѣстій о народныхъ обрядахъ и показалъ тѣсную связь относительно многихъ изъ нихъ съ византійскимъ міровоззрѣніемъ. Такъ извѣстіе Стоглава о вѣрованіи въ „получай, родословіе и рожаницы“ есть переводъ изъ 62 правила Трулльскаго собора, а самое это вѣрованіе имѣетъ одну общую основу съ средневѣковымъ представленіемъ о судьбѣ подъ именемъ γένεσις, γενεαλογία, γενέθλια. Статья синодальнаго устава XII вѣка „о колядѣхъ“ есть не что иное, какъ повтореніе византійскихъ придворныхъ и монастырскихъ обычаевъ пѣнія во время праздничныхъ столовъ и соотвѣтствуетъ значенію глагола καλάδειν—пѣть, хвалить, величать. Самое же названіе „о колядѣхъ“ есть переводъ греческаго περὶ Καλάντιον, гдѣ славянскій переводчикъ носовой звукъ αν читалъ какъ разложившійся юсъ. Извѣстіе Стоглава о явленіяхъ Пятницы и Анастасіи имѣетъ для себя прецедентъ и аналогію въ византійскихъ олицетвореніяхъ пятницы и воскресенья подъ именемъ свв. Параскевы и Киріаки (κυριακή—ἀνάστασις) и въ статьѣ Никона Черногорца о сонныхъ видѣніяхъ.

13. Членъ Комитета Антропологической выставки А. И. Кельсіевъ, совершившій лѣтомъ 1877 года съ ученымъ цѣлями поѣздку въ русскую Лапландію, представилъ на разсмотрѣніе собранія нѣкоторые сѣверные предметы и узоры, имѣющіе интересъ съ археологической точки зрѣнія.

Большую коллекцію русскихъ шитыхъ полотенецъ, пріобрѣтенную въ Соловецкомъ монастырѣ, г. Кельсіевъ распредѣляетъ по узорамъ на двѣ большія группы, между коими общаго только то, что оба орнамента исполнены красной ниткой по бѣлому полю. Первая группа представляетъ орнаментальную обработку главныхъ формъ органическаго міра: людей, четвероногихъ, птицъ, деревьевъ и цвѣтовъ. Узоръ можно назвать карти-

ной, онъ осмысленъ, имѣетъ верхъ и низъ, землю и небо, никогда не можетъ быть распространенъ въ вертикальномъ, нерѣдко ограниченъ даже въ горизонтальномъ направленіяхъ, симметриченъ, и такимъ образомъ представляетъ общепризнанныя характеристическія черты арійскаго или иранскаго украшенія. Узоръ второй группы по идеѣ есть полный контрастъ первому. Здѣсь мы видимъ не законченную картину, а только вырѣзку изъ безпредѣльной плоскости, покрытой системою косыхъ крестовъ и ромбовъ. На этой канвѣ разработывается геометрическій узоръ прямыми линіями, параллельными сторонами ромба. Въ виду того, что этотъ второй узоръ тождественъ по идеѣ съ вышиваньями финскихъ племенъ, населяющихъ сѣверъ и сѣверо-востокъ Европы, какъ-то: Лапландцевъ, Чухонцевъ, Кореловъ, Мордвы, Черемисовъ, Чувашей, Вотяковъ, Остяковъ и проч., что онъ повторяется у самыхъ отдаленныхъ финскихъ племенъ Скандинавіи, никогда не имѣвшихъ сношеній съ Русскими, что финскія вышиванія по богатству колеровъ и по разработкѣ превосходятъ геометрическій русскій узоръ, референтъ приходитъ къ заключенію, что существующій въ Европѣ геометрическій узоръ есть финскій и отъ финновъ заимствованъ Славянами. Два столь различные по замыслу узора, и притомъ въ примѣненіи къ однимъ и тѣмъ же предметамъ, не могли быть внесены въ міръ одною народностью. Нельзя допустить предположенія, что роль заимствователя принадлежитъ Финнамъ, иначе было бы непонятно, почему Финны не заимствовали и органическихъ формъ, и слѣдовало бы допустить нелѣпость, что Финны не изобрѣли сами никакого орнамента. Въ подкрѣпленіе такихъ мыслей г. Кельсіевъ предъявилъ много вещей и рисунковъ, въ томъ числѣ и таблицу изображеній свастики. Этотъ древній индійскій символическій знакъ вышивается и до сихъ поръ на мѣшечкахъ для пуль финскимъ племенемъ—Лопарями, а изъ полотенецъ и кружевъ встрѣчается только на тѣхъ, кои работаны геометрическими узорами.

Затѣмъ г. Кельсіевъ перешелъ къ доказательствамъ сходства современнаго лопарскаго узора съ узоромъ каменнаго вѣка. Слѣдующіе мотивы одинаково характеризуетъ и тотъ и другой:

1) Горизонтальные зигзаги и ряды косыхъ крестиковъ, изображающіе вѣроятно волнующуюся воду и рыболовную сѣть. 2) Нацарапываніе двухъ концентрическихъ круговъ съ точкой по срединѣ. 3) Расходящіяся лучеобразно дорожки изъ двухъ параллельныхъ линій съ пунктиромъ по срединѣ. 4) Ряды отвѣсныхъ полосъ, поддерживающихъ по семи паръ равнобедренныхъ треугольниковъ. 5) Косвенная штриховха. 6) Употребленіе ромбовъ и квадратовъ, поставленныхъ на уголъ. 7) Замѣчательно сходство въ изображеніи ромбовъ, очерченныхъ двумя параллельными линіями и закрытыхъ внутри наклонными штрихами. Наконецъ 8) употребленіе пунктирной линіи. Послѣдняя и у Лопарей и въ каменномъ вѣкѣ исполняется гребешкомъ. Гребешокъ лапландскій и гребешки, найденные въ кухонныхъ остаткахъ въ Даніи, сдѣланы изъ оленьяго рога и имѣютъ зубцы съ одной стороны, съ другой же длинную ручку.

Сверхъ того г. Кельсіевъ обращаетъ вниманіе на сходство существующихъ въ той и другой культурѣ плоскихъ кружковъ съ дырочкой по

срединѣ, на сходство въ формахъ рѣжущихъ орудій, изготовленныхъ изъ оленьяго рога, наконецъ на то, что и въ каменномъ вѣкѣ, и у Лопарей, есть единственная органическая форма, надъ которою и тѣ и другіе артисты съ любовію пробовали свои силы. Сходство эстетическихъ мотивовъ не всегда можетъ быть объяснено одинаковостью характера внѣшней природы: Евреи и Египтяне, Турки и древніе Греки, Русскіе и Финны, находясь при однихъ и тѣхъ же внѣшнихъ условіяхъ, развили противоположныя художественныя формы.

Лапландская орнаментика,по мнѣнію г. Кельсіева, представляя съ одной стороны столь любопытное сходство съ формами каменчаго вѣка, а съ другой—сохраняя въ себѣ всѣ основныя черты финскаго мотива, есть доказательство того, что обитавшіе въ Европѣ народы каменнаго вѣка, если не были сами Финнами (судя по формѣ черепа), то всю свою культуру оставили въ непосредственное наслѣдство Лапландцамъ. Современное мѣстонахожденіе послѣднихъ доказываетъ, что они прежде всѣхъ прочихъ извѣстныхъ намъ народовъ прошли по Россіи и уже въ доисторическія времена были оттѣснены къ крайнему сѣверу позднѣйшими выходцами изъ Азіи.

Въ виду возраженія, что геометрическая фигура, по элементарности своего замысла и по распространенности, не можетъ быть принята за характеристическій признакъ стиля, г. Кельсіевъ заключилъ замѣчаніемъ, что мы, Русскіе, слишкомъ приглядѣлись къ этимъ фигурамъ на нашихъ древнихъ и новыхъ предметахъ, что ромбъ и косой крестъ есть типъ только финскаго и европейскаго доисторическаго узора и, если встрѣчаются у другихъ народовъ, то случайно и на второмъ планѣ, или только въ тканяхъ и плетеніяхъ, а не на глинѣ, деревѣ и кости, что геометрической узоръ существовалъ въ Россіи во всякомъ случаѣ до прихода Славянъ и что наконецъ способъ доказательства есть чисто археологическій, такъ какъ на опредѣленіи происхожденія предмета по узору и формѣ зиждется вся археологія.

Собраніе выразило полный интересъ къ сообщенію г. Кельсіева и обѣщало съ своей стороны содѣйствіе для дальнѣйшаго собиранія матеріаловъ въ томъ же направленіи.

№ 141. Въ послѣдовавшемъ затѣмъ экстренномъ засѣданіи избраны въ члены корреспонденты:

Профессоръ Точилеско въ Букурештѣ,

Вильямъ Людвиговичъ Беренштамъ въ Кіевѣ.

Николай Александровичъ Константиновичъ въ Черниговѣ.

Болеславъ Юльяновичъ Поповскій въ Подольской губерніи.

№ 142. 1878 года 1 февраля. Протоколъ обыкновеннаго засѣданія Московскаго Археологическаго Общества подъ предсѣдательствомъ графа А. С. Уварова, въ присутствіи гг. членовъ: архимандрита Амфилохія, барона Ѳ. А. Бюлера, И. П. Гавельки, Л. В. Даля, Д. И. Иловайскаго, Н. Г. Кер-

целли, В. О. Ключевскаго, И. Д. Мансветова, В. Ѳ. Миллера, Н. В. Никитина, Н. П. Розанова, Н. М. Турбина и секретаря Общества В. Е. Румянцова.

1. Читанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія.

2. Секретарь доложилъ о поступленіи слѣдующихъ приношеній книгами:

а) Отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія: Журналъ, январь 1878.

б) — Кіевской духовной академіи: Труды, № 12, 1877.

в) — Новороссійскаго Университета: Записки, томъ 24 й. Одесса, 1878.

г) — чл. кор. И. А. Голышова: Лубочная старинная картина „Мыши кота погребаютъ". Владиміръ, 1878.

д) — Общества любителей естествознанія, антропологіи и этнографіи: Извѣстія Общества, томы: XXIV вып. 2, XXVIII, XXX вып. 1-й. Москва, 1877—1878.

е) — Тульскаго Губернскаго Статистическаго Комитета: Засѣданіе Комитета 5 ноября 1877 года. Тула, 1877.

3. Доложены слѣдующія поступившія бумаги:

а) Отъ члена кор. Н. А. Константиновича письмо съ изъявленіемъ благодарности за избраніе его въ члены Общества.

б) — Н. Оглоблина извѣщеніе о кончинѣ члена корреспондента Общества протоіерея Н. Я. Оглоблина, послѣдовавшей 4 сентября 1877 года.

4. Г. предсѣдатель доложилъ слѣдующія сообщенія, присланныя въ Общество:

а) Отъ чл. кор. А. М. Сементовскаго дополнительное извѣстіе о найденныхъ въ Люцинскомъ уѣздѣ, Витебской губерніи, древнихъ металлическихъ вещахъ, фотографіи съ которыхъ были имъ доставлены въ Общество въ августѣ прошлаго года. Вещи эти вырыты крестьяниномъ Тимоѳеевымъ въ одной изъ могилъ древняго кладбища, извѣстнаго въ народѣ подъ названіемъ „старинныхъ военныхъ могилъ„ и находящагося въ 15 верстахъ отъ станціи Петербургско-Варшавской желѣзной дороги Пондеры. Это кладбище, занимающее около полудесятины, уже болѣе или менѣе разрыто кладоискателями; нѣкоторыя изъ могилъ были, какъ оказалось, обложены камнями.

б) — д. чл. К. Н. Тихонравова два сообщенія: въ первомъ онъ пишетъ, что въ статьѣ объ антиминсахъ Е. В. Барсова (Древности, томъ VII, вып. 1), въ надписи на одномъ суздальскомъ антиминсѣ, вѣроятно по неясности ея, прочитано авторомъ: „а создалъ сей храмъ князь Митрей Михайловичъ Выжемскій". Но въ гербовникѣ и въ родословныхъ таблицахъ упоминаются только князья Жижемскіе, и имя того же самаго князя Д. М. Жижемскаго явственно значится на одномъ изъ трехъ суздальскихъ антиминсовъ, точные снимки съ которыхъ К. Н. Тихонравовъ и прислалъ при этомъ въ Общество. Во второмъ своемъ письмѣ К. Н. Тихонравовъ передаетъ присланное ему сообщеніе объ открытыхъ слѣдахъ какого-то древняго зданія въ Муромѣ, на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ находится городской соборъ. „Въ 1877 году", пишетъ г. Добрынкинъ, „17 марта Ѳ. Д. Зворыкинъ увѣдомилъ меня, что при вырытіи земли подъ фундаментъ алтарнаго зданія у собора на Воеводской горѣ (гдѣ, какъ извѣстно, найденъ былъ

кладъ съ куфическими монетами), были обнаружены въ полукружіи 5 сосудовъ въ видѣ тарелокъ овальной формы; бо́льшій поперечникъ въ тарелкѣ $1^3/_4$ арш., меньшій $1^1/_4$ арш. Тарелки вылѣплены изъ глины, дно ихъ убито мелкимъ чернымъ камнемъ съ бѣлыми жилками, залитымъ потомъ глинистою массою въ родѣ цемента. Глубина тарелокъ не больше одного аршина; на днѣ въ нихъ былъ слой золы. Внѣ полукружія, противъ промежутковъ и не подалеку отъ нихъ, обнаружено два отъямника, аршина полтора въ діаметрѣ; въ нихъ лежало много золы, костей и металлическія части неизвѣстныхъ предметовъ. Это мѣсто, какъ предполагаетъ г. Добрынкинъ, было языческимъ капищемъ, и тарелки служили для жертвоприношеній. Еще нѣсколько дальше отъ очерченнаго на доставленномъ планѣ этого мѣста найдено много камней, обдѣланныхъ для арокъ и колоннъ изъ такихъ же точно камней, изъ какихъ выложенъ фундаментъ подъ соборнымъ храмомъ. Это подтверждается тѣмъ, что на всѣхъ камняхъ, какъ найденныхъ въ землѣ, такъ и находящихся въ фундаментѣ, есть одинаковый знакъ, вѣроятно мастера, тесавшаго эти камни". При этомъ сообщеніи приложенъ и планъ соборнаго храма въ Муромѣ, съ обозначеніемъ слѣдовъ древняго языческаго капища.

Постановлено: передать присланныя сообщенія въ Редакціонный комитетъ и просить К. Н. Тихонравова о сдѣланіи и присылкѣ въ Общество, если окажется возможнымъ, слѣпка съ того знака на камняхъ, о которомъ упоминаетъ въ своемъ сообщеніи г. Добрынкинъ.

5. Затѣмъ г. предсѣдатель изложилъ содержаніе изслѣдованія, изданнаго профессоромъ Десоромъ, подъ заглавіемъ „Les pierres à écuelles" (чашечные камни), и обратилъ вниманіе гг. членовъ на исторію открытія первыхъ чашечныхъ камней, и на различныя мнѣнія, существующія о значеніи этихъ чашекъ или écuelles; онъ передалъ также гг. членамъ просьбу г. Десора сообщить ему всѣ свѣдѣнія, которыя могутъ быть собраны о находкахъ подобныхъ камней въ Россіи.

6. Д. чл. архимандритъ Амфилохій сообщилъ извлеченія изъ своихъ изслѣдованій о двухъ древнеславянскихъ письменныхъ памятникахъ: объ Охридскомъ апостолѣ, поступившемъ въ Румянцовскій музей изъ собранія покойнаго В. И. Григоровича и о Ѳеодоритовой Толковой псалтири 1472 года, списаной съ подобной же XI в. (Эта Псалтирь пріобрѣтена антикваромъ Большаковымъ). И. И. Срезневскій въ своихъ Памятникахъ юсоваго письма напечаталъ многое о языкѣ и правописаніи Охридскаго апостола, но онъ ничего не говоритъ о времени его написанія. Референтъ, по формѣ буквъ Охридской рукописи, по сокращеніямъ, цифрамъ и другимъ особенностямъ ея письма, совершенно сходнымъ съ греческими рукописями IX, X и начала XI в., приходитъ къ заключенію, что разсматриваемый Апостолъ писанъ въ самомъ началѣ и никакъ не позднѣе первой четверти XI вѣка. Что касается Ѳеодритовой псалтири 1472 года, референтъ, сличивъ ея текстъ съ Чудовскою псалтирью XI в., пришелъ къ убѣжденію, что она совершенно одного извода съ послѣднею, а во многихъ мѣстахъ списокъ 1472 г. даже исправнѣе Чудовскаго. При этомъ

референтъ показалъ снимки съ почерковъ обѣихъ изслѣдованныхъ имъ рукописей.

7. Д. чл. Д. И. Иловайскій показалъ писанную на пергаменѣ буллу папы Александра III. По разсмотрѣніи этой буллы оказалось, что она написана въ 1163 году; въ ней папа подтверждаетъ привилегіи, данныя одному цистеріанскому монастырю его предшественникомъ Адріаномъ.

8. Г. предсѣдатель сообщилъ письмо д. чл. А. К. Киркора изъ Кракова, при которомъ онъ препровождаетъ въ Общество свою статью подъ названіемъ „Замѣтка объ археологическихъ изслѣдованіяхъ въ Галицкой Подоліи, въ 1877 году". Въ этомъ письмѣ г. Киркоръ, сообщая о собственныхъ археологическихъ занятіяхъ въ послѣднее время, обращаетъ вниманіе Общества на изданный въ 1877 году первый томъ „Трудовъ" Археологической и Антропологической Коммиссій, въ которомъ, кромѣ его статей, помѣщены археологическіе труды и другихъ ученыхъ, и въ заключеніе извѣщаетъ, что состоящая подъ его предсѣдательствомъ „Секція раскопокъ" (при Краковской Академіи) продолжаетъ составленіе подробнаго указателя первобытныхъ древностей: въ Галиціи, въ земляхъ Краковскихъ Польскихъ, Познанскихъ, въ обѣихъ Силезіяхъ, въ восточной и западной Пруссіи и западныхъ губерніяхъ Россіи.

Затѣмъ г. предсѣдателемъ изложено было и самое содержаніе статьи, присланной А. К. Киркоромъ.

Постановлено: благодарить А. К. Киркора за доставленную статью и вмѣстѣ съ тѣмъ просить о снятіи для Общества рисунка красками съ одной изъ расписанныхъ вазъ, о которыхъ онъ говоритъ въ статьѣ, а статью передать въ Редакціонный комитетъ.

№ 143. Въ послѣдовавшемъ затѣмъ экстренномъ засѣданіи:

1. Согласно § 48 Устава избраны въ члены Ревизіонной Коммиссіи дѣйствительные члены: Н. П. Розановъ, А. Н. Поповъ, И. Д. Мансветовъ и Л. В. Даль.

2. Въ виду примѣчанія къ § 50 устава, что „секретарь Общества не долженъ выбираться въ одномъ и томъ же году какъ предсѣдатель и другія должностныя лица"—постановлено: въ предстоящемъ годичномъ засѣданіи ограничиться избраніемъ только секретаря, отложивъ выборъ прочихъ должностныхъ лицъ до будущаго 1880 года.

№ 144. 17 февраля 1878 года. Протоколъ годичнаго засѣданія Московскаго Археологическаго Общества, подъ предсѣдательствомъ графа А. С. Уварова, въ присутствіи гг. членовъ: А. А. Авдѣева, архимандрита Амфилохія, А. Н. Веселовскаго, И. И. Гавельки, К. К. Гёрца, Л. В. Даля, А. А. Мартынова, В. Ѳ. Миллера, Н. В. Никитина, Н. А. Попова, Н. П. Розанова, В. И. Сизова, графа М. В. Толстаго, Н. М. Турбина и секретаря Общества В. Е. Румянцова.

1. Читанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія.

2. Секретарь доложилъ о поступленіи слѣдующихъ приношеній книгами:

а) Отъ Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества: 1) Извѣстія, томъ восьмой. С.-Петербургъ, 1877 г. 2) Археологическіе труды Алексѣя Николаевича Оленина, томъ первый, выпускъ I. С.-Петербургъ, 1877 г.

б) — Временной Коммиссіи для разбора древнихъ актовъ при Кіевскомъ, Подольскомъ и Волынскомъ Генералъ-губернаторѣ: Архивъ Югозападной Россіи, томъ III, часть третья. Кіевъ, 1876 г.

в) — Императорскаго Общества любителей естествознанія, антропологіи и этнографіи: Извѣстія, томъ XXVII, выпускъ 5-й. Москва, 1878.

а) — Императорскаго Русскаго Техническаго Общества Кавказскаго Отдѣленія: Записки, томъ IX, отдѣлы I и II, съ приложеніемъ чертежей (три части). Тифлисъ, 1877.

д) — Министерства Народнаго Просвѣщенія: Журналъ, февраль 1878, С.-Петербургъ.

е) — чл. корр. И. И. Гавельки: Die Forschungen der Kaiserlichen Archäologischen Commission zu St.-Petersburg. Von Joh. Hawelka. Wien, 1877.

ж) — д. чл. Л. Г. Брикнера: О работахъ профессора К. Гревингка (изъ Журнала Мин. Народн. Просвѣщенія).

з) — Губернскаго Новгородскаго Статистическаго Комитета: Новгородскія древнія святыни. Составилъ членъ Комитета свящ. Н. Богословскій.

и) — Коммиссіи по международному обмѣну изданій: Mémoires sur l'ambassade de France en Turquie, par M. le comte de Saint-Priest. Paris, 1877.

Опредѣлено: выразить жертвователямъ благодадность Общества.

3. Доложены слѣдующія поступившія бумаги:

а) Отъ К. К. Ренара увѣдомленіе о препровожденіи избранному вновь члену корреспонденту г. Виттману въ Майнцѣ Устава Московскаго Археологическаго Общества.

б) — д. чл. В. Л. Беренштама письмо съ изъявленіемъ благодарности за избраніе его въ члены Общества.

в) — Коммиссіи по международному обмѣну изданій извѣщеніе, что, черезъ ея посредство, Общество можетъ пересылать свои изданія во Францію, которыя будутъ отправляемы 1 и 15 числа каждаго мѣсяца.

Опредѣлено: принять это извѣщеніе къ свѣдѣнію на случай посылокъ изданій Общества во Францію.

г) — г. Е. Г. Валечки циркулярное отношеніе, въ которомъ, извѣщая о своемъ намѣреніи устроить въ августѣ нынѣшняго 1878 года въ городѣ Пильзенѣ, въ Чехіи, русскую выставку, проситъ Общество, не признаетъ ли оно возможнымъ прислать какіе-либо предметы въ даръ для этой выставки.

Опредѣлено: просить г. предсѣдателя отдѣлить изъ нумизматическихъ дуплетовъ и триплетовъ по нѣскольку экземпляровъ для отсылки г. Валечкѣ въ Пильзенъ и 3-й выпускъ IV тома, при которомъ приложена хромолитографированная картина, изображающая пріемъ польскихъ пословъ.

д) — Петровской Земледѣльческой Академіи отношеніе, въ которомъ совѣтъ Академіи, извѣщая, что въ домовой ея церкви иконостасъ пришелъ въ ветхость и долженъ быть возобновленъ, проситъ Общество, черезъ по-

средство нѣкоторыхъ изъ своихъ членовъ, осмотрѣть иконостасъ и дать ему надлежащую оцѣнку относительно его древности и художественнаго значенія.

При этомъ дд. члены А. А. Мартыновъ и Л. В. Даль заявили, что иконостасъ Академической церкви имъ хорошо извѣстенъ и, судя по его стилю, относится ко времени Петра I, а потому было бы желательно, чтобы при возобновленіи иконостаса сохранены были существенныя его части.

Постановлено: объ означенномъ заявленіи увѣдомить Академію.

4. Предсѣдатель доложилъ слѣдующія поступившія сообщенія:

а) Письмо отъ неизвѣстнаго лица, присутствовавшаго въ предшествовавшемъ засѣданіи, въ которомъ, по поводу доклада г. предсѣдателя о книгѣ Десора—„О чашечныхъ камняхъ",—авторъ письма предполагаетъ что можетъ быть въ этихъ чашечныхъ углубленіяхъ представляется изображеніе человѣческаго лица. Но подобное предположеніе, по замѣчанію г. предсѣдателя, не можетъ быть принято никѣмъ, кому хотя разъ случалось видѣть такого рода памятники.

б) — чл. кор. Р. Г. Игнатьева письмо, въ которомъ онъ проситъ Общество перепечатать изъ Минскихъ губернскихъ вѣдомостей его статью, подъ названіемъ „Плита съ древнею надписью въ Минскомъ Петропавловскомъ каѳедральномъ соборѣ".

Постановлено: въ виду возникшаго сомнѣнія въ точности снятія надписи, которая по самому языку принадлежитъ позднѣйшему времени и вовсе не соотвѣтсвуетъ 1000 году, предполагаемому авторомъ, просить Р. Г. Игнатьева доставить возможно точный снимокъ или даже слѣпокъ съ этой надписи.

в) — чл. кор. Н. Г. Добрынкина свѣдѣнія объ изслѣдованной имъ части Перемиловскихъ горъ въ Муромскомъ уѣздѣ, съ приложеніемъ карты, на которой обозначена эта мѣстность.

г) — д. чл. К. Н. Тихонравова статья подъ заглавіемъ „Битва при р. Колокшѣ на горѣ Прусковой въ 1177 году", съ приложеніемъ карты мѣстности.

Опредѣлено: авторовъ благодарить, а присланныя ими сообщенія и статьи передать въ Редакціонный Комитетъ.

5. Предсѣдатель сообщилъ просьбу дд. членовъ В. Б. Антоновича и Б. Ю. Поповскаго о высылкѣ имъ свидѣтельствъ на производство раскопокъ въ Винницкомъ уѣздѣ Подольской губерніи и въ Сквирскомъ уѣздѣ Кіевской губерніи.

Постановлено: выдать означеннымъ членамъ просимыя ими свидѣтельства.

6. Секретарь Общества прочиталъ отчетъ объ ученой дѣятельности и изданіяхъ Общества за минувшій 1877 годъ. Потомъ прочитаны: а) отчетъ казначея о приходѣ и расходѣ денежныхъ суммъ Общества за минувшій отчетный годъ и б) смѣта приходовъ и расходовъ на будущій отчетный годъ.

По разсмотрѣніи отчета и смѣты постановлено: утвердить то и другое.

7. На основаніи примѣчанія къ § 50 Устава, приступлено было къ избранію секретаря и кандидата къ нему. Избраны: въ секретари В. Е. Румянцовъ, а въ кандидаты И. Д. Мансветовъ.

8. Товарищъ предсѣдателя К. К. Гёрцъ изложилъ содержаніе своей статьи подъ заглавіемъ „Геометрическая орнаментація и ея происхожденіе".

9. Д. чл. А. А. Авдѣевъ прочиталъ свою статью „Послѣднія раскопки въ Херсонисѣ".

Постановлено: благодарить авторовъ и просить ихъ о доставленіи статей для передачи въ Редакціонный Комитетъ.

10. Гг. предсѣдателемъ и секретаремъ предложены къ избранію:

а) въ дѣйств. члены по § 18 устава: членъ корресп. Николай Матвѣевичъ Турбинъ и Иванъ Завиша,—варшавскій археологъ.

б) въ члены корреспонденты:

г. Люба Радзиминскій (въ Волынской губерніи) и Александръ Ивановичъ Кельсіевъ (въ Москвѣ).

№ 145. 1878 года марта 8 дня. Протоколъ обыкновеннаго засѣданія Московскаго Археологическаго Общества подъ предсѣдательствомъ графа А. С. Уварова, въ присутствіи гг. членовъ: А. А. Авдѣева, архимандрита Амфилохія, Е. В. Барсова, К. К. Гёрца, Л. В. Даля, Д. И. Иловайскаго, И. Д. Мансветова, А. А. Мартынова, В. Ѳ. Миллера, Н. В. Никитина, Н. П. Розанова, В. И. Сизова, графа М. В. Толстаго и секретаря Общества В. Е. Румянцова.

1. Читанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія.

2. Секретарь доложилъ о поступленіи слѣдующихъ приношеній книгами:

Отъ д. чл. Саввы, епископа Харьковскаго, составленныя имъ „Воспоминанія о Высокопреосвященномъ Леонидѣ, Архіепископѣ Ярославскомъ и Ростовскомъ". Харьковъ, 1877 г.

— Одесскаго Общества исторіи и древностей: Отчетъ Общества съ 14 ноября 1876 года по 14 ноября 1877 года.

— Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества „Извѣстія", томъ VIII, №№ 5 и 6. Иркутскъ, 1877 г.

— д. чл. В. Г. Тизенгаузена: изданная имъ брошюра „Обзоръ совершенныхъ въ Россіи трудовъ по восточной нумизматикѣ". С.-Петербургъ, 1878 г.

— Кавказскаго Статистическаго Комитета: Сборникъ свѣдѣній о Кавказѣ, томъ IV. Тифлисъ, 1878 г.

— чл. кор. И. А. Голышова изданная имъ брошюра: „Новыя пріобрѣтенія старинныхъ образцовъ рѣзьбы на деревѣ". Владиміръ, 1878 г.

— Юго-Славянской Академіи: 1) Rad, Knjiga XII. U Zagrebu, 1878, 2) Letopis Akademije. Prva svezka, 1867—1877. U Zagrebu, 1877.

— Кіевской Духовной Академіи: Труды, январь 1878 года. Кіевъ.

Опредѣлено: жертвователей благодарить.

3. Доложены слѣдующія поступившія бумаги:

а) Отъ Церковно-Археологическаго Общества при Кіевской Духовной Академіи и Института Оссолинскихъ увѣдомленія о полученіи ими 1-го выпуска VII тома Трудовъ Общества.

б) — д. чл. П. А. Лавровскаго письмо съ изъявленіемъ готовности до-

ставить въ Общество просимыя имъ въ циркулярномъ отношеніи отъ 17 декабря 1877 года библіографическія свѣдѣнія.

в) — д. чл. Н. И. Попова (изъ Иркутска) отвѣтъ на тоже циркулярное отношеніе съ препровожденіемъ „Очерка 25-ти лѣтней дѣятельности Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества", изъ приложеннаго къ которому указателя статей можно видѣть все, что было до 1876 г. публиковано въ томъ краѣ по части Археологіи. Этотъ указатель Н. И. Поповъ дополнилъ въ настоящемъ своемъ сообщеніи перечнемъ археологическихъ статей, напечатанныхъ тамъ въ послѣднее время,—по выходѣ указателя.

Опредѣлено: передать въ Редакціонный Комитетъ.

г) — директора Петровской земледѣльческой и лѣсной Академіи отношеніе, въ которомъ проситъ,—не найдутъ ли возможнымъ нѣкоторые изъ членовъ Общества пріѣхать въ Академію, чтобы дать на мѣстѣ необходимыя подробныя указанія относительно предстоящихъ исправленій въ иконостасѣ академической церкви, требуемыхъ его ветхостію.

Опредѣлено: увѣдомить г. директора, что г. предсѣдатель графъ А. С. Уваровъ и гг. д. чл. А. А. Мартыновъ и Л. В. Даль изъявили готовность прибыть для означенной цѣли въ Академію 11-го сего марта.

д) — д. чл. П. О. Бурачкова отношеніе съ препровожденіемъ членскаго взноса за истекшій годъ,—10-ти рублей и 5-ти рублей на высылку ему членскаго диплома.

Опредѣлено: присланныя деньги передать въ кассу Общества и выслать П. О. Бурачкову членскій дипломъ.

е) — чл. кор. Б. Ю. Поповскаго отношеніе съ препровожденіемъ 32 рублей на высылку ему всѣхъ вышедшихъ книгъ „Трудовъ" Общества.

Опредѣлено: выслать затребованныя изданія.

ж) — Генералъ-губернатора Западной Сибири Н. Г. Казнакова письмо на имя г. предсѣдателя, съ препровожденіемъ въ даръ Обществу каменныхъ орудій, найденныхъ въ Тобольской губ., въ с. Самаровѣ, около рѣки Иртыша, при впаденіи ея въ рѣку Обь.

Опредѣлено: выразить г. Генералъ-губернатору Западной Сибири признательность Общества и вмѣстѣ съ тѣмъ просить его о сообщеніи подобнаго рода памятниковъ въ Общество, если таковые будутъ находимы въ предѣлахъ ввѣреннаго ему края, и вмѣстѣ съ тѣмъ выслать въ Отдѣлъ Географическаго Общества Западной Сибири „Древности", изданныя Обществомъ.

з) — д. чл. А. К. Киркора письмо на имя г. предсѣдателя, съ обѣщаніемъ, кромѣ присланной прежде замѣтки, доставить въ Общество сообщеніе и о другихъ болѣе замѣчательныхъ древностяхъ Подоліи и о погребальныхъ обычаяхъ въ этой странѣ. При письмѣ приложено 4 рисунка съ трехъ найденныхъ тамъ обломковъ отъ расписанныхъ красками глиняныхъ сосудовъ.

Опредѣлено: благодарить А. К. Киркора за доставленные рисунки, а рисунки передать въ Редакціонный комитетъ.

4. Секретарь представилъ на разсмотрѣніе собранія предметы, прислан-

ные изъ Рязани чл. кор. А. В. Антоновымъ для предположенной въ будущемъ году Антропологической выставки, именно: 2 черепа, глиняный сосудъ, наконечники желѣзныхъ стрѣлъ и копій и нѣсколько бронзовыхъ вещей, относящихся къ принадлежностямъ костюма. По объясненію секретаря, вещи эти найдены близъ самой Рязани, въ урочищѣ „подъ Борками", гдѣ еще нѣсколько лѣтъ тому назадъ рабочіе, копая землю для построекъ рязанской дороги, начали отрывать подобнаго рода предметы. Сходство ихъ съ вещами, найденными графомъ А. С. Уваровымъ въ Мерянскихъ могильникахъ, привело А. В. Антонова къ убѣжденію, что и рязанскія находки принадлежатъ тому же Мерянскому, или родственному съ нимъ, племени.

5. Д. чл. Е. В. Барсовъ представилъ въ даръ Обществу, отъ имени епископа Ярославскаго Іонаѳана, двѣ фотографіи съ церквей: Покровской, близъ гор. Вытегры, Олонецкой губ., и Воскресенской на Нижней Дебри, въ г. Костромѣ, и при этомъ заявилъ о готовности преосвященнаго Іонаѳана содѣйствовать трудамъ Общества доставленіемъ ему снимковъ съ замѣчательнѣйшихъ памятниковъ во ввѣренной ему Ярославской епархіи.

Опредѣлено: благодарить преосвященнаго Іонаѳана за присланныя фотографіи и вмѣстѣ съ тѣмъ просить его: не признаетъ ли онъ возможнымъ доставлять въ Общество снимки съ древнихъ деревянныхъ церквей Ярославскаго края.

6) Д. чл. В. Ѳ. Миллеръ прочиталъ рефератъ объ осѣдлыхъ преданіяхъ у южныхъ Славянъ. Въ противоположность такъ называемымъ странствующимъ сказаніямъ, авторъ отмѣтилъ существованіе такихъ преданій, которыя могутъ быть названы осѣдлыми, т. е. такихъ, которыя, будучи однажды созданы въ извѣстной мѣстности, прикрѣпляются къ ней и переходятъ послѣдовательно къ новымъ народамъ, на ней водворяющимся. Такимъ образомъ могло иногда очень древнее преданіе дойти въ устахъ народа до нашихъ временъ, благодаря тому, что извѣстный народъ наслѣдовалъ его вмѣстѣ съ почвою отъ прежняго населенія. Для поясненія этой мысли референтъ остановился на преданіяхъ Фригійцевъ,—народа, который жилъ рядомъ съ древними Македонянами и затѣмъ перешелъ изъ Европы въ Азію. Фригійскія сказанія о царѣ Мидасѣ были подвергнуты подробному разбору, при чемъ выяснилось, что эти преданія, прикрѣпленныя къ Македоніи, перешли въ послѣдствіи къ славянскому населенію,—Болгарамъ и Сербамъ. Фригійскій царь Мидасъ получилъ у Славянъ названіе царя Трояна, который до сихъ поръ воспѣвается въ болгарскихъ народныхъ пѣсняхъ. Затѣмъ референтъ остановился на ѳракійскомъ пѣвцѣ Орфеѣ и выяснилъ, что эта личность была также унаслѣдована славянскимъ эпосомъ и до сихъ поръ живетъ въ болгарскихъ пѣсняхъ, собранныхъ въ Родонскихъ горахъ. Ѳракійскій Орфей сталъ свирѣльщикомъ Офреномъ. Какъ личности Мидаса и пѣвца Орфея соединены въ нѣкоторыхъ классическихъ миѳахъ, такъ въ одной македонской пѣснѣ является пѣвецъ Боянъ, воспѣвающій царя Трояна. На основаніи этой пѣсни референтъ счелъ возможнымъ предположить, что Боянъ былъ югославянскимъ смѣстникомъ классическаго Орфея, какъ Троянъ—смѣстникъ классическаго Мидаса. Соеди-

неніе обоихъ именъ—Трояна и Бояна въ „Словѣ о полку Игоревѣ" подтверждаетъ, по взгляду референта, его мысль, высказанную въ изслѣдованіи о „Словѣ", о вліяніи книжныхъ византійско-болгарскихъ источниковъ на это произведеніе. Приводя Трояна „Слова" въ связь съ южнославянскимъ царемъ Трояномъ (Мидасомъ), референтъ остановился на подробномъ разборѣ мнѣнія профессора А. Веселовскаго, находящаго въ Троянѣ „Слова" отголоски книжныхъ троянскихъ сказаній. Не считая возможнымъ согласиться съ мнѣніемъ проф. Веселовскаго, референтъ привелъ обращикъ того, какъ отразились троянскія сказанія въ одной пѣснѣ македонскихъ Болгаръ о разрушеніи Трегграда. Переходя за тѣмъ къ другимъ отголоскамъ классическихъ сюжетовъ у южныхъ славянъ, референтъ коснулся македонскихъ преданій и пѣсенъ объ Александрѣ Македонскомъ и нашелъ отголоски этого сюжета въ русской былинѣ о Волгѣ Святославичѣ. Возвращаясь за тѣмъ къ фригійскимъ сказаніямъ, авторъ остановился на преданіи о царѣ-пахарѣ Гордіасѣ и нашелъ въ немъ прототипъ богатыря Микулы Селяниновича. Указавъ на связь обѣихъ личностей и на основанія, въ силу которыхъ онъ считаетъ сюжетъ русской былины книжнымъ, референтъ старался доказать существованіе подобнаго сюжета съ средневѣковой Византіи, при чемъ воспользовался замѣчательнымъ сходствомъ между разсказомъ о дивномъ плугѣ Микулы и византійскимъ преданіемъ о золотомъ плугѣ Гугона, преданіемъ, дошедшимъ до насъ въ англо-норманской поэмѣ о путешествіи Карла Великаго въ Іерусалимъ.

7. Д. чл. Е. В. Барсовъ сдѣлалъ нѣсколько возраженій противъ основной мысли прочитаннаго изслѣдованія.

8. Гг. предсѣдателемъ и секретаремъ предложенъ въ члены-корреспонденты: Іонаѳанъ, епископъ Ярославскій и Ростовскій.

№ 146. Въ послѣдовавшемъ затѣмъ экстренномъ засѣданіи были избраны:

въ дѣйствительные члены:

а) И. Завиша, въ Варшавѣ.
б) Членъ-кор. Николай Матвѣевичъ Турбинъ, въ Москвѣ.

Въ члены-корреспонденты:

а) Сигизмундъ Владиміровичъ Люба-Радзиминскій, въ Кременцѣ.
б) Александръ Ивановичъ Кельсіевъ, въ Москвѣ.

№ 147. 1878 года апрѣля 7 дня. Протоколъ обыкновеннаго засѣданія Московскаго Археологическаго Общества, подъ предсѣдательствомъ графа А. С. Уварова, въ присутствіи гг. членовъ: архимандрита Амфилохія, Е. В. Барсова, барона Ѳ. А. Бюлера, А. Н. Веселовскаго, К. К. Гёрца, Д. И.

Иловайскаго, А. И. Кельсіева, В. О. Ключевскаго, И. Д. Мансветова, В. Ѳ. Миллера, Н. В. Никитина, А. С. Павлова, графа М. В. Толстаго, Н. М. Турбина и секретаря Общества В. Е. Румянцова.

1. Читанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія.

2. Секретарь доложилъ о кончинѣ д. чл. Л. В. Даля и сообщилъ краткія свѣдѣнія объ его археологическихъ трудахъ.

3. Доложено о присланныхъ въ Общество слѣдующихъ книгахъ:

а) Отъ чл.-кор. А. И. Кельсіева: изданная имъ поѣздка къ Лопарямъ; Письма и предварительные отчеты Комитету. Москва, 1878.

б) — Кіевской Духовной Академіи: „Труды", февраль—мартъ. Кіевъ, 1878.

в) — Новороссійскаго Университета: „Записки", томъ 25 й. Одесса, 1878.

г) — Министерства Народнаго Просвѣщенія: Журналъ, мартъ 1878. С.-Петербургъ.

д) — Императорскаго Общества любителей естествознанія, антропологіи и этнографіи: „Извѣстія", томъ XXXI (прибавленіе ко второму тому Антропологической выставки). Москва, 1878.

е) — Норвежскаго Археологическаго Общества: 1) Foreningen til norske fortidsmindesmerkers Revaring. Aarsberetning for 1875. Kristiania 1876, 2) Register til selskabets scrifter, derunder indbefattet aarsberetningen for 1874. Af. N. Nicolayser. Kristiania, 1876.

ж) — Лондонскаго книгопродавца Бернарда Кварича: Catalogue of works of games, sports, music etc. London, march 1878.

з) — Книгопродавца въ Геттингенѣ Адальберта Ренте: Antiquariat in Göttingen, Anzeiger II, 1878.

и) — Ляроша: Revue de l' art chretien. Paris 1877.

і) — чл.-кор. А. А. Хованскаго: Филологическія записки 1878, выпускъ I. Воронежъ.

к) — А. С. Павлова: Критическіе опыты по исторіи древнѣйшей греко-русской полемики противъ латинянъ. А. Павлова. С.-Петербургъ, 1878.

л) — д. чл. барона Ѳ. А. Бюлера: Законы великаго князя Іоанна Васильевича и внука его царя Іоанна Васильевича. Москва, 1878.

м) — Департамента Министерства Народнаго Просвѣщенія: Описаніе дѣлъ Архива Морскаго Министерства за время съ половины XVII до начала XIX столѣтія, томъ I. С.-Петербургъ 1877.

н) — чл.-кор. Н. Е. Сѣвернаго: Илецкія минеральныя воды и грязи и кумысо-лѣчебное заведеніе въ г. Илецкой защитѣ (Оренбургской губерніи). Оренбургъ, 1878.

Опредѣлено: авторовъ и жертвователей благодарить.

4. Доложены слѣдующія поступившія бумаги:

а) Отъ дд. членовъ Виттмана и Завиши письма съ изъявленіемъ благодарности за избраніе ихъ въ члены Общества.

б) — Тверской публичной библіотеки отношеніе съ изъявленіемъ благодарности за высылку ей изданій Общества.

в) — чл.-кор. А. А. Хованскаго отношеніе въ отвѣтъ на циркуляръ Общества, что въ Воронежѣ, ни въ повременныхъ изданіяхъ, ни въ трудахъ

Губернскаго Статистическаго Комитета, никакихъ статей по археологіи напечатано не было.

г) — чл.-кор. Р. Г. Игнатьева отношеніе съ просьбою о выдачѣ, по примѣру прежнихъ лѣтъ, свидѣтельства на производство археологическихъ раскопокъ въ Минской губерніи.

Постановлено: въ виду многолѣтнихъ и полезныхъ для науки археологическихъ изслѣдованій Р. Г. Игнатьева, выдать ему просимое свидѣтельство и просить г. Минскаго губернатора Валерія Ивановича Чарыкова объ оказаніи ему надлежащаго содѣйствія.

д) — д. чл. К. Н. Тихонравова письмо съ препровожденіемъ въ даръ Обществу 40 картинокъ изъ библейской исторіи, гравированныхъ повидимому въ началѣ прошлаго столѣтія.

е) — г. Фонтэна изъ Варшавы объявленіе объ изданіи журнала „Revue Slave", въ которомъ предполагается помѣщать отчеты объ изданіяхъ по части наукъ и искусствъ во всѣхъ славянскихъ земляхъ, вмѣстѣ съ портретами ученыхъ, писателей и художниковъ и изображеніями древнихъ памятниковъ и вообще предметовъ художественныхъ, при чемъ онъ приглашаетъ ученыхъ къ участію въ его изданіяхъ.

ж) — д. чл. А. К. Жизневскаго письмо съ препровожденіемъ на разсмотрѣніе Общества окаменѣлости, найденной въ одномъ изъ кургановъ сельца Петровскаго, въ Ржевскомъ уѣздѣ, которая, вѣроятно, намѣренно положена въ могильникъ, по своему сходству съ змѣиною головою.

з) — чл.-кор. В. И. Лѣствицына письмо съ препровожденіемъ фотографіи Власьевской башни въ Ярославлѣ, замѣчательной своимъ сходствомъ съ башнями Московскаго Китай-города.

и) — профессора Кіевскаго Университета И. В. Лучицкаго дневникъ курганныхъ раскопокъ, произведенныхъ имъ, въ прошедшемъ году, Полтавской губерніи въ Золотоношскомъ уѣздѣ.

і) — д. чл. д-ра Ванкеля письмо на имя предсѣдателя, въ которомъ онъ сообщаетъ о своихъ изслѣдованіяхъ и о сосудахъ, найденныхъ на древнемъ славянскомъ кладбищѣ, въ сѣверной Моравіи. Онъ желалъ бы получить рисунки сосудовъ, найденныхъ на берегахъ Ильменя, и измѣренія славянскихъ череповъ въ тѣхъ мѣстностяхъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ сообщаетъ, что д-ръ Мухъ нашелъ около Гогенау цѣлое кладбище, въ которомъ отрыто болѣе 160 сосудовъ красивыхъ формъ и расписанныхъ красками. Одинъ изъ большихъ расписанныхъ сосудовъ поставленъ на 4-хъ ножкахъ и имѣетъ форму котла съ изображеніемъ бычачьей головы, на лбу которой сдѣланъ трехугольникъ, на подобіе находящагося на бронзовомъ изображеніи быка, найденнаго въ „Бычи-скала". Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ приглашаетъ гг. членовъ Общества присутствовать при раскопкѣ большаго кургана, который онъ предполагаетъ изслѣдовать нынѣшнимъ лѣтомъ.

к) — чл.-кор. А. М. Раевской собраніе изъ 50 слѣпковъ съ каменныхъ и бронзовыхъ орудій, съ приложеніемъ подробнаго ихъ каталога.

Постановлено: благодарить А. М. Раевскую и выслать ей „Труды„ Общества.

5. Г. предсѣдатель доставилъ присланную въ Общество отъ д. члена А.

К. Жизневскаго, чешскую монету Венцеслава, найденную въ Тверской губерніи.

6. Г. предсѣдатель обратилъ вниманіе гг. членовъ на нѣкоторыя, вновь вышедшія, книги, причемъ указаны слѣдующія:

а) Въ журналѣ Вѣнскаго Археологическаго Общества: Статья о каменныхъ бабахъ, Муха, въ которой онъ опять возвращается къ предположенію, что эти изваянія сдѣланы были готами, и опровергаетъ мнѣніе одного изъ членовъ, приписывающаго эти изваянія аланамъ.

б) Флигіера—Доисторическая этнографія Балканскаго полуострова. Вѣна, 1878 г. Въ ней авторъ старается опредѣлить народность племенъ Балканскаго полуострова по краніологическимъ ихъ признакамъ.

в) Ж. П. Рихтера—Изслѣдованія о мозаикахъ Равенны (Лейпцигъ, 1878), въ которыхъ авторъ подробно разбираетъ иконографическую сторону этихъ мозаикъ.

г) Софусъ-Мюллера—О бронзовомъ періодѣ на сѣверѣ (Іена, 1878). Въ этомъ сочиненіи авторъ доказываетъ несправедливость мнѣній, опровергающихъ существованіе особой самостоятельной бронзовой культуры на сѣверѣ Европы.

д) Казалисъ Де-Фондуса—Изслѣдованія доисторическихъ памятниковъ юговосточной Франціи (Парижъ, 1878), въ коихъ представляетъ любопытное приложеніе изслѣдованій о молюскахъ, найденныхъ въ мегалитическихъ памятникахъ, для опредѣленія времени, къ которому эти памятники относятся.

е) Ив. Сем. Полякова—Письма и отчеты о путешествіи въ долину рѣки Оби, въ приложеніяхъ къ XXX тому Ученыхъ Записокъ Академіи Наукъ. Любопытно, что въ этихъ письмахъ И. С. Поляковъ сообщаетъ положительныя свѣдѣнія о найденныхъ имъ слѣдахъ ледянаго періода на Уралѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ говоритъ, что мамонтовы кости были находимы по всему теченію Иртыша, до впаденія его въ р. Обь, у села Самарова, откуда были доставлены въ Общество каменныя орудія, присланныя г. генералъ-губернаторомъ Казнаковымъ.

7. Г. предсѣдатель доложилъ отношеніе на его имя г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода графа Дм. А. Толстаго отъ 8 марта за № 1080, по предмету предполагаемой Владимірскимъ епархіальнымъ начальствомъ распродажи древнихъ вещей изъ ризницы Суздальскаго Покровскаго монастыря, съ приложеніемъ двухъ описей означеннымъ вещамъ.

Постановлено: избрать коммиссію для обсужденія означеннаго предположенія, и представленія доклада Обществу. Избраны въ члены коммиссіи: графъ А. С. Уваровъ, Д. И. Иловайскій, И. Д. Мансветовъ и секретарь Общества В. Е. Румянцовъ.

8. Д. чл. Е. В. Барсовъ доставилъ въ Общество, отъ имени епископа Ярославскаго Іонафана, фотографію рѣзной иконы Николая Можайскаго.

9. Д. чл. К. К. Гёрцъ сообщилъ о греческихъ статуеткахъ изъ Танагры

10. Предложены гг. предсѣдателемъ и секретаремъ въ дѣйствительные члены, по § 18 устава, Леонидъ Николаевичъ Майковъ и въ члены-корреспонденты Михаилъ Павловичъ Пуцилло.

№ 148. 1878 года мая 4 дня. Протоколъ обыкновеннаго засѣданія Московскаго Археологическаго Общества, подъ предсѣдательствомъ графа А. С. Уварова, въ присутствіи гг. членовъ: архимандрита Амфилохія, Е. В. Барсова, А. И. Кельсіева, В. О. Ключевскаго, И. Д. Мансветова, В. Ѳ. Миллера, Н. А. Попова, Н. П. Розанова, графа М. В. Толстаго, Н. М. Турбина и секретаря Общества В. Е. Румянцова.

1. Читанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія.

2. Доложено о поступленіи слѣдующихъ приношеній книгами:

а) Отъ чл.-кор. Р. Г. Игнатьева: Памятная книжка Минской губерніи, 1878 г., часть I. Минскъ, 1878 г.

б) — Министерства Народнаго Просвѣщенія: Журналъ—апрѣль. С.-Петербургъ, 1878 г.

в) — Казанскаго Университета: Извѣстія и ученыя записки, январь—февраль. Казань, 1878 г.

г) — чл.-кор. А. М. Сементовскаго: Памятная книжка Витебской губерніи на 1878 г. Витебскъ, 1878 г.

д) — Общества Любителей естествознанія, антропологіи и этнографіи: Извѣстія, томъ XXIX: Этнографическая выставка 1867 года; томъ XXXI—Антропологическая выставка. Москва, 1878.

е) — Остзейскаго Общества исторіи и древностей: Sitzungsberichte aus dem Jahre 1876. Riga, 1877.

ж) — Лондонскаго книгопродавца Бернарда Кваритча: 1) Catalogue of wors on Antiquities: history, archaeology, generalogy. London, april 1878 (№ 315.) 2) A rough list of cheap books a Mexican library. London, Piccadilly, april 1878 (№ 35).

з) — книгопродавца въ Лейпцигѣ Кёлера: Catalog № 301 (Antiquarium in Leipzig). Leipzig, 1878.

и) — А. С. Петрушевича: изданная имъ брошюра: „Кто были Болоховскіе князья?“ (изъ „Слова“, ч. 94 и 95) 1877.

і) — Библіографическая брошюра: „Акты, относящіеся къ исторіи южно-западной Россіи“. 1877, Львовъ.

Опредѣлено: выразить жертвователямъ благодарность Общества.

3. Доложены слѣдующія поступившія бумаги:

а) — Редакціонной Коммиссіи по изданію „Трудовъ“ IV Археологическаго съѣзда отношеніе, при которомъ препровождены слѣдующіе предметы, пожертвованные въ Общество чл.-кор. Черниковымъ-Анучинымъ и бывшіе на выставкѣ при IV Археологическомъ съѣздѣ: 1) серпъ бронзовый, 2) кельтъ бронзовый, 3) топоръ бронзовый и 4) монета мѣдная Босфорскаго царя Иниптимея. (Всѣ эти предметы найдены были въ курганѣ близь деревни Миловки, Уфимскаго уѣзда). Вмѣстѣ съ тѣмъ въ отношеніи сообщено

извѣстіе объ утвержденіи Устава „Кавказскаго Общества археологіи, исторіи и этнографіи".

б) — д. чл. графа Годзадини, изъ Болоньи, письмо на имя г. предсѣдателя, съ изъявленіемъ благодарности за избраніе его въ члены Общества.

4. Г. предсѣдатель прочиталъ докладъ назначенной Обществомъ Коммиссіи для разсмотрѣнія сообщенія г. Оберъ-Прокурора Св. Синода о предположенной Владимірскимъ духовнымъ начальствомъ распродажѣ церковныхъ и ризничныхъ древностей Суздальскаго Покровскаго Дѣвичьяго монастыря.

Опредѣлено: просить г. предсѣдателя довести до свѣдѣнія г. Оберъ-Прокурора о заключеніяхъ Коммиссіи.

5. Г. предсѣдатель предположилъ учредить изъ среды Общества особую Коммиссію для снятія древнихъ надписей въ Москвѣ.

Согласно предложенію г. предсѣдателя, въ составъ этой Коммиссіи избраны гг. дѣйств. члены: архимандритъ Амфилохій, А. А. Мартыновъ, Н. П. Розановъ, В. Е. Румянцовъ, Е. В. Барсовъ, И. Д. Мансветовъ и членъ-кор. архимандритъ Іосифъ.

6. Секретарь изложилъ содержаніе статьи, присланной дѣйств. чл. А. К. Жизневскимъ: „О древнихъ рукописяхъ Краснохолмскаго Николаевскаго Антоніева монастыря".

Постановлено: передать присланное изслѣдованіе въ Редакціонный комитетъ.

7. Д. чл. архимандритъ Амфилохій прочиталъ найденное имъ „Поученіе и наказаніе ѥ҃пп҃а Ростовскаго Леѡнтия к попо҃м ѡ всем҃ како подобаетъ дѣти своя д҃ховныѧ оу҃чити и ѡ питиміяхъ имъ давати по заповѣдем҃ и по правиломъ ст҃хъ ѡц҃ъ".

8. Г. предсѣдатель гр. А. С. Уваровъ изложилъ общіе выводы изъ находокъ каменнаго вѣка, сдѣланныхъ въ Сибири.

№ 149. 1878 года, 18 мая. Протоколъ обыкновеннаго засѣданія Московскаго Археологическаго Общества, подъ предсѣдательствомъ графа А. С. Уварова, въ присутствіи гг. членовъ: архимандрита Амфилохія, Е. В. Барсова, барона Ѳ. А. Бюлера, А. И. Кельсіева, Н. Г. Керцелли, Д. А. Корсакова, И. Д. Мансветова, А. С. Павлова, Н. П. Розанова, В. И. Сизова, графа М. В. Толстаго, Н. М. Турбина и секретаря Общества В. Е. Румянцова.

1. Читанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія.

2. Секретарь доложилъ о поступленіи въ Общество слѣдующихъ приношеній:

А) КНИГАМИ:

а) Отъ Общества любителей естествознанія, антропологіи и этнографіи: „Извѣстія", томъ XXX, вып. 2 й. Москва, 1878.

б) — Историко-Филологическаго Института князя Безбородко въ Нѣжинѣ: „Извѣстія", за 1878 годъ. Кіевъ, 1878.

в) — чл.-кор. Е. Т. Соловьева: „Наказъ императрицы Екатерины II, данный Коммиссіи о сочиненіи проэкта новаго уложенія". С. Петербургъ, 1820.

г) — чл.-кор. Н. Троицкаго: „О происхожденіи первыхъ трехъ каноническихъ Евангелій". Кострома, 1878.

д) — Министерства народнаго просвѣщенія „Журналъ" за май 1878 г. С.-Петербургъ, 1878.

е) — Императорскаго Русскаго Географическаго Общества: „Извѣстія" выпускъ 6-й. С.-Петербургъ, 1878.

ж) — д. чл. барона Ѳ. А. Бюлера: 1) Реестръ географическимъ атласамъ, картамъ, планамъ и ѳеатрамъ войны, составленный въ 1816 г., съ дополненіями, по 1877 г. С.-Петербургъ, 1877.

2. Начало дружественныхъ сношеній Россіи съ Пруссіей. Москва, 1878.

з) — Археологической Коммиссіи: 1) Русская историческая библіотека, томъ IV. С.-Петербургъ, 1878. 2) Акты, относящіеся къ исторіи южной и западной Россіи, томъ IX. С.-Петербургъ, 1878.

и) — Баварской Королевской Академіи Наукъ: Abhandlungen der philosophisch-philologischen Classe. München, 1877.

і) — д. чл. графа Годзадини изданные имъ труды: 1) Di alcuni sepolcri della Nekropoli felsinea Ragguaglio. Bologna, 1868. 2) La Nékropole de Villanova. Bologne, 1870. 3) J sepolcreti etruschi di monte Avigiliano et Pradalbino... nel Bolognose. Bologna, 1875. 4) Intorno ad alcuni sepolcri scavati nell'arsenale militare di Bologna. Bologna, 1875. 5) Congrès d'archéologie et d'anthropologie, discours d'ouverture, par M. le comte Gozzadini. Bologne, 1871. 6) Renseignements sur une ancienne nécropole à Marzabotto près de Bologne. Bologne, 1871. 7) De quelques mors de cheval italiques et de l'épée de Ronzano en bronse. Bologne, 1875. 8) Intorno agli scavi archeologici. Bologna, 1877.

к) — Шведскаго Королевскаго Общества: Antiquités du nord Finno-Ougrien. Helsinki, 1878.

в) МОНЕТАМИ И ВЕЩАМИ:

а) Отъ чл.-кор. Е. Т. Соловьева: гривенникъ 1748 года и часть древней серебряной Болгарской пряжки, найденной имъ въ с. Болгарахъ, Спасскаго уѣзда Казанской губерніи.

б) — д. чл. барона Ѳ. А. Бюлера: 14 писанокъ (пасхальныя яйца, расписанныя разными красками крестьянами югозападныхъ губерній). Жертвователь сообщаетъ, что эти писанки получены имъ въ недѣлю Пасхи отъ крестьянъ мѣстечка Стратіевки (Ольгопольскаго уѣзда Каменецъ-Подольской губерніи) и предлагаетъ, если будетъ угодно Обществу, доставить хотя нѣкоторыя изъ нихъ на предположенную въ Москвѣ Этнографическую выставку.

Постановлено: выразить жертвователямъ благодарность Общества.

3. Секретарь доложилъ присланное отъ Общества любителей естествознанія, антропологіи и этнографіи приглашеніе принять участіе въ празднованіи юбилея Григорія Ефимовича Щуровскаго, предположеннаго 27 августа сего года.

Постановлено: избрать депутатовъ для выраженія отъ имени Московскаго Археологическаго Общества сочувственнаго привѣтствія Г. Е. Щуровскому по случаю исполнившагося пятидесятилѣтія его почтенной ученой и общественной дѣятельности. Депутатами избраны: К. К. Гёрцъ, В. Е. Румянцовъ, Д. И. Иловайскій, Н. М. Турбинъ и А. С. Павловъ.

4. Д. чл. А. С. Павловъ прочиталъ составленныя имъ для археологическаго словаря объясненія и примѣчанія на нижеслѣдующія слова: 1) Итарица, 2) Ка́нура, 3) Капучь, 4) Прибожнокъ (—жникъ), 5) Протропь, 6) Серкизова (недѣля), 7) Смилное заставаньк.

На слово „Серкизова" недѣля чл.-кор. В. И. Сизовъ замѣтилъ, что на армянскомъ языкѣ Серкизъ значитъ Сергій. Замѣчаніе это привело нѣкоторыхъ изъ членовъ къ мысли, что недѣля „Мытаря и Фарисея", о которой здѣсь идетъ рѣчь, дѣйствительно могла быть названа Серкизова или Сергіева, по имени армянскаго еретика Сергія, установившаго для своихъ послѣдователей постъ въ эту недѣлю. Въ противоположность такому еретическому посту, православная церковь разрѣшила мясоястіе во всѣ дни этой недѣли, которая потому и называется у насъ „сплошною" или всеѣдною.

Опредѣлено: объясненія на слова А. С. Павлова передать въ Редакціонный комитетъ, для напечатанія въ „Матеріалахъ для археологическаго Словаря".

5. Затѣмъ, по обсужденіи вопросовъ относительно Коммиссіи для снятія древнихъ надписей въ Московскихъ соборахъ, монастыряхъ и церквахъ, учрежденной въ предшествовавшемъ засѣданіи, постановлено: отнестись къ преосвященному митрополиту московскому Иннокентію, съ просьбою сдѣлать распоряженіе о допущеніи членовъ Коммиссіи къ снятію древнихъ надписей въ московскихъ церквахъ и объ оказаніи имъ со стороны настоятелей содѣйствія, а членамъ выдать свидѣтельства о возложенномъ на нихъ отъ Общества порученіи, для предъявленія кому слѣдуетъ.

При этомъ членами Коммиссіи положено имѣть особое засѣданіе 23 мая и просить г. предсѣдателя о принятіи въ немъ участія; а д. чл. Н. П. Розанова—о доставленіи къ этому времени списка приходскимъ церквамъ въ Москвѣ по сорока́мъ, съ показаніемъ, въ завѣдываніи какихъ благочинныхъ онѣ находятся.

№ 150. Въ заключеніе открыто экстренное засѣданіе, въ которомъ обсуждался вопросъ объ участіи, какое можетъ принять Археологическое Общество въ предположенной въ будущемъ 1879 году Антропологической выставкѣ.

Постановлено: а) увѣдомить Комитетъ по устройству Антропологической выставки, что на этой выставкѣ Московское Археологическое Общество могло бы съ своей стороны устроить выставку жилищъ и другихъ сооруженій человѣка въ предѣлахъ Русской земли, съ древнѣйшихъ временъ до конца XVII вѣка; б) сообщить Комитету программу такой выставки; в) для составленія же этой программы и ея осуществленія составить особую

е) — Казанскаго Губернскаго Статистическаго Комитета: Отчетъ о дѣйствіяхъ Комитета за 1877 годъ.

ж) — Казанскаго университета: „Извѣстія и ученыя записки", мартъ—августъ 1878. Казань.

з) — Министерства народнаго просвѣщенія: Журналъ, іюнь—сентябрь 1878. С.-Петербургъ.

и) — Кіевской духовной академіи: „Труды", апрѣль—августъ 1878. Кіевъ.

і) — Харьковскаго университета: „Записки", 1877 года, томы I и II. Харьковъ, 1877—78.

к) — Общества любителей древней письменности, 1877 г.: 1) Краткое описаніе Аѳонскихъ монастырей. 2) Собраніе гравированныхъ изображеній иконъ Божіей Матери. 3) Житіе св. Алексія, митрополита всея Руси, 2-й выпускъ. 4) Римскія дѣянія, 1-й выпускъ. 5) Мудрость четвертая Мусика. 6) Палеографическіе снимки съ древнихъ актовъ. 7) Петровская азбука, съ приложеніемъ. 8) Обрѣтеніе главы Іоанна Предтечи. 9) Слова Іоанна Златоустаго. 10) Служба Іоанну Предтечи. 11) Слово Іоанна Дамаскина на Благовѣщеніе. 12) Стѵодинъ Дѣдовской пустыни. 13) Буквица. 14) Сборникъ 11 статей и лицевые псалмы „На рѣкахъ Вавилонскихъ". 15) Стефанидъ и Ихнилатъ. 16) Уставъ. 17) Протоколъ чрезвычайнаго собранія Общества 10 ноября 1877 года, съ четырьмя приложеніями. 18) Отчетъ о дѣятельности Общества за 1877 годъ, съ 16 приложеніями. 19) Протоколъ годоваго собранія, 25 апрѣля 1878 года, съ 3 приложеніями. 20) Жизнь и труды П. М. Строева. Сочиненіе Н. П. Барсукова.

л) — Археологическаго Института: издаваемый имъ „Сборникъ", книга I. С.-Петербургъ, 1878.

м) — Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ: „Чтенія", книга 4-я, октябрь—ноябрь 1877 и за 1878 годъ.

н) — Императорской Академіи Наукъ: 1) „Записки"—томы XXIX (2 книги), XXX (2 книги) и XXXI (книга 1-я). С.-Петербургъ, 1877—78. 2) Русская историческая библіографія, годъ девятый. 1863. С.-Петербургъ, 1877. 3) Mélanges greco-romains, tom. IV, livraison 3. St.-Pétersbourg, 1877.

о) — Псковскаго Статистическаго Комитета: Историко-статистическій очеркъ города Пскова, Н. Соколова. Псковъ, 2878. 2) Повѣсть о пришествіи Пресв. Богородицы въ Богоспасаемомъ градѣ Псковѣ. Псковъ, 1878. Н. И. Соколовъ.

п) — Кавказской археографической Коммиссіи—Акты, томъ VII. Тифлисъ, 1878.

р) — Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества: „Извѣстія", томъ IX, №. 1—2. Иркутскъ, 1878.

с) — Иркутскаго Статистическаго Комитета: Засѣданіе Комитета 18 мая 1878.

т) — Минскаго Статистическаго Комитета: „Памятная книжка Минской губерніи" 1878 года, часть 2-я. Минскъ, 1878.

у) — Нижегородскаго Статистическаго Комитета: 1) Общее собраніе Комитета 1 марта 1878 г. 2) Засѣданіе Комитета 11 ноября 1877 года.

3) Чрезвычайное засѣданіе Комитета 19 декабря 1877 года. 4) Засѣданіе Комитета 2 мая 1878.

ф) — Коммисіи по международному обмѣну и зданій: Recueil d' itinéraires et de voyages dans l' Asie centrale et l' extréme orient. Paris, 1878.

х) — Владимірскаго Статистическаго Комитета: „Ежегодникъ", томъ 2-й. Владиміръ, 1878.

ц) — графа А. С. Уварова: Отчетъ о девятнадцатомъ присужденіи наградъ графа Уварова, 25 сентября 1876 г. С.-Петербургъ 1878.

ч) — члена-кор. А. С. Хованскаго: „Филологическія записки" за 1878 г.— выпуски II—IV. Воронежъ, 1878.

ш) — д. чл. Я. Ѳ. Головацкаго, составленныя имъ: 1) этнографическая карта русскаго народонаселенія въ Галичинѣ, сѣверо-восточной Угріи и Буковинѣ. 2) О народной одеждѣ и убранствѣ Русиновъ или Русскихъ въ Галичинѣ и сѣверовосточной Венгріи. С.-Петербургъ, 1877. 3) Книга о новомъ календарѣ, напечатанная въ Римѣ въ 1596 году. С.-Петербургъ, 1877. 4) Попытки и старанія Римской куріи ввести грегоріанскій календарь у Славянъ православныхъ и уніатовъ. 5) Карпатская Русь. 6) Sweipolt fiol undseine Kyrillische Buchdruckerei in Krakau, vom Jahre 1491.

щ) — А. С. Великанова: Развѣдки о древнѣйшей Русь-славянской грамотности. Одесса, 1878.

ъ) — чл.-кор. А. Ворсо: 1) Compte-rendu des séances de la Sociétè royale de 1872—1877. Copenhague, 1878. 2) La conservation des antiquités et des monuments nationaux en Danemark. Copenhague, 1878.

ы) — д. чл. Терстеняка: Slovenščina v romanščini. Spisal Davorin Terstenjak. U Celovcu, 1878.

ь) — д. чл. Луи Пигорини, 11 изданныхъ имъ брошюръ: 1) Matériaux pour l' histoire de la paleoethnologie italienne. Parme, 1874. 2) Ученая замѣтка (безъ заглавія), извлеченная изъ „Bullettino dell' Jnstituto archeologico" за генварь и февраль 1877; 3) Terremare Ungheresi, 1874. 4) Fonderia di San Pietro presso gorizia, 1877. 5) Trouvailles italiennes d' objets en bronze préromain. Budapest, 1877. 6) Piccole ruote di corno di cervo et di bronzo delle terremare dell' Emilia, 1877. 7) Scavi delle Debite in Padora, 1877. 8) Hypothése sur les bois de Renne ou de cerf travaillés dits batons de commandement. 9) Sur une nécropole de l' âge du fer en Italie. 10) Notizie paletnologiche della Corsica, 1877. 11) Nuove scoperte preistoriche nelle provincie Napoletane, 1876.

ѣ) — чл.-кор. Любы-Радзиминскаго: O herbie „krzywasnu" pospolicie Drusna i zrzeniawa zwanym. Przez Z. L. Radziminzkiego. Kraków, 1878.

э) — чл.-кор. Н. К. Богушевскаго: 1) Снимокъ съ собственноручнаго письма короля Людовика XIII. 2) 7 листовъ снимковъ русскихъ автографовъ. 3) La gravure á l' eau-forte. Par le comte Lepic. Paris, 1876. 4) Ueber Immerman' s Münchhausen. Von F. Sintenis, Dorpat, 1875. 5) Katharina II von Russland. Von Dr. Caro. Breslau 1876. 6) Историко-статистическое описаніе Псковскаго каѳедральнаго Троицкаго собора. Составл. А. Князевымъ. Москва, 1858. 7) Указатель достопамятностей города Пскова, составл. А. Князевымъ. Москва, 1858. 8) Вѣра Великой Праматери, украшен-

ная благочестіемъ великаго Праправнука. Сочин. А. Князева. Псковъ, 1858. 9) Rajah Brookethe last of the Vikings. By Sebastiän Evans. 10) Посѣщеніе развалинъ прежняго нѣмецкаго Гостиннаго двора на Завеличьи въ Псковѣ, 15 мая 1873 года. Н. К. Богушевскаго. 11) Историческія черты о бывшемъ рыцарскомъ замкѣ Нейгаузенъ. Н. К. Богушевскаго. Псковъ, 1874. 12) A brief description of the art of anastatic printing. 13) Anastatic Drawing Society (2 vol) Ipswich, 1876—77.

ю) — Юго—славянской академіи наукъ: 1) Rad Akademijê—knjiga XLII—XLIV, U Zagrebu, 1878, и 2) Documenta historiae Chroaticae periodum antiquam illustrantia. Zagrabiae, 1877.

я) — Копенгагенскго Общества Сѣверныхъ Антикваріевъ: 1) Aavbeger for Nordisk Oldkyndighed og historie 1877, forste—fjerde Hefte, также 1878 г. forste Hefte. Kjøbenhavn, 1877—78. 2. Tillaeg til Aarboger, aargang 1876. Kjobenhavn. 1877. 3) Méimoires de la Société Royale des Antiquaires du Nord. Nouvelle serie—1877. Copenhague.

ѳ) — д. чл. А. О. Патера: 1) Ceské glossy v „Mater verborum". Podava Adolf Patera, v Praze 1877. 2) Das Buch der Prager Malerzeche 1348—1527. Herausg. von Ad. Patera und Ferd. Tadra. Prag, 1878. 3) Dějiny národu Čejkého wyprawuje František Palacky (3 книги)—Dilu II. častka I, swazek 1 a 2; častka II oddèleni 1. V Praze, 1874, 1875, 1876. 4) Nowočeská bibliothéka wydawaná naklabem Musea Králowstwí Českého. Ročnik LII, 'svazek prvni'. V Praze, 1878.

v) — Альбина Кона: изданныя имъ брошюры:

1) Die Bienenkorbgräber bei Wróblewo. 2) Die Steinfiguren in den russischen Steppen und in Galizien genannt „Kamienne Baby". 3) Das archäologische Cabinet ger Jagiellonischen Universität in Krakau. 4) Die Handelsstrassen der Griechen und Römer (Aus dem. Polnischen.) Jena, 1877.

Б. ВЕЩАМИ:

а) Отъ разныхъ лицъ изъ г. Череповца (Новгородской губерніи) и его уѣзда: 3 иконы, чугунный колоколъ, жестяная лампада, 3 подсвѣчника, 3 церковныхъ оловянныхъ блюдца, 3 фелони, 2 слюдяныя рамы.

б) — чл.-кор. Ѳ. Д. Зворыкина: лобная череповая съ роговыми пенками кость первобытнаго быка (найденная въ г. Муромѣ въ 1875 г. послѣ дождя, отъ котораго произошла промоина въ Николо-набережномъ оврагѣ, на грунтѣ мелкаго гравія): челюстная кость съ двумя зубами мамонта (найденная противъ Мурома въ 1876 г., на правомъ берегу Оки): бедровая кость того же животнаго (извлеченная въ 1877 году вблизи того же мѣста сѣтями рыболововъ): двѣ братины мѣдныя (найденныя въ селѣ Николо-Бутылицы Меленковскаго уѣзда, въ 30 верстахъ отъ Мурома, на мѣстѣ бывшаго монастыря, въ намытомъ грунтѣ): старинный узорчатый сундукъ; каменная насѣка или молотокъ (найденный на городскомъ выгонѣ, на берегу Торскаго болота); нѣсколько образчиковъ черепка (найденныхъ жертвователемъ на Волосовскомъ бугрѣ, за р. Окой, въ 6 верстахъ отъ Мурома; тутъ же найденъ каменный молотокъ и скребокъ).

в) — П. А. Китицына: два каменныхъ молотка и 5 монетъ.

г) — г. Бахрушина: нѣсколько экземпляровъ разнаго стариннаго оружія.

д) — д. чл. Е. В. Барсова: фотографія съ шитаго битью изображенія Іисуса Навина.

е) — чл.-кор. Р. Г. Игнатьева: черепа, кости и остатки желѣзной сѣкиры и другаго оружія, найденные имъ при раскопкѣ кургановъ въ мѣстечкѣ Заславлѣ Минскаго уѣзда.

Опредѣлено: жертвователей благодарить.

3. Г. предсѣдатель довелъ до свѣдѣнія собранія о кончинѣ дѣйствительныхъ членовъ: С. А. Гедеонова и Н. И. Попова.

4. Доложены слѣдующія присланныя въ Общество бумаги:

а) Отъ чл.-кор. Р. Г. Игнатьева: письмо, въ которомъ онъ проситъ увѣдомить, не пожелаетъ ли Общество 1) разсмотрѣть и сказать свое мнѣніе о находкахъ въ курганахъ Минской губерніи, хранящихся въ музеѣ Минскаго Статистическаго Комитета, которыя на нѣкоторое время могутъ быть доставлены въ Общество, и 2) промѣнять свои дублеты на монеты, имѣющіяся въ музеѣ того же Комитета.

Опредѣлено: просить Минскій Статистическій Комитетъ прислать курганныя вещи и каталогъ предложенныхъ дублетовъ.

б) — д. чл. Я. Ѳ. Головацкаго: письмо о настоящемъ состояніи Виленскаго Археологическаго музея, вполнѣ приведеннаго въ порядокъ его хранителями.

в) — Археологическаго Института въ С.-Петербургѣ и Обществъ: „Любителей древней письменности", въ С.-Петербургѣ, и „Археологіи, Исторіи и этнографіи, при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ"—предложенія объ обмѣнѣ изданіями съ Московскимъ Археологическимъ Обществомъ.

Опредѣлено: вступить во взаимный обмѣнъ изданіями съ означенными Обществами и Институтомъ.

г) — Черниговскаго губернатора: отношеніе, въ которомъ онъ увѣдомляетъ, что крестьяне с. Горбова Новгородскаго уѣзда нашли кладъ, заключающійся въ серебряныхъ слиткахъ; слитки эти, по мнѣнію профессора Самоквасова, представляютъ нѣсколько повторяющихся типовъ древнерусскихъ гривнъ. При отношеніи препровождены на разсмотрѣніе Общества три экземпляра означенныхъ слитковъ.

Г. предсѣдатель объяснилъ, что слитки эти дѣйствительно древнерусскія гривны особаго типа, и что каждый слитокъ или гривна вѣсомъ—ровно 46 золотниковъ.

Опредѣлено: благодарить г. Черниговскаго губернатора за сообщенное свѣдѣніе и просить его объ увѣдомленіи, гдѣ собственно найденъ кладъ съ гривнами,—съ самомъ ли селѣ Горбовѣ, или въ другой, и какой, мѣстности. сколько гривенъ найдено и въ чемъ,—въ сосудѣ или просто въ землѣ, и не съ другими ли вещами, и съ какими именно.

д) — художника В. Михайлова: свѣдѣніе объ иконахъ Спасителя и Петра и Павла XVII вѣка, находящихся въ г. Кобринѣ Гродненской губерніи, съ предложеніемъ, что онъ, если пожелаетъ Общество, можетъ предпринять поѣздку въ г. Кобринъ для снятія копій съ этихъ иконъ.

Опредѣлено: благодарить художника Михайлова за сообщенное свѣдѣніе и увѣдомить, что Общество не находитъ возможнымъ принять на свой счетъ снятіе копій съ означенныхъ иконъ.

е) — Вяземскаго уѣзднаго исправника: отношеніе, что въ селѣ Царевѣ-Займищѣ находится могильный камень, разбитый на три части: на одной изъ нихъ высѣчены слова: „Лѣта 7163 [года сентября въ 22 день представися Григорій Максимовъ сынъ Щеголинъ"; на другой: „....тогда былъ во всемъ Московскомъ государствѣ великимъ"..... Вмѣстѣ съ тѣмъ г. исправникъ, извѣщая, что одинъ изъ жителей Вязьмы имѣетъ описаніе мѣстности въ тамошнемъ уѣздѣ, въ которой будто бы зарыто огромное количество серебра и золота и крестъ съ колокольни Ивана Великаго, отбитые въ 1611 году изъ обоза польскаго короля, предлагаетъ Обществу принять на себя отысканіе этихъ драгоцѣностей.

Опредѣлено: благодарить Вяземскаго исправника за сообщенныя свѣдѣнія и увѣдомить его, что отыскиваніе кладовъ не входитъ въ кругъ ученыхъ занятій Общества.

ж) — д. чл. Луиджи Пигорини и чл. кор. Любы-Радзиминскаго: письма съ изъявленіемъ благодарности за избраніе ихъ въ члены Общества.

з) — г. Божавола-Романовскаго письмо съ просьбою о принятіи его въ число членовъ Московскаго Археологическаго Общества.

Опредѣлено: послать г. Романовскому уставъ Общества.

и) — Комитета по устройству Антропологической выставки при Обществѣ любителей естествознанія: отношеніе, въ которомъ Комитетъ, выражая признательность Археологическому Обществу за его содѣйствіе цѣлямъ выставки, объясняетъ, что предлагаемый Обществомъ планъ выставки жилищъ человѣка на Русской землѣ касается предметовъ доисторической и прямо исторической археологіи. Комитетъ съ готовностію откроетъ кредитъ въ Хозяйственной коммиссіи отъ 500 до 700 рублей на изготовленіе моделей по доисторической археологіи. Что же касается до серіи по строительному дѣлу, относящейся къ историческимъ временамъ, то Комитетъ въ этомъ отношеніи стѣсненъ своимъ бюджетомъ и не можетъ предложить Обществу матеріальнаго содѣйствія; но за то имѣетъ возможность, хотя отчасти, обезспечить осуществленіе собранія русскихъ типовъ, проектированное В. Е. Румянцовымъ и Е. В. Барсовымъ, употребивъ на этотъ предметъ отъ 300 до 400 рублей. Вмѣстѣ съ тѣмъ Комитетъ надѣется, что Археологическое Общество не откажетъ ему въ содѣйствіи и въ нѣкоторыхъ другихъ отношеніяхъ. Изслѣдованія и открытія въ области каменнаго вѣка, сдѣланныя графомъ А. С. Уваровымъ и нѣкоторыми другими членами Общества, могли бы много содѣйствовать успѣху выставки. Равнымъ образомъ, если бы Общество сочло возможнымъ, подобно Географическому, оказать помощь къ обогащенію собраній выставки и музея, какъ чрезъ свои сношенія съ другими археологическими обществами и русскими археологами, такъ и своими собраніями, то такое содѣйствіе имѣло бы большое значеніе для успѣшнаго осуществленія предположеній Комитета.

Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію.

5. Доложены слѣдующія поступившія въ Общество статьи и сообщенія:

изъ эоновъ, воплощаясь въ матерію, побѣждаетъ ее и превращаетъ въ добро.

Д. чл. Н. И. Костомаровъ замѣтилъ, что дуалистическія представленія возможно допустить и въ православномъ иконописцѣ. На это референтъ отвѣчалъ, что, вопервыхъ, ни въ древнерусской книжности и ни въ какихъ другихъ церковныхъ памятникахъ нельзя встрѣтить такого крайняго и рѣзкаго выраженія дуалистическихъ понятій, и, вовторыхъ, даже на тѣ извѣстныя формы, въ какихъ сказывался дуализмъ древнерусскаго православія, безъ сомнѣнія такъ или иначе могли воздѣйствовать тѣ же Богомильскія преданія.

в) Чугунный колоколъ XVI вѣка. Онъ принадлежалъ Досиѳеевой пустынѣ, которая нынѣ извѣстна просто подъ именемъ „Пустыни". Монастырь этотъ основанъ при Иванѣ Грозномъ, и единственнымъ отъ него памятникомъ остался этотъ самый колоколъ.

г) Лампада XVII вѣка съ красными цвѣтными узорами; принадлежала Городищенской церкви (въ 10 верстахъ отъ Череповца).

д) Желѣзный подсвѣчникъ XVII вѣка тойже церкви.

е) Деревянный подсвѣчникъ съ рѣзьбою виноградныхъ кистей, XVII вѣка, той же церкви.

ж) Деревянный предносный подсвѣчникъ небольшой, XVII вѣка, Луковской церкви.

з) Фелонь съ вышитыми на оплечьѣ серебромъ узорами, XVII вѣка, Благовѣщенской городской церкви.

и) Бѣлополотняная фелонь, XVIII вѣка, Шухтовской церкви.

і) Крашенинная фелонь той же церкви, XVII вѣка.

к) Небольшой образъ на деревѣ Троеручицы, XVII вѣка.

л) Двѣ слюдяныя рамы, замѣчательныя узорнымъ расположеніемъ слюды, Благовѣщенской городской церкви.

7. Д. чл. А. С. Павловъ сдѣлалъ сообщеніе объ источникахъ 50-й главы Кормчей книги „О тайнѣ брака". Первая часть этой статьи, представляющая общія понятія о бракѣ и препятствіяхъ къ его заключенію, есть не болѣе какъ буквальный переводъ изъ латинскаго источника, именно изъ Ритуала, изданнаго папою Павломъ V въ 1615 году (Rituale Romanum Pauli V, pont. max. Romae, MDCXV)—значитъ, за 33 года до начала печатанія Кормчей книги при патріархѣ Іосифѣ. Славянскій переводъ статьи впервые появился въ требникѣ Петра Могилы, откуда перешелъ и въ печатную Кормчую, и притомъ не только въ Никоновскіе, но и въ Іосифовскіе экземпляры ея. По своему содержанію статья представляетъ нѣкоторыя особенности, совершенно неизвѣстныя древней Русской церкви и доселѣ неизвѣстныя церкви греческой,—напримѣръ, постановленіе о троекратномъ церковномъ оглашеніи предстоящаго брака. Само собою понятно, что славянскій переводъ отступаетъ отъ подлинника въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ содержатся прямыя указанія на латинскіе источники церковнаго права. Такъ, напримѣръ, находящаяся въ концѣ статьи ссылка на опредѣленія Тридентскаго собора замѣнена ссылкою на правила вселенскихъ соборовъ и святыхъ отецъ.

Вторая часть 50-й главы Кормчей, содержащая въ себѣ росписаніе степеней родства и свойства, препятствующихъ браку, заимствована изъ греческаго источника, именно изъ неизданнаго еще трактата греческаго священника Марафары, жившаго во второй половинѣ XVI вѣка.

№ 152. Въ послѣдовавшемъ затѣмъ экстренномъ засѣданіи 1) избраны:
а) въ дѣйствительные члены, по § 18 Устава:
Григорій Ефимовичъ Щуровскій } въ Москвѣ.
Анатолій Петровичъ Богдановъ }
Леонидъ Николаевичъ Майковъ въ С.-Петербургѣ.
Иванъ Ивановичъ Василевъ во Псковѣ.
Эмиль Картальякъ } во Франціи.
Казалисъ де-Фондусъ }
б) въ члены-корреспонденты:
Платонъ Александровичъ Китицынъ (въ Варнавинскомъ уѣздѣ Костромской губерніи).
Николай Ивановичъ Соколовъ въ Псковѣ.
Михаилъ Павловичъ Пуцилло въ Москвѣ.
Преосвященный Іонаѳанъ епископъ Ярославскій.
2. Предложены къ избранію:
а) въ дѣйствительные члены, по § 18:
Никита Осиповичъ Эминъ, въ Москвѣ.
б) въ члены-корреспонденты:
Петръ Михайловичъ Апостольскій } въ Москвѣ.
Василій Ивановичъ Холмогоровъ. }

№ 153. 1878 года октября 30 дня. Протоколъ обыкновеннаго засѣданія Московскаго Археологическаго Общества, подъ предсѣдательствомъ графа А. С. Уварова, въ присутствіи гг. членовъ: архимандрита Амфилохія, А. В. Антонова, Е. В. Барсова, барона Ѳ. А. Бюлера, И. И. Гавельки, К. К. Герца, А. И. Кельсіева, Н. И. Костомарова, И. Д. Мансветова, А. А. Мартынова, В. Ѳ. Миллера, Н. В. Никитина, Н. А. Попова, М. П. Пуцилло, Н. П. Розанова, В. И. Сизова, графа М. В. Толстаго, Н. М. Турбина и и секретаря Общества В. Е. Румянцова.

1. Читанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія.

2. Доложено о поступленіи слѣдующихъ приношеній книгами:

а) Отъ Археологической Коммиссіи: „Русская Историческая Библіотека", томъ пятый. С.-Петербургъ, 1878.

б) — Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ: „Чтенія" въ Обществѣ, 1878 г., книга 2-я. Москва, 1878.

в) — Министерства народнаго просвѣщенія: Журналъ, октябрь 1878. С.-Петербургъ 1878.

г) — Кіевской Духовной Академіи: „Труды“ Академіи, сентябрь, № 9. Кіевъ, 1878.

д) — Архимандрита Григорія: Историческое описаніе Московскаго Златоустинскаго монастыря. Москва, 1871.

е) — Н. А. Найденова: Матеріалы для исторіи храма Иліи пророка, что на Воронцевскомъ полѣ. Москва, 1878.

ж) — д. чл. барона Ѳ. А. Бюлера: „Древнія Россійскія стихотворенія, собранныя Киршею Даниловымъ. Изданіе 3-е. Москва, 1878.

з) — д. чл. Л. Н. Майкова, изданныя имъ сочиненія: 1) О древней культурѣ западныхъ Финновъ. С.-Петербургъ, 1877. 2) Нѣсколько данныхъ для исторіи русской журналистики. С.-Петербургъ, 1876. 3) О Сибирскомъ лѣтописномъ сборникѣ Черепанова. С.-Петербургъ, 1877. 4) О сочиненіи Григорія Новицкаго: „Краткое описаніе о народѣ Остяцкомъ“. С.-Петербургъ, 1875. 5) А. И. Артемьевъ (некрологъ). С.-Петербургъ, 1874. 6) Замѣтки по географіи древней Руси. С.-Петербургъ, 1874.

и) — д. чл. И. Д. Мансветова: Разборъ сочиненія архимандрита Сергія „Полный мѣсяцесловъ Востока“. С.-Петербургъ, 1878.

і) — черезъ чл.-кор. А. И. Кельсіева: 1) Николо-Радовицкій монастырь. Рязань, 1870. 2) Храмы Власьевскаго прихода въ г. Ярославлѣ. Ал. Лебедева. Ярославль, 1877. 3) Храмы Николо-Надѣинскаго прихода въ г. Ярославлѣ. Ал. Лебедева. Ярославль, 1872. 4) Сказаніе о построеніи Вознесенской деревянной церкви въ Ярославлѣ. Ал. Лебедева. Ярославль, 1876. 5) Церковь Всѣхъ Святыхъ въ Ростовѣ Великомъ. Свящ. С. Колокольцова. Ростовъ (Ярославской губ.), 1875. 6) Ростовскій Успенскій Соборъ и его святыня. Состав. Н. А. Кайдаловъ. Ростовъ, 1877. 7) Зарайскъ. С. Бочарникова, Москва, 1865. 8) Чудотворный образъ Святителя Христова Николая Зарайскаго. Москва, 1860. 9) Зарайскія достопамятности: а) Городской Кремль. Рязань 1866. б) Чудотворная икона Николая Зарайскаго. Рязань, 1870. С. И. Бочарникова.

Опредѣлено: жертвователей благодарить.

3. Предсѣдатель графъ А. С. Уваровъ сообщилъ слѣдующія ему доставленныя извѣстія и письма: а) объ Успенской деревянной церкви временъ царя Алексѣя Михайловича, находящейся въ имѣніи А. А. Лопухина въ селѣ Успенскомъ—Собакинѣ, Вяземскаго уѣзда, и бывшей дворцовою во время пребыванія царя въ Вязьмѣ. По сообщенію г. Лопухина, крестьяне просятъ архіерея о разрѣшеніи сломать древнюю церковь и выстроить новую. Съ своей стороны г. Лопухинъ обращается къ Московскому Археологическому Обществу для защиты этого древняго памятника отъ угрожающаго ему разрушенія.

Общество постановило просить Смоленскаго преосвященнаго обратить вниманіе на этотъ древній памятникъ нашей отечественной архитектуры и охранить его оть всякаго поврежденія.

б) Двѣ записки Н. П. Горожанскаго, изъ коихъ въ первой онъ доводитъ до свѣдѣнія г. предсѣдателя, что помѣщикъ Екатеринославской губерніи А. М. Миклашевскій, владѣющій имѣніемъ на берегу Днѣпра, желаетъ войти въ сношеніе съ Археологическимъ Обществомъ и проситъ прислать въ

Коммиссія, подъ предсѣдательствомъ гр. А. С. Уварова, имѣла собраніе 16 октября 1878 г., для приведенія въ извѣстность результатовъ ея занятій въ теченіи лѣтнихъ мѣсяцевъ и для обсужденія вопроса о способахъ дальнѣйшаго веденія этого дѣла и печатанія собранныхъ ею матеріаловъ.

Изъ представленныхъ членами свѣдѣній оказалось, что они производили свои работы въ придѣлахъ заранѣе отведеннаго каждому изъ нихъ участка, совпадающаго съ епархіальнымъ дѣленіемъ московскихъ церквей на сороки. Безъ сомнѣнія не могло быть и рѣчи о полномъ изслѣдованіи кѣмъ либо изъ членовъ своего района, принимая въ соображеніе значительную цифру церквей, доставшихся на долю каждаго, трудность эпиграфической работы, требовавшей тщательнаго осмотра какъ самыхъ церковныхъ зданій, такъ и разнородныхъ предметовъ ризничнаго инвентаря, наконецъ затрудненія, возникавшія при чтеніи надписей поврежденныхъ временемъ. Преодолѣвъ эти затрудненія, нѣкоторые изъ членовъ представили законченныя работы по снятію надписей, другіе же болѣе или менѣе обслѣдованный матеріалъ, которому не успѣли сообщить систематической обработки и опредѣленнаго плана.

Такъ членъ Коммиссіи А. А. Мартыновъ изслѣдовалъ и описалъ надгробныя надписи Московскаго Симонова монастыря въ числѣ 99-ти.

Членъ Коммиссіи Н. П. Розоновъ представилъ снимки съ надгробныхъ надписей на стѣнахъ и могильныхъ камняхъ, также надписи на иконахъ, евангеліяхъ и другихъ предметахъ утвари въ монастыряхъ: Срѣтенскомъ и Рождественскомъ, въ церквахъ: Успенія на Покровкѣ, Преображенія на Срѣтенкѣ, Софійской на Лубянкѣ, Сергія въ Пушкаряхъ и нѣкоторыхъ другихъ.

Членъ Коммиссіи В. Е. Румянцовъ осмотрѣлъ и сдѣлалъ снимки съ надписей въ Заиконоспасскомъ монастырѣ, въ церкви Грузинской Божіей Матери, Владимірской у Никольскихъ воротъ и нѣкоторыхъ другихъ.

Членъ Коммиссіи И. Д. Мансветовъ снялъ замѣчательнѣйшія надгробныя надписи и на разныхъ предметахъ ризничныхъ: въ бывшемъ Новинскомъ монастырѣ, въ Саввинской церкви близъ Дѣвичьяго поля, у Николы въ Хамовникахъ и нѣкоторыхъ другихъ.

Эпиграфическій матеріалъ, которымъ въ настоящее время владѣетъ Коммиссія, простирается до 180 надписей. Большая часть изъ нихъ относится къ такъ называемой ляпидарной эпиграфикѣ и содержитъ надгробныя надписи, вырѣзанныя на стѣнахъ церквей, на могильныхъ плитахъ, на памятникахъ и имѣетъ характеръ эпитафій. Но между ними встрѣчается и нѣсколько экземпляровъ съ записями о построеніи и поновленіи церквей, важныя для исторіи архитектуры. Таковы надписи: въ Соборной церкви Срѣтенскаго монастыря, на наружной стѣнѣ Владимірской церкви и на паперти Саввинской. Наиболѣе цѣнный и по количеству и по содержанію матеріалъ представили монастыри, какъ учрежденія болѣе древнія, богатыя и лучше сохранившіяся въ сравненіи съ приходскими церквами, кладбища при которыхъ существовали лишь до половины прошедшаго столѣтія, а затѣмъ были уничтожены и перенесены за черту города. Но не смотря на это, наружныя стѣны церквей еще сохранили кое-гдѣ насѣченныя над-

которыхъ онъ извлеченъ, подобно тому какъ это принято въ изданіи римскихъ надписей Wicenzo Forcella.

4. При изданіи должно быть соблюдаемо графическое расположеніе и форма надписей. Поэтому при снятіи ихъ требуется выдерживать особенности орѳографіи, сокращенія, титла и, по возможности, всѣ другіе знаки, относящіеся къ письму. Надписи, издаваемыя въ полномъ видѣ, должны быть сняты изъ строки въ строку.

5. Надписи, признанныя особенно замѣчательными и типичными, предполагается издавать въ точныхъ снимкахъ, слѣпкахъ и факсимиле. Члены Коммиссіи о таковыхъ надписяхъ сообщаютъ Редакціонному Комитету, который разрѣшаетъ копированіе и приводитъ его въ исполненіе.

6. Такъ какъ эпиграфическій матеріалъ принято располагать по церквамъ, то Коммиссія считаетъ необходимымъ для уясненія его помѣщать и краткія свѣдѣнія о самыхъ церквахъ, откуда онъ извлеченъ. Передъ каждою такою группою надписей было бы желательно имѣть краткую лѣтопись церкви: когда она построена, возобновлена и въ какомъ видѣ сохранилась въ настоящее время.

7. Желательно было бы имѣть по возможности обстоятельныя свѣдѣнія и о тѣхъ предметахъ утвари, на которыхъ находятся надписи, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда эти свѣдѣнія проясняютъ значеніе надписи и служатъ средствомъ къ опредѣленію ея хронологіи при отсутствіи года.

8. При изданіи надписей должно быть обозначено, какія изъ нихъ были изданы прежде: гдѣ, кѣмъ и въ какомъ видѣ.

Преслѣдуя главнымъ образомъ цѣли эпиграфическія, члены Коммиссіи не ограничивались въ своихъ работахъ этою одною стороною дѣла и не могли не расширить предѣловъ своей спеціальной задачи обозрѣніемъ и изученіемъ древнихъ памятниковъ, съ которыми они встрѣчались въ церквахъ, ризницахъ и библіотекахъ. Надписи, разбросанныя по различнымъ предметамъ церковнаго инвентаря, наводили сами собою на изученіе тѣхъ предметовъ, къ которымъ они пріурочивались. Изъ счастливо задуманнаго эпиграфическаго предпріятія желательно было бы извлечь какъ можно болѣе научнаго интереса, связавъ съ нимъ вопросъ о приведеніи въ извѣстность и изслѣдованіи, по возможности, всѣхъ сохранившихся въ московскихъ церквахъ памятниковъ древности. Памятникъ отмѣченный сохраняется цѣльнѣе, а описанный и изслѣдованный, что̀ бы съ нимъ ни случилось, становится уже достояніемъ науки и матеріаломъ для изслѣдованій. На первый разъ эти остатки нашей церковной старины найдутъ себѣ мѣсто въ объяснительныхъ замѣчаніяхъ по эпиграфикѣ отдѣльныхъ церквей, а затѣмъ и на страницахъ „Трудовъ“ Московскаго Археологическаго Общества.

Въ заключеніе Коммиссія считаетъ долгомъ заявить, что во время своихъ занятій она встрѣчала сочувствіе и предупредительность со стороны членовъ причтовъ, и нѣкоторые изъ настоятелей церквей содѣйствовали ея трудамъ указаніемъ на имѣющіеся здѣсь предметы древности и даже сообщеніемъ снимковъ съ надписей.

6. Товарищъ предсѣдателя К. К. Гёрцъ изложилъ сдѣланный имъ раз-

которыхъ онъ извлеченъ, подобно тому какъ это принято въ изданіи римскихъ надписей Wicenzo Forcella.

4. При изданіи должно быть соблюдаемо графическое расположеніе и форма надписей. Поэтому при снятіи ихъ требуется выдерживать особенности орѳографіи, сокращенія, титла и, по возможности, всѣ другіе знаки, относящіеся къ письму. Надписи, издаваемыя въ полномъ видѣ, должны быть сняты изъ строки въ строку.

5. Надписи, признанныя особенно замѣчательными и типичными, предполагается издавать въ точныхъ снимкахъ, слѣпкахъ и факсимиле. Члены Коммиссіи о таковыхъ надписяхъ сообщаютъ Редакціонному Комитету, который разрѣшаетъ копированіе и приводитъ его въ исполненіе.

6. Такъ какъ эпиграфическій матеріалъ принято располагать по церквамъ, то Коммиссія считаетъ необходимымъ для уясненія его помѣщать и краткія свѣдѣнія о самыхъ церквахъ, откуда онъ извлеченъ. Передъ каждою такою группою надписей было бы желательно имѣть краткую лѣтопись церкви: когда она построена, возобновлена и въ какомъ видѣ сохранилась въ настоящее время.

7. Желательно было бы имѣть по возможности обстоятельныя свѣдѣнія и о тѣхъ предметахъ утвари, на которыхъ находятся надписи, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда эти свѣдѣнія проясняютъ значеніе надписи и служатъ средствомъ къ опредѣленію ея хронологіи при отсутствіи года.

8. При изданіи надписей должно быть обозначено, какія изъ нихъ были изданы прежде: гдѣ, кѣмъ и въ какомъ видѣ.

Преслѣдуя главнымъ образомъ цѣли эпиграфическія, члены Коммиссіи не ограничивались въ своихъ работахъ этою одною стороною дѣла и не могли не расширить предѣловъ своей спеціальной задачи обозрѣніемъ и изученіемъ древнихъ памятниковъ, съ которыми они встрѣчались въ церквахъ, ризницахъ и библіотекахъ. Надписи, разбросанныя по различнымъ предметамъ церковнаго инвентаря, наводили сами собою на изученіе тѣхъ предметовъ, къ которымъ они пріурочивались. Изъ счастливо задуманнаго эпиграфическаго предпріятія желательно было бы извлечь какъ можно болѣе научнаго интереса, связавъ съ нимъ вопросъ о приведеніи въ извѣстность и изслѣдованіи, по возможности, всѣхъ сохранившихся въ московскихъ церквахъ памятниковъ древности. Памятникъ отмѣченный сохраняется цѣльнѣе, а описанный и изслѣдованный, что̀ бы съ нимъ ни случилось, становится уже достояніемъ науки и матеріаломъ для изслѣдованій. На первый разъ эти остатки нашей церковной старины найдутъ себѣ мѣсто въ объяснительныхъ замѣчаніяхъ по эпиграфикѣ отдѣльныхъ церквей, а затѣмъ и на страницахъ „Трудовъ“ Московскаго Археологическаго Общества.

Въ заключеніе Коммиссія считаетъ долгомъ заявить, что во время своихъ занятій она встрѣчала сочувствіе и предупредительность со стороны членовъ причтовъ, и нѣкоторые изъ настоятелей церквей содѣйствовали ея трудамъ указаніемъ на имѣющіеся здѣсь предметы древности и даже сообщеніемъ снимковъ съ надписей.

6. Товарищъ предсѣдателя К. К. Гёрцъ изложилъ сдѣланный имъ раз-

во вторыхъ, нѣкоторыя изъ обвиненій его въ протестантизмѣ въ неизданныхъ частяхъ нашли бы сильное подтвержденіе.

По замѣчанію, высказанному при этомъ д. чл. графомъ М. В. Толстымъ, разсматриваемая рукопись составляетъ списокъ съ подлиннаго Катихизиса, написаннаго собственноручно Ѳеофаномъ Прокоповичемъ въ 1717 году и находящагося въ библіотекѣ Новгородской духовной семинаріи.

9. Чл. кор. А. И. Кельсіевъ сообщилъ краткое свѣдѣніе о недавно реставрированномъ придѣлѣ при Николо-Надѣинской церкви въ Ярославлѣ, на сѣверной ея сторонѣ. Церковь эта построена богатымъ гостемъ Надѣемъ Свѣтешниковымъ при Михаилѣ Ѳеодоровичѣ. Сѣверный придѣлъ при ней, и безъ того весьма тѣсный, раздѣленъ еще поперечною каменною стѣною, оставляющею передъ алтаремъ мѣсто только развѣ для нѣсколькихъ богомольцевъ, что̀, по мнѣнію референта, заставляетъ думать, что этотъ придѣлъ служилъ первоначально семейною церковью Свѣтешникова.

10. Д. чл. Н. М. Турбинъ принесъ въ даръ Обществу фотографію древняго образа Богородицы, присланнаго, по преданію, византійскимъ императоромъ Мануиломъ великому князю Витовту, который поставилъ этотъ образъ въ Старо-Троицкомъ монастырѣ. Въ 1859 году онъ перенесенъ въ Виленскій каѳедральный костелъ.

11. Чл.-кор. А. В. Антоновъ представилъ для музея Общества фотографіи разныхъ вещей, найденныхъ въ древнемъ (по его мнѣнію Мерянскомъ) могильникѣ, недалеко отъ г. Рязани и села Мервина, въ 1876 и 1877 гг.

Опредѣлено: жертвователей благодарить.

12. Предложены: а) въ члены дѣйствительные: И. М. Цвѣтаевъ, И. С. Поляковъ, Эрн. Шантръ; б) въ члены-корреспонденты: Н. П. Горожанскій, Вальтровичъ, Милутиновичъ и Албинъ Конъ (Kohn).

ОТЧЕТЪ

О СОСТАВѢ И ДѢЯТЕЛЬНОСТИ МОСКОВСКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

съ 17 февраля 1875 г. по 9 марта 1876 г.

ЧИТАННЫЙ ВЪ ГОДИЧНОМЪ ЗАСѢДАНІИ 9 МАРТА 1876 Г.

Секретаремъ Общества В. Е. Румянцовымъ.

I.

Личный составъ и должностныя лица Общества.

Московское Археологическое Общество, находящееся подъ покровительствомъ Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича Александра Александровича, состоитъ изъ 2-хъ почетныхъ членовъ, въ числѣ которыхъ Его Императорское Высочество Великій Князь Владиміръ Александровичъ, 10-ти членовъ основателей, 162-хъ дѣйствительныхъ членовъ и 56-ти членовъ-корреспондентовъ.

Должностныя лица Общества въ минувшемъ году.

Предсѣдатель:

Графъ Алексѣй Сергіевичъ Уваровъ.

Товарищъ Предсѣдателя:

Карлъ Карловичъ Гёрцъ.

Секретарь:

Василій Егоровичъ Румянцовъ.

Товарищъ Секретаря:

Иванъ Даниловичъ Мансветовъ.

Библіотекарь и Хранитель Музея:

Алексѣй Николаевичъ Веселовскій.

Казначей:

Алексѣй Ивановичъ Хлудовъ.

Члены Редакціоннаго Комитета:

Карлъ Карловичъ Гёрцъ, Нилъ Александровичъ Поповъ и Архимандритъ Амфилохій.

Члены Ревизіоннаго Комитета:

Андрей Николаевичъ Поповъ, Александръ Николаевичъ Андреевъ и Дмитрій Ивановичъ Иловайскій.

II.

Засѣданія Общества и ученая дѣятельность въ его средѣ.

Въ прошедшемъ году Общество имѣло 12 засѣданій: одно годичное, 7 обыкновенныхъ и 4 экстраординарныхъ.

Годичнымъ засѣданіемъ 17 февраля 1875 г. Московское Археологическое Общество вступило во второе десятилѣтіе со времени своего основанія. Его десятилѣтія, истекшее и наступившее, были привѣтствованы самыми сочувственными адресами отъ разныхъ ученыхъ учрежденій и обществъ. Академія Наукъ (по II отдѣленію), Императорское Русское Археологическое Общество, Общество Филологическое при С.-Петербургскомъ Университетѣ, Общество Историческое при Кіевскомъ Университетѣ и Церковно-Археологическое при Кіевской Духовной Академіи въ своихъ адресахъ назвали дѣятельность Моск. Арх. Общества „плодотворною для науки, просвѣтительною, распространившею между русскими людьми желаніе и любовь къ изученію отечественныхъ древностей", при чемъ Общества: С.-Петербургское Филологическое и Кіевское Историческое почтили предсѣдателя, графа А. С. Уварова, избраніемъ въ свои почетные члены. Подобные же добрые отзывы помѣщались и въ разныхъ органахъ заграничной печати, въ Германіи и во Франціи, и даже въ журналахъ чисто литературныхъ, какъ напр. въ Revue politique et ètrangère, гдѣ напечатана обширная статья объ ученыхъ заслугахъ Моск. Арх. Общества, съ подробнымъ изложеніемъ и разборомъ всѣхъ статей IV т. его „Древностей", не задолго передъ тѣмъ вышедшаго. Занятія Общества успѣли, такимъ образомъ, пріобрѣсти сочувствіе въ ученой средѣ и на дальнемъ западѣ и, можно сказать, даже большее, чѣмъ въ самой Москвѣ. „У насъ", какъ замѣтилъ г. предсѣдатель въ своей рѣчи, сказанной въ томъ же годичномъ засѣданіи, „археологія еще не вошла въ область наукъ, обращающихъ на себя постоянное вниманіе публики". Въ самомъ дѣлѣ, занятія Археологическаго Общества слишкомъ далеки отъ злобы дня: они представляютъ только интересъ чисто научный, и если могутъ возбуждать въ публикѣ симпатію, то развѣ тѣмъ однимъ, что направлены къ изученію памятниковъ родной земли. Впрочемъ предсказанія адресовъ о распространеніи между русскими людьми любви къ отечественнымъ древностямъ стали въ прошедшемъ году все больше и больше осуществляться. Число постороннихъ лицъ, посѣщавшихъ засѣданія Общества, постоянно возрастало;

в) Г. Лишинъ, производившій по порученію и на средства Общества раскопки кургановъ въ Херсонской губ., доставилъ отчетъ объ этихъ раскопкахъ, съ рисунками кургановъ и планомъ мѣстности, исправленный и дополненный имъ по замѣчаніямъ Общества и указаніямъ д. чл. В. Б. Антоновича.

г) В. Г. Тизенгаузенъ прислалъ свѣдѣнія о послѣднихъ своихъ раскопкахъ въ Тамани,—въ курганахъ извѣстныхъ подъ названіемъ „Семи Братьевъ", гдѣ ему посчастливилось найти нетронутыя еще гробницы, доставившія огромное количество замѣчательныхъ вещей полугреческаго—полуварварскаго стиля, напоминающихъ древности „Луговой могилы" и „Чертомлыкскаго кургана" и вѣроятно также относящихся къ IV в. до Р. Х.

д) К. К. Гёрцъ сообщилъ о новыхъ открытіяхъ, случайно сдѣланныхъ, также въ прошедшемъ году, въ Керчи, гдѣ, при раскопкѣ земли для фундамента одного казеннаго строенія, были отрыты вещи греческой работы: шлемъ, лавровый вѣнокъ и другія украшенія, всѣ изъ чистаго золота; на время открытыхъ предметовъ указываетъ найденная при нихъ золотая монета Александра Великаго.

2. Свѣдѣнія о мѣстонахожденіи археологическихъ памятниковъ. Сюда относятся присланныя въ Общество статьи: а) Р. Г. Игнатьева подъ заглавіемъ: „Древности Оренбургской губерніи", заключающая въ себѣ объяснительный текстъ къ составленной г. Черниковымъ-Анучинымъ археологической картѣ этой губерніи; б) К. П. Евлентьева: „Указатель вещественныхъ памятниковъ древности и старины, церковныхъ и гражданскихъ, въ г. Псковѣ и его окрестностяхъ".

3. Рефераты и статьи о разнаго рода древнихъ памятникахъ: скиѳскихъ, грузинскихъ, западно-славянскихъ и собственно русскихъ. Таковы:

А) Рефератъ К. К. Гёрца о рельефномъ изображеніи скиѳской богини на золотой пластинкѣ, принадлежавшей къ конской сбруѣ и найденной И. Е. Забѣлинымъ въ одномъ изъ скиѳскихъ кургановъ (въ такъ называемой Цимбаловой могилѣ); по предположенію референта, основанному на особенностяхъ и обстановкѣ самаго изображенія, это—Афродита-Уранія, культъ которой у Скиѳовъ можетъ свидѣтельствовать, на ряду съ филологическими доказательствами, въ пользу ихъ иранскаго происхожденія

Б) Статья Н. П. Кондакова, подъ заглавіемъ: „Древняя архитектура Грузіи" (съ чертежами и рисунками въ текстѣ), въ которой авторъ, разсмотрѣвъ критически прежнія сочиненія по этому предмету, указываетъ на отличительныя черты древне-грузинской церковной архитектуры и на возможность опредѣлять по нимъ самое время постройки грузинскихъ церквей.

В) Статья С. М. Крыжановскаго: „Славянскій Краковъ", заключающая въ себѣ обзоръ памятниковъ собственно славянской древности, какъ существовавшихъ прежде, такъ и донынѣ сохранившихся въ г. Краковѣ и его окрестностяхъ.

Г) Затѣмъ Общество получило значительное число сообщеній, изслѣдованій и статей собственно по русскимъ древностямъ: бытовымъ, миѳологическимъ, художественнымъ и письменнымъ.

а) По русскимъ бытовымъ и миѳологическимъ древностямъ сообщили свои изслѣдованія: И. Д. Мансветовъ—„О слѣдахъ народнаго быта въ области древнерусскаго церковнаго обряда"; В. Ѳ. Миллеръ—„О значеніи собаки въ миѳологическихъ вѣрованіяхъ" (у древнихъ восточныхъ народовъ иранскаго происхожденія и у насъ) и „О лютомъ звѣрѣ народныхъ пѣсенъ".

б) Памятникамъ древне-русскаго зодчества, а также металлическаго, рѣзнаго, рисовальнаго, живописнаго и иконописнаго дѣла посвящены слѣдующія статьи: И. Д. Мансветова—„Церковно-строительная дѣятельность въ Новгородѣ"; В. Е. Румянцова—„Домъ Московскаго Археологическаго Общества на Берсеневкѣ"; графа А. С. Уварова—„Суздальское оплечье". Сюда же относятся рефераты: В. Е. Румянцова—„О рисункахъ въ славяно-русскомъ Типикѣ XI—XII в."; Е. В. Барсова—„О бронзовомъ изображеніи распятія въ нѣдрѣ Архангела Михаила"; барона Ѳ. А. Бюлера—„О кипарисныхъ складняхъ XVI в." и „О портретѣ думнаго дьяка Микулина 1600 г."; Т. В. Кибальчича:—„О древней иконѣ Богородицы въ г. Борзнѣ".

в) Къ отдѣлу сообщеній о памятникахъ древнерусской письменности принадлежатъ: рефераты В. Е. Румянцова—1) „О минувшихъ судьбахъ и настоящемъ составѣ библіотеки Московскаго Печатнаго двора" и 2) „О рукописномъ оригиналѣ, съ котораго печатанъ номоканонъ въ Требникѣ московскаго изданія 1634 г., и о сдѣланныхъ въ этомъ оригиналѣ исправленіяхъ, опровергающихъ мнимую древность седми-просфорія". Сюда же относится доставленное А. И. Свирѣлинымъ „Описаніе двухъ напрестольныхъ евангелій, принадлежащихъ Переславскому Данилову монастырю", изъ которыхъ одно писано на пергаменѣ ранѣе XVI в., а другое—на бумагѣ и по письму относится къ нач. XVI в. (съ рисунками ихъ заставокъ и украшеній).

Кромѣ того, нѣкоторые изъ членовъ сообщили о своихъ трудахъ по снятію и объясненію древнихъ русскихъ надписей на памятникахъ вещественныхъ. Такъ: а) К. Н. Тихонравовъ прислалъ снимки съ трехъ надписей, изъ которыхъ первыя двѣ, высѣченныя на могильныхъ камняхъ въ бывшемъ Александровскомъ монастырѣ, относятся къ XIII в., а третья, вышитая на покровѣ съ мощей Петра и Февроніи въ Муромѣ,—къ XVI в.; б) А. В. Рачинскій доставилъ снимокъ съ надписи на колоколѣ 1420 г., найденномъ въ селѣ Неводницѣ; в) В. Е. Румянцовъ сообщилъ о списанныхъ имъ надгробіяхъ въ московской церкви Николая Чудотворца, что въ Башмаковѣ, пополняющихъ новыми фактами какъ исторію самой церкви, такъ и біографію ея строителя Д. М. Башмакова.

Затѣмъ остается отмѣтить два реферата, относящіеся по своему содержанію къ исторіи русской археологіи и къ біографіи прежнихъ ея дѣятелей: 1) „Объ археологической дѣятельности графа Л. А. Перовскаго и ея результатахъ для науки", К. К. Гёрца, и 2) „О заслугахъ графа Н. П. Румянцова для русской историко-археологической науки", Е. В. Барсова. (Рѣчь, читанная въ засѣданіи 3 января нынѣшняго года въ память графа Н. П. Румянцова).

4. Статьи библіографическаго и критическаго содержанія:

а) А. А. Котляревскаго—„Нѣкоторыя указанія и соображенія относительно движенія археологическихъ занятій и литературы у Словинцевъ, Чеховъ съ Моравянами, Лужичанъ и Поляковъ.

б) Его же—„Обзоръ изслѣдованія В. В. Стасова о фрескахъ Керченской катакомбы".

в) В. Г. Тизенгаузена—„Нѣсколько замѣтокъ по поводу новыхъ соображеній г. Бурачкова о Геродотовой Скиѳіи".

г) Е. В. Барсова—„О сочиненіи о. К. Никольскаго: Объ антиминсахъ православной русской церкви".

III.

Изданія Общества.

Въ прошедшемъ году напечатаны:, „Древности". (т. V). Общее оглавленіе и указатель къ пяти томамъ Древностей, изданнымъ Московскимъ Археологическимъ Обществомъ, съ приложеніями. въ память исполнившагося десятилѣтія отъ 17 февраля 1865 до 17 февраля 1875 года. Выпускъ первый, М. 1875 г. (7 печат. лист. in-4°, съ политипажами въ текстѣ и съ 7-ю большими хромолитографическими таблицами). Кромѣ того, изданы первые два выпуска VI т. „Древностей", заключающіе въ себѣ 30 печатн. листовъ, съ портретомъ въ текстѣ и съ одною хромолитографическою, 2-мя литографическими картами и съ 40 стран. нотъ въ приложеніяхъ.

IV.

Библіотека и музей Общества.

Библіотека въ истекшемъ году значительно пополнилась разными изданіями, какъ пожертвованными, такъ и пріобрѣтенными въ обмѣнъ на изданія Общества. Всего поступило въ нее книгъ, брошюръ и журналовъ, считая одни названія, до 150, въ томъ числѣ нѣсколько изданій роскошныхъ и цѣнныхъ, какъ наприм. Histoire des arts industriels au moyen age et à l' époque de la Rennaissance, par Labarte. Paris, 1872—75, всѣ изданія Коммиссіи печатанія Госуд. грамотъ и договоровъ (14 названій, 20 том.) и нѣкот. другія.

Сверхъ того пожертвовано: И. А. Голышовымъ—28 старинныхъ гравюръ лицевыхъ святцевъ нач. XVIII в., барономъ Ѳ. А. Бюлеромъ—фотографіи съ дома Коробовыхъ въ Калугѣ и съ портрета думнаго дьяка Микулина, А. В. Рачинскимъ—снимки съ надписи на колоколѣ 1420 г.

Въ музей Общества поступили, во первыхъ, всѣ вещи, добытыя раскопками Л. К. Ивановскаго въ курганахъ на р. Сити, и затѣмъ нѣсколько древнихъ вещей доисторическаго и историческаго времени, принесенныхъ въ даръ Обществу отъ разныхъ лицъ, какъ-то: а) отъ Т. В. Кибальчича: бронзовый серпъ (найд. въ Екатеринославской губ.); б) — г. Самойлова: діоритовый

валъ и объяснялъ все замѣчательное въ отношеніи древнерусскаго быта, особенно когда ему приходилось имѣть дѣло съ нравоучительными сборниками и проповѣдями. Но бытъ народа выражается не въ однихъ историческихъ записяхъ и вещественныхъ памятникахъ,—онъ отражается въ языкѣ и увѣковѣчивается въ формахъ народной и книжной рѣчи. Покойный обратилъ особенное вниманіе на эту связь языка съ народнымъ бытомъ и представилъ въ своемъ трудѣ цѣлый сборникъ словъ и оборотовъ рѣчи, въ которыхъ удержались названія предметовъ бытовой жизни. Пользуясь этимъ матеріаломъ, можно было бы составить терминологію древнерусскаго костюма, многихъ ремеслъ, предметовъ домашняго хозяйства, словомъ,—цѣлый сборникъ бытовыхъ словъ и выраженій".

О заслугахъ М. П. Погодина для русской археологіи было бы излишне распространяться: достаточно вспомнить только о знаменитомъ Погодинскомъ древлехранилищѣ, которое собрано его многолѣтними трудами и доставило наукѣ богатый археологическій матеріалъ въ своихъ многочисленныхъ письменныхъ и вещественныхъ памятникахъ.

Покойный дѣятель на поприщѣ отечественной исторіи былъ не только историкъ, но и археологъ въ душѣ: доказательствомъ служитъ его послѣдній, не задолго до его кончины вышедшій, трудъ: „Древняя русская исторія до Монгольскаго ига", въ 3-хъ томахъ. Въ этомъ трудѣ только I т. посвященъ собственно исторіи; во II т. читатель встрѣчаетъ уже цѣлый рядъ археологическихъ очерковъ русскаго быта той эпохи, со всѣми его мелкими подробностями, на которыхъ историкъ останавливается съ пристальнымъ вниманіемъ археолога; а затѣмъ III т. представляетъ обширный археологическій атласъ съ подробными къ нему объясненіями.

Съ своей стороны, Московское Археологическое Общество никогда не забудетъ тѣхъ заслугъ, которыя оказалъ ему и наукѣ покойный М. П. Погодинъ. Всѣмъ памятно, съ какимъ горячимъ сочувствіемъ отнесся маститый историкъ къ первому русскому археологическому съѣзду въ Москвѣ, какое живое, всѣхъ одушевлявшее участіе принималъ онъ въ засѣданіяхъ съѣзда, отрываясь для этого отъ своихъ ученыхъ кабинетныхъ работъ. Памятенъ всѣмъ членамъ съѣзда и блистательный рефератъ М. П. Погодина: „Судьбы археологіи въ Россіи", чтеніемъ котораго и начался первый русскій археологическій съѣздъ.

Члены Редакціоннаго Комитета:

Архимандритъ Амфилохій, Карлъ Карловичъ Гёрцъ и Нилъ Александровичъ Поповъ.

Члены Ревизіоннаго Комитета:

Андрей Николаевичъ Поповъ, Дмитрій Ивановичъ Иловайскій и Всеволодъ Ѳедоровичъ Миллеръ.

II.

Засѣданія Общества и ученая дѣятельность въ его средѣ.

Въ прошедшемъ году Общество имѣло 11 засѣданій: одно годичное, 7 обыкновенныхъ и 4 экстраординарныхъ.

Во время прошлогоднихъ засѣданій члены и нѣкоторые изъ постороннихъ лицъ представили на разсмотрѣніе и обсужденіе Общества слѣдующія ученыя сообщенія, изустныя и письменныя, по разнымъ отдѣламъ археологіи.

1. По древностямъ первобытнымъ, курганнымъ и пещернымъ.

а) Предсѣдатель графъ А. С. Уваровъ въ одномъ изъ своихъ рефератовъ изложилъ окончаніе своего изслѣдованія „О мегалитическихъ памятникахъ въ Россіи“ и сообщилъ свѣдѣнія объ открытыхъ имъ близъ Ялты въ Крыму особаго рода мегалитическихъ гробницахъ, въ видѣ каменныхъ ящиковъ, въ которыхъ самое положеніе погребенныхъ,—скорченное, подобное положенію младенца въ утробѣ матери,—доказывало, что народъ—строитель этихъ гробницъ—обоготворялъ, по примѣру другихъ арійскихъ народовъ мать-сыру землю, считая смерть возвращеніемъ въ ея лоно, а найденныя въ гробницахъ вещи указывали, что этотъ арійскій народъ пришелъ сюда съ дальняго востока задолго до Р. Х.

б) Въ другомъ рефератѣ графъ А. С. Уваровъ представилъ очеркъ пещерныхъ жилищъ въ Моравіи, близъ станціи Бланско, обслѣдованныхъ имъ вмѣстѣ съ чл.-кор. Ванкелемъ, и сдѣлалъ подробное описаніе одной изъ этихъ пещеръ („Бичи—скала“), особенно замѣчательной по богатству найденныхъ въ ней предметовъ, представляющихъ обрядъ погребенія (чрезъ трупосожженіе) какого-то знатнаго лица, съ принесеніемъ при этомъ въ жертву молодыхъ женщинъ.

в) Кромѣ того, для нагляднаго ознакомленія съ новѣйшими археологическими находками, графъ А. С. Уваровъ предлагалъ въ засѣданіяхъ Общества на разсмотрѣніе: а) золотыя вещи, отрытыя въ Черкасскомъ уѣздѣ, Кіевской губерніи, на берегу р. Тясмины, а также б) фотографіи и рисунки разныхъ памятниковъ первобытнаго времени, недавно открытыхъ въ Моравіи.

г) Д. чл. Д. Я. Самоквасовъ сообщилъ о результатахъ произведенныхъ имъ раскопокъ кургановъ въ Коневскомъ уѣздѣ, Кіевск. губ., на берегахъ р. Россавы при впаденіи ея въ р. Рось, при чемъ объяснилъ, что отры-

тыя въ этихъ курганахъ самыя нижнія могилы относятся къ весьма отдаленной эпохѣ, а между тѣмъ, по своему устройству, по характерному способу трупосожженія и по найденнымъ въ нихъ вещамъ, представляютъ поразительное сходство съ отрытыми имъ прежде въ Черниговскихъ курганахъ могилами, несомнѣнно славянскими, хотя и позднѣйшаго времени,—и такимъ образомъ даютъ возможность утвердить мнѣніе о стародавнемъ пребываніи здѣсь славянъ на положительныхъ доказательствахъ.

д) Д. чл. К. К. Гёрцъ, по поводу представленнаго имъ на разсмотрѣніе рисунка рукоятки древняго меча, изложилъ свои соображенія по вопросу: дѣйствительно ли между вѣками каменнымъ и желѣзнымъ существовалъ еще отдѣльный бронзовый вѣкъ?—и основываясь на технической сторонѣ предмета, сказаніяхъ древнихъ и результатахъ сравнительнаго языкоученія, пришелъ къ заключенію, что слѣдуетъ признать только два большія подраздѣленія доисторическаго времени: вѣкъ каменный, когда люди употребляли для орудій камень, дерево и кость, и вѣкъ металлическій, когда они познакомились съ употребленіемъ главныхъ металловъ вообще.

е) Д. чл. В. Г. Тизенгаузенъ доставилъ въ Общество свѣдѣніе о дальнѣйшихъ своихъ розысканіяхъ въ курганной группѣ „Семи братьевъ" въ Тамани, гдѣ найдено имъ довольно значительное число разныхъ вещей, частію чисто греческаго, частію полуварварскаго стиля, представляющихъ нѣсколько варіантовъ къ прошлогоднимъ типамъ.

ж) Д. чл. Л. К. Ивановскій—статью подъ заглавіемъ: „Матеріалы для курганнаго періода Ярославской губерніи", заключающую въ себѣ подробный отчетъ о произведенныхъ имъ, по порученію Общества, раскопкахъ кургановъ на берегахъ р. Сити (съ приложеніемъ плана мѣстности).

з) М. Ѳ. Лоссіевскій (изъ г. Уфы)—двѣ статьи: 1) „О находкѣ древнихъ серебряныхъ чашъ въ Мензелинск. уѣздѣ Уфимск. губ." и 2) „Изъ далекаго прошлаго" (заключающую въ себѣ нѣкоторыя любопытныя соображенія о курганахъ Оренбургскаго края).

и) Г. К. Карповъ—докладную записку о раскопкѣ имъ кургана „Чамчакъ", находящагося въ его имѣніи (въ Золотоношскомъ уѣздѣ Полтавской губ).

і) Чл.-кор. Т. В. Кибальчичъ—краткое извѣстіе о начатыхъ имъ по порученію Общества раскопкахъ въ м. Красномъ-Колядинѣ и его окрестностяхъ (Конотопск. у. Полт. губ.), а также въ селѣ Липованѣ (Роменск. у.), гдѣ находится древнее кладбище, имѣющее болѣе 1000 кургановъ.

2. По древностямъ классическимъ.

Д. чл. К. К. Гёрцъ сообщилъ очеркъ раскопокъ въ Олимпіи, предпринятыхъ на счетъ Германскаго правительства въ 1875—1876 гг., въ которомъ, предварительно ознакомивъ съ географическимъ положеніемъ и исторіей Олимпіи, сдѣлалъ подробное описаніе открытыхъ тамъ памятниковъ и охарактеризовалъ значеніе, стиль и техническія качества этихъ произведеній классическаго искусства.

3. По древностямъ христіанскимъ (первыхъ вѣковъ), византійскимъ и еврейскимъ—доставили въ Общество статьи:

а) Д. чл. Н. П. Кондаковъ—„О барельефахъ V—VI в. по Р. Х. на деревянной двери въ базиликѣ св. Сабины, что на Авентинскомъ холмѣ въ Римѣ".

б) Д. чл. П. С. Казанскій—„Типикъ женскаго монастыря Богородицы Благодатной, основаннаго и устроеннаго императрицею Ириною, женою императора Алексѣя Комнина, по ея повелѣнію и мысли составленный и изданный". (Изложенъ въ сокращенномъ переводѣ съ греч. подлинника, напечат. въ очень рѣдкомъ изданіи: „Analecta Graeca". Парижъ, I, 1688).

в) Д. чл. И. Д. Мансветовъ—„Объяснительныя примѣчанія" къ предшествующей статьѣ П. С. Казанскаго, составленныя въ виду того, что „Типикъ импер. Ирины" можетъ служить весьма важнымъ матеріаломъ и для изученія древнерусскаго монастырскаго быта.

г) Е. Е. Люценко—„Древніе еврейскіе надгробные памятники, открытые въ насыпяхъ Фанагорійскаго городища, около станціи Сѣнной, на Таманскомъ полуостровѣ" (съ прилож. 8 табл. рисунковъ).

4. По древностямъ восточнымъ:

а) Д. чл. В. Ѳ. Миллеръ, бывшій депутатомъ отъ Моск. Арх. Общества въ С.-Петербургѣ на съѣздѣ оріенталистовъ, въ своемъ изустномъ отчетѣ Обществу изложилъ содержаніе тѣхъ рефератовъ на этомъ съѣздѣ, которые представляютъ особенный интересъ для археологіи востока.

б) С. А. Усовъ (нынѣ д. чл. Общества) представилъ объясненіе фресковъ Керченской катакомбы, изслѣдованной В. В. Стасовымъ.

в) Д. чл. Д. И. Иловайскій сообщилъ замѣчанія о времени и народности, къ которымъ должны быть относимы керченскія фрески.

г) Сверхъ того, Д. И. Иловайскій предложилъ свои соображенія по вопросу о племени, которому принадлежатъ грубыя изваянія нашихъ южныхъ степей, извѣстныя подъ именемъ „каменныхъ бабъ", и, основываясь на извѣстіи Рубруквиса, типѣ физіономій, нѣкоторыхъ подробностяхъ одежды и вооруженія, въ особенности головнаго убора каменныхъ бабъ, пришелъ къ выводу, что послѣднія принадлежатъ народамъ турско-татарскаго семейства, каковы Печенѣги, Узы и Торки, Куманы или Половцы и наконецъ Татары, конечно имѣвшіе тѣ же языческіе обычаи до принятія въ XIV в. ислама.

5. По русскимъ древностямъ, бытовымъ, письменнымъ и архитектурнымъ—предложены были рефераты:

а) С. А. Усовымъ: О древнихъ русскихъ моноксилахъ или однодеревкахъ (означающихъ, по его объясненію, суда съ одною мачтой).

б) И. Д. Мансветовымъ: О происхожденіи и смыслѣ старорусскаго обычая постриговъ и сажанія на коня, совершавшихся надъ княжескими дѣтьми.

в) В. Е. Румянцовымъ: О мѣрахъ противъ нищенства и о проектѣ учрежденія благотворительныхъ обществъ въ Москвѣ въ XVII столѣтіи.

г) Имъ же: О первомъ московскомъ изданіи Кормчей книги при патріархахъ Іосифѣ и Никонѣ.

д) Архимандритомъ Амфилохіемъ: О недавно найденномъ славянскомъ рукописномъ Евангеліи 1092 г.

е) Кромѣ того, отъ Вытегорскаго исправника Хоненева доставлена записка объ одномъ любопытномъ памятникѣ русскаго деревяннаго зодчества, именно—о большой деревянной церкви съ двадцатью главами въ Вытегорскомъ погостѣ, построенной, какъ говоритъ преданіе, по рисунку Петра I, но въ стилѣ предшествующей эпохи (съ приложеніемъ фотографій ея плана и фасада).

Въ заключеніе остается отмѣтить нѣсколько сообщеній о древнихъ надписяхъ на вещественныхъ памятникахъ; таковы:

а) Графа А. С. Уварова—о сдѣланномъ имъ осмотрѣ на мѣстѣ (близъ г. Орши) Рогволодова камня и провѣркѣ изсѣченной на немъ надписи 1171 г.

б) А. М. Сементовскаго,—о каменной плитѣ съ древнею надписью латинскими буквами, найденной въ 3 станѣ Велижскаго уѣзда Витебской губ.

в) Г. Огюстена Пляра,—о надгробной каменной плитѣ съ нѣмецкою надписью 1595 г., найденной за алтаремъ Казанской ц. у Калужскихъ воротъ въ Москвѣ.

г) Н. А. Артлебена,—о латинско-нѣмецкой надписи 1575 г. на обломкахъ надгробнаго камня, открытыхъ въ Троицкой церкви во Владимірѣ.

д) Н. А. Мартынова,—о древнемъ металлическомъ зеркалѣ восточной работы съ арабскими надписями, переведенными на русскій языкъ г. Гамазовымъ.

е) Е. Т. Соловьева,—объ арабскихъ надписяхъ на древнемъ лукѣ, хранящемся въ Казанскомъ уѣздномъ училищѣ, съ переводомъ ихъ на русскій языкъ.

III.

Изданія Общества.

Въ минувшемъ году Обществомъ изданы: а) третій выпускъ VI т. „Древностей", 18 печ. листовъ, съ 14-ю политипажами въ текстѣ и 6-ю литографическими таблицами въ приложеніи; б) первый выпускъ VII т., 18 печ. листовъ, съ 14-ю политипажами въ текстѣ и 10-ю хромолитографическими рисунками въ приложеніи.

IV.

Библіотека и Музей Общества.

Въ прошедшемъ году въ библіотеку Общества поступило частію пожертвованныхъ, частію пріобрѣтенныхъ въ обмѣнъ на изданія Общества,

разныхъ книгъ, брошюръ и журналовъ, считая одни названія, болѣе 100; рисунковъ и фотографій съ древнихъ русскихъ церквей—5; сверхъ того, рукописныхъ книгъ русскихъ XVII и нач. XVIII в.—9, въ томъ числѣ: Лѣтописецъ нач. XVII в., два Хронографа, Сборникъ древнихъ повѣстей, Родословная книга, принадлежавшая стольнику Шеткеву, собраніе копій съ писемъ Петра I.

Для музея принесено въ даръ отъ Ю. Б. Иверсена русскихъ и польскихъ медалей 39 и отъ г. Смирнова—1; отъ И. А. Голышова: 50 монетъ разнаго времени и нѣсколько принадлежностей стариннаго русскаго костюма.

V.

Некрологъ.

Въ истекшемъ году Общество лишилось двухъ своихъ членовъ изъ славянскихъ ученыхъ, долго украшавшихъ его членскій списокъ: 16 мая 1876 скончался Францъ Іосифъ Палацкій, маститый исторіографъ Чехіи, пятидесятилѣтній юбилей котораго еще не задолго передъ тѣмъ праздновало все ученое славянство, а также привѣтствовало и Моск. Археологическое Общество. Въ томъ же году смерть похитила и другаго чешскаго ученаго, Янко Шафарика.

ПЯТЫЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКІЙ

съѣздъ въ Тифлисѣ.

ПРОТОКОЛЫ ПОДГОТОВИТЕЛЬНАГО КОМИТЕТА.

Подготовительный Комитетъ образованъ былъ въ Москвѣ и имѣлъ свое первое засѣданіе въ помѣщеніи Московскаго Археологическаго Общества, 1878 г. марта 7, подъ предсѣдательствомъ графа А. С. Уварова въ присутствіи гг. членовъ: Л. В. Даля, В. Ѳ. Миллера, В. Е. Румянцова и секретаря Комитета И. Д. Мансветова.

1. Открывая засѣданіе, г. предсѣдатель заявилъ, что на собраніе V-го Археологическаго съѣзда въ Тифлисѣ выражено соизволеніе его императорскаго высочества великаго князя Михаила Николаевича, которому угодно было направить ученую дѣятельность съѣзда на изслѣдованіе и обработку Кавказскихъ древностей и обезпечить успѣхъ его даже матеріальною поддержкою. При этомъ г. предсѣдатель сообщилъ, адресованное къ нему, отъ 5 ноября 1877 г. С. А. Талызинымъ предсѣдателемъ Общества любителей Кавказской Археологіи, письмо, въ которомъ г. Талызинъ извѣщаетъ, что въ Кавказскомъ Археологическомъ Обществѣ есть отзывъ великаго князя одобряющій предположеніе объ открытіи этого съѣзда въ 1880 г.; далѣе указываетъ на необходимость предварительныхъ приготовленій къ осуществленію этого предпріятія и обѣщаетъ готовность служить этому дѣлу со стороны своего общества.

2. Г. предсѣдатель сообщилъ о начатыхъ имъ подготовительныхъ работахъ къ открытію Кавказскаго Археологическаго съѣзда и о своихъ сношеніяхъ по этому поводу съ лицами, занимавшимися изученіемъ Кавказа. Въ отвѣтъ на приглашеніе принять участіе въ обсужденіи мѣръ относительно организаціи съѣзда, В. Г. Тизенгаузенъ письмомъ отъ 14 декабря сообщилъ имена тѣхъ лицъ, которыя, по его мнѣнію, могли бы быть полезны своими указаніями на важнѣйшіе вопросы,

представляемые Археологіею Кавказа и принять участіе въ работахъ съѣзда. Между прочимъ г. Тизенгаузенъ пишетъ: «Кавказскій съѣздъ конечно не можетъ обойти вопросъ о Таманской Руси, Тмуторокани и т. д. Интересно было бы произвести новыя раскопки въ Тамани, около церкви и на городищѣ. Самъ я впрочемъ за это не берусь. Въ числѣ рукописей покойнаго Академика Буткова, хранящихся въ русскомъ отдѣленіи академической библіотеки, есть нѣсколько томовъ (№№ 5, 6[а], 6[б], 7 и друг.), относящихся до Кавказскихъ древностей. Можетъ быть, они содержатъ указанія на нѣкоторые пункты, которые заслуживали бы изслѣдованія. Я съ своей стороны займусь розысканіемъ нѣкоторыхъ мѣстностей на Кавказѣ, игравшихъ роль въ Золотоордынскій періодъ, изученію котораго я посвятилъ себя въ послѣднее время».

3. Относительно бумагъ покойнаго Академика Буткова г. предсѣдатель сносился съ императорскою Академіею Наукъ, прося о высылкѣ тѣхъ томовъ рукописей, которые имѣютъ отношеніе къ Кавказскимъ древностямъ. Въ отвѣтъ на это графъ А. С. Уваровъ получилъ отъ Непремѣннаго Секретаря Академіи К. С. Веселовскаго увѣдомленіе отъ 17 января 1878 г. слѣдующаго содержанія: «Вслѣдствіе письма Вашего Сіятельства отъ 13 сего января, за № 5, имѣю честь, по порученію императорской Академіи Наукъ, препроводить при семъ къ Вамъ, Милостивый Государь, тѣ изъ хранящихся въ библіотекѣ Академіи рукописей П. Буткова, которыя относятся до Кавказскихъ древностей, а именно пять переплетенныхъ томовъ (№ 5, № 6[а], № 6[б], №№ 8, 9, 36, 45, 46, 47 и № 32), покорнѣйше прося о возвращеніи оныхъ въ Академію по истеченіи двухмѣсячнаго срока».

Разсмотрѣніе рукописей академика Буткова, въ переплетахъ № 6 и № 32, принялъ членъ Предварительнаго Комитета И. Г. Забѣлинъ 6 февраля 1878 г. Разсмотрѣніе остальныхъ бумагъ предложено было В. О. Ключевскому, который также изъявилъ на этотъ трудъ свое согласіе.

4. Доложено письмо академика М. И. Броссе на имя предсѣдателя, отъ 2 января 1878 г., съ указаніемъ главнѣйшихъ вопросовъ по части Этнографіи, Лингвистики и Эпиграфики Кавказа, на которые было бы желательно обратить вниманіе съѣзда, при чемъ г. Броссе предлагаетъ и свои соображенія относительно ихъ рѣшенія.

«I. Къ какой расѣ принадлежатъ Грузины? Арійцы они, или простой горный народъ какъ думаютъ нѣкоторые?

Я никогда не сомнѣвался въ ихъ арійскомъ происхожденіи, но думаю, что останусь одинокимъ въ своемъ мнѣніи, потому что Оппертъ, Ленорманъ и авторы книги о народахъ Россіи причисляютъ ихъ къ категоріи горцевъ, подобно Армянамъ, Черкесамъ, Абхазцамъ, Чечен-

цамъ, Лезгинамъ и друг. Только эти авторы смотрятъ на нихъ какъ на горцевъ поставленныхъ въ особенно выгодное положеніе, благодаря красотѣ ихъ страны, здоровому климату, образу жизни и другимъ условіямъ, которыя дали имъ возможность лучше чѣмъ другимъ усвоить себѣ плоды цивилизаціи при столкновеніи съ національностями болѣе сильными. Но допуская это заключеніе отчасти, я держусь того мнѣнія, что сильный арійскій элементъ долженъ былъ привзоити въ грузинскій, и послѣдствія докажутъ справедливость моего предположенія.

II. Я былъ того мнѣнія, что грузинскій языкъ принадлежитъ къ арійскимъ, и это отчасти доказано множествомъ армянскихъ, староперсидскихъ и пехлевейскихъ корней, которые встрѣчаются не въ новыхъ книгахъ, но въ библіи, въ новомъ завѣтѣ и въ древнихъ переводахъ отеческихъ толкованій. Въ отношеніи грамматическихъ формъ языкъ грузинскій представляетъ большую аналогію съ армянскимъ, персидскимъ и слѣдовательно санскритскимъ; въ немъ даже встрѣчаются основы семитическія, что легко можетъ быть доказано. Такимъ образомъ сравнительная филологія подтверждаетъ высказанное мною о смѣшеніи въ племени и языкѣ Грузинъ арійскихъ элементовъ съ другими еще неизвѣстнаго происхожденія. Сами Грузины говорятъ, что ихъ прекрасная страна служила убѣжищемъ для переселенцовъ разныхъ племенъ, и при такихъ то условіяхъ составилась національность и языкъ ихъ страны. Я держусь этого положенія. Что касается до ихъ нарѣчія, то оно одно въ Карталиніи, Кахетіи, Имеретіи и во всей Мескіи (Μόσχια), но въ Мингреліи и у Лезгинъ употребляется особый грубый діалектъ, представляющій искаженіе первоначальнаго языка, какъ это замѣчается у народовъ безъ образованія и литературы. Онъ не имѣетъ никакого основательно доказаннаго родства съ Абхазскимъ и Сванетскимъ и всѣми прочими. Я готовъ поддерживать оба эти положенія. Такимъ образомъ грузинское племя простиралось, въ дѣйствительности, къ в. до Алазани, къ ю. до Арменіи, къ з. недалеко до Требизонда, къ с. до большаго Кавказскаго хребта.

III. Названія Грузіи слѣдующія: а) національное Картли, откуда Кордуель (Corduel) Карталинія; б) армянское Веръ (Ver) Веринъ (Verin, vir Veria Veriain)—формы выражающія верхнее, сѣверное относительно Арменіи, положеніе страны, откуда Иберія (Ἰβηρία),—названіе извѣстное не ранѣе войнъ при Помпеѣ; г) Giourdji по персидски и арабски, откуда Gurdjistan, Georgie, Грузія,—названіе которое восходитъ къ эпохѣ крестовыхъ походовъ.

IV. О грузинскихъ древностяхъ-дохристіанской эпохи ничего не было извѣстно до раскопокъ, произведенныхъ г. Бейерномъ и другими археологами. За ними слѣдуютъ: греческая надпись въ Армазѣ, вос-

ходящая къ 1-му вѣку христіанской эры,—надписи въ церкви честнаго креста, которыя, если и несовременны изображеннымъ здѣсь лицамъ, то во всякомъ случаѣ, не позже VII вѣка. Въ Мескіѣ (Μοσχία) —странѣ близь Ахалциха, послѣ надписи Эошской IX вѣка, слѣдуетъ надпись Домійская—или лучше сказать надпись въ Лодисъ—Канѣ. На сѣверъ отъ Арданудже, самая древняя, носящая имя царя Сембата, царствовавшаго въ X вѣкѣ. На югъ отсюда Нарзесъ Саргисіамъ сдѣлалъ снимки, а г. Ермаковъ—фотографіи съ замѣчательныхъ надписей Эошка, Хакхуля, Имкана, Эгрека и друг.

Я думаю, что было бы крайне необходимо сдѣлать фотографическіе снимки большой величины съ надписей Лодисъ-Кана и Хакхульской, особенно съ послѣдней, которая оставляетъ многаго желать въ фотографіи г. Ермакова. Въ Абхазіи должны быть изслѣдованы и разрыты церкви въ Бедіи и особенно великолѣпныя развалины Мокви, гдѣ долженъ находиться и гробъ Льва III основателя этой церкви.

V. Грузинская исторія, представляя лишь изрѣдка синхронизмы съ исторіею сосѣднихъ народовъ до X вѣка, получаетъ съ тѣхъ поръ полную достовѣрность, благодаря надписямъ на памятникахъ, припискамъ въ рукописяхъ, надписямъ на большомъ числѣ обѣтныхъ иконъ, сохранившихся въ церквахъ и семьяхъ, на церковной утвари и другихъ предметахъ.

Г. Бакрадзе, который только что посѣтилъ Гурію, до сихъ поръ какъ бы пропущенную путешественниками—археологами, собралъ здѣсь сотни этаго рода данныхъ, позволившихъ ему почти съизнова возстановить списокъ владѣтелей гурійскихъ, и кромѣ того въ его рукахъ остается еще масса неизслѣдованныхъ матеріаловъ. Въ запискахъ Академіи Наукъ и въ разныхъ статьяхъ тифлискихъ журналовъ, онъ указалъ на необходимость соединить въ одномъ спеціальномъ музеѣ сдѣлавшіеся негодными по своей ветхости богослужебныя книги и другіе предметы культа, на которыхъ находятся древнія надписи. Но самымъ богатымъ источникомъ для изслѣдованія служитъ безспорно собраніе грамотъ какъ церковныхъ такъ и частныхъ, сохранившихся въ Тифлисѣ, Кутаисѣ и другихъ мѣстностяхъ въ числѣ болѣе тысячи. Любитель исторіи, который посвятилъ бы года два или болѣе на чтеніе этихъ документовъ, могъ бы по истеченіи этого срока написать болѣе подробную, точную и несравненно болѣе любопытную исторію, чѣмъ такъ называемыя лѣтописи царя Вахтанга. Безъ сомнѣнія между молодыми грузинами нашелся бы такой любитель своей родины, который бы посвятилъ себя этому прекрасному труду подъ руководствомъ г. Бакрадзе или какого другаго лица, понимающаго всю важность и увлекательность такихъ изслѣдованій.»

5. Письмо профессора Новороссійскаго Университета Ф. К. Бруна на

имя предсѣдателя, отъ 20 января 1878 г., съ приложеніемъ представленнаго совѣту Новороссійскаго Университета 17 ноября 1869 г. плана ученой экспедиціи по Черноморью (не состоявшейся) и собственной статьи г. Бруна по поводу предпринятаго имъ въ 1874 г. путешествія въ Сухумъ. Въ этой статьѣ авторъ подробно говоритъ о тѣхъ пунктахъ восточнаго Черноморскаго берега, на которые слѣдовало бы обратить особенное вниманіе. (Первая статья составляетъ извлеченіе изъ протоколовъ Новороссійскаго Университета, а вторая —отдѣльный оттискъ изъ IX тома записокъ Одесскаго Общества исторіи и древностей). При этомъ г. Брунъ сообщаетъ списокъ вопросовъ предложенныхъ для обсужденія на съѣздѣ Германскимъ Консуломъ въ Одессѣ г. Блау. Вотъ эти вопросы:

«I. Съ какого пункта берега войска Ксенофонта впервые увидали Эвксинское море?

II. Нельзя ли точно опредѣлить мѣстность, которую занимала древняя аѳинская колонія къ в. отъ Требизонда?

III. Планъ (набросокъ) резиденціи Комненовъ и Эллинскаго города Требизонда на основаніи существующихъ развалинъ.

IV. Въ окрестностяхъ Требизонда существуетъ новый греческій діалектъ, который сохранилъ много чертъ древняго произношенія. Въ чемъ состоятъ особенности этого діалекта и какъ далеко простирается область его употребленія?

V. Происхожденіе колоній такъ называемыхъ «Кромли» (Kromly) остается сомнительнымъ. Обитая въ Понтійскихъ Альпахъ, эти «Кромли» по происхожденію Греки, но въ настоящее время исповѣдуютъ Исламъ. Хорошо было бы собрать всѣ историческія указанія, относящіяся къ этому племени. (Можетъ быть оказалось бы, что они потомки или предки нашихъ крымскихъ грековъ).

VI. Произвести изслѣдованія въ мало извѣстныхъ окрестностяхъ Требизонда и Керазонда относительно національности тамошнихъ поселянъ, составить перечень собственныхъ именъ деревень, горъ, рѣкъ и проч».

6. Докторъ Радде изъ Тифлиса сообщаетъ нѣсколько свѣдѣній относительно первобытной археологіи Кавказа и предлагаетъ двѣ составленныя имъ брошюры: а) «отчетъ о Кавказскомъ музеѣ, въ день оффиціальнаго его открытія», 2 января 1867 г. и б) краткій путеводитель Кавказскаго музеума». По словамъ г. Радде, естественныя пещеры Кавказа досихъ поръ остаются неизслѣдованными точно также какъ и вопросы, связанные съ этими памятниками доисторической эпохи Закавказья. Болѣе извѣстны и чаще встрѣчаются пещерныя жилища, обработанныя искуственно, (Kryptenbauten) какъ наприм. подземный монастырь Вардзіа въ Накалакеви и другія пещеры, вооб-

ще говоря, легко доступныя для изслѣдованій. Чтоже касается до свайныхъ построекъ около Гакчайскаго озера, то существованіе ихъ онъ считаетъ предположеніемъ, не имѣющимъ никакого основанія. Въ заключеніи г. Радде изъявляетъ готовность быть руководителемъ ученой экскурсіи, которая, до или послѣ съѣзда, была бы направлена для изученія пещеръ Закавказья. По поводу этого письма г. предсѣдатель заявилъ, что онъ составляетъ перечень Кавказскихъ пещеръ.

7. Письмо профессора С. Петербургскаго Университета Иностранцева къ г. предсѣдателю съ указаніемъ лицъ способныхъ для геологическихъ и палеонтологическихъ изслѣдованій въ области Кавказскихъ пещеръ, при чемъ авторъ письма проводитъ параллель между пещерами Кавказа и Крыма и указываетъ на общія задачи и на возможность одинаковыхъ научныхъ результатовъ при изслѣдованіи тѣхъ и другихъ.

8. Г. предсѣдатель изложилъ общій очеркъ программы для изученія Кавказскихъ древностей и указалъ на замѣчательнѣйшіе труды по изслѣдованію древнихъ памятниковъ Грузіи и Арменіи. Болѣе другихъ удовлетворяетъ археологическимъ задачамъ относительно этого края извѣстное сочиненіе Дюбуа Де Монпёрё: «Uoyage autour du Cavcase». Далѣе великолѣпное изданіе Тексье: «L' Armenie et Georgie». Путешествіе по Грузіи и Арменіи академика Броссе имѣетъ по преимуществу эпиграфическій характеръ и удовлетворяетъ главнымъ образомъ задачамъ археографическимъ. Трудъ архитектора Гримма «Памятники Византійской архитектуры въ Грузіи и Арменіи» представляетъ любопытную коллекцію снимковъ съ замѣчательнѣйшихъ древнихъ церквей этаго края и ихъ орнаментаціи, но бѣдно со стороны текста и исторической обработки. Цѣннымъ матеріаломъ для знакомства съ памятниками Кавказской архитектуры и эпиграфики могутъ служить фотографіи, снятыя путешественниками Нарышкинымъ и Ермаковымъ во время ихъ любопытной экскурсіи по Закавказью. Коллекція послѣдняго въ числѣ почти 200 фотографій передана собирателемъ въ библіотеку Географическаго Общества.

Общая программа занятій съѣзда, предложенная г. предсѣдателемъ, состоитъ изъ пяти слѣдующихъ отдѣловъ.

1. Древности первобытныя.
2. Древности языческія.
3. Древности христіанскія.
4. Памятники письма и языка.
5. Лингвистика.

При обсужденіи этой программы выяснены были частныя требованія относительно каждаго изъ ея отдѣловъ и высказаны ближайшія соображенія относительно ихъ постановки и выполненія.

По отдѣлу древностей первобытныхъ рѣшено было заняться изслѣдованіемъ кургановъ и пещеръ по сѣверному склону Кавказа, по долинѣ Кубани и Терека, особенно же обслѣдовать группу кургановъ по теченію Лабы впадающей въ Кубань.

Съ своей стороны г. предсѣдатель предложилъ на этотъ счетъ соображенія, помѣщаемыя ниже подъ буквою А.

Относительно древностей языческихъ положено производить раскопки и изысканія въ такихъ мѣстностяхъ, на которыя падаютъ древнѣйшія историческія событія и преданія съ ними связанныя. Такъ было бы весьма важно разъяснить, на основаніи сохранившихся въ Закавказьи памятниковъ, древнее преданіе о Прометеѣ и Язонѣ; а въ древности эти преданія были еще живѣе и даже сохранялись слѣды пріурочиваемыхъ къ этому краю событій.

Такъ, во времена Прокопія Кесарійскаго, извѣстнаго историка Юстиніановой эпохи, преданія объ аргонавтахъ прикрѣплялись къ р. Фазосу. Онъ говоритъ, что, по разсказамъ туземцевъ той страны, страны Лазовъ, на лѣвомъ (азіатскомъ) берегу р. Фазиса хранилось будто бы присловутое золотое руно, изъ за котораго Язонъ приплылъ въ Колхиду. Но онъ относится скептически къ этому преданію и дополняетъ его нѣкоторыми топографическими соображеніями. De bell Goth l IV c 2 p. 468 Edit Bonn. Въ Абсарѣ или Абсиртѣ въ его время существовала могила (Τάφος tumulus) Абсирта злополучнаго брата Медеи, и ее указывали на восточной сторонѣ этого города (ibid. p. 466 cf. Arrian. Peripl. Ed. Müll. p. 373). Арріанъ въ своемъ периплѣ Эвксинскаго понта сообщаетъ на этотъ счетъ слѣдующія любопытныя свѣдѣнія: «въѣзжая въ рѣку съ лѣвой стороны видишь статую богини Фазиса (ἡ Θασιανὴ θεός). Здѣсь же показывается и якорь отъ корабля Аргосъ. Но это якорь желѣзный, и потому кажется мнѣ не древнимъ, хотя по величинѣ превосходитъ теперешнія и отличается отъ нихъ по виду. Здѣсь же показываютъ и обломки (θραύσματα) какого то другаго каменнаго якоря, въ которыхъ скорѣе можно признать остатки якоря аргонавтовъ. Но кромѣ этого здѣсь не сохранилось никакихъ другихъ памятниковъ, относящихся къ легендѣ о Язонѣ (τῶν μύθων τῶν αμφὶ τὸν Ἰασονα). И до сихъ поръ одна изъ тамошнихъ пещеръ носитъ названіе Язоновой.

Кромѣ изслѣдованія береговъ Ріона признано было необходимымъ произвести археологическія изслѣдованія въ окрестностяхъ Вана. В. Ѳ. Миллеръ изъявилъ желаніе принять на себя этотъ трудъ и заняться на мѣстѣ изученіемъ клинообразныхъ надписей въ окрестностяхъ Вана и Урміи.

Комитетъ принявъ съ благодарностію предложеніе г. Миллера, постановилъ просить его о составленіи программы для этой экспедиціи.

Г. предсѣдатель предложилъ для изслѣдованія вопросъ о слѣдахъ древнихъ походовъ Руссовъ на Кавказъ, въ страну Ясовъ и Касоговъ, и представилъ на этотъ счетъ свои соображенія. См. ниже подъ буквою Б.

Относительно христіанскихъ древностей Кавказа предположено было прослѣдить начатки христіанства въ этомъ краѣ и его дальнѣйшее развитіе по сохранившимся здѣсь памятникамъ церковной жизни, каковы: пещерныя церкви, древнѣйшіе надземные храмы, церковная утварь, иконопись и друг. При изслѣдованіи этихъ вопросовъ должны быть приняты во вниманіе свидѣтельства древнихъ писателей, указанія агіографическихъ источниковъ и особенно—данныя эпиграфическія. Изслѣдованія должны направляться на такія мѣстности, которыя до сихъ поръ оставались мало или совсѣмъ нетронутыми. Въ разъясненіе вопроса о слѣдахъ первобытнаго христіанства на Кавказѣ И. Д. Мансветовъ указалъ, на основаніи житійнаго матеріала, тѣ мѣстности, по которымъ проходили первые христіанскіе миссіонеры въ Грузію и гдѣ преимущественно сосредоточивалась ихъ дѣятельность.

Положено: локализировать изслѣдованія христіанскихъ памятниковъ и составить программу для экспедиціи.

9. Г. предсѣдатель указалъ на найденную въ Мцхетѣ древнюю еврейскую надпись 589 г. до Р. Х. и обратилъ вниманіе на изученіе древнѣйшей судьбы Евреевъ въ этомъ краѣ и ихъ отношеній къ христіанамъ. (Помѣщена въ прилож. къ 1 т. записокъ Общества любителей Кавказской Археологіи).

10. Г. предсѣдатель изложилъ содержаніе представленной имъ записки о необходимости собранія на мѣстѣ еще не изданныхъ надписей и составленія систематическаго свода надписей изданныхъ. См. ниже подъ буквою В.

11. Относительно постановки и ближайшихъ задачъ отдѣла лингвистики положено на первый разъ имѣть въ виду вопросы, предложенные въ письмѣ академика Броссе и, кромѣ того, обратиться за указаніями къ спеціалисту по восточной лингвистикѣ академику Шифнеру.

12. В. Ѳ. Миллеръ предложилъ обратиться къ В. И. Сизову и просить его принять участіе въ засѣданіяхъ Подготовительнаго Комитета. Предложеніе это было принято.

13. Н. П. Кондаковъ, въ отвѣтъ на обращеніе къ нему Комитета, увѣдомилъ В. Е. Румянцова письмомъ, что онъ не можетъ въ нынѣшнемъ году участвовать въ экскурсіи на Кавказъ. Положено: принять къ свѣдѣнію.

14. Въ заключеніи засѣданія г. предсѣдатель прочелъ составленный имъ проэктъ правилъ для предполагаемыхъ къ отправленію на Кавказъ экспедицій.

ПРАВИЛА ЭКСПЕДИЦІЙ.

1. «Всѣ изслѣдованія и раскопки для Тифлисскаго съѣзда дѣлаются на счетъ суммъ отпущенныхъ по распоряженію Кавказскаго Намѣстника.

2. Всѣ предметы, открытые или пріобрѣтенные, и всѣ изслѣдованія, слѣпки, фотографіи и проч., сдѣланныя лицами откомандированными Подготовительнымъ Комитетомъ, составляютъ собственность Тифлисскаго музея.

3. Всѣ предметы, упомянутые въ § 2, должны быть сданы при описи въ Московское Археологическое Общество, для изслѣдованія и описанія ихъ; но всѣ они будутъ представлены въ Тифлисъ за нѣсколько мѣсяцевъ до открытія съѣзда.

4. Лица, посылаемыя Подготовительнымъ Комитетомъ въ ученую экспедицію, получаютъ подробную инструкцію, которой обязаны строго придерживаться.

5. Во время экспедиціи, они увѣдомляютъ Предварительный Комитетъ о ходѣ ихъ ученыхъ изслѣдованій и ведутъ дневникъ, по данной формѣ, всѣхъ сдѣланныхъ раскопокъ.

6. Всѣ командированныя лица, по окончаніи экспедиціи, представляютъ Подготовительному Комитету подробный отчетъ о своихъ изслѣдованіяхъ, съ приложеніемъ подлинныхъ дневниковъ и описью найденныхъ предметовъ».

А) СООБРАЖЕНІЯ Г. ПРЕДСѢДАТЕЛЯ ОТНОСИТЕЛЬНО ИЗСЛѢДОВАНІЯ КУРГАНОВЪ И ПЕЩЕРЪ КАВКАЗА.

«Такъ какъ до съѣзда 1880 года невозможно обслѣдовать всѣ земляныя насыпи Кавказа, то необходимо ограничиться, въ изслѣдованіи кургановъ и вообще мѣстностей особенно замѣчательныхъ по историческому своему значенію, только тѣми частями Кавказа, которыя доселѣ менѣе были изслѣдованы, чѣмъ остальныя. Къ такимъ частямъ принадлежитъ сѣверный склонъ Кавказскаго хребта.

Вообще при раскопкѣ Кавказскихъ кургановъ не надо упускать изъ виду, что Кавказскій перешеекъ служилъ, начиная съ самой глубокой древности, главнымъ путемъ для переселеній народовъ изъ Азіи въ Европу. При этомъ многія племена селились на Кавказѣ и потомъ сливались съ новыми пришельцами изъ Азіи, иногда же, вытѣсняемыя новыми выходцами, должны были уступать имъ мѣсто и подвигались сами далѣе на сѣверъ или на сѣверо-западъ. Каждый изъ этихъ народовъ имѣлъ несомнѣнно свои обычаи и свои вѣрованія, которые отразились на его погребальныхъ обрядахъ. Можетъ быть, эти слѣды своеобразнаго погребенія не всегда ярко кидаются въ глаза, но навѣрно могутъ быть отмѣчены какъ въ нѣкоторыхъ подробностяхъ расположенія предметовъ въ могилѣ, такъ и въ уст-

ройствѣ самой могилы. Оттого желательно, чтобы изслѣдователь велъ подробный и систематическій дневникъ, и чтобы онъ отмѣчалъ всѣ дѣлаемыя находки совершенно объективно, не предрѣшая выводовъ, которые могутъ быть впослѣдствіи сдѣланы изъ его раскопокъ.

При изслѣдованіи кургановъ на сѣверномъ склонѣ Кавказскаго хребта, необходимо обратить вниманіе на карту приложенную къ статьѣ Н. В. Ханыкова «о перемежающихся измѣненіяхъ уровня Каспійскаго моря (Записки Кавказскаго отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества т. II (1853 г.), стр. 82). На этой картѣ обозначено пространство между Кубанью и Дономъ, покрытое новѣйшими морскими осадками. Относительно этого пространства любопытно прослѣдить: если на немъ попадаются могильныя насыпи, то къ какой эпохѣ онѣ могутъ быть отнесены?

О курганахъ этихъ мѣстностей можно найти много любопытныхъ свѣдѣній какъ въ древнѣйшихъ, такъ и въ новѣйшихъ путешествіяхъ по Кавказу (см. Міансаровъ, т. I. стр. 320 и слѣд., стр. 388 и слѣд.).

Я также обратился къ С. А. Талызину за свѣдѣніями о курганахъ и просилъ его циркулярно велѣть собрать ихъ по волостямъ.

Въ продолженіи этого года (1878) желательно раскопать, какъ полагаетъ И. Е. Забѣлинъ, курганы отъ устья р. Кубани вдоль по самой рѣкѣ и по правому ея притоку Лабѣ, вверхъ до истоковъ ихъ; а также отъ истока Терека внизъ до впаденія его въ Каспійское море. При этомъ не слѣдуетъ упускать изъ виду и тѣ группы кургановъ, которыя могутъ встрѣтиться между истоками Кубани и Терека.

Не менѣе важно обратить вниманіе и на лѣвый берегъ р. Дона, о курганахъ которой мы встрѣчаемъ свѣдѣнія въ книгѣ Кларка: «Trawel in Russia and Tartary». Въ этой книгѣ помѣщенъ даже видъ кургановъ, извѣстныхъ подъ именемъ «Пяти братьевъ».

Наконецъ, вмѣстѣ съ изслѣдованіемъ могилъ, необходимо обратить вниманіе и на мегалитическіе памятники, снять съ нихъ фотографіи, измѣрить ихъ, отмѣтить на планѣ и раскопать. Отмѣтить отдѣльныя группы кургановъ, число ихъ въ каждой группѣ, положеніе относительно рѣкъ, внѣшнее устройство кургановъ. Изъ каждой группы разрыть два или три кургана, если они одинаковаго устройства; разрывать же большее число только въ томъ случаѣ, если обрядъ погребенія окажется въ каждомъ курганѣ различнымъ»..

в) соображенія г. предсѣдателя объ изслѣдованіи историческихъ мѣстностей и о собраніи кавказскихъ надписей.

«Вопросъ о походахъ Руссовъ на Кавказъ и въ особенности къ берегамъ Каспійскаго моря долженъ, по моему мнѣнію, быть предметомъ

особой экспедиціи. Не только восточные писатели, какъ Масуди, но также и византійскіе источники опредѣляютъ довольно точно главныя мѣстности, которыя относятся до этихъ походовъ. Изъ нихъ въ особенности три должны быть по преимуществу предметомъ особыхъ изслѣдованій, именно:

Бердаа (въ Карабахѣ)

Дербентъ и

Баку. (Касоги, Ясы, гор. Семендеръ или Тарки).

Такъ какъ эти города приморскіе, то, для яснаго понятія о положеніи ихъ и ихъ окрестностей въ древнія времена, необходимо принять въ соображеніе статью Н. В. Ханыкова (Записки Кавказск. Отдѣл. Географ. Общ. II т. (1853 г.), въ которой изслѣдователь можетъ прослѣдить тѣ измѣненія, которыя произошли въ береговой конструкціи Каспійскаго моря. (Планъ берега у Дербента). Въ этомъ отношеніи могутъ быть весьма полезны и описанія древнихъ путешественниковъ, какъ напримѣръ, Плано Карпини (1245—1247), Рубруквисъ (1254), Марко-Паоло (1271—1296), Олеарій (1638) и друг., насколько они описываютъ вышеупомянутыя мѣстности (см. Міансаровъ, т. I, стр. 320 и слѣд.).»

в) надписи.

«Надписи составляютъ драгоцѣнный матеріалъ для исторіи, лингвистики и палеографіи. Въ виду такаго значенія надписей, необходимо дѣлать съ нихъ снимки, слѣпки или фотографіи, а не довольствоваться одною копіей съ руки.

Такъ какъ многія надписи Кавказа уже изданы, то надо предварительно составить сводъ всѣхъ изданныхъ надписей; при чемъ расположить ихъ въ хронологическомъ порядкѣ, обозначивъ суть каждой надписи: а) годъ и время, б) содержаніе, в) мѣсто нахожденія, г) гдѣ была описана, д) удовлетворительно ли снята или нѣтъ?

Послѣ такого свода, надо будетъ для съѣзда собрать какъ можно болѣе неизданныхъ еще надписей, обращая по преимуществу вниманіе на надписи самыхъ древнѣйшихъ временъ и до конца XIII вѣка. Такія надписи должны быть сняты слѣпками или посредствомъ фотографіи. Для надписей послѣдующихъ столѣтій можно довольствоваться копіями, если содержаніе ихъ не особенно замѣчательно для исторіи.

Изъ того же свода надписей видно будетъ, какія части Кавказа болѣе изслѣдованы по части эпиграфики и какія менѣе. За тѣмъ желательно бы направить экспедицію для собиранія надписей именно въ тѣ части Кавказа, которыя недостаточно еще изслѣдованы, съ тѣмъ, чтобы обращено было вниманіе на всѣ надписи безъ исключенія.

Онѣ встрѣчаются на зданіяхъ, скалахъ, пещерахъ, могильныхъ памятникахъ, издѣліяхъ изъ металла, глины, камня, иконахъ, стѣнописи и на рукописяхъ. Однимъ словомъ, для съѣзда желательно составить самое полное собраніе слѣпковъ, фотографій или копій съ надписей, находящихся на всемъ Кавказѣ.

За тѣмъ предлагаю обозначить на подробной картѣ Кавказа всѣ мѣста, гдѣ найдены были надписи, съ обозначеніемъ на какомъ языкѣ онѣ писаны.

Предлагаю также изслѣдовать, не встрѣтится ли въ пещерахъ или на иныхъ памятникахъ такъ называемые graffiti т. е. записи или изображенія начертанныя на стѣнахъ острымъ орудіемъ. Многочисленные образцы подобныхъ записей и изображеній извѣстны въ пещерахъ Рима, Неаполя, Александріи и проч.»

Второе засѣданіе Подготовительнаго Комитета происходило 25 апрѣля 1878 г. подъ предсѣдательствомъ графа А. С. Уварова, въ присутствіи гг. членовъ: В. Ѳ. Миллера, В. Е. Румянцова, В. И. Сизова и секретаря И. Д. Мансветова.

1. Г. секретарь прочелъ протоколъ предшествующаго засѣданія, который затѣмъ былъ и подписанъ.

2. Г. предсѣдатель сообщилъ слѣдующія бумаги и письма:

а. Письмо С. А. Талызина отъ 28 марта 1878 г., извѣщающее о приготовленіяхъ къ съѣзду 1880 года со стороны мѣстнаго Общества Любителей Кавказской Археологіи. «Такъ какъ съ весны и до конца сентября, пишетъ г. Талызинъ, всѣ разъѣзжаются и дѣла притихаютъ, то Обществомъ избрана при мѣстномъ Комитетѣ съѣзда особая коммиссія изъ членовъ Археологическаго, Географическаго и Медицинскаго Обществъ и Статистическаго Комитета. Эта коммиссія снеслась съ мѣстными властями, и, дополняя имѣющимися въ обществахъ матеріалами, составитъ требуемыя (относительно памятниковъ древности) свѣдѣнія; но они могутъ быть готовы не ранѣе какъ къ сентябрю мѣсяцу. Кромѣ этихъ описаній и номенклатуръ, Московскій Комитетъ получитъ отъ насъ карту, на которую наносятся уже имѣющіяся весьма полныя свѣдѣнія о церквахъ; еще нанесутся: мосты, курганы, башни, замки, кладбища и проч. Этимъ спеціально занятъ главный редакторъ Статистическаго Комитета Н. К. Зейдлицъ и членъ нашего Комитета Д. З. Бакрадзе. Коммиссія будетъ дѣйствовать все лѣто, не удаляясь далеко отъ Тифлиса.»

б. Телеграмму С. А. Талызина отъ 2 апрѣля слѣдующаго содержанія: «Время съѣзда 1880 г. не измѣнено. На средства можно разчитывать лишь въ 1879 г.» Относительно послѣдняго обстоятельства г.

председатель заявилъ, что онъ обратился письменно къ г. Талызину, прося его, если возможно, увѣдомить о причинѣ этой отсрочки въ выдачѣ назначенной субсидіи, и указалъ при этомъ на затрудненія, выходящія изъ такого распоряженія для ближайшей дѣятельности Комитета, стѣсненнаго въ производствѣ своихъ работъ опредѣленнымъ срокомъ.

в. Письмо Л. Н. Майкова къ гр. А. С. Уварову. Въ этомъ письмѣ г. Майковъ обращаетъ вниманіе г. предсѣдателя на молодаго кавказскаго дѣятеля, натуралиста В. И. Чернявскаго, который, будучи отличнымъ знатокомъ Абхазіи и живя постоянно въ Сухумѣ, могъ бы быть полезнымъ изслѣдователемъ этого края и принять на себя археологическія работы въ этой мѣстности по порученію Комитета. При этомъ г. Майковъ препровождаетъ двѣ печатныя статьи г. Чернявскаго, помѣщенныя въ Извѣстіяхъ Имп. Рус. Географ. Общества т. XIII (а. Краткій очеркъ Абхазіи, б., Изъ изслѣдованія въ Юго-Западномъ Закавказьи) и его же особую рукописную замѣтку для Подготовительнаго Комитета «О памятникахъ Западнаго Закавказья изслѣдованіе которыхъ наиболѣе настоятельно». Г. предсѣдатель принялъ на себя трудъ познакомить Комитетъ съ содержаніемъ статьи г. Чернявскаго и высказалъ относительно ея благопріятный отзывъ. Статья передаетъ результаты личныхъ наблюденій автора надъ памятниками древности, сохранившимися въ Абхазіи, и обращаетъ вниманіе на тѣ изъ нихъ, которые по всѣмъ даннымъ обѣщаютъ особенный интересъ для науки. Таковы наприм. слѣды древней Діоскуріи и Питіунта, развалины и фундаменты древнихъ зданій, замковъ, башенъ и особенно—цѣлый рядъ пещеръ и пещерныхъ жилищъ, прорытыхъ въ горныхъ кряжахъ, прорѣзывающихъ окрестности Сухума.

Положено: войти съ г. Чернявскимъ въ сношенія по предмету его спеціальности и просить его участія въ работахъ Подготовительнаго Комитета. За присланную статью благодарить и напечатать ее въ протоколахъ Комитета. См. прилож. подъ букв. А.

3. Г. предсѣдатель заявилъ, что онъ обращался письменно къ проф. С.-Петербургскаго университета Ковалевскому, прося его участвовать въ изслѣдованіи кавказскихъ пещеръ со стороны палеонтологической. Г. Ковалевскій отвѣчалъ на это приглашеніе согласіемъ и, между прочимъ, препроводилъ два тома своихъ трудовъ, посвященныхъ разработкѣ вопросовъ геологическихъ и палеонтологическихъ.

Положено: благодарить г. Ковалевскаго за обѣщанное имъ участіе въ трудахъ Комитета и за присланныя имъ сочиненія.

4. Г. предсѣдатель указалъ на сочиненіе проф. Доукинса: Researches on the evidence of caves.... о пещерахъ, въ нѣмецкомъ переводѣ Шпен-

геля, и обратилъ вниманіе на помѣщенную въ концѣ его инструкцію относительно пріемовъ и методовъ раскопки пещеръ.

Подобная инструкція была сообщена въ Комитетѣ по устройству Антропологической выставки въ Москвѣ Г. Е. Щуровскимъ и отпечатана въ протоколахъ этого Общества. (Вып. 2-й, стр. 82—88.) Имѣя въ виду важное значеніе подобныхъ руководительныхъ программъ при предстоящихъ изслѣдованіяхъ кавказскихъ пещеръ и необходимость ознакомленія съ ними предполагаемыхъ пещерныхъ экспедицій, Комитетъ положилъ: статью Доукинса перевесть и отпечатать въ протоколахъ. См. прилож. подъ букв. Б.

4. Г. секретарь изложилъ содержаніе статьи А. П. Берже: «Кавказъ въ его древнихъ памятникахъ», помѣщенной въ 1 выпускѣ Записокъ Общества Любителей Кавказской Археологіи. Статья эта представляетъ общій очеркъ того, что было сдѣлано по части кавказской археологіи до открытія названнаго общества въ 1875 году и подробно перечисляетъ тѣ мѣстности Кавказа, которыя наиболѣе богаты памятниками и могутъ обѣщать изслѣдователю важные научные результаты. Кромѣ этихъ указаній, соотвѣтствующихъ какъ нельзя лучше общимъ задачамъ съѣзда, статья г. Берже замѣчательна и тѣмъ, что во многихъ пунктахъ совпадаетъ съ соображеніями, которыя были высказаны въ предшествующемъ засѣданіи Подготовительнаго Комитета относительно программы экспедицій и ихъ направленія. По поводу нѣкоторыхъ мѣстъ статьи г. Берже высказаны были замѣчанія и разъясненія гр. А. С. Уваровымъ и В. И. Сизовымъ.

Положено: помѣстить извлеченіе изъ этой статьи въ протоколахъ Комитета, имѣя въ виду важность сообщаемыхъ въ ней топографическо-археологическихъ свѣдѣній и малораспространенность изданія, въ которомъ она напечатана. См. прилож. подъ бук. В.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

А. Записка о памятникахъ Западнаго Закавказья, изслѣдованіе которыхъ наиболѣе настоятельно. Ст. Вл. Чернявскаго.

Я указываю здѣсь только на нѣкоторые изъ памятниковъ древности, разъясненіе которыхъ можетъ имѣть болѣе общій интересъ.

1. Настоящая минута, когда Сухумъ совершенно разрушенъ, исключительно удобна для безпрепятственнаго производства раскопокъ. Поэтому теперь особенно важно воспользоваться возможностію произвести изслѣдованіе тѣхъ остатковъ Діоскуріи-Севастополя, которые еще зарыты въ остающуюся часть наноснаго Сухумскаго берега. Наиболѣе интереса можетъ представить разрытіе широкаго бугра У бывшаго провіантскаго магазина и прилежащихъ къ нему

мѣстъ. Самое происхожденіе этого бугра, повидимому, объясняется зарытыми въ него до верхняго края высокими стѣнами и башней». (Это подтверждается и тѣмъ, что на всѣхъ прилежащихъ частяхъ берега, при различномъ возвышеніи ихъ надъ моремъ, верхній край зарытыхъ въ нихъ стѣнъ вездѣ совпадаетъ съ поверхностью земли). Изъ подмытой моремъ части бугра выдаются во всю вышину его (саженъ до 2-хъ) эти массивныя стѣны греческой постройки. Одна изъ стѣнъ этой крѣпостцы повалилась и лежитъ въ видѣ массивной пристани, угломъ выдающейся въ море и возвышающейся надъ его уровнемъ. Другая часть стѣны выдается изъ воды на нѣсколько футовъ и несетъ до верху слѣды морскихъ камнеточцевъ, живущихъ и теперь въ бухтѣ. Совершенно соотвѣтственно каждой стѣнѣ, зарытой въ береговомъ бугрѣ, продолжаются въ морѣ паралельно лежащіе остатки тѣхъ же стѣнъ. Я прослѣдилъ ихъ на 30—40 сажень отъ берега, гдѣ по вершинѣ болѣе сохранившихся остатковъ можно ходить, такъ какъ они высоко поднимаются со дна моря. Здѣсьже, по сосѣдству съ бугромъ, подъ фундаментомъ бывшей таможни, обнаруженъ былъ при ея постройкѣ квадратный полъ изъ огромныхъ греческихъ черепицъ. Строитель этого дома Г. Н. Метакса показываетъ величину его въ 4 квадратныя сажени. Какъ-разъ напротивъ этого дома лежатъ также остатки древнихъ стѣнъ, частью зарытые еще въ наносный берегъ, а частью въ морѣ. Между послѣдними онъ призналъ въ одномъ столбовидномъ остаткѣ древній греческій колодезь, набитый до верху пескомъ. Противъ бульвара тянется параллельно берегу, на глубинѣ около 5 сажень, древняя набережная, которая, по словамъ Селезнева, защищала сухумскій берегъ отъ нападеній моря еще во время турецкаго владычества. По рыхлости наноснаго грунта, раскопка здѣсь обойдется дешево,—я полагаю, не дороже двухъ рублей за кубическую сажень выброшенной земли, если отдавать работу съ сажени. Затрата здѣсь вполнѣ вознаградится одними древними монетами и другими золотыми, серебряными, мѣдными и глиняными вещами Добываніе древнихъ монетъ и вещей составляло здѣсь даже постоянный промыслъ, главнымъ образомъ для турокъ. Желающій бралъ билетъ отъ полиціи съ платою за него, кажется, 3 рублей, безъ права однако тревожить цѣльный берегъ. Послѣ каждаго сильнаго волненія моря, когда приводило въ движеніе весь прибрежный щебень и песокъ, также отмывалась часть берега,—цѣлыя толпы людей бродили по берегу и рылись руками въ пескѣ. Находились въ изобиліи цѣнные предметы. Здѣсьже, лѣтъ 8 тому назадъ, 2 рабочіе нашли золотую царскую корону и раздѣлили ее между собою пополамъ, при чемъ одна половина была продана, говорятъ за 75 рублей, хотя и въ

этомъ видѣ лома навѣрное стоила несравненно дороже. Противъ вышеупомянутаго бугра я видѣлъ ежедневно, въ теченіи всего лѣта, 1874 1875 и 1876 годовъ, одного турка (и нерѣдко 2-хъ), который, стоя по колѣно въ водѣ, рылъ лопатою дно и промывалъ все это въ большой деревянной чашѣ плававшей на водѣ.

2. Слѣдовало бы также раскопать остатки такихъ же стѣнъ, лежащихъ подъ массивными стѣнами Сухумской крѣпости, повидимому также древней постройки, хотя турки и приписывали себѣ эту честь, какъ видно изъ надписи надъ воротами. Остатки эти важны особенно потому, что противъ нихъ также тянутся по дну моря соотвѣтствующія имъ части, прослѣженныя мною до значительной глубины. Тамъ выдается, между прочимъ, съ морскаго дна высокая двойная башня съ иззубренными волнами верхами стѣнъ, по которымъ однакожъ можно ходить, оставаясь большею частью по поясъ въ водѣ.

3. Интересно также раскопать остатки фундамента отъ зданія, стоявшаго посреди прекрасной крѣпости «Старый Сухумъ», по абхаз. Ашашла, отличающейся замѣчательно легкою постройкой (византійской). Лежитъ она на западномъ берегу низменнаго Сухумскаго мыса, верстахъ въ 7-ми отъ Сухума, и носитъ слѣды несомнѣненнаго опусканія. На стѣнахъ ея коренятся огромныя смоковницы. Рядомъ громадная роща старыхъ грецкихъ орѣховъ, правильной посадки; между ними есть исполины до сажени въ діаметрѣ ствола и съ огромными дуплами.

4. Разрыть овальный курганъ, лежащій на склонѣ горы Самато, сзади самаго Сухума, около 250 ф. н. п. м.

5. Любопытно было бы отрыть и очистить входы въ цѣлую сѣть искусственныхъ пещеръ, лежащихъ тамже на другомъ гребнѣ той же горы и чрезвычайно искусно высѣченныхъ въ твердомъ конгломератѣ. Часть этой сѣти пещеръ я отрылъ изъ-подъ завалившей ихъ осыпи, наполнившей и большую часть переднихъ комнатъ. Благодаря чрезвычайной мягкости осыпи, работа обошлась мнѣ всего отъ 25 до 30 рублей, хотя я отвалилъ всю осыпь въ видѣ широкой террасы, чтобы избѣжать дальнѣйшаго засыпанія входовъ. Такое совершенное обнаженіе было необходимо и для того, чтобы открыть всѣ входы и окна; на протяженіе около 30 саженъ это сдѣлано. Далѣе мнѣ извѣстны еще 2 входа не отрытые. Одинъ изъ нихъ можетъ быть главнымъ, ведущимъ въ заднія пещеры, вѣроятно болѣе обширныя. Всѣ переднія отрытыя, повидимому, служили только для вентиляціи воздуха изъ заднихъ, чрезъ посредство длинныхъ замѣчательно искусно пробитыхъ трубъ, до 6 вершковъ въ діаметрѣ; въ эти трубы уходитъ гибкій шестъ въ 2—3 сажени длиною и свободнымъ коле-

баніемъ въ стороны обнаруживаетъ существованіе тамъ обширныхъ пустотъ во всѣхъ направленіяхъ. Впрочемъ самое пробиваніе длинныхъ и частію изломанныхъ въ срединѣ трубъ было-бы невозможно, если бы ихъ не дѣлали съ обоихъ концовъ. Особенно интересенъ закрытый еще снаружи входъ въ правыя комнатки, мѣсто котораго снаружи даже можетъ быть измѣрено, такъ какъ онъ доступенъ глазу и шесту извнутри чрезъ окно, соединяющее входную комнату съ сосѣдней очень низкой пещеркой, которая могла прежде служить лишь для вентиляціи, да развѣ для складыванія припасовъ; она, какъ бы приплющена, едва достигала съ одной стороны до 1 аршина вышиною и имѣетъ сообщенія на всѣ четыре стороны. Я ее немного возвысилъ, для удобнѣйшаго осмотра недоступныхъ еще комнатъ. Всѣ двери и окна правильной, овальной вверху формы. Вышина дверей до 2 аршинъ, оконъ до 1 аршина. Высота комнатокъ отъ $2^1/_4$ до $2^1/_2$ аршина, а длина и ширина 2—4 аршина; низкая пещера вправо, соединяющая 3 комнаты при 2—3 аршинной длинѣ и ширинѣ всего до 1 арш. вышины. Потолокъ вездѣ съ болѣе или менѣе плоскимъ сводомъ. Замѣчательно, что вправо, т. е. къ вершинѣ ущелья, закрытыя пещеры значительно понижаются и поэтому тамъ надо ожидать открытія главнаго входа. Судя по внѣшнимъ признакамъ, полное открытіе правыхъ и лѣвыхъ входовъ потребуетъ не болѣе 100 рабочихъ, считая въ томъ числѣ очищеніе всѣхъ переднихъ комнатъ отъ нанесенной снаружи земли. Считая стоимость рабочаго отъ 50 до 60 коп., вся работа потребуетъ до 50—60 рублей.

6. Высокій интересъ, вѣроятно, могутъ имѣть раскопки 2-хъ древнихъ замковъ, лежащихъ на высокой террасѣ глубокаго ущелья, замкнутаго съ одной стороны (верхней) и ведущаго съ другой къ Сухуму (5 верстъ) чрезъ замѣчательный мостъ, построенный изъ угловатыхъ голышей въ видѣ смѣлой арки 6 саж. вышиною и длиною и около $1^1/_2$ сажени шириною; при всемъ этомъ вершина арки едва $1^1/_4$ аршина толщиною. Кромѣ самой вершины, края моста заросли густыми кустами и небольшими деревьями вѣчнозеленыхъ буксовъ, кизилемъ, вьющимися кустами клематитовъ, ежевики и т. п., совершенно скрывающими зіяющую справа и слѣва пучину. По этому идешь чрезъ мостъ безъ всякаго страха. Чрезъ него возятъ сѣно на вьючныхъ лошадяхъ и перегоняютъ ежедневно скотъ. Постройка замѣчательна красотой и особенной прочностью. Только дорога чрезъ мостъ очень крутая и идетъ по сильно торчащимъ камнямъ. Подъ мостъ идутъ спуски справа и слѣва, такъ что имъ удобно можно любоваться оттуда. Окружающее глубокое ущелье восхитительно по вѣчной свѣжести и роскошной зелени. Здѣсь цѣлыя рощи вѣчно зеленыхъ деревъ Buxus Sempervirens, множество вѣчнозеленыхъ

Пех, лавровъ, лавровишенъ и т. п. Одинъ изъ замковъ 2-хъ этажный, раздѣленный внутри на нѣсколько комнатъ, куда можно удобно взойти. Оба скрыты въ страшной заросли, увитой колючими ліанами. Къ нимъ ведетъ еще другая тропка, высѣченная въ скалѣ и тамъ чрезъ ручей (берущій начало изъ пещеры) былъ узкій пѣшеходный мостъ въ видѣ смѣлой арки, половина которой уцѣлѣла въ нависшемъ положеніи. Здѣсь есть глубокая пещера, изъ которой течетъ другой ручей. Пещера эта очень низка; проникая въ нее ползкомъ, мы нашли, что она вѣтвится на двое. Она промыта ручьемъ въ плитахъ известняка. На другой сторонѣ рѣчки Баслы, подъ самою почти рѣкою, вполнѣ сохранились 2 участка прекрасной дороги, высѣченной въ известняковой скалѣ въ видѣ полусвода; они разобщены подмывомъ рѣки. Дорога эта вела очевидно вдоль тѣснины въ слѣдующую котловину; но на дальнѣйшемъ протяженіи, повидимому, теперь засыпана. Но терраса почти вездѣ на протяженіи верстъ около 3-хъ замѣтна, хотя и заросла лѣсомъ. Показанные выше 2 участка напротивъ почти совершенно чисты, благодаря твердости скалы.

7. Вѣроятно интересна должна быть раскопка въ древнихъ замкахъ, лежащихъ сзади Сухума на 3-хъ вершинахъ. Отъ одного обширнаго замка уцѣлѣлъ только фундаментъ, заросшій густымъ лѣсомъ (теперь кусты). Подъ нимъ выкопанъ, однимъ изъ Сухумскихъ врачей, черепъ человѣка.

8. Высокій интересъ представляетъ изслѣдованіе своего рода китайской стѣны, окружавшей по словамъ писателей многихъ вѣковъ всю южную половину Абхазіи. Прекрасное изображеніе ея дано на своеобразной картѣ патера Ламберти.

Но никто въ послѣднее время не прослѣдилъ и не подтвердилъ фактами дѣйствительнаго протяженія этаго чуда. Начинается она всего въ 5 верстахъ къ югу отъ Сухума на лѣвой сторонѣ устья р. Келасура. Это и есть настоящая Трахея Прокопія; замыкающія съуженную полосу берега стѣны и высокія башни оставляютъ для проѣзда только ворота. Остатки стѣнъ тянутся на гору, гдѣ на террасѣ лежитъ древній замокъ въ развалинахъ.

9. 8 верстъ отъ устья р. Келасура ущелье ея замыкалось нѣсколькими древними башнями; теперь онѣ кажется разобраны совершенно для постройки домовъ новаго греческаго селенія Александровскаго, образованнаго здѣсь изъ анатолійскихъ выходцевъ—каменьщиковъ. Не знаю, почему нашли дешевле ломать прочныя древнія стѣны, чѣмъ собрать вблизи сколько угодно такого же голыша. Вблизи есть и известнякъ—цѣлыя скалы.

10. Верстъ 6 оттуда, семь древнихъ башенъ вмѣстѣ замы-

кають ущелье р. Мачàры (Махàрки), ведущее въ Цебельду (абхаз. Цебелъ, греческое у Прокопія Цивиллòнъ).

11. Верстъ 15 отъ Сухума, на водораздѣлѣ между р. Келасуръ и верховьемъ р. Баслы, лежатъ древніе фундаменты. Абхазцы называютъ ихъ заводами, находя тамъ кучи окалины. Вблизи есть много сухихъ глубокихъ колодезей въ пластахъ известняковыхъ плитъ на гладкихъ склонахъ горы; ужъ не шахты-ли это, служившія для того завода.

12. У поселка Гвалдза, 18 верстъ отъ Сухума, есть древнія гробницы. Замѣчательныя также гробницы лежатъ въ Гумѣ у склона горы Ахабіютъ, на террасѣ.

13. Устья р. Кодора (Corax или Hippus древнихъ), верстъ 25 къ югу отъ Сухума, на наносномъ мысѣ видны остатки древняго римскаго городка, показаннаго на картѣ Арріана, о чемъ упоминаетъ и Селезневъ (Руков. къ познан. Кавказа ч. II).

14. Отсюда около 10 верстъ южнѣе лежитъ на приморскомъ бугрѣ, среди новой наносной равнины, замокъ Са-тамàша (груз. «имѣніе пляски»), ошибочно принятый многими за Діоскурію. Квадратный массивный замокъ съуживается кверху, входа не имѣетъ; по угламъ снабженъ контрфорсами; вокругъ остатки фундамента стѣны замыкаютъ бывшій квадратный дворъ. Стѣны замка изъ голыша; сообщеніе его съ внѣшнимъ міромъ производились чрезъ подземный входъ, или чрезъ невысокую стѣну посредствомъ особыхъ лѣстницъ.

15. Интересно было бы изслѣдовать громадное подземелье, существующее подъ древнимъ укрѣпленіемъ Гагры (абх. Гàгра), лежащимъ 90 верстъ къ с.-з. отъ Сухума у труднаго приморскаго прохода изъ Абхазіи въ южную часть черноморскаго округа. Планъ укрѣпленія и его положеніе между скалами и берегомъ изображены у Дюбуа-де-Монпёрё (Voy. autour du Caucase). Но никто не упоминаетъ о корридорахъ, идущихъ подъ Гаграми въ разныя стороны, и даже въ эпоху кавказскихъ войнъ ими не пользовались для отраженія нападавшихъ горцевъ. Очевидецъ передавалъ мнѣ, что въ обѣ стороны замѣчаются двери, ведущія въ комнаты, куда проникнуть ему не удалось, такъ какъ двери завалены. Существуютъ легенды о богатствахъ, зарытыхъ тамъ въ недоступныхъ пока комнатахъ.

16. Близъ Гагръ есть интересная пещера въ отвѣсной скалѣ, на высотѣ, кажется, до 2-хъ саженъ; овальная дверь ея завалена плотно пригнаннымъ громаднымъ камнемъ.

17. Близъ устья Бзыби въ горахъ, верстахъ въ 15 отъ Пицундскаго греческаго храма, сохранился древній Армянскій монастырь, гдѣ по разсказамъ Абхазцевъ лежатъ огромные свитки изъ непонятнаго имъ матеріала: «ни кожа, ни бумага». Не пергаментъ-ли

это древней библіотеки знаменитаго Пицундскаго патріархата. Считаю не лишнимъ припомнить, что патріархатъ этотъ существовалъ 12 вѣковъ и подвергся гоненію турокъ только во время войнъ Екатерины II-й съ турками, когда они рѣшились высадить на Кавказъ 20.000 мулъ и обратить горскія племена въ мусульманство. Тогда послѣдній патріархъ бѣжалъ въ Кіевъ. Абхазцы зовутъ Пицундскій храмъ Лдзаà—ныхъ (Пицунда—Лдзаà) и покланяются ему; а жители абхазскаго поселка Лдзаà считали себя до сихъ поръ монастырскими крестьянами, хотя монаховъ и не было. Они берегли священные предметы и все что было въ храмѣ до послѣдняго времени, когда ихъ расхитили наши распорядители и большею частію безслѣдно. Нѣкоторые предметы мнѣ удалось видѣть въ Сухумѣ.

18. Важно бы изслѣдовать развалины древняго и по Страбону «великаго города Питіунта», окружность котораго измѣрялась до 30 верстъ. Тамъ, тоже по картѣ Арріана, рѣка Бзыбь пересѣкала тогда мысъ и впадала въ Пицундскую бухту. Остатокъ того теченія—рыбное озеро Инкитъ, своего рода мѣстный Памостомъ. Песчаный берегъ, заросшій великолѣпнымъ сосновымъ лѣсомъ (Pinus abchasica), недавняго повидимому происхожденія. Исторія его должна напоминать исторію почвы древней Діоскуріи.

19. Верстъ 15 къ в. отъ Пицунды вырывается изъ грандіозной пещеры полноводная р. Мычишъ; это рукавъ Бзыби, прорывающійся сквозь узкій хребетъ, по свидѣтельству абхазцевъ. Надъ выходомъ пещеры, имѣющимъ форму огромныхъ сводчатыхъ воротъ, укитрились когда-то люди высѣчь въ отвѣсной скалѣ цѣлый монастырь, котораго окна висятъ надъ пучиной. Интересно бы пробраться, кромѣ того, нѣсколько вверхъ по пещерѣ, откуда иногда выносятся слѣпыя рыбы, имѣющія по свидѣтельству А. Н. Введенскаго видъ форелей.

20. Къ с. отъ Гудаутъ лежитъ надъ моремъ древній монастырь Jolagu, который незадолго до путешествія Дюбуа поврежденъ землетрясеніемъ.

21. Интересны опасные подводные камни лежащіе противъ Гудаутскаго порта. Сказанія абхазцевъ говорятъ о нихъ много интереснаго. Они помнятъ ихъ недавно еще на берегу. Не остатки-ли это древнихъ стѣнъ, подобно Діоскурскимъ, принятыхъ за простые подводные камни.

22. На половинѣ пути отъ Гудаутъ къ Сухуму, т. е. верстъ 20 къ с. отъ послѣдняго въ Псырцхѣ, лежатъ остатки великолѣпнаго византійскаго храма апостола Симона Кананита по преданію погребеннаго здѣсь-же. На сосѣднихъ вершинахъ лежатъ нѣсколько древнихъ замковъ. Одинъ изъ нихъ принятъ Дюбуа-де-Монпёрё за

Трахею Прокопія. Это Накопія-пха-лбаà-крѣпость дѣвы Накопіи, фамилія которой владѣетъ здѣсь землей и теперь. Легенда о судьбахъ крѣпости напоминаетъ отчасти Троянское сказаніе.

23. Эта-же мѣстность Псырцха лежитъ на развалинахъ бывшаго знаменитымъ также греческаго города Никопсисъ или Накопія, сохранившагося въ фамиліи свободныхъ крестьянъ. Остатки эти заслуживаютъ во всѣхъ отношеніяхъ изслѣдованій, которыхъ до сихъ поръ вовсе не произведено. Здѣсь также въ морѣ есть, повидимому, слѣды подобные Діоскурскимъ.

24. Интересно изслѣдовать 2 горы священныя у двухъ разныхъ народовъ: абхазскую-Дудрипись и Муха-Эстàте, священную гору Кобулетцовъ. Замѣчу, что Муха по гурински (и по груз.)— дубъ; а это дерево священно даже у сосѣднихъ мингреловъ, гдѣ епископская резиденція называется и теперь Чкон-диди (большой дубъ), а самъ епископъ Мингреліи назывался Чкон-диодéли, т. е. больше-дубный. На вершинѣ Дудрипшъ, имѣющей до сихъ поръ наслѣдственныхъ жрецовъ, навалено много приношеній всѣхъ вѣковъ, отъ древнихъ стрѣлъ и копій до тульской самоварной крышки. Въ дерево, стоящее на вершинѣ, былъ вдѣланъ древній образъ.

25. Изъ остатковъ Фазисовъ всѣхъ вѣковъ Дюбуа изслѣдовалъ только римскій, позднѣйшей по видимому постройки; но выше по рѣкѣ Ріону есть, говорятъ, болѣе древніе напр. 14 верстъ отъ устья. Неизслѣдованная башня, лежащая у устья р. Печòры, впадающей въ озеро Палеостомъ, древнее устье Ріона. Самъ теперешній Палеостомъ не есть-ли болѣе новое произведеніе Ріона; смежная трясина, лежащая выше съ плавающимъ лугомъ подъ 5 саженной глубиной не представляетъ ли слѣдовъ болѣе древняго озера Палеостома и слѣд. дальнѣйшаго устья Ріона, прилежавшаго къ верхней развалинѣ.

26. Городъ Батумъ съ его знаменитымъ портомъ лежитъ какъ разъ на мѣстѣ портоваго городка Bata, показаннаго на картѣ Арріана (изданіе Blanckard.) Слѣдовательно имя Батума и самый городъ доживаютъ по меньшей мѣрѣ 2-ое тысячелѣтіе, о чемъ никто не говоритъ. Chotard коментаторъ Арріана не знаетъ мѣста Bata.

27. Городокъ Риза между Батумомъ и Трапезондомъ, славящійся теперь своими плантаціями апельсиновъ, благодаря особенно удачно-защищенному его положенію, лежитъ какъ разъ на мѣстѣ порта Rhizus, показаннаго Арріаномъ и слѣд. также тысячелѣтняго, хотя это оставалось неизвѣстнымъ даже Chotard'у.

28. Отъ Горгиппіи до Физиса было въ разные вѣка множество городовъ приморскихъ и замѣчательныхъ, которыхъ мѣста авто-

рами часто спутываются. Это видно по таблицѣ этихъ городовъ, скомпилированной Дюбуа по свидѣтельствамъ писателей всѣхъ вѣковъ, безъ непосредственнаго знакомства съ мѣстностью. Вотъ эта часть замѣчательнаго вообще труда Дюбуа-де-Монпере слишкомъ слаба и неудачна.

29. Среди альпъ Абхазіи въ самыхъ недоступныхъ теперь трущобахъ лежатъ остатки древнихъ замковъ, храмовъ византійской постройки, гробницъ, слѣды дорогъ и проч. Таковы напр. въ урочищѣ Айцера красивый замокъ среди квадратнаго двора, обсаженнаго орѣшникомъ и прилежащій къ нему болѣе древній фундаментъ византійскаго храма, съ каменною гробницею Нарта Сосрукво по срединѣ, имѣвшаго ростъ высокаго человѣка и плоскій лобъ. Мѣсто это 50 верстъ отъ Сухума (въ прямой линіи ок. 20).

30. Еще далѣе въ горы, до подножія главнаго хребта лежатъ, какъ и на сѣверномъ склонѣ, древніе башни и замки—жилища горныхъ великановъ (абх. Адау); о каждомъ существуетъ легенда.

31. Важно бы изслѣдовать всѣ остатки древней горной разработки. Напр. древнія печи для плавки руды въ богатомъ серебро-свинцовомъ мѣсторожденіи на р. Амткялъ-Дземпàлъ выше греческаго селенія Георгіевскаго въ горахъ Цебельды. Также старинныя разработки серебро-свинцоваго мѣсторожденія знаменитой скалы Пуль (по абх. Ахы-цыхра) въ ущельѣ Гумà-пста, на одномъ изъ притоковъ рѣки Ахы-псы (т. е. свинцовой рѣки, богатой и другими мѣсторожденіями).

Для изученія каменнаго вѣка въ Абхазіи и Колхидѣ вообще важно бы обратить вниманіе на многочисленныя пещеры этой страны, между которыми есть неуступающія Адельсбергскому гроту и многимъ другимъ чудесамъ подземнаго міра; таковы напр.:

1. Грандіозная Челòвская пещера лежащая 40 верстъ къ ю.-в. отъ Сухума и около 20 в. отъ берега моря (см. мое сообщеніе географ. Общ. 5 мая 1877 г.) Изслѣдованіе ея, помимо глубокаго интереса въ геологическомъ и географическомъ отношеніяхъ, должно принести много данныхъ по части погребенныхъ въ необъятныхъ ея закоулкахъ костей млекопитающихъ и, несомнѣнно, человѣка. Вмѣстѣ съ тѣмъ могутъ быть собраны рыбы (которыми пещера, повидимому, богата), а также животныя другихъ классовъ: пещерныя ракообразныя, пауки, насѣкомыя и, вѣроятно, также гады, въ родѣ пещернаго протея.

2. Особенный интересъ связанъ также съ раскопкою залежей костей въ знаменитой сталактитовой пещерѣ. Близость ея отъ Сухума (8 верстъ), хорошая дорога до подножія горы, въ которой она находится,—представляютъ важныя удобства для производства въ ней раскопокъ. Здѣсь

біюкъ. Брошенныя въ него вещи приносятся въ р. Гумисту по разсказу достовѣрныхъ туземцевъ.

8. Между безчисленными пещерами, встрѣчающимися во всѣхъ уголкахъ горной Абхазіи, заслуживаютъ еще особеннаго вниманія, по удобству доступа къ нимъ и по громадной величинѣ, пещеры въ горной котловинѣ Марамба̀, пещеры у дороги пробитой по ущелью р. Мача̀ры, пещеры въ горѣ Аиква̀ра, у абхазскаго поселка того же имени и т. д.

9. Въ высшей степени желательно также изслѣдованіе тѣхъ приморскихъ террасъ Абхазіи и Джигетіи, которыя описаны мною вкратцѣ въ предварительномъ «Очеркѣ Абхазіи» (см. «Извѣстія» Имп. Рос. Геогр. Общ. томъ XIII). Здѣсь должны получиться матеріалы самаго разнороднаго интереса.

10. Еще болѣе глубокій интересъ сосредоточиваютъ на себѣ террасы горныхъ котловинъ Джигетіи, Абхазіи, горныхъ частей Ріонскаго бассейна и т. д., слѣды замѣчательно типичнаго озернаго періода всѣхъ этихъ странъ. Здѣсь надо ожидать интересныхъ остатковъ млекопитающихъ и въ томъ числѣ человѣка различныхъ эпохъ того періода, памятниками которыхъ остались террасы, лежащія многими рядами однѣ надъ другими по склонамъ котловинъ. Не найдутся ли и здѣсь слѣды озерныхъ жилищъ, извѣстные уже въ Закавказьѣ у озеръ Гокчи и Топорована. Можно бы намѣтить массу другихъ интересныхъ пунктовъ по части остатковъ и слѣдовъ прошедшаго древней Колхиды, но я считаю достаточнымъ для первой оріентировки и вышеприведеннаго.

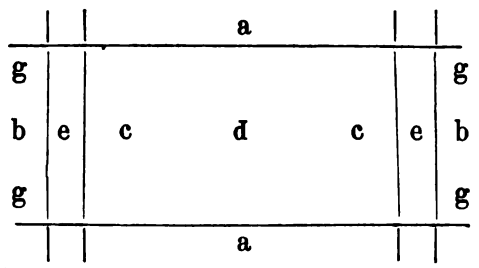
Въ заключеніе выражаю желаніе, чтобы экспедиціи, могущія быть направленными въ эти богатые уголки Закавказья, не пренебрегали случаемъ собрать, гдѣ возможно, коллекціи рѣчныхъ, озерныхъ и пещерныхъ рыбъ, еще почти вовсе не изслѣдованныхъ и могущихъ дать важные выводы, не лишніе и для освѣщенія нѣкоторыхъ изъ вышеприведенныхъ вопросовъ (подробности въ 2-хъ предварительныхъ сообщеніяхъ моихъ: «Извѣстія» Им. Рос. Геогр. Общ. т. XIII). Не слѣдуетъ пренебречь также, при изслѣдованіяхъ въ подгорной Абхазіи, важнѣйшими изъ живущихъ ея млекопитающихъ: Туромъ, Палласовымъ Кавказскимъ козломъ (ни шкуры ни скелета его нѣтъ нигдѣ въ музеяхъ; въ академ. музеѣ было 2 рога, а 3-й доставленъ теперь мною), бѣлымъ альпійскимъ волкомъ съ черными концами ушей и хвоста, барсомъ, медвѣдемъ, зубромъ, серной, оленемъ и др.

Въ сообщеніи моемъ Имп. Рос. Геогр. Общ. 4 мая 1877 г., я указалъ еще на любопытные слѣды Римской дороги чрезъ главный хребетъ. Важно бы связать при случаѣ ея изслѣдованіе съ осмо-

изъ станка построеннаго и держащагося на бочкахъ. Дѣлаютъ раму или станокъ изъ двухъ крѣпкихъ въ 2—4 метра длины шестовъ (a. a), на которые прикрѣпляютъ съ концовъ по двѣ поперечины длиною въ 1—2 метра (b. c.) На срединѣ (d.) устроивается поперечная настилка изъ досокъ прибитыхъ гвоздями и весь снарядъ плаваетъ на двухъ бочкахъ, положенныхъ въ промежуткахъ (e. e.) Бочки прикрѣпляются къ плоту петлями отъ веревки проходящей въ направленіи (b. c.)

Для прикрѣпленія бочекъ веревка удобнѣе чѣмъ желѣзный крючекъ, потому что, натягивая ее, плотъ поднимается, а ослабляя, онъ опускается и такимъ образомъ, судя по тяжести, по глубинѣ воды и по разстоянію ея поверхности отъ потолка пещеры, можно его поставить и выше и ниже. Такой плотъ можетъ держать трехъ человѣкъ и настолько легокъ, что его можно переносить при мелководьи. Для отталкиванія плота нуженъ далѣе длинный шестъ. Паркеръ по собственному опыту узналъ, что плотъ изъ двухъ досокъ, прибитыхъ гвоздями къ двумъ бочкамъ, очень легокъ. При плаваніи на подземныхъ озерахъ его нужно дѣлать больше во избѣжаніе несчастныхъ случаевъ, такъ какъ эти озера иногда бываютъ очень глубоки, а вода очень холодна и производитъ судороги.

При изслѣдованіи обыкновенныхъ озерныхъ пещеръ канатъ не нуженъ, но безъ него нельзя дѣлать ни одного опыта.



10. Самое удобное для пещерныхъ работъ освѣщеніе даютъ обыкновенныя свѣчи. Парафиновыя оплываютъ, фонари не даютъ свѣта достаточнаго на большое пространство, а копоть парафиновыхъ или древесныхъ факеловъ, пропитанныхъ терпентиномъ, невыносима. Освѣщеніе посредствомъ магнія очень хорошо для осмотра строенія потолка.

Какъ искать костеносныя пещеры.

У многихъ костеносныхъ пещеръ, особенно неолитической и палеолитической эпохи, устье бываетъ заложено мусоромъ, обвалившимся въ давнюю пору съ земляной массы, лежавшей надъ ними. Для открытія входовъ оказываютъ отличную услугу кролики, лисицы и барсуки, такъ какъ эти звѣрки любятъ рыть свои норы именно въ такихъ мѣстахъ. Когда мнѣ попадались при подошвѣ вертикальной

Методъ, которому мы слѣдовали, говоритъ онъ, я почитаю самымъ простымъ и довольно правильнымъ, чтобы опредѣлить точное залеганіе каждой отдѣльной находки.

1. Прежде всего со всею тщательностію изслѣдовалась поверхъ лежащая между известковыми глыбами черная земля, которая потомъ, послѣ изслѣдованія, выносилась наружу.

2. Лежащія на поверхности известковыя глыбы, смотря по надобности, взрывались порохомъ, либо раздроблялись другимъ способомъ, и также удалялись изъ пещеры.

3. Отъ твердаго пункта при входѣ въ пещеру къ другому противоположному, на задней части, протягивалась горизонтальная такъ называемая нулевая линія.

4. Перпендикулярно къ этой нулевой линіи и параллельно одна къ другой, отъ фута до фута, протягивались линіи поперекъ черезъ пещеру, и такимъ образомъ поверхность отложенія дѣлилась на поясы, называемые параллелями.

5. Въ каждой параллели изслѣдовалась съ точностію черная земля, передъ тѣмъ бывшая покрытою известковыми глыбами и, вмѣстѣ съ сталагмитовою бреччіею, выбрасывалась наружу, такъ что поверхность пещерныхъ отложеній становилась вполнѣ обнаженною.

6. Потомъ, для разработки этихъ отложеній, самыя параллели дѣлились на части, въ футъ величиною.

7. Далѣе пещерныя отложенія выкапывались кубическими глыбами или параллелепипедами. Эти массы тотчасъ же на мѣстѣ изслѣдовались при свѣчномъ освѣщеніи, потомъ выносились къ выходу пещеры и тамъ еще разъ осматривались при дневномъ свѣтѣ, и тогда уже окончательно выносились наружу. Для каждаго ярда земли былъ особенный ящикъ, въ который откладывались всѣ находки сколько нибудь интересныя. Эти ящики, снабженные необходимыми замѣчаніями относительно залеганія предметовъ, каждодневно отсылались къ письмоводителю Комитета, который тотчасъ же всѣ вещи очищалъ и упаковывалъ въ свѣжіе ящики. Этикеты перенумеровывались, упаковывались вмѣстѣ съ предметами и, въ тоже время, заносились въ особую книгу. Кромѣ всего этого, каждодневно на самомъ мѣстѣ разработки велся подробный реэстръ какъ работамъ, такъ и встрѣчавшимся предметамъ.

Разламываніе сталагмитовой коры.

Слой сталагмита или сталагмитовой бреччіи, если онъ встрѣчается, нужно разбить или взорвать порохомъ. Въ первыхъ часто попадаются плейстоценовые остатки, а во вторыхъ, который въ Кентской пещерѣ былъ толщиною въ нѣсколько футовъ, заключаются нерѣдко слѣды

человѣка и дикихъ животныхъ. Но иногда бываетъ очень трудно отдѣлить бреччію отъ скалистой почвы. Если перпендикулярная разсѣлина наполнена отложеніями, то для расчистки ея проводятъ шахту. Подкапывать же ее снизу очень опасно, потому что расположенные въ этой массѣ большіе камни нерѣдко обрываются совершенно неожиданно.

Сохраненіе ископаемыхъ остатковъ.

Ископаемыя кости, потерявши свой животный клей, получаютъ наклонность при высыханіи растрескиваться и распадаться. Поэтому необходимо давать имъ осыхать чрезвычайно медленно, и отъ времени до времени смачивать ихъ тепловатымъ клеевымъ растворомъ. Для той же цѣли можно употреблять также кремне-кислый натръ, или такъ называемое жидкое стекло, или растопленный парафинъ. Если кости особенно хрупки, то оставляютъ ихъ сохнуть въ самомъ отложеніи, или, какъ говорится, въ маткѣ. Для этого онѣ, вмѣстѣ съ маткою, смачиваются клеевымъ растворомъ и потомъ уже вынимаются изъ матки.

в. Извлеченіе изъ статьи А. П. Берже: «Кавказъ въ археологическомъ отношеніи» (Записки Общества Любителей Кавказской Археологіи, книга I-я. Тифлисъ, 1875 года).

На Кавказѣ болѣе всего обращаютъ на себя вниманіе такъ называемые дольмены. Эти мегалитическіе памятники не что иное, какъ древнія гробницы. Они распространены въ Европѣ, сѣверной Африкѣ, Аравіи и Индіи и имѣютъ всегда приморское положеніе. На Кавказѣ дольмены встрѣчаются только по берегу Чернаго моря. Они сложены обыкновенно изъ четырехъ громадныхъ плитъ и накрыты пятою, несравненно большею по величинѣ и нѣсколько выдающеюся съ одной стороны; въ лицевой плитѣ продѣлано круглое отверстіе, достаточное чтобы черезъ него просунуть голову. Дюбуа-де-Монперё (t. I, p. 43) описываетъ подобную могилу на Атакумѣ, въ окрестностяхъ форта св. Николая, а Бёль (J. Bell. Journal d'une résidence en Circassie pendant les années 1837—1839. t. I p. 146) упоминаетъ о таковой же въ долинѣ р. Пшадъ. (Но они находятся и въ другихъ мѣстахъ по берегу Чернаго моря, такъ напр. въ станицѣ Береговой, по правому берегу р. Пшадъ, на половинѣ дороги изъ Геленджика въ станицу Пшадскую; близъ ущелья р. Джубы, между берегомъ моря и стан. Джубской, есть двойной дольменъ.) Кромѣ того, гробницы этого рода встрѣчаются также въ верховьяхъ Абина, близъ ст. Шапсугской и Эриванской, на сѣверо-восточномъ склонѣ Кавказскаго хребта. Намъ неизвѣстно, предпринимались ли послѣ Тетбу-

де-Мариньи какія либо раскопки этихъ гробницъ; но правильное ихъ изслѣдованіе во всякомъ случаѣ было-бы весьма важно для опредѣленія эпохи, къ которой должно быть отнесено ихъ сооруженіе.

Но помимо гробницъ, берега Чернаго моря представляютъ высокій научный интересъ въ отношеніи изслѣдованія бывшихъ здѣсь древнихъ поселеній. Исторически извѣстно, что греки еще въ отдаленныя времена до-христіанской эпохи завязали торговыя сношенія съ Кавказомъ. Плаваніе ихъ къ берегамъ Понта съ Меотидою сулило имъ громадныя выгоды: они вывозили отсюда золото и мѣдь, доставлявшіяся съ Урала; рыбу и икру, до которой греки были большіе охотники, хлѣбъ, отъ котораго зависѣло продовольствіе Аѳинъ, а позже Византіи, и проч. (См. М. Касторскаго, Историч. судьбы Русск. Закавк. въ древнія времена). Въ VII вѣкѣ берега Чернаго моря покрываются греческими колоніями.

Впослѣдствіи греческое вліяніе на Черномъ морѣ замѣнилось вліяніемъ римлянъ, а съ XIII вѣка—генуэзцевъ. Но всѣ эти народы, поддерживая торговыя сношенія съ береговыми жителями, нѣтъ сомнѣнія, проникали и въ глубь страны, а потому прослѣдить эти пути было бы чрезвычайно важно. Дорòги—это путеводныя нити въ исторіи и культурномъ развитіи человѣчества. И что обозначаютъ всѣ эти укрѣпленные замки и башни при устьяхъ большихъ рѣкъ, какъ-то: Бзыба, Кодора, Ингура, Цхенисцкали, Ріона и Квирилы, какъ не оплоты, служившіе къ защитѣ древнихъ торговыхъ сообщеній? Подобные зàмки встрѣчаются во множествѣ и на высотахъ, господствующихъ надъ рѣками, и нѣтъ сомнѣнія, что между ними существовала связь. Тамъ, гдѣ нѣтъ замковъ, ихъ замѣняютъ монастыри; такъ напр. Джручскій монастырь связывалъ кр. Сачхери съ г. Они, т. е. Шорапань съ Рачей; монастыри Гелатскій и Никорцминдскій служили звеньями для сношеній Кутаиса съ Рачей.

Около Пицунды и по правому берегу Бзыба обращаютъ вниманіе лѣса, считавшіеся когда-то священными, каковые встрѣчаются и въ другихъ мѣстахъ Кавказа. Не говоря уже о попадающихся въ ихъ чащѣ развалинахъ, самыя деревья, именно значительнѣйшія изъ нихъ по объему и величинѣ, какъ дознано, скрываютъ подъ своими корнями урны и амфоры. И это не простая случайность, а основано на томъ обстоятельствѣ, что вещи этого рода были нерѣдко находимы подъ деревьями въ тѣхъ случаяхъ, когда послѣднія были вырываемы бурею.

Свѣдѣнія наши о пещерахъ весьма скудны. Онѣ служили, какъ извѣстно, первымъ обиталищемъ человѣка и встрѣчаются только въ мѣстахъ гористыхъ, гдѣ скалы представляли трещины и разсѣлины. Въ Закавказскомъ краѣ мы находимъ ихъ почти на каждомъ шагу:

го укажемъ на цѣлый рядъ пещерныхъ монастырей и церквей, которыя высѣчены по обѣимъ сторонамъ горной возвышенности, образующей длинную сѣверную окраину Караязской степи. Главнымъ центромъ всѣхъ этихъ обителей считалась нѣкогда Лавра св. Давида Гареджійскаго, около которой группировались всѣ остальныя. Начало ихъ основанія возводится къ первой половинѣ VI столѣтія, т. е. ко времени прибытія въ Иверію сирійскихъ отцовъ. Вырубленные въ цѣльной скалѣ храмы, иногда громадныхъ размѣровъ, какъ напримѣръ церковь Іоанна Богослова въ Давидо—Гареджійской обители, съ папертями и трапезными, съ остатками древней живописи, и понынѣ поражаютъ взоръ случайнаго посѣтителя этихъ бо́льшею частью запустѣлыхъ пріютовъ нѣкогда цвѣтущаго иночества.

Чрезъ территорію Карталиніи и Елисаветполя, долиною р. Акстафы, идетъ дорога, извѣстная еще въ древности, на плоскость классическаго Аракса.

Здѣсь прежде всего останавливаютъ на себѣ вниманіе древнія могилы, встрѣчающіяся во множествѣ какъ на равнинахъ, такъ и на горахъ, гдѣ онѣ извѣстны подъ именемъ могилъ огузовъ или великановъ. Иногда подобныя могилы встрѣчаются на высотѣ снѣжной линіи, какъ напр. на Алагёзѣ. (Г. Радде встрѣтилъ на Алагёзѣ на высотѣ 9000, а на Маломъ Араратѣ 13000, могилы необыкновенной величины). О богатствѣ внутренняго ихъ содержанія свидѣтельствуютъ армянскіе лѣтописцы. Разсказывая объ обычаяхъ армянъ—язычниковъ зарывать съ усопшими оружіе и предметы роскоши, туземные историки приводятъ случаи, когда народъ въ годины бѣдствій находился вынужденнымъ разрывать могилы и извлекать содержащіяся въ нихъ богатства. Этимъ только путемъ, говорятъ они, могли быть уплачены подати въ V вѣкѣ персамъ и въ VIII арабамъ.

Говоря о древностяхъ Арменіи, нельзя не упомянуть о пограничныхъ и дорожныхъ столбахъ, встрѣчающихся на плоскогоріи Дарала-гёза (въ Нахичеванскомъ уѣздѣ). Они принимаются жителями обыкновенно за межевые знаки, между тѣмъ какъ нерѣдко служили въ былое время указателями древнихъ путей [1]). Такъ, столбы отъ дер. Яйджи, по лѣвую сторону восточнаго Арпачая, черезъ плоскогоріе Хадчикъ, перевалъ Пайдара, Амаги, Кизыл-ванкъ, Гинишикъ, Ксишикендъ и пр. обозначаютъ дорогу къ древнимъ персидскимъ серебряннымъ рудникамъ въ Гюмюш-ханэ, а оттуда на Базарчай, къ развалинамъ древняго города Базаркенда.

---

[1]) О пограничныхъ знакахъ упоминаетъ Моисей Хоренскій въ своей исторіи. Онъ говоритъ о царѣ Артазѣ: «Saxa in quadrati formam imperat caedi eaque in patinae morem excavata, in terram defigi atque occultari et super iis quadratos aggeres construi, paulo ex terra eminentiores». (Lib. II, c 53) Ред.

Нарышкинъ, открывшій въ курганахъ слѣды древнихъ становищъ Хазаръ. На курганахъ Ставропольской губерніи нерѣдко встрѣчаются истуканы, такъ называемыя бабы, высѣченные изъ дикаго камня и изображающіе женщину монгольскаго типа, въ сидячемъ положеніи, съ сложенными у пояса руками, которыя держатъ сосудъ. Подобныя статуи были также найдены на рр. Ташлѣ, Донгузлѣ, Буйволѣ, Кумѣ и во многихъ другихъ мѣстахъ предкавказскихъ степей.»

О задачахъ дальнѣйшаго изученія Кавказа въ археологическомъ отношеніи авторъ говоритъ слѣдующее.

«Подъ именемъ археологіи, въ обширномъ смыслѣ этого слова, какъ извѣстно, разумѣется наука о древностяхъ вообще, въ тѣсномъ же смыслѣ—наука, объясняющая, при помощи памятниковъ исскуства, духовную жизнь древнихъ народовъ. Позднѣе, т. е. почти въ наши дни, когда, благодаря геологическимъ указаніямъ, удалось съ достовѣрностью опредѣлить относительную древность наслоенія земли, а слѣдовательно и сдѣланныхъ въ немъ находокъ древнѣйшей культуры, археологія получила новое развитіе. Вотъ почему, въ виду будущихъ археологическихъ розысканій на Кавказѣ, нельзя не пожелать распространенія объ этомъ краѣ возможно болѣе геологическихъ свѣдѣній, которыя, къ сожалѣнію, продолжаютъ составлять достояніе небольшаго круга спеціалистовъ.

Сказанное нами о геологіи въ равной степени должно быть примѣнено и къ палеонтологіи. Но за то мы несравненно счастливѣе въ отношеніи изслѣдованія Кавказскихъ языковъ, а языкъ, какъ и геологія, есть могучее орудіе въ рукахъ археологіи. Обстоятельное изученіе кавказскихъ горскихъ языковъ начинается, собственно говоря, со времени появленія труда академика Шегрена объ Осетинскомъ языкѣ (см. Ssjogren. Ossetische Sprachlehre S.Petersb. 1844.) Все, что было сдѣлано до того Клапротомъ (см. Kaukasische Sprachen) и др. давно уже утратило значеніе. Въ особенности важны по этой части труды академика Шифнера и генерала П. К. Услара (По настоящее время имъ изслѣдованы языки: абхазскій, чеченскій, лакскій, керкелинскій, куринскій и аварскій) который уже 10 лѣтъ безустанно и настойчиво изслѣдуетъ языки Дагестана.

Что касается раскопокъ въ Закавказскомъ краѣ, то онѣ до 1870 года здѣсь не предпринимались. Между тѣмъ, произведенныя въ этомъ году на Самтаврскомъ кладбищѣ во Мцхетѣ раскопки были столь блестящи, что Августѣйшій Намѣстникъ Кавказскій выразилъ волю объ учрежденіи въ Тифлисѣ подъ моимъ предсѣдательствомъ Археологическаго Комитета, съ возложеніемъ на него, между прочимъ, обязанности составленія соображеній о дальнѣйшемъ правильномъ направленіи

археологическихъ работъ въ краѣ, а также предположенія объ образованіи здѣсь Археологическаго Общества.

Кромѣ изученія церквей и монастырей, необходимо изслѣдованіе и другихъ сооруженій: мостовъ, башень, каравансараевъ и др., на что по настоящее время было обращено мало вниманія. То же самое должно сказать и о древнихъ путяхъ сообщенія. Не менѣе важно изслѣдованіе древнихъ кладбищъ, гдѣ надгробные камни, имѣя на себѣ изображенія разныхъ сценъ изъ жизни, какъ напр., свадьбы, охоты и т. п., даютъ возможность изучить костюмъ, домашнюю утварь, предметы роскоши и пр. Изъ такихъ кладбищъ достойны вниманія, между прочимъ: въ Арменіи—кладбище у минеральныхъ водъ, въ Даралагёзѣ, въ Нахичеванскомъ уѣздѣ, а также кладбища въ Кара-Килиса и Энгліакутѣ—въ верховьяхъ Базар-чая.

Изъ надписей, которыми такъ богаты здѣшніе христіанскіе храмы, многія остаются неснятыми и неразобранными. Кромѣ того, на Кавказѣ встрѣчается много и мусульманскихъ надписей, преимущественно временъ Сефевидовъ, тоже ожидающихъ своего изслѣдователя. Но менѣе всего мы знакомы съ клинообразными письменами, которыми такъ богата Русская Арменія и изъ которыхъ только нѣкоторыя были списаны и даже напечатаны, но не разобраны.»

Третье засѣданіе Подготовительнаго Комитета Тифлисскаго Археологическаго съѣзда состоялось 13 Марта 1879 года подъ предсѣдательствомъ гр. А. С. Уварова, въ присутствіи гг. членовъ: К. К. Гёрца, Д. И. Иловайскаго, В. Ѳ. Миллера, В. Е. Румянцова, В. И. Сизова, Н. О. Эмина и секретаря И. Д. Мансветова.

1. Прочитанъ и подписанъ былъ протоколъ предшествующаго засѣданія.

2. Г. Предсѣдатель гр. А. С. Уваровъ заявилъ объ утратѣ, понесенной Обществомъ Любителей Кавказской Археологіи въ лицѣ преждевременно скончавшагося его предсѣдателя С. А. Талызина, и указалъ на то живое участіе, которое принималъ покойный въ трудахъ по устройству Тифлисскаго съѣзда, и на его постоянное содѣйствіе стремленіямъ Московскаго Комитета.

3. Г. Секретарь доложилъ отношеніе Общества Любителей Кавказской Археологіи на имя г. предсѣдателя отъ 22 мая 1878 года, № 21. Отношеніе это было вызвано письмомъ гр. А. С. Уварова къ С. А. Талызину о положеніи дѣла по обезпеченію съѣзда отпускомъ денежной субсидіи, необходимой для открытія предварительныхъ работъ и по поводу нѣкоторыхъ вопросовъ, касающихся мѣстной археологіи.

«Вслѣдствіе заслушанныхъ въ засѣданіи Комитета Общества Лю-

бителей Кавказской Археологіи 18 минувшаго апрѣля депеши Вашего Сіятельства отъ 1 апрѣля и отношенія Предварительнаго Комитета по устройству V Археологическаго съѣзда въ Тифлисѣ, отъ 8 февраля за № 25, и письма Вашего Сіятельства отъ 10 апрѣля на мое имя, изъ которыхъ усматривается желаніе предсѣдательствуемаго Вами Комитета имѣть по возможности подробныя свѣдѣнія о находящихся на Кавказѣ курганахъ, могилахъ, городищахъ и пещерахъ, а также развалинахъ башенъ, древнихъ церквей, монастырей и древнихъ мостовъ, Комитетъ Общества, коего я имѣю честь предсѣдателемъ, въ виду разъѣзда большинства его членовъ и прекращенія переодическихъ засѣданій на предстоящіе лѣтніе мѣсяцы, по предложенію моему, избралъ изъ среды своей особую постоянную Коммиссію изъ пяти лицъ, подъ предсѣдательствомъ члена Д. З. Бакрадзе. Комиссіи этой поручена разработка какъ выше упомянутыхъ вопросовъ, такъ и имѣющихъ поступить впослѣдствіи. Той же Коммиссіи поручено сноситься вообще по всѣмъ вопросамъ, касающимся съѣзда какъ съ Комитетомъ въ Москвѣ, такъ и на Кавказѣ со всѣми подлежащими учрежденіями и лицами, отъ которыхъ разрѣшеніе предстоящихъ вопросовъ могло бы зависѣть. Такъ какъ по всѣмъ вопросамъ, нашему Комитету Вами предложеннымъ, имѣются уже въ наличности весьма подробныя данныя, которыя остается лишь провѣрить, либо дополнить на мѣстахъ,—что̀ достижимо только временемъ и по очередно, чѣмъ исключается и возможность обнять все одновременно,—то Коммиссія полагаетъ ознакомить сначала Подготовителный Комитетъ въ Москвѣ съ этими матеріалами, заключающимися въ прилагаемомъ спискѣ. См. прилож. подъ бук. А.

Въ заключеніе считаю нелишнимъ Вашему Сіятельству сообщить, что, по примѣру прошедшихъ лѣтъ, Комитетъ Общества Любителей Кавказской Археологіи снарядилъ экспедицію подъ руководствомъ члена своего Ф. С. Байерна, который нынѣшнимъ лѣтомъ будетъ производить свои изслѣдованія и раскопки сначала въ Кутаисской губерніи, Шарапанскаго уѣзда, близь развалинъ старой крѣпости Шарапани, а за тѣмъ въ Осетіи, по военно-грузинской дорогѣ, близъ станціи Казбекъ».

4. По выслушаніи этой бумаги, г. предсѣдатель заявилъ, что неопредѣленное положеніе, въ которомъ находилось дѣло Тифлисскаго съѣзда по случаю военнаго времени, теперь благополучно миновало, и Его Высочество, Великій Князь Намѣстникъ, оставаясь при прежней мысли относительно съѣзда (какъ это выражено въ отношеніи покойнаго предсѣдателя общества Любителей Кавказской Археологіи С. А. Талызина отъ 22 мая 1878 года № 21) и желая дать его дѣятельности возможно широкое развитіе, изволилъ назначить изъ собст-

венныхъ суммъ Его Высочества на снаряженіе ученыхъ экспедицій и на производство другихъ приготовительныхъ къ съѣзду работъ ежегодную, въ продолженіе трехъ лѣтъ, субсидію, въ размѣрѣ 5 тысячъ рублей на каждый годъ. Г. предсѣдатель имѣлъ счастіе слышать это благосклонное соизволеніе Его Высочества во время представленія В. Князю въ С-Петербургѣ, въ концѣ января нынѣшняго года; тогда же получилъ отъ В. Князя приглашеніе посѣтить Кавказъ для руководства спеціальныхъ экспедицій и вмѣстѣ порученіе чрезъ Министра Народнаго Просвѣщенія ходатайствовать о Высочайшемъ разрѣшеніи Тифлисскаго съѣзда въ 1881 году. Согласно съ этимъ положеніемъ дѣла и съ ходомъ работъ по съѣзду, первоначальный срокъ для его открытія отдаляется на 1881 годъ, а предварительныя экспедиціи начнутся съ весны 1879 года. Вмѣстѣ съ тѣмъ г. предсѣдатель заявилъ, что онъ обратился къ Его Сіятельству г. Министру Народнаго Просвѣщенія графу Д. А. Толстому съ ходатайствомъ о Высочайшемъ разрѣшеніи Археологическаго съѣзда въ Тифлисѣ.

Въ виду такихъ благопріятныхъ условій, обезпечивающихъ будущность съѣзда, Комитетъ немедленно приступилъ къ обсужденію вопроса объ организаціи ближайшихъ ученыхъ экспедицій, предполагаемыхъ къ отправленію на Кавказъ весною и осенью нынѣшняго года. Г. предсѣдатель предложилъ отправить на первый разъ двѣ экспедиціи: одну для изслѣдованія кургановъ, другую пещеръ и высказалъ на этотъ счетъ слѣдующія соображенія. «Курганная экспедиція должна начать свою дѣятельность съ сѣверной части Кавказа и Ставропольской губерніи и изслѣдовать могильныя насыпи, подвигаясь все далѣе и далѣе къ Югу, къ самому Кавказу. Изъ могильныхъ насыпей, встрѣчаемыхъ въ этой мѣстности, слѣдуетъ обратить вниманіе на тѣ, которыя, не выдаваясь особенною величиною, не носятъ неоспоримыхъ доказательствъ греческаго происхожденія. Такимъ образомъ, курганы средней величины, или даже самые назначительные, встрѣтятся по теченію рѣкъ, и по этимъ теченіямъ должна будетъ двигаться и курганная экспедиція. Комитетъ долженъ обсудить и выработать программу для курганной экспедиціи, въ которой должны быть подробно изложены какъ цѣль предпринимаемыхъ изслѣдованій, такъ и способъ веденія курганныхъ раскопокъ. Затѣмъ, въ виду обширнаго пространства, занимаемаго сѣверною частію Кавказскаго склона, возможно, кажется, раздѣлить курганную экспедицію на два отдѣла: одинъ займется изслѣдываніемъ кургановъ въ западной части Ставропольской губерніи и будетъ подвигаться на югъ по западной сторонѣ Кавказскаго склона, другой отдѣлъ обратитъ вниманіе на восточную часть Ставропольской губерніи, и подвигаясь къ югу, будетъ придерживаться восточнаго склона Кавказскаго хребта и западнаго побережья Каспійскаго моря.

Такъ какъ на этихъ мѣстахъ, по извѣстіямъ арабскихъ писателей, происходили набѣги Руссовъ, то желательно, чтобы лицо, которое будетъ завѣдывать восточнымъ отдѣломъ курганной экспедиціи, обратило особое вниманіе на эту сторону изслѣдованій и, по возможности, открыло намъ не только древнѣйшіе могильные остатки Руссовъ, но и указало бы другіе, которые могли сохраниться отъ ихъ пребыванія. Такъ какъ главная цѣль курганной экспедиціи—опредѣлить народность могильныхъ насыпей и уловить оттѣнки погребальныхъ обрядовъ, то желательно, чтобы, при нахожденіи цѣлыхъ групъ кургановъ, раскапывалось ихъ столько, сколько необходимо для опредѣленія этой цѣли. При этомъ нельзя не выразить желанія, чтобы посредствомъ фотографіи или посредствомъ вѣрнаго рисунка сняты были на мѣстѣ внутренніе виды могилъ, съ распредѣленіемъ найденныхъ въ нихъ предметовъ. Такое графическое дополненіе къ подробному дневнику еще нагляднѣе опредѣлитъ различіе каждаго способа погребенія. А что для этихъ изысканій Кавказъ представляетъ почву благодарную, можно заключать изъ того, что нѣмецкій пасторъ Цвикъ, производившій раскопки въ этомъ краѣ, отмѣтилъ 22 различные пріема погребенія, заявивъ объ этомъ въ Dorpatsche Jahrbücher B. V».

Для осуществленія этой экспедиціи имѣются въ виду и предложили свое содѣйствіе проф. Кіевскаго Университета В. Б. Антоновичъ проф. Медико Хирургической Академіи Л. К. Ивановскій. Комитетъ, согласившись со мнѣніемъ, высказаннымъ г. предсѣдателемъ, положилъ поручить первому изслѣдованіе кургановъ восточнаго Кавказа, а второму западнаго. Кромѣ того, просить проф. Антоновича взять на себя трудъ составить подробную программу для работъ курганной экспедиціи и руководить ея направленіемъ. Программа эта помѣщ. въ прилож. Б.

Переходя къ обсужденію вопроса о пещерной экспедиціи, г. предсѣдатель предложилъ начать изслѣдованіе пещеръ съ Большаго и Малаго Арарата, на склонѣ котораго, какъ ему извѣстно, открыты были пещеры. Начиная изслѣдованіе съ пещеръ Арарата и подвигаясь все болѣе къ сѣверу внутрь Кавказа, необходимо и въ данномъ случаѣ идти по теченію рѣкъ, такъ какъ большая часть пещеръ встрѣчается или на берегахъ рѣкъ, или по окраинѣ большихъ овраговъ, служившихъ прежде русломъ для горныхъ потоковъ. Вмѣстѣ съ изслѣдованіемъ пещеръ въ палеонтологическомъ и археологическомъ отношеніи, желательно обратить вниманіе также и на остатки ледниковаго періода, существующіе въ этихъ мѣстностяхъ. Необходимо, чтобы лицо, которое будетъ изслѣдывать пещеры, отмѣчало и замѣчательные валуны, шрамы, желоба и бараньи лбы, которые оно встрѣтитъ въ тѣхъ же мѣстностяхъ. Такимъ образомъ, вмѣстѣ съ свѣдѣніями о первыхъ

пещерныхъ жилищахъ, мы получимъ и точныя указанія на явленія, сохранившіяся отъ ледянаго покрова, который распространялся на весь Кавказъ и навѣрно спускался южнѣе Арарата. Прогр. см. въ прилож. В.

5. Членъ Комитета Н. О. Эминъ заявилъ, что въ 26 верстахъ отъ Эривани попадается много пещеръ и, между прочимъ, три изсѣченныя въ горахъ пещерныя церкви XII-XIII в. Археологическія изслѣдованія въ этомъ краю были бы началомъ нашего знакомства съ Арменіею, повели къ сближенію съ ея жителями, а послѣдніе своимъ содѣйствіемъ много помогли бы осуществленію предпріятій съѣзда. На Араратѣ, по замѣчанію г. Эмина, есть цѣлая группа могилъ, которыя слывутъ у туземцевъ подъ именемъ могилъ исполиновъ и покрыты мраморными еще нетронутыми плитами. [1])

6. За отказомъ проф. Ковалевскаго участвовать нынѣшнимъ лѣтомъ въ трудахъ пещерной экспедиціи, Комитетъ положилъ обратиться къ И. С. Полякову, и просить его взять на себя трудъ заведыванія пещерною экспедиціею. На это предложеніе И. С. Поляковъ изъявилъ согласіе.

Для эпиграфическихъ работъ Комитетъ предполагаетъ придать къ пещерной экспедиціи лицо, достаточно знакомое съ этою отраслью археологіи, или изъ собственныхъ членовъ или изъ мѣстныхъ дѣятелей по кавказской археологіи. Кромѣ собиранія новыхъ надписей на мѣстѣ, Комитетъ предпринимаетъ составленіе возможно полнаго сборника кавказскихъ надписей, для выпуска его ко дню съѣзда. Въ это собраніе долженъ войти эпиграфическій матеріалъ до XII вѣка включительно, съ надписями: арабскими, греческими, армянскими, еврейскими, клинообразными.

7. Въ дополненіе къ имѣющимся на этомъ счетъ свѣденіямъ, Н. О. Эминъ сообщилъ, что армянскихъ надписей до XII вѣка издано очень много, и между этими изданіями указалъ на два, болѣе полныя и цѣнныя: а) армянскаго архіепископа Шахатуни, въ двухъ томахъ, заключающее надписи Араратской области и Эчміадзина, и б) Саркиса Джалальяна сборникъ надписей, принадлежащихъ той части Араратской области, которая сопредѣльна Грузіи и Борчалу; в) Д. З. Бакрадзе собралъ нѣсколько новыхъ надписей, которыхъ нѣтъ ни у Броссе, ни у другихъ писателей; [2]) г) Гокчайскія надписи изданы въ Венеціи Мехитаристами. Отвѣчая на обращенную со стороны Комитета просьбу, Г. Эминъ изъявилъ согласіе взять на себя трудъ редакціи армянскихъ надписей въ предположенномъ сборникѣ, и для руководства членамъ

---

[1]) Объ Араратѣ и его древностяхъ см. Dubois, Voyage autour du Caucase, t. III p. 454 sqq. IV p. 16 sqq. Ред.

[2]) Часть ихъ помѣщена въ недавномъ его сочиненіи: «Путешествіе по Гуріи и Адчарѣ». Ред.

экспедиціи составить перечень замѣчательныхъ въ археологическомъ отношеніи мѣстностей и памятниковъ Арменіи.

Положено: Н. О. Эмина благодарить, а для обработки другихъ отдѣловъ Кавказской эпиграфики обратиться съ предложеніемъ къ мѣстнымъ ученымъ, при посредствѣ Общества Любителей Кавказской Археологіи, и лично къ Д. З. Бакрадзе—съ просьбою принять участіе въ редакціи надписей грузинскихъ.

8. К. К. Гёрцъ обратилъ вниманіе Комитета на недавно вышедшее на нѣмецкомъ языкѣ сочиненіе Д-р. Радде о Хевсурахъ.

9. Г. предсѣдатель сообщилъ о письмѣ Г Фелицына изъ Екатеринодара. Г. Фелицынъ, какъ видно изъ этого письма, занимался описаніемъ могильныхъ насыпей Кубанской области и обращался къ гр. А. С. Уварову, прося его указаній на счетъ литературныхъ пособій и практическихъ пріемовъ для веденія этого дѣла. Такъ какъ Кубанская область, по своему положенію, близко подходитъ къ району изслѣдованій, намѣченныхъ для Тифлисскаго съѣзда, то г. предсѣдатель остановилъ вниманіе Комитета на этомъ лицѣ и предложилъ имѣть его въ виду для какихъ либо порученій отъ съѣзда въ предѣлахъ его спеціальныхъ занятій. Предложеніе это было принято.

10. Г. секретарь доложилъ вопросы, предложенные проф. Гаркави для обсужденія на Тифлисскомъ съѣздѣ. Вопросы эти, въ числѣ трехъ: 1. О южной границѣ Хазаріи до ея разгрома Святославомъ въ 965—969 годахъ. 2. Въ какомъ состояніи находится нынѣ вопросъ о происхожденіи Хазаръ и возможно ли нынѣ рѣшить его? 3. Возможно ли нынѣ доказать, на основаніи матеріальныхъ (монументальныхъ) памятниковъ пребываніе Евреевъ на Кавказѣ за нѣсколько столѣтій до Р. Хр.?— мотивированы авторомъ въ особой запискѣ, которая и помѣщается въ приложеніи къ протоколу. См. подъ букв. Г.

Положено: г. Гаркави благодарить, и обратиться къ нему съ предложеніемъ: не желаетъ ли онъ сдѣлать указанія на тѣ изслѣдованія, которыя могутъ способствовать разъясненію поставленныхъ имъ вопросовъ, и на тѣ мѣстности, въ которыхъ было бы желательно произвести съ этою цѣлію изысканія. Вопросъ о хазарахъ вызвалъ обмѣнъ объясненій между присутствующими, причемъ гр. А. С. Уваровъ, высказавъ мысль, какъ было бы желательно и полезно въ научномъ отношеніи собрать свѣдѣнія о Хазарахъ по армянскимъ источникамъ, обратился къ Н. О. Эмину, какъ знатоку армянской литературы, съ просьбою принять на себя этотъ трудъ, на что г. Эминъ и изъявилъ свое согласіе.

11. Затѣмъ Н. О. Эминъ прочелъ составленную имъ для Комитета записку о памятникахъ древности въ Русской Арменіи и о походѣ Рузиковъ (т. е. Руссовъ) на столицу Албаніи Партавъ, или Бердаа на-

168—231, 8—268. Zeitschrift fur Ethnologie von Bastian und Hartmann. 1871).

7. Fridrich Bayern's Ausgrabungen auf dem Leichenfelde vom Samthawro im Kaukasus im Jahre 1872. Wien. Mittheilungen der Anthropologischen Gesellshaft. 1874.

8. Записка о пещерахъ г. Вейденбаума.

9. Г. Зейдлицемъ изготовляется карта, съ нанесеніемъ остатковъ древности на Кавказѣ.

в) Инструкція В. Б. Антоновичу и В. Г. Бернштаму для изслѣдованія кургановъ и другихъ памятниковъ древности сѣвернаго Кавказскаго края.

1) Члены экспедиціи соберутъ на мѣстѣ по возможности полныя свѣдѣнія о количествѣ, расположеніи и группировкѣ кургановъ въ сѣверномъ Кавказскомъ краѣ, пользуясь для этой цѣли работами мѣстныхъ статистическихъ комитетовъ, матеріалами Кавказской археологической Коммиссіи, указаніями мѣстныхъ изслѣдователей и личнымъ наблюденіемъ.

2) Собранныя свѣдѣнія члены экспедиціи будутъ подробно заносить въ путевой журналъ, равно какъ и свои наблюденія относительно наружнаго вида, группировки и мѣстоположенія тѣхъ кургановъ, которые будутъ лично ими осмотрѣны.

3) По мѣрѣ возможности, отдѣльные курганы и ихъ группы будутъ заносимы на карту, въ дополненіе къ курганамъ уже приведеннымъ въ извѣстность и намѣченнымъ на ней; при томъ, при обозначеніи группы, на картѣ же будетъ отмѣчено приблизительное количество кургановъ, составляющихъ каждую группу.

4) Члены экспедиціи будутъ производить раскопки кургановъ, стараясь опредѣлить похоронный типъ каждой отдѣльной группы, разрывая для опредѣленія этого типа только необходимое количество кургановъ.

5) Опредѣливъ похоронный типъ одной группы, члены экспедиціи будутъ переходить на слѣдующую, при чемъ желательно было бы, чтобы изслѣдованія располагались такимъ образомъ, чтобы могли быть выяснены археологическія данныя кургановъ болѣе или менѣе обширной мѣстности, но представляющей одно цѣлое, связанное топографическими или гидрографическими условіями.

6) Изъ собранныхъ Комитетомъ данныхъ открывается, что самыя густыя группы и гряды кургановъ расположены: а) Въ бассейнѣ Чернаго моря, т. е. въ Кубанской области: по верхнему теченію Еи, по всему теченію Чалбасы, по Бейсугу и его притокамъ, по верхнему теченію Кирпели, по правому бурегу средняго теченія Кубани, отъ устья въ нее р. Бѣлой до устья Лабы, за тѣмъ, въ углу между Ла-

бою и Кубанью. Комитетъ считалъ бы самымъ желательнымъ, (если наблюденія сдѣланныя на мѣстѣ подтвердятъ собранныя поныне данныя), чтобы главное направленіе изслѣдованія кургановъ въ Кубанской области пролегало по слѣдующему направленію: начиная между Бейсужскимъ и Чалбанскимъ лиманами, по берегамъ Лебяжьяго озера и Бейсуга, потомъ по Малому Бейсугу вверхъ до станицы Новокорсунской, отсюда въ полосѣ между Малымъ Бейсугомъ и р. Кирпели и Качети до верховья послѣдней; затѣмъ отъ ея верховьевъ, переходя на берега Кубани, въ окрестности станицы Васюринской, изслѣдованіе можетъ подвигаться вверхъ по правому берегу Кубани до устья Лабы, и затѣмъ долженъ быть весьма тщательно изслѣдованъ уголъ между Лабою и Кубанью у ихъ сліянія; затѣмъ изслѣдованіе подвигается вверхъ по Кубани и Лабѣ до самаго верховья этихъ рѣкъ и оканчивается весьма точнымъ изслѣдованіемъ кургановъ на узкой полосѣ между верховьями рѣкъ Кубани и Кумы въ окрестности Батолашинска и Бекешевской станицы.

Въ бассейнѣ Каспійскаго моря, Ставропольской губ. и Терской области главныя гряды кургановъ расположены какъ бы тремя параллельными рядами, изъ которыхъ сѣверный, переходя отъ верховьевъ Ея на малый и средній Ягорлыки, тянется по этимъ рѣкамъ, а также по р. Калаусу до долины Маныча, а затѣмъ по этой долинѣ до верховьевъ Гайдука и вдоль по этой рѣкѣ до моря; другая гряда, начинаясь на берегу Каспійскаго моря, южнѣе Нижне-Бирюзянской косы, направляется широкою тесьмою, степью; къ западу пересѣкаетъ теченіе Кумы между станицами Владимірскою и Солдатскою, и затѣмъ вверхъ по Кумѣ тянется, болѣе или менѣе удаляясь отъ ея теченія, до Пятигорска. Вѣроятно, при тщательномъ изслѣдованіи полосы края между верховьями Кумы и Кубани, т. е. между Пятигорскомъ и станицею Бекешевскою, найдена будетъ связь этой полосы кургановъ съ тою, которая сопровождаетъ верхнее теченіе Кубани. Наконецъ, третья, самая густая гряда кургановъ, сопровождаетъ теченіе Терека отъ устья этой рѣки до Владикавказа, широкою тесьмою, расположенною то на обоихъ берегахъ этой рѣки, то болѣе на южномъ (у устья), то исключительно на сѣверномъ (у Моздока). Комитетъ предполагалъ бы самымъ желательнымъ слѣдующее направленіе экскурсіи въ этомъ краѣ. Начиная отъ Владикавказа, нужно изслѣдовать многочисленные курганы по обоимъ берегамъ Терека и по нижнимъ частямъ Сунжи на равнинѣ, простирающейся до Владикавказа-до цѣпи Карадахъ; затѣмъ миновавъ эту цѣпь и слѣдуя по лѣвому берегу Терека и по нижнимъ частямъ его притоковъ: Урвана и Бексана до впаденія р. Малки въ Терекъ. Здѣсь должна быть точно изслѣдована мѣстность между устьемъ Малки и Пятигорскомъ, чтобы установить связь кургановъ со-

провождающихъ Терекъ съ курганами, лежащими по Кумѣ и Кубани; затѣмъ экспедиція направляется по лѣвому берегу Терека, до впаденія въ него р. Аргуна, и здѣсь, у станицы Шелкозаводской, переходитъ на правый берегъ Терека, такъ какъ и главная масса кургановъ находится уже на этомъ берегу. За тѣмъ экспедиція продолжается по правому берегу Терека, до устья этой рѣки въ море. За тѣмъ экспедиція направляется вдоль по берегу Каспійскаго моря къ югу, до устья р. Кумы, и вверхъ по этой рѣкѣ, съ цѣлію изслѣдовать окрестности Дербента, Баку и мѣстоположеніе древняго города Бердаа, опредѣливъ возможные археологическіе слѣды походовъ Руссовъ въ Табаристанъ въ X столѣтіи.

7) При производствѣ раскопокъ, члены экспедиціи составляютъ подробные дневники и оріентированные планы какъ каждаго раскопаннаго кургана, съ обозначеніемъ мѣстоположенія найденныхъ въ немъ предметовъ, такъ и глазомѣрный планъ расположенія самой курганной группы, съ обозначеніемъ номерами входящихъ въ ея составъ раскопанныхъ кургановъ.

8) Предметы, найденные въ курганахъ, члены экспедиціи укладываютъ такъ, чтобы каждый предметъ носилъ двойную надпись: названіе группы и номеръ кургана въ группѣ.

9) Кромѣ кургановъ, члены экспедиціи въ путевомъ дневникѣ помѣщаютъ описанія всѣхъ осмотрѣнныхъ ими городищъ, пещеръ, мегалитическихъ построекъ, надписей, каменныхъ бабъ и изваяній и другихъ археологическихъ, могущихъ имъ встрѣтиться, предметовъ, а также собранныя ими свѣдѣнія о такого рода предметахъ, по указаніямъ мѣстныхъ жителей, съ точнымъ обозначеніемъ ихъ мѣстонахожденія и съ приложеніемъ, по возможности, плановъ, рисунковъ и фотографій.

10) По окончаніи экспедиціи, члены ея сообщаютъ какъ дневники путешествія и раскопокъ, такъ и предметы найденные въ курганахъ, въ распоряженіе Подготовительнаго Комитета V-го Археологическаго съѣзда.

в) Инструкція Ученому Хранителю музея Академіи Наукъ И. С. Полякову, завѣдывающему пещерною экспедиціею отправляемою на Кавказъ.

Начать изслѣдованіе пещеръ съ Арарата. Подвигаясь отсюда къ сѣверу внутрь Кавказа, экспедиція необходимо должна идти по теченію рѣкъ, такъ какъ большая часть пещеръ встрѣчается или на берегахъ рѣкъ, или на окраинахъ большихъ овраговъ, служившихъ русломъ для горныхъ потоковъ. Вмѣстѣ съ изслѣдованіемъ пещеръ въ палеонтологическомъ и археологическомъ отношеніи желательно обратить вниманіе и на остатки ледниковаго періода, существующіе въ этихъ мѣстностяхъ, отмѣчая валуны, шрамы желоба и бараньи лбы, кото-

несомнѣнныхъ слѣдахъ отдѣлки этихъ роговъ человѣческою рукою. Изслѣдовать эти рога и разузнать: не попадались ли какія каменныя или металлическія орудія. л) Для провѣрки свѣдѣній о свайныхъ постройкахъ на озерѣ Гокча произвесть разслѣдованіе посредствомъ черпала и щипцовъ, чтобы узнать, не встрѣчается ли вертикально стоящихъ свай и не откроется ли присутствіе культурнаго слоя. Въ случаѣ находки вертикальныхъ свай посмотрѣть, нѣтъ ли между ними кучи камней, или другихъ какихъ остатковъ доказывающихъ несомнѣнно существованіе построекъ, сдѣланныхъ на сваяхъ. м) Не упускать изъ вида могущія встрѣтиться въ окрестности озеръ скалы и пещеры, а также нѣтъ ли на скалахъ знаковъ, а въ окрестностяхъ слѣдовъ дольменовъ и другихъ магалитическихъ памятниковъ. н) Вообще, отмѣтить всѣ пещеры, которыя будутъ встрѣчаться, а въ тѣхъ пещерахъ, гдѣ будутъ найдены слѣды позднихъ насельниковъ, обозначить приблизительно, къ какому роду обитателей они могли принадлежать. Были ли здѣсь пещерные города, или монастыри, или другія какія сооруженія? о) Наконецъ, занести всѣ сдѣланныя изслѣдованія на пятиверстную карту Кавказа, съ принятіемъ особыхъ знаковъ для пещеръ, кургановъ, дольменовъ и прочихъ памятниковъ о которыхъ подробно изложено въ трудахъ Штокгольмскаго конгресса.

г) Вопросы для Тифлисскаго Археологическаго Съѣзда, предложенные профессоромъ Гаркави.

1. Южная граница Хазаріи до ея разгрома Святославомъ въ 965—969 годахъ.

«Въ полной редакціи письма Хазарскаго царя Іосифа, писавшаго около 960 года, исчисляются мѣстности, подчиненныя тогда власти Хазаръ. Эти мѣстности раздѣлены на три группы: сѣверную (Приволжье), южную (Кавказъ) и западную (Черноморье), изъ коихъ первая и послѣдняя, за исключеніемъ 3—4 названій, объясняются безъ особыхъ затрудненій. Средняя же группа, Кавказская, представляетъ значительное количество географическихъ названій, не встрѣчающихся въ византійскихъ, русскихъ и арабскихъ источникахъ. Было бы весьма желательно, чтобъ знатоки мѣстныхъ нарѣчій, преимущественно армянской и грузинской литературы, обратили вниманіе на означенныя географическія названія и выяснили бы вопросъ: на сколько туземная кавказская географическая номенклатура, какъ историческая, такъ и современная, можетъ объяснить наименованія Хазарскихъ мѣстностей на Кавказѣ?»

2. «Въ какомъ состояніи находится нынѣ вопросъ о происхожденіи Хазаръ и возможно ли нынѣ рѣшить его?

Долгое время историки хотѣли рѣшить споръ о тюркскомъ или фин-

ключаетъ въ себѣ мѣста съ развалинами древнихъ армянскихъ столицъ, жреческихъ городовъ, языческихъ храмовъ, царскихъ и княжескихъ дворцовъ, старинныхъ церквей и монастырей.— Всѣ они достойны вниманія археолога.

Въ русской Арменіи такія мѣста находятся преимущественно въ провинціяхъ древней Арменіи, араратской и сюникской—нынѣшней Эриванской губерніи съ Сардарабадомъ, старой Нахичеванью и Ордубадомъ. Сдѣлаемъ бѣглое указаніе на мѣста нахожденія помянутыхъ развалинъ и церквей.

1. На сѣверо-западѣ отъ Сардарабада, въ Талинѣ, находятся развалины церквей съ надписями X вѣка и часовня, построенная въ VII вѣкѣ.— На востокъ отъ Талина—селеніе Ашнакъ,—бывшая нѣкогда зимней резиденціей армянскихъ царей Аршакидовъ; здѣсь же въ селеніи Талишѣ высится большая, великолѣпная церковь, построенная въ 671 г., съ древними надписями. На востокѣ отъ послѣдняго находятся деревни: Вжанъ, Техеръ и Ахцъ, съ значительными развалинами. Въ послѣдней изъ этихъ деревень погребены кости армянскихъ царей Аршакидовъ, похищенныя Персами (въ 373 г. по Р. Хр.), но отнятыя у нихъ армянскими сатрапами и здѣсь погребенныя. Мѣстность эта въ большомъ почетѣ и у магометанъ. Недалеко отъ Сардарабада, на востокѣ отъ деревни Тепедини, на высокомъ холмѣ, уцѣлѣли до сего времени немногіе остатки отъ Армавира, священнаго и древнѣйшаго города, матери городовъ армянскихъ, построеннаго, какъ говоритъ Моисей Хоренскій, Брамаисомъ, внукомъ родоначальника армянъ, Хайка, 4200 лѣтъ тому назадъ. Здѣсь была священная платановая роща.

2. Вахаршапатъ—недалеко отъ Эривани, первоначально весеннее мѣстопребываніе царей Хосрова I и св. Тердата (III и IV в.), въ послѣдствіи столица, а нынѣ деревня того же имени. Здѣсь, на Араратской равнинѣ, соборъ Эчміадзинъ, деревня Ошаканъ, гдѣ гробница св. Месропа, изобрѣтателя армянскаго алфавита (V в.); деревня Мухни съ великолѣпной старинной церковью; монастырь Іованнаванкъ, заложенный св. Григоріемъ, возобновленный въ VI и VIII в., со множествомъ надписей; на сѣверѣ отъ него—деревня Карби, богатая развалинами.

На горѣ Маломъ Араратѣ заслуживаютъ вниманія такъ называемыя «Могилы исполиновъ», о которыхъ ученый армянскій путешественникъ Месропъ Тахидіанъ, посѣтившій эту гору въ 1847 г. говоритъ: «на вершинѣ Малаго Арарата до сихъ поръ видны нѣкоторыя мраморныя гробницы, толщиною отъ 5-ти до 6-ти футовъ.

3. Эривань.—На юго-востокѣ отъ этого города—развалины одной

изъ многихъ армянскихъ столицъ, а именно Девина, построеннаго Хосровомъ II, сыномъ Тердата Великаго, въ 344 году.

Къ юго-западу отъ Девина, недалеко отъ Аракса и Гарни, находился городъ Арташатъ, построенный, слишкомъ 2000 лѣтъ тому назадъ, армянскимъ сатрапомъ Арташіасомъ по плану Ганнибала, удалившагося изъ Карфагена, чтобы здѣсь, на Востокѣ, образовать коалицію противъ Рима. Одно время Арташатъ былъ столицей армянскихъ царей Аршакидовъ. Корбулонъ, полководецъ Нерона, сжегъ этотъ городъ, который по возобновленіи былъ названъ Нероніею. Здѣсь были языческіе храмы великой богини Анахитъ, разрушенные св. Григоріемъ. Развалины этого города уцѣлѣли до сего времени. На нихъ стоитъ теперь небольшая деревушка, Арташиръ. Недалеко отъ Арташата находился знаменитый храмъ бога Тира, армянскаго Гермеса.

Къ юго-востоку отъ Эривани, на разстояніи 24-хъ верстъ, находился Гарни, на рѣкѣ того же имени,—лѣтняя резиденція царя Тердата. Развалины царскаго дворца видны и теперь.

Въ 5—6 верстахъ отъ Гарни, на сѣверо-востокъ, находится знаменитый монастырь Айри—Ванкъ, основаніе котораго относится также къ началу IV-го вѣка. Тутъ же три въ высшей степени замѣчательныхъ церкви, высѣченныхъ въ горѣ въ 1214-1288 годахъ, какъ гласитъ сохранившаяся въ одной изъ нихъ надпись.

4. Гёк-Чай, озеро Севанъ, съ древнимъ монастыремъ.

5. Старая Нахичевань, близь Персидской границы,—одинъ изъ древнихъ армянскихъ городовъ. По преданію, здѣсь остановился Ной, по выходѣ изъ ковчега. Близъ городскихъ воротъ указываютъ на его могилу.

6. Кстати сказать нѣсколько словъ объ Албаніи, куда еще въ X вѣкѣ направляли Руссы свои набѣги.

Между Гандзакомъ—нынѣшнимъ Елисаветополемъ—рѣками Курою и Араксомъ, Кавказскими горами, Каспіемъ и пространствомъ, занимаемымъ Карабахомъ, лежала страна Ахвановъ, т. е. Албановъ. На лѣвомъ берегу Куры, гдѣ нынѣ стоитъ деревня Берде, находилась древняя столица Албаніи, Партавъ. Тутъ же развалины этого города. Армяне, Аравитяне, Персы, Грузины, Турки попеременно господствовали въ этой странѣ до вступленія въ нее Русскихъ. Когда именно былъ разоренъ городъ Партавъ—неизвѣстно. Недалеко отъ его развалинъ были лѣтнія мѣстопребыванія албанскихъ царей и каѳоликосовъ: резиденція первыхъ называлась Алуэномъ, а вторыхъ—Бердакоромъ.

Въ южной Албаніи находятся знаменитые монастыри: Хатраванкъ, Хутаванкъ или Дадиванкъ (XII—XIII). Церковь при послѣднемъ монастырѣ, построенная въ 1214 году, высится до сихъ поръ,—она вся покрыта надписями.

экспедиціи составить перечень замѣчательныхъ въ археологическомъ отношеніи мѣстностей и памятниковъ Арменіи.

Положено: Н. О. Эмина благодарить, а для обработки другихъ отдѣловъ Кавказской эпиграфики обратиться съ предложеніемъ къ мѣстнымъ ученымъ, при посредствѣ Общества Любителей Кавказской Археологіи, и лично къ Д. З. Бакрадзе—съ просьбою принять участіе въ редакціи надписей грузинскихъ.

8. К. К. Гёрцъ обратилъ вниманіе Комитета на недавно вышедшее на нѣмецкомъ языкѣ сочиненіе Д-р. Радде о Хевсурахъ.

9. Г. предсѣдатель сообщилъ о письмѣ Г Фелицына изъ Екатеринодара. Г. Фелицынъ, какъ видно изъ этого письма, занимался описаніемъ могильныхъ насыпей Кубанской области и обращался къ гр. А. С. Уварову, прося его указаній на счетъ литературныхъ пособій и практическихъ пріемовъ для веденія этого дѣла. Такъ какъ Кубанская область, по своему положенію, близко подходитъ къ району изслѣдованій, намѣченныхъ для Тифлисскаго съѣзда, то г. предсѣдатель остановилъ вниманіе Комитета на этомъ лицѣ и предложилъ имѣть его въ виду для какихъ либо порученій отъ съѣзда въ предѣлахъ его спеціальныхъ занятій. Предложеніе это было принято.

10. Г. секретарь доложилъ вопросы, предложенные проф. Гаркави для обсужденія на Тифлисскомъ съѣздѣ. Вопросы эти, въ числѣ трехъ: 1. О южной границѣ Хазаріи до ея разгрома Святославомъ въ 965—969 годахъ. 2. Въ какомъ состояніи находится нынѣ вопросъ о происхожденіи Хазаръ и возможно ли нынѣ рѣшить его? 3. Возможно ли нынѣ доказать, на основаніи матеріальныхъ (монументальныхъ) памятниковъ пребываніе Евреевъ на Кавказѣ за нѣсколько столѣтій до Р. Хр.?— мотивированы авторомъ въ особой запискѣ, которая и помѣщается въ приложеніи къ протоколу. См. подъ букв. Г.

Положено: г. Гаркави благодарить, и обратиться къ нему съ предложеніемъ: не желаетъ ли онъ сдѣлать указанія на тѣ изслѣдованія, которыя могутъ способствовать разъясненію поставленныхъ имъ вопросовъ, и на тѣ мѣстности, въ которыхъ было бы желательно произвести съ этою цѣлію изысканія. Вопросъ о хазарахъ вызвалъ обмѣнъ объясненій между присутствующими, причемъ гр. А. С. Уваровъ, высказавъ мысль, какъ было бы желательно и полезно въ научномъ отношеніи собрать свѣдѣнія о Хазарахъ по армянскимъ источникамъ, обратился къ Н. О. Эмину, какъ знатоку армянской литературы, съ просьбою принять на себя этотъ трудъ, на что г. Эминъ и изъявилъ свое согласіе.

11. Затѣмъ Н. О. Эминъ прочелъ составленную имъ для Комитета записку о памятникахъ древности въ Русской Арменіи и о походѣ Рузиковъ (т. е. Руссовъ) на столицу Албаніи Партавъ, или Бердаа на-

Четвертое засѣданіе Подготовительнаго Комитета происходило 12 апрѣля 1879 года подъ предсѣдательствомъ гр. А. С. Уварова въ присутствіи гг. членовъ: К. К. Гёрца, Д. И. Иловайскаго, Г. И. Кананова, Л. Н. Майкова, В. Ѳ. Миллера, В. Е. Румянцова, В. И. Сизова, Н. О. Эмина и секретаря И. Д. Мансветова.

1. Читанъ и подписанъ былъ протоколъ предшествующаго засѣданія.

2. Г. предсѣдатель сообщилъ, что имъ получено отъ В. Г. Тизенгаузена письмо, въ которомъ послѣдній, извѣщая о своемъ намѣреніи отправиться въ срединѣ апрѣля на производство раскопокъ въ Кубанской области, выражаетъ готовность соединить съ этими работами археологическія изслѣдованія для предстоящаго Тифлисскаго съѣзда и при этомъ выражаетъ желаніе проѣздомъ черезъ Москву обсудить эту экскурсію въ Коммиссіи изъ членовъ Московскаго Археологическаго Общества. Съ этою цѣлію г. предсѣдатель назначилъ собраніе Подготовительнаго Комитета на 12 апрѣля, но къ сожалѣнію, пріѣздъ г. Тизенгаузена въ Москву не могъ состояться, и засѣданіе происходило безъ него.

3. Въ дополненіе къ тѣмъ даннымъ, которыя были высказаны въ прошедшемъ засѣданіи, относительно изданія сборника кавказскихъ надписей, г. предсѣдатель заявилъ, что онъ обращался письмомъ къ предсѣдателю Общества Любителей Кавказской Археологіи, прося довести до свѣдѣнія членовъ предсѣдательствуемаго имъ общества объ этомъ предпріятіи и содѣйствовать привлеченію мѣстныхъ ученыхъ силъ края къ участію въ его осуществленіи. Съ тою же цѣлію Комитетъ сносился съ Д. З. Бакрадзе, котораго просилъ взять на себя трудъ редакціи грузинскихъ надписей.

4. Профессоръ Новороссійскаго Университета П. О. Юрченко въ письмѣ на имя г. предсѣдателя обращаетъ вниманіе на необходимость составленія списка Кавказскихъ урочищъ, «на которыхъ нѣкогда кипѣла историческая жизнь». Мотивируя настоятельную нужду подобнаго труда, г. Юрченко говоритъ, что «такой списокъ былъ бы лучшимъ подаркомъ для любителей кавказской старины и значительно освѣтилъ бы область древней и средней исторіи вообще. А пока, положительно невозможно пользоваться источниками, такъ какъ и списковъ населенныхъ мѣстъ однѣхъ областей Кавказа вовсе нѣтъ, а другіе устарѣли и составлены неудовлетворительно... Хорошо было бы произвести раскопки на мѣстѣ набережной въ Сухумѣ, котораго въ настоящее время почти не существуетъ. Судя по частымъ находкамъ эллинскихъ монетъ на указанномъ мѣстѣ, можно предполагать, что тамъ было древнее кладбище. Только укрѣпленіе берега чѣмъ-то въ родѣ набережной прекратило находки монетъ послѣ морскаго волненія размывавшаго берегъ.» Въ доказательство необходимости подобнаго

указателя урочищъ, онъ ссылается на нѣкоторые промахи въ объясненіи топографическихъ названій древняго Кавказа. Ф. К. Брунъ, говоритъ онъ, переводитъ одно мѣсто изъ путешествія Шильбергера (Одесса, 1867 г., стр. 46), такъ: «есть также небольшая страна Мингрелія съ столицею Батумъ. При этомъ послѣднее слово явилось какъ поправка стоящихъ въ нѣмецкомъ подлинникѣ Gathon, Kathon, Bothan; при чемъ Ф. К. дѣлаетъ предположеніе о тожествѣ этихъ варіантовъ съ именемъ нынѣшняго Батума, который однако никогда не входилъ въ составъ Мингреліи. Раньше г. Бруна Нейманъ думалъ, что Bothan соотвѣтствуетъ городу Поти. Между тѣмъ Контарини упоминаетъ въ Мингреліи городъ Ziati или Uathi, т. е. Bathi, какъ пишетъ Барбаро, или представляетъ варіантъ другаго, упоминаемаго въ 1459 году города Bata en Carceche, т. е. Бата въ Черкесіи, который никакъ не могъ означать Батумъ, никогда не бывшій въ странѣ черкесовъ, въ которую включали Мингрелію. Что всѣ писатели отличали какой-то Бати, Беди, Бедіа отъ Батума, подтверждается въ особенности упоминаніемъ Барбаро и Контарини о Мингрельскомъ Бедіанѣ (Bedianis, отъ Bedia). А дѣло объясняется весьма просто. Въ описаніи Ламберти (мой переводъ, с. 24—25) упоминается въ числѣ монастырей, бывшихъ епископіями, Bedias т. е. Бедіа или Бадіа. Городъ этого имени лежалъ въ Мингреліи и былъ весьма важенъ, почему и епископъ его назывался Бедійскимъ и Одишскимъ. Бедійскій, по мингрельски Бедіель, а латинскій переводъ этого прилагательнаго есть bedianus. Одишъ есть мѣстное названіе Мингреліи, отъ города, какъ полагаютъ, заимствованное.» Отдавая должную справедливость мысли профессора Юрченко, г. предсѣдатель съ своей стороны заявилъ, что ему представляется не совсѣмъ яснымъ, что́ разумѣется въ данномъ случаѣ подъ урочищами: древнія ли урочища Кавказа, или теперешнія названія мѣстностей, почему и обратился за разъясненіемъ этого вопроса къ автору. Возбудивъ затѣмъ вопросъ о программѣ и способѣ собиранія топографическихъ и этнографическихъ данныхъ, гр. А. С. Уваровъ просилъ Л. Н. Майкова сообщить, не имѣется ли въ этнографическомъ отдѣлѣ Императорскаго Географическаго общества какихъ либо статистическихъ свѣдѣній о Кавказѣ. Г. Майковъ отвѣчалъ отрицательно. Соглашаясь съ мнѣніемъ г. предсѣдателя, что было бы въ высшей степени желательно включить въ программу занятій для отправляемыхъ экспедицій и собираніе свѣдѣній о древнихъ городахъ, укрѣпленіяхъ, постройкахъ, курганахъ и насыпяхъ, сохранившихся въ этомъ краѣ, г. Майковъ полагаетъ, что эти свѣдѣнія можно было бы собрать на основаніи народныхъ указаній. Н. О. Эминъ замѣтилъ, что въ настоящее время въ Арменіи древнія названія урочищъ утратились и замѣнены прозвищами персидскими и татарскими, по которымъ трудно добраться до первоначальной топо-

графіи края. Для этого нуженъ ученый, который бы съ книгою въ рукахъ и готовыми спеціальными историческими свѣдѣніями, на мѣстѣ опредѣлилъ нахожденіе древнихъ мѣстностей. При дальнѣйшемъ обсужденіи этого вопроса членами Коммиссіи было указано нѣсколько дѣятелей, которые извѣстны своими трудами по части кавказской топографіи.

5. В. Ѳ. Миллеръ обращаетъ вниманіе на важность антропологическихъ и краніологическихъ изслѣдованій на Кавказѣ. По его мнѣнію, Кавказъ служилъ переходнымъ пунктомъ при движеніи Арійцевъ изъ Азіи въ Европу. Въ гористой изолированной мѣстности Кавказа эти племена обособлялись и на долго сохраняли свой чистый индоевропейскій типъ, какъ напримѣръ Осетины. Поэтому наблюденія надъ черепами въ Кавказскихъ могилахъ были бы очень важны для рѣшенія вопроса о первоначальномъ арійскомъ типѣ.

Гр. А. С. Уваровъ, находя подобныя изслѣдованія желательными, полагаетъ обратиться къ нимъ не прежде, какъ будутъ упрочены археологическія экспедиціи, въ связи съ которыми и будутъ производиться антропологическія изслѣдованія

Н. О. Эминъ въ доказательство того, что Арійцы имѣли свои селитьбы на Кавказѣ, ссылается на разсказъ Зенобъ—Глака, ученика Григорія Просвѣтителя, объ одной индійской колоніи, поселившейся въ Арменіи за 150 л. до Р. Х.

6. Затѣмъ г. Эминъ прочелъ записку о памятникахъ древности въ Русской Арменіи, составляющую дополненіе къ реферату о томъ же предметѣ, сообщенному имъ въ прошедшемъ засѣданіи. Кромѣ указаній на древніе монастыри, церкви, гробницы и мосты, референтъ сообщилъ также статистику армянскихъ надписей этого края по мѣстностямъ и, на основаніи Саргиса Джалальяна, опредѣляетъ ихъ число въ 384.

Положено: изъявить Н. О. Эмину благодарность Комитета, а записку помѣстить въ приложеніи къ протоколу.

А.) Дополненіе къ первой запискѣ о памятникахъ древности въ Русской Арменіи. Сообщеніе Н. О. Эмина.

Кромѣ двухъ провинцій собственно Великой Арменіи, о которыхъ была рѣчь въ предъидущей запискѣ, присоединены къ Россіи также древнія армяно-албанскія области. Изъ нихъ укажемъ на Борчалу, съ рѣкой того же имени, правый берегъ которой въ древности назывался Дпорогэткъ и составлялъ часть древней Гугаркской области [1]), а

[1]) Гугаркъ-сѣверная пограничная съ Иверіей область древней Арменіи, впослѣдствіи подпавшая подъ власть иверіцевъ, нынѣ называемая послѣдними „Ахал-цихе", т. е. „Новая Крѣпость".

именно ея провинціи: Дцоропоръ, Тцобопоръ, Кохбопоръ. Замѣчу мимоходомъ, для свѣдѣнія членовъ экспедиціи, что сложныя названія этихъ трехъ послѣднихъ провинцій замѣчательны второю составною своей частью, а именно словомъ поръ, которое, по моему мнѣнію, ничто иное, какъ санскритское пуръ, означающее городъ. Нѣтъ сомнѣнія, что эти провинціи по городамъ получили свои названія. Въ районѣ этихъ провинцій встрѣчаются нѣсколько другихъ городовъ съ такимъ же окончаніемъ, изъ чего можно заключить, что они основаны выходцами изъ Индіи, наложившими на мѣста своего поселенія свою индійскую печать. Такая наша гипотеза основана на указаніи исторіи: Зенобъ-Глакъ, ученикъ св. Григорія Просвѣтителя, въ своей исторіи Таронской провинціи подробно описываетъ индійскую колонію, за 150 л. до Р. Х. пришедшую въ Арменію съ изображеніями своихъ боговъ и поселившуюся въ названной провинціи. Храмы и идолы этихъ колонистовъ были сокрушены Просвѣтителемъ Арменіи въ 302 г. по Р. Х.

Въ области Дцорогэткъ находятся монастыри Ахбатъ и Санахинъ, стоящіе въ близкомъ одинъ отъ другаго разстояніи и построенные при царяхъ изъ династіи Багратидовъ. Изъ нихъ послѣдній обратился почти въ развалины; поэтому остановимся на немъ и сообщимъ нѣкоторыя подробности. Санахинъ построенъ въ 967 году армянской царицей Хосровануйшъ. Въ немъ до сихъ поръ высится великолѣпная церковь съ высокимъ куполомъ во имя Спасителя. Здѣсь гробницы царей Багратидовъ, владѣтельныхъ князей и знаменитыхъ учителей армянской церкви. За Санахинскимъ монастыремъ, надъ рѣкою Дцоръ, перекинутъ такъ называемый «Большой Мостъ», построенный царицею Нане, сестрою Спасаларовъ Иване и Закаре. Онъ сохранился до сего дня съ надписью, напоминающею о преждевременной кончинѣ ея супруга, царя Абаса, царствовавшаго въ Тавумѣ, въ началѣ XII вѣка.

На юго-западъ отъ Санахина, на лѣвомъ берегу рѣки Дцоръ, находится деревня Одци или Узунларъ, гдѣ стоитъ великолѣпная гробница, какъ полагаютъ, Сембата Багратуни, принявшаго мученическую смерть въ городѣ Девинѣ въ началѣ X вѣка. На сѣверъ отъ деревни Ардунъ много пещеръ и развалинъ, также знаменитый монастырь Кобайръ, построенный въ XII вѣкѣ.

На сѣверѣ отъ Александрополя, на берегу рѣки Ахурянъ (Арпачай), близъ деревни Ханледжа, на разстояніе трехъ часовъ пути, находится знаменитый въ старину монастырь Мармашлэнъ, построенный въ исходѣ X вѣка князьями изъ рода Пахлавуни: въ немъ церковь, возобновленная въ XII вѣкѣ.

На востокъ отъ Александрополя заслуживаетъ вниманія деревня, съ

монастыремъ Харчо и съ великолѣпной церковью, построенной спасаларомъ Закаре въ 1201 году.

На сѣверо-востокъ отъ Санахина стоитъ Ахбатъ, превосходящій сосѣда своимъ великолѣпіемъ, построенный почти въ одно съ нимъ время. Въ этомъ монастырѣ, какъ и въ Санахинѣ, также могилы многихъ знаменитостей политическаго и умственнаго армянскаго міра. Въ предѣлахъ Дцорогэтской области археологъ встрѣтитъ развалины многихъ храмовъ, свидѣтельствующихъ о благочестіи потомковъ армянскихъ и грузинскихъ Багратидовъ и князей отъ нихъ происшедшихъ. Здѣсь же, за такъ называемымъ «Краснымъ Мостомъ», виднѣются остатки Хунана, древнѣйшаго города, построеннаго, какъ гласитъ преданіе, Картлосомъ, родоначальниковъ Иверійцевъ, братомъ родоначальника армянъ Хайка. Турки называютъ его Кёз-Куле. Ученые думаютъ, что здѣсь стоялъ древній пограничный съ Иверіей и Албаніей армянскій городъ Хунаракертъ.

Къ весьма важнымъ вообще для археологіи и армянской въ особенности результатамъ пришла бы экспедиція, еслибъ она могла заручиться позволеніемъ Эчміадзинскаго каѳоликоса вскрыть одну изъ царскихъ могилъ Санагинскихъ. Полагаю, что такое позволеніе можетъ быть испрошено у патріарха только черезъ посредство Великаго Князя Намѣстника Кавказскаго.

Архимандритъ Саргисъ Джалаліанъ, посѣтившій въ 1842 году Санахинъ и Ахбатъ съ прилежащими къ нимъ церквами и монастырями, списалъ 384 надписи, изъ коихъ на Санахинъ приходится 67, а на Ахбатъ 66; за тѣмъ остальныя надписи распредѣляются такъ: на Одцунъ 3, на церковь во имя св. Знаменія Хоромоси-31, на Айгеханъ 3, на деревню Мардеръ 2, на Сурбъ Григоръ 27, на Карасницъ ванкъ 10, на деревню Курданъ 3, на монастырь Хахарцни 20, на Гоша-Ванкъ 28, на Макара-ванкъ 36, на Пустынь Чарекъ 5, на Пустынь апостола Елисея 12, на Гандзасаръ 38 и на монастырь Хутà 44.

Всѣ эти надписи, помимо хронологическихъ указаній, заключаютъ въ себѣ много фактовъ чисто историческаго характера, относящихся до нашествія Аравитянъ, Татаръ, Турокъ и Персовъ на сопредѣльную съ Иверіею Гугаркскую область.

в.) Кавказскія пещеры. [1]).

Не касаясь пещерныхъ городовъ (Уплисцихе, Вардзіа и др.), описанныхъ и изображенныхъ многими авторами (напр. Dubois de Montepe-

1.) Эта статья не могла найти мѣста въ приложеніяхъ къ третьему протоколу вслѣдствіе типографскихъ соображеній. Ред.

reux въ его «Voyage autour du Caucase» Haxthausen въ его «Transkaukasia» и пр.) въ литературѣ сочиненій о Кавказѣ можно найти слѣдующія указанія на отдѣльныя пещеры, замѣчательныя въ какомъ либо отношеніи:

1. Сталактитовая пещера, въ разстояніи около 8 верстъ отъ г. Сухума въ Гумскомъ ущельи, по Псхувской дорогѣ. Описана кратко въ «Извѣстіяхъ Кавк. Отдѣла И. Р. Геогр. Общества», т. I, № 3, стр. 109-110. По этому сообщенію, дно пещеры состоитъ изъ бреччіи, т. е. смѣси обломковъ камней сталагмитовыхъ образованій и костей пещерныхъ животныхъ.

2. Человская сталактитовая пещера въ Абхазіи, въ общинѣ Человo, къ югу отъ рѣки Кодора. По разсказамъ бывавшихъ въ ней, она состоитъ изъ ряда пещеръ, украшенныхъ великолѣпными сталактитами; тянется на нѣсколько верстъ. Изъ пещеръ вытекаетъ рѣчка. Описана кратко въ ст. В. И. Чернявскаго: «Изъ изслѣдованій въ юго-западномъ Закавказьи» Извѣстія И. Р. Географическаго Общества, т. XIII, выпускъ 5. Спб. 1878, стр. 335).

3. Пещера Оггинъ (Ogginn) въ Абхазіи. По разсказу извѣстнаго д-ра Якова Рейнеггса, пещера эта пользовалась у Абхазцевъ большимъ уваженіемъ: они клялись ея именемъ, и преступникъ, спрятавшійся въ пещерѣ, пользовался правомъ убѣжища, т. е. считался неприкосновеннымъ, а рабъ объявлялся свободнымъ. Осенью, въ извѣстный день, всѣ Абхазцы собирались къ пещерѣ, и тогда изъ нея появлялся бѣлый быкъ, также называвшійся Оггинъ, который приносился тутъ же въ жертву. Мясо и всѣ мягкія части раздавались присутствующимъ, а кости сжигались и пепелъ зарывался. (См. Dr. Jacob Reineggs: Allgemeine historich - topographische Beschreibung des Kaukasus. Hildes-heim und St.-Petersburg, 1797. Zweiter Theil S. 12.) Къ сожалѣнію Рейнеггсъ не опредѣляетъ болѣе точно мѣстонахожденіе пещеры Оггина. Что касается до праздника, то очевидно, что онъ тотъ же самый, который празднуется въ Илорскомъ храмѣ 10 ноября, въ день св. Георгія. Въ этотъ день изъ ограды церкви чудеснымъ образомъ появлялся быкъ съ позолочеными рогами, котораго закалывалъ одинъ изъ Дадіановъ. Чудесное появленіе быка прекратилось со времени введенія русскаго управленія. (См. объ этомъ ст. «Религіозныя вѣрованія Абхазцевъ» въ Сборникѣ свѣдѣній о Кавказскихъ горцахъ, выпускъ V, стр. 5, и у Шардена (Chardin) въ I томѣ его Путешествія, гл. XXII.)

4. Пещера около Кутаиса, на правомъ берегу Цхали-цители (Красная рѣчка), въ нѣсколькихъ десяткахъ сажень отъ моста, на шоссейной дорогѣ въ Тифлисъ. Въ этой пещерѣ, при раскопкѣ, гг. Эрнестъ Фавръ и полковникъ Статловскій нашли кремневые наконечники

для стрѣлъ. (См. Ernest Favre: Recherches géologiques dans la partie centrale de la chaine du Caucase. Geneve-Bâle-Lyon, 1875, p. 4).—

5. Пещера около г. Дербенда, къ сѣверо-востоку, обдѣлана человѣческою рукою. Описана академикомъ Гмелиномъ, который нашелъ въ ней человѣческія кости: двѣ бедренныя, одну голенную и одну плечевую; кости эти показались Гмелину совершенно свѣжими, какъ будто только что положенными. Гмелину сообщили, что въ пещерѣ похоронено 40 грузинскихъ мученицъ. (Подробнѣе см. S. G. Gmelin: Reise durch Russland zur Untersuchung der drei Natur Reiche ST-Petersburg, 1774. Dritter Theil, s. 20).

6. Пещера въ Дигоріи, въ Осетіи. О ней упоминаетъ академикъ Палласъ: Les Donifars (une division des Dugares) prétendent, que Saint Nicolas descend sous la forme d'un aigle, dans une caverne qui se trouve sur leur territoire; et comme ils y placent la chair de leurs sacrifices, les aigles ne manquent pas en effet de venir l' enlever.» (P. S. Pallas: «Voyages entrepris dans les gouvernements méridionaux de l' Empire de Russie etc.» Paris, MDCCCV, Tome premier, p. 471.)

7. По пути изъ Ессентукской станицы въ Кисловодскъ, около Маховскаго поста, надъ дорогою, проложенною по лѣвому берегу Подкумка, (нынѣшнее шоссе идетъ, кажется, по правому берегу) находится пещера, дно которой круто спускается внизъ. Пещера постепенно съуживается и чрезъ нѣсколько сажень (5—6) переходитъ въ очень узкую трещину, въ которую можно проникнуть только ползкомъ. Далѣе пещера опять расширяется. Ширина пещеры менѣе сажени, высота сажени $1^1/_2$, такъ что можно стоять не сгибаясь. Стѣны влажны, но дно сухо. Съ дороги входа въ пещеру не видно, но можно узнать по ведущей къ пещерѣ тропинкѣ. Окрестные казаки говорятъ, что въ пещерѣ укрывались хищники. Г. Морицъ, обслѣдовавшій пещеру въ 1858 г. на разстояніи 23 саж., нашелъ во второмъ отдѣленіи ея нѣсколько палокъ, указывающихъ на то, что здѣсь жили люди. (См. для подробностей: Ф. Баталинъ, «Пятигорскій край и кавк. минеральныя воды.» Спб. 1861, часть II, стр. 75—76).

8. Пещера около Кисловодска, на правомъ берегу р. Березовки, близъ мельницы. Находится въ полугорѣ; изъ пещеры съ большою силою и шумомъ вырывается источникъ прѣсной воды, извѣстный подъ названіемъ глазнаго (описана тамъ же, II, стр. 99).

Е. Вейденбаумъ.

Въ спискѣ населенныхъ мѣстъ Бакинской губерніи, стр. 87 примѣчаній, № 501 (Шемахинскаго уѣзда) о деревнѣ Маразы мы читаемъ между прочимъ: «Олеарій, называющій Маразы Pyrmoos и Pyrmaras, нашелъ здѣсь 27 декабря 1636 г. хорошо сохранившіяся гробницы Сейдъ-Ибрагима, котораго Тамерланъ пощадилъ, и Пир-Бабы (Tiri-Baba

вѣроятно по опечаткѣ). Кругомъ, въ горѣ изъ ракушечнаго известняка, много пещеръ. Нѣкоторыя до того высоки, что доступны лишь при помощи лѣстницы. Въ одной изъ нихъ четыре просторныхъ комнаты, кровати и ясли, высѣченныя изъ камня (2 рисунка на стр. 287 и 289. Neue persian Reise Reschreib. Ср стр. 286 и 497. Eichwald. Reise auf d. Kasp. Meere und in d. Kaukasus 1825—2 B.)

Н. Зейдлицъ.

Поступили слѣдующія бумаги и сообщенія, относящіяся къ Тифлисскому съѣзду.

1. Письмо Его Сіятельства Господина Министра Народнаго Просвѣщенія Графа Д. А. Толстого, отъ 12 мая 1879 за № 5324, на имя г. предсѣдателя, о Высочайшемъ разрѣшеніи V археологическаго съѣзда въ Тифлисѣ, слѣдующаго содержанія:

«ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ по положенію Комитета гг. Министровъ, въ 4 день текущаго мая, Высочайше соизволилъ на устройство въ сентябрѣ 1881 года пятаго археологическаго съѣзда въ Тифлисѣ, съ цѣлію изслѣдованія и изученія памятниковъ отечественной старины, и на открытіе въ Москвѣ, въ январѣ 1880 года, Предварительнаго Комитета для выработки программы съѣзда.»

2. Письмо Д. З. Бакрадзе на имя г. предсѣдателя съ изъявленіемъ готовности принять участіе въ трудахъ по кавказской археологіи для предстоящаго съѣзда. При этомъ г. Бакрадзе ставитъ на видъ и разъясняетъ нѣкоторые вопросы, которые было бы желательно видѣть предложенными къ обсужденію на съѣздѣ. Такъ, по грузинской эпиграфикѣ онъ обращаетъ вниманіе «на массу старыхъ надписей и приписокъ въ манускриптахъ Грузіи какъ извѣстныхъ, такъ и неизвѣстныхъ ученому міру, между которыми встрѣчаются цѣнныя по своей научной важности и проливающія свѣтъ на отношенія Грузіи къ Риму, Византіи и пр.» Въ Батумѣ, пишетъ г. Бакрадзе, мнѣ былъ доставленъ грузинскій манускриптъ съ весьма интересными для грузинской археологіи приписками, манускриптъ относящійся къ первой половинѣ XIII в; онъ писанъ не на пергаментѣ, а на плотной бумагѣ. Это первый манускриптъ, сколько мнѣ извѣстно, показывающій употребленіе бумаги въ Грузіи въ XIII в. Въ древности манускрипта не позволяютъ сомнѣваться ни двойной корониконъ: отъ сотворенія міра (6845) и отъ Р. Х. (461), оба приводящіе къ 1241 г., ни палеографическій характеръ приписокъ, рѣзко выдѣляющій XII и XIII в. въ манускриптахъ и хартіяхъ Грузіи, ни собственноручныя приписки членовъ рода Кавкасидзе самаго именитаго въ Чорохскомъ бассейнѣ въ

дербентскихъ укрѣпленій, составилъ обширную монографію по этому предмету съ планами и рисунками надписей, весьма тщательно снятыми. Генералъ Комаровъ изъявляетъ готовность предоставить эту коллекцію надписей съѣзду для изданія.

3. Хранитель Музея Кавказскаго Археологическаго Общества Ф. С. Байернъ въ письмѣ на имя г. предсѣдателя сообщаетъ о результатахъ раскопокъ, произведенныхъ имъ въ долинѣ р. Акстафы, въ мѣстности Реткинъ Лагерь, близъ Дилижана. Небольшой поселокъ, извѣстный подъ этимъ именемъ, состоитъ изъ трехъ домовъ, расположенныхъ каждый на особомъ склонѣ по правому берегу р. Акстафы. На западномъ склонѣ находится древнее кладбище, изслѣдованіемъ котораго и занялся г. Байернъ.

Разрытые имъ саркофаги имѣли видъ продолговатыхъ каменныхъ ящиковъ, сложенныхъ изъ необдѣланныхъ полевыхъ валуновъ, и отличались отъ тѣхъ, которые были найдены въ кладбищѣ Самтавро, близъ Мцхета и въ долинѣ Терека. Большею частію они очень малы, отъ 1 до 1½ аршина длины и 1¼ ширины, но иногда попадаются погребальныя камеры болѣе значительныхъ размѣровъ. Г. Байернъ разрылъ только пять могилъ, и всѣ онѣ имѣли слѣдующій типичный видъ. Гробъ или ящикъ большею частію обращенъ по длинѣ отъ запада къ востоку. Направленіе отъ с. къ ю. встрѣчалось только въ гробахъ меньшихъ размѣровъ и, по мнѣнію г. Байерна, съ женскими костяками, судя по нахожденію около нихъ только однихъ женскихъ украшеній. Западная стѣнка состоитъ обыкновенно изъ одного камня въ аршинъ высоты и отъ 1¼ до 2½ длины; восточная же приставлялась повидимому послѣ того, какъ трупъ былъ вложенъ и заграждала отверстіе, служившее входомъ въ могилу. Гробъ накрывали сверху тремя камнями отъ ½ арш. до ¾ ширины и 1¼ до 2½ арш. длины. По окончаніи похоронной церемоніи къ нему приваливали три рѣчныхъ или полевыхъ валуна, а на нихъ накладывали еще три другіе. Отверстіе между ними засыпали мелкимъ известнякомъ, около ящика насыпали камни и щебень, и все это покрывали насыпью въ видѣ каменнаго кургана, сверху обложенаго землею. Около этого кургана, между камнями и въ землѣ, находятся большіе обломки отъ толстыхъ черныхъ амфоръ, но нигдѣ не удавалось находить угли, кострища и слѣды жертвоприношеній.

Самый большой изъ изслѣдованныхъ г. Байерномъ гробовъ былъ сложенъ въ длину изъ трехъ продолговатыхъ камней, каждый отъ ¾ до аршина ширины и отъ 1 аршина до 1½ высоты; западная его сторона состояла изъ одного камня въ 1 аршинъ высоты и до 2-хъ длины, восточная—изъ семи большихъ камней, изъ которыхъ четыре лежали въ нижнемъ ряду, а три сверху; промежутки между боковыми

стѣнками были засыпаны щебнемъ и обмазаны глиной. Каждый гробъ заключалъ только одинъ трупъ въ сидячемъ или полулежачемъ положеніи, съ вытянутыми по направленію къ западу (?) ногами и обставленный глиняными сосудами, которые обыкновенно помѣщаются съ восточной и сѣверной стороны гроба; но находятся гробы съ посудою на западной и южной сторонѣ, такъ что въ этомъ отношеніи общаго правила, кажется, не было. Глиняная посуда состоитъ большею частію изъ такъ называемыхъ чашъ для питья съ ручками, или глубокихъ блюдъ, образцы которыхъ можно видѣть на рисункахъ «Къ предметамъ древности г. Вырубова,» рѣже—изъ кружекъ съ ручками, но зато почти въ каждомъ гробѣ попадались въ обломкахъ одна или двѣ вазы похожія на тѣ, что изображены на XI и XII таблицѣ въ атласѣ г. Вырубова. Отъ 8 до 10 глиняныхъ горшковъ наполнены обыкновенно остатками пищи (овцы, рогатый скотъ, рѣже куры). Въ одной могилѣ близъ Мцхета, относящейся къ тому же періоду, находилось до 20 подобныхъ сосудовъ. Кромѣ того при одномъ женскомъ костякѣ была найдена на груди подъ самымъ подбородкомъ плечевая кость отъ быка, а черепъ этого трупа лежалъ на блюдѣ, наполненномъ бараньими костями. Подобный же случай встрѣтился близъ Самтавро, въ одномъ маленькомъ гробѣ съ костякомъ ребенка; только тамъ подъ черепомъ трупа вмѣсто глиняной посуды положенъ былъ бронзовый колокольчикъ.

Для этого періода могилъ имѣютъ характеристическое значеніе гладкія сердоликовыя бусы. Онѣ имѣютъ видъ кружка, грубо обдѣланнаго, немного закругленнаго съ наружной стороны и дурно отполированнаго. Рядомъ съ ними попадаются бусы изъ стекла и краснаго цвѣта сѣры, также цилиндры изъ мѣла и извести, иногда гладкія, иногда съ краешками и ушками. Изъ другихъ предметовъ женскаго убранства встрѣчаются: браслеты, серги и витыя кольца изъ бронзы въ видѣ змѣй. Въ одной женской могилѣ былъ найденъ круглый бронзовый медальонъ, съ нижней стороны совершенно гладкій, а съ передней съ вырѣзанною фигурою въ видѣ креста, по вѣтвямъ и въ срединѣ котораго находятся пять выпуклыхъ кружковъ. При первомъ взглядѣ на это украшеніе можно подумать, что мы имѣемъ дѣло съ христіанскою могилою, но ушки медальона показываютъ, что крестъ этотъ есть случайное украшеніе, какъ и дѣйствительно встрѣчается нерѣдко въ качествѣ орнамента, относимаго авторомъ къ формѣ извитій такъ называемаго Меандра. Въ землѣ сверхъ этого гроба былъ найденъ другой бронзовый предметъ, который напоминаетъ собою египетскій крестъ съ ручкою; но вообще говоря, эта могила была не богата содержаніемъ и дала только три браслета, три серьги, кольцо и нѣсколько бусъ изъ шейнаго украшенія.

Самый большой гробъ заключалъ мужской костякъ. Трупъ лежалъ по срединѣ, съ ногами обращеными на востокъ, посуда на сѣверной сторонѣ за исключеніемъ трехъ горшковъ, которые лежали подъ костякомъ и вѣроятно были назначены для поддержанія спины въ прямомъ положеніи. Съ лѣвой стороны лежалъ красивый, въ 35 сантиметровъ длины, бронзовый кинжалъ съ рукояткою, на которую насажена полукруглая головка, покрытая мозаикою, въ тонкихъ сѣтчатыхъ перегородкахъ. Неподалеку отъ кинжала находилось около колѣнъ четырехъ—гранное бронзовое шило, въ родѣ небольшаго копья снабженное рукоятью или стрѣлы. Кромѣ того, въ каждой могилѣ находится осколокъ обсидіана, который вѣроятно имѣлъ какое нибудь культовое значеніе. Присутствіе обсидіана и устройство гробовъ въ видѣ каменныхъ ящиковъ г. Байернъ считаетъ признакомъ семитическихъ памятниковъ и особенностію свойственною имъ однимъ. Впрочемъ, по словамъ автора, относительно семитовъ онъ пришелъ къ выводамъ совершенно противоположнымъ принятымъ теперешнею наукою. Дно большаго гроба покрыто слоемъ мелкаго бѣлаго песка; кости истлѣли и разложились до такой степени, что во всѣхъ пяти гробахъ нельзя было найти ни одной цѣльной, и только въ одномъ съ упомянутою выше плечевою костью можно было собрать ихъ нѣсколько. Да и здѣсь камень, служившій покрышкою могилы, провалился и вдавилъ черепъ въ сосудъ для питья. Въ образовавшееся такимъ образомъ отверстіе проникла глинистая земля и осѣла такъ плотно, что кости и предметы нужно было освобождать вырубая.

Далѣе г. Байернъ производилъ раскопки въ мѣстности извѣстной подъ именемъ Степанъ Цминда. Сдѣлавши новое опредѣленіе данной мѣстности и ея геологическаго строенія, г. Байернъ дополнилъ находки, сдѣланныя здѣсь г. Филимоновымъ, нѣсколькими желѣзными предметами и кромѣ того слѣдующими замѣчательными издѣліями изъ бронзы. Таковы: золотая бляха съ изображеніемъ Пріапа на конѣ, большое число маленькихъ голубей также золотыхъ, служившихъ застежками для платья, большія витыя въ двѣ и три нитки золотыя застежки. Изъ бронзовыхъ вещей слѣдуетъ назвать колокольчики съ ушками въ видѣ трехъ насаженныхъ одна на другую бычачьихъ или бараньихъ головъ. Къ бараньимъ рогамъ на многихъ предметахъ придѣланы по три или четыре маленькихъ изображеній Пріапа. Любопытны также сѣтчатыя грудныя украшенія отъ верховаго прибора, усаженныя миніатюрными фигурками оленей, каменныхъ козловъ и овецъ. На нѣкоторыхъ изъ этихъ панцырей сохранились остатки кожи, которой они были подбиты. Далѣе былъ найденъ кусокъ грубо вытканной шерстяной матеріи отъ сѣдла, покрытый сѣткою почти изъ микроскопическихъ колечекъ съ привѣшенными на тонкихъ цѣпяхъ колокольчиками.

песчаной глины, къ которой пристали остатки растеній и мелкіе куски извести.

Этотъ саркофагъ имѣетъ овальную форму и гладкую поверхность снаружи и внутри. По верхнему его краю идетъ глубокій желобокъ, или бороздка, въ которую крышка входитъ своимъ выпуклымъ краешкомъ, но такъ что внутренній кантъ этой бороздки стоитъ на 12 миллиметровъ выше ея наружнаго края. Вотъ размѣры этаго саркофага:

187 сантиметровъ въ длину овала извнутри.
73—ширина его.
44½—высота до внутренняго канта.
44—высота до наружнаго канта.
38—высота стѣнки.
10—ширина желобка.
1½—толщина стѣнки.
3—толщина дна.
2½—толщина верхняго валика.
11—высота валика въ крышкѣ.
2½—его толщина.

Саркофагъ изъ Урбнисси совершенно отличается отъ Сагурамскаго. Верхній его край образуетъ поверхность въ 9 сантиметровъ ширины, которая выступаетъ немного внутрь саркофага и захватываетъ его отверстіе, внѣшній край едва замѣтно закругленъ снаружи и входитъ въ боковую стѣнку. И та и другая, и внѣшняя, и внутренняя сторона окружности, обдѣланы рядомъ зубчиковъ или завитковъ. На наружной стѣнкѣ у саркофага находятся два ряда такихъ украшеній или возвышеній, сдѣланныхъ простымъ давленіемъ пальца въ мягкую глину. Три тонкія линіи, или нарѣзы, служатъ украшеніемъ верхняго края стѣнки. Крышка вѣроятно имѣла видъ продолговатой глиняной доски, которая плотно накладывалась сверху.

Размѣры этого саркофага слѣдующіе:

150 сантиметровъ длина извнутри.
27—высота.
94—ширина (по срединѣ).
9—ширина верхняго канта снаружи.
4½—толщина стѣнокъ и дна.

4. И. Д. Мансветовъ сообщилъ изъ Acta Sanctorum (Mens Jun. IV p. 809) сказаніе объ Орентіи и его шести братьяхъ, сосланныхъ на Кавказъ, какъ матеріалъ для топографіи и первоначальной исторіи христіанства въ этомъ краѣ. Извѣстно, что христіанство на Кавказѣ распространялось при помощи греческихъ плѣнниковъ, попадавшихъ въ Арменію и Грузію благодаря военнымъ столкновеніямъ съ пограничными греческими про-

винціями. Значительное участіе въ этой миссіонерской дѣятельности принимали и ссыльные греки, которыхъ не рѣдко осуждали на заточеніе въ этотъ суровый край, составлявшій крайній восточный пунктъ Византійской имперіи. Приводимые ниже документы могутъ служить подтвержденіемъ этого факта и проливаютъ нѣсколько свѣта на первоначальную судьбу христіанства въ Колхидѣ. Въ греческомъ синаксарѣ подъ 24 іюня разсказывается о семи братьяхъ мученикахъ, которые жили при Діоклетіанѣ и Максиміанѣ и находились въ военной службѣ въ отрядѣ близъ Антіохіи. Затѣмъ ихъ перевели во Фракію (φραχώοις μερέσι) и зачислили въ отрядъ называемый легеандровымъ. Въ то время скиѳы произвели возстаніе, перешли Истръ и стали разорять Фракію, а предводитель ихъ Маротъ (Μαρῶθ), отличавшійся огромнымъ ростомъ, вызывалъ охотника на единоборство съ собою. Орентій согласился на эту отважную борьбу и вышелъ побѣдителемъ. Царь предложилъ ему принести жертву идоламъ, но Орентій объявилъ себя христіаниномъ и ни за что не соглашался измѣнить своимъ религіознымъ убѣжденіямъ. Тогда состоялось рѣшеніе выслать (ἐκπέμπειν) его вмѣстѣ съ шестью братьями въ Арменію, въ городъ Саталовъ, (κατὰ Αρμενίαν ἐν τῇ πόλει τῶν Σατάλων), съ наказомъ тамошнему воинскому начальнику (δοῦξ) [1]) возвратить изгнанниковъ назадъ въ случаѣ повиновенія; если же они останутся непреклонны, то сослать (ὑπερορίας ποιῆσαι) ихъ въ страну Абазговъ и Зиховъ (κατὰ Ἀβασγίαν καὶ Σιχχίαν χώραις). Приказаніе исполнено, но изгнанники не достигли мѣста ссылки, и всѣ умерли на дорогѣ; именно: Эросъ—въ мѣстѣ называемомъ Лагерь «Παρεμβολή», Орентій былъ брошенъ въ море близъ Ризеума (το Ρυζαῖον), Фарнакій скончался въ Кордилѣ (Κορδύλος), слѣдующіе два—въ Апсарѣ (Ἀφάρον), Киріакъ, достигнувъ страны Лазовъ (χώρα τῶν λαζῶν),—въ Зиганисѣ, а послѣдній Лонгинъ, доплывъ отъ Зиганиса до Ливики (ἐπὶ τὴν Λιβυκήν), скончался на морѣ и былъ похороненъ въ Питіусѣ.»

Провѣряя эту топографію по изданіямъ древнихъ географовъ у Мюллера (Geographi minores t. I.), мы находимъ въ приведенномъ отрывкѣ большую часть названій, которыя сообщены Арріаномъ въ его периплѣ Евксинскаго понта и у анонимнаго географа повторявшаго большею частію Мениппа и Арріана. Къ числу такихъ слишкомъ извѣстныхъ пунктовъ нужно отнести: Ризеумъ, Апсаронъ, Кордилонъ и Питіусъ; но есть и нѣсколько такихъ, которыя встрѣчаются довольно рѣдко, напр: πόλις Σατάλων, Παρεμβολή, Λιβυκή. Ученые издатели Acta SS, въ своемъ комментаріи опредѣлили положеніе большей части мѣстностей,

[1]) Дуксами назывались коммендантъ римскихъ крѣпостей въ Закавказьи. Прокопій говоритъ объ Юстиніанѣ, что онъ поставилъ въ Киркесіи начальника (ἄρχων) воинскаго отряда ὃν δοῦκα καλοῦσιν. (De aedif. l. 2. c. 6. p. 227. Edit. Bonn.)

упоминаемыхъ въ этомъ документѣ и между прочимъ относительно Саталы замѣтили, что этотъ городъ находился въ малой Арменіи и лежалъ между Севастіею арменскою и Трапезунтомъ. О немъ нѣсколько разъ упоминается у Прокопія и между прочимъ говорится, какъ Юстиніанъ обвелъ Саталу двойною стѣною и обезопасилъ подступъ къ ней устройствомъ сильнаго форта (φρούριον) тогоже имени. (De aedif. p. 252—253.) Относительно Παρεμβολή комментаторы дѣлаютъ ссылку на liber notitiarum apud Orellium in thesavro geographico, гдѣ эта мѣстность называется καινὴ Παρεμβοτή. Но еще яснѣе опредѣляется положеніе этаго пункта въ анонимномъ периплѣ у Мюллера. Здѣсь «Παρεμβολὴ καλή» обозначается какъ небольшое укрѣпленіе при рѣкѣ тогоже имени, и по расчету его находилось въ 12 стадіяхъ отъ устья р. Ризоса (Müll. p. 411). О «Λιβυκη» комментаторы AA. SS. отзываются незнаніемъ. Какая мѣстность обозначается этимъ именемъ? Не слѣдуетъ ли читать «Λαζικη»?

Въ началѣ V вѣка въ Питіусъ былъ сосланъ Іоаннъ Златоустъ, но онъ не достигъ мѣста изгнанія и скончался съ Команахъ, одномъ изъ городовъ Понтійской области. Спустя два вѣка съ половиною, мы встрѣчаемся въ Колхидѣ съ новымъ изгнанникомъ—Максимомъ Исповѣдникомъ, который былъ сосланъ сюда за противодѣйствіе монофелитству. Изъ разсказа о похожденіяхъ послѣдняго въ этомъ краѣ и его сотоварищей, мы обращаемъ вниманіе знатоковъ древней кавказской топографіи на нѣсколько упоминаемыхъ здѣсь крѣпостей и этаповъ, которыми проходили названныя лица. Таковы: castrum Schemaris juxta gentem illorum qui dicuntur Alani (укрѣпленіе Схемарисъ пограничное съ Аланами), castrum Scoto dictum Apsiliae, qvae est prope Abasgiam (укрѣпленіе Скотонъ въ Апсиліи смежной съ Абхазіею), castrum-Buculus пограничное съ Аланами, castrum nuncupatum «Sunias» въ Сванетіи, укрѣпленіе подъ именемъ «Thacyria» близъ Иверіи (juxta Hyberiam, укрѣпленіе Phustas пограничное съ Апсиліею и Месиміамою (Mesimiamae). Opp. S. Max. edit. Combefisii. Proleg. p. LXVI—LXIX. Благодаря этимъ ссыльнымъ, устанавливались сношенія между Грузіею и востокомъ, и римскій апокрисіарій Анастасій, раздѣлявшій судьбу Максима, проситъ чрезъ кого нибудь изъ прибывающихъ въ эту страну (qui ad Hyberiam veniunt) православныхъ прислать ему постановленія собора противъ монофелитовъ.

5. П. О. Юрченко доставлена «Замѣтка о занятіяхъ по составленію описанія и списка историческихъ урочищъ или мѣстъ, упоминаемыхъ какъ въ общей исторіи Грузіи и Арменіи вообще и земель, входившихъ въ составъ этихъ нѣкогда славныхъ государствъ, въ частности, такъ въ особенности мѣстъ, означенныхъ и описанныхъ путешественниками.»

1) Исторія Кавказа и Закавказскаго края, сама по себѣ и для пополненія пробѣловъ древней и средней всеобщей, нуждается преимущественно въ спискахъ историческихъ урочищъ. Правда, эти страны почти не имѣютъ и списковъ населенныхъ мѣстъ, несомнѣнно столь же необходимыхъ какъ и первые, но послѣдніе своевременно будутъ составлены и дополнены правительственными учрежденіями, да къ тому же время не имѣетъ на нихъ того разрушающаго вліянія, какъ на урочища историческія.

2) Программа занятій съ этой цѣлію будетъ зависѣть отъ средствъ, которыми можетъ располагать Предварительный Комитетъ съѣзда, т. е. отъ лицъ, знакомыхъ съ мѣстностью, которую остается распредѣлить между ними. Лица эти будутъ, конечно, или дѣйствительные члены и корреспонденты Одесскаго Общества исторіи и древностей, или Общества любителей Кавказской Археологіи и Отдѣленія Географическаго Общества. Всѣ лица, которыя примутъ участіе въ описаніи урочищъ, изучаютъ ихъ на мѣстѣ каждый въ своемъ участкѣ и исправляютъ ошибки, сдѣланныя географами, историками и путешественниками въ отношеніи этихъ урочищъ.

3) Можно было бы избрать и другой путь: предложить одному изъ археологическихъ обществъ снарядить ученую экспедицію, или поручить какой нибудь другой экспедиціи, напр. естествоиспытателей,—если подобная предвидится въ скоромъ будущемъ,—отвѣтить на заранѣе составленные вопросы, поименовывая при этомъ каждое исторически примѣчательное мѣсто, приблизительное его положеніе и разстояніе отъ современныхъ извѣстныхъ населенныхъ мѣстъ.

4) Методъ занятій для лицъ, которымъ будетъ поручена указанная цѣль, такъ выработанъ, что я не смѣю даже и распространяться объ этомъ. Замѣчу только, что изъ всѣхъ описаній древнихъ географовъ (Арріана и др.), средневѣковыхъ итальянскихъ картъ, путешественниковъ средневѣковыхъ (Рубруквиса, Марко Поло, Контарини, Клавихо, Ивана Шильтбергера, Барбаро и пр.), арабскихъ историковъ и географовъ (напр. Абульфеды и др.), новыхъ временъ путешественниковъ (Жана де-Люки, Ламберти, Делла-Валле, Цампи, Шардена и др.), новѣйшихъ (напр. Дюбуа, Рейнегса и др.) и русскихъ (Зубова, Броневскаго, Іосселіана, Сборника свѣдѣній о Кавк. горцахъ, статистическихъ описаній Кавказа и мн. др.) выписать всѣ названія мѣстъ и повѣрить, что̀ отъ нихъ осталось и какое названіе сохранилось, а также собрать мѣстныя преданія о нихъ (подобно описанію П. Кёппена: «Древности сѣвернаго берега Понта»). Затѣмъ, справившись въ исторіи Грузіи или Арменіи, представить прошедшую судьбу этихъ мѣстъ или урочищъ.

5) Можно и полезно было бы послѣ такой предварительной работы, т. е. тщательнаго изученія источниковъ, проѣхать по путямъ древней цивилизаціи грузинъ, армянъ и ихъ соплеменниковъ и описать всѣ урочища.

ми учеными изслѣдованіями, которыя, по его мнѣнію, окажутся необходимыми для полноты самой программы.

3. Въ виду этой цѣли, Предварительный Комитетъ приглашаетъ къ участію въ своихъ занятіяхъ всѣхъ лицъ, изъ живущихъ въ Тифлисѣ, или прочихъ мѣстахъ края, которыя могутъ представить ученый трудъ на будущій съѣздъ или доставить свѣдѣнія и матеріалы, важныя для исполненія принятой программы.

4. Предварительный Комитетъ избираетъ изъ среды своей предсѣдателя и секретаря, на обязанности которыхъ лежитъ веденіе всѣхъ дѣлъ и занятій Комитета. Они заботятся также о немедленной высылкѣ протоколовъ въ Московскій Комитетъ для совмѣстнаго печатанія ихъ съ протоколами этого Комитета.

5. Въ виду богатства Кавказа неизслѣдованными археологическими памятниками и сравнительной незначительности времени, оставшагося до съѣзда, необходимо ограничиться на первый разъ, изслѣдованіемъ только наиболѣе важныхъ пунктовъ, для указанія пути будущимъ археологамъ. Пункты эти должны быть въ ближайшемъ будущемъ опредѣлены по взаимному соглашенію обоихъ Комитетовъ, равно какъ и размѣръ денежныхъ расходовъ на изслѣдованіе ихъ.

По принятіи Предварительнымъ Комитетомъ этихъ правилъ, графъ Уваровъ обратилъ вниманіе гг. членовъ на то, что на основаніи Высочайшаго повелѣнія, въ январѣ 1880 года, отъ 4 числа до 10 числа, соберется въ Москвѣ общій Предварительный Комитетъ Тифлисскаго съѣзда, который будетъ состоять изъ депутатовъ отъ всѣхъ ученыхъ и высшихъ учебныхъ учрежденій, для составленія правилъ и обсужденія вопросовъ, поставленныхъ на съѣздъ. На этомъ собраніи необходимо присутствіе хоть одного депутата отъ Тифлисскаго Комитета, для сообщенія всѣхъ вопросовъ, поставленныхъ на съѣздъ, всего подготовляемаго матеріала и вообще, для изложенія хода всѣхъ занятій Комитета. Проѣздъ тифлисскаго депутата принимается на счетъ суммъ, отпущенныхъ на съѣздъ.

Проектъ программы.

I Древности первобытныя (доисторическія).

1. Карта слѣдовъ ледниковаго періода на Кавказѣ. Отмѣтить на картѣ, по существующимъ свѣдѣніямъ, распространеніе валуновъ, дилювіальныхъ слоевъ, моренъ, политуры скалъ, бараньихъ лбовъ и курчавыхъ скалъ, шрамовъ и желобовъ. Отмѣтить направленіе шрамовъ и желобовъ и взаимное отношеніе ихъ къ направленію моренъ.

2. Обзоръ мѣстонахожденій всѣхъ ископаемыхъ остатковъ послѣледниковой или четверичной фауны. Описывая мѣстонахожденія ископаемыхъ остатковъ, обозначать, при какихъ геологическихъ условіяхъ они были найдены, т. е. въ какомъ слоѣ, или на поверхности земли, или въ пещерѣ. Какія животныя были найдены и какой породы? при чемъ обратить особенное вниманіе на вымершіе виды и на отличительныя ихъ своеобразности. Отмѣтить эти мѣстонахожденія на картѣ, съ принятіемъ особыхъ знаковъ для каждаго вида животныхъ.

3. Собрать свѣдѣнія о костеносныхъ пещерахъ и изслѣдовать ихъ. Пещеры водныя и ледяныя; пещеры звѣриныя служившія первымъ жилищемъ для человѣка. Отличить древнѣйшія пещеры отъ пещеръ, измѣненныхъ болѣе новыми обитателями.

4. Собрать свѣдѣнія о находкахъ каменныхъ орудій. Обратить вниманіе на матеріалъ, форму (измѣрить величину миллиметрами), отдѣлку и условія, при которыхъ каменныя орудія были найдены, въ какомъ слоѣ и на какой глубинѣ. Доселѣ извѣстны только слѣдующія 12 мѣстонахожденій:

1. Кремневая пила, найденная на пашнѣ деревни Сатжи, Тріалетскаго приставства (Извѣстія Кавказскаго отдѣла Географическаго Общества, т. V, 1877—78, стр. 263). 2. Шлифованный молотокъ съ сверлиною, изъ зеленаго діорита, въ окрестностяхъ Моздока. Въ собраніи К. И. Ольшевскаго, въ Владикавказѣ. 3. Каменныя орудія изъ Брюховецкой станицы Кубанской области. Сообщено Е. Д. Фелицынымъ. 4. Каменный топоръ изъ Рязанской станицы Кубанской области. Сообщено В. Л. Беренштамомъ. 5. Громовыя стрѣлы выпахиваемыя на поляхъ Некрасовской станицы, близъ Зеленчуковъ. Сообщено В. Л. Беренштамомъ. 6. Въ Тифлисскомъ музеѣ: два наконечника изъ обсидіана и одинъ изъ кремня найдены близъ Кутаиса въ курганѣ, а также и въ могилахъ въ Самтавро (Бакрадзе: О доисторической археологіи, стр. 30). 7. Въ Тифлисскомъ музеѣ: шлифованный молотокъ съ сверлиною найденъ въ станицѣ Щедринской (Терской области), въ курганѣ Чернышевскомъ, вмѣстѣ съ металлическими предметами, вѣроятно, IV или V вѣка по Р. Х. (Музей, шкафъ 13, № 123). 8. Обсидіановыя орудія: отбивной ножикъ и подправленный скребокъ изъ могилъ у Мцхета (Музей, шкафъ 16, № 192). 9. Отбивные наконечники стрѣлъ изъ обсидіана, найдены въ могилахъ Рѣдкина лагеря (въ Делижанскомъ ущельѣ), вмѣстѣ съ желѣзными предметами (Музей Общества Люб. Кав. Археологіи). 10. Кремневые наконечники для стрѣлъ, найденные швейцарскимъ геологомъ Э. Фавромъ въ такъ называемой Язоновой пещерѣ, на Красной рѣчкѣ, близъ Кутаиса (E. Favre: Recherches géologiques.... de la chaîne du Caucase, p. 4). 11. Каменные

молотки въ соляномъ промыслѣ въ Кульпѣ. 12. Такіе же молотки въ соляномъ промыслѣ близъ Нахичевани, на Араксѣ.

5. Изслѣдовать Гокчайское и другія озера и рѣшить вопросъ о свайныхъ постройкахъ. Собрать находимыя въ Гокчѣ оленьи рога; изслѣдовать культурный слой.

6. Собрать свѣдѣнія о чашечныхъ камняхъ (pierres à écuelles, Schaalensteine). Важность этихъ камней требуетъ точнаго опредѣленія формы и величины камня. Гдѣ онъ лежитъ? на первоначальномъ мѣстѣ или перенесенъ изъ другаго мѣста; если на первоначальномъ, то въ какомъ положеніи? гдѣ помѣщены чашки, на боку или на верху? порода камня? глубина и поперечникъ чашекъ? Снять точный рисунокъ или фотографію. Существуютъ ли скалы съ подобными чашками? Чашечный камень, изслѣдованный профессоромъ Антоновичемъ, перенесенъ въ аулъ Лацъ въ Куртатинскомъ ущельѣ.

Указанія на чашечныя камни требующія провѣрки:

Чашечный камень лежитъ у шоссе, на 6 верстѣ отъ Мцхета къ Тифлису, и извѣстенъ въ народѣ подъ названіемъ Девисъ-напéхурэ, т. е. слѣдъ ноги дива.

Такой же камень долженъ находиться, по разсказамъ, между станціями Ларсомъ и Балтою, близъ Джераховскаго укрѣпленія, у аула Чми. Извѣстенъ подъ именемъ Феафдуръ, или камень пастуховъ.

Такой же камень на рѣкѣ Тебердѣ, притокѣ Кубани , со слѣдами копытъ лошади нарта Сосырука.

Тоже около аула Чегемъ, на рѣкѣ Чегемъ, притокѣ Баксана.

Камень около стѣны города Дербента, извѣстный подъ названіемъ Дюльдюль-Али, т. е. камень Алія (указаніе А. В. Комарова.)

Камень въ Бумскомъ ущельѣ, выше сел. Бумъ, подъ названіемъ Чобан-добан-дашъ, т. е. пастухъ ударилъ камень (указаніе А. В. Комарова).

7. Собрать свѣдѣнія о мегалитическихъ памятникахъ. Мегалитическіе памятники принадлежатъ къ первобытнымъ сооруженіямъ, состоящимъ изъ огромныхъ каменныхъ плитъ или большихъ валуновъ. Смотря по способу сооруженія,—или въ видѣ каменнаго стола, состоящаго изъ монолита, поддерживаемаго двумя или нѣсколькими подпорами,— или въ видѣ такого же стола, но окруженнаго цѣлымъ рядомъ отвѣсно поставленныхъ камней,—или въ видѣ каменныхъ ящиковъ,—или въ видѣ большихъ валуновъ, воздвигнутыхъ искусственно на особомъ основаніи изъ меньшихъ валуновъ,—всѣ мегалитическіе памятники получили неточныя доселѣ названія дольменовъ, кромлеховъ, менгировъ, пельвеновъ и проч. Е. Д. Фелицынъ составилъ, весьма замѣчательную, археологическую карту Кубанской области, на которой отмѣтилъ дольмены и др. мегалитическіе памят-

ники въ предѣлахъ области. О другихъ частяхъ Кавказа нѣтъ доселѣ никакихъ подробныхъ свѣдѣній, кромѣ нѣкоторыхъ указаній.

Собрать свѣдѣнія о мегалитическихъ памятникахъ всего Кавказа, снять рисунки или фотографіи. Изслѣдовать въ разныхъ мѣстностяхъ подобные памятники, чтобъ опредѣлить къ какому періоду они принадлежатъ, но на первое время довольствоваться раскопкою однихъ дольменовъ.

8. Составить сводъ свѣдѣній о погребальныхъ обычаяхъ народовъ, обитающихъ нынѣ на Кавказѣ.

9. Вопросъ о торговлѣ янтаремъ. Собрать свѣдѣнія, встрѣчается ли янтарь на Кавказѣ, въ Персіи или гдѣ либо въ Малой Азіи.

10. Слѣды древнихъ шахтъ видны, по словамъ Пфафа (Сборникъ свѣдѣній о Кавказѣ, т. II, стр. 113), въ Дигоріи, на горахъ Сырхъ и Аштарты—барзонъ, а по словамъ жителей встрѣчаются также на Кіон-Хохѣ. Изслѣдовать эпоху, къ которой ихъ можно отнести.

II. Древности языческія.

Направленіе археологическихъ развѣдокъ, произведенныхъ на Сѣверномъ Кавказѣ въ 1879. г См. протоколы стр. 42.

Поперечное пересѣченіе археологическими раскопками Кавказскаго перешейка, предпринятое въ 1879 г. профессорами Антоновичемъ и Беренштамомъ, не доведено до Моздока. Въ будущемъ 1880 г. предполагается продолжить работы до Кизляра и Каспійскаго моря, и затѣмъ спуститься по западному берегу Каспія до Баку.

Изслѣдованіе развалинъ города Бердаа. Походъ 945 года и взятіе города. Снять топографическій планъ мѣстности; опредѣлить пространство мѣстности, городскія башни и стѣны и, посредствомъ пробныхъ канавъ, изслѣдоватьвнутрен нія части города. Найдутся, вѣроятно, надписи и монеты. Находятся ли курганы возлѣ города? Изслѣдовать ихъ. Развѣдки этого года продолжать и въ будущемъ году.

Сказанія и преданія Осетинъ указываютъ на весьма полную исамостоятельную миѳологію. Поручить г. Гатіеву приготовить, по данной ему программѣ, изслѣдованіе о миѳологіи Осетинъ. Приложить къ ней рисунки бронзовыхъ божковъ, находимыхъ въ Осетіи и Чечнѣ (Кавказскій Музей: собраніе К. К. Ольшевскаго, собраніе А. А. Нурида; Московское Антро-пологическое Общество).

Вопросы предложенные профессоромъ Гаркави—см. протоколы стр. 46.

Вопросъ, предложенный Е. Г. Вейденбаумомъ: какой предметъ держатъ въ рукахъ каменныя бабы, находимыя въ южной Россіи и на Сѣверномъ Кавказѣ?

III. Древности христіанскія.

Церковная архитектура. Предложено профессору Н. П. Кондакову составить исторію перваго византійскаго періода Грузинской архитектуры съ правленія патриціанскаго рода Багратидовъ до царствованія Баграта III и IV т. е. отъ VIII до XI вѣка. Памятники этой эпохи: церковь въ Атени, церковь св. Креста въ Мцхетѣ, церковь св. Рипсиміи въ Арменіи, въ Кегартѣ и въ Накалакеви.

Просить князя С. Н. Трубецкаго и Д. З. Бакрадзе сообщить профессору Кондакову тѣ фотографіи и свѣдѣнія, въ которыхъ онъ будетъ нуждаться, при чемъ обратить вниманіе на двухъ техниковъ-архитекторовъ, указанныхъ М. Н. Герсевановымъ, для той работы, о которой говорится въ письмѣ профессора Кондакова.

Иконографія. Для исторіи иконографіи на Кавказѣ очень важно прослѣдить въхронологическомъ порядкѣ тѣ стѣнописи, мусіи, иконы, миніатюры, которыя указываютъ на слѣды древнѣйшаго христіанскаго стиля и на измѣненія его, сперва подъ вліяніемъ византійскимъ, а потомъ подъ вліяніемъ мѣстнымъ. Для этой цѣли желательно снять кальки или фотографіи, съ древнѣйшихъ иконографическихъ памятниковъ до XIII вѣка, обращая вниманіе на техническое производство, на иконографическія особенности, украшенія и пр. мозаикъ, стѣнописей, иконъ, миніатюръ и даже монетъ и др. издѣлій, опредѣливъ напередъ время, къ которому онѣ принадлежатъ.

Вопросъ, предложенный Трофимомъ Ильичемъ Бѣленькимъ въ Кутаисѣ: Какія имѣются данныя объ исторіи переселенія армянъ въ юго-западную Русь?

IV. Древности мусульманскія.

V. Архитектура.

Архитектура гражданская. Изслѣдовать теперешнія жилища горскихъ народовъ въ отношеніи типическихъ формъ жилья, сохранившихся отъ древнѣйшихъ временъ. Сравнить теперешнія жилища съ жилищами, высѣченными въ скалахъ.

Архитектура военная. Изслѣдовать укрѣпленія, башни, мосты и пр., сохранившіеся отъ древнѣйшихъ временъ. А. В. Комаровъ представилъ Предварительному Комитету свои чертежи и рисунки

укрѣпленія Дербента и снимки съ надписей. Желательно къ съѣзду подготовить этотъ матеріалъ и составить объ немъ подробный отчетъ для съѣзда.

Когда впервые показались стрѣльчатыя арки? (сравн. пр. Кондаковъ, стр. 219. Древности, т. VII, вып. III, изд. Московскимъ Археологическимъ Обществомъ).

VI Памятники письма и языка.

Слѣды ассирійскаго и ассиро-персидскаго вліянія на Кавказѣ. Собрать точныя свѣдѣнія и слѣпки съ клинообразныхъ надписей, изъ которыхъ доселѣ извѣстны:

1. Надписи на Гокчѣ близъ Баязета (Записки Общества Любителей Кавказской археологіи, кн. 1). 2. Надписи на развалинахъ Армавира. Въ извѣстіяхъ того же Общества (вып. 1, стр. 32), упоминается, что проф. Мордтманъ указалъ на нихъ Обществу, но не сказано были ли онѣ изслѣдованы, или сняты. 3. Надпись Таркинская, также неизслѣдованная. 4. Надпись, изображенная въ «Melanges asiatiques» нашей Академіи Наукъ. 5. Надписи въ Ериванской губерніи (указанія г. Ерицова).

Сборникъ Кавказскихъ надписей съ древнѣйшихъ временъ до конца XIII вѣка. (Протоколы стр. 11) Грузинскія взялъ на себя Д. З. Бакрадзе. Армянскія взялъ на себя Н. О. Эминъ. Греческія взялъ на себя проф. Памяловскій. Доставить проф. Памяловскому свѣдѣнія о греческихъ надписяхъ, найденныхъ на Кавказѣ, за исключеніемъ надписей Таманскаго полуострова, уже извѣстныхъ и принадлежащихъ къ Воспорскому царству. По указанію г. Байерна греческая надпись имѣлась въ станицѣ Тхамахинской. По указанію Е. Г. Вейденбаума греческая надпись находится въ г. Ольти, въ крѣпостной башнѣ, въ которой нынѣ помѣщается армянская церковь: здѣсь, надъ заложенною дверью, вставленъ красноватый камень съ греческою надписью, строки въ 3—4, остальная часть камня отбита. Изъ арабскихъ надписей имѣемъ только дербентскія, доставленныя А. В. Комаровымъ.

Желательно для изученія палеографіи грузинской и армянской составить палеографическія таблицы по столѣтіямъ. При этомъ указать, существуетъ ли различіе между письменами на лапидарныхъ памятникахъ, металлическихъ издѣліяхъ и въ рукописяхъ.

VI Лингвистика.

Вопросы, поставленные М. И. Броссе. (протоколы стр. 2).

6. Предварительный Комитетъ одобрилъ проэктъ программы, постановивъ дополнить ее въ слѣдующемъ засѣданіи.

7. Предложено Е. Г. Вейденбауму произвести развѣдки въ развалинахъ Бердаа, согласно отдѣлу II программы. В. Н. Вырубовъ изъявилъ желаніе принять участіе въ этихъ развѣдкахъ.

8. Постановлено обратиться къ Е. Д. Фелицыну съ просьбою снять фотографическій видъ и слѣпокъ на бумагѣ съ рисунковъ, находящихся на дольменѣ при р. Адегоа, въ Кабардинскомъ ущельѣ. Объ этихъ рисункахъ упомянуто въ статьѣ д-ра Ланда: «Абинская равнина», стр. 103 (Сборникъ свѣдѣній о Кавказѣ, подъ ред. Н. К. Зейдлица, т. III).

9. Е. Г. Вейденбаумъ избранъ въ секретари Предварительнаго Комитета.

10. Исполненіе различныхъ отдѣловъ программы взяли на себя:

Г. И. Радде—объ ископаемыхъ животныхъ и о торфяной свиньѣ.

А. П. Берже—разборъ арабскихъ надписей, снятыхъ А. В. Комаровымъ въ Дербентѣ и о святыхъ мусульманскихъ мѣстахъ.

А. В. Комаровъ обѣщалъ предоставить снимки съ арабскихъ надписей изъ др. мѣстъ Дагестана.

Н. К. Зейдлицъ—археологическую карту и сборникъ географическихъ названій, съ объясненіемъ ихъ.

Л. П. Загурскій—объ изслѣдованіи кавказскихъ языковъ.

Ф. С. Байернъ—о гробницахъ Кавказа.

Д. З. Бакрадзе—сборникъ грузинскихъ надписей.

Н. В. Вырубовъ—о древнихъ кавказскихъ могилахъ.

А. В. Ерицовъ—сводъ по исторіи и археологіи Арменіи.

Е. Г. Вейденбаумъ—о миѳологіи горскихъ народовъ Кавказа и замѣтку о каменныхъ бабахъ.

ПРОТОКОЛЪ ВТОРАГО ЗАСѢДАНІЯ
ТИФЛИССКАГО ПРЕДВАРИТЕЛЬНАГО КОМИТЕТА
29 октября 1879 года.

Подъ предсѣдательствомъ графа А. С. Уварова. Присутствовали члены: Ф. С. Байернъ, Д. З. Бакрадзе, В. Н. Вырубовъ, кн. Д. Д. Джорджадзе, А. Д. Ерицовъ, Н. К. Зейдлицъ, Л. П. Загурскій, А. В. Комаровъ, Ю. П. Проценко, Г. И. Радде, кн. С. Н. Трубецкой и секретарь Е. Г. Вейденбаумъ.

1. Секретарь прочелъ протоколъ предшествующаго засѣданія, который затѣмъ былъ подписанъ.

2. Г. предсѣдатель сообщилъ о полученіи отъ А. П. Берже записки подъ заглавіемъ «Могилы святыхъ и другія мѣста, уважаемыя мусульманами.» Постановлено напечатать ее въ протоколахъ Комитета. См. приложеніе А.

3. Л. П. Загурскій сообщилъ Комитету извлеченіе изъ приготовленной имъ записки объ изслѣдованіи кавказскихъ языковъ. Записка будетъ напечатана въ протоколахъ Комитета.

4. А. Д. Ерицовъ сдѣлалъ обзоръ археологическихъ памятниковъ Арменіи, начиная съ древнѣйшихъ временъ. Записка его будетъ напечатана въ протоколахъ Комитета. См. приложеніе Б.

5. Вслѣдствіе предложенія г. предсѣдателя дополнить программу занятій Комитета, принятую въ предшествующемъ засѣданіи, нѣкоторыми членами было указано на необходимость ввести въ программу этнографическій отдѣлъ, такъ какъ многіе предметы, употребляемые различными народами въ настоящее время (напр. предметы одежды, домашней утвари и пр.), могутъ объяснить назначеніе и происхожденіе предметовъ археологическихъ. Такимъ образомъ предлагается:

Собрать: образцы современной одежды, головныхъ уборовъ и украшеній горскихъ женщинъ; образцы домашней утвари и музыкальныхъ инструментовъ.

Собрать: пѣсни всѣхъ кавказскихъ народовъ и сдѣлать описаніе народныхъ плясокъ. (У г. Умикова имѣется большой сборникъ грузинскихъ пѣсенъ). Вообще прослѣдить остатки старины въ современныхъ нравахъ и обычаяхъ.

6. Г. предсѣдатель сообщилъ: «при осмотрѣ мною 22-го октября развалинъ древняго Кутаисскаго собора, я нашелъ эти развалины въ самомъ грустномъ положеніи. То, что не разрушили доселѣ ни время, ни атмосферическія условія, то разрушаетъ рука человѣка съ неимовѣрною быстротою. Знаменитая надпись, съ обозначеніемъ арабскими цифрами 223 года (1003 годъ нашего счисленія), подъ оконною рамою на сѣверной сторонѣ, находится еще на томъ же мѣстѣ, но она почти совершенно изгладилась и вывѣтрилась. Между тѣмъ остальныя двѣ надписи, описанныя Дюбуа въ 1833 году (tome I, p. 417—418), уже болѣе не существуютъ, или я не съумѣлъ найдти ихъ на тѣхъ мѣстахъ, которыя весьма точно обозначены у Дюбуа. Капители съ фигурами и орнаментами, обломки карнизовъ и другихъ частей храма, составляющіе любопытные остатки для изученія стиля этого древняго зданія, валяются вокругъ развалинъ и ежедневно повреждаются многочисленными учениками семинаріи, живущими близъ собора. Неопрятность содержанія этихъ развалинъ не допустила насъ подойти къ фрескѣ Знаменія, находящейся надъ дверьми, на сѣверной сторонѣ. Вслѣдствіе

такого состоянія развалинъ Кутаисскаго соборнаго храма, считаю долгомъ предложить Тифлисскому Предварительному Комитету:

а) Назначить 200 рублей на раскопку и планировку мѣстности вокругъ развалинъ храма.

б) Капители, обломки орнаментовъ, надписи и проч. остатки, которые будутъ открыты при производствѣ этихъ раскопокъ, передать на сохраненіе въ Кутаисскую классическую гимназію.

в) Обнести весь храмъ, при содѣйствіи преосвященнаго Гавріила, каменною стѣною и устроить правильный присмотръ за этими драгоцѣнными развалинами.

г) Директоръ Кутаисской классической гимназіи А. И. Стояновъ заявилъ полную готовность найдти въ гимназіи приличное помѣщеніе для памятниковъ древности, составить имъ списокъ и описаніе и хранить ихъ впредь до особаго по этому предмету распоряженія.

д) Кромѣ храненія остатковъ Кутаисскаго храма, желательно при Кутаисской гимназіи основать мѣстный музей, въ которомъ будутъ собраны всѣ остатки древности, находимые въ Кутаисской губерніи. Преосвященный Гавріилъ изъявилъ мнѣ свое полное сочувствіе къ устройству подобнаго мѣстнаго музея. Сверхъ того я полагаю необходимымъ, въ виду предстоящаго собранія Кутаисскаго дворянства, обратиться къ нему отъ имени Предварительнаго Комитета съ просьбою: «принять зарождающійся Кутаисскій музей подъ свое покровительство и содѣйствовать его обогащенію разбросанными по губерніи памятниками древностей».

Предварительный Комитетъ, выслушавъ заявленіе графа Уварова и одобривъ всѣ его предположенія, постановилъ снестись съ преосвященнымъ Гавріиломъ и Кутаисскимъ дворянствомъ и поручить раскопку и планировку вокругъ собора А. И. Стоянову, отпустивъ ему на этотъ предметъ 200 рублей.

7. Затѣмъ графъ Уваровъ предложилъ обратиться ко всѣмъ лицамъ, могущимъ быть полезными Комитету своими свѣдѣніями или трудами по археологіи края, и предложить имъ принять участіе въ занятіяхъ Комитета въ званіи его членовъ-корреспондентовъ. При этомъ графъ Уваровъ указалъ на Евгенія Дмитріевича Фелицына, секретаря Кубанскаго Статистическаго Комитета,—г. Умикова, редактора грузинской Сельской газеты, занимающагося собираніемъ грузинскихъ пѣсенъ,—Казиміра Игнатьевича Ольшевскаго, въ Владикавказѣ,—Г. Гатіева, тамъ-же, и друг.

8. Для распространенія свѣдѣній объ учрежденіи Предварительнаго Комитета и для привлеченія возможно бо̀льшаго числа лицъ въ члены-корреспонденты, графъ Уваровъ находитъ полезнымъ обратиться къ попечителю Кавказскаго учебнаго округа и просить распо-

соизволеніе Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго.

3. Вслѣдствіе предложенія г. предсѣдателя дополнить программу занятій Комитета, принятую въ засѣданіи 15-го октября, однимъ изъ членовъ было указано на необходимость приготовленія къ съѣзду двухъ работъ, а именно:

а) возстановить, насколько позволяютъ имѣющіеся матеріалы, первобытную культуру кавказскихъ горцевъ изъ ихъ языка и прослѣдить, по даннымъ языка же, пути ихъ передвиженій;

б) указать на картѣ мѣсторожденія кремня и всѣхъ породъ обсидіана, съ обозначеніемъ особымъ знакомъ тѣхъ пунктовъ, въ которыхъ добыча кремня производится и въ настоящее время.

По предложенію Комитета, выполненіе первой работы, относительно восточногорскихъ языковъ, взялъ на себя Л. П. Загурскій.

Вторую работу постановлено предложить кому-либо изъ горныхъ инженеровъ.

4. Ю. П. Проценко обратилъ вниманіе Комитета на важность изслѣдованія остатковъ города Маджаръ на р. Кумѣ, развалинъ города при рѣкѣ Салъ, въ области войска Донскаго и мѣстности около Драндъ, въ Сухумскомъ Отдѣлѣ. По мнѣнію Ю. П. Проценко, эти три пункта играли весьма важную роль въ древней исторіи Кавказа.

Комитетъ постановилъ: пріискать кого-либо для снятія плана г. Маджаръ и для скопированія надписей, если таковыя окажутся. Такъ какъ остатки города на р. Салъ лежатъ внѣ предѣловъ Кавказскаго края, то обратить на нихъ вниманіе Донскаго Статистическаго Комитета; относительно же мѣстности около Драндскаго храма собрать свѣдѣнія: не находятся ли тамъ слѣды древняго города?

5. А. Д. Ерицовъ указалъ на важность изслѣдованія древнихъ городовъ Арменіи для разъясненія темныхъ вопросовъ древнѣйшей исторіи Арменіи.

Комитетъ нашелъ полезнымъ собрать свѣдѣнія объ этихъ пунктахъ.

6. Л. П. Загурскій, заявивъ, что приготовляемый имъ очеркъ по отдѣлу лингвистики будетъ относиться только до горскихъ языковъ, просилъ Комитетъ снестись съ профессорами Патканoвымъ, Цагарели и Розеномъ и предложить первому изъ нихъ сдѣлать историческій очеркъ изслѣдованій армянскаго языка и его нарѣчій, второму—то же относительно картвельскихъ языковъ и третьему—относительно тюркскихъ языковъ, употребляемыхъ на Кавказѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ просить ихъ поставить на съѣздъ вопросы по этимъ языкамъ, а академика Шифнера—по языкамъ горскимъ.

Постановлено: обратиться къ названнымъ ученымъ и просить ихъ

въ съѣздѣ, то Комитетъ полагаетъ, что она должна быть сохранена и для Тифлисскаго съѣзда, и притомъ въ размѣрѣ не менѣе того, который былъ установленъ для предшествующихъ съѣздовъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ А.

Могилы святыхъ и другія мѣста уважаемыя мусульманами. А. П. Берже.

1. Въ Нухинскомъ кышлякѣ (зимовникѣ) могила Юсуф-эфендія ахунда. Одержимые лихорадкою, или горячкою, берутъ здѣсь землю, разводятъ ее въ водѣ и пьютъ въ видѣ лекарства.

2. Недалеко отъ селенія Бабаратмы есть памятникъ святаго Баба-Рютяби, служившаго садовникомъ у пророка Мухаммеда. Уроженецъ Мекки, онъ скончался въ Индіи. Прибывъ въ здѣшній край, Баба-Рютяби избралъ для богослуженія мѣсто около Бабаратмы, гдѣ жители воздвигли памятникъ, къ которому приходятъ на поклоненіе по понедѣльникамъ и четвергамъ. Сюда же стекаются больные.

Преданіе гласитъ, что въ то время, когда Баба-Рютяби находился въ Шекинской провинціи, окрестности Бабаратмы опустошала громадной величины змѣя. Баба-Рютяби поразилъ ее стрѣлой и потомъ отрубилъ ей голову. Трупъ змѣи и голова окаменѣли, и ихъ показываютъ нынѣ: трупъ—на горѣ, а голову—у подошвы горы.

3. Близъ сел. Охута находится могила Эль-Бабы (святаго).

4. Между деревнями Ибрагим-кенды и Эйвазлы находится могила Шейха Османа. Къ ней приводятъ больныхъ лошадей, раза три обводятъ кругомъ могилы и затѣмъ тутъ же берутъ землю, которую мѣтаютъ въ кормъ.

5. Близъ деревни Мухасъ есть могила Мухаса-Ходжи-аги, къ которой приходятъ на поклоненіе только жители названнаго селенія.

6. Около селенія Араб-Оджаги находится могила Араб-Хаджи-аги, къ которой стекаются изъ всей провинціи люди, въ особенности бездѣтные и больные. Могила эта почитается главнымъ мѣстомъ поклоненія въ провинціи.

7. Близъ сел. Кютованъ находится могила Шейха Шах-Кобада, къ которой собираются страдающіе ранами; они натираютъ ихъ здѣсь землею и получаютъ облегченіе.

8. Въ самой деревни Гамзали находится могила Шейха Муллы Мамеда, извѣстная тѣмъ, что дающіе на оной ложную клятву заболѣваютъ.

9. Около дер. Зунутъ есть могила нѣкоего Хазре, къ которой приходятъ изъ Ширвана, особенно страдающіе ранами, или укушенные бѣшеною собакою.

разсказываютъ чудеса о затопленныхъ водою постройкахъ на послѣднемъ. Слѣдуетъ замѣтить, что воды озера Ванъ, въ противоположность Гекчинскимъ, замѣтно поднимаются, такъ напр. на сѣверномъ берегу, стоявшій когда-то на сушѣ историческій городъ Арчесъ нынѣ очутился подъ водою, на цѣлую версту отъ берега; объ образованіи острова Лимъ еще свѣжо преданіе; монастырь Ктуцъ, построенный на оконечности полуострова, нынѣ представляетъ островъ, отдѣленный отъ берега на нѣсколько сотъ саженей; на островѣ Ахтамаръ, съ южной стороны, выглядываютъ изъ-подъ водъ остатки цѣлаго города того же наименованія, съ башнями, храмами и дворцомъ Арцрунійскихъ царей. Но сверхъ этихъ памятниковъ христіанства, нынѣ затопленныхъ водою, хозяева плавающихъ здѣсь судовъ разсказываютъ о подводныхъ причудливыхъ сооруженіяхъ, служащихъ якобы жилищемъ драконовъ. Изслѣдованіе Ванскаго озера теперь тѣмъ болѣе представляется возможнымъ, что съ мая 1880 года здѣсь будетъ плавать пароходъ одной частной компаніи.

За время язычества въ Арменіи сохранились памятники пяти родовъ: а) могилы, б) архитектурныя сооруженія (въ развалинахъ), в) клинообразныя надписи, г) монеты и д) сохранившіеся въ обрядахъ и обычаяхъ народа остатки культа и культуры временъ язычества.

1. Языческія могилы въ Арменіи еще не изслѣдованы, хотя нѣкоторые опыты раскопокъ въ 1871 и 1872 годахъ въ Тифлисскомъ уѣздѣ (Лорійскомъ приставствѣ), въ 1873 году въ Александропольскомъ уѣздѣ и, наконецъ, въ послѣднее время въ Делижанскомъ ущельи—доказываютъ, что отъ систематическихъ и подробныхъ работъ въ этой странѣ слѣдуетъ ожидать многаго. Прежде всего замѣчу, что изъ сохранившихся у мѣстныхъ лѣтописцевъ указаній видно, что языческіе армяне имѣли обыкновеніе хоронить мертвыхъ съ ихъ украшеніями и принадлежностями. Далѣе, изъ словъ же лѣтописцевъ узнаемъ, что о богатствахъ языческихъ могилъ зналъ народъ христіанскаго періода. Такъ напр. лѣтописецъ V вѣка Егише, упоминая о чрезвычайныхъ налогахъ персовъ, говоритъ, что народу оставалось лишь прибѣгнуть къ разграбленію могилъ своихъ предковъ-язычниковъ и тѣмъ уплатить тяжкую дань. Другой подобный случай упоминается въ продолженіи лѣтописи Самуиля и относится къ VIII столѣтію, когда народъ доставалъ изъ языческихъ могилъ драгоцѣнности и тѣмъ удовлетворялъ арабскихъ сборщиковъ податей. Какъ часто практиковалась эта мѣра и въ другія годины бѣдствія страны—у насъ нѣтъ болѣе историческихъ указаній, но несомнѣнно, что расхищенія были часты, чѣмъ и объясняется исчезновеніе обширныхъ кладбищъ, коими должна была быть усѣяна вся Арменія за долговременный періодъ своей языческой жизни. Уничтоженію кладбищъ

разсказываютъ чудеса о затопленныхъ водою постройкахъ на послѣднемъ. Слѣдуетъ замѣтить, что воды озера Ванъ, въ противоположность Гекчинскимъ, замѣтно поднимаются, такъ напр. на сѣверномъ берегу, стоявшій когда-то на сушѣ историческій городъ Арчесъ нынѣ очутился подъ водою, на цѣлую версту отъ берега; объ образованіи острова Лимъ еще свѣжо преданіе; монастырь Ктуцъ, построенный на оконечности полуострова, нынѣ представляетъ островъ, отдѣленный отъ берега на нѣсколько сотъ саженей; на островѣ Ахтамаръ, съ южной стороны, выглядываютъ изъ-подъ водъ остатки цѣлаго города того же наименованія, съ башнями, храмами и дворцомъ Арцрунійскихъ царей. Но сверхъ этихъ памятниковъ христіанства, нынѣ затопленныхъ водою, хозяева плавающихъ здѣсь судовъ разсказываютъ о подводныхъ причудливыхъ сооруженіяхъ, служащихъ якобы жилищемъ драконовъ. Изслѣдованіе Ванскаго озера теперь тѣмъ болѣе представляется возможнымъ, что съ мая 1880 года здѣсь будетъ плавать пароходъ одной частной компаніи.

За время язычества въ Арменіи сохранились памятники пяти родовъ: а) могилы, б) архитектурныя сооруженія (въ развалинахъ), в) клинообразныя надписи, г) монеты и д) сохранившіеся въ обрядахъ и обычаяхъ народа остатки культа и культуры временъ язычества.

1. Языческія могилы въ Арменіи еще не изслѣдованы, хотя нѣкоторые опыты раскопокъ въ 1871 и 1872 годахъ въ Тифлисскомъ уѣздѣ (Лорійскомъ приставствѣ), въ 1873 году въ Александропольскомъ уѣздѣ и, наконецъ, въ послѣднее время въ Делижанскомъ ущельи—доказываютъ, что отъ систематическихъ и подробныхъ работъ въ этой странѣ слѣдуетъ ожидать многаго. Прежде всего замѣчу, что изъ сохранившихся у мѣстныхъ лѣтописцевъ указаній видно, что языческіе армяне имѣли обыкновеніе хоронить мертвыхъ съ ихъ украшеніями и принадлежностями. Далѣе, изъ словъ же лѣтописцевъ узнаемъ, что о богатствахъ языческихъ могилъ зналъ народъ христіанскаго періода. Такъ напр. лѣтописецъ V вѣка Егише, упоминая о чрезвычайныхъ налогахъ персовъ, говоритъ, что народу оставалось лишь прибѣгнуть къ разграбленію могилъ своихъ предковъ-язычниковъ и тѣмъ уплатить тяжкую дань. Другой подобный случай упоминается въ продолженіи лѣтописи Самуиля и относится къ VIII столѣтію, когда народъ доставалъ изъ языческихъ могилъ драгоцѣнности и тѣмъ удовлетворялъ арабскихъ сборщиковъ податей. Какъ часто практиковалась эта мѣра и въ другія годины бѣдствія страны—у насъ нѣтъ болѣе историческихъ указаній, но несомнѣнно, что расхищенія были часты, чѣмъ и объясняется исчезновеніе обширныхъ кладбищъ, коими должна была быть усѣяна вся Арменія за долговременный періодъ своей языческой жизни. Уничтоженію кладбищъ

данная мѣстность особенно славилась въ языческую эпоху; такъ вблизи, на холмѣ, находятся развалины безыменной крѣпости съ потаеннымъ входомъ и подземными выходами къ Арпа-чаю; про эти развалины ходятъ легенды о ночныхъ пляскахъ нечистыхъ силъ. Тутъ же, недалеко, высѣчена на скалѣ клинообразная надпись, впервые списанная покойнымъ Кестнеромъ.

Что же касается до мостовъ въ Арменіи вообще, то остатки ихъ, помимо архитектурнаго значенія, должны будутъ опредѣлить направленіе дорогъ торговыхъ и военныхъ. Развалины мостовъ на притокахъ Аракса,—по словамъ Виргилія, «не терпящаго мостовъ», но нравъ котораго укрощается римлянами,—отчасти перечислены въ статьѣ моей: «Историческій очеркъ торговыхъ путей сообщенія въ древнемъ Закавказьи» (Сборникъ свѣдѣній о Кавказѣ. Изд. Кавк. Ст. Комит. Томъ I. Тифлисъ. 1871). На этотъ разъ упомяну лишь объ остаткахъ дороги, по видимому, весьма древняго сооруженія. Въ семи верстахъ на сѣверъ отъ Эрзерума, чрезъ Кара-су, переброшенъ древній каменный мостъ тяжелой архитектуры. Чрезъ этотъ мостъ пролегаетъ, шириною почти въ 3 сажени, вымощенная громадными каменными плитами дорога. Концы дороги и съ той и съ другой стороны моста теряются въ поляхъ, но мѣстами, на разстояніи нѣсколькихъ верстъ, она показывается вновь. ругое подобное же сооруженіе находится въ 8 или 9 верстахъ на сѣверо-востокъ отъ Эрзерума, близъ селенія Мутурка; оно тянется у подножія горъ и огибаетъ болота Кара-су до границъ селенія Гиндзъ. Третій клочекъ такой же дороги замѣтенъ, всего на нѣсколько десятковъ саженей, къ сѣверо-западу отъ Эрзерума, вверхъ по ущелію Ухтадзоръ и, по словамъ жителей, идетъ по направленію къ сел. Саладзоръ. По видимому, дорога эта переваливалась чрезъ хребетъ Думли-дагъ и, огибая Сиври-дагъ, спускалась въ ущелія бассейна Чороха. Этотъ путь и до сихъ поръ служитъ кратчайшимъ сообщеніемъ Эрзерума съ Батумомъ. Помянутые остатки дорогъ у туземцевъ Эрзерумской долины носятъ названіе «Уруми-чампа», т. е. дорога грековъ, при чемъ слѣдуетъ замѣтить, что армяне называли «урумами» какъ грековъ и византійцевъ, такъ и римлянъ. Остатки подобныхъ же, такъ называемыхъ, римскихъ дорогъ, по достовѣрнымъ разсказамъ, существуютъ еще въ Діарбекирскомъ и Ванскомъ пашалыкахъ; въ послѣднемъ, между прочимъ, на караванномъ пути изъ Битлиса въ Ахлатъ-кала, у подножьевъ Нимрудъ-дага.

3. Переходя къ клинообразнымъ надписямъ въ Арменіи, слѣдуетъ сказать, что въ этомъ отношеніи сдѣлано весьма мало. Извѣстно, что честь перваго открытія этихъ письменъ въ Арменіи принадлежитъ несчастному Шульцу, списавшему въ 1827 г. въ Ванѣ 42 надписи,

обнародованныя потомъ въ 1840 году. Въ томъ же 1840 г. Берлинское Географическое Общество напечатало надпись, списанную инженеромъ Мюльбахъ близъ гор. Малатіи, у верхняго Евфрата. Въ 1851 году издалъ новую надпись Ляйярдъ, открытую имъ въ Балу, тоже въ области верхняго Евфрата (Inscriptions in the cuneiform character, London 1851, p. 74). Въ 1862 и 1863 годахъ въ Московской армянской газетѣ «Вѣстникъ Россіи» опубликованы 3 надписи, списанныя Эчміадзинскимъ монахомъ Месропомъ Смбатянцъ въ развалинахъ крѣпостей близъ селеній Эйларъ, Адамханъ и Ктаноцъ (Эриванской губерніи). Далѣе, нашъ покойный Кестнеръ препроводилъ въ Академію Наукъ 2 надписи, найденныя въ Александропольскомъ уѣздѣ и опубликованныя потомъ въ 1865 г. въ Mélanges asiatiques, съ предисловіемъ почтеннаго Броссе. Въ 1864 году напечатано въ Венеціи «Путешествіе въ Малую и Великую Арменію» мхитариста Нерсеса Саркисянъ, причемъ приложены снимки съ 6 надписей, изъ коихъ 4 найдены въ Варагскомъ монастырѣ, близъ Вана, а 2—въ церкви св. Петра, въ самомъ городѣ (Ванъ). За тѣмъ въ октябрской книжкѣ Эчміадзинскаго журнала «Араратъ» за 1869 г. обнародована надпись, найденная тѣмъ же монахомъ Месропомъ Смбатянцъ въ развалинахъ Армавира. Въ февральской же книжкѣ журнала «Араратъ» за 1870 г. Смбатянцемъ обнародованы двѣ другія надписи, найденныя въ развалинахъ Цолакерта, въ Эчміадзинскомъ уѣздѣ. Въ томъ же 1870 году докторъ Робертъ представилъ Италіанскому Географическому Обществу (Società Geografica Italiana) еще двѣ надписи, найденныя въ Турецкой Арменіи. Наконецъ г. Радде доставилъ въ нашъ Кавказскій Музей съ береговъ Гёкчи небольшой камень съ клинообразнымъ письмомъ. Къ этому считаю нужнымъ добавить, что лѣтомъ прошлаго 1878 года я видѣлъ въ поселеніи нашихъ эмигрантовъ-горцевъ, въ верхнемъ Саракамышѣ (у Соганлугскаго хребта) большой камень съ нѣсколько пострадавшею клинообразною надписью. Этотъ камень привезенъ горцами съ развалинъ, находящихся въ 5 верстахъ, въ лѣсу, и заложенъ въ наружную стѣну выстроенной ими мечети, съ юго-восточной стороны. Нынѣ эмигранты, кажется, бросили свое поселеніе и удалились въ Турцію, а потому, желательно, чтобы камень этотъ былъ доставленъ въ нашъ музей, а первоначальное его мѣстонахожденіе было изслѣдовано.

Такимъ образомъ, число всѣхъ найденныхъ въ Арменіи клинообразныхъ надписей достигаетъ 62, изъ коихъ въ предѣлахъ Россіи—10. Но это далеко еще не все. Частныя постройки и церкви въ окрестностяхъ Вана испещрены этими письменами, никѣмъ пока несписанными. Безъ сомнѣнія, дальнѣйшія изысканія докажутъ, что и въ предѣлахъ Россіи количество ихъ далеко не исчерпано перечисленными мною; между тѣмъ, эти памятники уже теперь бросаютъ на исторію

Закавказья иной свѣтъ и возбуждаютъ массу интересныхъ вопросовъ.

4. Относительно монетъ армянскихъ замѣчу, что, не смотря на почтенные труды покойнаго Ланглуа, Броссе и другихъ ученыхъ, армянская нумизматика представляетъ массу пробѣловъ, отъ пополненія которыхъ зависитъ разъясненіе многихъ темныхъ сторонъ исторіи Закавказскихъ странъ. Извѣстно, что начало гражданскаго строя въ Арменіи приписывается родоначальнику династіи Гайкидовъ, легендарной личности Гайку, и возводится къ XXII столѣтію до Р. Х. Если придерживаться армянской хронологіи, за этотъ періодъ перемѣшанной съ легендами, то династія Гайкидовъ дала 59 правителей и царей, властвовавшихъ въ Арменіи съ 2107—328 годъ до Р. Х. До сихъ поръ не отыскана ни одна монета за ихъ время. Единственный случай находки монеты Гайкидовъ упоминается у средневѣковаго лѣтописца Вардана Великаго, по свидѣтельству котораго она была найдена въ правленіе Киликійскаго царя Леона, и на ней армянскими письменами было прописано наименованіе одного изъ царей Гайкидовъ. Указаніе это не лишено интереса уже потому, что служитъ подтвержденіемъ весьма основательнаго предположенія о существованіи въ Арменіи письменъ еще до Месроповскаго алфавита. Далѣе, при владычествѣ Македонянъ и Селевкидовъ (325-149 до Р. Х.) и при упрочившейся въ Арменіи династіи Аршакидовъ (съ 149 г. до Р. Х. по 428 г. по Р. Х.) изъ 61 правителя оставили намъ монеты только 9. За тѣмъ съ 428 по 632 годъ страна управляется 20 персидскими намѣстниками, а съ этого времени до 859 г.—30 арабскими правителями, изъ коихъ нѣкоторые оставили намъ арабскія монеты съ надписью «Арменія». Въ 859 году воцарилась въ Арменіи династія Багратидовъ и, просуществовавъ до половины XI вѣка, дала намъ 30 царей, въ число коихъ я включаю и царей Карсскихъ, Агвано-Лорійскихъ и Арцруній-скихъ. Однакожь и династія Багратидовъ не оставила намъ монетъ, за исключеніемъ единственнаго экземпляра, въ 1838 году доставленнаго Худобашевымъ въ нашъ Академическій Музей, и описаннаго почтеннымъ Броссе (Monographie des monnaies Arméniennes, par M. Brosset, S.-P-bourg, 1839). Монета эта принадлежитъ Агвано-Лорійскому Багратиду Корике II и относится къ началу XI вѣка. Свѣдѣнія наши болѣе богаты въ отношеніи династіи Киликійскихъ Рубеняновъ. Эта династія дала 25 лицъ (1080—1393 г.), изъ коихъ намъ оставили монеты 11 царей. Здѣсь пока конецъ армянской нумизматикѣ. Между тѣмъ, по многимъ основаніямъ, мы имѣемъ право предполагать, что, какъ при Аршакидахъ, такъ и при Багратидахъ и Рубенянахъ число выпущенныхъ монетъ должно быть гораздо больше. Если напр. правитель Агвано-Лорійскаго маленькаго княжества Корике чеканилъ монету, то, безъ сомнѣнія, Багратиды Великой Арменіи тоже должны были

имѣть свои деньги, тѣмъ болѣе, что за ихъ время страна платила тяжкую дань то персамъ и арабамъ, то монголамъ, византійцамъ и другимъ,—обстоятельство, всегда увеличивающее выпускъ денежныхъ знаковъ. Вообще, исчезновенію армянскихъ монетъ способствовали: 1) уплата дани поименованнымъ народамъ, слѣдовательно усиленный вывозъ денегъ; 2) постоянныя смуты и вторженія враговъ, вслѣдствіе чего жители прятали свое добро въ землѣ, въ пещерахъ и лѣсахъ; 3) отдаленность времени прекращенія армянскаго царства и 4) обычай турецкаго и персидскаго правительствъ расплавлять монеты для чекана своихъ. Не смотря, однакожь, и на эти неблагопріятныя условія, въ настоящее время существуютъ болѣе или менѣе богатыя собранія армянскихъ нумизматическихъ памятниковъ: въ Императорскомъ Эрмитажѣ, Академическомъ Музеѣ, Лазаревскомъ Институтѣ, Румянцовскомъ Музеѣ, Лондонскомъ Азіатскомъ Музеѣ, въ музеяхъ: Парижскомъ, Берлинскомъ, Вѣнскомъ, Миланскомъ, Ватиканскомъ и другихъ, а также у Венеціанскихъ и Вѣнскихъ мхитаристовъ. Сверхъ того, множество армянскихъ монетъ у частныхъ лицъ. У самихъ армянъ также страсть хранить эти памятники, придавая имъ значеніе фамильной драгоцѣнности, и передавать изъ рода въ родъ, причемъ многіе обращаютъ ихъ на головное и грудное украшенія своихъ женъ.

Литература этого предмета на европейскихъ языкахъ состоитъ изъ десятка, двухъ книгъ и журнальныхъ статей; всѣ онѣ достаточно извѣстны. Здѣсь упомяну лишь, что въ Венеціанскомъ армянскомъ журналѣ «Базмавепъ» и Вѣнскомъ «Европа» помѣщенъ рядъ интересныхъ изслѣдованій мхитаристовъ по армянской нумизматикѣ, о чемъ, быть можетъ, не всѣмъ извѣстно. Не могу не упомянуть здѣсь про заслуги недавно скончавшагося Вѣнскаго мхитариста Клемента Сибилянъ. Этотъ монахъ, извѣстный даже въ Европѣ своими познаніями по нумизматикѣ древнихъ народовъ, болѣе 20 лѣтъ путешествовалъ по Малой Азіи, Арменіи, Персіи и Средней Азіи, былъ большимъ другомъ нашего покойнаго Бартоломея, съ которымъ около шести мѣсяцевъ работалъ въ Тифлисѣ надъ опредѣленіемъ Сасанидскихъ монетъ. Результатъ его путешествій былъ таковъ, что, отославъ въ музей Вѣнскихъ мхитаристовъ, въ числѣ прочихъ археологическихъ находокъ, до 3000 монетъ, изъ коихъ до 600 армянскихъ, онъ препроводилъ мхитаристамъ для печати и систематическій описательный каталогъ. Происшедшій за тѣмъ расколъ между мхитаристами по вопросу о непогрѣшимости папы имѣлъ для Сибиляна неблагопріятный исходъ: онъ былъ изгнанъ папистами изъ общества мхитаристовъ, а рукописные труды и самыя коллекціи остались въ рукахъ изгнавшаго общества. Тогда ученый монахъ взялся въ Константинополѣ за опредѣленіе монетъ коллекціи бывшаго турецкаго министра Субхи-паши и въ

1874 году издалъ каталогъ, содержащій въ себѣ описаніе 6089 монетъ, преимущественно мало-азіатскихъ народовъ (Collection des medailles Grecques autonomes de son excellence Subhy-pacha. Constantinople 1874). Предпринявъ затѣмъ новое путешествіе по Арменіи, онъ въ началѣ текущаго года скончался въ Діарбекирѣ. Распространившись о Сибилянѣ, я имѣлъ цѣлью выразить желаніе, чтобы нашъ Подготовительный Комитетъ пригласилъ вѣнскихъ и венеціанскихъ мхитаристовъ принять вообще участіе въ будущемъ съѣздѣ и, между прочимъ, представить описаніе хранящихся въ ихъ музеяхъ всякаго рода древностей по Арменіи и Грузіи. Мхитаристы, участіе которыхъ въ особенности желательно, суть: 1) монахъ Гевондъ Алишанъ въ Венеціи, извѣстный глубокимъ знаніемъ исторіи Арменіи и археологическими изслѣдованіями; 2) монахъ Арсенъ Айденянъ въ Вѣнѣ, извѣстный прекрасными изслѣдованіями по памятникамъ языка и письма; 3) венеціанскій монахъ въ Константинополѣ Степанъ Языджянъ, извѣстный знаніемъ археологіи Арменіи.

Пятое засѣданіе Московскаго Подготовительнаго Комитета происходило 28 ноября 1879 года, подъ предсѣдательствомъ графа А. С. Уварова, въ присутствіи гг. членовъ: И. Е. Забѣлина, Д. И. Иловайскаго, Г. И. Кананова, А. И. Кельсіева, В. Ѳ. Миллера, В. Е. Румянцова, В. И. Сизова, Н. О. Эмина и секретаря И. Д. Мансветова.

1. Г. предсѣдатель сообщилъ о ходѣ работъ, веденныхъ нынѣшнимъ лѣтомъ археологическими экспедиціями, отправленными на Кавказъ, и о дѣятельности образовавшагося въ Тифлисѣ Предварительнаго Комитета по устройству V Археологическаго съѣзда.

Курганная экспедиція, за недостаткомъ времени, не могла довести своихъ изслѣдованій до предѣловъ, намѣченныхъ въ программѣ, и изслѣдовать могилы и курганы на всемъ протяженіи Кавказскаго перешейка, отъ Чернаго до Каспійскаго моря, и ограничилась, на этотъ разъ, бассейномъ р. Кубани и частію Терека. В. Б. Антоновичъ разрылъ курганы въ 14 группахъ, а В. Г. Беренштамъ въ семи,—при чемъ открыты были весьма различные способы погребенія.

И. С. Поляковъ производилъ изслѣдованіе пещеръ въ Эриванской губерніи. Болѣе подробному осмотру были подвергнуты имъ пещеры по берегамъ озера Гокчи и въ окрестностяхъ Арарата. Затѣмъ онъ поднимался на Араратъ, для изученія явленій ледниковаго періода, и, продолжая отсюда свою экскурсію по теченію Аракса, достигъ до Ордубата, который и былъ крайнимъ пунктомъ его экспедиціи. Изслѣдованія, произведенныя въ этомъ районѣ, привели г. Полякова къ

отрицательному результату и указали на отсутствіе въ пещерахъ этой мѣстности слѣдовъ первобытнаго человѣка и остатковъ древнѣйшей флоры и фауны. Подробные дневники работъ Антоновича, Беренштама и Полякова доставлены Комитету вмѣстѣ съ найденными предметами и будутъ напечатаны въ протоколахъ.

2. Въ Тифлисѣ мѣстные ученые отозвались съ полнымъ сочувствіемъ на приглашеніе графа А. С. Уварова—образовать изъ среды своей особый Комитетъ, для подготовительныхъ работъ, по устройству съѣзда, одновременно съ Комитетомъ Московскимъ. Въ продолженіе мѣсячнаго пребыванія въ Тифлисѣ графа Уварова, Комитетъ имѣлъ три засѣданія, и въ первомъ же собраніи выработалъ программу вопросовъ, распредѣливъ разработку ихъ между своими наличными членами. Изъ этихъ вопросовъ только одинъ—о грузинской иконографіи—остался открытымъ и не нашелъ себѣ особаго изслѣдователя. И. Д. Мансветовъ изъявилъ согласіе взять на себя эту часть программы.

3) Г. секретарь доложилъ протоколъ перваго засѣданія Тифлисскаго Предварительнаго Комитета, при чемъ графъ А. С. Уваровъ заявилъ, что въ непродолжительномъ времени ожидается поступленіе слѣдующихъ.

4) Графъ А. С. Уваровъ доложилъ, что привезъ съ собою сборникъ снимковъ съ арабскихъ надписей Дербента, предоставленный, для изданія, предсѣдателемъ Тифлисскаго Комитета генераломъ А. В. Комаровымъ. Для оцѣнки и изданія этого важнаго эпиграфическаго матеріала, Комитетъ положилъ обратиться къ кому либо изъ нашихъ ученыхъ арабистовъ и просить В. Г. Тизенгаузена принять на себя этотъ трудъ.

5) Г. предсѣдатель сообщилъ, что Тифлисскій Комитетъ препоручилъ ему достать копію, или фотографію, съ извѣстной Таркинской надписи (см. Риттера. Иранъ, перев. Н. В. Ханыкова. 874 стр. 501), которая, вмѣстѣ съ бумагами Кантемира, должна находиться въ Императорской Публичной Библіотекѣ.

По поводу этой надписи, И. Е. Забѣлинъ указалъ на записки нашего путешественника Котова (XVII в.), который упоминаетъ о какихъ-то видѣнныхъ имъ непонятныхъ надписяхъ, и такъ какъ эти надписи не могли читать даже мусульмане, то г. Забѣлинъ полагаетъ, что здѣсь нужно разумѣть не арабскія надписи, а, можетъ быть, клинообразныя.

6) Г. секретарь прочелъ записку И. Е. Забѣлина о разсмотрѣнныхъ имъ двухъ рукописяхъ академика Буткова, съ отзывомъ о значеніи собраннаго здѣсь историческаго матеріала.

Положено: автора благодарить, а записку помѣстить въ приложеніи къ протоколу. (См. приложеніе А.)

7) В. Ѳ. Миллеръ представилъ на разсмотрѣніе снимокъ съ кирпича [1]), найденнаго въ Трапезунтѣ, въ стѣнѣ греческаго митрополичьяго дома Хризо-Кефалосъ и подлинникъ котораго хранится въ Тифлисскомъ музеѣ. На этомъ кирпичѣ представлено, въ обронномъ видѣ, изображеніе пахаря, идущаго за плугомъ, въ который запряжены два вола; сверху надъ ними крестъ, оканчивающійся привѣшеннымъ къ нему треугольникомъ. На кирпичѣ находится надпись, по характеру письма, какъ замѣтилъ референтъ, напоминающая письмо фригійское. Въ разъясненіе вопроса о томъ, есть ли этотъ загадочный знакъ—христіанскій крестъ, или принадлежитъ къ числу символовъ общечеловѣческаго характера, И. Д. Мансветовъ указалъ на монограммы и кресты, въ соединеніи съ треугольниками, начерченные на могильныхъ плитахъ христіанскихъ и собранные Росси въ его сочиненіи [2]): De titulis christianis carthageniensibus» (Spicil. Solesm. IV p. 515—499). Близко подходитъ къ начертанію треугольника на трапезунскомъ кирпичѣ, изображеніе на одной плитѣ, найденной близъ Карфагена (ibid. p. 499) [3]). Но привѣски въ видѣ треугольника извѣстны гораздо ранѣе, и одна изъ такихъ вещицъ, найденная въ этрусскихъ могилахъ, представлена у Вейсса, Kostümk. II, s. 985 [4]). Г. Миллеръ указалъ на сходство этого кирпича съ маленькою сердоликовою геммою, съ вырѣзанымъ на ней сюжетомъ подобнаго же содержанія. На ней видны два вола, изъ-за которыхъ выдается крестъ, за волами какая-то фигура, по видимому пахаря [5]).

8. Г. предсѣдатель заявилъ, что, согласно Высочайшему соизволенію, въ январѣ 1880 года имѣетъ открыться, въ Москвѣ, предварительный Комитетъ, для выработки и обсужденія общей программы съѣзда и для рѣшенія другихъ вопросовъ, связанныхъ съ его занятіями. Съ этою цѣлью, Подготовительный Комитетъ обратился къ ученымъ учрежденіямъ и высшимъ учебнымъ заведеніямъ въ Россіи съ просьбою прислать отъ себя депутатовъ для участія въ работахъ Комитета, первое собраніе котораго назначено на 4-е января 1880 года.

9. Вслѣдствіе сообщенія г. предсѣдателя о смерти члена Тифлисскаго Комитета г. Гатіева, поставившаго вопросъ о «миѳологіи Кавказскихъ племенъ», В. Ѳ. Миллеръ заявилъ о своей готовности за-

---

[1]) См. табл. № 1.
[2]) Табл. № 2. 3. 4. 5.
[3]) Табл. №. 6. 7.
[4]) Табл. № 8.
[5]) Табл. № 9.

няться изслѣдованіемъ вопроса о миѳологіи Осетинъ и выразилъ намѣреніе будущимъ лѣтомъ отправиться съ этою цѣлью на Кавказъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ А.

Отзывъ о рукописяхъ Академика П. Г. Буткова, №№ 6 и 32, Е. И. Забѣлина.

Рукопись № 6, страницъ 750.

Въ началѣ самъ авторъ отмѣтилъ слѣдующее: «Къ № 6-му.—Эти бумаги принадлежатъ къ историческимъ свѣдѣніямъ о Кавказѣ.... Многое оказывается противнымъ послѣднимъ моимъ статьямъ».

Бумаги заключаютъ въ себѣ черновой Опытъ повѣствованія о Кавказѣ, который, по отзыву автора, «есть плодъ долговременныхъ его трудовъ». Онъ провелъ 10 лѣтъ на службѣ, при лицѣ главноначальствующихъ Кавказомъ, видѣлъ самъ тѣ мѣста и народы, внимательно наблюдалъ нравы и обычаи.

Повѣствованіе начинается отъ потопа, съ исторіи древнѣйшихъ прикавказскихъ народовъ, которыми авторъ почитаетъ киммеровъ (у Чернаго и Азовскаго моря), хазаръ (у Каспія) и ѳоргомосовъ (въ Арменіи, Грузіи и на Кавказѣ), произшедшихъ отъ братьевъ, сыновей и внуковъ самого Іафета. По словамъ автора, онъ наблюдалъ порядокъ повѣствованія хронографическій и излагалъ происшествія, сколько возможно, во взаимной ихъ современной или повременной связи. Все сочиненіе, какъ онъ упоминаетъ, доведено до 1722 года, или до похода Петра I въ Персію. Въ этой рукописи, № 6, оно оканчивается 1480 годомъ.

Придерживаясь хронографіи и хронологіи, авторъ связываетъ въ одну повѣсть и всѣ отрывочныя и одинокія свидѣтельства древнихъ писателей, касающіяся народовъ, жившихъ вблизи, или около Кавказа. Преданія, басни и достовѣрныя извѣстія—все вплетается въ одну нить послѣдовательнаго разсказа, съ весьма слабою критикою. Геродотовскіе будины суть хозары, которые живутъ отъ Кавказа до Волги, по Тереку и Кумѣ, или Удону. Отъ этого Удона они и получили свое имя. Къ нимъ перешли невры, чему служитъ свидѣтельствомъ урочище Науръ (на Терекѣ) и Наурская станица (стр. 115). Въ послѣдствіи, невры ушли дальше въ горы и стали называть себя иронъ, а свою землю Иръ. Грузины ихъ прозывали оссами,—теперь это осетины. Скиѳы и сарматы русской равнины суть племена финнскія. Имя сарматовъ авторъ производитъ отъ финскихъ словъ Сара и Суоми (стр. 148) и т. д.

Съ обширною начитанностію и великимъ трудолюбіемъ авторъ собираетъ у древнихъ писателей исторію или происшествія скиѳовъ, сарматовъ, гунновъ, булгаръ, турокъ и проч., исторію Воспорскихъ царей, персидскую, армянскую, грузинскую; за тѣмъ исторію хозаръ, печенѣговъ, половцевъ, татаръ до распаденія Золотой Орды въ 1480 году. Полнота обзора заслуживаетъ вниманія, хотя, во многихъ случаяхъ, повѣствованіе и не относится къ самому Кавказу.

Еслибъ этотъ почтенный трудъ, вмѣсто повѣсти, ограничился бы только простымъ собраніемъ древнихъ извѣстій о Кавказѣ и сопредѣльныхъ ему странахъ, въ тщательномъ и дословнымъ переводѣ текстовъ на русскій языкъ, тогда русская наука имѣла бы настоящій материкъ для изученія исторій Кавказа,—имѣла бы такое основаніе, которое, какъ ученый трудъ, ни въ какое время не потеряло бы своей цѣны. Къ сожалѣнію, въ настоящемъ своемъ видѣ, хронографическое повѣствованіе Буткова очень устарѣло, и безъ повѣрки подлинными источниками едва ли будетъ полезно для новыхъ изысканій. Что касается второй рукописи, подъ № 32, носящей заглавіе «О Тмутаракани», то весьма обстоятельный отчетъ о ея содержаніи, составленный г. Морошкинымъ, помѣщенъ въ «Извѣстіяхъ Императорскаго Археологическаго Общества» 1861 г., т. 2-й, выпуски 5 и 6.

Шестое засѣданія Московскаго Подготовительнаго Комитета происходило 20 декабря 1879 г., подъ предсѣдательствомъ графа А. С Уварова, въ присутствіи гг. членовъ: Д. И. Иловайскаго, В. Ѳ. Миллера, В. Е. Румянцова, Н. О. Эмина и секретаря И. Д. Мансветова.

1) Читанъ и подписанъ протоколъ предшествующаго засѣданія.

2) Г. предсѣдатель заявилъ о необходимости включить въ программу дальнѣйшихъ археологическихъ экспедицій на Кавказѣ раскопки и изслѣдованія въ Ани, при чемъ указалъ на изслѣдованіе о его древностяхъ, составленное на нѣмецкомъ языкѣ Абихомъ и доставленное Тифлисскимъ Предварительнымъ Комитетомъ.

Раздѣляя мнѣніе г. предсѣдателя о важности археологическихъ изслѣдованій въ этомъ пунктѣ, Комитетъ положилъ: снестись въ Тифлисскимъ Предварительнымъ Комитетомъ и просить его, составивъ программу этихъ изслѣдованій, поручить веденіе ихъ кому-либо изъ своихъ членовъ. Въ виду засвидѣтельствованной г. предсѣдателемъ научной важности сочиненія г. Абиха, перевести его на русскій языкъ и напечатать въ приложеніяхъ къ протоколамъ.

3. Въ дополненіе къ заявленію Тифлисскаго Комитета о приглашеніи къ участію въ трудахъ будущаго съѣзда нѣкоторыхъ ученыхъ

мхитаристовъ г. предсѣдатель предложилъ обратиться съ подобнымъ же приглашеніемъ и къ другимъ иностраннымъ ученымъ, которые, по роду своихъ спеціальныхъ занятій, могли бы быть полезны предстоящему съѣзду своими трудами и дополнить его программу постановкою вопросовъ, относящихся къ археологіи Кавказа. Положено: обсудить этотъ вопросъ въ общемъ собраніи Предварительнаго Комитета.

4. Н. О. Эминъ прочелъ статью «О еврейскихъ переселенцахъ въ древней Арменіи», составленную имъ на основаніи извѣстій объ этомъ предметѣ у византійскаго историка IV вѣка Фавста. Трудъ Фавста не сохранился въ греческомъ подлинникѣ, но извѣстенъ на армянскомъ языкѣ, съ котораго г. Эминымъ и былъ сдѣланъ переводъ этого сочиненія, въ первомъ томѣ «Collection des historiens de l' Arménie, par V Langlois. Paris. 1867»

Положено: автора благодарить, а статью помѣстить въ приложеніи къ протоколу (см. приложеніе А).

5. Затѣмъ, по предложенію г. предсѣдателя, Комитетъ приступилъ къ постановкѣ и мотивированію вопросовъ, вносимыхъ, для обсужденія на съѣздѣ, членами Московскаго Комитета. При этомъ были заявлены слѣдующіе вопросы и запросы:

В. Ѳ. Миллеръ предложилъ запросъ: α. «Какое отношеніе имѣютъ діалектическія особенности языка евреевъ, живущихъ около Дербента, къ средневѣковому и теперешнему персидскому языку».

По поводу этого вопроса Н. О. Эминъ замѣтилъ, что въ языкѣ теперешнихъ дербентскихъ евреевъ сохранилось значительное число словъ новоперсидскихъ, въ большей или меньшей степени искаженныхъ, а числительныя имена совершенно сходны съ теперешними новоперсидскими.

Графъ А. С. Уваровъ обращаетъ вниманіе на необходимость разрѣшенія и другаго соприкосновеннаго вопроса: «До какихъ мѣстностей доходили ассиро—персидскіе цари въ своихъ походахъ на Арменію?» Г. Эминъ полагаетъ, что они доходили до Вана, который составлялъ часть древней области «Урарти».

Второй вопросъ г. Миллера: β. «Кавказскія народныя сказанія о Прометеѣ и отношеніе ихъ къ классическому миѳу и родственнымъ восточнымъ сказаніямъ».

Н. О. Эминымъ предложены слѣдующіе вопросы: α «Составить сводъ апокрифовъ, сохранившихся на армянскомъ языкѣ и доселѣ неизданныхъ». Такихъ апокрифовъ, по словамъ г. Эмина, много находится въ Эчміадзинской библіотекѣ, а также заграничныхъ и русскихъ книжныхъ собраніяхъ. Не говоря о научномъ значеніи этихъ памятниковъ древней письменности, подобный каталогъ былъ бы средствомъ сохранить ихъ отъ истребленія и привести въ извѣстность матеріалъ, относящійся къ этой отрасли литературы.

Румянцевскаго музеевъ, г) Кубанскаго Областнаго Статистическаго Комитета, д) Церковно-Археологическаго Общества при Кіевской Духовной Академіи, е) С.-Петербургскаго Общества Архитекторовъ, ж) Совѣта Императорскаго Университета Св. Владиміра въ Кіевѣ, з) Статистическаго Комитета Терской области, и) Одесскаго Общества Исторіи и Древностей, і) Совѣта Императорскаго Московскаго Университета, к) Императорской Археологической Коммиссіи и л) Лазаревскаго Института восточныхъ языковъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ А.

Еврейскіе переселенцы въ древней Арменіи. Сообщеніе Н. О. Эмина.

Съ древнѣйшихъ временъ начинаютъ являться въ Арменіи переселенцы разныхъ національностей,—одни добровольно, другіе вынужденно, какъ военноплѣнные. Страны, изъ которыхъ они выходили или приводились, были, по указанію исторіи: Финикія, Ассирія, Палестина, Мидія, Индія, Китай, земля Булгаровъ, земля Алановъ, Касповъ и др. Къ сожалѣнію, мѣстожительство не всѣхъ этихъ національностей съ точностію опредѣляетъ исторія, а только нѣкоторыхъ. Къ числу послѣднихъ принадлежатъ мары или мидійцы, евреи и индійцы. О первыхъ подробно говоритъ древній армянскій эпосъ, о вторыхъ—Фавстъ византійскій, писатель IV вѣка, и Моисей Хоренскій, о третьихъ—сиринъ Зенобъ Глакъ, IV вѣка. Указаніе исторіи на мѣста водворенія подобныхъ пришельцевъ имѣетъ, безъ сомнѣнія, важное значеніе для археолога: оно можетъ служить ему руководящею нитью при изслѣдованіи почвы, на которой жили эти переселенцы и въ которой оставили слѣды. Къ тому же, такое указаніе облегчаетъ для него опредѣленіе характера и происхожденія открываемыхъ памятниковъ, принадлежащихъ тому или другому народу. Съ этой цѣлью и составлена наша записка. На этотъ разъ мы приведемъ свѣдѣнія объ еврейскихъ военноплѣнныхъ, поселенныхъ въ городахъ древней Арменіи, предоставляя себѣ поговорить о мидійскихъ и индійскихъ выходцахъ въ другое время.

За 600 лѣтъ до Р. Х. мы встрѣчаемъ въ Арменіи еврейскихъ переселенцевъ. Во главѣ ихъ, по увѣренію Маръ-Абаса (150 л. до Р. Х), находился Шамбатъ, одинъ изъ числа знатныхъ евреевъ, отведенныхъ Навуходоносоромъ въ Вавилонъ. Отсюда со всѣми своими домочадцами приходитъ онъ въ Арменію, во время господства въ этой странѣ Храчья, изъ династіи Хайка. Властитель Арменіи принимаетъ Шамбата съ большими почестями и жалуетъ ему земли въ потомственное владѣніе. Послѣ этого перваго извѣстія объ еврейскихъ колони-

стахъ, въ продолженіи многихъ вѣковъ исторія ничего не говоритъ ни о Шамбàтѣ, ни объ его потомкахъ, ни о томъ, какая судьба постигла ихъ въ новомъ ихъ отечествѣ, до самаго прекращенія династіи Хайкидовъ и вступленія на престолъ Арменіи пареянина Вахаршака, основателя въ ней аршакидской династіи, въ 150 г. до Р. Х.—Въ эту эпоху Вахаршакъ, при водвореніи въ новомъ своемъ царствѣ новыхъ порядковъ и въ особенности новаго политическаго устройства, останавливаетъ свое вниманіе, между прочимъ, на Багарàтѣ, изъ потомковъ Шамбата, возводитъ его въ достоинство нахарара (сатрапа), съ наслѣдственнымъ правомъ вѣнценалагателя и аспéта. Право это остается въ родѣ Багарáта до прекращенія аршакидской династіи, въ 433 г. по Р. Х. Во все время существованія послѣдней, аспéты изъ рода Багарáта, по дарованному имъ праву, возлагали корону на царей-Аршакидовъ, при вступленіи послѣднихъ на престолъ. Коронованіе получало санкцію только по совершеніи этого политическаго обряда, общаго армянскимъ и парсійскимъ Аршакидамъ. Важность значенія его доказывается еще тѣмъ, что онъ соблюдался даже въ византійской имперіи нѣкоторыми изъ Армянскихъ аршакидовъ, при вступленіи ихъ на императорскій престолъ, въ IX—XI в.—Этотъ обрядъ былъ извѣстенъ и Плутарху, который говоритъ, что полководецъ пареянскаго царя Артавазда, Суренъ, владѣлъ наслѣдственнымъ правомъ возлагать діадиму на пареянскихъ царей при возшествіи ихъ на престолъ (см. Крассъ).

Въ 885 году по Р. Х. родъ Багратуни, ознаменовавшій себя великими заслугами и подвигами, возведенъ на престолъ армянскій въ лицѣ Ашòта I. Династія эта прекращается въ 1079 году, но родъ Багратидовъ продолжаетъ до сихъ поръ свое существованіе въ армянскихъ Багратуни и въ грузинскихъ Багратіонахъ.

За этими переселенцами исторія указываетъ на массу евреевъ, приведенныхъ въ Арменію военноплѣнными въ царствованіе великаго воителя Тиграна II (съ 89 по 55 г. до Р. Х.). Это случилось послѣ войны армянъ противъ Аристовула, поддерживаемаго первосвященникомъ Гирканомъ, сыномъ Александра. Евреи эти, вмѣстѣ съ ихъ первосвященникомъ, были приведены въ Арменію и поселены въ городахъ и селеніяхъ разныхъ провинцій армянскихъ. Моисей Хоренскій, указывая на города Армавиръ, Ванъ и селеніе Вардгéсъ (нынѣшній Вахаршапатъ), какъ на мѣста водворенія плѣнныхъ, ничего не говоритъ объ ихъ численности. Этотъ пробѣлъ восполняетъ греческій историкъ IV вѣка Фавстъ византійскій, въ своей исторіи Арменіи, описывая ожесточенную войну парсійскаго царя Шапуха (Сапора) противъ Аршака III, въ половинѣ IV вѣка. Одержавъ верхъ надъ армянами, парсы предаютъ разоренію города, населенные преимущест-

венно евреями. Фавстъ подробно перечисляетъ эти города, съ указаніемъ, сколько изъ каждаго города выведено было и отведено въ плѣнъ еврейскихъ семействъ. Такъ изъ Арташата [1]) Шапухъ выводитъ 9000 семействъ, изъ Еруандашата [2]) 30000, изъ Зарех-авана [3]) 8000, изъ Заришата [4]) 14000, изъ Вана 18000, изъ Нахичевана (древняго) 16000,— всего 95000 семействъ. Фавстъ византійскій, указавъ на это огромное число евреевъ, выведенныхъ парсами изъ Арменіи, такъ заключаетъ свои статистическія показанія: «Toute cette multitude de Juifs que les Perses conduisirent en captivité de l' Armenie, avaient été amenés de la Palestine par le grand roi des arméniens, Tigrane, lors de la captivité du grand prêtre des juifs, Hyrcan, qu' il amena jadis en Arménie. Le grand roi, de son vivant, avait établi tous ces Juifs dans les villes de l' Arménie, que les Perses venaient de devaster et dont les habitants avaient été reduits en captivité. (A ces captifs on avait joint) ceux de tout le pays des Arméniens, c' est-a-dire de plusieurs districts, de plusieurs contrées, de plusieurs cantons, et de plusieurs provinces: tous furent rassemblés dans la ville de Nakhdjavan, où etait le quartier genéral de l' armée perse. Cette ville fut prise également et détruite. On en fit sortir deux mille familles armeniennes et seize mille familles juives, pour les emmener en captivité avec tous les autres».—Livre IV, ch. LX, p. 275.

Изъ послѣднихъ строкъ этого отрывка видно, что Фавстъ не исчерпалъ всѣ мѣстожительства евреевъ въ Арменіи, но что онъ называетъ только тѣ города, изъ которыхъ парсійскимъ царемъ выведены были евреи. Доказательствомъ этому нашему заключенію можетъ служить свидѣтельство Моисея Хоренскаго, который говоритъ, что при царѣ Тердатѣ и св. Григоріи Просвѣтителѣ, т. е. въ первыхъ годахъ IV вѣка, были приведены въ Арменію и поселены въ тогдашней армянской столицѣ, Вахаршапатѣ, евреи; но кѣмъ были приведены, откуда и вслѣдствіе чего именно—не видно.

Впрочемъ, извѣстія объ еврейскихъ переселенцахъ не ограничиваются вышеприведенными; ибо тотъ же историкъ упоминаетъ объ евреяхъ, переселившихся въ Арменію не изъ Палестины, а изъ Индіи. Они извѣстны въ армянской исторіи подъ наименованіемъ Аматуни—слово, означающее «пришельцы» (отъ парсійскаго амэден—приходить). Это нарицательное имя, принявъ впослѣдствіи древнее армянское фамильное окончаніе у н й, превратилось въ собственное имя извѣстнаго въ древней Арменіи нахарарскаго рода. Помимо свидѣтель-

---

[1]) Развалины его на юго-востокѣ отъ Эривани, на лѣвомъ берегу Аракса, въ недальнемъ разстояніи отъ Эчміадзина.

[2]) Развалины его при сліяніи Арпачая съ Араксомъ. [3]) Недалеко отъ Діадина, на западѣ отъ Баязида.

[4]) На западъ отъ Карса, при озерѣ Челдырѣ.

съѣзду въ Тифлисѣ принятіемъ на себя званія Почетнаго Предсѣдателя съѣзда. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Его Высочество изволилъ предоставить залы своего дворца для засѣданій и собраній будущаго съѣзда.

3. Согласно постановленія предшествующаго засѣданія, Комитетъ составилъ списокъ лицъ, которыхъ желательно привлечь къ участію въ трудахъ Комитета, и опредѣлилъ обратиться къ нимъ съ предложеніемъ принять на себя званіе членовъ-корресподентовъ Комитета. Кромѣ того, постановлено пригласить къ участію въ засѣданіяхъ Комитета, въ качествѣ его членовъ, Д. И. Кипіани и І. И. Стебницкаго.

4. Ю. П. Проценко вновь обратилъ вниманіе Комитета на важность изслѣдованія и необходимость раскопокъ: 1) на мѣстѣ бывшаго города Маджары, на р. Кумѣ, и 2) около Келассуры въ Абхазіи, гдѣ, по его мнѣнію, находился въ древности г. Діоскурія.

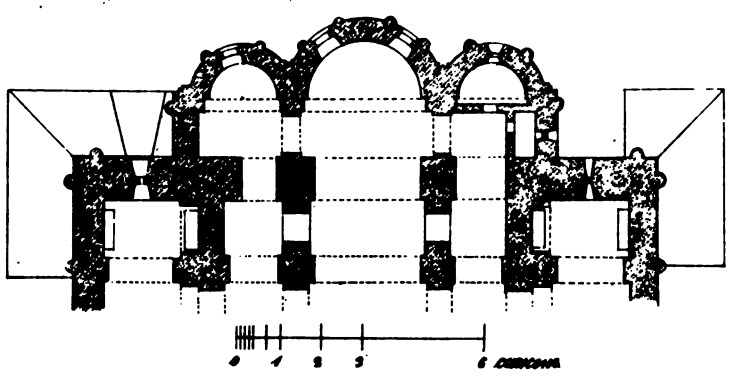
Комитетъ, въ виду пункта 5-го учрежденія Комитета (протоколъ 15-го октября 1879 года), по которому раскопки на средства Комитета могутъ быть производимы не иначе, какъ по предварительному взаимному соглашенію Комитетовъ Московскаго и Тифлисскаго, постановилъ: предложить Ю. П. Проценко объяснить въ особой запискѣ: для какой именно цѣли признается имъ важнымъ и необходимымъ изслѣдованіе названныхъ мѣстностей, разрѣшенія какихъ вопросовъ ждетъ онъ отъ раскопокъ, сколько приблизительно времени и какихъ расходовъ потребуютъ эти послѣднія. По обсужденіи этой записки, Комитетъ препроводитъ ее, съ своимъ заключеніемъ, въ Московскій Подготовительный Комитетъ.

5. Ф. С. Байернъ, заявивъ, что въ 1849 году онъ видѣлъ недалеко отъ Келассуръ, около казачьяго поста, мраморный камень съ греческою надписью латинскими буквами, просилъ справиться у мѣстныхъ жителей, гдѣ этотъ камень находится въ настоящее время. По слухамъ, онъ былъ взятъ въ домъ однимъ мѣстнымъ княземъ, Александромъ Шервашидзе. Комитетъ постановилъ: исполнить желаніе Ф. С. Байерна.

6. А. В. Комаровъ, Ф. С. Байернъ и В. И. Вырубовъ изъявили желаніе взять на себя трудъ изданія еще неизданныхъ грузинскихъ монетъ, имѣющихся въ ихъ коллекціяхъ.

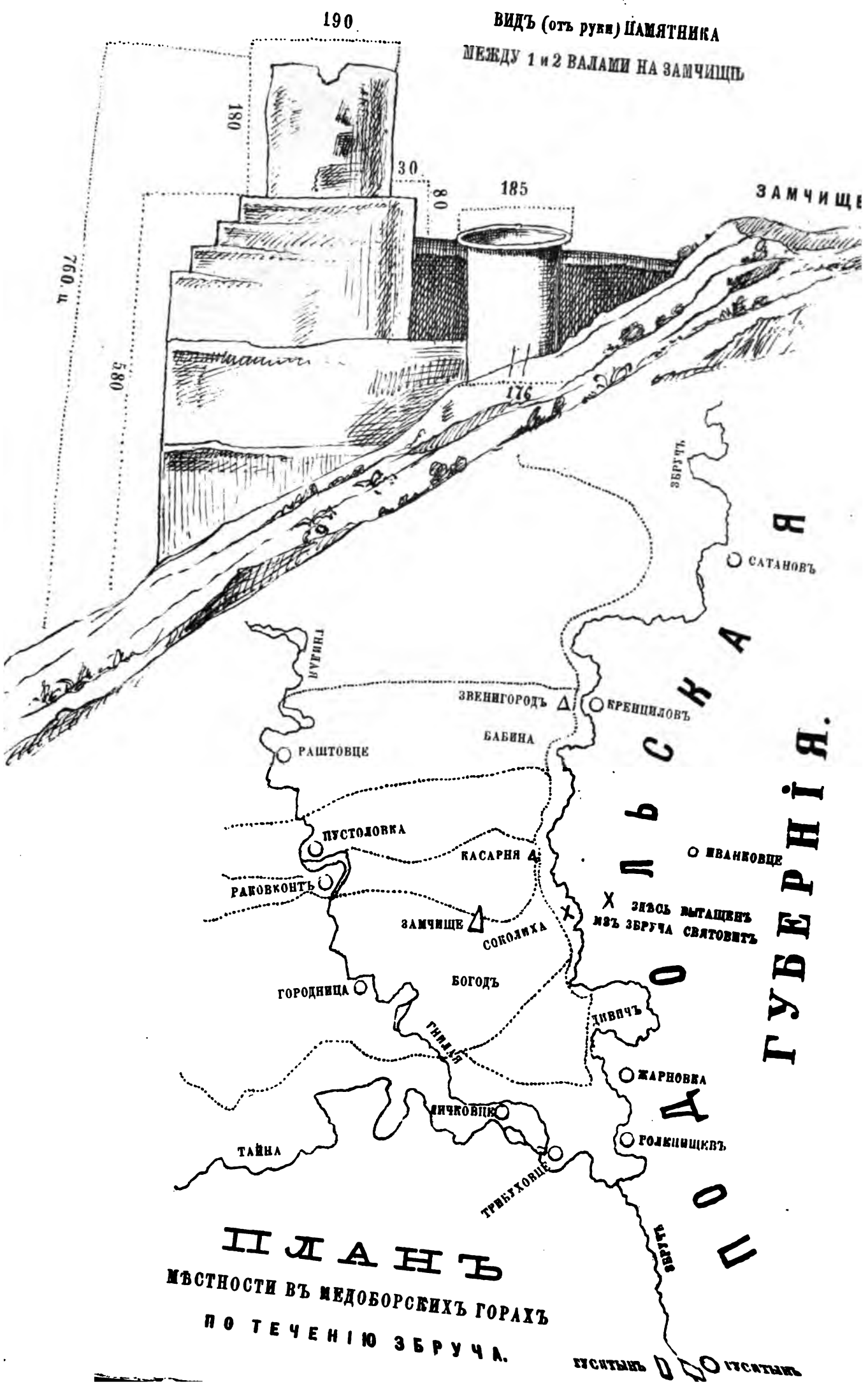
ПЯТИГЛАВІЕ МОСКОВСКАГО УСПЕНСКАГО СОБОРА.

ВОСТОЧНАЯ СТОРОНА ВЛАДИМІРСКАГО УСПЕНСКАГО СОБОРА.



ПЛАНЪ АЛТАРЯ ВЛАДИМІРСКАГО УСПЕНСКАГО СОБОРА.

БЕДЕНІА ПРТЫІА БЦЫІ
СОБРА ПРПБНАГО
БѢЛОЗЕРКАГО
КИРИЛА
ЧЮДОВОЦА
Нескорби
те, ѹбо.
братіа
моа аще
обращ
благодать
прѣ бгомъ
то ѳбитель
моа рас


ВИДЪ (отъ руки) ПАМЯТНИКА
МЕЖДУ 1 и 2 ВАЛАМИ НА ЗАМЧИЩЕ
190
180
30
80
185
ЗАМЧИЩЕ
760 ш
580
176
ЗБРУЧЪ
САТАНОВЪ
ТИЛЯВА
ЗВЕНИГОРОДЪ
КРЕНЦИЛОВЪ
БАБИНА
РАШТОВЦЕ
ПУСТОЛОВКА
КАСАРНЯ
ИВАНКОВЦЕ
РАКОВКОНТЪ
ЗДѢСЬ ВЫТАЩЕНЪ
ИЗЪ ЗБРУЧА СВЯТОВИТЪ
ЗАМЧИЩЕ
СОКОЛИХА
БОГОДЪ
ГОРОДНИЦА
ДИВИЧЪ
ГНИЛАЯ
ЖАРНОВКА
ЛИЧКОВЦЕ
ГОЛЕНИЩЕВЪ
ТАЙНА
ТРЕБУХОВЦЕ
ЗБРУЧЪ
ГУСИТЫНЪ
ГУСИТЫНЪ
ПОДОЛЬСКАЯ ГУБЕРНІЯ.
ПЛАНЪ
МѢСТНОСТИ ВЪ МЕДОБОРСКИХЪ ГОРАХЪ
ПО ТЕЧЕНІЮ ЗБРУЧА.

Порода. — Прибожнокъ. — Прибожонокъ. — Прилбица. — Протропь. — Рагульки. — Разводъ. — Раковые глаза. — Рели. — Рель. — Ридели. — Риксъ. — Рогозина. — Ропата. — Роскаліе. — Рудецкій. — Рухо. — Сакма. — Саломія. — Сандалія. — Свита. — Столовье. — Серюкъ. — Серкизова недѣля. — Серкизъ. — Силецъ. — Синклитъ. — Скарпия. Скрания. — Скриня. — Скудельница. — Служительница. — Сметіе. — Смилное заставанье. — Сорочины. — Ставила. — Ставъ. — Стадія. — Стафилія. — Стефанъ Голышъ. — Стрежень. — Строй. — Стропъ. — Стрѣха. — Стурика. — Сусанъ. — Сущь. — Тайникъ. — Таль. — Терези. — Тесла. — Титинъ. — Торлопы. — Треска. — Треухъ. — Тувезокъ. — Тябло. — Укропъ. — Укси. — Фараоны. — Черкисова недѣля. — Шея. — Щегнуша. . . . . 1—38.

ПРОТОКОЛЫ ЗАСѢДАНІЙ МОСКОВСКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА. №№ 132—153. 1—74.

Отчеты о составѣ и дѣятельности Московскаго Археологическаго Общества: 1) съ 17 февраля 1875 г. по 9 марта 1876 г. и 2) съ 9 марта 1876 г. по 16 февраля 1877 г. . 75—88.

Приложены литографированныя таблицы: 1-я, къ стат. Н. А. Артлебена „Казна Московск. Успенск. собора“; 2-я, къ ст. архим. Іакова „Извлеченія изъ архивн. книгъ и дѣлъ Кириллова Бѣлоезерскаго монастыря“; 3-я, къ ст. А. К. Киркора „Объ археологич. изслѣдов. въ Галицкой Подоліи“.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Пятый Археологическій съѣздъ въ Тифлисѣ. Протоколы Подготовительнаго Комитета, изданные подъ редакціею секретаря Комитета И. Д. Мансветова . . . . . 1—104.

Древности. Труды Московскаго Археологическаго Общ
Томъ VIII, съ 3-мя литографическими таблицами и 3-мя политипаж
текстѣ.

Цѣна VIII тома 8 руб.

Продается въ Москвѣ, въ книжныхъ лавкахъ Соловьева и Глазунова собственномъ домѣ Общества, на Берсеневкѣ, у большаго каменнаго

Тамъ же продаются слѣдующія изданія Общества:

1. **Древности.** Томъ I, въ 2-хъ выпускахъ, 6 р.
2. — ,, — ,, Томъ II, въ 3-хъ выпускахъ, 6 р.
3. — ,, — ,, Томъ III, въ 3-хъ выпускахъ, 6 р.
4. — ,, — ,, Томъ IV, въ 3-хъ выпускахъ, 8 р.
6. — ,, — ,, Томъ VI, въ 3-хъ выпускахъ, 6 р.
7. — ,, — ,, Томъ VII, въ 3-хъ выпускахъ, 8 р.
8. — ,, — ,, Томъ VIII, въ 3-хъ выпускахъ, 8 р.

9. **Археологическій Вѣстникъ на 1867 г.** 6 книжекъ. Цѣн
10. **Описаніе Кіева.** Соч. Н. Закревскаго. 2 тома, съ атл Цѣна 7 р.
11. **Труды перваго археологическаго съѣзда,** въ двухъ то съ атласомъ. Цѣна 25 р.

Въ Синодальной Типографіи, на Никольской улицѣ

Stanford University Libraries
3 6105 013 561 506

DATE DUE

STANFORD UNIVERSITY
STANFORD, CALIFO
94305